

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт всеобщей истории

Российской академии наук

На правах рукописи

Алексей Сергеевич Щавелев

**Языческие политии юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.:
механизмы формирования властных и территориальных структур
в исторической динамике**

специальность 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертация

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Научный консультант:

Доктор исторических наук

Е. А. Мельникова

Москва

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Практики коммуникации на северном участке лимеса Ромейской империи.....	79
§ 1. <i>Политическая коммуникация и «вторичный» политогенез на северном участке лимеса Ромейской империи.....</i>	<i>79</i>
§ 2. <i>Судоходство в Северном Причерноморье.....</i>	<i>130</i>
§ 3. <i>Языковая коммуникация на лимесе Ромейской империи.....</i>	<i>159</i>
Глава II. Лимесные политии номадов (Болгария IX в. и Печенегия X в.)..	178
§ 1. <i>Полития Крумидов: предыстория, формирование и политическая инфраструктура.....</i>	<i>178</i>
§ 2. <i>Кочевая империя печенегов X в.: формирование, политическая структура и деградация.....</i>	<i>232</i>
Глава III. Полития Рюриковичей X в.	275
§ 1. <i>Формирование политики в Среднем Поднепровье.....</i>	<i>275</i>
§ 2. <i>Базовая территория политики в середине X в.</i>	<i>286</i>
§ 3. <i>Субординированные политии и общности славян</i>	<i>299</i>
§ 4. <i>Полития Рюриковичей: модель социально-политической организации....</i>	<i>319</i>
Заключение.....	342
Приложения.....	347
Библиография.....	362
Список сокращений.....	362
Источники.....	364
Литература.....	373

Введение

Актуальность темы диссертации определяется сложившейся историографической ситуацией: к настоящему времени вполне изучена общая картина хозяйственно-экономических укладов, в целом понятна динамика изменений этноязыковых и этнокультурных ареалов в раннем Средневековье, составлена примерная карта разнотипных политий Восточно-Европейской равнины IX – начала XI в.¹, но детализация этой общей картины все еще очень далека от завершения. Целый ряд принципиальных вопросов остается не разрешенным, а многие выдвинутые гипотезы нуждаются в пересмотре.

Прежде всего, это касается проблем изучения процессов *политогенеза*, т. е. появления и трансформации политий разных типов. Это обусловлено тем, что в современной историографии XXI в. (в медиевистике, культурно-исторической антропологии и исторической географии) происходит отказ от прямолинейного противопоставления «племен» и «государств» и признается поливариативность и гетерогенность форм социальной и политической организации у разных древних и (ранне-)средневековых обществ Евразии², а траектории их эволюции оцениваются как нелинейные³.

В современной историографии XXI в. стало доминировать глобальное мир-системное видение позднеантичной и раннесредневековой истории

¹ Curta F. *Eastern Europe in the Middle Ages (500–1300)* (Brill's Companions to European History; 19). Leiden; Boston : Brill, 2019.

² Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе // Гуревич А. Я. *Избранные труды. Древние германцы. Викинги.* СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 192–204.

³ Feguson N. *Virtual History: Towards a 'Chaotic' Theory of the Past* // *Virtual History. Alternatives and Counterfactuals* / Ed. by N. Ferguson. London : Basic Books, 1999. P. 1–90; Коротаяев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. Альтернативы социальной эволюции: вводные замечания // *Альтернативные пути к цивилизации.* М. : Логос, 2000. С. 24–83; Бондаренко Д. М., Гринин Л. Е., Коротаяев А. В. Альтернативы социальной эволюции // *Раннее государство, его альтернативы и аналоги.* Волгоград : Учитель, 2006. С. 15–36.

Западной Евразии и Средиземноморья, в рамках которого были исследованы мир-экономики и сеть магистралей трансконтинентальных коммуникаций Европы, Средиземноморья и Причерноморья⁴, включая весьма специфический в культурно-историческом плане «восточно-европейский» ареал⁵. Исключительное внимание при изучении Восточно-Европейской равнины, Паннонской равнины и Балканского полуострова всегда уделялось «исторической этнографии», этносоциальному (само-)сознанию и идентичностям отдельных народов в раннем Средневековье⁶. Разумеется,

⁴ McCormick M. *Origins of European Economy. Communication and Commerce, A. D. 300–900.* Cambridge : Cambridge University Press, 2001; Симеонова Л. *Пътуване към Константинопол. Търговия и комуникации в Средиземноморския свят (края на IX – 70-те години на XI в.).* София : Парадигма, 2006; Hodges R. *Dark Age Economies. A New Audit.* Bristol : Bristol Classic Press, 2012.

⁵ Леонтьев А. Е., Носов Е. Н. *Восточноевропейские пути сообщения // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда : Древности Севера, 2012. С. 382–401; Коновалова И. Г., Мельникова Е. А. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций (IX–X веков). М. : Весь мир, 2018.*

⁶ Шушарин В. П. *Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания.* М. : РОССПЭН, 1997; Петрухин В. Я., Раевский Д. С. *Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье.* М. : Знак, 2004; Петрухин В. Я. *Начало этнокультурной истории Руси.* М.; Смоленск : Русич, Гнозис, 1995; Он же. *Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры.* М. : Неолит, 2014. *О современных подходах к пониманию «этнического» и «этносоциального» в медиевистике см. историографические обзоры: Дмитриев М. В. Проблематика проекта «Confessiones et nationes: конфессиональные традиции и протонациональные дискурсы в истории Европы» // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – Новое время. М. : Индрик, 2008. С. 23–31; Шпирт А. Венская школа исторической этнографии и проблема этногенеза в эпоху раннего Средневековья (опыт историографического обзора) // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. 2012–2013. Вып. 3–4. С. 42–52; Стефанович П. С. Новые подходы к этничности в медиевистике: взгляд из «древнерусской перспективы» // Историческая память и российская идентичность / Науч. ред. В. А. Тишков и Е. А. Пивнева. М. : ОИФН РАН, 2018. С. 467–486.*

неоднократно предпринимались исследования социальных иерархий и моделей власти отдельных локальных политий Восточно-Европейской равнины раннего Средневековья. Однако большинство исследований (см. ниже обзор историографии) было посвящено тем политиям, которые находились в процессе приобщения к «мировым» (авраамическим или сотериологическим) религиям – иудаизму, христианству и исламу. А специфике политий, созданных элитами с «языческим» самосознанием и сохранением политеистических (плюрастических) культов, не приобщенным к «авраамическим» религиям, уделялось гораздо меньше внимания.

Перспективность изучения социально-правовых, управленческо-политических и культово-идеологических универсалий языческих обществ Европы (Западной Евразии) была показана и обоснована К. Модзелевским⁷. Он собрал и сопоставил между собой разрозненные фрагменты информации об обществах носителей германских, славянских, балтских языков из текстов I–XIII вв. и в итоге смог выявить целый ряд типичных черт и изоморфных традиций, присущих в той или форме или степени почти всем народам «языческой Европы»⁸ вне зависимости от их социокультурных и этнолингвистических характеристик.

⁷ Modzelewski K. *Barbarzyńska Europa*. Warszawa : ISKRY, 2004; Модзелевский К. *Зарождение государства в общине: князь в глазах современников // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States*. Мат. конф. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 169–172; Modzelewski K. *Barbarian Europe / Transl. by E. Macura, ed. by E. Rozbicka*. Frankfurt-am-Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien : Peter Lang, 2015; Modzelewski K. *Wielki krewniak, wielki wojownik, wielki sąsiad. Król w oczach współplemieńców // Modzelewski K. Studia wybrany z dziejów społeczeństwa, prawa i ustroju Europy wczesnośredniowiecznej / Red. nauk. M. R. Pauk, A. Pieniądz*. Warszawa : Wyd. Uniwersytetu Warszawskiego, 2018. S. 447–467.

⁸ См. о концепте «языческая Европа»: Davidson H. R. E. *Myths and Symbols in Pagan Europe. Early Scandinavian and Celtic Regions*. Syracuse; New York : Syracuse University Press, 1988; Jones P., Pennick N. *A History of Pagan Europe*. London; New York : Routledge, 1995; Джонс П., Пенник Н. *История языческой Европы*. СПб. : Евразия, 2000; Wood J. N. *Pagan*

Сейчас есть явная необходимость и очевидная возможность попытаться исследовать результаты процессов социогенеза и политогенеза у языческих народов на Восточно-Европейской равнине в последние века *первого тысячелетия Новой эры*⁹, чтобы постараться понять механизмы этих процессов, включая практики коммуникации и паттерны поведения ключевых акторов. Иными словами, нужно попытаться понять, как в этих языческих полициях приобретались и (пере-)распределялись ресурсы и маркировались поля политического контроля. Для этого нужно проанализировать историческую географию и геополитическую структуру формирующихся полиций в исторической динамике изменения контуров их территорий.

Наше исследование будет посвящено тому, как именно отдельные индивиды и разнотипные общности людей осуществляли свою деятельность по приобретению, освоению и контролю определенных территорий. Мы будем исследовать то, как проходил процесс «территоризации» полиций и их элит. Поскольку речь пойдет о землях, которые были в исследуемый период по своей сути пространством *лимеса* (об этом термине см. ниже) Византии (*resp.* Восточно-Римской или Ромейской империи), значительное внимание будет уделено «мимесису» (подражанию) ее формам власти и политической коммуникации и «импорту политических технологий»¹⁰ из нее в мир северных соседей византийцев (*resp.* ромеев).

Religion and Superstitions East of the Rhine From the Fifth to the Ninth Century // *After Empire. Towards an Ethnology of European Barbarians* / Ed. by G. Ausenda. San Marino : Boydell Press, 2002. P. 253–280; Petts D. Pagan and Christian: Religious Change in Early Medieval Europe. London : Bristol Classical Press, 2011.

⁹ Randsborg K. The First Millennium A. D. in Europe and Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P. 8–21; Fawden G. Before and after Muḥammad. The First Millennium Refocused. Princeton; Oxford : Princeton University Press, 2014. P. 49–91.

¹⁰ Шувалов П. В. Импорт политтехнологий и варварские государства // ВЕДС. Вып. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 276–281.

Объектом исследования являются *среднемасштабные централизованные политии*, существовавшие на юго-западе Восточно-Европейской равнины IX–X столетий, а также – социальные, прежде всего, коммуникативные, практики их лидеров.

Предмет исследования – *известия об этих политиях (и отдельных их представителях) в синхронных документальных текстах IX–X столетий и в ретроспективных нарративах X–XII вв.*, сохранивших аутентичные фрагменты исторической памяти об этом времени.

При определении объекта и предмета исследования мы ориентировались на принцип их идентификации, который был предложен, и, на наш взгляд, лучше всего сформулирован Г. П. Щедровицким: «Объект существует независимо от знания, он существовал до его появления», а «предмет знания, напротив, формируется самим знанием. Начиная изучать... какой-либо объект, мы берем его с одной или нескольких сторон. Эти выделенные стороны становятся заместителем или “представителем” всего многостороннего объекта...»¹¹. Добавим, что для историка Древности и раннего Средневековья выбор предмета исследования чаще всего уже бывает сделан естественным ходом вещей, этим предметом автоматически становится «естественная выборка» сохранившихся исторических свидетельств об изучаемом объекте исторической действительности.

Географические рамки исследования определяются естественно-географическим районированием Западной Евразии – исследуются *юго-западные территории Восточно-Европейской (Русской, иногда в иностранной историографии – Сарматской) равнины* и прилегающих к ней регионов – Среднедунайской низменности и севера Балканского полуострова¹². С точки

¹¹ Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М. : Знание, 1964. С. 14–17.

¹² Маккавеев А. Н., Петрушина М. Н. Восточно-Европейская равнина // БРЭ. Т. 5. Великий князь – Восходящий узел орбиты. М. : Издательство «БРЭ», 2006. С. 756–758; Бронгулеев В. В., Хаин В. Е. Балканский полуостров // БРЭ. Т. 2. Анкилоз – Банка. М. :

зрения ландшафтного районирования и с точки зрения дифференциации хозяйственно-культурных типов Восточно-Европейская равнина четко делится на «северный» и «южный» ареалы¹³. Южный ареал, в свою очередь, делится на «юго-восточный» Волго-Каспийский с прилегающим Кавказом и «юго-западный» (бассейны рек Дунай и Днепр). Именно этот юго-западный ареал Восточно-Европейской равнины и будет «территорией нашего исследования»¹⁴.

При изучении периода раннего Средневековья выделение «исторических» («историко-культурных») регионов, таких как «Восточная», «Центральная», «Восточная Центральная» и т. п. части «Европы», в силу произвольности и культурно-политической ангажированности критериев демаркации мы считаем не слишком целесообразным¹⁵. В нашем исследовании они лишь изредка сугубо

Издательство «БРЭ», 2005. С. 710–711; Петрушина М. Н. Кавказ // БРЭ. Т. 12. Исландия – Канцеляризм. М. : Издательство «БРЭ», 2008. С. 356; [Без указания автора]. Среднедунайская низменность // БРЭ. Т. 31. Социальное партнерство – Телевидение. М. : Издательство «БРЭ», 2016. С. 118.

¹³ См. о культурно-исторических процессах в северном ареале: Dolukhanov P. M. The “Urban Revolution” in the North-Western Russia: Ecological, Economic and Political Factors // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Nercessian, C. Zuckerman / Réalités Byzantines. Paris : Éd. P. Lethielleux, 2000. P. 9–16; Формозов А. А. Древнейшие этапы истории Европейской России. М. : Наука, 2002; Corpela J. The World of Ladoga. Society, Trade, Transformation and State Building in the Eastern Fennoscandian Boreal Forest Zone c. 1000–1555 / Nordische Geschichte, 7. Berlin : LIT, 2008.

¹⁴ С европоцентричной точки зрения этот ареал обозначается как «юго-восточная Европа» (Curta F. Southerneastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Cambridge : Cambridge University press, 2006. P. 1–5), однако в современной историографии давно утвердилась «евразийская перспектива» исследований поздней Античности и раннего Средневековья (Frankopan P. The Silk Roads : A New History of the World. London : Bloomsbury Publ. PLC, 2015).

¹⁵ Font M. Mitteleuropa-Osteuropa-Ostmitteleuropa? Bemerkungen zur Entstehung einer europäischen Region im Frühmittelalter // Jahrbuch für europäische Geschichte. 2006. № 7. S. 101–125; Berend N. The Mirage of East Central Europe. Historical Regions in a Comparative

условно используются в качестве самых общих ориентиров в пространстве Западной Евразии.

Более узкие *геокультурные рамки* заданы тем, что с древнейших времен Европа (*resp.* Западная Евразия) была разделена на два цивилизационных ареала с разными траекториями и ритмами исторического развития: высокие цивилизации Средиземноморья и их варварская периферия¹⁶. «Варварская Европа» (*Barbaricum*) состояла из нескольких этнокультурных (этноязыковых) миров¹⁷. Эти этнокультурные миры были не стабильными дифференцированными друг от друга структурами, а пересекающимися совокупностями изоглосс (явлений языка), изопрагм (особенностей

Perspective // *Medieval East Central Europe in a Comparative Perspective. From Frontier Zones to Lands in Focus* / Eds. by G. Jaritz & K. G. Szende. London; New York : Routledge, 2016. P. 9–23.

¹⁶ Braudel F. *The Mediterranean in the Ancient World* / Ed. by A. De Roselyne & P. Braudel, transl. by S. Reynolds. London : Allen Lane, 2001; *Geography and Ethnography: Perceptions of the World in Pre-Modern Societies*. Malden Mass. : Wiley Blackwell, 2010; Буданова В. П. Варвары и варварство в антропологии цивилизаций // *ЦИВ: трансформация понятий и региональный опыт* / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. М. : Аквилон, 2012. Вып. I. С. 10–46; Она же. Парадоксы варварства в историческом контексте // *ЦИВ: парадоксы победы цивилизации над варварством* / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. М. : Аквилон, 2013. Вып. II. С. 12–41; Она же. Между цивилизацией и варварством: дискурс и образ неограниченного пограничья // *ЦИВ: пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство* / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. М. : Аквилон, 2015. Вып. IV. С. 5–22.

¹⁷ Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб. : Фарн, 1994. С. 15–35; Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М. : Наука, 2000. С. 14–15; Васильев М. А. Анты, словене, немцы, греки: славянский культурно-лингвистический мир и его соседи в раннесредневековое время // *Славяноведение*. 2005. № 2. С. 3–19.

материальной культуры) и изодокс (идей и явлений духовной культуры)¹⁸, соотношение которых постоянно менялось. Нас в данном случае будут интересовать территории, где сошлись самые разные этнокультурные импульсы: «мир славян», чья великая миграция только что завершилась; «мир номадов» Великого степного пояса Евразии; «мир викингов», пришедших из ареала циркум-балтийской цивилизации¹⁹ по рекам с севера, и «мир ромеев», разворачивающих в исследуемый период экспансию на северном участке своего лимеса²⁰.

В рассматриваемый период возможности изучения политогенеза у народов Восточно-Европейской равнины в значительной степени программируются охватом византийского (ромейского) «взгляда на мир», «точкой отсчета» которого является Константинополь. Иными словами, «территория исследования» определяется диапазоном византийских описаний северной части их ойкумены²¹.

¹⁸ Экспликацию этих терминов см.: Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. С. 27–60.

¹⁹ Концепт «циркумбалтийская субконтинентальная цивилизация» (иногда называемая «скандобалтийской») разработан Г. С. Лебедевым: Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005; Герд А. С., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Седых В. Н. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. СПб. : Санкт-Петербургский университет, 1999.

²⁰ Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford : Stanford University Press, 1997. P. 446–579. У. Тредголд обоснованно характеризует период с 780 по 1025 гг. как «Долгое возрождение» («The Long Revival») Ромейской империи, внутри него первую половину X в. обозначает как «Закрепление завоеваний» («The Gains Secured»), а 960-е гг. считает началом «Великих завоеваний» («The Great Conquests»). Похожие оценки периода ромейской «экспансии», происходившей в период правления императоров Македонской династии, см.: Le Monde byzantin. Т. II. L'Empire byzantine, 641–1204 / Sous la dir. de J.-C. Cheneyt. Paris : Presses Universitaires de France, 2006. P. 23–42.

²¹ Ahrweiler H. The Geography of the Iconoclast World // Papers given at the 9th Spring Symposium of Byzantine Studies in University of Birmingham. Birmingham; Cambridge : Cambridge University Press, 1977. P. 21–28; Howard-Johnston J. Byzantium and Its Neighbours // The

Применительно к исследуемым территориям предлагались разные определения-концепты, из которых наиболее популярны и в некоторых аспектах по-своему продуктивны были «византийское содружество»²² и «контактная зона / зона контактов»²³. Итоги использования этих историографических схем и концепций были критически подведены в работах Я. Моисиду, М. Анчича и К. Раффенспергера²⁴. Кроме того, в антиковедении, медиевистике,

Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon & R. Cormac. Oxford : Oxford University Press, 2008. P. 939–956; Magdalino P. Constantine VII and the Historical Geography of Empire // Imperial Geographies in Byzantine and Ottoman Space / Eds. by S. Bazzaz, Y. Batsaki & D. Angelov. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P. 23–41; Луховицкий Л. В. Византийская ойкумена в иконоборческой полемике // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77. С. 23–40; Иванов С. А. Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // Иванов С. А. Византийская культура и агиография. М. : ЯСК, 2020. С. 13–24.

²² Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500–1453. New York; Washington : Praeger Publishers, 1985; Оболенский Д. Византийское содружество. Шесть византийских портретов. М. : Янус-К, 1998. С. 10–396.

²³ Королюк В. Д. Контактная зона в Юго-Восточной и Центральной Европе эпохи раннего средневековья и проблемы ее этнической истории // Советское славяноведение. 1974. № 1. С. 53–67; Он же. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. Политическая и этническая история. М. : Наука, 1985. С. 46–69; Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М. : Наука, 1994; Она же. Контактные зоны: Концепции и термины // Проблемы исторического познания / Отв. ред. К. В. Хростова. М. : ИВИ РАН, 2008. С. 154–171; Она же. К вопросу о синхронизации основных составляющих контактной зоны (X–XI вв.) // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т. Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2011. С. 26–34; Ivantchik A. I., Mordvintseva V. I. Contact Zones of Europe from the 3rd Millennium BC to the 1st Millennium AD // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2020. Vol. 26. P. 217–226.

²⁴ Μουσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές του τον 10-ο αιώνα / Ιστορικές Μονογραφίες, 15. Αθήνα : Ιστορικές Εκδόσεις Στ. Δ. Βασιλόπουλος, 1995. Σ. 51–60; Ančić M. 'Zajednička država' – srednjovjekovna stvarnost ili povijesna utvara? // Hrvatsko-Mađarski odnosi 1102–1918. Zbornik radova / Gl. ured. M. Kruhek. Zagreb : Hrvatski Institut za povijest, 2004. S. 51–

византинистике и ориенталистике давно и широко употребляются удобные, хотя и несколько потерявшие терминологическую четкость, определения «фронтир» и «фронтирные (со-)общества»²⁵. Есть несколько исследований византийских фронтиров²⁶. Особое внимание закономерно уделяется пограничным зонам Римейской империи и Халифата²⁷. Отдельно следует обратить внимание на образцовое современное исследование Дж. Теотокиса, посвященное событийной (военно-политической) истории и социальным процессам на восточном участке

63; Raffensperger C. Revisiting the Idea of the Byzantine Commonwealth // *Byzantinische Forschungen. Internationale Zeitschrift für Byzantinistik*. Bd. XXVIII. P. 159–174.

²⁵ Berend N. Medievalists and the Notion of the Frontier // *Medieval History Journal*. 1999. № 2 (55). P. 55–72; Power D. Frontiers: Terms, Concepts, and the Historians of Medieval and Early Modern Europe // *Frontiers in Question. Eurasian Borderlands, 700–1700* / Ed. by D. Power & N. Standen. London : Palgrave Macmillan, 1999. P. 1–13; Standen N. Nine Case Studies of Premodern Frontiers // *Ibid.* P. 13–31; Pohl W. Conclusion: The Transformation of Frontiers // *The Transformations of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians* / Ed. by W. Pohl, I. Wood, & H. Reimitz. Leiden; Boston : Brill, 2001. P. 247–260; Curta F. Introduction // *Borders, Barriers, and Ethnogenesis. Frontiers in Late Antiquity and the Middle Ages / Studies in Early Middle Ages*, 12. Turnhout : Brepols, 2005. P. 1–12; Pohl W. Frontiers and Ethnic Identities: Some Final Considerations // *Borders, Barriers, and Ethnogenesis*. P. 255–265.

²⁶ Browning R. *Byzantium & Bulgaria. A Comparative Study across the Early Medieval Frontier*. London : Temple Smith, 1975; Stephenson P. *The Byzantine Frontier at the Lower Danube in the Late Tenth and Eleventh Century* // *Frontiers in Question. Eurasian Borderlands*. P. 80–104; Idem. *Byzantium's Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004; Signes-Codoñer J. *The Emperor Theophilos and the East, 829–842. Court and Frontier in Byzantium during the Last Phase of Iconoclasm* / *Birmingham Byzantine and Ottoman Studies Studies*, 13. Birmingham : Ashgate, 2014; Curta F. *Linear Frontiers in the 9th Century: Bulgaria and Wessex* // *Quaestiones Mediaevali Novae*. 2011. № 16. P. 15–32; Idem. *East Central Europe: The Gate to Byzantium* // *BZ*. 2015. № 108 (2). P. 1–42; Gandila A. *Cultural Encounters on Byzantine's Northern Frontier, c. AD 500–700. Coins, Artifacts, & History*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018.

²⁷ Eger A. A. *The Islamic Byzantine Frontier. Interaction and Exchange Among Muslim and Christian Communities*. London; New York : I. B. Tauris, 2017.

византийского лимеса (фронтiera) как раз в X столетии²⁸. Дополнительную сравнительно-историческую перспективу нам дают исследования фронтiers Римской империи «классического» и «позднего» периодов²⁹, империи Каролингов и пост-каролингских политий разного уровня³⁰ и степного фронтiera Китайской империи в разных фазах ее трансформации³¹.

Нам представляется, что применительно к исследуемому периоду вполне можно говорить о своего рода византийском *лимесе* (от лат. *limes* – «дорога» и «граница») и (или) *территориях-лимитрофах* (от лат. *limitrophus* – «пограничный») Ромейской империи³². Для анализа удобна трехчастная

²⁸ Theotokis G. Byzantine Military Tactics in Syria and Mesopotamia in the Tenth Century. A Comparative Study. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2018.

²⁹ Dayson L. S. The Creation of Roman Frontier. Princeton : Princeton University Press, 1985; Lee A. D. Information & Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge : Cambridge University Press, 1993; Whittaker C. R. Roman Empire. Social and Economic Study. Baltimore; London : The Johns Hopkins University Press, 1994; Elton H. Frontiers of the Roman Empire. London : Routledge, 1996; Arce J. Frontiers of the Late Roman Empire: Perceptions and Realities // The Transformations of Frontiers. P. 5–13; The Oxford Dictionary of Late Antiquity / Ed. by O. Nicholson. Vol. I. A–I. Oxford : Oxford University Press, 2018. P. 617–628.

³⁰ Wolfram H. The Creation of the Carolingian Frontier-System C. 800 // The Transformations of Frontiers. P. 233–245; Dzino D., Milošević A., Vedriš T. A View from the Carolingian Frontier Zone // Migration, Integration and Connectivity on the Southeastern Frontier of the Carolingian Empire / Ed. by D. Dzino, A. Milošević, T. Vedriš. Leiden; Boston : Brill, 2018. P. 1–14.

³¹ Skaff J. K. Sui-Tang China and Its Turko-Mongol Neighbors. Culture, Power, and Connections, 580–800. Oxford : Oxford University Press, 2012; Standen N. (Re)Constructing the Frontiers of Tenth-Century North China // Frontiers in Question. Eurasian Borderlands. P. 55–79.

³² Benjamin I. The Meaning of ‘Limes’ and ‘Limitanei’ in Ancient Sources // Journal of Roman Studies. 1988. № 78. P. 125–147; Mayerson P. The Meaning of the Word Limes (λίμιτον) in the Papyri // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1989. № 77. P. 287–291; Arrignon J.-P., Duneau J.-F. La frontière chez deux auteurs byzantins: Procope de Césarée et Constantin VII Porphyrogénète // Geographica Byzantina / Éd. par H. Ahrweiler / Serie “Byzantina Sorbonensia”, 3. Paris : Publ. de la Sorbonne, 1981. P. 17–30; Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие *граница* у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. 1982.

структура зонирования степени влияния ромейской культуры на соседние народы: *хартленд* (Heartland – Константинополь и окрестности) – *хинтерленд* (Hinterland – основная территория) – *лимитрофы* (меняющаяся периферия)»³³.

Хронологические рамки диссертации определяются тем, что именно в IX–X столетиях произошли глобальные социально-политические процессы трансформации общественно-политического и культурно-конфессионального укладов почти у всех народов юго-запада Восточно-Европейской равнины. Вполне понятно, что хронологические рамки по своей конвенциональной природе не могут иметь полностью объективных обоснований. Знаковым началом эпохи можно условно считать миссию патрикия Петроны Каматиры, построившего для хазар крепость Саркел на реке Дон в конце 830-х – начале 840-х гг.³⁴. Самым же главным геополитическим событием Восточно-Европейской равнины конца VIII – первой четверти IX в. был разгром и ликвидация Аварского

Т. XLIII. С. 64–73; Bonner M. The Naming of the Frontier ‘*Awāšim, Thughūr*, and the Arab Geographers // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1994. Vol. 57 (1). In Honour of J. E. Wansbrough. P. 17–24; Иванов С. А. Восприятие пределов империи: от Рима к Византии.

³³ Mango C. Introduction // Constantinople and Its Hinterland. Papers of the 27th Spring Symposium of Byzantine Studies in Oxford, 1993. Oxford : Variorum, 1995. P. 1–9. Применительно к Римской империи апробацию этой геополитической схемы см.: Morley N. Metropolis and Hinterland. The City of Rome and the Italian Economy, 200 B. C. – 200 A. D. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. См. также: Bogdanović J. The Relational Spiritual Geopolitics of Constantinople, the Capital of the Byzantine Empire // Political Landscapes of Capital Cities / Ed. by J. J. Christie, J. Bogdanović, & E. Guzmán. Baudler : University Press of Colorado, 2016. P. 280–428.

³⁴ Treadgold W. The Byzantine Revival 780–842. Stanford : Stanford University Press, 1988. P. 313–315, 317, 448–449; Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the *Thema* of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. № 21. P. 210–222; 210–215; Signes-Codoñer J. The Emperor Theophilus and the East, 829–842. P. 340–343.

каганата³⁵. Финал исследуемого периода датируется 970-ми гг. На это время пришлось такие разные, но по-своему этапные, события, как разгром мадьяр королем франков Оттоном I на реке Лех в 955 г.³⁶, уничтожение Хазарии народами тюрков и руси в 960-е гг.³⁷, завоевание Болгарии и фактическая ликвидация болгарского царства византийским императором Иоанном Цимисхием в 971 г.³⁸ и целый ряд других событий, приведших к радикальному переформатированию всей политической карты северного участка византийского лимеса.

По завершении данного периода, около символического 1000 г. (а точнее, в конце X – начале XI в.), завершилось формирование «христианской Европы», состоящей из ранних государств типа «*Dominium et Ecclesia*»³⁹. В это время в

³⁵ Pohl W. *The Avars. A Steppe Empire in Central Europe, 567–822*. Ithaca; London : Cornell University Press, 2018; Kardaras G. *Byzantium and the Avars, 6th–9th Century AD. Political, Diplomatic and Cultural Relations*. Leiden; Boston : Brill, 2018.

³⁶ Bowlus C. R. *The Battle of Lechfeld and its Aftermath, August 955: The End Age of the Migrations in the Latin West*. London; Aldershot; Burlington : Ashgate, Routledge, 2006.

³⁷ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М. : Наука, 1990. С. 219–230; Коновалова И. Г. Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // ДГВЕ. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М. : Русский фонд содействия развитию образования и науки, 2003. С. 171–190.

³⁸ *The Bulgarian State in 927–969. The Epoch of Tsar Peter I* / Ed. by M. J. Leszka & K. Marinow / *Byzantina Lodziensia*, XXXIV. Łódź; Kraków : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2018. P. 159–170; Leszka M. J. *The Bulgarians' Attitude towards the 971 Expedition of John I Tzimiscēs – Some Remarks* // *Българско царство / η βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae*. Сб. в чест на 60-годишнината на доц. д-р Г. Н. Николов / Ред. А. Николов. София : Университетско изд. “Св. Климент Охридски”, 2018. P. 416–428.

³⁹ Guerreau A. *L'Avenir d'un passé incertain. Quelle histoire du Moyen Âge au XXI^e siècle?* Paris : Éd. du Seuil, 2001. P. 25–31; Wolfram H. *New Peoples around the Year 1000 // Europe around the Year 1000* / Ed. by P. Urbańczyk. Warszawa : DiG, 2001. P. 391–408; Berend N. *Introduction // Christianisation and The Rise of Christian Monarchie. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200* / Ed. by N. Berend. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 1–46.

романо-латинскую и ромейско-греческую христианскую цивилизацию вошли территории Северной и Восточной Европы, которые до этого были языческой периферией, а теперь стали новой частью пост-римской христианской ойкумены.

Выбор именно IX и X столетий был в значительной степени определен тем, что именно данный период лучше всего обеспечен синхронными историческими источниками, прежде всего, памятниками документального характера. Именно в это время Восточно-Европейская равнина была полем деятельности самых разных торговых, политических и религиозных агентов, информация о них и их действиях так или иначе сохранилась в синхронных источниках и ретроспективных нарративах.

В качестве *основных источников исследования* нами использовались в приоритетном порядке те тексты, которые можно определить как документы изучаемого периода. Во-первых, это – договоры и другие правоустанавливающие и прокламативные тексты, включая легенды печатей и монет. Во-вторых, это – эпистолярные тексты, включая дипломатические послания и частные письма. В-третьих, это – византийские трактаты, т. е. систематические описания той или иной темы, выполненные на основе разнотипных документальных и разножанровых нарративных источников. Эти трактаты создавались как справочные и (или) программирующие некий вид деятельности (политику, войну, торговлю и т. д.), поэтому их нельзя считать в чистом виде литературными произведениями. В-четвертых, это – те нарративные тексты, т. е. памятники историописания и агиографии, которые основываются на личном опыте авторов, показаниях информантов (иногда переданных из поколения в поколение в устной традиции) и (или) транслируют в переработанном виде те или иные документы. Эти тексты использовались в той мере, в какой у нас имелась возможность идентифицировать источник того или иного известия и оценить степень его достоверности. В качестве *дополнительных источников* нами привлекаются для сопоставительного анализа близкие по времени документальные и нарративные тексты, в которых сохранились наиболее подробные и достоверные данные о явлениях и

исторических ситуациях, изоморфных тем, что мы наблюдаем в выбранных нами географических и хронологических рамках⁴⁰.

Наша источниковая база основана на корпусе публикаций полных текстов источников, тематических подборок их фрагментов и их комментированных переводах. Значительная эвристическая и источниковедческая работа была проделана учеными при составлении тематических сводов фрагментов источников об отдельных самых крупных народах (этноязыковых общностях). Нами привлекались своды информативных фрагментов исторических текстов о славянах⁴¹, болгарах⁴², Моравии и мораванах⁴³ и северных территориях Балканского полуострова⁴⁴. Классическая сводка данных о византийских источниках, содержащих описания и упоминания тюркоязычных народов, была подготовлена Д. Моравчиком⁴⁵. Он же сделал комментированную выборку

⁴⁰ См. основной отечественный путеводитель по всем видам письменных источников: ДРСЗИ; Хрестоматия. ДРСЗИ. Т. I–V. См. также: Pritsak O. The Origin of Rus'. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge Mass. : Harvard University Press, 1981. P. XVIII, 3–33.

⁴¹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. (I–VI вв.) / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М. : Восточная литература РАН, 1994; Т. II. (VII–IX в.) / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М. : Восточная литература, 1995; Testimonia najdawniejszych dziejów Słowian. Seria Grecka. Zeszyt 3. Pisarze z VII–X wieku / Wyd. A. Brzóstkowska i W. Svoboda. Warszawa : SOW, 1995; Zeszyt 4. Pisarze z VIII–XII wieku / Wyd. A. Brzóstkowska i W. Svoboda. Warszawa : SOW, 1997; Zeszyt 5. Pisarze z X wieku / Przkl. i oprac. A. Brzóstkowska. Warszawa : SOW, 2009.

⁴² ГИБИ. Т. II–III; ЛИБИ. Т. II.

⁴³ ММФН. Т. I–IV.

⁴⁴ Византийски извори за историју народа Југославије / Fontes Byzantini historiam populorum Jugoslaviae spectantes. Т. I / Обр. Ф. Баришић, М. Рајковић, Б. Крекић, Л. Томић; Т. II / Обр. Б. Ферјарчић, укр. Г. Острогорски. Т. III / Обр. Ј. Ферлуг, Е. Ферјарчић, Р. Катичић, Б. Крекић, Б. Радојчић, укр. Г. Острогорски. Београд : Научно дело, 2007.

⁴⁵ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin : Akademie Verlag, 1983; Bd. II. Sprachreste der Türkvölker in den Byzantinischen Quellen. Berlin : Akademie Verlag, 1983.

византийских известий о венграх-мадьярах⁴⁶. М. В. Бибиков создал исчерпывающий комментированный свод фрагментов византийских греческих текстов с информацией о территориях Восточной Европы⁴⁷, а А. В. Назаренко – фундаментальную сводку европейских латинских текстов⁴⁸. Есть несколько взаимодополняющих обзоров арабо-персидских текстов о различных обитавших на Восточно-Европейской равнине народах⁴⁹.

Первый комплекс источников составляют *договоры византийских императоров с русскими и болгарскими правителями*. Поскольку все эти тексты договоров дошли до нас либо в переводах, либо в реферативных изложениях, чаще всего имплантированных в исторические нарративы, то содержащаяся в них информация может быть получена только путем текстологического, лингвистического, формулярного и сравнительного анализа. Три

⁴⁶ Moravcsik Gy. *Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai / Fontes Byzantini historiae Hungaricae aevo ducum et regum ex stirpe Árpád descendendum*. Budapest : Akadémiai kiadó, 1984.

⁴⁷ Бибиков М. В. *Byzantinorossica: Свод византийских источников о Руси*. Т. I. М. : ЯСК, 2004; Т. II. М. : ЯСК, 2009; Т. III. М. : ЯСК, 2018; Т. IV. М. : ЯСК, 2021.

⁴⁸ Назаренко А. В. *Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий*. М. : Наука, 1993; ДРСЗИ. *Хрестоматия*. Т. IV. *Западноевропейские источники / Сост. пер. и коммент. А. В. Назаренко*. М. : Русский фонд содействия развитию образованию и науки, 2010.

⁴⁹ Göckenjan H., Zimonyi I. *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Jayhani-Tradition*. Wiesbaden : Harrassowitz, 2001; Montgomery J. E. *Arabic Sources on the Vikings // Viking World / Ed. by S. Brink*. London : Routledge, 2008. P. 550–561; Idem. *Vikings and Rus in Arabic Sources // Living Islamic History. Studies in Honour of Prof. C. Hillenbrand / Ed. by Ya. Suleiman*. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. P. 151–165; Jonsson Hraundal Th. *New Perspectives on Eastern Viking / Rus in Arabic Sources // Viking and Medieval Scandinavia*. 2014. № 10. P. 65–97; Frenkel Ye. *The Türks of the Eurasian Steppes // Medieval Arabic Writing in Mongols, Türks and others. Eurasian Nomads and the Sedentary World / Eds. by R. Amitai & M. Biran*. Leiden; Boston : Brill, 2005. P. 201–244; Idem. *The Turkic Peoples in Medieval Arabic Writings (Routledge Studies in the History of Iran and Turkey)*. London; New York : Routledge, 2015.

старославянских перевода договоров с русью X в.⁵⁰ дошли в составе «Повести временных лет», созданной в 1113–1117 гг.⁵¹. Шестнадцать упоминаний разных договоров с болгарами VII–X вв. с разной степенью подробности сохранились в грекоязычных «протоболгарских надписях»⁵², а также византийских нарративных и эпистолярных текстах⁵³. Одним из первых попытался сопоставить русскую и болгарскую «коллекции» договоров И. Свенцицкий⁵⁴; исключительно полезный обзор сходных черт византийских договоров с разными народами (включая аваров, болгар и руси) сделал Д. А. Миллер⁵⁵; целый

⁵⁰ О датах заключения договоров, см.: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). М. : Аквилон, 2020. С. 87–114.

⁵¹ См. последнее издание: *I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente* / A cura di A. Carile e A. N. Sacharov. Roma : L'Erma di Bretschneider, 2011. О количестве договоров и проблеме «договора 907 г.», см.: Шахматов А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки Неофилологического общества при Императорском Петроградском университете. Выпуск VIII. Сборник в честь проф. Ф. А. Брауна / Под ред. Д. К. Петрова и К. Ф. Тиандера. Петроград : Универ. тип., 1915. С. 385–407.

⁵² Бешевлиев В. Първо-български надписи. София : Издателство на Българската Академия на науките, 1979. С. 33–35.

⁵³ Дуйчев И. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров // ВВ. 1959. № 15 (84). С. 64–70; Penkov S. *Bulgaro-Byzantine Treaties during the Early Middle Ages // Palaeobulgarica* / Старобългаристика. 1981. № 3. Р. 40–52; Александров Е. Документы дипломатической практики Первого болгарского государства // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика. 1988. XII. № 3. Р. 15–25; Κυριάκης Ε. Α. Βυζάντιο και Βούλγαροι (7ος – 10ος αι.). Συμβολή στην εξωτερική πολιτική του Βυζαντίου / Ιστορικές Μονογραφίες, 13. Αθήνα : Ιστορικές Εκδόσεις Στ. Δ. Βασιλόπουλος, 1993. Σ. 199–216; Ангелов П. Средновековна България и нейните съседни (Дипломатия и взаимни представи). София : Парадигма, 2017. С. 99–279.

⁵⁴ Swiencickij I. *Die Friedensverträge der Bulgaren und der Russen mit Byzance (Ein Beitrag zur Geschichte der Diplomatie und der Politik der Slaven)* // *Studi Buzantini e Neoellenici. Vol. V. Atti del V Congresso internazionale di studio Bizantini. Storia, Filologia, Diritto.* Roma : Tipografia del Senato, 1939. S. 322–326.

⁵⁵ Miller D. A. *Byzantine Treaties and Treaty-Making: 500–1025 AD* // *Byzantinoslavica. Revue internationale des études Byzantines.* 1976. T. XXXII. P. 56–76.

ряд сопоставлений ключевых пунктов этих двух коллекций на предмет сходства и расхождений отмечен в работах Г. Г. Литаврина⁵⁶. Наконец, Я. Малингуди сравнила формуляр договоров византийцев с русью X в. с более поздними договорами с «городскими республиками» Пизой, Генуей и Венецией⁵⁷, эпизодически она привлекала и отдельные «протоболгарские» надписи с текстами договоров⁵⁸. Значительный вклад в формулярный и содержательный анализ русско-византийских договоров внес С. М. Каштанов⁵⁹. Лингвистические особенности старославянских переводов и возможные варианты реконструкции текста византийско-греческих оригиналов исследовались Н. А. Лавровским, Т. В. Рождественской, Д. Е. Афиногеновым и А. В. Назаренко⁶⁰. Е. А. Мельникова и Б. Струминский практически исчерпывающе восстановили этимологии имен лидеров руси и их представителей, подписавших договоры⁶¹.

⁵⁶ Литаврин Г. Г. К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб. : Алетейя, 1999. С. 229–236; Он же. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб. : Алетейя, 2000. С. 61–153.

⁵⁷ Malingoudi J. Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki : Vantias, 1994.

⁵⁸ Ibid. S. 35–36, 44–45, 60.

⁵⁹ Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М. : Наука, 1999. С. 4–57; Он же. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М. : Наука, 2014. С. 13–79.

⁶⁰ Лавровский Н. А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1853; Рождественская Т. В. Язык договоров с греками X века: концепция Б. А. Ларина и перспективы исследований // ВЕДС. Вып. IX. Международная договорная практика древней Руси. М. : ИРИ РАН, 1997. С. 73–77; Афиногенов Д. Е. К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года // *Ruthenica*. 2014. № XII. С. 22–28; Назаренко А. В. Об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // *Ruthenica*. 2012. № XI. С. 147–153.

⁶¹ Melnikova E. The List of Old Norse Personal Names in the Russian-Byzantine Treaties of the Tenth Century // *Studia Anthroponymica Scandinavica*. Tidskrift för nordisk personnamnsforskning. 2004. № 22. P. 7–27; Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early

Было установлено, что все эти имена были изначально написаны греческими буквами, как и весь остальной текст⁶², следы греческой графики сохранились в их старославянской передаче⁶³. Важную информацию содержит франкский (германский) «Раффельштеттенский таможенный устав» 904/906 гг.⁶⁴. Для типологического сопоставления нами привлекается уникальный текст «*Dagome Iudex*»⁶⁵, фиксирующий на конец X столетия границы владений польского правителя Мешко-Дагоберта I⁶⁶.

Второй комплекс источников по нашей теме составляют *дипломатические послания и частные письма*. Эпистолярные тексты наряду с договорами

Rus'. Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries) / Collana di filologia e letteratura slave, II. Roma : Ukraian Studies Press, 1996. P. 211–228.

⁶² Strumiński B. Linguistic Interrelations. P. 211–228.

⁶³ Щавелев А. С. Следы греческой орфографии в личных именах из договора князя Игоря Рюриковича (август 931 г. – декабрь 944 г.) // ДГВЕ. 2019–2020 годы: Дипломатические практики античности и средневековья / Отв. ред. тома Б. Е. Рашковский. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 73–83.

⁶⁴ MGH. Leges. Capitularia regum francorum. T. II / Hrsg. von A. Boretius et V. Krause. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1897. S. 249–252; Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 59–101; ДРСЗИ. Хрестоматия. Т. IV. С. 31–35; MMFH. T. IV. P. 96–101.

⁶⁵ Kürbisówna B. *Dagome iudex* – studium krytyczne // *Początki Państwa Polskiego*. T. I. Organizacja polityczna. Poznań : Państw. Wydaw. Naukowe, 1962. S. 363–424. См. обзоры изданий и историографии: Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В. Л. Янин. М. : Наука, 1990. С. 24–31; Michałowska T. *Wielka historia literatury polskiej średniowiecza*. Leksykon. Warsaw : Wydawnictwo naukowe PWN, 2008. S. 168–169; Eadem. *Literatura polskiego średniowiecza*. Leksykon. Warsaw : Wydawnictwo naukowe PWN, 2011. S. 62–64; Nowak P. Recent Work on the *Dagome iudex* in the *Collectio Canonum* of Cardinal Deusdedit // *Sacri canones editandi*. Studies on Medieval Canon Law in Memory of J. Kejř. Nitra : Constantine the Philosopher University, 2020. P. 25–39.

⁶⁶ См. последнюю монографию о Мешко I: Urbańczyk P. *Miesko Pierwszy Tajemniczy*. Toruń : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2012.

являются важнейшими документами эпохи и, несмотря на всю свою «этикетность» и риторичность, фиксируют элементы окружающей действительности. Многие официальные и частные письма, на наш взгляд, крайне недостаточно привлекались к описанию северного участка византийского лимеса IX–X вв. Значительный корпус данных содержится в письмах византийских политиков середины IX – второй половины X в.⁶⁷. Среди них следует выделить наиболее информативную подборку писем константинопольского патриарха Николая I Мистика (ум. 15 мая 925 г.)⁶⁸. В полной мере его письма были использованы для изучения болгаро-византийских отношений и процесса христианизации народа аланов⁶⁹. Для истории болгар

⁶⁷ Darrouzès J. Inventaire des épistoliers byzantins du X^e siècle // *Revue des études byzantines*. 1960. № 8. P. 109–135; Idem. *Èpistoliers byzantins du X^e siècle*. Paris : IDEB, 1960; Hunger H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Bizantiner*. Bd. I. Philosophie – Rhetorik – Epistolographie – Geschichtsschreibung – Geographie. München : C. H. Beck, 1978. S. 199–239. См. о культуре и функциях писем в Византии: *A Compaine to Byzantine Epistolography* / Ed. by A. Riehle, Leiden; Boston : Brill, 2020.

⁶⁸ Nicholas I Patriarch of Constantinople. *Letters* / Greek text & transl. by R. J. H. Jenkins & L. G. Westerink / CFHB, VI / DOT. Washington, 1973; Nicholas I Patriarch of Constantinople. *Miscellaneous Writings* / Greek text & transl. by L. G. Westerink / CFHB, XX / DOT. Washington : Dumbarton Oaks, 1981.

⁶⁹ ГИБИ. IV. С. 185–297; Каждан А. П. Болгарско-византийские отношения в 912–925 гг. по переписке Николая Мистика (Опыт пересмотра хронологии писем) // *Études balkaniques*. 1976. № 3. С. 92–107; Simeonova L. Power in Nicholas Misticus' Letters to Symeon of Bulgaria // *Byzantinoslavica*. 1993. № LIV (1). P. 89–94; Малахов С. Н. Концепция мира в политической идеологии Византии первой половины X в.: Николай Мистик и Феодор Дафнопат // *АДСВ*. 1995. Вып. 27. С. 19–31; Он же. Алания и Византия. Источниковедческие аспекты политических и церковных связей. М. : СЕМ, 2015. С. 23–31; Leszka M. J. *Obraz wojny w Listach Mikołaja Mistyka do Symeona, władcy bułgarskiego* // *Slavia Antiqua*. 2006. № 47. S. 9–16; Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М. : ЯСК, 2003. С. 178–190; Виноградов А. Ю. Очерк истории аланского христианства в X–XII вв. // *KANIZKION*. Юбилейный сборник в честь И. С. Чичурова. М. : Изд. ПСТГУ, 2006. С. 106–138; Белецкий Д. В.,

особое значение имеют письма посла магистра Льва Хиросфакта и императора Романа I Лакапина (ум. 15 июня 948 г.) «василевсу болгар» Симеону (ум. 27 мая 927 г.)⁷⁰. Информативными источниками о различных сторонах жизни на лимесе IX в. являются «Ответы болгарам» папы Римского Николая I (ум. 13 ноября 867 г.)⁷¹. А также синхронные им письма константинопольского патриарха Фотия (ум. в 890-е гг.) болгарскому правителю Борису-Михаилу⁷². Исключительно полезны для нашей темы два дипломатических послания середины X в.⁷³ придворному халифов Кордовы Хасдаю ибн Шапруту (Абу

Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты – древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М. : Индрик, 2011. С. 15–48; Они же. История и искусство христианской Алании. М. : Таус, 2019.

⁷⁰ ГИБИ. IV. С. 175–184; 298–314; Александров Е. Дипломатическая переписка царя Симеона с императором Романом Лакапином // *Palaeobulgarica*. 1990. № 2. С. 16–22; Kolias G. Léon Choerosphactès. Magistre, proconsul et patrice. Biographie. Correspondance. Athen, 1939; Лев Хиросфакт. Сочинения / Пер. с греч. и коммент. Т. А. Сениной (монахини Кассии). СПб. : Алетейя, 2017.

⁷¹ Латински извори за българската история. Т. II. С. 65–125; Отговорите на Папа Николай I по допитванията на българите / Направено от княз Борис I / Ноември 866 г. / Изд. и превед. Д. Дечев. София : Родина, 1998; Харламова Н. О. Ответы Папы Николая I на вопросы болгар // Труды и переводы. Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви. Вып. 1. 2016–2017 г. СПб. : Санкт-Петербургская духовная академия РПЦ, 2017. С. 206–271.

⁷² Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia / Rec. B. Laourdas et L. G. Westerink. Vol. I. Leipzig : Teubner, 1983; Vol. II. Leipzig : Teubner, 1984; White D. S. Patriarch Photios of Constantinople. His Life, Scholarly Contributions, and Correspondence. Brookline Mass. : Holy Cross Orthodox Press, 1981; White D. S., Berrigan-Jr. J. R. The Patriarch and the Prince. The Letter of Patriarch Photios of Constantinople to Khan Boris of Bulgaria. Brookline Mass. : Holy Cross Orthodox Press, 1982.

⁷³ См. полемику об их узких датировках писем: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 176–192; Цукерман К. Хазарский проект Хасдая ибн Шапрута в контексте дипломатических связей между Кордовой и Константинополем // ДГВЕ. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред.

Юсуфу бен Ицхаку бен Эзре), первое от мэлэха (царя) Хазарии Иосифа, а второе от некоего анонимного еврея, жившего в Константинополе⁷⁴. Дипломатический контекст появления и судьба текстов «еврейско-хазарской» переписки сейчас находится в центре внимания исследователей⁷⁵. Наконец, нами привлекается письмо-послание миссионера Бруно Кверфуртского (погиб 9 марта 1009 г.)⁷⁶ германскому королю Генриху II 1008 г.⁷⁷, поскольку оно является уникальным источником по истории народа печенегов⁷⁸.

Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова и Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 448–457.

⁷⁴ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. : Издательство АН СССР, 1932; Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York : Ktav Publishing House, 1972; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. / Науч. ред., посл. и коммент. В. Я. Петрухина. М. : Мосты культуры, 2003.

⁷⁵ Рашковский Б. Е. Письмо Иосифа: подлинность, достоверность, дипломатические практики // ДГВЕ. 2019–2020 годы: Дипломатические практики Античности и Средневековья / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. С. 215–231.

⁷⁶ См. о нем и его миссии: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М. : ЯСК, 2001. С. 339–356; Baronas D. The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus' // Journal of Medieval History. 2008. № 34. P. 1–22; Sochacki J. Ród i związki rodzinne Brunona z Kwerfurtu // Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Red. nauk. M. Dygo, W. Fałkowski. Pułtusk : Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor, 2010. P. 227–240; Fałkowski W. List Brunona do króla Henryka II // Ibid. P. 179–207; Idem. The Letter of Bruno of Querfurt to King Henry II // Frühmittelalterliche Studien. 2009. Bd. 43. Is. 1. P. 417–438.

⁷⁷ Epistola Bruninis ad Henricum regem // MPH. Seria nova. T. IV. Fasc. 3 / Pomniki Dziejowe Polski. Ser. II. T. IV. Cz. 3 / Wyd. J. Karwasińska. Warszawa : Państwowe wyd. naukowe, 1973. P. 85–106.

⁷⁸ Dudek J. List Bruno z Kwerfurtu do Henryka II i *De administrando imperio* (cap. 37) Konstantyna Porfirogety: próba rekonstrukcji trasy misyjnej Brunona do kraju Pieczyngów // Bruno z Kwerfurta. P. 241–254; Paroń A. “Facta est christiana lex, in pessimo et crudelissimo populo”: Bruno of Querfurt among the Pechenegs // The Steppe Lands and the World Beyond Them:

Третий комплекс источников во многих отношениях будет ключевым для нашего исследования. Это – византийские трактаты конца IX – первой половины X в. Три первых трактата созданы во время правления императора Льва VI Мудрого (19 сентября 866 – 11 мая 912 г.). Два трактата написаны его сыном Константином VII Багрянородным (905 – ноябрь 959 г.)⁷⁹. Еще два – во время правления императора Никифора II Фоки (убит 11 декабря 969 г.). Такие трактаты, несмотря на их содержательную разницу в равной степени предназначались для определенных практических целей организации административного управления, ведения военных действий и осуществления государственной политики и пропаганды. Этот жанр эксплицитно обозначался самими византийцами как «ἡ τάξις» («таксис», «тактика», «тактикон»)⁸⁰. Все тексты такого рода носили отчетливо гибридный характер – в них сочетались географические, исторические, этнографические, полемологические и политические материалы⁸¹. Суть жанра и стиля данных текстов оптимально передает определение А. П. Каждана: «научная проза»⁸². В текстах трактатов

Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday / Ed. by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2013. P. 161–179.

⁷⁹ Современное состояние исследований трактатов императора Константина VII Багрянородного, см.: Markopoulos A. Voices from the Centre. Constantine VII Porphyrogenetos and the Mecedonian Dynasty in Contemporary Historiography. With the Appendix: Three Letters from R. J. H. Jenkins to Gy. Moravcsik // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogenetos. P. 22–38.

⁸⁰ Németh A. The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. P. 23–30.

⁸¹ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. II / Byzantinisches Handbuch. München : C. H. Beck, 1978. S. 339–340; Pieler P. Rechtsliteratur // Ibid. S. 469–472; Riedel M. L. D. Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of Unexpected Emperor. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. P. 74–94, 174–187; Chatzelis G. Byzantine Military Manuals as Literary Works and Practical Handbooks. The Case of the Tenth-Century *Sylloge Tacticorum*. London; New York : Routledge, 2019.

⁸² Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб. : Алетейя, 2002. С. 267.

совершенно не исключалась идеологическая ангажированность и историко-политическая предвзятость и присутствовала значительная доля литературной антикварности, но при этом сама их прагматика все-таки требовала высокой доли достоверности в описаниях окружающей действительности и соответствия текущей геополитической реальности. Военные и миссионерские успехи Ромейской империи (Византии) второй половины IX – начала XI в. – яркие свидетельства того, что ее имперская элита имела вполне ясные представления о ситуации в ойкумене своего государства. И эти знания были суммированы и систематизированы, прежде всего, в «тактиках». Трактаты-тактиконы в силу особенностей своего жанра сохранили значительный объем «палео-этнографической» информации о народах, обитавших в византийской ойкумене⁸³.

Трактат «Тактика» («...Τῶν ἐν πολέμοις τακτικῶν σύντομος παράδοσις», «*Tactica*») императора Льва VI Мудрого⁸⁴ был написан во время его самостоятельного правления, т. е. между 866 и 912 гг. Издатели датируют время составления финальной редакции текста между 904 и 912 гг.⁸⁵. Однако эпитома «Тактики» «Изложение Тактики» («*Sylloge Tacticorum*»)⁸⁶ в подзаголовке имеет

⁸³ Kaldellis A. *Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature*. Philadelphia : Penn, University of Pennsylvania Press, 2013. P. 82–139.

⁸⁴ Лев VI Мудрый. Тактика Льва. *Leonis Imperatoris Tactica* / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб. : Алетей, 2012; Haldon J. A Critical Commentary on *The Taktika* of Leo VI. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014; *The Taktika of Leo VI. Text, Trans., & Comm.* / Ed. by G. Dennis. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014. См. также: Византийски извори за историју народа Југославије. Т. I. С. 257–262; Гръцки извори за Българската история. Т. IV. С. 166–174; *Magnae Moraviae Fontes Historici*. Т. III. S. 308–321.

⁸⁵ Haldon J. A Critical Commentary on *The Taktika* of Leo VI. P. 55–68. См. также: Tougher Sh. *The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People*. Leiden; New York; Köln : Brill, 1997; Riedel M. L. D. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018.

⁸⁶ *Sylloge Tacticorum, quae olim “Inedita Leonis Tactica” dicebatur* / Ed. A. Dain. Paris : Les belles lettres, 1938; *A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum* / Eds. by

точную годовую дату: «Льва государя ромеев автократора, года 6412» и «Начало Тактики. Из тактики Льва государя ромеев автократора. Проэрий и еще каким стратиг должен быть..., года 6412»⁸⁷, т. е. 1 сентября 903 – 31 августа 904 г. Следовательно, широкая датировка «Тактики» должна быть с 886 по 904 гг. Автор новейшей монографии о «*Sylloge Tacticorum*» Г. Хадзелис⁸⁸ странным образом не учитывает эту дату. Он опирается на принятую Дж. Хэлдоном и Дж. Т. Деннисом датировку «Тактики» «между 904 и 912 гг.», но поскольку дата создания эпитомы «Тактики» «*Sylloge Tacticorum*» оказывается более ранней, чем принятая дата самой «Тактики», Г. Хадзелис отказывает этой дате в достоверности и считает ее ошибочной⁸⁹. Но в данном случае логика должна быть ровно противоположной: раз в 903–904 гг. из трактата «Тактика» уже была сделана эпитама «*Sylloge Tacticorum*», следовательно, текст «Тактики» уже существовал к этому времени в каком-то виде, и это – бесспорный *terminus ante quem*.

Трактат «Тактика» содержит значительный объем актуальной стратегически-важной и идеологически-значимой для византийцев (ромеев) информации о народах Восточно-Европейской равнины. «Антикварность» этого текста по инерции сильно завышается в большинстве специальных исследований. Несмотря на то, что в основе трактата лежит текст «Стратегикона» Псевдо-Маврикия VI–VII вв.⁹⁰, этот текст был полностью обновлен актуальной для рубежа IX–X вв. информацией и стал источником для формирования этнологических представлений высокопоставленных

G. Chatzelis & J. Harris. London : Routledge, 2017.

⁸⁷ *Sylloge Tacticorum*. P. 13, 19.

⁸⁸ Chatzelis G. *Byzantine Military Manuals*.

⁸⁹ *Ibid.* P. 40–53.

⁹⁰ *Das Strategikon des Maurikios / Einführ., Ed. und Ind. von G. T. Dennis, Übers. von E. Gamillscheg / CFHB, XVII. Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981.*

византийцев из круга сына Льва VI императора Константина VII Багрянородного первой половины – середины X в.

В этот же период был составлен трактат, который озаглавлен как «Книга эпарха» («Τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον»)⁹¹. Автор «Книги эпарха» – протоспафарий и эпарх Филофей – обозначен в небольшом проэмии. Книга датирована 6420 г., правящим императором назван Лев VI Мудрый, причем уточнено, что Константину VII Багрянородному в этом году исполнилось 7 лет. Можно быть уверенным, что книга была написана в 912 г., скорее всего, до 12 мая. Вполне очевидно, что «Книга эпарха» не законодательный памятник, а именно трактат о том, как должен работать эпарх Константинополя. Именно этот протоспафарий Филофей был автором трактата «Клиторологий», который он тоже точно датировал сентябрем 6408 г. 3-го индикта, т. е. 899 г.⁹². Этого высокопоставленного ромея Филофея отличала манера точно датировать свои работы, обозначая даты в проэмиях. Именно он может считаться автором-первопроходцем, начавшим работать в жанре «трактата», жанре, который станет популярен в X в.

Трактат «Об управлении империей» («*De administrando imperio*»)⁹³ императора Константина VII Багрянородного, согласно нашему специальному

⁹¹ Koder J. Das Eparchenbuch / CFHB. Ser. Vidobonensis. Wien : ÖAW, 1991; Τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον. Księga eparcha / Wst., przek. i koment. A. Kotłowska i K. Ilski. Poznań : Wyd. naukowe, 2011; Византийская книга эпарха / Пер. и коммент. М. Я. Сюзюмов. М. : Издательство Восточной литературы, 1962.

⁹² Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Transl. & annot. by A. Moffatt & M. Tall. Vol. I– II. Book. 2. Canberra : Australian National University, 2012. P. 702; Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IX^e et X^e siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris : CNRS, 1972. P. 65–235.

⁹³ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation / Ed. by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, Harvard University, 1967; Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary / Ed. by R. G. H. Jenkins. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, Harvard University, 1962; Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер.,

исследованию его содержания, стиля и структуры, был написан между 952 и 959 г., скорее всего, около 955 г., двумя авторами – самим императором Константином VII Багрянородным и его «Анонимным сотрудником», возможно, при помощи третьего лица – «Анонимного архивиста»⁹⁴. Трактат «Об управлении империей» дошел до нас в одной рукописи XI в., все остальные его списки – ее апографы XVI в.⁹⁵. Трактат не тиражировался и практически не отразился в трудах византийских придворных писателей⁹⁶. Единственную копию текста смог себе сделать кесарь Иоанн Дука – младший брат и ближайший сподвижник императора Константина X Дуки (ум. в 1067 г.)⁹⁷. Уникальное

комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М. : Наука, 1989; Belke K., Soustal P. Die Byzantiner und ihre Nachbarn. Die De administrando imperio genannte Lehrschrift des Kaisers Konstantinos Porphyrogennetos für seinen Sohn Romanos / Byzantinische Geschichtsschreiber, 19 / Hrsg. J. Koder. Wien : Fassbaender, 1995; Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М. : Наука, 1982. С. 267–343; Testimonia najdawniejszych dziejów Słowian. Zeszyt 2. S. 292–325, 329–353; Zeszyt 3. S. 426–477; Гръцки извори за Българската история. Т. V. С. 198–220; Бибииков М. В. Byzantinorossica. Т. II. С. 199–248; Хрестоматия. ДРСЗИ. Т. II. С. 139–141, 146–171; Magnae Moraviae Fontes Historici. III. S. 340–358; Živković T. ‘De Conversion Croatorum et Serborum’: A Lost Source. Belgrade : Institute of History, 2012.

⁹⁴ Shchhavelev A. Treatise *De Administrando Imperio* by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors // *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2019. № 9. P. 681–704; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 115–175.

⁹⁵ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 15–23; Vol. II. P. 1–8; Sode C. Untersuchungen zu *De administrando imperio* Kaiser Konstantins VII. Porphyrogennetos // *POIKILA BYZANTINA. Varia V. Bd. 13*. Bonn : Dr. R. Habelt, 1994. S. 253.

⁹⁶ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 13–14, 32.

⁹⁷ О нем см.: «Prosopography of Byzantine World» на имя «Ioannes Doukas, kaisar» или «Ioannes-62» // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/pbw2011/entity/person/107265> (дата обращения 01.11.2018).

сочетание высочайшего титула кесаря⁹⁸ и выдающихся интеллектуальных способностей Иоанна Дуки позволили ему получить доступ к оригиналу трактата императора Константина VII Багрянородного, оценить его и сделать себе копию. Скорее всего, кесарь Иоанн Дука заказал себе кодекс с копией трактата между 1059 и 1073 гг., чтобы использовать его в качестве учебника для своих племянников – будущих императоров Михаила VII и Константина X. Основная часть трактата – личные записки Константина VII Багрянородного. Материалы, собранные в трактате, охватывают историю с начала X в. по конец 950-х гг. Трактат является оригинальным произведением, а не «перелицовкой» более раннего историко-географического памятника начала X в. Геополитическая и политическо-дипломатическая информация этого текста подробно исследована в статьях П. Магдалино и П. Коматины⁹⁹. В полной мере текст «Об управлении империей» может быть понят только в сопоставлении с более ранним трактатом Константина VII «О фемах» («Περὶ τῶν θεμάτων», «De Thematibus»)¹⁰⁰, который был написан после мая 934 г. (дата текста определяется по последнему упоминанию патрикия Мелия, отмеченного в тексте как «недавно умершего», и по упоминанию стратегии Селевкия, созданной императором Романом I Лакапином) и до середины декабря 944 г. (дата определяется по положительному упоминанию еще живого императора Романа I Лакапина, который был свергнут во второй половине декабря 944 г.)¹⁰¹. Не

⁹⁸ Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. T. II. Berlin; Amsterdam : Akademie Verlag, Adolf Hakkert, 1967. P. 25–43.

⁹⁹ Magdalino P. Constantine VII and the Historical Geography of Empire; Komatina P. Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio* and the Byzantine Historiography of the Mid-10th Century // Zbornik radova Vizantološkog instituta. 2019. T. LVI. P. 39–68.

¹⁰⁰ Constantino Porfirogenito *De Thematibus* / Introd., testo critico, comm. a cura di A. Pertusi. Vaticano : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952; Сочинения Константина Багрянородного: «О фемах» («De Thematibus»), «О народах» («De Administrando Imperio») / Пер. и предисл. Г. Ласкина. М. : Университетская типография, 1899.

¹⁰¹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. S. 384–386; Németh A. The Excerpta Constantiniana. P. 124–130.

исключено, что текст «О фемах» был написан чуть позже, в 945/946 гг., когда Роман I Лакапин был уже свергнут, но еще был жив и находился в заключении (он умер 15 июля 948 г.)¹⁰². Текст дошел до нас в редакции середины – второй половины X в.¹⁰³, но в этой итоговой редакции вполне сохранилась первоначальная авторская основа. По-видимому, это – самая ранняя, «учебная» работа императора Константина VII Багрянородного. Трактат представляет собой перечень фем Ромейской империи с отдельными сопутствующими авторскими комментариями исторического, филолого-этимологического и археологического характера.

Анонимная компиляция, составленная неким «мастером церемоний», под условным названием «О церемониях византийского двора» («*De ceremoniis aulae byzantinae*»)¹⁰⁴, дошедшая в единственной оригинальной рукописи, была

¹⁰² Németh A. *The Excerpta Constantiniana*. P. 130.

¹⁰³ Constantino Porfirogenito *De Thematibus*. P. 39–43; Németh A. *The Excerpta Constantiniana*. P. 129–130.

¹⁰⁴ Constantini Porphyrogeniti imperatoris *De cerimoniis aulae Byzantinae*. Libri duo. Graece et Latine / E rec. Io. Iac. Reiskii cum eiusdem commentariis integris. Vol. I–II. Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1829; Constantine VII Porphyrogénète. *Le Livre des cérémonies*. T. I. Livre I. Chapitres 1–46 (37). Texte établi et traduit par A. Fogt. T. II. Commentaire. Par A. Vogt. Paris : Les belles lettres, 1967; Constantine Porphyrogenntos. *The Book of Ceremonies*. См. также комментарии и переводы отдельных глав текста: Haldon J. F. *Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration* (Ch. II, 44 & 45 of the *Book of Ceremonies*) // *Travaux et mémoires*. 2000. № 13. P. 201–352; Haldon J. F. *Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on Imperial Military Expeditions*. Intr., Ed., Transl., & Comm. / *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*, XXVIII. Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990; Гръцки извори за Българската история. Т. V. С. 220–229; *Testimonia najdawniejszych dziejów Słowian*. Seria Grecka. Zeszyt 2. S. 325–328, 351–353; Zeszyt 4. S. 96–104; Новиков Н. Е. Константин Багрянородный, «О церемониях», кн. II, гл. 15 // *KANIKION*. С. 318–363; Кузенков П. В. Реальная политика или великодержавная идеология? Византийская дипломатия X в. по данным трактатов Константина Багрянородного // *История: дар и долг*. Юб. сб. в честь А. В. Назаренко / Отв. ред. Н. Н. Лисовой. М.; СПб. :

написана в 963 г.¹⁰⁵. Эта компиляция «О церемониях» 963 г. как единый памятник не принадлежит к числу текстов, связанных непосредственно с Константином VII Багрянородным, а составляющие ее тексты имеют очень разные датировки, только небольшая часть из них была написана во время его правления. Идея о существовании «первого издания» этого текста при жизни Константина VII базируется на очевидных натяжках, и ее тиражирование в современных работах является лишь результатом историографической инерции. Каждый фрагмент этого компилятивного текста должен датироваться отдельно по своим собственным внутренним прямым и косвенным хронологическим индикаторам.

Важную информацию о северном участке фронта Римской империи содержит военный трактат «О военных делах» («Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου», «*De re militaris*»); другое название: «Об обустройстве лагеря», «*De castrametatione*», современный издатель трактата Дж. Т. Дэннис назвал его «*Campaign Organization and Tactics*»)¹⁰⁶. Текст трактата дошел до нас без

Изд. Имп. православного палестинского общества, 2010. С. 73–99; Бибииков М. В. *Byzantinorossica*. Т. II. С. 248–254.

¹⁰⁵ Moffatt A. The Master of Ceremonies' Bottom Drawer: The Unfinished State of the *De Ceremoniis* of Constantine Porphyrogenetos // *Byzantinoslavica*. 1995. Vol. LVI / 2. P. 377–388; Курышева М. А. К вопросу об узкой датировке рукописи трактата «*De cerimoniis aulae Byzantinae*» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 184–191; Она же. Анонимный мастер церемоний – автор трактата «О церемониях византийского двора» // *Источниковедение в современной медиевистике*. Сб. матер. Всеросс. науч. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 208–211.

¹⁰⁶ Three Byzantine Military Treaties. Text, Translation, and Notes by G. T. Dennis / *Dumbarton Oaks Texts*, IX. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 1985. P. 241–335; Два военных византийских трактата конца X века. О боевом сопровождении. Об обустройстве лагеря / Изд. подг. В. В. Кучма / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб. : Алетея, 2002. С. 231–390; Гръцки извори за Българската история. Т. V. С. 277–280; Бибииков М. В. *Byzantinorossica*. Т. II. С. 255–260; Хрестоматия. ДРСЗИ. Т. II. С. 172–175.

указания оригинального названия и имени автора. Наш выбор названия «О военных делах» обусловлен тем, что именно оно наиболее соответствует содержанию текста, который посвящен тому, как нужно организовывать крупную военную акцию ромейской армии во главе с императором: обустройство лагеря от выбора места и разметки до свертывания и ухода войска (гл. I–XI), проведения марша армии (гл. XII–XX), осаде и штурме укрепленных населенных пунктов (гл. XXI–XXVII), организационно-административной работе с армейскими подразделениями (гл. XXIII–XXXII).

До сих пор в историографии на сугубо спекулятивных основаниях трактат датировался периодом самостоятельного правления императора Василия II Болгаробойцы (ум. 15 декабря 1025 г.), т. е. между 976 и 1025 гг., однако сейчас есть серьезные основания поставить эту дату под сомнение. Известны три рукописи сборников военных трактатов, которые содержат и текст трактата «О военных делах»: *Vaticanus graecus 1164*, *Barberinianus graecus II 97 (276)* и *Scorialensis graecus 281 (Y-III-11)*¹⁰⁷. Рукописи *Vat. gr. 1164* и *Barb. II 97 (276)* по палеографическим признакам уверенно датированы М. А. Курышевой серединой – второй половиной X в.¹⁰⁸. Рукописи *Vat. gr. 1164* и *Barb. II 97 (276)*, скорее всего, составляют комплект, созданный в одной скриптории в Константинополе. Поскольку, согласно заголовку трактата «*De velitatione bellica*»¹⁰⁹, включенного в эти сборники пособий по военному искусству, его авторами является Никифор II Фока и его «Анонимный сотрудник», причем Никифор II обозначен как действующий император: «...ὁς ταύτην ἔργω μεμαθηκῶς εὐχρηστον οὖσαν, ἐγγράφως πρὸς κοινὴν λυσιτέλειαν, ὅπως δεῖ χρῆσθαι

¹⁰⁷ Three Byzantine Military Treaties. P. 140–141, 243.

¹⁰⁸ Курышева М. А. К методике датирования греческих рукописей 960-х гг. (на примере *Vat. gr. 1164.*, *Paris. gr. 2442* и *Barb. gr. 276*) // ЭНОЖ. «История». 2020. Т. 11. Вып. 9 (95) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012320-1-1/> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁰⁹ См. подробнее: McGeer E. *Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century*. Washington, D. C. : Dumbarton Oaks Research Library & Collection, 2008.

ταύτη, ἐξέφετο· κάμοι παρηγγύησε, καθ' ὅσον οἶόν τε ἀκριβῶς περὶ αὐτῆς συνγγράψαι καὶ παραδοῦναι τοῖς μεθεξῆς / Он (император Никифор II Фока) на деле изучивший его (метод ведения военных действий под названием «ἡ παραδρομή») полезность; велел, как его применять, записать для общей пользы; он повелел мне как можно точнее его описать и передать преемникам»¹¹⁰. Очевидно, что текст этого трактата был написан между 963 и 969 гг. Поскольку же в тексте еще упоминается в качестве уже покойного Варда Фока, отец Никифора II, М. А. Курышева обоснованно датирует время составления трактата «De velitatione bellica» 969 г. и, следовательно, оба кодекса *Vat. gr. 1164* и *Barb. II 97 (276)* тоже датируются 969 г. Текст трактата «О военных делах», входящий в тот же сборник, что и «De velitatione bellica», имеет *четкий terminus ante quem* – конец 969 г. Таким образом, время составления трактата можно датировать 920-ми – 960-ми гг.

Четвертый комплекс источников составляют синхронные и ретроспективные *нарративные тексты*: памятники *историописания, агиографии* и *рассказы путешественников*, лично побывавших в зоне северного участка ромейского лимеса. Прежде всего, это жития Константина (Кирилла) Философа и его брата Мефодия (Михаила)¹¹¹. Затем, это – так наз. «Сказание о железном кресте» или цикл чудес св. Георгия, написанный в период правления царя Симеона Великого в Болгарии¹¹². Сохранившийся славянский текст является переводом XI в. с более раннего греческого оригинала. Протагонистом

¹¹⁰ Перевод В. В. Кучмы с небольшими изменениями: Два византийских военных трактата. С. 118; Three Byzantine Military Treatises. P. 148.

¹¹¹ Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности / Труды славянской комиссии. Т. I. Л. : Изд. АН СССР, 1930; *Magnae Moraviae Fontes Historici*. Т. II. S. 38–155; Т. III. S. 392–400; Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб. : Алетейя, 2017; Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб. : Алетейя, 2004.

¹¹² Калоянов А., Моллов Т., Спасова М. «Сказание за железния кръст» и епохата на цар Симеон. Велико Търново : Св. Кирил и Методий, 2007.

и повествователем цикла является монах Георгий Болгарин, чьи рассказы были записаны «иноком Христодулом» со слов игумена вифинского монастыря, где скончался Георгий, по имени Петр и других информаторов. Георгий Болгарин был дружинником болгарского правителя Бориса-Михаила (ум. 2 мая 907 г.) и принял крещение уже взрослым женатым мужчиной. Он был чудесным образом спасен св. Георгием во время войн болгар и мадьяр (венгров) 890-х гг. и принял вместе с женой монашество¹¹³. Для середины X в. ключевым текстом являются литературные произведения дважды побывавшего в Константинополе посла Лиутпранда Кремонского (ум. в 971/972 г.)¹¹⁴, прежде всего, «Антаподосис»

¹¹³ Турилов А. А. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские связи в эпоху средневековья*. М. : Знак, 2010. С. 116–146; Он же. Византийский и славянский пласты в «Сказании инока Христодула» // Там же. С. 117–146; Он же. «Не где князь живет, но вне» (Болгарское общество в конце IX в. по данным «Сказания о железном кресте») // Там же. С. 167–178; Он же. К изучению «Сказания инока Христодула»: датировка цикла и имя автора // Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина. История и культура славян IX–XVII вв. М. : Индрик, 2011. С. 85–100; Он же. «Мьдра Пльсковская» и «Мьдра Дръсторская» – две Мундраги первой болгаро-венгерской войны (география чудес вмч. Георгия в «Сказании инока Христодула») // Там же. С. 101–128.

¹¹⁴ Liutprandus Cremonensis. *Die Werke Liutprands von Cremona* / MGH. *Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum* / Hrsg. von J. Becker. Hannover : Harrassowitz, 1915; Liudpand of Cremona. *Relatio de Legatione Constantinopolitana* / Ed., transl., introd., & comment. by B. Scott. Bristol : Duckworth, 1993; Liudprandi Cremonensis. *Antapodosis. Homella Paschalis. Historia Ottonis. Relatio de Legatione Constantinopolitana* / *Corpus Christianorum*, CLVI. Liudprandi Cremonensis. *Opera Omnia* / Cur. et stud. P. Chiesa. Turnhout : Brepols, 1998; Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. и подг. изд. И. В. Дьяконова. М. : Русская панорама, 2006; Liudprand of Cremona. *The Complete Works of Liudprand of Cremona* / Transl. & annot. by P. Squatriti. Washington D. C. : Catholic University of America Press, 2007. См. об авторе: Brakhman A. Außenseiter und 'Insider'. *Kommunikation und*

949 г. и «Отчет о посольстве» в Константинополь, которое состоялось в 968 г. и завершилось после 7 января 969 г.

Наконец, византийское историописание¹¹⁵ отразило целый ряд документов и рассказов очевидцев событий. Это в полной мере касается «Хронографии» Феофана (Исаака) Исповедника начала IX в.¹¹⁶ и вариантов так наз. семейства «Хроники» Симеона Магистра и Логофета¹¹⁷. Отдельно следует выделить дошедший до нас в компиляции под условных названием «Хроника Продолжателя Феофана» «Жизнеописание императора Василия I Македонянина» («*Vita Basilii imperatoris*»)¹¹⁸. Далее, самый значимый блок

Historiographie im Umfeld des ottonischen Herrscherhofes. München : Husum (Matthiesen), 2016. S. 29–154

¹¹⁵ Treadgold W. *The Middle Byzantine Historians*. London; New York : Palgrave Macmillan, 2013. См. также: Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 1. О составе так наз. «Хроники продолжателя Феофана» // ВВ. 1960. Т. XIX. С. 76–96; Он же. Из истории византийской хронографии. 2. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // ВВ. 1961. Т. XX. С. 106–128; Он же. Из истории византийской хронографии. 3. «Книга царей» и «Жизнеописание Василия» // ВВ. 1962. Т. XXI. С. 95–117; Он же. Хроника Симеона Логофета // ВВ. 1959. Т. XV. С. 125–143.

¹¹⁶ *The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History. A. D. 284–813 / Transl., introd., & comment. C. Mango, R. Scott, G. Greatrex*. Oxford : Clarendon Press, 1997. P. V–C.

¹¹⁷ *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Rec. S. Wahlgren / CFHB, XLIV/1*. Berolini; Novi Eboraci : Walter de Gruyter, 2006; Хроника Симеона магистра и логофета / Пер. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014.

¹¹⁸ *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Rec. I. Bekkeri / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Ed. B. G. Niebuhrii*. Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1838. P. 210–353; *Chronographiae quae Theophanis Continuati Nomine Fertur. Liber V. Vita Basilii Imperatoris Amplectitur / Rec., Angl. vert., ind. instr. I. Ševčenko / CFHB. Seria Berolinebsis, XLII*. Berlin : Walter de Gruyter, 2001; Византийски извори за историју народа Југославије. Т. I. С. 277–279; Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер. и комм. Я. Н. Любарского. СПб. : Алетейя, 2009. С. 139–219; Гръцки извори за Българската история. Т. V. С. 108–139; *Testimonia najdawniejszych dziejów Słowian. Zeszyt 5*. S. 7–63;

информации содержится в «Истории» Льва Диакона из Калое (написана после 13 мая 994 г.)¹¹⁹ и в базирующемся на сходных источниках «Обзрении истории» Иоанна Скилицы (написано после 4 апреля 1081 г., видимо, в 1090-х гг.)¹²⁰.

Из арабо-персидских текстов нами привлекается только один, наверное, самый информативный из отчетов арабских путешественников по Восточной Европе¹²¹, «Рисала» («Книга») Абу Бакра Ахмада (Мухаммада) ибн Фадлана ибн ал-Аббаса ибн Рашида ибн Хаммада¹²². В ней описана дипломатическая миссия, которая стартовала из Багдада 21 июня 921 г.¹²³, а отъезд из Волжской Булгарии

Бибииков М. В. Byzantinorossica. Т. II. С. 261–268; Хрестоматия. ДРСЗИ. Т. II. С. 176–181; Sullivan D. The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. Five Contemporary Texts in Annotated Translations / Byzantina Australiensia, 23. Leiden; Boston : Brill, 2018.

¹¹⁹ Караλίс В. Λέων Διάκονος. Ιστορία. Μετάφραση. Εισαγωγή. Σχόλια. Αθήνα : Εκδ. Κανάκη, 2000; Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копыленко, комм. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. М. : Наука, 1988; The History of Leo The Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century / Intr., transl., and annot. by A.-M. Talbot & D. F. Sullivan / Dumbarton Oaks Studies, XLI. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2005.

¹²⁰ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum / CFHB, V / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci : Walter de Gruyter, 1973; Jean Skylitzès. Empereurs de Constantinople / Text trad. par B. Flusin et ann. par L.-Cl. Cheynet. Paris : P. Lethielleux, 2003; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Transl. by J. Wortley with intr. by J.-Cl. Cheynet & B. Flusin and not. by J.-Cl. Cheynet. Cambridge : Cambridge University Press, 2010; Сюзюмов М. А. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // Сюзюмов М. А. Византийские этюды / АДСВ. Екатеринбург : Изд. Уральского университета, 2002. С. 349–393.

¹²¹ Мишин Д. Е. *Сакалиба* (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М. : Крафт+, 2002. С. 28–49.

¹²² Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, пер. и коммент. Харьков : Харьковский государственный университет, 1956; Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. М. : Марджани, 2016.

¹²³ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. М. : Восточная литература, 2004. С. 185; Кулешов В. С. «Книга» Ахмада ибн Фадлана как литературный памятник и исторический источник // Путешествие Ибн Фадлана. С. 21, 50; Орбели И. А.

Ахмада Ибн Фадлана состоялся осенью 922 г. В результате этой миссии правитель Булгарии на Волге Алмыш окончательно принял ислам, после чего началось противостояние Булгарии и Хазарии, стартовым моментом которого был снос минарета соборной мечети в Итиле в 310 г. х. (1 мая 922 г. – 20 апреля 923 г.)¹²⁴. Также используются *памятники историописания и агиографии*, появившиеся у тех народов, которые приняли христианство и сформировали христианские иерархические общества типа «*Dominium et Ecclesia*»¹²⁵. Они и сохраняют историческую память о языческом прошлом народа, и дают ретроспективный взгляд на события исследуемого периода. В тех случаях, когда у народа развивалась устойчивая традиция ранней государственности, едва ли не обязательной частью идеологии власти становилось создание собственной записанной истории¹²⁶. Основной массив информации о политиях, рассматриваемых в нашей диссертации, содержат историографические традиции

Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 68.

¹²⁴ Кулешов В. С. «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 49–55. Нами дата указана по справочнику И. А. Орбели: Орбели И. А. Синхронистические таблицы хиджры. С. 68. Эту же дату указывает А. П. Ковалевский (Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана. С. 273). У В. С. Кулешова дата указана с опечаткой (Кулешов В. С. «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 47).

¹²⁵ Guerreau A. L’Avenir d’un passé incertain. P. 25–31.

¹²⁶ Guimon T. V., Shchhavelev A. S. Chapter 26: Historiography // Handbook of East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 500–1300 / Ed. by F. Curta. London; New York : Routledge, 2021 (in print). См. также более ранние обзоры: Garipzanov I. H. Introduction. History Writing and Christian Identity on a Europe Periphery // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery. Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200) / Ed. by I. Garipzanov, Turnhout : Brepols, 2011. P. 1–29; Mortensen L. B. Sanctified Beginnings and Mythopoetic Moments. The First Wave of Writing on the Past in Norway, Denmark, and Hungary, c. 1000–1230 // The Making of Christian Myths in the Periphery of Latin Christendom (c. 1000–1300) / Ed. by L. B. Mortensen. Copenhagen : Museum Tusulanum Press, 2006. P. 247–273.

Болгарии (прежде в его, так наз. «Именник болгарских князей»)¹²⁷ и Руси («Повесть временных лет» и предшествующие ей летописные своды середины XI – начала XII в.)¹²⁸. В работе с этими текстами особенно важны процедуры верификации информации и отсева недостоверных элементов, внесенных их авторами в повествования о прошлом в идеологических, назидательных и фабульных целях.

Степень изученности фактографической истории народов и политий Восточно-Европейской равнины и Балкан раннего Средневековья, в целом, достаточно высокая, однако степень научной разработанности проблем политогенеза остается меньшей, причем менее всего концептуализованы вопросы факторов появления у языческих народов надлокальной политической организации и траекторий их исторической эволюции.

Обзор историографии по необходимости включает в себя не только работы, напрямую посвященные исследуемым политиям, но и более широкому кругу различных общностей и социально-политических организмов разного

¹²⁷ Москов М. Именник на българските ханове (ново тълкуване). София : Държ. изд. д-рю П. Берон, 1988; Николов А. Политическа мисъл в ранносредновековна България (средата на IX – края на X век). София : Парадигма, 2006; Каймакамова М. Власт и история в Средновековна България (VII – XIV век). София : Парадигма, 2011; Польшанский Д. И. «Именник болгарских ханов» и перечни государей в раннесредневековом европейском историописании // Българско царство / *ἡ βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae*. Сб. в чест на 60-годишнината на доц. д-р Г. Н. Николов / Ред. А. Николов, София : Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 2018. С. 217–229.

¹²⁸ Гимон Т. В., Гиппиус А. А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М. : ИМЛИ РАН, 2005. С. 174–200; Гиппиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда : Древности Севера, 2012. С. 37–62; Гимон Т. В. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // ДГВЕ. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 748–800; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 193–249.

уровня сложности и масштаба, данные по которым привлекались для реконструкции событийного контекста и для компаративного и типологического сопоставления с непосредственно исследуемыми политиями.

Тематически к нашему исследованию наиболее близка монография Я. Моисиду, посвященная взаимоотношениям византийцев с «северными народами» в X столетии¹²⁹. Однако исследовательница сосредоточилась в основном на проверке эмпирическим материалом и деконструкции спекулятивных моментов историографических концепций, таких как «византийская семья правителей», «Византийское содружество» («Byzantine Commonwealth»), «духовная общность православных народов», «универсалистская империя» и др.¹³⁰. Решая эти задачи, Я. Моисиду выбирает X в. как период в истории Византии и ее северной ойкумены, наиболее обеспеченный письменными источниками¹³¹. Она последовательно рассматривает в каждой главе книги взаимоотношения Ромейской империи с болгарами на Дунае, росами на Днепре, «турками» (*resp.* венграми-мадьярами), печенегами, хазарами, сербами и другими балканскими общностями и, наконец, с хорватами¹³². Основное внимание Я. Моисиду сосредоточено на византийских трактатах (политических и военных), письмах и посланиях, а также договорах¹³³. Она убедительно показывает, как функционировали «гибкие» дипломатические практики разных народов, не вписывая их в общие концепции и априорные историографические схемы¹³⁴. Суммируя и немного заостряя выводы Я. Моисиду, можно заключить, что институализированных международных

¹²⁹ Μουσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές του τον 10-ο αιώνα. Σ. 51–60.

¹³⁰ Специально о том, была ли Византия в X в. империей, см.: Kaldellis A. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge Mass. : The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. P. 196–232.

¹³¹ Μουσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές. Σ. 51–71.

¹³² Ibid. Σ. 64–71.

¹³³ Ibid. Σ. 66–69.

¹³⁴ Ibid. Σ. 397–398.

отношений и тем более какой-либо их отрефлектированной теории в X в. не существовало ни у Византии, ни, тем более, у ее северных соседей (союзников и конкурентов). Политические лидеры и их агенты в зоне лимеса ситуативно использовали различные наработанные и инновационные для своего времени практики дипломатической и политической коммуникации. Однако для Я. Моисиду на первом месте находятся сами ромеи и их стереотипы восприятия народов северного лимеса, для нас же, в первую очередь, важны те сведения, которые можно почерпнуть об этих народах, преодолевая клишированную систему образов «варваров» византийского нарратива¹³⁵.

Значительный прогресс был достигнут в изучении моделей иерархии и политической власти у кочевников Евразии, прежде всего, процессов появления, трансформации и распада «кочевых империй» в «степном поясе» («Великих степях»). Фактически *номадология* сформировалась как отдельная субдисциплина на стыке востоковедения, медиевистики, этнологии и политической антропологии. Итоги самых разных подходов к темам «структур власти» и социальной организации в обществах кочевников были подведены Н. Н. Крадиным¹³⁶ и исследователями, работающими в его парадигме¹³⁷.

¹³⁵ См. об этом: Kaldellis A. *Ethnography after Antiquity*. P. VII–X, 184–186. См. также наш полемический отклик: Щавелев А. С. Разговор о варваре с римским другом, читая книгу: *Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013 // Европа. Альманах. 2014. Т. XIII. № 1–2. С. 178–184.

¹³⁶ Бондаренко Д. М., Коротаяев А. В., Крадин Н. Н. Введение: социальная эволюция, альтернативы и номадизм // *Кочевая альтернатива социальной эволюции / Цивилизационное измерение 2002*. Т. 6. С. 6–25; Крадин Н. Н. *Кочевники и всемирная история*. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020; Он же. *Империя хунну*. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020.

¹³⁷ Васютин С. А. Основные модели организации власти у кочевников Центральной Азии периода раннего средневековья (в свете теории многолинейности) // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2010. № 4. С. 20–34; Он же. *Типология потестарных и политарных систем кочевников // Кочевая альтернатива социальной*

Основные сравнительно-исторические и лингво-культурологические работы о тюрках были написаны П. Голденом¹³⁸. Среди медиевистов перспективы сравнительного исследования политий, созданных номадами в Европе, наиболее концептуально обозначили В. Поль¹³⁹ и А. Паронь¹⁴⁰, из ориенталистов –

эволюции. С. 86–98; Васютин С. А., Пугачев А. Ю. Тюрко-болгары, Византия и славяне в конце VII – VIII веке: модель военно-политической адаптации кочевников в полупериферийной зоне земледельческой цивилизации // Славяноведение. 2009. № 4. С. 3–16; Кочевые империи Евразии. Особенности исторической динамики / Отв. ред. Б. В. Базаров и Н. Н. Крадин. М. : Наука, Восточная литература, 2019.

¹³⁸ Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden : Harrassowitz, 1992; Golden P. B. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes. București; Brăila : Istros, 2011.

¹³⁹ Pohl W. Huns, Avars, Hungarians – Comparative Perspective, Based on Written Sources // Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE. Bonn : Bonn Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, 2015. P. 693–702; Idem. The Role of the Steppe Peoples in Eastern and Central Europe in the First Millennium A. D. // Origins of Central Europe / Ed. by P. Urbańczyk, Warsaw : Scientific Society of Polish Archaeologists, 1997. P. 65–78.

¹⁴⁰ Paroń A. Wczesne państwa nomadów w Europie wczesnego średniowiecza (do 1000 roku). Modele i prawidłowości rozwoju // Instytucja ‘wczesnego państwa’ w perspektywie wielości i różnorodności kultur / Red. J. Banaszkiewicz, M. Kara i H. Mamzer. Poznań : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2013. S. 221–248; Idem. The Nomadic State of Early Medieval Europe on the Background of the Eurasian Steppes’ Political Structures: an Essay // Potestas et Communitas: Interdisciplinary Studies of the Constitution and Demonstration of Power Relations in the Middle Ages East of the Elbe / Eds. by A. Paroń, S. Rossignol, B. Sz. Szmoniewski & G. Vercamer. Warsaw; Wrocław : Instytut Archeologii i Etnologii PAN, Deutsches Historisches Institut, 2010. P. 163–182.

И. Зимони¹⁴¹. Целый ряд работ посвящен системам титулатуры и верховной власти в номадических обществах раннего Средневековья¹⁴².

Дж. Хаксли, А. Кариле, Д. Синор, М. В. Бибииков, А. Дурак, Ц. Степанов и А. Паронь проанализировали особенности восприятия описания номадов в разных памятниках византийской литературы¹⁴³. Е. Л. Маламут, И. Г. Коновалова, С. А. Козлов и А. Паронь специально исследовали образы печенегов («пачинакитов») в трактате «Об управлении империей» и других

¹⁴¹ Zimonyi I. The Nomadic Factor in Medieval European History // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2005. № 58 (1). P. 33–40.

¹⁴² Голден П. Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма. Структура и управление власти. М. : Восточная литература, 1993. С. 211–233; Curta F. Qagan, Khan, or King? Power in Early Medieval Bulgaria (Seventh to Ninth Century) // *Viator*. 2006. № 37. P. 1–31; Славова Т. Владетел и администрация в раннесредновекоа България. Филологически аспекти. София : ПАМ, 2010; Кубатин А. В. Система титулов в Тюркском каганате: генезис и преемственность. Ташкент : Yangi nashr, 2016.

¹⁴³ Huxley G. Steppe-Peoples in Konstantinos Porphyrogenetos // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1984. № 34. P. 77–89; Carile A. I nomadi nelle fonti byzantine // XXXV Settimana del Centro Italiano di Studi sull'alto medioevo. Popoli delle steppe: Unni, Avari, Ungari. Spoleto : Centro Italiano di Studi sull'alto medioevo, 1988. P. 55–87; Sinor D. The Greed of the Northern Barbarian // Sinor D. *Studies in Medieval Inner Asia*. Aldershot : Variorum Reprints, 1997. P. 171–182; Stepanov T. Notions of the 'Other' in Pax Nomadica, 6th–9th Centuries (Bulgars, Khazars, Ancient Turks, and Uighurs) // *Civitas divino-humana*. В чест на професор Г. Бакалов / Ред. Ц. Степанов и В. Вачкова. София : ТанНакРА ИК, 2004. P. 609–624; Durak A. Defining the 'Turk': Mechanisms of Establishing Contemporary Meaning in the Archaizing Language of the Byzantines // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 2009. № 59. P. 65–78; Paron A. The Image of Nomads of the Black Sea Steppes in the Byzantine Historiography of the 10th–12th centuries. Perceiving of the "Other" and Political Practice // *Pontica*. 2014. № 47. P. 111–121; Idem. Pieczyngowie na kartach 'De administrando Imperio' Konstantyna VII Porfirogenety // *Classica Wratislaviensia*. 2007. № 27. S. 97–112; Бибииков М. В. Кочевники в труде Константина Багрянородного // ЦИВ. 2015. Вып. 4. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. М. : Аквилон, 2015. С. 186–203.

византийских текстах X в. и в более поздних литературных и историографических памятниках¹⁴⁴. Диссертация С. А. Козлова фактически полностью закрывает тему «образа печенегов» в византийской литературно-исторической традиции X – начала XIII в.¹⁴⁵. Диссертация М. В. Киселевой дает некоторое представление об истории изучения печенегов в отечественной историографии¹⁴⁶. Наконец, нужно отметить две историографические статьи о печенегах Я. В. Пилипчука с полезной подборкой литературы¹⁴⁷.

Образ «северных варваров»-номадов рассматривается в контексте более широкой темы – реконструкции византийских стереотипов восприятия «чужаков» («инородцев»)¹⁴⁸. М. Хард проанализировал ряд показательных

¹⁴⁴ Malamut E. *L'image byzantine des Petchénègues* // BZ. 1995. № 88. P. 105–147; Paroń A. *'Trzeba, abyś ty mi oto słowami odparł i to niedorzeczne żądanie'* – wokół *De adminostrando imperio* Konstantyna VII Porfirogenety // *Causa creandi. O pragmatyce źródła historycznego* / Ed. Rosik i P. Wiszewski / Acta Universitatis Wratislaviensis, 2783. Historia, CLXXXV. Wrocław : Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005. S. 345–363; Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного // ВЕДС. Вып. XXI. Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 139–146; Козлов С. А. Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. сар. 37) и проблема его источников // ВЕДС. Вып. XXIV. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 113–119.

¹⁴⁵ Козлов С. А. Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце IX – начале XIII в. в византийской нарративной традиции. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень : ТюмГУ, 2012.

¹⁴⁶ Киселева М. В. Печенеги в системе международных отношений VIII–XII вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж : ВГПУ, 2012.

¹⁴⁷ Пилипчук Я. В. Этносоциальная история печенегов в X–XIII вв. // *Global-Turk*. 2015. № 1–2. С. 84–100; Он же. Границы печенегов в Восточной Европе // *Тюркологические исследования*. 2018. Т. I. № 4. С. 5–40.

¹⁴⁸ Simeonova L. Constantinopolitan Attitudes toward Aliens and Minorities, 860s – 1020s // *Études balkaniques*. 2000. № 3. P. 91–112; Шукуров Р. М. Земли и племена: византийская классификация тюрков // ВВ. 2010. Т. LXIX. С. 132–163.

известий о том, как «варвары»-степняки жадно домогаются золота¹⁴⁹. Т. М. Калинина и Я. Френкель рассмотрели образ тюрков (и номадов как таковых) в «картине мира» арабо-персидских авторов¹⁵⁰.

На монографическом уровне подробнейшим образом изучена этнополитическая и событийная история народа хазар и Хазарии¹⁵¹. Отдельно проанализированы комплексы арабо-персидских¹⁵², еврейских¹⁵³,

¹⁴⁹ Hardt M. The Nomad's Greed for Gold: From the Fall of the Burgundians to the Avar Treasure // The Construction of Communities in the Early Middle Ages. Texts, Resources, and Artefacts / Ed. by R. Corradini, M. Diesenberger, H. Reimitz / The Transformation of the Roman World, 12. Leiden; Boston : Brill, 2003. P. 95–107.

¹⁵⁰ Калинина Т. М. Тюрки в «образе мира» средневековых арабо-персидских писателей // Тюркологический сборник. 2007. Вып. 2006. С. 183–193; Frenkel Ye. The Türks of the Eurasian Steppes. P. 201–244; Ibid. The Turkic Peoples in Medieval Arabic Writings.

¹⁵¹ Golden P. B. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of Khazars. Vol. I. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1980; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М. : Наука. 1990; Тортика А. А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков : Харьковская государственная академия культуры, 2006; Калинина Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я. Хазария в кросскультурном пространстве. Историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. М. : ЯСК, 2014; Zhivkov V. Khazaria in the Ninth and Tenth centuries / East Central and Eastern Europe in the Middle ages, 450–1450, 30. Leiden; Boston : Brill, 2015; Dudek J. Chazarowie. Polityka, kultura, religia. VII–XI wiek. Warszawa : PWN, 2016.

¹⁵² Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М. : Языки русской культуры, 2015.

¹⁵³ Рашковский Б. Е. К вопросу об отношении к Хазарии в еврейских источниках X в. // Проблемы еврейской истории. Мат. XV Межд. науч. конф. по иудаике. Пам. Д. Д. Клира. М. : Сефер, 2008. Ч. 1. С. 72–82; Он же. Хазария в еврейских источниках и мусульманской географической литературе: особенности взаимосвязи // ВЕДС. Вып. XX. Политические институты и верховная власть. М. : ИВИ РАН, 2008. С. 187–190.

византийских¹⁵⁴, армянских, грузинских и иранских текстов о хазарах¹⁵⁵. Значительное внимание уделяется исторической географии хазарской политики¹⁵⁶. Наконец, Т. М. Калинина, ориентируясь на модель, разработанную Н. Н. Крадиным, на наш взгляд, совершенно обоснованно пришла к выводу о том, что Хазария, с определенными оговорками, представляла собой некий по своему специфический вариант «кочевнической империи», в которой начался переход от «сложного вожества» к «раннему государству», но этот процесс не был в полной завершён, поскольку политика хазар стала стагнировать и

¹⁵⁴ McGovern M. Sarkel – a Reflection of Byzantine Power or Weakness? // *Byzantinoslavica*. 1985. № 50. P. 177–180; Huxley G. *Byzantinochazarica* // *Hermathena*. 1990. № 148. P. 69–87; Noonan T. S. Byzantium and the Khazars: A Special Relationship? // *Byzantine Diplomacy. Papers of Symposium of Byzantine Studies* / Ed. by J. Shepard & S. Franklin. Aldershot : Variorum, 1991. P. 109–132; Idem. The Khazar Qaghanate and Its Impact on the Early Rus' State: The Translatio Imperii from *İtil* to *Kiev* // *Nomads in the Sedentary World* / Ed. by A. M. Khazanov & A. Wink. London; New York : Routledge, 2001. P. 71–102; Brook K. A. Khazar-Byzantine Relations // *The Turks. Early Ages* / Ed. by H. C. Güzel, C. Oğuz & O. Karatay. Ankara : Yeni Türkiye, 2002. P. 509–514; Howard-Johnston J. Byzantine Sources for Khazar History // *The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium* / Ed. by B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden; Boston : Brill, 2007. P. 163–194.

¹⁵⁵ Shapira D. D. Y. Armenian and Georgian Sources on the Khazars: A Re-Evaluation // *The World of the Khazars*. P. 307–352; Idem. Iranian Sources on the Khazars // *Ibid*. P. 291–306.

¹⁵⁶ Семенов И. Г. К вопросу об исторической географии Хазарии // *Сборник Русского исторического общества*. № 4 (152). М. : Русская панорама, 2001. С. 40–47; Он же. К реконструкции военно-политической и этнической структуры раннего Хазарского каганата // *Хазары: миф и история*. М., Иерусалим : Мосты культуры, 2010. С. 66–76; Ромашов С. А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) (Часть I и II) // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2000–2001. № XI. С. 219–292; Он же. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) (Часть III) // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2002–2003. № XII. С. 81–222; Афанасьев Г. Е. О самоидентификации Хазарского каганата в IX в. (по данным системы обороны) // *КСИА*. 2015. № 238. С. 98–114, 329–330.

дезинтегрировалась¹⁵⁷. Описания модели политической системы Хазарии и оценки ее уровня сложности дают оптимальный материал для сравнительно-исторического сопоставления и задают планку, по которой можно оценивать степень развития и уровень сложности политической организации других политий IX–X вв.

Полития мадьяр (венгров) сформировалась уже во второй половине X – начале XI в. в пределах лимеса Германского королевства династии Оттонов (с 962 г. – Священной Римской империи)¹⁵⁸. Ключевая современная монография о мадьярах была написана А. Рона-Ташем¹⁵⁹, наиболее подробный обзор всех групп источников с информацией о них сделан М. Келльнером¹⁶⁰, этнополитическая идентичность мадьяр проанализирована В. П. Шушариным¹⁶¹, об истории мадьяр IX в. по арабским источникам написал И. Зимони¹⁶², по византийским IX–X вв. – Дж. Шепард¹⁶³. Сделано несколько относительно кратких обзоров свидетельств письменных источников, сообщающих о

¹⁵⁷ Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии. С. 134; Она же. Хазарский каганат // Кочевые империи Евразии. С. 231–232.

¹⁵⁸ Arbagi M. Byzantium, Germany, the Regnum Italicum and the Magyars in the Tenth Century // *Byzantine Studies*. 1979. № 6. P. 35–48.

¹⁵⁹ Róna-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest : Central European University Press, 1999.

¹⁶⁰ Kellner M. G. Die Ungarneinfälle im Bild der Quellen bis 1150: von der «Gens detestanda» zur «Gens ad fidem Christi conversa» / *Studia Hungarica*, 46. München : Verlag Ungarisches Institut, 1997.

¹⁶¹ Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров.

¹⁶² Zimony I. Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhānī Tradition. Leiden; Boston : Brill, 2016.

¹⁶³ Shepard J. Byzantine Writers on Hungarians in the Ninth and Tenth Centuries // Shepard J. Emergent Elites & Byzantium in the Balkans and East-Central Europe. Ashgate : Variorum Reprints, 2011. VII. P. 97–119; Idem. Byzantium and the Steppe-Nomads: The Hungarian Dimension // *Ibid.* VIII. P. 55–83.

направлениях миграций мадьяр¹⁶⁴. Ряд статей специально посвящены социально-политической организации народа мадьяр 950-х гг., подробно описанной в трактате «Об управлении империей»¹⁶⁵. Изучение истории мадьяр – хороший пример нескольких неудачных попыток создания группой номадов надлокальной политической организации на разных территориях, которые последовательно провалились. В итоге мадьярам удалось создать новую политику только после перемещения в зону прямого влияния Германии, что лишней раз подтверждает исключительную роль импорта политических технологий в стимулировании процесса становления новых политик в лимесной зоне. Первая попытка создать политику мадьяр была сделана хазарами с помощью инвеституры Арпада (см. ниже § 1. Главы I), однако в полной мере эта политическая «инъекция» сработала лишь при его преемниках уже вне зоны византийского и хазарского влияния. Примеры из истории несостоявшейся политики мадьяр нами привлекаются для сравнительного сопоставления с целью

¹⁶⁴ Nikolov S. The Magyar Connection or Constantine and Methodius in the Steppes // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1997. № 21. P. 79–92; Múcska V. Migracja i etnogeneza Węgrów. *Zarys współczesnego stanu badań // Wędrówka i etnogeneza w starożytności i średniowieczu /* Red. M. Salamin, J. Strzelczyk. Kraków : IAE PAN, 2004. S. 277–289; Комар А. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest : Martin Opits Kiadó, 2018. С. 16–49.

¹⁶⁵ Váczy P. The Byzantine Emperor Constantine VII Porphyrogenitus and the Saga of the Hungarian Conquest // *Antaeus*. 1990–1990. № 19–20. P. 251–256; Antonopoulos P. T. Byzantium, the Magyar Raids and Their Consequences // *Byzantinoslavica*. 1993. № 54 (2). P. 254–267; Györffy Gy. Dual Kingship and the Seven Chieftains of the Hungarians in the Era of the Conquest and the Raids // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1994. № 47. P. 87–104; Tóth L. S. The Territories of the Hungarian Tribal Federation Around 950 (Some Observations on Constantine VII's Tourkia) / Hrsg. G. Prinzing und M. Salamon / *Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik*, 3. Wiesbaden : Harrasowitz, 1999. P. 23–34; Idem. Princes and Dignitaries in the Ninth-Tenth Century Magyar Tribal Federation // *Chronica*. 2003. № 3. P. 21–36; Idem. The Political Organisation of the Ninth and Tenth Century Hungarians from Byzantine Aspect // *A Karpát-medecse, a magyarság és Bizánc / Opuscula Byzantina*, 11. Szeged : Szegedi Tudományegyetem, 2014. P. 351–365.

лучшего понимания причин того, почему централизованная надлокальная политическая организация в ряде случаев может так и не сложиться или дезинтегрироваться уже на ранних этапах своего становления.

В полной мере исследована событийная история народа болгар на Дунае, прежде всего, в контексте взаимоотношений лидеров болгар с Римской империей и влиянием византийской культуры и политических практик на нее¹⁶⁶. П. Коледаровым написана базовая работа по исторической географии территорий расселения болгарского народа до начала XI в.¹⁶⁷. Есть отдельные историографические попытки анализа политической структуры политики болгар с точки зрения политической антропологии¹⁶⁸. Есть попытки и компаративного подхода к изучению политогенеза у раннесредневековых болгар: Е. А. Шинаков сравнивал социально-политические модели Болгарии и Руси¹⁶⁹, а С. А. Васютин

¹⁶⁶ Κριάκης Ε. Κ. Βυζάντιο και Βούλγαροι; Ziemann D. Vom Wandervolk zur Großmacht: Die Entstehung Bulgariens im frühen Mittelalter (7.–9. Jh.). Köln; Weimar; Wien : Böhlau, 2007; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria, 775–831. Leiden; Boston : Brill, 2012; Hupchic D. P. The Bulgarian-Byzantine Wars for Early Medieval Balcan Hegemony. Silver-Lined Sculls and Blinded Armies. Cham : Springer, 2017; Todorov B. A. “The Value of Empire: Tenth-Century Bulgaria between Magyars, Pechenegs and Byzantium // Journal of Medieval History. 2010. № 36 (4). P. 312–326; Angelov P. The Bulgarians through the Eyes of the Byzantines // Bulgarian Historical Review. 1994. № 22. P. 18–32; Ангелов П. Средновековна България и нейните съседи (Дипломатия и взаимни представи). София : Парадигма, 2017.

¹⁶⁷ Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Част I. От 681 до 1018 г. София : Издателство на Българска Академия на науките, 1979.

¹⁶⁸ Stepanov T. The Bulgars and the Steppe Empire in the Early Middle Ages. The Problem of Others. Leiden; Boston : Brill, 2010; Степанов Ц. Болгарские государственные образования IV–IX вв.: от вождества к раннему государству // ДГВЕ. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 193–212;

¹⁶⁹ Шинаков Е. А. Компаративно-типологический анализ «варварской» государственности на Руси и в Болгарии // Проблемы и предизвикательства на археологическите и културно-историческите проучвания. Т. 1. Археология и култура. Пловдив : ПАМ, 2008. С. 30–44; Он же. Сходства и различия в процессах русского и болгарского начального

– Болгарии и Аварского каганата¹⁷⁰. Ф. Курта попытался проанализировать Болгарию как фронтирную политику в сравнении с англосаксонским Уэссексом¹⁷¹. М. Я. Лешка недавно выпустил биографию правителя болгар Симеона Великого, которая фактически является полным исследованием эпохи его правления – времени становления христианского раннего государства¹⁷². Две фундаментальные монографии посвящены процессам интеграции Болгарии в Византийскую империю в первой половине X в.¹⁷³.

С разных методологических позиций рассмотрен этногенез и политогенез народа хорватов¹⁷⁴. Монография Д. Е. Алимова о формировании и

государствогенеза // Вестник БГУ. История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2008. № 2. С. 68–78; Shinakov E. A., Polyakova S. G. Comparative Analyses of the Process of Initial State Genesis in Rus' and Bulgaria // *Social Evolution & History*. 2011. Vol. 10. № 2. P. 121–137.

¹⁷⁰ Васютин С. А. Аварский каганат и Болгарское ханство: две модели адаптации кочевников в Подунавье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2007. Вып. 2 (30). С. 6–11.

¹⁷¹ Curta F. Linear Frontiers in the 9th Century: Bulgaria and Wessex // *Quaestiones Mediaevali Aevi Novae*. 2011. № 16. P. 15–32.

¹⁷² Leszka J. M. Symeon i Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2013.

¹⁷³ Brzozowska Z. A., Leszka M. J. Maria Lekapene, Empress of the Bulgarians. Neither a Saint nor a Malefactress // *Byzantina Lodziensia*. 2017. T. XXXVI. Łódź; Kraków; New York : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2017; *The Bulgarian State in 927–969*.

¹⁷⁴ Майоров А. В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб. : Изд. СПбГУ, 2006; Dzino D. *Becoming Slav, becoming Croat: Identity Transformations in Post-Roman and Early Medieval Dalmatia*. Leiden : Brill, 2010; Živković T. *De Conversione Croatorum et Serborum. A Lost Source*. Belgrade : Belgrad Institute of History, 2012; Алимов Д. Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб. : Нестор-История, 2016; Budak N. *Croatia and Byzantium in the Tenth Century. A Latin Member of the Byzantine Commonwealth // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogenetos: From De Ceremoniis to De Administrando Imperio / Ed. by N. Gaul, V. Menze & C. Bálint*. Wiesbaden : Harrassowitz, 2018. P. 211–222.

трансформации хорватской идентичности наиболее близка к нашему историко-антропологическому подходу¹⁷⁵. Еще ряд статей посвящен славянским общностям на Балканах и роли византийцев в формировании у них устойчивой политической власти местных «архонтов»¹⁷⁶.

Ключевая современная монография о народе печенегов, практически подводящая итоги всей предшествующей историографии, сравнительно недавно была написана А. Пароном¹⁷⁷. Однако в этой книге основное внимание было уделено «кормящему ландшафту» номадов, их хозяйственно-культурному типу, особенностям социальной организации, включая образ правителя. Проблемы

¹⁷⁵ Щавелев А. С. Как найти хорватов? О монографии Д. Е. Алимова «Этногенез хорватов...» // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2018. Vol. 7 (1). С. 437–449.

¹⁷⁶ Ferluga J. Archon: Ein Beitrag zur Untersuchung der sudslavischen Herrschertitel im 9. und 10. Jahrhundert im Lichte der byzantinischen Quellen // *Tradition als historische Kraft* / Hrsg. von N. Kamp und J. Wollasch. Berlin : Walter de Gruyter, 1982. S. 254–266; Koder J. Zu den Archontes der Slaven in *De Administrando Imperio* 29, 106–115 // *Wiener Slawistisches Jahrbuch*. 1983. Bd. 29. S. 128–131; Eggers M. Das *De Administrando Imperio* des Kaisers Konstantin VII Porphyrogennetos und die historisch-politische Situation Südosteuropas im 9. und 10. Jahrhundert // *Ostkirchliche Studien*. 2007. № 56. P. 15–100; Ферјанчић Б. Василије I и обнова византијске власти у IX веку // *ЗРВИ*. 1997. Т. 6. С. 9–29; Oikonomidès N. L'archonte Slave de l'Hellade au VIII siècle // *BB*. 1998. Т. 55 (80). Ч. 2. С. 111–118; Zeibt W. Siegel als Quellen für Slawenarchonten in Griechenland // *Studies in Byzantine Sigillography*. 1999. № 6. S. 27–36; Науменко В. Е. К вопросу о статусе славянских «архонтий» Македонии и Греции в «темные века» // *Россия и мир: сб. науч. ст., посв. 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета, Екатеринбург : УрФУ*, 2008. С. 179–189; Алимов Д. Е. От жупанов к архонтам: социальная эволюция или нарративная конструкция? // *SSBP*. 2013. № 2. С. 14–55; Prinzing G. Zu Sklaven und Sklavinnen im Spiegel des Prosopographischen Lexikons der Palaiologenzeit // *Byzantinisches Archiv*. 2016. Bd. 31. S. 125–147; Stoykov S. From 'Nations' to 'Archontias'. I. 'Sclavinia' and 'Sclavoarchontia': Terms and Chronology // *Slověne*. 2020, Vol. 9. № 1. P. 7–28; Ibid. II. Terms 'Sclavinia' and 'Sclavoarchontia' and Incorporation of Balkan Slavs in Byzantium // *Slověne*. 2020, Vol. 9. № 2. P. 7–38.

¹⁷⁷ Paroń A. *Pieczynowie. Koczownicy w krajobrazie politycznym i kulturowym średniowiecznej Europy*. Wrocław : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2015.

реконструкции территориальных и политических структур занимают в книге сравнительно меньше места, а некоторые принципиальные выводы автора касательно уровня сложности и типа политической организации печенегов требуют пересмотра. Разным аспектам проблем исторической географии и просопографии народа печенегов посвящен еще ряд статей¹⁷⁸, но и они, за исключением статьи А. В. Марей¹⁷⁹, не предлагают целостной реконструкции структуры политики печенегов.

Статьи П. Голдена, А. Саввидиса, А. Николова и И. А. Захариаду посвящены истории народа огузов («узов»)¹⁸⁰, которым уделяется сравнительно мало внимания в историографии. Между тем, без изучения огузской

¹⁷⁸ Romashov S. A. The Pechenegs in Europe in the 9th–10th Centuries // *Rocznik orientalistyczny*. 1999. № 5. P. 21–35; Krumavova T. Pecheneg Chieftains in the Byzantine Administration in the Theme of Paristrion in the Eleventh Century // *Annual of Medieval Studies at the Central European University*. 2005. № 11. P. 207–221; Curta F. The Image and Archeology of the Pechenegs // *Banatica*. 2013. № 23. P. 143–202; Zimonyi I. The Chapter of *Jayhānī* – Tradition of the *Pechenegs* // *The Steppe Lands and the World Beyond them. Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday* / Eds. by F. Curta & B-P. Maleon. Iași : Editura Universității Al. I. Cuza, 2013. P. 99–114; Козлов С. А. К вопросу о появлении печенегов в Нижнем Подунавье // *ВВ*. 2012. Т. LXXI. С. 57–73; Он же. *Byzantinopencenacica I: Богас и Кеген – печенежские «языки» на византийской службе* // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2013. Vol. 20. С. 103–127.

¹⁷⁹ Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов // *Альтернативные пути к цивилизации* / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М. : Логос, 2000. С. 337–347.

¹⁸⁰ Golden P. B. The Migrations of the Oğuz // *Archivum Ottomanicum*. 1972. № 4. P. 45–84; Savvidis A. G. K. Byzantines and the Oghuz (Ghuzz). Some Observations on the Nomenclature // *Byzantinoslavica*. 1993. № 54. P.147–155; Nikolov A. “Ethnos Skythikon”: the Uzes in the Balkans (Facts and Interpretations) // *The Steppe Lands and the World Beyond Them*. P. 235–248; Zachariadou E. A. The Oghuz Tribes: The Silence of the Byzantine Sources // *Zachariadou E. A. Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / Variorum Collected Studies Series*. Ashgate : Variorum, 2007. P. 1–10.

идентичности и их социально-политической культуры¹⁸¹ нельзя в полной мере понять историю оставивших более яркий след в степях юга Восточно-Европейской равнины печенегов, которые де-факто были часть огузской этнокультурной макро-общности¹⁸².

Целый ряд работ посвящен исторической географии и геополитической структуре политики Рюриковичей, т. е. России на Днепре с центром в Киеве, X в.¹⁸³.

¹⁸¹ Bernardini M. The 'Kitab-i dede Qorqut as an Historical Source (Review Article) // Eurasian Studies. 2002. Vol. I (2). P. 289–296; Аникеева Т. А. Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории тюркских народов Центральной Азии IX–XI вв. М. : Наука, Восточная литература, 2018.

¹⁸² См., в частности: Щавелев А. С. Архонт пачинакитов Куркут: имя и образ в трактате «Об управлении империй» Константина VII Багрянородного // ДГВЕ. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред. Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова и Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 530–535.

¹⁸³ Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В. К методике исторической географии «Внешняя Россия» Константина Багрянородного и античная традиция // ВВ. 1988. XLIX. С. 184–190; Sorlin I. Voies commerciales, villes et peuplement de la Rusia au xe siècle d'après le De administrando imperio de Constantin Porphyrogénète // Les centres proto-urbaines russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zukerman / Réalités Byzantines, 7. Paris : P. Lethielleux, 2000. P. 337–355; Назаренко А. В. Η ΉΞΩ ῬΩΣΙΑ: к политической географии древнерусского государства середины X века // Gaudeamus Igitur. Сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 294–301; Он же. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света / Труды Государственного Эрмитажа, XLIX. СПб. : Эрмитаж, 2009. С. 411–425; Он же. Городские центры или зоны полюдья? О политической структуре Киевской Руси первой половины – середины X в. // Міста Давньої Русі: Зб. наук. праць пам'яті А. В. Кузи. Київ : Стародавній світ, 2014. С. 38–44; Горский А. А. Система властвования на Руси в середине X в.: русские «крепости» гл. 9 De administrando imperio // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Зб. праць на пош. П. П. Толочко. Київ : Стародавній світ, 2013. С. 56–61; Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев; СПб. : Лаурус, 2015; Melnikova E. A. Rhosia

Отдельно следует обозначить исследования исторической географии расселения и ритм «территоризации» групп народа русь в разных районах Восточно-Европейской равнины¹⁸⁴.

Гораздо меньше внимания уделялось реконструкции политической организации подчиненных политии Рюриковичей славянских вожеств и общностей с неопределенным типом идентичности¹⁸⁵. Нами была подробно исследована история экспансии политии Рюриковичей и изменчивость подчиненных ей территорий¹⁸⁶. Нами же был продемонстрирован изоморфизм территориально-политических структур и типологическая близость моделей политической организации «державы Рюриковичей» (Руси) X в. и «державы

and the Rus in Constantine VII Porphyrogenetos' *De Administrando Imperio* // *Byzantium and the Viking World* / Ed. by F. Androschuk, J. Shepard & M. White. Uppsala : Uppsala University, 2016. P. 315–336; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 22–40, 250–336, 418–421.

¹⁸⁴ Коновалова И. Г. К вопросу о географии Руси IX – первой половины X в. // ВЕДС. Вып. XXIII. Ранние государства Европы и Азии. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 119–123; Она же. Границы Руси IX – середины X веков // ВЕДС. Вып. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 120–126; Konovalova I. G. *Geography of State Formation: Early Rus in Medieval Islamic Geography* // *Banatica*. 2013. Т. 23. P. 471–479.

¹⁸⁵ Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. М. : Индрик, 2014. С. 75–88; Melnikova E. A. *Rhosia*; Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // *SSBP*. 2015. № 2 (18). С. 99–133; Он же. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 250–336.

¹⁸⁶ Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // *Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура* / Отв. ред. Н. А. Макаров и А. В. Назаренко. М.; Вологда : Древности Севера, 2017. С. 24–48

Харальда Прекрасноволосого» (Норвегии), а также «державы Крумидов» (Болгарии)¹⁸⁷.

Отдельно подробно исследовались взаимоотношения и политические контакты народов руси и хазар¹⁸⁸, а две истории «обретения родины» народами руси и мадьяр сопоставлялись В. Я. Петрухиным¹⁸⁹.

Долгое время «держава Рюриковичей» с центром в Киеве (Росия, Русь) X в. не рассматривалась в качестве одной из политий, сформировавшихся в зоне фронта Ромейской империи (Византии). Однако в современной историографии ситуация начала меняться. Именно в качестве «торговой компании», критически зависимой от торговых коммуникаций с Константинополем, представил Русь с центром в Киеве А. П. Толочко¹⁹⁰. Е. А. Мельникова показала, что монополия на контакты с византийцами, прежде всего, столичным Константинополем, была ценнейшим логистическо-политическим ресурсом для группы руси, обитавшей в Киеве¹⁹¹. Е. А. Мусиным заново осмысляются парадоксы и закономерности рецепции византийской

¹⁸⁷ Литовских Е. В., Щавелев А. С. Территория Руси и Норвегии в первой половине X в. (к сравнению двух ранних языческих государств // ВЕДС. Вып. XXVI. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2014. С. 163–173; Щавелев А. С. Держава Рюриковичей и держава Крумидов: обстоятельства возникновения и траектории развития в языческий период // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М. : Весь мир, 2019. С. 195–230.

¹⁸⁸ Семенов И. Г. К вопросу об отношениях Руси и Хазарского каганата в IX – первой половине X века // Славяноведение. 2010. № 2. С. 3–11; Петрухин В. Я. Русь христианская и языческая: историко-археологические очерки. СПб. : Изд. О. Абышко, 2019. С. 60–99, 213–247.

¹⁸⁹ Petrukhin V. Migratory Mechanism: Rus' and the Magyars in the 9th Century // Ancient Human Migrations: A Multidisciplinary Approach. Santa Fe : SF Institute, 2007. P. 229–248.

¹⁹⁰ Толочко А. П. Очерки начальной руси. С. 81–92, 103–112, 191–296.

¹⁹¹ Мельникова Е. А. Купцы-скандинавы и киевская *русь* на пути в Византию в X–XI вв. // ХА. 2020. Т. 17. С. 87–108.

культуры у народов Восточно-Европейской равнины и их более северных соседей в широком хронологическом охвате¹⁹².

Исключительное значение для нашей темы имеют обобщающие монографии С. Б. Сорочана о раннесредневековом Херсоне¹⁹³, Н. А. Алексеенко о печатях местных чиновников и элитариев Херсона¹⁹⁴ и статья М. В. Бибикова об описании Таврики в трактате «Об управлении империей»¹⁹⁵. Комплексная монография, посвященная истории Крыма «в хазарское время», в полной мере подводит итоги изучения этих территорий в исследуемый нами раннесредневековый период¹⁹⁶. Именно города-государства Крымского полуострова с древнейших времен были точками иррадиации римской и ромейской (пост-античной) культуры и зоной политической коммуникации ромеев и «северных варваров».

Нами также учитывались для сравнения исторических ситуаций исследования механизмов влияния византийской дипломатии на политику

¹⁹² Мусин А. Е. Находки херсоно-византийских монет на территории древней Руси и «Путь из варяг в греки» // Диалог культур и народов средневековой Восточной Европы. К 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова / Ред. А. Е. Мусин и Н. В. Хвощинская. СПб. : Институт истории материальной культуры РАН, 2010. С. 35–45; Он же. Парадоксы рецепции византийской культуры в древней Руси // «На одно крыло – серебряная, на другое – золотая». Сб. ст. памяти С. Рябцевой. Кишинев : Stratum Plus, 2020. С. 487–498.

¹⁹³ Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Т. II. Ч. I–III. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013.

¹⁹⁴ Алексеенко Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь : Колорит, 2017.

¹⁹⁵ Бибиков М. В. Ταυρίκα у Константина Багрянородного (из неопубликованных комментариев) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Симферополь : Институт археологии Крыма РАН, 2019. С. 191–198.

¹⁹⁶ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X в.): вопросы истории и археологии. М. : Форум, Неолит, 2017.

Кавказа¹⁹⁷, прежде всего, Алании и алано-хазарских отношений¹⁹⁸. Несмотря на то, что Булгария на Волге находится вне ареала нашего исследования, процесс ее становления как политики исключительно важен для нас как раз в сопоставительном аспекте. Наиболее концептуально история политического развития Булгарии в X в. изучена И. Зимони, Дж. Монтгомери, И. Л. Измайловым, Р. Ковалевым, Ф. Куртой и В. С. Кулешовым¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Martin-Hisard V. Constantinople et les archontes du monde Caucasic dans le livre des cérémonies, II, 48 // *TM*. 2000. T. 13. P. 429–458; Zuckerman S. The Caucasus between Byzantium and the Caliphate (9th–10th c.) // *From Albania to Arran: The East Caucasus between Antiquity and Medieval Islam (c. 300 BCE–1000 AD)* / Ed. by R. Hoyland. Piscataway, New Jersey : Gorgias Press, 2020. P. 147–190; Виноградов А. Ю. Византийские подарки кавказским правителям: дань и подданство // *На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000–1700 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 40–54; Он же. Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.) // *Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. М. : ВШЭ, 2016. С. 11–59.**

¹⁹⁸ Цукерман К. Аланы и асы в раннем средневековье // *Краткие сообщения Института археологии РАН. 2005. Вып. 218. С. 65–84; Alemany A. Alans in Khazaria and Khazars in Alania. On the Nature and Role of North Iranian elements in the Khazar Empire // *Chronica. 2011. № 11. P. 168–177.**

¹⁹⁹ Zimonyi I. Medieval Nomads in Eastern Europe. *Collected Studies* / Ed. by V. Spinei. București; Brăla : Editura Academiei Române, 2014. P. 15–84; Montgomery J. E. Travelling Autopsies: Ibn Fadlan and the Bulghār // *Middle Eastern Literatures. 2004. № 7. P. 14–32; Измайлов И. Л. Становление средневековой Булгарии: от племени к государству // *SSBP. 2012. № 2. С. 217–242; Kovalev R. What Do ‘Official’ Volga Bulgār Coins Suggest about the Political History of the Middle Volga Region during the Second Half of the 10th Century? // *Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden* / Ed. by O. Karatay & I. Zimonyi. Wiesbaden : Harrassowitz, 2016. P. 191–207; Kovalev R. K. Khazaria and Volga Bulgāria as Intermediaries in Trade Relations between the Islamic Near East and the Rus’ Lands During the Tenth to Early Eleventh Centuries: The Numismatic Evidence. Part I // *Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2011. № 18. P. 143–156; Curta F. Markets in Tenth-Century al-Andalus and Volga Bulgāria: Contrasting Views of Trade in Muslim Europe // *Al-Masaq. 2013. № 25 (3). P. 305–330; Кулешов В. С. Фрагменты генеалогии правителей Волжской Булгарии****

В историографии было сделано несколько попыток воссоздать динамику общей историко-географической и этнополитической ситуации на юго-западе Восточно-Европейской равнины. Ключевые работы в таком ключе были написаны И. С. Чичуровым, К. Цегледи, Дж. Ховардом-Джонстоном, К. Цукерманом, Ф. И. Возняком, В. Вачковой и Ф. Асадовым²⁰⁰.

Специально выделим основополагающие и ставшие образцами для нашего исследования работы Дж. Шепарда, посвященные разным аспектам дипломатии, практикам коммуникации и урегулирования конфликтов и, шире, этнокультурного и социально-экономического обмена в Причерноморье²⁰¹.

X века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Мат. XXXII Междунар. научн. конф. М. : ИВИ РАН, 2019. С. 235–238.

²⁰⁰ Чичуров И. С. Этническая карта европейской части СССР в VII – начала IX в. (постановка проблемы) // Проблемы социально-экономической и политической истории СССР. Науч. конф. молодых ученых. Тез. докл. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1975. С. 158–162; Czeglédy K. From East to the West: The Age of Nomadic Migrations in Eurasia // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1983. № 3. P. 25–156; Wozniak F. E. Byzantium, the Pechenegs and the Rus': The Limitations of a Great Power's Influence on Its Clients in the 10th Century Eurasian Steppe // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1984. № 4. P. 299–316; Howard-Johnston J. D. Byzantium, Bulgaria and the Peoples of Ukraine in the 890s // МАИЭТ. 2000. Т. VII. Симферополь : КО НАН Украины, 2000. С. 342–356; Vachkova V. Danube Bulgaria and Khazaria as Parts of the Byzantine Oikoumene // *The Other Europe in the Middle Ages: Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans* / Eds. by F. Curta & R. Kovalev, Boston : Brill, 2008. P. 339–362; Asadov F. Khazaria, Byzantium, and the Arab Caliphate: Struggle for Control Over Eurasian Trade Routes in the 9th–10th Centuries // *The Caucasus and Globalization*. 2012. № 6 (4). P. 140–150.

²⁰¹ Shepard J. The Russian Steppe-Frontier and the Black Sea Zone // *Archeion Pontou*. 1979. № 35. P. 218–237; Idem. Information, Disinformation and Delay in Byzantine Diplomacy // *Byzantinische Forschungen*. 1985. № 10. P. 233–293; Idem. Byzantine Diplomacy. A. D. 800–1200: Means and Ends // *Byzantine Diplomacy*. P. 41–71; Idem. Mingling with Northern Barbarians: Advantages and Perils // *The Steppe Lands and the World Beyond Them*. P. 219–234; Idem. The Khazar's Northern Adoption of Judaism and Byzantium's Foreign Policy // *Oxford Slavonic Papers* / Ed. by G. S. Smith, G. C. Stone & G. M. MacRobert. New Series. Vol. XXXI. Oxford : Clarendon Press, 1998. P. 12–34; Idem. 'Mists and Portals': The Black

Отдельно следует обозначить исследования военных и дипломатических практик, прежде всего, деятельность византийских послов и василиков на Восточно-Европейской равнине в IX–X вв.²⁰². Для нашей темы имеет особое значение изучение деятельности миссионеров на юго-западе Восточно-Европейской равнины в раннем Средневековье²⁰³. По новому осмысливается роль

Sea's North Coast // Byzantine Trade 4th–12th Centuries. The Archeology of Local, Regional and International Exchange Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John's College, University of Oxford / Ed. by M. M. Mango. London : Ashgate, 2016. P. 421–441; Idem. Soldiers, Missionaries and Diplomacy under Gibbon's Eyes // Edward Gibbon and Empire / Ed. by R. McKitterick & R. Quinault. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. P. 78–100.

²⁰² Obolensky D. The Empire and Its Northern Neighbors, 565–1018 // Obolensky D. Byzantium and the Slavs. New York : Variorum Reprints, 1971. II. P. 473–518; Литаврин Г. Г. Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // ВО. Труды советских ученых к XVI междунар. конгрессу византинистов. М. : Наука, 1982. С. 71–94; Frankopan P. Some Notes on Byzantine Foreign Policy in the 9th–11th Centuries: Was there Really Such a Thing as Steppe Diplomacy? // Journal of Medieval and Islamic History. 2003. № 2. P. 1–11; Howard-Johnston J. Byzantium and the North // Byzantina Europaea. Księga jubileuszowa ofiarowana Profesorowi W. Ceranowi / Ed. M. Kokoszko, M. J. Leszka / Byzantina Lodziensia, 11. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2007. P. 381–392; Loungis T. K. Bulgaria instead of Moravia: Evidence of Major Political Changes // Byzantium, New Peoples, New Powers: The Byzantino-Slav Contact Zone, from the Ninth to the Fifteenth Century / Ed. by M. Kaimakamova, M. Salamon & M. Smorağ Rzycka. Cracow : Historia Iagellonica, 2007. P. 63–70; Leszka M. J. The Monk versus the Philosopher: From the History of the Bulgarian-Byzantine War 894–896 // Studia Ceranea. Journal of the W. Ceran Research Center for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe. 2011. № 1. P. 55–70; Gjalevski D. Byzantine 'Just' War and Imperial Interests in the Balkans during the Tenth Century // Istorija. 2014. № 49. P. 125–136; Маринов К. Разузнавачи, шпиони, предатели. Значение на разузнаването при действията на византийските войски в планинска местност (VI–XI вв.) // Bulgaria Medievalis. 2016. № 7. С. 351–371.

²⁰³ Шевченко И. Оснащение византийского миссионера по *Житию* Панкратия // Palaeoslavica. 1999. VII. P. 317–322; Иванов С. А. Византийское миссионерство; Ivanov S. A. "Pearls before Swine". Missionary Work in Byzantium. Paris : ACHCbyz, 2015.

политических и торгово-экономических центров, находящихся вне зоны устойчивой (пост-)античной традиции урбанизации с городским самоуправлением²⁰⁴.

Наконец, филологи Г. Шрамм, Б. Струминский и С. Р. Тохтасьев подробно изучили языковую картину Восточной Европы IX–XI вв., насколько она доступна по сохранившимся текстам, дав ориентиры для понимания процессов этнолингвистических контактов и спектра используемых в разных исторических ситуациях языков и диалектов²⁰⁵.

Цель исследования заключается в том, чтобы проследить процессы формирования среднемасштабных централизованных политий у языческих народов юга-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.; реконструировать их территорию и геополитическую структуру; проследить закономерности исторической динамики их трансформаций и траектории эволюции.

Поставленная цель исследования может быть достигнута в результате решения следующих **задач исследования**.

Во-первых, проанализировать, как коммуникация с византийцами и сопутствующий мимесис и импорт политических практик из Византии повлиял на процессы политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины.

²⁰⁴ Pohl W. The *Regia* and the *Hring* – Barbarian Places of Power // Topographies of Power in the Early Middle Ages. Leiden; Boston; Köln : Brill, 2001. P. 439–466; Golden P. Courts and Court Culture in Proto-Urban and Urban Development among the Pre-Chinggisid Turkic People // Turko-Mongol Rulers, Cities and City Life / Ed. by Durand-Guédy. Leiden; Boston : Brill, 2013. P. 21–74; Shepard J. Bunkers, Open Cities and Boats in Byzantine Diplomacy // Byzantium, Its Neighbours and Its Cultures / Ed. by D. Dzino & K. Parry / Byzantina Australiensia, 20. Leiden; Boston : Brill, 2017. P. 11–44.

²⁰⁵ Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus'; Schramm G. Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9.–10. Jahrhundert / Rombach Wissenschaften. Reihe Historiae, 12. Freiburg (Breisgau) : Rombach, 2002; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De administrando Imperio' и его иноязычная лексика. СПб. : Наука, 2018.

Во-вторых, проанализировать данные источников и обобщить уже имеющиеся в историографии наблюдения о политиях с устойчивой геополитической структурой, появившихся на юго-западе Восточно-Европейской равнины в IX–X вв.

В-третьих, произвести реконструкцию территориально-политической структуры политий болгар, печенегов и руси, сопоставить их друг с другом и сравнить их с имеющимися данными источников по синхростадиальным изоморфным политическим системам.

В-четвертых, соотнести полученные реконструкции политических систем болгар, печенегов и руси с разработанными для архаичных обществ классификациями типов надлокальной политической организации.

Методология исследования основывается на *интердисциплинарном подходе*²⁰⁶ к письменным и археологическим источникам, которые были выработаны в субдисциплинах антиковедения и медиевистики: *варварологии*²⁰⁷, *кочевниковедения* (номадистики, номадологии)²⁰⁸ и *викинговедения* («Viking studies»)²⁰⁹. Для анализа выбранных в качестве предмета исследования текстов

²⁰⁶ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. социальные теории и историографическая практика. М. : Кругъ, 2011. С. 25–60.

²⁰⁷ Это обозначение научного направления введено в отечественную историографию и концептуализировано В. П. Будановой: Буданова В. П. Варвары и варварство в антропологии цивилизаций; Она же. Великое переселение народов как универсальная модель цивилизации и варварства // Цивилизации. 2002. Вып. 5. С. 168–192; Она же. Великое переселение народов: терминология, концепция и локализация образа // Мир Клио. Сб. ст. в честь Л. П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2007. Т. I. С. 68–99.

²⁰⁸ Бондаренко Д. М., Коротаяев А. В., Крадин Н. Н. Введение: социальная эволюция, альтернативы и номадизм. С. 6–25; Крадин Н. Н. Кочевники в мировом историческом процессе // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства / Отв. ред. И. Е. Ерофеева и Л. Е. Масанова. Алматы : Дайк-Пресс, 2007. С. 17–43; Он же. Кочевники и всемирная история. С. 5–98.

²⁰⁹ Melnikova E. A. The Eastern World of the Vikings (Eight Essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Early Middle Ages) / Gothenborg Old Norse Studies, 1. Göteborg :

используются классические историко-филологические методики: *текстологический анализ, семантический анализ концептуальных понятий, этимологическая реконструкция* отдельных лексических единиц.

Нами используются методологические разработки, сделанные в рамках *исторической, социальной и политической антропологии*²¹⁰. Иными словами, нами будет использовано сочетание *исторического* (для получения верифицированных данных) и *антропологического* (использование теоретических моделей для объяснения полученных результатов) подходов²¹¹. О необходимости такого сочетания еще в 1961 г. Э. Эванс-Причард писал: «Антропологи усвоили привычку не критического подхода к источникам и документам. Фрэзеру не приходило в голову пояснять, на каких основаниях он считал достоверными сведения, на которые ссылался в «Золотой ветви»... Данное замечание в полной мере относится и к современным антропологическим монографиям...»²¹². Затем он добавлял: «То обстоятельство, что антрополог изучает общество непосредственно, а историк – по документам, представляется мне не методологическим, а сугубо техническим»²¹³. Обозначенный нами историко-антропологический подход был использован в новаторской для своего времени монографии Е. С. Голубцовой, задуманной и написанной как «смежной для двух наук – антиковедения и этнологии»²¹⁴. Отметим также «прорывные»

Litteraturvetenskapliga Institutionen, Göteborgs Universitet, 1996; Viking World. P. 1–7; Jesch J. The Viking Diaspora / The Medieval World / Ser. Ed. W. C. Brown & P. Górecki. London; New York : Routledge, 2015.

²¹⁰ Крадин Н. Н. Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas historiae. Сб. ст. в честь П. Ю. Уварова. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 557–565; Он же. Происхождение неравенства, цивилизации и государства. СПб. : Изд. О. Абышко, 2021. С. 184–226.

²¹¹ Эванс-Причард Э. Антропология и история // Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М. : Восточная литература РАН, 2003. С. 273–291.

²¹² Эванс-Причард Э. Антропология и история. С. 277.

²¹³ Там же. С. 285

²¹⁴ Голубцова Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху. М. : Наука, 1998. С. 7.

для медиевистики и славистики работы Ф. Курты, И. Махачека, П. Урбанчика, Й. Штефана²¹⁵. Среди отечественных исследователей средневекового периода, наиболее успешно сочетающих источниковедческие методики и политико-антропологические методы, можно назвать Д. В. Алимова, И. В. Зиньковскую, Н. Н. Крадина, Е. А. Мельникову и А. Е. Шинакова²¹⁶.

²¹⁵ Curta F. *The Making of Slavs*. P. 311–334; Urbańczyk P. *Trudne początki Polski*. Wrocław : Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008; Štefan I. *Great Moravia, Statehood and Archaeology. The «Decline and Fall» of One Early Medieval Polity* // *Fruhgeschichtliche Zentralorte in Mitteleuropa. Internationale Konferenz und Kolleg der Alexander von Humboldt-Stiftung zum 50. Jahrestag des Beginns archaologischer Ausgrabungen in Pohansko bei Břeclav (5.–9.10.2009, Břeclav, Tschechische Republik)* / Hrsg. von J. Macháček und Š. Ungerman / *Studien zur Archäologie Europas*, 14. Bonn : R. Habelt, 2011. S. 333–354; Macháček J. *Disputes over Great Moravia: Chiefdom or State? The Morava or the Tisza River* // *Early Medieval Europe*. 2009. № 17 (3). P. 248–267.

²¹⁶ Мельникова Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) // Мельникова Е. А. *Древняя Русь и Скандинавия. Избр. тр. / Под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон*. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2011. С. 15–34; Она же. *Образование Древнерусского государства* / Там же. С. 123–130; Шинаков Е. А. *Образование древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект*. М. : Восточная литература, 2009; Он же. *У истоков русской государственности*. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020; Зиньковская И. В. *Королевство Эрманариха: источники и историография*. Воронеж : ИПЦ Воронежского государственного университета, 2010; Она же. *Готланд Эрманариха: остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья*. М.; СПб. : ЦГИ, 2018; Крадин Н. Н. *Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии* // *ДГВЕ*. 2010 год: *Предпосылки и пути образования Древнерусского государства* / Под ред. Е. А. Мельниковой. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 211–239; Он же. *Политическая антропология о происхождении государства* // *ДГВЕ*. 2014 год: *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств*. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 91–115; Алимов Д. Е. *Потестарная организация в славянском мире в IX–X вв.: в поисках «простого вожества»* // *Ранние формы потестарных систем* / Отв. ред. В. А. Попов. СПб. : Кунсткамера, 2013. С. 133–163; Он же. *В поисках «племени»: Посавское и Нитранское княжества в контексте*

В неменьшей мере нами были использованы классические и новейшие методы *исторической географии*²¹⁷, определившие, с одной стороны, *пространственный поворот* в гуманитарных и социальных науках²¹⁸, а с другой, переосмыслившие принципы интерпретации географическо-пространственной и этногеографической информации в текстах Древности²¹⁹ и Средневековья²²⁰. Результатом такого переосмысления стал отказ от прямолинейных интерпретаций текстов, содержащих географические ориентиры, в пользу реконструкции «образов мира», программирующих восприятие и отражение

этнополитической ситуации в славянском мире в IX веке // Исторический формат. 2015. № 4. С. 246–273; Он же. «Африканский способ производства» в Великой Моравии? (заметки на полях статьи Иво Штефана) // SSBP. 2012. № 1(11). С. 183–196; Он же. Механизмы и формы надлокальной интеграции в славянском мире в VII–X вв. в контексте политогенеза (спорные вопросы современной историографии) // Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе / Под ред. Л. Е. Гринина. М. : Учитель, 2019. С. 200–234.

²¹⁷ Baker A. R. H. *Geography and History. Bridging the Divide* / Cambridge Studies in Historical Geography, 36. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Коновалова И. Г. Историческая география на современном этапе: Границы дисциплины // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013 / Отв. ред. В. А. Тишков, сост. В. Б. Перхавко. М. : Наука, 2014. С. 232–244.

²¹⁸ Gaddis J. L. *The Landscape of History: How Historians Map the Past*. Oxford : Oxford University Press, 2002; Rau S. 2019: *History, Space, & Place* / Trans. by M. Th. Taylor. London; New York : Routledge, 2019.

²¹⁹ Подосинов А. В. *Ex oriente lux! Ориентация по сторонам света в архаических культурах Евразии*. М. : Языки русской культуры, 1999; Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. *Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков*. М. : Аквилон, 2016.

²²⁰ Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007.

географической реальности²²¹. Применение данных методов заставило нас, в частности, радикально пересмотреть «летописную этногеографию» Восточной Европы, построенную на данных «Повести временных лет» и некоторых других древнерусских литературных памятников²²².

Сочетание историко-антропологического и историко-географического подходов в полной мере было реализовано А. В. Головневым в его концепции *антропологии движения*²²³, которая показывает диалектику *мобильности* и *резидентности обществ* в сопоставлении с их исторической *магистральностью* или *локальностью* в глобальной истории Евразии.

В рамках разработки новых методологических подходов к исследуемому материалу нам потребовалось обновить, прежде всего, **терминологический аппарат** исследования в соответствии с современным пониманием принципов описания и анализа архаичных обществ.

Для обозначения территориально-политических систем раннего Средневековья любых типов мы стали применять нейтральный термин *полития* (от греч. «ἡ πολιτεία»), сейчас широко используется английский эквивалент «polity»), поскольку более привычный термин (*раннее*) *государство* в современной науке обозначает вполне определенный тип политической

²²¹ Мельникова Е. А. Образ мира. Географические представления в западной и северной Европе. V–XIV века. М. : Наука, 1998; Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. Imagines mundi: Античность и средневековье. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013.

²²² Щавелев А. С. К интерпретации древнерусских летописных известий о славянских общностях Восточной Европы // ВЕДС. Вып. XXIX. Античные и средневековые общности. М. : ИВИ РАН, 2017. С. 259–267; Он же. «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет»: Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей тиверцев и хорватов // Историческая география. Т. 4 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2019. С. 167–198.

²²³ Головнев А. В. Антропология движения (Древности Северной Евразии). Екатеринбург : УрО РАН, Волот, 2009.

организации с характеристиками²²⁴, большинство из которых сложно без откровенных натяжек найти в «варварском мире» исследуемого периода. *Государство* – распространенная и эволюционно-успешная политическая модель, но отнюдь не универсальная во всемирной истории. Об этом уже давно писали специалисты по политологии, в частности Дж. С. Мигдал, который констатировал, что *государство* «может казаться нам частью естественного порядка вещей... но на самом деле является артефактом короткого отрезка человеческой истории»²²⁵. Нам видится необходимым отказаться и от терминов-дериватов, таких как «прото-государство» или «варварское государство», поскольку они предполагают, что все политические организмы развиваются по одной траектории до до-государственных систем к государствам. Абсолютно прав П. Скальник, который пишет, что «если мы однажды использовали термин государство, уже совсем не важно, какое прилагательное мы поставили перед этим существительным»²²⁶. Определение «государство» к архаичным политиям следует прилагать крайне осмотрительно, сверяясь с наличием у этих политий необходимого числа признаков государственности и вполне определенных социальных характеристик.

²²⁴ См. обобщение современного понимания того, что такое «ранее государство»: Claessen H. J. M. *State* // *Encyclopedia of Cultural Anthropology* / Ed. by D. Levinson, M. Ember. New York : H. Holt & C^o, 1996. P. 1253–1257; *The Early State* / Ed. by H. J. M. Claessen and P. Skalnik / *Studies in Social Sciences*, 32. Hague; Paris; New York : Mouton, 1978. P. 1–29, 533–650; Claessen H. J. M., Velde van de P. Introduction // *Early State Dynamics* / Ed. by H. J. M. Claessen, P. van de Velde / *Studies in Human Society*, II. Leiden : Brill, 1987. P. 1–23; Bondarenko D. M., Korotayev A. V. “Early State” in Cross-Cultural Perspective: A Statistical Reanalysis of H. J. M. Claessen’s Database // *Cross-Cultural Research*. 2003. Vol. 37. № 1. P. 105–132; Skalnik P. Early State Concept in Anthropological Theory // *SEH*. 2009. Vol. 8. № 1. P. 5–24.

²²⁵ Migdal J. S. *Strong Societies and Weak States. State-Society Relations and State Capabilities in the Third World*. Princeton : Princeton University Press, 1988. P. 16.

²²⁶ Skalnik P. Chiefdom: a Universal Political Formation // *Focaal – European Journal of Anthropology*. 2004. № 43. P. 82.

В подавляющем большинстве исследований, посвященных истории раннего Средневековья, любые локальные этнопотестарные общности называются «племенами» (англ. *tribe*, нем. *die Volksstamm*, болг. *племе*; чешск. *kmen*, польск. *plemie*). Это традиционное обозначение по-своему удобно и продолжает использоваться в историографии. Однако уже давно ясно, что большинство из таких «племен» нельзя считать таковыми в том строгом терминологическом смысле, который закреплен за этим концептом в современной этнологии и политической антропологии. Поэтому мы будем использовать вместо этого обозначения термины *общность* или *(со)общество* (*community*). Этот термин используется нами в самом обобщающем смысле, который придал ему Э. Геллнер, и пытался внедрить в отечественные историю и этнографию П. Скальник²²⁷.

Мы также используем определения *локальная общность* (община) и *группа совместного кочевания* для обозначения естественно-сложившихся базовых коллективов седentarios и номадов. Для обозначения коллективов (групп семей), связанных родством и общей генеалогией (с любым счетом родства) используется определение *линидж*. Если генеалогия в линидже ведется от

²²⁷ Skalník P. Community: Struggle for a Key Concept in Soviet Ethnography // *Dialectical Anthropology*. 1981. № 6 (2). P. 183–191; Idem. Gellner's Encounter with Soviet Ethnografia // *SEH*. 2003. Vol. 2. № 2. P. 177–193; Ридель М. Общество, общность (Gesellschaft, Gemeinschaft) // *Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи*. Т. 2. М. : НЛЮ, 2014. С. 220–321. Об принципах изучения средневековых общностей см.: Сванидзе А. А. Вместо Введения: живые общности, общество и человек в средневековом мире Европы // *Общности и человек в Средневековом мире*. Мат. межреспуб. конф. в ИВИ РАН. М.; Саратов : ИВИ РАН, 1992. С. 9–16; Колесницкий Н. Ф. Общности и человек в раннее Средневековье (проблема и методика исследования) // Там же. С. 41–46; Буданова В. П. Корпоративность раннесредневековой этнической общности: миф и реальность // Там же. С. 46–53; Уваров П. Ю. Общины, общности и медиевисты // *СВ*. 2017. Вып. 78 (3). С. 41–62; Pohl W. The Construction of Communities and the Persistence of Paradox: An Introduction // *The Construction of Communities in the Early Middle Ages. Texts, Resources, and Artefacts*. Leiden; Boston : Brill, 2003. P. 1–15.

реального предка, то используется термин *род*, если от воображаемого прародителя – *клан*.

Теоретическая значимость исследования заключается в последовательном применении современных теорий, концепций и методов *исторической компаративистики, исторической географии, политической и культурной антропологии и теории политической коммуникации* к проблемам описания и анализа раннесредневековых обществ и политий.

Мир варваров Евразии состоял по большей части из «сегментарных обществ», т. е. систем разнородных и разнохарактерных связей между группами семей (линиджами), общинами, группами совместного кочевания, культовыми лигами, цепочками языковой непрерывности и другими изменчивыми и пересекающимися формами идентичности разной степени выраженности. Далеко не случайно, что такие разные исследователи, как П. В. Шувалов, Ф. Курта, К. Модзелевский и вслед за последним М. Тымовский, описывая общественный строй варварских народов, совершенно независимо друг от друга обращаются к этнографическим примерам *сегментарных обществ* (полу)кочевых скотоводов и подвижных земледельцев Африки²²⁸. В таких сегментарных обществах появление и развитие устойчивых централизованных политий – заметное исключение, а не обыденное правило.

Для определения типа и уровня развития двух исследуемых политий нами будет использоваться шкала политической сложности политического развития,

²²⁸ Шувалов П. В. Племена, общины и исторические области: к вопросу о историко-географических модулях // ВЕДС. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 322–328; Modzelevski K. Barbarzyńska Europa. P. 347–356; Curta F. The Making of the Slavs. History and Archaeology of the Lower Danube Region, с. 600–700. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. P. 319–322; Tymowski M. Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX–X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom) // Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia C. Modzelewski dedicata. Warszawa : DiG, 2008. S. 263–284.

построенная на синтезе эволюционистских моделей Э. Сервиса и Х. Дж. М. Классена совместно с П. Скальником. Схема Э. Сервиса следующая: «локальная группа (band) – племя (tribe) – вождество (chiefdom) – государство (state)»²²⁹. Схема эволюции ранних государств Х. Дж. М. Классена и П. Скальника как бы принимает эстафету у Э. Сервиса. Она предполагает три этапа развития раннего государства (early state): «зачаточное» раннее государство (inchoate) – «типичное» (typical) – «переходное» (transitional)²³⁰. Следует оговорить, что сейчас в политической антропологии произошел закономерный отказ от концепта «зачаточное» раннее государство («inchoate early state»). Полную аналогию зачаточному раннему государству, по обоснованному мнению П. Скальника, представляет собой *сложное вождество (complex chiefdom)*. Эти две формы обладают практически сходным набором признаков, поэтому П. Скальник пишет, что концепт *зачаточного раннего государства (inchoate early state)* «поглотил» в себе несомненные *вождества* и от него нужно сейчас отказаться²³¹.

²²⁹ Service E. R. Primitive Social Organisation. An Evolutionary Perspective. New York : Random House, 1966. Второе издание 1972 г. осталось нам не доступно.

²³⁰ The Early State; Bondarenko D. M., Korotayev A. V. “Early State” in Cross-Cultural Perspective; Скальник П. Концепт раннего государства и антропологическая теория // Ранние формы потестарных систем / Отв. ред. В. А. Попов. СПб. : МАЭ РАН, 2013. С. 9–30; Он же. Концепция раннего государства в антропологической теории // Политическая антропология традиционных и современных обществ. Материалы международной конференции. Владивосток : ДФУ, 2012. С. 365–386; Классен Х. Дж. Теория раннего государства // Там же. С. 190–218; Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государства. М. : URSS, 2011; Он же. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. М. : URSS, 2010; Он же. Государство и исторический процесс. Политически срез исторического процесса. М. : URSS, 2009; Instytucja ‘wczesnego państwa’ w perspektywie wielości i różnorodności kultur / Red. J. Banaszkiwicz, M. Kara i H. Mamzer. Poznań : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2013.

²³¹ Scalnik P. Chiefdom. P. 82.

Сейчас при анализе архаичных и средневековых обществ выделяют общества со сложившейся социальной системой, основанной на *иерархии*²³², и общества, основанные на коммуникационных и корпоративных связях – принципах *гетерархии*²³³. Мы предлагаем вслед за Т. Левеллином разделять политики по их принципу управленческой организации на *централизованные (вождества, сложные вождества, ранние государства)* и *децентрализованные (племена и конфедерации племен)*²³⁴.

Вполне очевидно, что *раннее государство* (early state) – совершенно новый этап развития сложности политической системы любого архаического общества²³⁵. Ключевым *обязательным признаком государства* является наличие государственной системы управления, основанной на административно-бюрократическом аппарате, в котором работают профессиональные чиновники. Эти бюрократы составляют особую социальную группу, которая занимается делопроизводством, т. е. квантифицированным сбором налогов, письменной фиксацией процедур и итогов этого делопроизводства, кодификацией законодательства, созданием и толкованием иных «программирующих» эту социально-политическую систему текстов²³⁶.

²³² Diefenbach T. Hierarchy and Organization. Towards General Theory of Hierarchical Social Systems. New York; London : Routledge, 2013; Манн М. Источники социальной власти. Т. I. История власти от истоков до 1760 года н. э. М. : Дело, 2018.

²³³ Crumley C. L. Heterarchy and the Analyses of Complex Societies // Archeological Papers of The American Anthropological Association. 1995. № 6. P. 1–5; Zagarell A. Hierarchy & Heterarchy: The Unity of Oppozites // Ibid. P. 87–100; Crumley C. L. Communication, Holism, and the Evolution of Sociopolical Complexity // From Leaders to Rulers / Ed. by J. Haas. New York : Springer, 2001. P. 19–33.

²³⁴ Lewellen T. Political Anthropology. An Introduction. Westport; London : Praeger, 2003. P. 15–41.

²³⁵ The Early State. 1978. P. 640.

²³⁶ Крадин Н. Н. Происхождение. С. 90–116. См. о бюрократии и роли квантифицирующих практик: Якобсон В. А. Введение в историю бюрократии // ВДИ. 2012. № 1. С. 81–125;

В силу специфики объекта нашего изучения нас будет в большей степени интересовать классификация типов политических организаций, более простых по своей структуре и принципам организации, чем (раннее) государство.

Наиболее распространенный в архаичных (включая раннесредневековые) обществах тип политической организации – *вождество* (chiefdom), т. е. сеть общин, объединенная политической властью лидера (вождя), с двумя (элита и люди) или тремя (элита, люди, рабы) уровнями социальной стратификации и выраженным политическим центром. У вождества как минимум два уровня управления – центральный и местный, т. е. двухуровневая (реже – многоуровневая) надлокальная централизация²³⁷. Как специально отмечал М. Салинз: «Племенная структура только сегментарна, а структура вождества – еще и пирамидальна»²³⁸. Это – достаточно вариабельный тип социально-политической организации, допускающий значительные отклонения²³⁹. Ориентиром для идентификации вождества служит фундаментальный обзор Т. К. Эрла, на котором базировались все последующие обобщающие работы²⁴⁰.

В зависимости от масштабов и уровня сложности вождества можно разделить на *простые* (simple) *сложные* (complex, complex) и *супер-сложные*

Скотт Дж. Против зерна. Глубинная история древнейших государств / Пер. И. Троцук. М. : Дело, 2020.

²³⁷ Skalník P. Chiefdom. P. 76–98; Wright H. T. Atlas of Chiefdoms and Early States // Structure & Dynamics. E-Journal of Anthropology & Related Sciences. 2006. № 1(4). P. 3–19; Крадин Н. Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М. : Восточная литература, 1995. С. 11–61; Он же. Происхождение. С. 58–89.

²³⁸ Салинз М. Экономика каменного века. М. : ОГИ, 1999. С. 208.

²³⁹ Earle T. K. Chiefdoms. P. 279–280, 300.

²⁴⁰ Earle T. K. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective // Annual Review of Anthropology. 1987. № 16. P. 279–308; Idem. The Evolution of Chiefdom // Current Anthropology. 1989. № 1 (Vol. 30). P. 84–88; Idem. The Evolution of Chiefdoms // Chiefdoms: Power, Economy, & Ideology / Ed. by T. Earle. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P. 1–15.

(super-complex). Именно вождество было наиболее универсальной формой централизованной политической организации архаических обществ²⁴¹, тогда как *ранние государства* являются редкими исключениями в мире «варваров».

Вторым ключевым для нашего исследования термином (и стоящим за ним концептом) является *племя*, под которым мы понимаем устойчивую сеть локальных групп (оседлых общин или групп совместного кочевания), объединенных любыми не иерархическими, а коммуникационными связями (родственно-генеалогическими, договорными, переговорными, религиозно-ритуальными, товарообменными и др.)²⁴². Объединение нескольких племен формирует *конфедерацию (племен)*, которая по сути является племенем второго уровня.

Вождество (сложное вождество) и *племя (конфедерация)* представляют собой аналогичные по своим функциям инварианты надлокальной организации

²⁴¹ Kipp R. S., Shortman E. M. The Political impact of Trade in Chiefdoms // *American Anthropologist*. 1989. Vol. 91, № 2. P. 68–115; Skalník P. Chiefdom. P. 77–79, 88; Bondarenko D. M., Korotayev A. V. “Early State”. P. 107–108; Kristiansen K. Chiefdoms, States, & Systems of Social Evolution // *Chiefdoms: Power, Economy, & Ideology*. P. 16–43; Idem. The Rules of the Game. Decentralised Complexity and Power Structures // *Socializing Complexity. Structure, Interaction and Power in Archaeological Discourse*. Oxford : Oxford University Press, 2007. P. 60–75; Ferguson Y. Chiefdoms to City-States: The Greek Experience // *Chiefdoms: Power, Economy, & Ideology*. P. 169–192; Carneiro R. Chiefdom in Evolutionary Perspective // *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. New York : E. Werner, 2017. P. 15–59; Крадин Н. Н. Происхождение неравенства, цивилизации и государства. С. 58–89.

²⁴² Fried M. The Notion of Tribe. Menlo Park C. A. : Cummings Pub. Co, 1975; Коротаев А. В. «Апология трайбализма»: племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ // *Социологический журнал*. 1995. № 4. С. 68–86; Он же. Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ (в основном по материалам Северо-Восточного Йемена) // *Альтернативные пути к цивилизации*. С. 265–291; Крадин Н. Н. Кочевники Евразии. С. 83–85, 118–119, 142–145; Он же. Понятие «племя» в современной антропологии // *SSBP*. 2015. № 2. С. 4–12.

резидентных общин или групп совместного кочевания²⁴³. Однако они различаются по принципам надлокальной интеграции (*централизованной в вождествах* и *децентрализованной в племенах и конфедерациях*) и политической коммуникации (*лидерско-командной* и *консенсусно-переговорной* соответственно). Вождества тяготеют к *иерархическим формам* социальной организации, а племена – к *гетерархическим*.

Выделение более дробной и сложной классификации типов политий, чем предложенная бинарная оппозиция «вождество» и «племя», на исследуемом нами материале практически невозможно из-за дефицита данных источников²⁴⁴.

Практическая значимость исследования заключается в обновлении *методов анализа* и *метаязыка описания* архаичных, в данном случае раннесредневековых, политий Западной Евразии. Полученные результаты могут быть использованы при составлении сводных «глобальных историй» Евразии, учебных курсов магистратур и аспирантур гуманитарных специальностей и для обновления научно-популярных материалов, прежде всего, учебных карт и картоидов.

Степень достоверности полученных результатов определяется *верификацией* наблюдений и гипотез автора в ходе стандартной апробации²⁴⁵ докладов, статей и монографий на темы, связанные с диссертационным исследованием.

²⁴³ Bondarenko D. M. Social Institutions and Basic Principles of Societal Organization // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer, 2020. P. 60–61.

²⁴⁴ Ср. аналогичный подход: Gibson D. B., Geselowitz M. N. The Evolution of Complex Society in Late Prehistoric Europe: Towards a Paradigm // Tribe and Polity in Late Prehistoric Europe. Demography, Production, & Exchange in the Evolution of Complex Social Systems. New York; Toronto : Springer, 1988. P. 3–40; Kristiansen K. Bronze Age Vikings? A Comparative Analysis of Deep Historical Structures and Their Dynamics // Comparative Perspectives on Past Colonisation, Maritime Interaction and Cultural Integration / Eds. L. Melheim, Z. T. Glørstad, & H. Glørstad. Sheffield : Equinox, 2016. P. 177–186.

²⁴⁵ Поппер К. Логика научного исследования / Пер. В. Н. Садовского. М. : Республика, 2005.

Научная новизна исследования заключается в выделении нового объекта исследования (среднемасштабных централизованных политий, сложившихся у языческих народов юго-запада Восточно-Европейской равнины); в разработке терминологического аппарата для описания и классификации этих политий; в реконструкции геополитической структуры их территорий; в составлении их подробных карт; в привлечении для сопоставительного (в компаративном и типологическом аспектах) анализа данных об изоморфных политиях «варварского мира» Евразии и в рассмотрении факторов политогенеза, которые ранее учитывались недостаточно. Нами было показано, что, в целом, процессы политогенеза на территории юго-запада Восточно-Европейской равнины укладываются в стандартные модели, разработанные в рамках политической антропологии на материале архаичных обществ самых разных регионов мира.

Апробация результатов исследования происходила на различных научных конгрессах, конференциях, круглых столах и семинарах в ведущих научных центрах России, Великобритании, Польши, Сербии, Украины, Чехии.

Темы и проблемы, поставленные в диссертации обсуждались на:

1) международных научных конгрессах: «State Origins and Related Subjects» 2014 г. («Международный союз антропологических и этнологических исследований», Варшава и Вигры, Польша); «XXIII Международный конгресс византиноведческих исследований» 2016 г. (Международный комитет византинистов, Белград, Сербия); международный конгресс ученых историков-славистов «Как сегодня изучать историю славянского мира?» (Санкт-Петербургский государственный университет, фонд «История отечества», Санкт-Петербург) 2017 г.;

2) международных научных конференциях: «Святылища: археология ритуала и вопросы семантики» 2001 г. (Санкт-Петербургский государственный университет); «История и практика археологических исследований», посвященной 150-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР проф. А. А. Спицына, 2008 г. (Санкт-Петербургский государственный университет); «Second International Conference “Hierarchy and Power in the History of

Civilizations”» 2002 г. (Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт востоковедения (Санкт-Петербургский филиал) и Институт Африки РАН, Санкт-Петербург); «Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств» 2012 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто» XXIV «Миграция, расселение война как факторы политогенеза» 2012 г., XXVI «Язычество и монотеизм в процессах политогенеза» 2014 г., XXVII «Государственная территория как фактор политогенеза» 2015 г., XXVIII «Письменность как элемент государственной инфраструктуры» 2016 г., XXIX «Античные и средневековые общности» 2017 г., XXX «Юбилейные чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто» 2018 г., XXXIII «Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений» 2021 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Скифия: Образ и историко-культурное наследие» 2015 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «313–2013, “...Ut daremus et Christianis et omnibus liberam potestatem sequendi religionem quam quisque voluisset...” (w 1700 rocznicę Edyktu Medioláńskiego)» 2013 г. (Ягеллонский университет, Краков, Польша); «International Conference of Historical Geographers» 2015 г. (Королевское географическое общество, Лондон, Великобритания); «Центрально-европейская конференция исторических географов» 2016 г. (Карлов университет, Прага, Чехия); «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» XV 2013 г., XXVI 2014 г., XXVIII 2016 г., (Российский государственный гуманитарный университет, Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура» 2017 г. (Институт российской истории, Институт археологии РАН, Москва); «Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. К 80-летию доктора исторических наук, чл.-корр. Афинской Академии Б. Н. Фонкича» 2018 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва); «Пространство и урбанизм. Образы, структуры и символы» 2018 г. (Институт всеобщей истории РАН, Высшая школа

урбанистики им. А. А. Высоковского НИУ «Высшая школа экономики», Москва); «Christian Russia in the Making. In Memory of Professor A. Poppe» 2020 г. (Институт истории им. Т. Мантейфеля Польской Академии наук, Варшава, Польша);

3) Международных коллоквиумах, сессиях и круглых столах: научной сессии византинистов «Византия и византийское наследие в России и мире» 2013 г. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова); международном коллоквиуме «Byzantine and Rus' Seals» 2013–2015 гг. (Музей исторических и культурных реликвий семьи Шереметьевых, Украинский национальный комитет византинистов, Киев, Украина); круглом столе «Династия Рюриковичей в истории Российского государства (к 1150-летию российской государственности)» 2012 г. (Российский государственный гуманитарный университет, Москва); VI международном византийском семинаре «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» 2014 г. (Музей-заповедник Херсонес Таврический, Севастополь, Россия); VII и XI круглых столах «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе» 2014 и 2018 гг. (Институт славяноведения РАН, Лаборатория лингвосемиотических исследований факультета филологии НИУ «Высшая школа экономики», Москва); круглом столе «Silentium augum est. К 70-летию со дня рождения А. А. Молчанова» 2017 г. «Теоретические и прикладные проблемы нумизматики в древности и средневековье», «Методы и метаязыки исторического описания малых и среднемасштабных общностей древности и раннего средневековья» 2019 г., «Теоретические и практические проблемы исторической хронологии древности и раннего средневековья» 2020 г., «Пятая годовщина: И греку, и варягу...» 2021 г. (Институт всеобщей истории РАН, Москва).

Основные положения работы опубликованы в *72 работах* на английском и русском языках. Автором издано *2 монографии* общим объемом *57 печатных листов*.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значимым фактором формирования надлокальной политической организации на юго-западе Восточно-Европейской равнины были коммуникативные связи с Византией, ее прямое и опосредованное политическое влияние²⁴⁶. Процессы политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины, как и в большинстве других регионов Евразии, носили отчетливо вторичный характер, т. е. были результатом политического мимесиса (подражания) и импорта политических технологий из романо-латинской, ромейско-греческой и исламской цивилизаций («мир-империй»).

2. В исследуемом ареале постоянно действовали политические агенты государства-гегемона Византии. Лидеры местных народов вступали в политическую коммуникацию с ромеями разного статуса. В появившихся политиях происходило кумулятивное накопление политического опыта, но темп усложнения политической системы зависел от эндогенных особенностей культуры той или иной общности. Поскольку переговоры были неотъемлемой частью фронтальной политики, лиминарная фигура переводчика выходила на первые роли в целом ряде исторических ситуаций.

3. Фактором политогенеза в исследуемом ареале оказывается обладание навыками профессионального передвижения по воде²⁴⁷. Динамичное развитие Руси, видимо, было в большой степени обусловлено прогрессом в технологиях плаваний по большим рекам и по морям.

4. Все централизованные политии на юго-западе Восточно-Европейской равнины были по типу и уровню политической интеграции простыми или сложными вождествами. Ни одна из этих политий не была ранним государством и не имела признаков появления раннегосударственных институтов, прежде всего, бюрократии и техник использования письменности для кодификации налогов и правовых установлений.

²⁴⁶ Ulf Ch. The Impact of Power on Contact Zones and Receptivity // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2020. Vol. 26. P. 243–256.

²⁴⁷ Ling G., Earle T., Kristiansen K. Maritime Mode of Production Raiding and Trading in Seafaring Chiefdoms // *Current Anthropology*. 2018. Vol. 59. № 5. P. 488–524.

5. Существование вожеств болгар, печенегов и руси не превышало 100 лет (три-четыре поколения), после чего полития либо дезинтегрировалась (вожество печенегов), либо принимала христианство (вожества болгар и руси), получая доступ к ключевым технологиям, необходимым для трансформации в раннее государство (письменность, навыки квантификации налогов и др.).

6. Геополитическая структура всех вожеств была изоморфна друг другу и полностью соответствует стандартной модели (два-три уровня политического контроля базовой территории и нестабильная периферия). Все «ядерные группы» элиты исследуемых политий (болгары, русь, печенеги) были мобильны и постоянно перемещались по территориям своих политий. Процесс территориализации элиты был долгим, фактически вынужденным, однако те этнополитические организмы, которые не прошли через него, например, печенеги, в итоге деградировали и сошли с исторической арены.

7. Полития Рюриковичей, Росия на Днепре с центром в Киеве, сформировалась в X в. как сателлит Византийской империи. Это было типичное вожество с центром (столицей), субцентрами второго уровня и достаточно нестабильной периферией. Поскольку Рюриковичи смогли добиться подчинения себе вожества древлян и высокоорганизованной политии северов (северян), то их полития может быть охарактеризована как сложное вожество. Вожество Рюриковичей было, прежде всего, ориентировано на политический контроль базовой территории и на удержание в зоне своего влияния периферийных территорий, а не только на «обслуживание» внешнеторговых коммуникаций.

Глава I. Практики коммуникации на северном участке лимеса Ромейской империи

§ 1. Политическая коммуникация и «вторичный» политогенез на северном участке лимеса Ромейской империи

В политической антропологии и исторической компаративистике давно принято разделение на *первичные* (pristine) *политии* (например, государства), которые возникли самостоятельно за счет эндогенных ресурсов и внутренних трансформаций институтов традиционной власти в социуме, и *вторичные* (secondary) *политии*, возникшие за счет внешнего влияния и усвоения в разных формах политического опыта соседних народов²⁴⁸. У степных и лесостепных народов Западной Евразии, соприкасавшихся с миром Римской империи, абсолютно преобладали именно случаи *вторичного политогенеза*, когда формирование социальных иерархий и механизмов господства начиналось и стимулировалось под влиянием извне – со стороны крупных империй и региональных политий. Обычно, когда речь идет о «варварских общностях» поздней Античности и раннего Средневековья, внимание, прежде всего, обращается на то, как происходит культурный трансфер²⁴⁹, например,

²⁴⁸ Fried M. H. The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology. New York : Random House, 1967. P. 240–242; Price B. J. Secondary State Formation: An Explanatory Model // Origins of the State. The Anthropology of Political Evolution / Ed. by R. Cohen & E. Service. Philadelphia : Institute for the Study of Human Issues. 1978. P. 161–186; Попов В. А. Феномен вторичного политогенеза и парapolитейность в предколониальной Африке // Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе: коллективная монография / Под ред. Л. Е. Гринина. М. : Учитель, 2019. С. 142–157.

²⁴⁹ Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий (проблемы исторических контактов) / Под ред. А. И. Першица и А. М. Хазанова. М. : Наука; Восточная литература, 1978; Hodges R., Whitehouse D. Mohammed, Charlemagne & the Origins of Europe. Archaeology & the Pirenne Thesis. Ithaca, New York : Cornell

заимствование техник письменности или монетной чеканки²⁵⁰. Между тем, особую роль в процессах вторичного политогенеза всегда играет политическая коммуникация. При ее изучении традиционно внимание фокусируется либо на посольствах²⁵¹, либо на политическом мимесисе, т. е. подражанию варварских вождей облику римских и византийских императоров, копировавшим их облик и церемонии императорского двора²⁵². Другими словами, изучается естественная стихийная иррадиация политических моделей и идеологических инструментов в контексте дипломатических и церемониальных практик. Меньше внимания уделяется тем случаям, когда власти сложившихся государств и даже менее сложных и развитых централизованных политий сами осуществляли попытки

University Press, 1983; Шувалов П. В. Импорт политтехнологий и варварские государства. С. 276–281; Scheel R. Concepts of Cultural Transfer between Byzantium and the North // *Byzantium and the Viking World* / Ed. by F. Androschuk, J. Shepard & M. White. Uppsala : Uppsala universitet, 2016. P. 53–87.

²⁵⁰ Fischer S. Roman Imperialism and Runic Literacy. The Westernization of Northern Europe (150–800 AD). Uppsala : Uppsala universitet, 2005; Jankowiak M. Byzantine Coins in Viking-Age Northern Lands // *Byzantium and the Viking World*. P. 117–140; Androschuk F. Images of Power. *Byzantium and Nordic Coinage*, с. 995–1035. Kyiv; Paris : Laurus, АНССВyz, 2016; Назаренко А. В. Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси. М. : Квадрига, 2020. С. 121–144.

²⁵¹ Gillett A. *Envoys and Political Communication in the Late Antique West*.

²⁵² Шувалов П. В. У истоков Средневековья: двор Аттилы // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Межвуз. сб. Вып. 3. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 130–145; Urbańczyk P. The Politics of Conversion in North Central Europe // *The Cross Goes North. Processes of Conversion in Northern Europe AD 300–1300* / Ed. by M. Carver. York : York Medieval Press, 2003. P. 15–27; Бойцов М. А. В шкурах или в пурпуре? К облику варварских королей времен «падения» Римской империи // *Искусство власти: Сб. в честь проф. Н. А. Хачатурян*. СПб. : Алетея, 2007. С. 46–87; Степанов Ц. *Imitatio Imperii Romanorum (et Christianorum)*: имперска символика при българи и франки в началото на IX век // *Средновековният българин и «другите»*. Сб. в чест на 60-годишнината на проф. П. Ангелов. София : Св. Климент Охридски, 2012. С. 87–96.

стимулировать создание политической власти у соседних с ними народов с неразвитыми формами социальной иерархии. Значимое исключение составляет специальная статья Дж. Шепарда, посвященная воспитанию представителей элит периферийных общностей в Константинополе и их роли в преобразовании политических систем у своих народов²⁵³.

До сих пор история юго-запада Восточно-Европейской равнины и севера Балкан IX–X вв. изучалась, прежде всего, с точки зрения того, как в этих макро-регионах происходили торговые, дипломатические и этнокультурные контакты представителей Ромейской империи (Византии), пост-каролингских государств (Восточно-Франкского королевства, Священной Римской империи династии Оттонов и др.), государства Папы Римского, Болгарии, Хазарии, Руси и других политий самого разного масштаба и типа. В результате, у исследователей преобладал «институционально-геополитический» подход, в рамках которого делались все новые и новые попытки разграничить владения Ромейской империи (Византии) и «варварских» политий, разметить зоны их устойчивого суверенитета и определить сферы их влияния²⁵⁴. Было потрачено много сил на выяснение того, какая территория и насколько была подчинена (входила в границы) в тот или иной момент времени Византии и действовала ли там

²⁵³ Shepard J. *Manners Maketh Romans? Young Barbarians in the Emperor's Court* // Shepard J. *Emergent Elites*. P. 135–158. Ср. о путях формирования двойной идентичности на классических примерах скифов-филэллинов Анахарсиса и Скила: Schubert Ch. *Anacharsis der Weise: Nomade, Scythe, Grieche* / *Leipziger Studien zur klassischen Philologie*, 7. Tübingen : Narr, 2010; Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М. : Наука, 1982. С. 128–131, 316–320; Раевский Д. С. Мир скифской культуры. М. : ЯСК, 2006. С. 345–351.

²⁵⁴ Указания на эфемерность и условность политических границ раннего Средневековья неоднократно подчеркивались разными исследователями на разном материале: Чичуров И. С. Этническая карта европейской части СССР в VII – начала IX в. С. 159; Мельникова Е. А. Договоры о границах (Англо-Саксонская Англия и Скандинавия) // ВЕДС. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 189–195; Иванов С. А. Восприятие пределов империи.

имперская администрация или нет. При этом каждая «варварская» политика рассматривалась априори в качестве некоего естественно-возникшего, устойчивого и относительно гомогенного политического организма, лидер и элита которого ведут целенаправленную внешнюю политику и имеют долгосрочные «стратегические» интересы в выстраивании своей внешней экспансии. Точно также априори принимался постулат о том, что имперская администрация Византии не была заинтересована развитии политических систем у народов в зоне своего лимеса. Нам же ситуация видится более сложной и многоаспектной, поэтому мы хотим обратить внимание на исторические ситуации и прецеденты, которые в данную историографическую картину не вписываются.

Политические процессы на фронтире Ромейской империи от Балканского полуострова до Кавказа осуществлялись тремя типами военно-политических лидеров и модераторов коммуникаций между разными общностями: агентами-представителями Ромейской империи (фактически делегатами от военной, гражданской и церковной бюрократии Константинополя)²⁵⁵; авторитетами, репрезентирующими элиты местных ромейских (пост-римских) городов-политий Херсона²⁵⁶, Сугдейи, Таматархи, Фанагории, Боспора-Пантикапея и

²⁵⁵ Обычно внимание обращается в основном на пленных, ставших агентами-носителями ромейской культуры принудительно: Литаврин Г. Г. Свидетельство патриарха Никифора о рабах-византийцах у славян // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. С. 579–589.

²⁵⁶ См. о городской общине Херсона: Храпунов Н. И. К вопросу о роли городской общины в управлении византийским Херсоном в VIII – XI вв. // АДСВ. 2014. № 42. С. 111–131.

др.²⁵⁷ и предводителями (вождями и элитами) местных народов²⁵⁸. Все они были двигателями процессов политогенеза и модераторами сопутствующих им коммуникативных практик²⁵⁹. Ясно, что одна и та же персона могла и выступать в разных ипостасях, и совмещать все эти ипостаси. Нам представляется необходимым постараться посмотреть на историю юго-запада Восточно-Европейской равнины, севера Балкан и Причерноморья как бы «изнутри», глазами тех людей, которые здесь непосредственно действовали. Мы попытаемся проанализировать действия и практики как акторов-коллективов, так и индивидов, которые стали военно-политическими менеджерами и / или магнатами в зоне контактов ромеев и «северных народов». Нам представляется целесообразным специально посмотреть на них как на акторов изобретения новых и внедрения новозаимствованных политических практик.

Создание устойчивых политий в «варварском мире» было процессом долгим и сложным, между тем, для бюрократии и для военных командиров относительно развитых государств, прежде всего, империй, иметь дело со сложившейся политией с одним лидером и его правящей семьей было проще, чем с пестрым разрозненным конгломератом мобильных групп с различными

²⁵⁷ Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Тааманском полуострове. М. : Таус, 2008. С. 258–295; Он же. Фанагория в VI–X веках. М. : Триумф принт, 2012. С. 257–275; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. I. С. 279–345, 507–589; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б. Крым в «хазарское» время. С. 196–280; Майко В. В. Сугдея в конце VIII – первой половине X века. Симферополь : Колорит, 2020. С. 127–134.

²⁵⁸ Ср. феномен «правителей-клиентов» Римской империи: Braund D. C. *Rome and Friendly Kings. The Character of the Client Kingship*. London; Canberra; New York : Croom Helm, St. Martin's Press, 1984.

²⁵⁹ Ср. столь типичную историю карьеры «гунско-готско-гепидского» происхождения Мунда, прошедшего в первой половине 530-х гг. путь от лидера пограничного бандформирования до статуса *magister militum*, входящего в плеяду полководцев Юстиниана I Великого: Croke B. *Mundo the Gepid: From Freebooter to Roman General* // *Chiron*. 1982. № 12. P. 125–136.

конкурирующими вождями²⁶⁰. Дж. Шепард тонко подметил, что, например, византийские элиты хорошо понимали преимущества косвенного управления территориями²⁶¹ и использования для этих целей, как присланных, так и местных прокси-агентов империи. Для византийских послов и других агентов, равно как для миссионеров, было полуофициально позволено применять принцип *икономии* (ἡ οἰκονομία)²⁶², т. е. временного нарушения религиозных и правовых норм во имя прагматически коммуникации и достижения поставленных целей.

Именно с такой «колониально-прагматической» точки зрения следует рассматривать многочисленные выплаты «контрибуций» и «подарков» из Константинополя аварам, болгарам, хазарам, руси и другим народам²⁶³. Фактически это было финансирование (или даже ресурсное обеспечение) доминирующих групп элиты и их лидеров, которые контролировали и структурировали территории фронта. Точно такие выплаты делались и

²⁶⁰ Так, несмотря на жесточайшую вражду, формирование политики саксов сейчас рассматривается как результат не только ответа на внешнее военное давление, но и реакция на культурно-политическое влияние империи Карла Великого и его преемников: Flierman R. *Saxon Identities, AD 150–900*. New York; London : Bloomsbury, 2017; Rembold I. *Conquest and Christianization. Saxony and the Carolingian World, 772–888*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018.

²⁶¹ Shepard J. *Bunkers, Open Cities and Boats*. P. 19. Ср.: Козлов С. А. *Василики на путях Гардарики // ЭНОЖ. «История». 2019. Т. 10. Вып. 9 (83)*. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840007494-2-1/> (дата обращения: 10.12.2019).

²⁶² Shepard J. *Past and Future in Middle Byzantine Diplomacy: Some Preliminary Observations // Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges*. Paris : Publications de la Sorbonne, 2016. P. 176.

²⁶³ Cutler A. *Gifts and Gift Exchange as Aspects of the Byzantine, Arab, and Related Economies // DOP. 2001. Vol. 55. P. 247–278*; Idem. *Significant Gifts: Patterns of Exchange in Late Antique, Byzantine, and Early Islamic Diplomacy // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2008. Vol. 38. № 1. P. 79–101*; Nechaeva E. *Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*. Stuttgart : Franz Steiner, 2014; Pohl W. *The Avars*. P. 230–240, 250–254, 403.

истеблишменту отдельных территорий самой Ромейской империи, чтобы обеспечить их лояльность центральной власти в Константинополе. Судя по тому, как использовалась технология раздачи монет, ювелирных изделий и драгоценных тканей, для имперской бюрократии в Константинополе не было разницы, кому именно они передаются в ходе церемоний и переговоров – представителю истеблишмента хинтерленда империи или «зарубежному» партнеру на лимесной периферии²⁶⁴. Такой акцией в поддержку власти хакана и бека Хазарии было строительство крепости Саркел в конце 830-х – начала 840-х гг.²⁶⁵. М. МакГоверн был совершенно прав, когда охарактеризовал строительство Саркела «инвестицией в будущее» лимеса ромеев²⁶⁶. В первой половине IX в. доминирование хазар было поставлено под вопрос и появлением племенной конфедерации мадьяр²⁶⁷, и борьбой за независимость от Хазарии сформировавшейся среднemasштабной политики северов (северян)²⁶⁸. Новый этап

²⁶⁴ Marić I. Lost on Reverse? Constantine VII Porphyrogennetos's Vying with Romanos I Lekapenos for Legitimacy as a Tale of Coins, Seals, and Resseræ // *Center, Province and Periphery*. P. 103–123. Об объемах выплат, см.: Morrisson C., Cheynet J.-C. *Prices & Wages in the Byzantine World // The Economic History of Byzantium / Ed. by A. E. Laiou*. Vol. II. Washington D.C. : Dumbarton Oaks, 2002. P. 845–846, 859–861.

²⁶⁵ Signes-Codoñer J. The Emperor Theophilos and the East, 829–842. Court and Frontier in Byzantium during the Last Phase of Iconoclasm / *Birmingham Byzantine and Ottoman Studies Studies*, 13. Birmingham : Ashgate, 2014. P. 340–343; Kolditz S. Barbarian Emperors? Aspects of Byzantine Perception of the 'Qaghan' (*Chaganos*) in the Earlier Middle Ages // *Transcultural Approaches to the Concept of Imperial Rule in the Middle Ages / Ed. by Ch. Scholl, T. R. Gebhardt, J. Clauß*. Frankfurt-am-Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien : Peter Lang, 2017. P. 61–65.

²⁶⁶ McGovern M. Sarkel. P. 192.

²⁶⁷ Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // *МАИЭТ*. 1998. Вып. 6. С. 663–688.

²⁶⁸ Щавелев А. С. Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // *Книга картины земля*. Сб. ст. в честь И. Г. Коноваловой / Под ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М. : Индрик, 2014. С. 323–329.

урбанизации в *Pax Chazarica*, связанные с развитием здесь монументального оборонительного строительства²⁶⁹, дал возможность сохранить здесь *status quo*. Новый кризис хазарского системы доминирования наступит в начале следующего X столетия, когда от Хазарии удастся отделиться Булгарии на Волге²⁷⁰, а лидерство на юге и юго-западе Восточно-Европейской равнины полностью перейдет к народу печенегов²⁷¹.

Процесс создания и поддержки «локального магната» центральной властью Ромейской империи хорошо виден при сравнении визитов двух высокопоставленных в своих социумах женщин, одна из которых жила на периферии византийского государства, но формально в его границах, вторая же обитала на самом северном крае ромейского лимеса. Обе на пике своих политических карьер были приняты императорами в Константинополе. Их истории запомнились и обрели откровенно фольклорно-легендарные черты, поскольку речь шла о женщинах-правительницах, а не о лидерах-мужчинах. В остальном же оба случая дают нам описание *типичной практики политической коммуникации*, гендерная принадлежность участников которой была совершенно не принципиальна для сути происходящего.

Первая, некая Данилис или Даниелис (Δανιλίς, Δανιηλίς)²⁷², формально была подданной Ромейской империи и носительницей ромейской идентичности,

²⁶⁹ Тортика А. А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.). Харьков : Харьковская государственная академия культуры, 2006; Флеров В. С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М. : Мосты культуры, 2011.

²⁷⁰ Zimonyi I. Volga Bulgars & Islam // Zimonyi I. Medieval Nomads. P. 35–40; Измайлов И. Л. Становление средневековой Булгарии: от племени к государству. С. 228–235.

²⁷¹ Paroń A. Pieczyngowie. S. 283–338.

²⁷² Kazhdan A. P. Danelis // ODB. Vol. I. P. 538; Danelis // PMBZ. Online. <https://www.degruyter.com/document/database/PMBZ/entry/PMBZ23543/html> (дата обращения 28.02.2021).

а вторая, Эльга (ἡ Ἐλγα) Росена (ἡ Ῥωσένη)²⁷³, т. е. княгиня Руси Ольга, напротив, была правительницей относительно отдаленной политики «северных варваров». Истории визитов обеих женщин в Константинополь неоднократно рассматривались по отдельности, однако их сопоставление дает совершенно новое видение принципов дипломатии в Константинополе и восприятия политического пространства византийской периферии.

История Данилис²⁷⁴ наиболее подробно излагается в «Жизнеописании императора Василия I Македонянина», написанном в 957–959 гг.²⁷⁵. В более поздних сочинениях – «Обзрении истории» Иоанна Скилицы (написано после 4 апреля 1081 г., видимо, в 1090-х гг.²⁷⁶) и «Изложении истории» Иоанна Зонары, (написанно около 1145 г.²⁷⁷) – никаких дополнительных значимых деталей к биографии Данилис не обнаруживается²⁷⁸. Как показала Б. Кутава-Деливориа,

²⁷³ Карпов А. Княгиня Ольга. М. : Молодая гвардия, 2009; Olga // PMBZ. Online. <https://www.degruyter.com/document/database/PMBZ/entry/PMBZ28340/html> (дата обращения 02.03.2021).

²⁷⁴ См. основные работы, в которых осмысляется вся историческая ситуация вокруг этой знатной особы: Tobias P. Basil I (867–886), the Founder of the Macedonian Dynasty. New Brunswick : Rutgers University, 1969. P. 111–113; Macrides R. Dynastic Marriages and Political Kinship // Byzantine Diplomacy. P. 263–280; Koutava-Delivoria B. U i était Daniélis? // Byzantion. 2001. Vol. 71 (1). P. 98–109; Литаврин Г. Г. Пелопонесская магнатка Данилиха: легенда и действительность // Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию В. В. Седова. М. : Наука, 2004. С. 20–26.

²⁷⁵ Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 8*–9*; Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 188–196.

²⁷⁶ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 235; Jean Skylitzès. Empereurs de Constantinople. P. 198–199; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 227; Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 329–339.

²⁷⁷ Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 388–399.

²⁷⁸ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 122–124, 160; Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum. T. III. Lib. XIII–XVIII / Ed. T. Büttner-Wobst / CSHB / Ed. B. E. Niebuhrii. Bonn : Impensis Ed. Weberi, 1797. P. 433–434.

имя Данилис, несмотря на свою уникальность, по форме – типично греческое²⁷⁹. Поскольку в «Жизнеописании императора Василия I Македонянина» сообщается, что Данилис прозывалась по ее мужу («ἀπὸ τοῦ ταύτης ἀνδρὸς ὀνομάζετο») ²⁸⁰, можно думать, что это что-то вроде прозвища или даже «фамилии». Она представлена как «женщина с Пелопонесса» («ἡ ἐκ Πελοπονήσου γυνή»). Никаких данных об ее славянском происхождении и о том, что она возглавляла «архонтию славян», в источниках нет²⁸¹. Точно также нет оснований считать ее вдовой, этот вывод основан лишь на том, что в описываемых событиях не принимает никакого участия ее муж Даниил. Однако Данилис могла быть самостоятельной политической фигурой и при живом супруге, например, если она принадлежала к более знатному роду или была более дееспособна, чем он²⁸². У нее был сын Иоанн и внук Даниил, очевидно названный по деду. Данилис и ее семья, видимо, обитали в городе Навпакт («εἰς τὸ κάστρον Ναυπάκτου») ²⁸³ на севере Пелопоннеса. Она была также связана с городом Патры²⁸⁴. История Данилис происходит во второй половине IX в. Данилис описывается как самая богатая и влиятельная *в области* около города Патры²⁸⁵.

Данилис по совету некоего монаха-провидца выделила будущего императора Василия I, когда он был простым прислужником-спутником придворного Феофилицы Педевомена. Данилис одарила Василия золотом в монетах, драгоценными сосудами, одеждами, медью, рабами и скотом («χρυσὸν

²⁷⁹ Koutava-Delivoria B. *Ui était Daniélis?* P. 102.

²⁸⁰ *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii.* P. 42.

²⁸¹ *Ibid.* 103.

²⁸² Ср. тиражирование этих клише в историографии: Литаврин Г. Г. Пелопонесская магнатка Данилиха; John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History.* P. 154.

²⁸³ *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii.* P. 262.

²⁸⁴ Turlej S. *The Legendary Motif in the Tradition of Patras St. Andrew and the Dedication of the Slavs to the Patras Church // Byzantinoslavica.* 1999. T. LX. P. 374–399.

²⁸⁵ *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii.* P. 42.

ἐν νομίσμασι πάμπολων καὶ ἄλλην περιουσίαν ἐν τε ἀργυρώμασι καὶ χρυσώμασιν ἐσθῆτί τε καὶ χαλκῶ καὶ ἀνδραπόδοις καὶ κτήνεσι») и уговорила стать духовным побратимом ее сына Иоанна («ἢ τὸ ποιήσασθαι πνευματικῆς ἀδελφότητος σύνδεσμον πρὸς Ἰωάννην τὸν ταύτης υἱόν») ²⁸⁶. В обмен Василий обещал ее сделать «госпожой» («ἡ κυρία»), «всей той земли» («ὁ δὲ τῆς γῆς ἐκείνης ἀπάσης ... κυρίαν αὐτὴν ἀποφῆναι»). Очевидно, что в данный момент времени Данилис является самой богатой и влиятельной женщиной в регионе, но не имеет легитимной политической власти, которую она хочет получить. Точно также, очевидно, что ее пол не является препятствием для нового политического статуса, поскольку Василий Македонянин сразу обещает делегировать власть именно ей, а не ее сыну. Фактически знатная и богатая «провинциалка» Данилис сделала ставку на Василия, который начинал карьеру в Константинополе, и ее инвестиции старицей окупились. Став императором, Василий I сделал своего побратима сына Данилис Иоанна протоспафарием ²⁸⁷. Сама же Данилис незадолго до 881 г. совершила визит в Константинополь. Она удостоилась приема в Магнавре Большого дворца, где обычно императоры принимали «игемонов» иноплеменных народов («καθὼς ἐστὶν ἔθος τοῖς βασιλεῦσι Ῥωμαίων ποιεῖν ὅταν τινὰ τῶν ἐφ' ἡγεμονίας ἔθνους τινὸς περιφανῶν καὶ μεγάλων εἰσδέχεσθαι μέλλωσιν») ²⁸⁸. Она преподнесла Василию I подарки, количество которых превосходило дары «василевсов» иноплеменных народов ромейским императорам (рабов, включая евнухов, ценные виды тканей и разнообразные сосуды из золота и серебра). Она была удостоена титула «мать царя» или «василеоматерь» («μήτηρ καλεῖσθαι βασιλέως ἀξιοθεῖσα») ²⁸⁹. Она также «подарила» императору «и часть Пелопоннеса» («καὶ τῆς Πελοποννήσου μέρος»). Данилис вернулась из Константинополя в свою землю в статусе «деспины» и «василиссы» жителей своей страны («πρὸς τὴν οἰκείαν χώραν ἀνθυπενόστησεν ὥσπερ τις δέσποινα τῶν ἐκεῖ

²⁸⁶ Ibid. P. 44.

²⁸⁷ Ibid. P. 252.

²⁸⁸ Ibid. P. 254, 256.

²⁸⁹ Ibid. P. 258.

βασιλίτσα»)²⁹⁰. Император Василий I и Данилис с этих пор постоянно обменивались дарами. В итоге, она завещала свои богатства и земли сыну Василия I императору Льву VI, т. е. она дожила, как минимум до 886 г.²⁹¹.

Очевидно, что Данилис – ромейка, никаких данных о том, что она принадлежит к числу инородцев (славян или каких-либо еще народностей) нет. Ее принимают в Константинополе на уровне «настоящих» правителей соседних народов в Магнавре, но это как раз значит, что она таковой не является, просто ей оказываются экстраординарные для ее статуса почести. Она становится «василиссой» своей земли по воле императора Василия I только после своего визита в Константинополь. Первый визит в Константинополь является, таким образом, для Данилис актом инвеституры. Вторым визитом был актом подтверждения ее статуса новым императором Львом VI²⁹². Завещание всех ее активов в пользу императора, как можно догадываться, было условием подтверждения ее полномочий. Не случайно, императорский василик протоспафарий Зиновий имеет на руках копию ее завещания («τὸ ἴσον τῆς διατάξεως αὐτῆς»), когда проводит аудит ее наследства²⁹³. Поскольку сын Данилис умер раньше матери, следовательно, ее внук по каким-то причинам не подходил на роль ее преемника. Статус Данилис фиксируется титулом «василеоматерь», который функционально идентичен титулу «василеопатор» и манифестирует ближайшее искусственное родство с императором. Регулярный обмен дарами и завещание в пользу нового императора являются материальным воплощением установленной постоянной политической коммуникации. Учитывая, что Данилис носила титул, эквивалентный титулу, который носили

²⁹⁰ Ibid.

²⁹¹ Ibid. P. 260.

²⁹² Политическую значимость именно *двух визитов* Данилис в Константинополь и *ее приемов во дворец двумя императорами* хорошо показывает сжатое изложение Иоанна Скилицы, который все остальные детали истории просто пропустил: Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 134.

²⁹³ Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 262.

блюстителю престола Стилиан Заутца, Стефан и Роман I Лакапин, де-факто осуществлявшие функции правителей империи²⁹⁴, можно думать, что Данилис фактически была коопонсором проекта захвата власти Василием Македонянином и целенаправленно профинансировала его в обмен на будущие привилегии. Если посмотреть на ситуацию с точки зрения византийского императора, то в лице Данилис у него появлялся магнат-модератор пограничной суб-политии, контролировавшей ситуацию на севере Пелопоннеса. Она была одной из фигур, которые служили опорой власти Василия I. Ликвидация суб-политии «василеоматери» Данилис при Льве VI была вполне естественна в рамках регулярного реформирования территориальных структур Византийской империи и ротаций в ее высшем эшелоне «глубинного правительства» («deep state»)²⁹⁵. У Льва VI была собственная группа поддержки, в центре которой был новый василеопатор Стилиан Заутца.

История Данилис позволяет в новом свете взглянуть на описание в трактате «О церемониях византийского двора» 963 г. визита в Константинополь и приема в Магнавре Большого дворца княгини Руси Ольги. В описании ее приема в трактате она представлена в качестве «повелительницы и архонтиссы» народа русь («ἡ ἡγεμὼν καὶ ἡ ἀρχόντισσα τῶν Ῥῶς») и архонтиссы России («ἡ ἀρχόντισσα Ῥωσίας»)²⁹⁶. Сама она названа Эльга («ἡ Ἐλγα») Росена («ἡ Ῥωσένη»). Приемы состоялись 9 сентября в среду и 18 октября в воскресенье 946

²⁹⁴ Kahzdan A. P. *Basilopator* // ODB. T. I. P. 263–264; Karlin-Hayter the Title of Office Basilopator // *Byzantion*. 1968. № 38. P. 278–280; Zacos G.; Nesbitt J. W. *Byzantine Lead Seals*. II, №№ 1–1089. Bern : Benteli, 1984. P. 177–178; Tougher Sh. *The Reign of Leon VI*. P. 88–109; Riedle M. *Leo VI*. P. 32–33, 113.

²⁹⁵ Jessop B. *The State: Past, Present, Future*. Cambridge : Polity Press, 2016. P. 24, 57, 64, 224, 230.

²⁹⁶ Constantine Porphyrogennetos. *The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae)* / Transl. & annot. by A. Moffatt & M. Tall. Vol. I–II. Book. 2. Canberra : Australian National University, 2012. P. 511, 594, 597; Новиков Н. Е. Константин Багрянородный, «О церемониях», кн. II, гл. 15 // *KANISKION*. С. 343–346.

или 957 г. Совокупность имеющихся данных говорит в пользу 957 г.²⁹⁷. В трактате указано, что принимали Эльгу Росену византийский император Константин VII Багрянородный, его жена Елена Лакапина и их сын Роман II Багрянородный. В трактате дотошно перечисляются выплаты Ольге и ее спутникам крупных и мелких денежных сумм и передача драгоценной утвари²⁹⁸. Трактат фиксирует существование родственников Ольги – сына, «анепсия» (племянника) и других родственников мужского и женского пола. История Данилис, получившей в ходе визита придворный титул «василеоматери», подтверждает предположение М. Дж. Физерстоуна о том, что Ольга получила в Константинополе высший женский титул в придворной иерархии ромеев зосты патрикии²⁹⁹. В ходе своего визита Ольга приняла в Константинополе христианство, о чем упоминает Иоанн Скилица³⁰⁰. Ольга уже под своим крестильным именем «Елена» (Helena) выступает как правительница (титул обозначен как «regina») народа русь (народ назван «rugi») под 959 г. у анонимного продолжателя «Хроники» Регинона Прюмского³⁰¹. Точно также

²⁹⁷ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М. : ЯСК, 2001. С. 263–266; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 355–368, 416.

²⁹⁸ Литаврин Г. Г. Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // Византийский очерки. Труды советских ученых к XVI межд. конгр. византинистов. М. : Наука, 1982. С. 71–94.

²⁹⁹ Featherstone M. J. Olga's Visit to Constantinople // HUS. 1990. Т. XIV. № 3/4. Adelphotos. A Tribute to O. Pritsak. P. 294–312; Idem. Olga's Visit to Constantinople in De Cerimoniis // RĚV. 2003. № 61. 241–251. См. о титулах высокопоставленных женщин и обзор работ о титуле зосты патрикии: Шандровская В. С. Печати титулованных женщин Византии // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 89–101.

³⁰⁰ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. S. 240; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 231.

³⁰¹ Regionis abbatis Prumiensis. Chronicon cum continuatione Treverensi / Rec. F. Kurze / MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum Scholarum, L. Hannoverae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1890. S. 131–133; О Региноне и его «Хронике» см.: History and Politics in Late Carolingian and Ottonian Europe. The *Chronicle* of Regino of Prüm and Adalbert of

обозначено ее крестильное имя в древнерусской летописной традиции (см. ниже).

Об ответных дарах Ольги-Елены или о создании искусственного родства с ромейским императором или кем-то из его окружения в трактате «О церемониях» не сообщается, поскольку прием описывается с точки зрения константинопольского «мастера церемоний», которому важна не политическая коммуникация, а банальная бухгалтерия казенных трат. Зато в древнерусской летописной традиции именно темы «домогательств» императора «руки» и подарков от княгини Ольги становятся сюжетообразующими мотивами³⁰² рассказа о приезде Ольги в Царьград (Константинополь)³⁰³. Характерной особенностью летописной истории Ольги является то, что «Начальный свод» и, видимо, одна из редакций «Повести временных лет» (вариант фиксируется в Лаврентьевском списке) называют этого «греческого цесаря» «имянемъ Цѣмьскыи / Чѣмьскыи» или даже «Иванъ Чемьскыи», т. е. имеется в виду император Иоанн Цимисхий, правивший с 963 по 979 гг. Второй вариант – «Костянтинъ сынъ Леоновъ», т. е. Константин VII Багрянородный. Очевидно, что исторически верен второй вариант, появление же первого варианта пока не имеет внятных объяснений.

Magdenburg / Transl. & annot. by S. MacLean. Manchester; New York : Manchester University Press, 2009. P. 1–60. Латинские источники о контактах Ольги с германским королем (императором) Оттоном I Великим исчерпывающе проанализированы А. В. Назаренко: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 263–266.

³⁰² Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М. : Северный паломник, 2007. С. 64–82.

³⁰³ См. об мифопоэтической основе летописных рассказов о княгини Ольги и механизмах их трансляции: Мельникова Е. А. Историческая память в устной и письменной традициях: Повесть временных лет и «Сага об Инглингах» // ДГВЕ. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2003. С. 48–92; Она же. Три ипостаси княгини Ольги // Источниковедение в современной медиевистике: Сб. мат. Всеросс. научн. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 228–231; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 193–249.

В «Начальном своде» конца XI в. и «Повести временных лет» 1113–1117 гг. греческий цесарь сначала пытается взять ее в жены («призва ю цесарь и глагола еи хощу тя пояти собѣ женѣ»), потом становится ее крестным отцом³⁰⁴, а Ольга-Елена становится его «дочерью» («и нарекъ мя дѣщерь», – говорит новообращенная, отказываясь выйти замуж за императора), и дает ей «дары многы»: золото, серебро, драгоценные ткани (паволоки) и сосуды. После возвращения Ольги-Елены в Киев византийский император напоминает ей, что он «много дарихъ тя» и требует у Ольги ответные дары: «челядь и воскъ и скору, и вои в помощь». Как видим, за исключением драгоценных тканей, которых на Руси не было, и эквивалентом которых может считаться «скура» (т. е. кожи или меха), список ответных даров почти точно совпадает со списком даров Данилис. Особенно если учесть, что Данилис подарила евнухов для обслуживания императорского дворца, а Ольга должна дать воинов для войск императора. Ольга, однако, в летописном рассказе отказывается выполнить свои обещания, в очередной раз перехитрив императора.

Совпадение ярких деталей процедуры двух приемов у ромейских императоров Данилис и Ольги-Елены вполне верифицируют то, что русские послы, сопровождавшие Ольгу, основную суть событий уловили и запомнили верно: византийский император хочет вступить в отношения родства с княгиней Ольгой (в их глазах это может быть только брак, а наличие первой жены у императора для язычников не является проблемой), и по его требованию ему нужно будет из Киева везти ответные дары. Летописный рассказ, отражающий устную традицию нескольких поколений элиты древнерусского общества, одновременно передает и «трудности перевода», и проблемы для адекватной политической коммуникации между ромеями и русью. Для русских послов

³⁰⁴ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М. : Языки русской культуры, 1997. Стб. 60–64; Т. II. Ипатьевская летопись. М. : Языки русской культуры, 1998. Стб. 49–52; Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 113–116; Т. XLII. Новгородская Карамзинская летопись. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. С. 37–38; PVL. Pt. I. P. 386–421.

требования византийцев отдать их княгиню, т. е. лидера их народа, в жены означает полное подчинение руси ромеям. Требования же подарков у живущих в роскоши византийцев явно видятся послам народа русь верхом бессмысленной жадности. Для византийцев же вступление в духовное родство с императором и ответные подарки нужны не только и не столько для их материального обогащения, а в качестве символов установления *постоянного политического диалога*.

Роль денежных подарков и присвоения придворных титулов в политической культуре ромеев емко охарактеризовал византийский интеллектуал XI в. Михаил Пселл: «Две эти вещи хранят гегемонию ромеев – титулы и, добавлю, деньги / Δύο τοίνυν τούτων τήν Ῥωμαίων συντηροῦντων ἡγεμονίαν, ξιωμαίων φημι καὶ χρημάτων»³⁰⁵. Однако инвестиции византийской бюрократии в размере порядка (возможно даже свыше) 1800 миллиарсиев (серебряных монет)³⁰⁶ не окупились. Ольга, вернувшись в Киев, резко прервала политическое взаимодействие, отказавшись продолжать обмен подарками с ромейским императорским двором. Видимо, этим и было вызвано ее обращение к германскому королю Оттону I с просьбой прислать служителей христианского культа. Кстати, это – косвенный, но сильный, аргумент в пользу датировки визита княгини Ольги 957 г., поскольку в противном случае, выбирая 946 г., нужно полагать, что принявшая христианство правительница руси ждала тринадцать (!) лет до 959 г., прежде чем попыталась создать церковную организацию в своей стране с помощью миссионеров, которых она запросила у германского короля Оттона I³⁰⁷. Причем ждала в течение этого времени, будучи реальной правительницей своего народа.

В итоге, новая зоста патрикия Эльга-Елена, она же – княгиня Ольга, не стала играть роль еще одного уполномоченного военно-политического

³⁰⁵ Michaelis Pselli Chronographia / Hrsg. von D. R. Reinsch. Bd. 1. Einleitung und Text. Berlin : Walter de Greyter, 2014. S. 119.

³⁰⁶ Литаврин Г. Г. Состав посольства Ольги. С. 73.

³⁰⁷ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 263–266.

менеджера северного фронта Ромейской империи, как это делала «василеоматерь» Данилис на севере Пелопоннеса, а осталась княгиней народа русь Ольгой-Еленой. Но ее сын, князь Святослав Игоревич, напротив, легко стал наемным военно-политическим менеджером византийского правительства и элитариев Херсона (см. ниже).

Чтобы лучше понять процедуру «вербовки» ромеями политиков на севере византийской ойкумены, необходимо проанализировать известия, в которых нет развернутых описаний, но которые сообщают об аналогичных фактах создания новых правителей *за счет целенаправленного экспорта византийских ресурсов*. В византийских текстах IX–X вв. есть три описания того, как император Василий I Македонянин специально *назначал архонтов*, т. е. создавал новых носителей власти, у разных славянских народов на Балканах. Варианты рассказа об этом сохранились в трактатах «Тактика» Льва VI, «Жизнеописание императора Василия I Македонянина» и «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного³⁰⁸. Этот эпизод неоднократно рассматривался в историографии с самых разных аспектов³⁰⁹. Основное внимание всегда уделялось церковной и, в частности, миссионерской политике императора Василия I³¹⁰, однако нам представляется важным сфокусироваться именно на его деятельности как «создателя архонтов».

³⁰⁸ The Taktika of Leo VI. P. 470; Haldon J. A Critical Commentary on The Taktika. P. 350–351; Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 124, 126; Vol. II. P. 93–112; Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 194, 196.

³⁰⁹ См. специальное исследование и относительно полный обзор: Ферјанчић Б. Василије I и обнова византијске власти у IX веку; Алимов Д. Е. От жупанов к архонтам. С. 17–42. См. также разбор данных эпизодов в контексте вопроса того, что такое «склавиния» и «склавоархонтия»: Stoykov S. Terms ‘Sclavinia’ and ‘Sclavoarchontia’ and Incorporation of Balkan Slavs in Byzantium. P. 14–15.

³¹⁰ Коматина П. Црквена политика Византије од краја иконоборства до смрти цара Василија I. Београд : Византолошки институт, 2014. С. 261–302; Ivanov S. “Pearls before Swine”. P. 103–106.

Д. Е. Алимов совершенно справедливо сопоставил эпизод «назначения» императором Василием I Македонянином архонтов славянам на Балканах с другими случаями «экспорта» власти (внешне-инспирированной инвеститурой), описанными в трактате «Об управлении империей»³¹¹. Однако Д. Е. Алимов видит в сходстве данных эпизодов только лишь некую «объяснительную модель», с помощью которой византийцы якобы интерпретировали для себя феномен появления архонтов у народов, которые, по их мнению, должны были быть «акефальны» и «анархичны». Фактически он развивает и нюансирует идею М. Анчича, который видит в данном нарративе типичный «колониальный дискурс», основанный на шовинистической предвзятости византийских интеллектуалов, которые считали, что именно ромейские императоры несут прогрессивные порядки в земли «диких варваров»³¹². Однако, как недавно в очередной раз убедительно показал П. Коматина, трактат «Об управлении империей», равно как и другие памятники «научной прозы» и исторической мысли X в., базируются не только на классических литературных моделях и клише античной историко-географической мысли, но и на документах, отражавших реальную практику политической коммуникации ромеев с другими народами³¹³. «Социальное знание» византийцев обобщало их реальный опыт, в т. ч. опыт работы агентов империи и опыт приглашения лидеров политических лимесов в Константинополь для вербовки в качестве проводников византийской политики.

³¹¹ Алимов Д. Е. От жупанов к архонтам. С. 29–32.

³¹² Ančić M. Ranosrednjovjekovni Neretvani ili Humljani: Tragom zabune koju je prouzročilo djelo *De administrando imperio* // Hum i Hercegovina kroz povijest. Zb. rad. s međunarod. znanstvenog skupa održanog. Knj. I. Zagreb : Hrvatski institut za povijest, 2011. S. 217–278; Алимов Д. Е. От жупанов к архонтам. С. 29, 41–42.

³¹³ Komatina P. Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio*. См. об историографической и документальной основе информации «балканских глав» трактата «Об управлении империей»: Živković T. 'De Conversion Croatorum et Serborum'.

Император Лев VI Мудрый в своей «Тактике» сообщает, что его отец Василий I Македонянин, правивший с 24 сентября 867 г. по 29 августа 886 г., провел кампанию по приобщению славян к новому для них образу жизни³¹⁴. Этот пассаж – оригинальный текст самого Льва VI, а не парафраз трактата «Стратегикон» Псевдо-Маврикия, который Лев VI реферирует, описывая народ «склавов», т. е. славян³¹⁵. Император Василий I организовал миссию и крестил балканских славян и их «грецизировал и управление по-ромейскому образцу установил» («...γραικώσας καὶ ἄρχουσι κατὰ τὸν Ῥωμαϊκὸν τύπον ὑποτάξας...»)³¹⁶. Также в «Тактике» подчеркивается, что Василий I ликвидировал власть собственных архонтов склавов, освободив их от этого «рабства» («τῆς τε δουλείας ἠλευθέρωσε τῶν ἐαυτῶν ἀρχόντων»). «Грецизация» в данном случае выражалась, скорее всего, в приобщении к греческому языку и «греческому» церковному обряду³¹⁷ и в «отучении» от их собственных древних обычаев («τῶν ἀρχαίων ἐθῶν ἔπεισε»). В тексте Льва VI содержится ключевая мысль о том, что кочевые народы с акефальным общественно-политическим устройством продуцируют постоянную опасность, а народы, которым были навязаны новые «архонты», напротив, более управляемы и могут быть полезны для ромеев.

В трактате «Об управлении империей» 952–959 гг. и «Жизнеописании императора Василия I Македонянина» 957–959 гг. внук Василия I император Константин VII и его соавторы описывают этот же эпизод из политической биографии основателя Македонской династии³¹⁸. Эти события, судя по их расположению в обоих текстах, происходили незадолго до описания взятия города Бари арабами (сарацинами), которое датируется 2 февраля 871 г.³¹⁹. О

³¹⁴ The Taktika of Leo VI. P. 470.

³¹⁵ Haldon J. A Critical Commentary on The Taktika. P. 350–351.

³¹⁶ The Taktika of Leo VI. P. 470.

³¹⁷ Ibid. P. 471.

³¹⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 124, 126; Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 194.

³¹⁹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 104–105.

балканской компании в этих двух почти синхронных текстах рассказывается, что народы Балкан вышли из-под власти Ромейской империи, а многие тамошние обитатели так и не были крещены. Они направили императору Василию I посланников (апокрисиариев³²⁰), которые просили его вернуть суверенитет Ромейской империи над ними и крестить всех до сих пор некрещенных и уже отпавших от христианства. Нам в данном случае интересно не столько само обращение к императору, а *modus operandi* императора ромеев. Василий I Македонянин послал «человека василевса» или василика («ὁ βασικὸς ἄνθρωπος» в «Жизнеописании императора Василия I Македонянина» и «ὁ βασικὸς» в «Об управлении империей»), т. е. агента или чиновника по особым поручениям императора, и группу церковных иереев, которые и осуществили просимое крещение основной массы населения³²¹. Параллельно крещению император *назначил архонтов всем этим народам*, причем кандидаты в архонты были выбраны самими аборигенами в своих коллективах («πάντων φιλανθρώπων τοῦ κρατοῦντος προσταγμάτι ἐκ τῶν οἰκείων καὶ ὁμοφύλων δεξαμένων ἄρχοντας εἰς ἐπίστασίαν αὐτῶν»). Власть выбранных своими соплеменниками архонтов была санкционирована императором («καὶ διὰ τοῦτο τοὺς ὑπ'αὐτῶν ἐκείνων ἐκλεγομένους καὶ οἰονεὶ χειροτονουμένους, ὡς αἰρετοὺς ἄρχοντας καὶ πατρικὴν πρὸς αὐτοὺς διασῶζειν ὀφείλοντας εὖνοϊαν, ἄρχειν αὐτῶν νουνεχῶς διωρίσατο»). Таким образом, архонты балканских народов имели *двойную легитимность*, и как *избранные своим народом*, и как *получившие внешнюю инвеституру от императора ромеев*.

За исключением института выборов новых архонтов под эгидой императора ромеев рассмотренные тексты не дают представления о том, как именно проходили процедуры внедрения в «варварские» социумы новой формы власти. Однако некоторое представление об этом может дать еще один рассказ из «Жизнеописания императора Василия I Македонянина» о крещении народа

³²⁰ Koev T. Die Institution der apokrisiarioi // Études balkaniques. 1978. № 4. P. 57–61.

³²¹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 126; Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 196.

«οἱ Ῥῶς» (росов или руси)³²². В нем император Василий I раздачей золота («ὁ χρυσός»), серебра («ὁ ἄργυρος») и шелковых одежд, возможно, плащей-накидок или одеял («τὸ σηρικὸν περίβλημα») сумел добиться от росов (руси) заключения неких «соглашений» или «клятв» (от ед. ч. «ἡ σύμβασις») и «договоров» (от ед. ч. «ἡ σπονδή»). Обе лексемы «ἡ σύμβασις» и «ἡ σπονδή» многозначны³²³, что точно означает использование такого плеоназма, не очень ясно. Возможно, могут иметься в виду предварительные соглашения и окончательные договоры, или, исходя из этимологической семантики лексем, можно думать, что в первом случае речь идет о «договорах», а во втором – «клятвах», их подтверждающих. Сообщается, что у народа «οἱ Ῥῶς» есть своя страна «ἡ χώρα», свой архонт «ὁ ἄρχων» и своя родная вера «ἡ οἰκεία πίστις»³²⁴. Также среди них есть старцы или старшие «οἱ γέροι», которые «остальных более суеверию в силу долгого обычая привержены были / οἱ τῶν ἄλλων μᾶλλον τῆ δεισιδαιμονία διὰ τὴν μακρὰν συνήθειαν простετηκότες ἐτύγγανον». Архонт, старцы и другие росы проводят «собрание», «сбор», «сходку» – «ὁ σύλλογος»³²⁵. Аналогичная терминология описания местной элиты применяется при описании приобщения к христианству балканских народов, которые управляются старцами-жупанами («οἱ γέροι», которые называются «οἱ ζουπάνοι») и получают от императора Василия I архонтов. Совпадает и мотив *коллективности решения принять новую веру* и, добавим, видимо, также принять новую систему власти.

³²² Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 312–316. См. полный обзор всего комплекса релевантных текстов: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГВЕ. 2000 год: Проблемы источниковедения. М. : Восточная литература, 2003. С. 3–172.

³²³ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. With a Rev. Suppl. Oxford : Clarendon Press, 1996. P. 1626, 1674–1675.

³²⁴ Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Liber V. Vita Basilii. P. 312, 314, 316.

³²⁵ См. об этом термине: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь. С. 128–129.

Формально о появлении у народа русь архонтов вместе с принятием новой веры в рассмотренном рассказе ничего не говорится, однако институт архонта у руси возникает именно в этот исторический момент их крещения, поэтому можно предполагать, что появление архонта как-то связано с процедурой крещения. Тем более, что, согласно описанию константинопольского патриарха Фотия, никаких верховных вождей у руси до этого не было. Фотий, лично видевший языческую русь во время осады ею Константинополя в июне 860 г., характеризовал этот народ как «номадический» и совершенно акефальный. Он прямо называет нападающих на столицу Византии: «какое войско без статегов и по-рабски снаряженное... / οἷός σε στρατὸς ἀστρατήγητος καὶ δουλικῶς ἐνεσκευασμένος...»³²⁶. Росы («οἱ Ῥῶς») оцениваются как народ («τὸ ἔθνος») «к двуногим тварям причисляемый» («ἐν ἀνδραπόδοις ταττόμενον»), «кочующий» («νομαδικόν»), «неуправляемый» («ἀνεξέλεγκτον»), «без стратига» («ἀστρατήγητον»)³²⁷. При всей риторичности этих формулировок, за которыми стоит жанровая топика³²⁸, не следует забывать, что патриарх Фотий был сам очевидцем нападения и обращался к жителям Константинополя, которые тоже были очевидцами происходящего. Если бы у народа «οἱ Ῥῶς» был вождь и военная организация, то риторика Фотия стала бы слишком расходиться с той действительностью, которую жители Константинополя наблюдали воочию. В 867 г. патриарх Фотий в своем «Окружном послании» уже отмечает, что народ «οἱ Ῥῶς», принявший крещение, где-то в местах своего обитания «поработил

³²⁶ Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь. С. 28, 37, 44; *The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople / Eng. transl., introd. & comment. by C. Mango. Cambridge Mass. : Harvard University Press, 1958. P. 91.*

³²⁷ Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь. С. 47, 57; *The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople. P. 98.*

³²⁸ Ševčenko I. *Religious Missions Seen from Byzantium // HUS. 1988/1989. Vol. XII–XIII. Proceed. of Internat. Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus' – Ukraine / Ed. by O. Pritsak & I. Ševčenko. Cambridge Mass. : Harvard University, 1989. P. 23–25.*

окрестности» («δουλωσάμενοι κάκειθεν»)³²⁹, т. е. уже постепенно обрел некую относительно постоянную территорию обитания.

Христианизация руси произошла между летом 860 г. и весной 867 г.³³⁰. Причем точно также, как народы Балкан (Далмации), народ русь «немного же спустя» («καὶ μετ'οὐ πολὺ») после нападения на Константинополь прислал посольство («ἡ πρεσβεία») с просьбой о крещении, которое и было проведено³³¹. В тексте «Окружного послания» подчеркнуто, что этот новообращенный народ находится в положении «οἱ ὑπήκοι» и «οἱ πρόξενοι». Прилагательное «ὑπήκοος» означает «зависимость», «покорство», «послушность», причем зависимость данническую, даже когда речь идет о союзниках. Существительное «ὁ ὑπήκοος» прямо означает «подданного». Существительное «ὁ πρόξενος» связано с концептом «проксении» («ἡ προξενία»), т. е. системы взаимных обязательств гостеприимства и ритуальной дружбы между гражданами городов античного мира³³². Использование слова «проксены» означает, что народ росов принял обязательства оказывать услуги, поддержку и гостеприимство ромеям. Можно полагать, что именно на основании этих «проксенических» гарантий народ росов принял «епископа и пастыря» («ὁ ἐπίσκοπος καὶ ποιμήν»)³³³.

Возможно, эта самая первая крещеная русь могла быть поставщиком воинов для подразделений византийской дворцовой гвардии. В тексте из

³²⁹ Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia / Rec. B. Laourdas et L. G. Westerink. Vol. I. Leipzig : Teubner, 1983. P. 50; Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского, восточным престолом / Пер. П. В. Кузенкова // Святитель Фотий Патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения. М. : ОАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2015. С. 139–141.

³³⁰ См. литературу вопроса: Кузенков П. Ю. Поход 860 г. на Константинополь. С. 69–84; Филипчук О. *Studia Byzantino-Rossica*. С. 47–61.

³³¹ Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur. Lib. I–IV / Rec. M. Featherstone et J. S. Codoñer / CFHB, XLIII. Ser. Ber. Berlin : Walter de Gruyter, 2015. P. 278–279.

³³² Mack W. *Proxeny and Polis. Institutional Networks in the Ancient Greek World*. Oxford : Oxford University Press, 2015.

³³³ Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae. P. 50; Окружное послание Фотия. С. 140.

трактата «О церемониях», датированном 31 мая 946 г., есть упоминание крещеной руси («οἱ βαλτιζμένοι Ῥῶς»), которая находится в составе подразделений византийского войска³³⁴. Примечательно, что эта группа росов-христиан упоминается вместе с подразделением «οἱ Τουλιμάτζοι», т. е. «далматийцев», жителей Далмации. Именно росы и далматийцы были крещены при императоре Василии I Македоняnine, и можно предположить, что именно этим императором были сформированы подразделения солдат из русских и далматийских христиан-неофитов.

Таким образом, в 860 г. никакого архонта у руси нет, а к концу 860-х – началу 870-х гг. они уже управляются собственным архонтом. Возможно, что этот архонт появился у них в результате какой-то внутренней трансформации, но, вероятно, что он был «выделен» из их среды византийцами в процессе их приобщения к новой религии. Даже если предполагать первый сценарий, причиной перехода от акефального состояния к правлению архонта, почти без сомнения, была интенсификация дипломатических контактов с Римской империей, которым был нужен конкретный лидер-контрагент.

Если принять гипотезу А. В. Назаренко и локализовать эту группу народа русь в районе Среднего Поднепровья³³⁵, то получается, что «нулевая фаза» политогенеза здесь была запущена во второй половине IX в. под прямым влиянием Византии. Первая полития руси создавалась на Днестре с помощью инвестиций, полученных от императора Василия I Македонянина. Может быть, эта полития дезинтегрировалась, может быть, она была уничтожена войсками князя Игоря Рюриковича (см. *Главу III*), но этот первый опыт политического строительства в регионе в рамках прямой политической коммуникации, практически гибридной инвеституры нового лидера, с Константинополем был, разумеется, крайне важен, в т. ч. в качестве дипломатического прецедента.

³³⁴ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 579.

³³⁵ Назаренко А. В. Русь IX в.: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. С. 18–19, 33–35.

Трактат «Об управлении империей» сообщает еще о целой серии случаев, когда не только византийские императоры, но и правители других централизованных политий на северном участке византийского лимеса используют технологию «создания архонта» в подчиненных им или соседних с их державами социумах. Во-первых, сообщается, что «франки» (т. е. правители Восточно-Германского королевства, других пост-каролингских политий и Священной Римской империи династии Оттонов) навязали «хорватам» своих «архонтов», которых те свергли³³⁶. Франко-хорватские взаимоотношения в целом в VIII–X вв. и этот сюжет в частности хорошо изучены³³⁷, представляется, что наличие рационального зерна в рассказе о делегировании архонтов хорватам почти не вызывает сомнений. Точно также не вызывает сомнений известие «Франкских королевских анналов» о том, что в 828 г. болгары напали на славян, живущих в Паннонии, и, изгнав их вождей («дуксов»), поставили своих правителей («ректоров») над ними: «et expulsis eorum ducibus Bulgaricos super eos rectores constituerunt»³³⁸.

Еще более показательна история, как вождь сербов Τζεέσθλαβος (*Čeje-slavъ), т. е. Чеслав или Часлав, при помощи византийского императора Романа I Лакапина восстановил политику сербов, разгромленную болгарами³³⁹. Этот Τζεέσθλαβος обратился за помощью к василевсу ромеев, и тот послал ему сербов-репатриантов, бежавших ранее в Византию и Хорватию, и «богатые дары»³⁴⁰. В итоге, архонт Τζεέσθλαβος укрепил свою власть в качестве архонта «при

³³⁶ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 144; Vol. II. P. 112–123.

³³⁷ Ронин В. К. Франко-хорватские отношения в трактате Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» // ВВ. 1983. Т. 44. С. 60–68; Алимов Д. Е. Этногенез хорватов. С. 119–134, 183–212; Budak N. Croatia and Byzantium in the Tenth Century. A Latin Member of the Byzantine Commonwealth // Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII. P. 211–222.

³³⁸ MGH. T. VI. Annales Regni Francorum. S. 173.

³³⁹ См. об этом сюжете: Leszka M. J. On the Reliability of Constantine Porphyrogenitus' Account of the "Flight" of Prince Časlav from Bulgaria // Studia Ceranea. 2016. № 6. 3. 129–138.

³⁴⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 158, 160.

содействии василевса»: «διὰ τῆς τοῦ βασιλέως συνδρομῆς»³⁴¹. В трактате описан точно такой же процесс создания нового независимого архонта Тервунии архонтом Сербии по имени Βλαστίμηρος (*Vlastiměř). Архонт Властимир своего зятя жупана Тервунии по имени Κραΐνας (*Krajina): «назвал его архонтом, сделав его свободным / ὠνόμασεν αὐτὸν ἄρχοντα, ποιήσας αὐτὸν αὐτεξούσιον»³⁴².

Наконец, в трактате подробно описывается, как анонимный «хаган архонт Хазарии» («χαγάνος ἄρχων Χαζαρίας») совершает аналогичную попытку инвеституры первого воеводы мадьяр (в тексте обозначены как «турки» – οἱ Τοῦρκοι) Леведии («πρῶτος βοέβοδος Λεβεδίας»). Он выдает за него замуж «знатную хазарку»³⁴³. Затем хакан Хазарии предлагает Леведии стать архонтом мадьяр, однако тот отказывается и предлагает взамен сделать архонтами одного из двух других воевод – Алмуца (Ἀλμούτζης) или его сына Арпада (Ἀρπαδῆς). После этого хазарский хакан посылает в землю мадьяр вместе с Леведией своих людей («ὁ χαγάνος ἐκεῖνος δέδωκεν ἀνθρώπους αὐτοῦ μετ' αὐτοῦ»), и они ведут переговоры уже с народом мадьяр. Выбор мадьяр и людей хазарского хакана падает на воеводу по имени Арпад, которого поднимают на щите: «так и архонтом по обычаю хазар и *закану*³⁴⁴ они [его] сделали, подняв его на щите / ὄν καὶ ἄρχοντα κατὰ τὸ τῶν Χαζάρων ἔθος καὶ ζάκανον πεποιήκασι, σηκώσαντες αὐτὸν εἰς σκουτάριον», а его род получает у мадьяр монополию на выдвижение кандидатов в архонты³⁴⁵. Отметим, что из текста не совсем ясно, кто именно

³⁴¹ Ibid. P. 160.

³⁴² Ibid. P. 162. Ср. перевод «независимый» (Ibid. P. 163) Возможно, наиболее семантически верный перевод предлагает Г. Г. Литаврин: «сделав его самовластным» (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 151). Однако мы оставляем дословный перевод.

³⁴³ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 170.

³⁴⁴ Мельникова Е. А. «По обычаю и *закану*»: об одном источнике сведений Константина Багрянородного о Восточной Европе // Краеугольный камень. Археология, искусство, культура, политология России и сопредельных стран: Сб. ст. к 80-летию А. Н. Кирпичникова. СПб. : ЛомоносовЪ, 2010. С. 507–513.

³⁴⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 172.

провел обряд поднятия на щите – сами мадьяры или посланники-хазары. Однако, поскольку обряд поднятия на щите назван «обычаем хазар», следовательно, его должны были с большей вероятностью как раз проводить люди хакана Хазарии. Таким образом, инвеститура архонта была проведена по-хазарски, что логично, поскольку у мадьяр (турков) до этого не было архонта, следовательно, не было и обряда его наделения этим титулом и статусом. Кроме того, перед нами пример заимствования обряда обретения власти от одного народа к другому, что тоже является свидетельством процесса иррадиации политической практики.

Описание поднятия на щите в качестве хазарского обычая всегда создавало для исследователей затруднение, поскольку все известные аналогичные примеры связаны с провозглашением вождей «варваров-германцев» (начиная с лидера народа каннифатов Бринно около 69 г.) и римских императоров (начиная с Флавия Клавдия Юлиана Отступника в 360 г.)³⁴⁶. Для нас не важно, были ли этот обычай «исконно римским» или «германским», важно, что он прочно вошел в политическую культуру Римской империи и сохранился в Ромейской империи³⁴⁷. Например, один из самых известных прецедентов такого рода – провозглашение вождя готов Витигиса, который был поднят на щите, о чем от его имени писал Флавий Магн Аврелий Кассиодор Сенатор в 536 г.³⁴⁸. Для нас интересно, что Витигис не принадлежал к знатному роду и легитимизовал свою власть в качестве военного лидера через брак с внучкой Теодориха Великого Матасунтой³⁴⁹. Точно также Арпад имел явный дефицит

³⁴⁶ Teitler H. Raising on a Shield: Origin and Afterlife of a Coronation Ceremony // *International Journal of the Classical Tradition*. 2002. Vol. 8. № 4. P. 501–521.

³⁴⁷ Walter Ch. Raising on a Shield in Byzantine Iconography // *РЭВ*. 1975. № 33. P. 133–175.

³⁴⁸ Cassiodori Senatoris *Variae* / Reg. T. Mommsen // *MGH. Auctorum Antiquissimorum*. T. XII. Berolini : Apud Weidmannos, 1894. S. 318; Barnish S. J. B. Selected *Variae* of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. Liverpool : Liverpool University Press, 1992. P. 142–143.

³⁴⁹ Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб. : Ювента, 2003. С. 490–501.

«природной» (генеалогической) легитимности и нуждался в максимальной символизации своего «обряда перехода» в статус архонта.

Следует подчеркнуть, что ритуал поднятия на щите был хорошо известен в Византии в IX и X столетиях³⁵⁰. В «Хронографии» Феофана Исповедника, которая неоднократно цитируется в «Об управлении империей»³⁵¹, есть, например, описание провозглашения императором войсками «кентуриона» Никифора I Фоки в 602 г.³⁵². В трактате «О церемониях византийского двора» 963 г. есть упоминания поднятия на щит римских императоров VI в. Анастасия I Дикора и Флавия Юстина I, а также претендента на престол – друга Юстина I трибуна Иоанна³⁵³. Был ли поднят на щите император Никифор II Фока в 963 г., из текста «О церемониях» точно не ясно, но это можно предполагать, поскольку солдаты «возвысили» его и провозгласили императором («ὠψόσαντες ἀνηγόρευσαν αὐτόν βασιλέα») ³⁵⁴. В 1047 г. был поднят на щите («αἴρουσιν ἐπ' ἀσπίδος») полевой командир и претендент на императорский престол Лев Торник³⁵⁵.

Вполне очевидно, что описание ритуала инвеституры архонта мадьяр Арпада либо было выдуманно Константином VII (его соавтором или автором их источника) по имеющимся литературным образцам (для этого ему было достаточно текста «Хронографии» Феофана, который достоверно был в его распоряжении), либо отразило реальную практику поднятия на щит вождей хазарами. Первый вариант нам видится маловероятным, поскольку не ясно, зачем Константину VII было приписывать этот обычай именно хазарам, а не

³⁵⁰ Walter Ch. Raising on a Shield in Byzantine Iconography. P. 157–166.

³⁵¹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 341; Vol. II. P. 2, 80–81.

³⁵² Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Vol. I. Textum graecum. Lipsiae : Teubner, 1883. P. 287; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 412, 416.

³⁵³ Constantine Porphyrogenitus. The Book of Ceremonies. P. 423, 427, 429.

³⁵⁴ Ibidem. P. 434; Walter Ch. Raising on a Shield in Byzantine Iconography. P. 159.

³⁵⁵ Michaelis Pselli Chronographia. P. 152; Walter Ch. Raising on a Shield in Byzantine Iconography. P. 159.

прямо «изобрести» такой обряд для описания мадьяр-турок и назвать этот обычай «туркским». Опять же не ясно, зачем было делегировать вождю «диких» номадов-мадьяр престижный обычай, характерный для римских (ромейских) императоров, и при этом еще объявлять его «хазарским». Если же мы принимаем второй вариант, предполагающий, что описание в трактате отражает реальную практику «поднятия на щит» новых вождей хазарами, то вполне очевидно, что они, скорее всего, *заимствовали этот обычай у византийцев*, которые продолжали традицию императоров Римской империи³⁵⁶. Хазарские правители находились в постоянных тесных контактах с ромейскими императорами, включая династически браки³⁵⁷. Хазары служили и в византийской «гвардии», и в армии³⁵⁸, следовательно, *они могли лично участвовать в таких провозглашениях с поднятием на щит императора солдатами и офицерами или слышать рассказы об этом от сослуживцев-очевидцев*. Косвенным подтверждением культурного обмена между ромеями и хазарами является заимствование хазарского женского парадного костюма под названием *цицакий* («τὸ τζιτζάκιον / τὰ τζιτζάκια») ³⁵⁹. Современники хазарских правителей вожди болгар и правители Болгарии заимствовали у византийцев целый комплекс

³⁵⁶ Кэлделлис Э. Византийская республика. Народ и власть в Новом Риме / Пер. В. И. Земсковой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2016. С. 67–109.

³⁵⁷ Noonan T. S. Byzantium and the Khazars: A Special Relationship?; Brook K. A. Khazar-Byzantine Relations; Howard-Johnston J. Byzantine Sources for Khazar History.

³⁵⁸ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. P. 576, 661, 693, 749, 772. В «Хронике» Симеона Магистра и Логофета упомянуты хазары из этерии императора Льва VI, которым правитель болгар Симеон I Великий после разгрома ромейских войск велел отрезать носы: Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Rec. S. Wahlgren / CFHB, XLIV/1. Berolini; Novi Eboraci : Walter de Gruyter, 2006. S. 275; Хроника Симеона магистра и логофета / Пер. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2014. С. 201.

³⁵⁹ Моравчик Д. Происхождение слова *TZITZAKION* // Moravcsik Gy. Studia Byzantina. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1967. С. 118–126.

ритуалов триумфов и аккламаций³⁶⁰, поэтому не удивительно, что аналогичным образом византийский обряд инвеституры попал в хазарскую практику манифестации власти.

Во всех рассмотренных выше случаях повторяются в разных вариациях одни и те же механизмы создания «нового архонта»: *двойная легитимность* (выбор своего народа и внешняя инвеститура), *создание искусственного родства или свойства с «сюзереном-инвестором»*, *получение статуса в иерархии политики правителя-покровителя*, *вложение материальных ресурсов в нового лидера*, *принятие новой религии* или *заимствование обряда инвеституры*. Все перечисленные однотипные примеры говорят о том, что происходило последовательное мультиплицирование новых форматов власти в зоне ромейского лимеса. Одна полития как бы «заражала» другую идей и институтом единоличной верховной власти. Особенно хорошо это видно в последовательности: ромейский император создал архонта сербов, а сербский архонт – самостоятельного архонта у тервуниотов. Если наши предположения верны, то хазары заимствовали у ромеев обычай поднятия на щите при провозглашении нового лидера, а потом передали его мадьярам, создав им институт единоличного лидерства и его «привилегированного клана».

Для полноты картины нужно рассмотреть еще один, более ранний, но крайне показательный эпизод, который высвечивает инвестиционную модель политической коммуникации в зоне фронта Ромейской империи. Это – история императора Флавия Юстиниана II Ринотмета (убит либо 4, либо 24 ноября 711 г.)³⁶¹. Он унаследовал престол в Константинополе от своего отца, был свергнут, подвергнут увечьям и сослан в Херсон. Здесь он стал военно-политическим менеджером лимеса и в новом качестве успешного полевого

³⁶⁰ Бешевлиев В. Византийски триумфални обичаи, акламации и титли у българите през XI век // Отд. отг. из «Известия на Етнографския институт с музей. Кн. III. София : Българската Академия на науките, 1958. С. 3–38; The Bulgarian State. P. 257–268.

³⁶¹ См. его единственную относительно полную биографию: Head C. Justinian II of Byzantium. Madison Milw.; London : The University of Wisconsin Press, 1972.

командира вернул себе верховную власть в Ромейской империи. Формально, данный эпизод выпадает из хронологических рамок нашего исследования, однако именно с него начинается история «хазаро-болгарского» периода северного участка лимеса Ромейской империи, финальный этап которого как раз и рассматривается в нашем исследовании.

История свержения, ссылки и возвращения на престол Юстиниана II стала буквально легендой. Разные варианты рассказа об этом отразились в греческих, латинских, армянских, сирийских и арабских историографических традициях³⁶². До сих пор не создано даже полного свода всех известных сообщений источников об Юстиниане II³⁶³. Однако сопоставление пяти основных византийских текстов – «Хронографии» Феофана (Исаака) Исповедника начала IX в. (последняя дата в тексте – 6305 г. от сотворения мира, текст заканчивается описанием событий лета 813 г.)³⁶⁴, «Краткой истории» патриарха константинопольского Никифора (датируется К. Манго 780-ми гг.)³⁶⁵, «Хроники» Георгия Монаха середины IX в. (изложение доведено до 843 г.)³⁶⁶,

³⁶² См. наиболее полную сводку: Iustinianos II // PMBZ. Online Edition. URL: <https://www.degruyter.com/document/database/PMBZ/entry/PMBZ14702/html> (дата обращения 22.02.2021).

³⁶³ См. обзоры восточных источников: Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии. С. 194–214; Она же. Письмо хазарского хакана Юстиниану II // ХА. 2016. Т. 14. С. 125–134.

³⁶⁴ The Chronicle of Theophanes Confessor. P. XLIII, 681–688. См.: Чичуров И. С. Избранные труды. К 60-летию И.С. Чичурова. М. : Роль религий в истории, 2007. С. 9–194; Howard-Johnston J. Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the VIIth Century. Oxford, 2009. P. 268–312; Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. London; New York : Palgrave Macmillan, 2013. P. 38–77; Jankowiak M., Montinaro F. Introduction // ТМ. 2015. № 19. Studies in Theophanes / Ed. by M. Jankowiak & F. Montinaro. P. 1–5. Аргументы против авторства Феофана Исповедника см.: Zuckerman C. Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicer, or a Story of Square Brackets // ТМ. 19. P. 31–52.

³⁶⁵ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History / Text, trans., & comment. by C. Mango. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 1990. P. [12].

³⁶⁶ Georgius Monachus. Chronicon. T. I–II / Ed. C. Boor, rev. by P. Wirth. Stuttgart : Teubner, 1978. См. о дате составления текста и его редакций: Афиногенов Д. Е. Рукопись Coislinaus

«Кратких исторических заметок» («Παραστάσεις σύντομοι χρονικά») первой половины VIII в. и, наконец, сборнике константинопольского городского фольклора «Патрии»³⁶⁷ – дают возможность реконструировать основные события и идентифицировать главных действующих лиц³⁶⁸.

В нашем исследовании мы опираемся на текстологические исследования Д. Е. Афиногенова, который показал, что три византийских историографических текста – «Хронография», «Краткая история» и «Хроника» – воспроизводят общий источник, составленный в начале VIII в.³⁶⁹. Этот текст-источник был достаточно тенденциозен, а его автор был явно настроен против Юстиниана II³⁷⁰, однако фактическая сторона дела во всех трех имеющихся в нашем распоряжении версиях, несмотря на сокращения, изложена в целом достоверно и полно. Более того, в данном источнике воспроизводились рассказы жителей

305: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М. : Индрик, 2004. С. 19–29; Afinogenov D. The Bate of Georgius Monachus Reconsidered // BZ. 1999. Bd. 92. P. 437–447; Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 114–120.

³⁶⁷ Constantinople in the Early Eighth Century: The *Parastaseis Syntomoi Chronikai* / Introd., transl. & comment. by A. Cameron & J. Herrin. Leiden : Brill, 1984. P. 17–18; Accounts of Medieval Constantinople. The Patria / Ed. & transl. by A. Berger. Cambridge Mass.; London : Harvard University Press, 2013.

³⁶⁸ Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Vol. I. Textum graecum. Lipsiae : Teubner, 1883; Vol. II. Theophanis Vitas, Anastasii Bibliotecarii Historiam Tripartitam / Rec. C. de Boor. Lipsiae : Teubner, 1885; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, пер., комм. М. : Наука, 1980.

³⁶⁹ Afinogenov D. The Source of Theophanes' *Chronography* & Nikephoros' *Breviarium* for the Years 685–717 // Христианский Восток. Новая серия. 2005. № 4 (X). P. 11–22; Idem. The History of Justinian and Leo // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / Éd. par C. Zuckerman. Paris : AACHSB, 2006. P. 181–200. См. также: Forrest S. Theophanes' Byzantine Source for the Late Seventh and Early Eighth Centuries, c. AD 668–716 // TM. 19. P. 417–444.

³⁷⁰ Afinogenov D. The Source of Theophanes'. P. 16.

Крымского полуострова, возможно, даже и показания местных очевидцев событий³⁷¹. Точно также «Краткие исторические заметки» и «Патрия» передают варианты одного и того же рассказа об этих событиях из «городского фольклора» Константинополя, сюжет которого сложился в VIII в.³⁷².

Флавий Юстиниан II был сыном императора Константина IV Погоната (правил с сентября 668 по начало сентября 685 г.) и после своего отца в 685 г. занял престол. Однако он был свергнут в 695 г., ему был отрезан нос и травмирован язык. Юстиниан II был сослан в Херсон. Будучи искалеченным, Юстиниан II переставал быть императором и становился обычным инвалидом-изгнанником³⁷³. Характерно, что близкий по времени к событиям хронист Агнелл из Равенны сообщает совершенно «сказочную» подробность, что якобы Юстиниан сделал себе нос и уши из чистого золота («nares sibi et aures ex obriso fecit»), т. е. символически восстановил целостность своего тела с помощью благородного металла³⁷⁴. Как бы там ни было, для нас важно, что весной 705 г. Юстиниан Ринотмет находится в Херсоне в качестве ссыльного «частного лица», физически лишенного возможности вернуть статус императора.

Живя в Херсоне, Юстиниан Ринотмет выступил с заявлением, что намерен вернуть себе императорскую власть. Судя по описанию ситуации, он публично обратился к жителям Херсона с предложением поддержать его проект возвращения власти, но не получил от их помощи³⁷⁵. Местные жители приняли

³⁷¹ Ibid. P. 18–20.

³⁷² Constantinople in the Early Eighth Century. P. 3–8; Accounts of Medieval Constantinople. The Patria. P. IX–XVII.

³⁷³ Head C. Justinian II. P. 92–98; Ср.: Kazhdan A. P. Blinding // ODB. Vol. I. P. 297–298.

³⁷⁴ Andreas Agnellus. Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis / MGH. Scriptores Rerum Langobardicarum et Italicarum. Saec. VI–IX. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. S. 367; Agnellus of Ravenna. The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna / Transl., introd. & notes by D. M. Deliyannis. Washington D. C. : Catholic University Press, 2004. P. 259.

³⁷⁵ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 372; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 100–101; Georgius Monachus. Chronicon. T. I. P. 732–733; Afinogenov D. The History of

решение либо убить его, либо отправить обратно в Константинополь, где правил император Тиверий III Аписмар. Опасаясь выдачи в Константинополь, Юстиниан запросил политического убежища у хакана Хазарии. Из текста «Кратких исторических заметок» можно предположить, что его имя было Ивузир Глиаван (Ἰβούζηρος Γλιαβάνος³⁷⁶). Хакан Хазарии выдает за Юстиниана Ринотмета свою сестру («ἡ ἀδελφή») по имени Феодора³⁷⁷. После приема у хакана и свадьбы Юстиниан переселяется в город Фанагорию. Причем Юстиниан, судя по всему, остается частным лицом, никаких данных или намеков на то, что он стал правителем Фанагории, нет. Император Тиверий III Аписмар требует у хакана Ивузира Глиавана выдать Юстиниана Ринотмета или прислать его голову. Хакан поручает убийство своему представителю в («ἐκ πρώτοπου») Фанагории Папацу (Παπατζύς) и архонту Боспора Валгицу (Βαλγίτζις). Они пытаются убить Юстиниана, но тот, предупрежденный своей женой-хазаркой, собственноручно задушив их, бежит. Он отсылает свою жену к ее брату хакану Хазарии. Затем он берет с собой нескольких человек из Херсона: патрикия Варасвакура и его брата Салвана, Стефана, Маропавла и Феофила³⁷⁸. Он посылает Стефана из Херсона к Тервелю – вождю, «киру», одной из групп болгар («πρὸς Τέρβελιν, τὸν κῦριν Βουλγαρίας»). Текст «Краткой истории» патриарха Никифора содержит важное уточнение, что Тервель был вождем «тамошних»

Justinian and Leo. P. 187; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. С. 62, 163; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 520.

³⁷⁶ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Т. II. S. 136; Golden P. Khazar Studies. P. 7, 182–183; Rásonyi L., Baski I. Onomasticon Turcicum: Turkic Personal Names. Bloomington Ind. : Indiana University, 2007. P. 165.

³⁷⁷ Вариант женитьбы на дочери хакана – явное вторичное фольклорное переосмысление информации о женитьбе на сестре хакана (Калинина Т. М. Письмо хазарского хакана Юстиниану II. С. 128). Точно также в константинопольском городском фольклоре Юстиниан Ринотмет женится на дочери болгарского вождя Тервеля (Accounts of Medieval Constantinople. The Patria. P. 178).

³⁷⁸ Afinogenov D. The History of Justinian and Leo. P. 187; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 521–522.

(«τῶν ἐκεῖσε Βουλγάρων») болгар. Иными словами, Тервель был одним из многих болгарских вождей, которому были нужны новые территории и добыча³⁷⁹. Юстиниан обещает Тервелю свою дочь в жены. С помощью подчиненных Тервеля болгар и славян Юстиниан возвращает себе в 705 г. императорскую власть в Константинополе. Нас в данном случае интересует «цепочка» коммуникации и задействованные в ней лица. Юстиниан Ринотмет пытается обратиться к херсонитам, но городская община принимает решение, что инвестиции в него бессмысленны, тогда он делает аналогичное предложение хакану Хазарии Ивузиру Глиавану, тот принимает оферту, делает на него ставку и выдает за него сестру. После письма ромейского императора Тиверия III Апсимара Ивузир Глиаван отказывает Юстиниану Ринотмету в поддержке, но группа товарищей-херсонитов и жена-хазарка Феодора обеспечивают Юстиниану стартовый капитал и группу поддержки, которые позволяют заинтересовать проектом захвата Константинополя болгарского вождя Тервеля. Он предлагает Тервелю свою дочь в жены и много подарков. Хазарский хакан также не полностью порывает с Юстинианом, взяв обратно его жену и обеспечив ей безопасность.

Показательна позиция хазарского правителя, который, с одной стороны, дает шанс выжить Юстиниану Ринотмету, а с другой, никогда не делает на него окончательную политическую ставку. Характерно, что в византийской хронографической традиции Юстиниан II, вернув себе императорский трон, посылает против Хазарии огромный военный флот, чтобы вернуть свою жену-хазарку, оставшуюся у ее брата-хакана. Этот флот, однако, затонул, после чего хакан заявляет, что отдал бы жену Юстиниана и ее сына Тиверия и без угрозы войны со стороны своего зятя. Следует обратить внимание на альтернативную версию мотивацию этой акции из «Книги титулов» арабского писателя Агапия

³⁷⁹ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 102. О том, что болгары в это время «не были сложившимся царством», а «дикой ордой», разделенной на «отдельные отряды», правильно, на наш взгляд, писал еще Ю. А. Кулаковский (Кулаковский Ю. А. История Византии, 602–717 годы. СПб. : Алетейя, 2004. С. 242–243).

Манбиджийского, жившего во второй половине X в. В этом тексте Юстиниан II посылает хакану-тестю богатые дары (подарки, лошадей и оружие), т. е. фактически *калым*³⁸⁰. Однако флот гибнет, и хазарский хакан отдает новому императору ромеев жену и внука безвозмездно.

Инвестиции хазарского хакана Ивузира Глиавана и вождя болгар Тервеля в Юстиниана II Ринотмета окупились. Согласно «Кратким историческим заметкам» и словарю «Суда», Юстиниан и его жена лично принимали в Константинополе Ивузира Глиавана и Тервеля, где последние публично на площади получали от императора подарки³⁸¹. Сыгравший решающую роль в победе Юстиниана II, Тервель также получил титул кесаря³⁸², область Загорию³⁸³, а вот получил ли он в жены дочь нового императора, как ему было обещано, не известно³⁸⁴. Согласно «Суде», процедура вручения подарков была следующая: щит и плеть Тервеля были положены на землю и засыпаны монетами, воткнутое в землю его копье было обвито (завалено?) шелковыми одеждами, а своим воинам он раздавал правой рукой золото, а левой – серебро³⁸⁵.

³⁸⁰ Hoyland R. Agapius on the Reigns of Mu‘awiya and ‘Abd al-Malik. The Missing Parts of Agapius’ *History from Ms Laurenziana Or 323 // Theophilus of Edessa’s Chronicle and the Circulation of Historical Knowledge in Late Antiquity and Early Islam / Transl. & notes by R. Hoyland.* Liverpool : LUP, 2011. P. 323; Калинина Т. М. Письмо хазарского хакана Юстиниану II. С. 129.

³⁸¹ Constantinople in the Early Eighth Century. P. 98; *Suidae Lexicon / Ed. A. Adler.* P. I. А–Г. München; Leipzig : Teubner, 2001. S. 483–484; Ангелов П. Средновековна България и нейните съседни. С. 189–216.

³⁸² Afinogenov D. The History of Justinian and Leo. P. 188; Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Short History.* P. 102.

³⁸³ Сомнения В. Бешевлиева в том, что Тервель получил от императора область Загорию совершенно не правомерны: Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелом от Юстиниана в 705 г. // ВВ. 1959. 16 (41). С. 12–13. Эта информация надежно фиксируется первой редакцией «Хроники» Симеона Магистра и Логофета: *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon.* S. 175; *Хроника Симеона Магистра и Логофета.* С. 141.

³⁸⁴ Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелом. С. 8–13.

³⁸⁵ *Suidae Lexicon.* P. 483.

В этой истории ключевыми военно-политическими менеджерами, фактически создавшими нового византийского императора из изгоя-калеки, выступают хазарский хакан и лидер болгар при участии группы херсонитов. Оба были связаны с Юстинианом Ринотметом свойством (или, во всяком случае, планировали это) и инвестировали в него политические и экономические ресурсы. После победы все трое участвуют в общем ритуале на площади Константинополя, во время которого Юстиниан II публично платит им свои долги. Именно такой акцией воздаяния (тоже оплаты своего рода долга) стала и война императора Юстиниана II против Херсона и херсонитов, которые отказались поддержать его и вложить свои ресурсы в его проект возвращения власти. После его расправы над правящими семьями херсонитов жители Херсона обращаются к хазарскому правителю за помощью. В итоге, альянс хазар и херсонитов свергает Юстиниана II и ставит в Константинополе нового императора Вардана-Филиппика³⁸⁶. Фактически события прихода к власти патрикия нового императора Вардана-Филиппика повторяют схему прихода к власти его предшественника Юстиниана Ринотмета. Отметим еще, что до этого Юстиниан II вел неудачную войну с болгарами Тервеля, т. е. после его прихода на престол в Константинополе тройственный альянс хазарина, болгарина и ромея прекратил свое существование.

Очевидно, что история альянса Юстиниана II, Ивузира Глиавана и Тервеля – это не история «межгосударственных отношений», в которых правитель репрезентирует свою политику, а история временного соглашения, оформленного по понятиям и обычаям, принятым элитами территорий ромейского лимеса, суть которого в инвестиции в проект Юстиниана II и их возвращения «с процентами» участникам «концессии». В этой логике понятна стратегия поведения Ивузира Глиавана: он полностью выполняет соглашение с Юстинианом II, возвратив ему жену и сына, и получает за это положенное по

³⁸⁶ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 377–382; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 106–117; Afinogenov D. The History of Justinian and Leo. P. 190–194.

договору вознаграждение. Новая ставка главы Хазарии на очередного кандидата в императоры Вардана-Филиппика позволяет ему и защитить находящихся в поле его политического контроля херсонитов, и нейтрализовать особый статус кесаря Тервеля, который стал, видимо, основным бенефициаром успеха Юстиниана II. Точно также Тервель после завершения сделки в Константинополе воюет с Юстинианом, а потом в 711 г. снова оказывает ему военную помощь. То, что обычно трактуется как межгосударственные отношения, на самом деле оказывается проектами нескольких военных лидеров лимеса, пытающихся получить доступ к части оборота ресурсов, происходящего в Константинополе.

Фактически идентичная ситуация сложилась на северном участке лимеса Ромейской империи в первой четверти X в. В этот раз «плеймейкерами» выступили василевс болгар Симеон I Великий³⁸⁷, стратиг Херсона патрикий Иоанн Вога³⁸⁸ и друнгарий флота Ромейской империи Роман I Лакапин³⁸⁹. В Константинополе в этот момент де-факто правил *синклит*, а руководство страной осуществляли сразу несколько ключевых политических фигур, среди которых первые роли играли мать малолетнего императора Константина VII Зоя Карвонопсина (пострижена в монахини и исчезает из источников в 919/920 гг.)

³⁸⁷ Божилов И. Цар Симеон Велики (893–927): златният век на Средновековна България. София : Изд. на отечествения фронт, 1983; Leszka M. J. Symeon I Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2013.

³⁸⁸ Козлов А. С. Byzantinopresenacisa I: Богас и Кеген — печенежские «языки» на византийской службе // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2013. Vol. 20. С. 103–127. О стратигах Херсона см.: Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 1. С. 507–589; Хапаев В. В. Роль стратигов Херсона в осуществлении внешней политики византийской империи в первой половине X в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2013. № 5. С. 14–25; Алексеенко Н. А. Византийский Херсон. С. 83–110.

³⁸⁹ Ransimen S. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

и константинопольский патриарх Николай I Мистик³⁹⁰. В этих условиях правитель уже периферийного для Ромейской империи раннего государства Болгария Симеон I, получивший воспитание и образование в Константинополе³⁹¹, откровенно претендовал на статус «василевса ромеев»³⁹². Судя по его переписке с патриархом Николаем I Мистиком, у него имелась группа поддержки в Константинополе. В городе свободно действовали его агенты, которые, например, могли изъять беглеца из Св. Софии Константинопольской и доставить его в Болгарию³⁹³. Переписка патриарха Николая I Мистика оставляет впечатление, что патриарх был настроен, как минимум, на коллаборационизм в отношении болгарского архонта Симеона³⁹⁴. Однако, как только власть в Константинополе при поддержке василеопатора Стефана взял и окончательно закрепил за собой византийский полководец Роман Лакапин, шансов стать императором ромеев у Симеона Великого не осталось³⁹⁵. Этот момент хорошо виден по изменению тона и стиля писем патриарха Николая I Мистика к нему. В письме, датированном после 17 декабря 920 г., патриарх предлагает своему «духовному сыну» заключить династический союз с Романом I Лакапином: либо женить сына нового ромейского императора на

³⁹⁰ Treadgold W. A History of Byzantine State and Society. P. 473–476; Le Monde Byzantine. Т. II. L'Empire byzantine, 641–1204 / Sur la dir. de J.-C. Cheynet. Paris : Presses Univesitaires de France, 2006. P. 28–29.

³⁹¹ Shepard J. Manners Maketh Romans? P. 141–145; Leszka M. J. Symeon I Wielki. P. 27–34.

³⁹² Божилов И. Цар Симеон Велики. С. 98–145; Leszka M. J. Symeon I Wielki. P. 236–247; The Bulgarian State. P. 35–46; Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 120–131.

³⁹³ Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 18, 20, 22, 24.

³⁹⁴ Ibid. P. 16–215.

³⁹⁵ Leszka M. J. Symeon I Wielki. P. 205–214. См. о восприятии Симеона: Božilov I. A propos des rapports bulgare-byzantins sous le Tzar Syméon (893–912) // Byzantino-Bulgarica. 1980. № 6. P. 73–81; Leszka M. Symeon I Wielki – pól Grek? Kilka uwag na temat znaczenia terminu 'emiargos' (Liutprand z Kremony, „Antapodosis”, III, 29) // Balcanica Posnaniensia. Acta et studia. 2013. Т. XX. S. 19–24.

дочери болгарского правителя, либо – наоборот³⁹⁶. В более позднем письме патриарх Николай I Мистик предлагает Симеону I уже затребовать себе «сумму золота», «гиматий» или даже часть территории ромеев («ἀλλὰ γράψον χρυσίου λαβεῖν ποσότητα, ἱματίων, ἢ καὶ γῆς ἐπίδοσιν μέρους») ³⁹⁷. Первый раз патриарх Николай I Мистик Симеону I Великому предлагает войти в семью императора, что открывает для него доступ в узкий круг управляющих Константинополем и всей Ромейской империей. Второе письмо содержит лишь стандартный «набор подарков» (см. подр.: § 2 Главы II), который получает любой крупный военно-политический деятель северного участка лимеса Ромейской империи.

История Симеона I и Романа I Лакапина, нацелившихся получить императорскую власть в Константинополе, очень хорошо, детально изучена. Нас же в данном случае интересует третья ключевая фигура этих событий – стратиг Херсона Иоанн Вога или Вогас (Ἰωάννης Βογᾶς)³⁹⁸. Д. Моравчик и С. А. Козлов предполагали, что он был печенежского происхождения. Действительно, его патроним, безусловно, тюркский, от «*boγa*», т. е. «бык» или метафорически «силач»³⁹⁹. Однако он мог быть хазарином (учитывая связи Херсона с Хазарией – это самый вероятный вариант⁴⁰⁰), огузом (народ, называвшийся византийцами «узы» / «οἱ Οὐζοί») или принадлежать еще к каком-либо тюркоязычному народу.

Согласно первой редакции «Хроники» Симеона Магистра и Логофета (составлена около 948 г.⁴⁰¹), Иоанну Воге было поручено заключить договор с

³⁹⁶ Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 108.

³⁹⁷ Ibid. P. 128.

³⁹⁸ Козлов А. С. Byzantinopescenacica I: Богас. С. 104–114.

³⁹⁹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Т. II. S. 92; Rásonyi L., Baski I. Onomasticon Turcicum: Turkic Personal Names. Bloomington Ind. : Indiana University, 2007. P. LXVI, 61, 158, 166, 169.

⁴⁰⁰ Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация *Сказания Матфея о городе Феодоро*. Екатеринбург : Изд. Уральского университета, 2001. С. 138–139.

⁴⁰¹ Очевидно, что этот текст был в архетипе («Urtex»): Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 28*–29*, 94*–96*, 139*.

печенегами и организовать военное давление на болгар⁴⁰². Взамен он требует себе титул *патрикия* и получает его от «августы» Зои Карвонопсины⁴⁰³. В начале X в. патрикиев было еще не слишком много, и это был действительно высокий, очень значимый статус⁴⁰⁴. Добавим, что между событиями и временем их фиксации в «Хронике» прошло только около четверти века, что позволяет считать изложение информации вполне достоверным и близким к действительности.

Патрикий Иоанн Вога совершает экспедицию в страну «пацинаков» («εἰς τὴν Πατζηνακῶν χώραν»), отвозит им дары, получает от них заложников («οἱ ὄψιδες») и заручается их согласием напасть на болгар. Заложники были доставлены в Константинополь, а как мы узнаем из письма патриарха Николая I Мистика, среди печенегов были агенты, информировавшие Иоанну Вогу о происходивших в Печенегии событиях (см. ниже). О том, что это была сложная миссия, говорит провал аналогичного по своим задачам посольства клирика Гавриила, который пытался заставить мадьяр («турков») напасть на печенегов, но получил их решительный отказ⁴⁰⁵. Процедура создания контакта с печенегами Иоанна Воги хорошо иллюстрируется трактатом «Об управлении империей», где коммуникацию с печенегами осуществляют василики (люди императора) через

⁴⁰² Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 302–306; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 214–116. Ср.: Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Rec. I. Bekkeri / CSHB / Ed. V. G. Niebuhrii. Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1838. P. 386–389, 722–724, 879–882; Продолжатель Феофана. С. 241–243. Более поздние хронисты, прежде всего, Иоанн Скилица, воспроизводят рассказ об Иоанне Воге и не добавляют никаких значимых деталей: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. S. 201–205; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 196–199.

⁴⁰³ Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 302–303.

⁴⁰⁴ Гийан Р. Очерки просопографии Византийской империи. Патрикии // ВВ. 2000. № 34 (59). С. 55–71. Несмотря на то, что статья Р. Гийана специально посвящена патрикиям первой половины X в., Иоанн Вога в ней по каким-то причинам не упоминается.

⁴⁰⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, Vol. II. P. 15–15.

херсонитов⁴⁰⁶ (см. подр.: § 2 *Главы II*). Весьма вероятно, что именно Иоанн Вога был создателем всей системы политической коммуникации с «пачинакитами», и именно по его отчетам и донесениям работали люди императора⁴⁰⁷.

Можно предположить, почему именно Иоанн Вога был выбран августой Зоей в качестве ее доверенного лица. Скорее всего, он, в отличие от Симеона I Великого и Романа Лакапина, не претендовал на императорский трон. Херсонит тюркского происхождения хотел только быть ключевым военно-политическим менеджером северного участка лимеса Ромейской империи и иметь право *доступа в Константинополь* в качестве *патрикия*. В пользу этого есть два косвенных свидетельства. Во-первых, ровно тогда же, когда состоялась экспедиция Иоанна Воги, в Константинополь прибыл сын «архонта архонтов» «Асотий», т. е. будущий царь Армении Ашот II Железный из династии Багратидов. Его визит и быстрое отбытие могут объясняться только его неудачной попыткой поучаствовать в неформальном конкурсе «кандидатов в императоры». Именно поэтому о его визите остался рассказ о том, что он сгибал руками «железные жезлы», демонстрируя свои возможности в качестве будущего защитника Константинополя⁴⁰⁸. Во-вторых, только политическим демпингом Иоанна Воги проще всего объясняется его острый конфликт с друнгарием флота Романом Лакапином («εἰς ἔριδας καὶ λογομαχίας ἐλθόντων»⁴⁰⁹). Роман Лакапин был готов ликвидировать опасность со стороны болгар в обмен на статус фактического правителя империи, а Иоанн Вога за ту же услугу претендовал лишь на статус патрикия. Друнгарий флота Роман Лакапин пошел даже на саботаж на поле боя, был за это в Константинополе приговорен к ослеплению и едва спасся. Однако он своего добился: печенеги из-за произошедшего конфликта покинули патрикия Иоанна Вогу и ушли в свои земли. Риск Романа Лакапина оправдался: он был спасен от наказания своими

⁴⁰⁶ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 52, 54, 56.

⁴⁰⁷ Козлов А. С. Byzantinopescenacica I: Богас. С. 104–114.

⁴⁰⁸ Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 303.

⁴⁰⁹ Ibid. S. 305.

покровителями в окружении «августы» Зои и именно его Константин VII выбрал в итоге в качестве защитника своего трона. Это открыло путь для Романа I Лакапина к титулу «василевса ромеев». А стратиг Херсона патрикий Иоанн Вога исчез с политической арены⁴¹⁰.

Более подробно деятельность Иоанна Воги в качестве военно-политического менеджера раскрыл в своем письме к Симеону I Великому патриарх Николай I Мистик⁴¹¹. Иоанн Вога в качестве «военного стратига» Херсона («ὁ τῆς Χερσῶνος στρατηγός») докладывал, что его агенты фиксируют постоянные попытки болгар подкупить печенегов и другие народы (видимо, огузов?) в их краях («Πατζηνακίτας καὶ εἶ τινα ἕτερα ἐν ἐκείνοις ἐστὶν τοῖς τόποις ἔθνη») для того, чтобы совместно напасть на ромеев⁴¹². Его доклады, видимо, во время личных визитов в Константинополь, и письма-донесения, видимо, из Херсона или экспедиций, носили регулярный характер. Иоанн Вога докладывал в Константинополь о шестнадцати посланниках от народа печенегов, видевших послов болгар в Печенегии и знавших суть их предложений. Он получил информацию, что болгары предлагают печенегам военный союз, скрепленный династическим браком. Отметим, что Иоанн Вога выступал совместно с «посланниками-печенегами» («Βογῶς καὶ οἱ ἐκ Πατζηνακίας ἀλοκρισῖάριοι») ⁴¹³,

⁴¹⁰ Вопреки мнению издателей, скорее всего, именно Иоанну Воге как стратигу Херсона было направлено письмо патриарха Николая I Мистика (Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 314, 554–555). В этом письме константинопольский патриарх радуется, что адресат благополучно избежал опасностей и достиг Херсона, что полностью соответствует ситуации ухода Иоанна Воги после конфликта с Романом Лакапином. В этом же письме речь идет об организации христианской миссии в Хазарии, это как раз была задача для такого ромея тюркского происхождения, каким был Иоанн Вога. Это также косвенный аргумент в пользу его хазарского происхождения.

⁴¹¹ См. о датировке письма и контексте его написания: Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 529–530.

⁴¹² Ibid. P. 58, 60. См. также комментарии: Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. 3. С. 279–283.

⁴¹³ Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 60.

это говорит о том, что сложился по-своему равноправный альянс между херсонитами и печенегами, в котором Иоанн Вога лидировал в силу того, что умел наладить коммуникацию с византийцами в Константинополе. Недаром, как только печенеги увидели его конфликт с высокопоставленным ромейским полководцем, они тут же Вогу покинули.

Именно донесениями Иоанна Воги Николай I Мистик оправдывал посольство к печенегам и мобилизацию ромейской армии⁴¹⁴. Возможно, константинопольский патриарх играл на стороне Симеона I и, вероятно, Романа Лакапина, поскольку не мог не знать, что своим письмом он фактически выдает оперативную роль и агентурную сеть Иоанна Воги его ключевому врагу. Херсонит и носитель тюркского патронима Иоанн Вога, сделавший заявку на роль модератора всего северного участка ромейского лимеса, если бы не появление Романа Лакапина, возможно, сумел бы нейтрализовать болгар и стать в своем макро-регионе ключевым лидером и агентом властей Константинополя. Однако, в итоге, Роман Лакапин, став императором, сделал ставку на болгар, женив сына Симеона Петра I на своей внучке Марии-Ирине⁴¹⁵. В 927 г. Болгария фактически вошла в Ромейскую империю⁴¹⁶. В борьбе между василевсом болгар и стратигом херсонитов за доминирование во фронтальной зоне победил василевс болгар.

В 967 г. у элиты Херсона появился шанс «переиграть» ситуацию с болгарскими в свою пользу. Император Никифор II Фока (правил с 16 августа 963 г. по 10–11 декабря 969 г.) принял решение разорвать мир с болгарскими и нанести им удар с помощью народа русь⁴¹⁷. Согласно «Обзору истории» Иоанна

⁴¹⁴ Ibid. P. 58, 60, 62.

⁴¹⁵ The Bulgarian State. P. 47–90; Brzozowska Z., Leszka M. Maria Lekapene. P. 29–97.

⁴¹⁶ The Bulgarian State. P. 55–90.

⁴¹⁷ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Μετάφραση. Εἰσαγωγή. Σχόλια. Αθήνα : Εκδ. Κανάκη, 2000. Σ. 202, 226, 228, 230, 328; Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 277, 288, 295; Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum. P. 513, 523, 528. См. переводы и комментарии: The History of Leo The Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century / Intr., transl.,

Скилицы, дипломатический конфликт между византийским императором Никифором II Фокой и василевсом болгар Петром I⁴¹⁸ случился в июне на четвертый год правления императора Никифора II 10 индикта, т. е. в июне 967 г.⁴¹⁹. В августе 11 индикта в пятый год правления императора Никифора II Фоки русь напала на Болгарию в первый раз. Очевидно, что это происходило в первой половине (до 16 числа) августа 968 г.⁴²⁰. Второй поход руси на Болгарию отнесен Иоанном Скилицей к «шестому году» правления Никифора II Фоки⁴²¹, который приходится на время от 16 августа 968 до 16 августа 969 г. Это был последний год правления Никифора II Фоки, поэтому сомнений в этой годовой дате быть не может. О двух походах руси на Болгарию сообщают Лев Диакон и Иоанн Зонара⁴²². Финал войны Святослава Игоревича на Балканах приходится на июль 971 г., когда Святослав Игоревич и его воевода Свенельд заключают договор с императором Иоанном I Цимисхием (правил с 11 декабря 969 г. до 10 января 976 г.). Дата договора полностью совпадает с хронологическими ориентирами Иоанна Скилицы: это «второй год» правления императора Иоанна Цимисхия (до 11 декабря 971 г.), бои за Преслав (современный город Велики Преслав в Болгарии) датированы 20 июля, в пятницу 21 июля произошло последнее сражение. Таким образом, мирный договор, сохраненный «Повестью

& annot. by A.-M. Talbot & D. F. Sullivan / *Dumbarton Oaks Studies*, XLI. Washington : Dumbarton Oaks, 2005. P. 111–112, 128–130, 180–181; Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копыленко, коммент. М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова. М. : Наука, 1988. С. 36–37, 43–44, 71–74; Jean Skylitzès. *Empereurs de Constantinople*. P. 232, 242, 278; John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History*. P. 174, 214, 265, 275–276, 282.

⁴¹⁸ См. подробней описание событий: *The Bulgarian State*. P. 137–158.

⁴¹⁹ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. 276–277; *Ioannis Zonarae Epitome Historiarum*. Т. III. P. 513. См. подробней о хронологии событий войн князя Святослава Игоревича: Щавелев А. С. *Хронотоп державы Рюриковичей*. С. 369–379.

⁴²⁰ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. P. 277.

⁴²¹ *Ibid.* P. 277.

⁴²² *Καραλῆς Β. Λέων Διάκωνος. Ιστορία*. Σ. 226; *Ioannis Zonarae Epitome Historiarum*. Т. III. P. 512–513.

временных лет», был заключен между 21 и 31 июля 971 г. Не исключено, что точная дата мирного соглашения 24 июля сохранилась в «Истории» Льва Диакона⁴²³.

При изучении войны русского князя Святослава Игоревича чаще всего его военные акции рассматриваются в качестве глобальной внешнеполитической экспансии, некоего его «имперского проекта» или «имперского эксперимента»⁴²⁴. Такой «русско-центричный» взгляд по-своему правомерен, но он не отражает всей полноты и сложности мотиваций⁴²⁵, которые привели князя Святослава Игоревича на Балканы.

У нас в распоряжении есть три текста трех греческих авторов, которые передают, видимо, в сокращенном виде общий источник (или компактную группу близких текстов), в котором сохранились подробные сведения о войнах Святослава Игоревича на Балканах. Самый ранний – «История» Льва Диакона из Калоз (написана после 13 мая 994 г.⁴²⁶), второй – «Обозрение истории» Иоанна Скилицы 1090-х гг. и третий – «Изложение истории» Иоанна Зонары (около 1145 г.).

⁴²³ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 84–85.

⁴²⁴ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси, 750–1200 / Пер. Д. М. Буланина, Н. Л. Лужнецкой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 225–242; Шинаков Е. А. Образование древнерусского государства. С. 225–245; Он же. У истоков русской государственности. С. 349–373; Королев А. С. Святослав. М. : Молодая гвардия, 2011. С. 132–257.

⁴²⁵ См. подробней об престижно-экономическом аспекте мотивации действий князя Святослава Игоревича: Кулешов В. С. Золото и паволоки, серебро и комони: царская экономика государства Святослава Игоревича в сравнительном освещении // Средневековая Русь. 2018. № 13. С. 17–22.

⁴²⁶ Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. Екатеринбург : Изд. Уральского университета, 2002. С. 137; Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 2. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // ВВ. 1961. Т. XX. С. 117; Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 236–246.

При исследовании балканских войн князя Руси (архонта России) Святослава странным образом совершенно в тени остается фигура человека, который и осуществил всю операцию по его вовлечению в этот проект. Это был сын «протевона Херсона» («ἐκ Χερσῶνος πρωτεύων») Калокир (Καλοκυρός, Καλοκύρης)⁴²⁷. Он бы возведен императором в сан патрикия точно также, как и его предшественник Иоанн Вога. Как видим, титул патрикия был стандартной «стоимостью» организации нападения языческого народа на Болгарию в течение X в. Калокир получил пятнадцать кентинариев золота для раздачи «тавроскифам-росам»⁴²⁸. Архонту России Святославу (Σφενδοσθλάβος) были обещаны «немалые» дары и почести («δωρεῶν ὑποσχέσεσι καὶ φιλοτιμιῶν οὐκ ὀλίγων»)⁴²⁹. Князь Святослав мобилизовал «все способное носить оружие поколение тавров / πᾶσαν ἡβηδὸν ἡλικίαν⁴³⁰ τῶν Ταύρων» и связал себя с Калокиром узами братской дружбы («ὄν καὶ ὁμαίμονα προσήκατο φιλίας θεσμοῖς»)⁴³¹. Причем набранное войско на болгар побратимы Святослав и Калокир ведут вместе. Вполне очевидно, что это – их совместный проект, в который первый вкладывает свой военный контингент, а второй инвестирует золото и знания обстановки в зоне боевых действий. В византийских текстах именно Калокир убеждает народ русь остаться в Болгарии, объявляет о своем намерении стать императором Византии и отдать росам-союзникам всю Болгарию⁴³². Возможно, этот замысел у них сложился сразу, уже на Руси, но вероятней, что это произошло только после того, как был свергнут «заказчик»

⁴²⁷ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 202, 204; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 277; Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. T. III. P. 513.

⁴²⁸ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 202.

⁴²⁹ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 277.

⁴³⁰ Русский перевод «молодое поколение» тавров (Лев Диакон. История. С. 44) очевидно искажает суть дела, «ἡβηδὸν ἡλικίαν» означает «зрелые мужчины», *resp.* «мужчины, способные носить оружие» (Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 762, 768).

⁴³¹ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 228.

⁴³² Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 230; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 287–288.

миссии Калокира император Никифор II Фока⁴³³. Очевидно, что Святослав Игоревич и Калокир чувствуют себя в своем праве, когда начинают войну с императором Иоанном I Цимисхием. И это вполне логично: они заключали договор с легитимным императором Никифором II, а не с его родственником и опальным военачальником, только что захватившим власть. В сложившейся ситуации Калокир вполне может считать, что имеет не меньше прав на императорскую власть, чем «узурпатор» Иоанн I Цимисхий. Калокир полностью повторяет заявку на захват Константинополя, которую делали до него, руководствуясь похожими соображениями, Юстиниан II Ринотмет и особенно Симеон I Великий. Однако, в итоге, весной 971 г. при приближении войск императора Иоанна Цимисхия Калокир бежит из города Преслав к Святославу и после этого исчезает из источников⁴³⁴.

Нужно отметить, что у всех трех византийских авторов по мере их повествования начинает меняться определение статуса князя Руси Святослава Игоревича. Иоанн Скилица и Иоанн Зонара сначала называют его «ὁ ἄρχων Ῥωσίας» («архонт Росии»)⁴³⁵. Далее Иоанн Скилица и Иоанн Зонара называют его только «ὁ ἀρχηγός» («вождь»)⁴³⁶, а Иоанн Зонара еще – «ὁ ἔξαρχος» («экзарх, вождь»)⁴³⁷. В трактате же «Об управлении империей» словом «ὁ ἀρχηγός» поясняется слово «ὁ βοέβодος», т. е. «воевода / *voje-voda»⁴³⁸. А Лев Диакон называет Святослава «ὁ κатарχων τῆς Ῥωσικῆς πανοπλίας» («катархонт русского

⁴³³ См. подробные комментарии к сложившейся ситуации и соотношению версий ее описания: Лев Диакон. История. С. 188; Jean Skylitzès. Empereurs de Constantinople. P. 242–243; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 275.

⁴³⁴ Καραλῆς Β. Λέων Διάκωνος. Ἱστορία. Σ. 328; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 287–295; Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. T. III. P. 528.

⁴³⁵ Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum. P. 277; Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. T. III. P. 513.

⁴³⁶ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 288; Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. T. III. P. 530.

⁴³⁷ Ioannis Zonarae Epitome Historiarum. T. III. P. 523.

⁴³⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 170, 172, Vol. II. P. 147.

войска») ⁴³⁹. Первое известие Иоанна Скилицы и Иоанна Зонары о Святославе однозначно характеризует его как архонта Росии. В последующем описании боевых действий на Балканах Святослав характеризуется только как боевой вождь и предводитель войска, т. е. воевода, но не как «архонт Росии». Возможно, это отражает факт того, что Святослав, уйдя из Киева, в представлении византийских авторов перестал быть архонтом Росии, а новую землю себе не смог завоевать и не стал в итоге, условно говоря, «архонтом Болгарии». Таким образом, Святослав Игоревич как бы меняет свой статус «правителя Руси» в Киеве на статус одного из полевых командиров ромейского лимеса. Фактически он инвестирует свои военно-политические ресурсы в проект создания *новой политики*, в обретение *новой страны* для своего обитания («...чтобы, победив их [«мисян»-болгар], подчинить и удержать страну для собственного пребывания / ...τούτους δὲ καταγωνισάμενον ὑποποιήσασθαι μὲν τὴν χώραν καὶ ταύτην παρακατέχειν εἰς ἴδιον ἐν διαίτημα» и «Народ росов... не думал более о возвращении к себе домой, ... и сочли за благо остаться в стране и управлять [этой] землей / Τῷ ἔθνει δὲ τῶν Ῥῶς, ... οὐκέτι ἦν βουλευτὸν ἢ ἐπ' οἴκου ὑποστροφῆ, ... συμφέρον ἐνόμισαν ἑαυτοῖς μεῖναι κατὰ χώραν καὶ τῆς γῆς κυριεύειν» ⁴⁴⁰) в зоне лимеса Ромейской империи. Он же должен в перспективе стать вождем-клиентом («client-king») будущего императора Ромейской империи Калокира ⁴⁴¹. Однако проект создания «новой Росии» на месте Болгарии не удался ⁴⁴². Как бы там ни было, деятельность князя Святослава, оставшаяся в древнерусской

⁴³⁹ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 272.

⁴⁴⁰ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 226; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 287–88.

⁴⁴¹ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ἱστορία. Σ. 224, 226; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 287–290.

⁴⁴² Были и другие попытки создать политики руси в разных местах Евразии: Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. С. 238–239; Shchavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer, 2020. P. 287–288.

исторической памяти (как устной, мифопоэтической, так и ранне-исторической, летописной) в качестве героической попытки расширить пределы «державы Рюриковичей»⁴⁴³, в свете описаний византийских авторов видится вполне типичной попыткой архонта Росии в сотрудничестве с сыном протевона Херсона Калокиром создать новую лимесную политику и попробовать роль ключевого военно-политического менеджера северного участка ромейского лимеса. Фактически Святослав Игоревич попытался сыграть ту роль, которая предлагалась византийским императором его матери княгине Ольге-Елене. Эту же роль исполняли до него вождь болгар Тервель и стратиг Херсона Иоанн Вога.

Новый этап данного предприятия наступил после смерти ключевого инициатора нападения на Болгарию императора Никифора II Фоки, когда патрикий Калокир имел все основания и возможности заявить свою претензию на престол в Константинополе. Собственно, именно так добился власти Юстиниан Ринотмет. В итоге, проект Калокира и Святослава реализовал победитель – Иоанн I Цимисхий, ликвидировавший автономию болгарского государства-клиента Византии.

Разные формы политического партнерства (или конкуренции) между ромеями разного статуса (Юстиниан Ринотмет, Иоанн Вога, Калокир) и местными вождями народов, живущих в зоне северного лимеса (Тервель, Ивузир Глиаван, Симеон Великий, Святослав), были значимым внешним фактором стимулирования политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины в VIII–X столетиях. В число таких форм политической коммуникации входило как целенаправленное создание, «назначение», нового правителя с помощью

⁴⁴³ Мельникова Е. А. «Сказания о первых князьях»: Принципы репрезентации устной дружинной традиции в летописи // Мир Клио: Сб. ст. в честь Л. П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2007. Т. 1. С. 118–131; Козлов С. А. «Святославиада», или Что общего у князя Святослава Игоревича с «героями песнопевца Гомера»? // SSBP. 2016. № 1 (19). С. 82–99; Горский А. А. Святослав Игоревич и Оттон I: речи перед битвой // Горский А. А. «Бещисленныя рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб. : Изд. О. Абышко, 2018. С. 46–59.

внешней или гибридной инвеституры, так и предоставление военных, финансовых и организационных ресурсов перспективным лидерам для получения нового политического статуса. Несмотря на дефицит источников, можно заметить, что в IX–X вв. наиболее тесно были вовлечены в сотрудничество с ромеями вожди болгар, руси и печенегов. В VIII–IX вв. аналогичные активные и приоритетные связи у ромеев были с хазарскими правителями. Именно эти политии и развивались наиболее динамично, и в них можно наблюдать наиболее явные заимствования элементов из византийских практик политической коммуникации.

Кроме того, на северном фронтире создавались альянсы нескольких лидеров, способных предоставить друг другу разные, взаимодополнительные, ресурсы для борьбы за власть. Подчеркнем, что такого рода отношения между императорами и элитой Константинополя, элитариями византийских провинций, включая города Северного Причерноморья, и вождями «варварских» народов были взаимовыгодными и взаимообучающими, а не одновекторными. Из числа местных вождей выходили успешные или, по крайней мере, серьезные претенденты на императорский престол в Константинополе (Симеон Великий и Калокир).

§ 2. Судходство в Северном Причерноморье

В историографии давно стал общепринятым вывод о том, что ключевым фактором могущества Ромейской империи было ее доминирование в разных морях. Морской флот позволил Византии выжить в «темные века» и создал основу для ее экспансии и экономического процветания. Для Византии VI – начало XIII столетия были настоящей «эпохой дромона»⁴⁴⁴. Однако, кроме

⁴⁴⁴ Ahrweiler H. Byzance et la mer: la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes Byzance aux VII^e–XV^e siècles. Paris : Presses universitaires de France, 1966; Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden; Boston : Brill, 2009; Банников А. В., Морозов М. А. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). СПб. : Евразия, 2014.

вождения крупных военных и торговых кораблей, значительную роль в морской истории играло умение *освоить мореплавание с помощью менее крупных и более примитивных плавательных средств*. В исследуемом геокультурном регионе Причерноморья, который составлял основную часть «северного участка» лимеса Римской империи, это был ключевой навык, без которого нельзя было стать успешным местным военно-политическим лидером и развивать свою социально-политическую систему.

Характерно, что ключевой момент изложенной выше истории борьбы за выживание в зоне фронта и за власть в Константинополе Юстиниана II Ринотмета заключался в его плавании по Черному морю из Фанагории через Херсон к устью Дуная на лодке для рыбной ловли, названной в источниках «галиада» («ἡ ἁλιάς») ⁴⁴⁵. В этом плавании его сопровождала группа херсонитов, и им удалось справиться со штормом и выжить ⁴⁴⁶. Путь описан следующим образом: Босфор (Фанагория) – «Τομίη» (Тамань?) ⁴⁴⁷ – Херсон – Символ (Σύμβολον) около Херсона – Некропилы («τὰ Νεκρόπηλα τὸ στόμιόν τε τοῦ Δάναβρι καὶ τοῦ Δάνστρι») – устье Дуная (Истра). Именно такой путь описан в 42 главе трактата «Об управлении империей»: от Фессалоник и Дуная до Алании и Авасии, минуя Некропилы и Херсон вместе с Боспором («καὶ Χερσῶνος ὁμοῦ καὶ Βοσπόρου») ⁴⁴⁸. Основу этой главы трактата составил итинерарий «Γεωγραφία ἀπὸ Θεσσαλονίκης ... μέχρι τοῦ κάστρου Σωτηριοπόλεως», сохранивший свой

⁴⁴⁵ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 65.

⁴⁴⁶ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 373; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 102; Afinogenov D. The Source of Theophanes'. P. 187.

⁴⁴⁷ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 102; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 521.

⁴⁴⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 182–189; Vol. II. P. 153–156; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 170–176, 400–404.

оригинальный заголовок (явно аномальный для текста трактата «Об управлении империей»⁴⁴⁹).

Второе знаменитое плавание одного из главных модераторов северного участка ромейского лимеса – экспедиция спафарокандидата Петроны Каматира, целью которой было строительство для хазар крепости Саркел на р. Дон. Она происходила, скорее всего, после 21 апреля 838 г. и до начала 840-х гг.⁴⁵⁰. Возможно, эта экспедиция состоялась чуть раньше, но все равно в 830-е гг.⁴⁵¹. Небольшие расхождения в определении года этой экспедиции для нашей темы не слишком существенны. Из Константинополя Петрона Каматир на военных кораблях имперского флота прибыл в Херсон, где он поменял плавательные средства. Вопрос о том, какие именно судна он использовал для завершения своей экспедиции, является предметом дискуссий.

Информация о плавательных средствах, использованных отрядом Петроны для передвижения от Херсона до Саркела, сохранилась в двух текстах. Первый из них – «Хроника» Продолжателя Феофана середины – конца 950-х гг. Второй из этих двух текстов – трактат «Об управлении империей» 952–959 гг.⁴⁵².

В «Хронике» Продолжателя Феофана сказано: «Вот этот Петрона, в Херсон прибыв, большие корабли там где-то причаленными к берегу оставил, людей же в круглые посадил корабли до Танаиса перевезти туда, где город надлежало этот ему построить / Ὅς ἄμα τῷ τὴν Χερσῶνα καταλαβεῖν τὰς μὲν μακρὰς νῆας ἐκεῖσέ που προσορμίσας ἐπὶ τῆς χέρσου κατέλιπεν, τὸν δὲ λαὸν ἐν

⁴⁴⁹ Согласно нашей атрибуции текст итинерария был скопирован в трактат (возможно, даже изначально написан?) «Анонимным соавтором» императора Константина VII: Shchavelev A. *Treatise De Administrando Imperio*. P. 700–701. Не исключено, что рассказ о плавании Юстиниана II Ринотмета послужил одним из источников при составлении данного итинерария, но этот вопрос требует специального изучения.

⁴⁵⁰ Treadgold W. *The Byzantine Revival 780–842*. Standford : Stanford University Press, 1988. P. 313–315, 317, 448–449; Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the *Thema* of Cherson // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1997. № 21. P. 210–222, 210–215.

⁴⁵¹ Signes-Codoñer J. The Emperor Theophilos and the East. P. 340–343.

⁴⁵² Shchavelev A. *Treatise De Administrando Imperio*. P. 701.

στρογγύλαις εἰσαγαγὼν ναυσὶ μέχρι τοῦ Ταναΐδος διεβιβάσθη, ἔνθα καὶ τὴν πόλιν ἔδει τούτοις οἰκοδομεῖν»⁴⁵³. В трактате «Об управлении империей» находим похожее описание: «И этот Петрона, в Херсон прибыв, хеландии же в Херсоне оставил, людей же посадив на тяжкие каравии, отправился в то место на Танаисе реке, где он о строительстве крепости должен был позаботиться / Καὶ δὴ ὁ αὐτὸς Πετρωνᾶς τὴν Χερσῶνα καταλαβὼν τὰ μὲν χελάνδια ἔλιπεν ἐν Χερσῶνι, τὸν δὲ λαὸν εἰσαγαγὼν εἰς καματερὰ καράβια ἀπῆλθεν ἐν τῷ τόπῳ τοῦ Ταναΐδος ποταμοῦ, ἐν ᾧ καὶ τὸ κάστρον ἔμελεν κτίσαι»⁴⁵⁴.

Оба текста о миссии Петроны Каматира восходят к одному общему источнику IX в.⁴⁵⁵, видимо, это был отчет о выполнении миссии самого Петроны Каматира или кого-то из его спутников. Альтернативная гипотеза К. Цукермана о том, что текст об экспедиции Петроны является результатом работы авторов середины X в.⁴⁵⁶, не видится нам безоговорочно доказанной, поскольку приведенные в пользу этого аргументы не носят обязательного характера. Вопреки К. Цукерману, не существует веских причин быть уверенным в том, что протевон и «отцы города» Херсона не имели фактической автономии в первой половине IX в., как написано в «Об управлении империей» и «Хронике», только на том основании, что неизвестны их печати ранее X в.⁴⁵⁷. Легенды печатей, связанных с Херсоном местных элитариев и имперских управленцев, на которые ссылается К. Цукерман⁴⁵⁸, не могут быть более предпочтительным источником для реконструкции эволюции системы власти в Херсоне, чем тексты

⁴⁵³ Theophanes Continuatus. Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Lib. I–IV. P. 176.

⁴⁵⁴ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 182, 184.

⁴⁵⁵ Treadgold W. The Byzantine Revival. P. 193; Signes-Codoñer J. The Emperor Theophilos and the East. P. 340, 342–343.

⁴⁵⁶ Zuckerman C. On Byzantine Dromon (With a Special Regard to *De Cerim. II, 44–45*) // *РЭВ*. 2015. № 73. P. 93–97.

⁴⁵⁷ *Ibid.* P. 94.

⁴⁵⁸ *Ibid.* P. 94.

«Продолжателя Феофана» и «Об управлений империей», информацию которых К. Цукерман считает ошибочной. Датировки большинства из этих печатей очевидно условны, а истолкование политического смысла титулов и должностей в их легендах – предмет долгих и не завершенных до сих пор дискуссий⁴⁵⁹. Не говоря уже о том, что для части известных печатей нет необходимого обоснования их подлинности. Упоминания печенегов, которых действительно не могло быть в окрестностях Саркела в первой половине IX в.⁴⁶⁰, есть только в описании современному авторам середины X в. геополитического положения Саркела на границе хазар и печенегов, а в обоих описаниях хода самой экспедиции печенеги не упоминаются. В варианте 42 главы «Об управлении империей» земля печенегов в качестве географического маркера упоминается в той части текста, которая восходит к некоему итинерарию, а не там, где текст главы основан на рассказе о миссии патрикия Петроны Каматира. В «Хронике» печенеги тоже упоминаются лишь при указании на месторасположение Саркела на Дону (Танаис), реке, которая во время работы автора текста разделяла печенегов и хазар. В обоих случаях пассажи о печенегах видятся естественной интерполяцией и не обязательно должны принадлежать древнему протографическому тексту. Таким образом, оба реферативных пересказа источника IX в. в «Хронике» Продолжателя Феофана и «Об управлении империей» были аранжированы описаниями реалий X в. Этот протографический текст явно был подвергнут некоторой правке, но его древняя основа в обоих случаях сохранилась. К такому же поновлению терминологии следует отнести использование термина «καμιατὲρὰ καράβια» в «Об управлении империей» для обозначения типа судов, на которых Петрона Каматир проплыл путь от Херсона до Саркела на Дону. Как убедительно показал К. Цукерман, обозначение

⁴⁵⁹ Khrapunov N. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources // *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography* (Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013). Kyiv : Sheremetiev's Museum, 2015. P. 179–191.

⁴⁶⁰ Zuckerman C. On Byzantine Dromon. P. 95.

«καματερὰ καράβια» встречается только в текстах второй половины X в.⁴⁶¹. Вполне можно согласиться с тем, что перед нами, кроме всего прочего, еще и игра слов-омонимов: суда под названием «καματερὰ καράβια» ведет человек по прозвищу или патрониму «Καματερός»⁴⁶². Таким образом, обозначение «καματερὰ καράβια», скорее всего, добавлено авторами «Об управлении империей». Следовательно, можно полагать, что альтернативный вариант названия этих судов «Хронике» Продолжателя Феофана «αἱ στρογγύλαι νῆες» («στρογγύλος» – «круглый»⁴⁶³) является первичным и должен восходить как раз к гипотетическому источнику IX в. Тем более, что второе упоминание «αἱ στρογγύλαι [νῆες]» находим у Продолжателя Феофана в описании войны полевого командира Фомы Славянина против императора Михаила II 821–824 гг.⁴⁶⁴. Фома Славянин, планируя начать войну на море, сначала снарядил «диеры» и «круглые корабли», которые были загружены зерном и лошадьми, а потом овладел кораблями фемного флота⁴⁶⁵. Из этого пассажа ясно, что «круглые суда» были грузовыми, в них перевозились продовольствие и лошади, и это название бытовало как раз в первой половине IX в. Интересно, что миниатюрист, сделавший рисунки к этому сюжету о походе Фомы Славянина на листе 31v рукописи так наз. «Мадридского Скилицы» 1130-х–1140-х гг. (*Madrid, BNE, Vitr. 26-2*), изобразил перевозку лошадей в открытой лодке⁴⁶⁶. В этом можно видеть только лишь фантазию художника, но можно и предположить, что он знал, что есть возможность перевозить лошадей в открытых округлых грузовых судах.

⁴⁶¹ Ibid. P. 96–97.

⁴⁶² Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the *Thema* of Cherson. P. 213; Zuckerman C. On Byzantine Dromon. P. 95.

⁴⁶³ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1655.

⁴⁶⁴ Treadgold W. The Byzantine Revival. P. 228–248; Idem. The Middle Byzantine Historians. P. 434–435.

⁴⁶⁵ Theophanes Continuatus. Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur. Lib. I–IV. P. 82, 84.

⁴⁶⁶ Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 308.

Наконец, в пользу первичности чтения «αἱ στρογγύλαι νῆες» можно указать и на классический принцип выбора первичного чтения *lectio difficilior potior*. Действительно, логично, что, встретившись с неясным контринтуитивным для него обозначением «круглые суда», составитель текста 42 главы трактата «Об управлении империей» заменил его на подходящее обозначение транспортных грузовых судов, заодно обыграв омонимию обозначения кораблей и патронима Петроны. Итак, из двух известий «Хронике» Продолжателя Феофана вполне ясно, что «αἱ στρογγύλαι νῆες» были круглыми судами для перевозки грузов.

Судя по имеющимся описаниям логистики маршрута Петроны Каматира, на «круглых судах» он должен пройти вдоль побережья Крымского полуострова, затем проплыть Азовское море и некоторую часть реки Дон. Подчеркнем, что Азовское море в 42 главе трактата «Об управлении империей» описано как «озеро»: «Μαῖωτις λίμνη»⁴⁶⁷. Получается, что на «круглых судах» отряд Петроны Каматира совершил каботажное плавание по Черному морю, плавание как бы по «озеру», т. е. по Азовскому морю, и, наконец, по реке Дон. Следовательно, его корабли должны были быть пригодны для плавания *по реке*⁴⁶⁸ и по напоминающему византийцам озеру самому мелкому морю в мире – Азовскому.

В разных регионах Евразии у самых различных народов с древности до Нового времени известны грузовые суда круглой формы для плаваний по рекам и озерам, которые в историографии морского дела получили обобщенное название «кораклы», от английского слова «coracle», которое происходит из кельтских языков⁴⁶⁹. В Месопотамии такие круглые суда для плаваний по рекам и озерам назывались «куффы», по-арабски «*quffa*» (pl. *quffāt*)⁴⁷⁰. Этот тип грузовых круглых судов был известен в Месопотамии со Старовавилонского

⁴⁶⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 182, 184.

⁴⁶⁸ Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the *Thema* of Cherson. P. 213–214.

⁴⁶⁹ McGrail S. Boats of the World. From the Stone Age to the Medieval Times. Oxford : Oxford University Press, 2001. P. 182; Agius A. D. Classic Ships of Islam. From Mesopotamia to the Indian Ocean. Leiden; Boston : Brill, 2008. P. 129–132.

⁴⁷⁰ Agius A. D. Classic Ships of Islam. P. 129–132, 139–140, 291, 416.

времени. Знаменитая «табличка Ковчега», в которой есть описание такого «круглого корабля», датируется 1900–1700 гг. до н. э., причем такие круглые лодки постоянно использовались на Евфрате вплоть до Нового времени⁴⁷¹. Наиболее яркое описание грузовых круглых судов у вавилонян на Евфрате есть в «Истории» Геродота сына Ликса⁴⁷². Геродот сообщает о том, что самые большие из них могут нести груз весом до пяти тысяч талантов, т. е. около 150 тонн⁴⁷³. Геродот специально сравнивает форму этих судов с «круглым щитом» («ἡ κυκλωτερῆς ἀσπίς»⁴⁷⁴). Разумеется, технологии их изготовления различались, но принцип перевозки грузов на них по рекам и озерам был схожим. Вполне можно думать, что «круглые корабли» Петроны Каматира были типологически близки к какому-то виду «кораклов» или «куффов». Примечательно, что этимологически арабское слово «*quffa*» происходит от аккадского слова «корзина», «круглая корзина»⁴⁷⁵, а греческое слово «τὸ στρογγύλον» может обозначать круглый горшок⁴⁷⁶.

Получается, что использованные Петроной Каматиром в 830-е гг. «αἱ στρογγύλαι νῆες» («круглые корабли») на Азовском море и на Дону должны были быть изоморфны арабским «*quffāt*» («кораклам»), т. е. грузовым судам, форма которых была округлой или напоминающей круг. Не очень ясно, кому принадлежали эти суда – жителям Херсона, откуда отряд Петроны стартовал, или же «принимающей стороне», заказчикам строительства Саркела, – хазарам. Однако оба варианта предполагают, что круглые плавательные средства были

⁴⁷¹ Finkel I. *The Arc Before Noah. Decoding the Story of the Flood*. New York; London; Toronto; Sydney; Auckland : Penguin Random House, 2014. P. 84–125.

⁴⁷² Herodotus. *Herodoti Historiae* / Ed. & annot. by N. G. Wilson. T. I. Lib. I–IV. Oxford Classical Texts. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 114.

⁴⁷³ Ashery D., Lloyd A., Corcella A. *A Commentary on Herodotus Books I–IV* / Ed. by O. Murray & A. Moreno. Oxford : Oxford University Press, 2007. P. 209–210.

⁴⁷⁴ Powell J. E. *A Lexicon to Herodotus*. Cambridge : Cambridge University Press, 1938. P. 49–50; Liddell H. G., Scott R. *A Greek-English Lexicon*. P. 259.

⁴⁷⁵ Agius A. D. *Classic Ships of Islam*. P. 130, 291.

⁴⁷⁶ Pryor J. H., Jeffreys E. M. *The Age of the ΔΡΟΜΩΝ*. P. 562.

предоставлены местными обитателями Северного Причерноморья и Приазовья. Если же продолжить сравнение описания плавания отряда Петроны Каматира с системой судоходства на Евфрате, то получается, что от Херсона к устью Дона и затем вверх по его течению существовала относительно налаженная система переброски грузов, поскольку использование «круглых кораблей» предполагает наличие сопутствующей инфраструктуры и атмосферы хоть какой-то безопасности.

Оригинальную трактовку соотношения названий «τὰ χελάνδια» («αἱ μακρὰ νῆες»), «αἱ στρογγύλαι νῆες» и «καματερὰ καράβια» в имеющихся в нашем распоряжении вариантах рассказа о Петроне Каматире предложил С. Б. Сорочан. По его мнению, все три варианта были в источнике имеющихся в нашем распоряжении двух описаний плавания Петроны Каматира и все они обозначали *разные типы плавательных средств*, который был использован на каждом из тех этапов пути. Первый этап плавания по Черному морю Петрона и его люди совершили на военных, «длинных», кораблях-хеландиях; второй этап по Азовскому морю – на грузовых, «круглых», кораблях; а третий этап по реке Дон – уже на гребных «утомительных каравиях»⁴⁷⁷. Этот вариант вполне возможен, но нам представляется, что правильной было бы реконструировать следующую последовательность: плавание на военных кораблях по Черному морю, затем – на «утомительных каравиях» по мелкому Азовскому морю и на «круглых кораблях»-кораклах по реке Дон.

Упоминание в тексте «Хронографии» Продолжателя Феофана «αἱ στρογγύλαι νῆες» является дополнительным аргументом в пользу того, источником для двух изложений рассказа об экспедиции Петроны Каматира в текстах 950-х гг. был оригинальный отчет его самого или кого-то из его спутников, лично видевших такие специфические круглые плавательные средства типа «кораклов» для плавания по озерам и рекам. В тексте трактата «Об управлении империей» это, не слишком понятное ромейскому императору

⁴⁷⁷ Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Т. II. Ч. III. С. 195, 329.

Константину VII Багрянородному, привыкшему к гораздо технологически совершенным кораблям⁴⁷⁸, обозначение было логично пропущено, а оставлено более привычное в его лексиконе «καμάτερὰ καράβια».

За свою успешную экспедицию Петрона Каматир получил титул спафарокандидата и пост созданной для него должности стратига Херсона⁴⁷⁹. Фактически он стал и первым известным военно-политическим менеджером «северного участка» ромейского лимеса, который стал базироваться в Херсоне. Его назначение было мотивировано тем, что он приобрел опыт деятельности в зоне лимеса и понимание положения дел там, т. е. практики политической коммуникации и техники передвижений по воде в разных условиях⁴⁸⁰.

Если же посмотреть на историю устойчивых политий, созданных «варварскими» народами на юго-западе Восточно-Европейской равнины, то наибольшего уровня сложности и максимального поля геополитического доминирования достигли Хазария⁴⁸¹ и Русь (см. ниже *Главу III*). В историографии никогда не обращалось внимание на то, что эти два народа объединяет наличие плавательных средств для передвижения по большим рекам – Волге и Днепру. Более того, в ключевой монографии по истории Хазарии А. П. Новосельцев утверждал, что у хазар вообще не было флота⁴⁸². Действительно, у них не было настоящего морского флота, сравнимого с черноморскими эскадрами сверхдержавы того времени – Византии, но таких кораблей не было практически ни одного народа региона, кроме собственно византийцев. Однако отметим, что ключевые хазарские города находятся на

⁴⁷⁸ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 246–257.

⁴⁷⁹ *Ibid.* P. 184; Vol. II. P. 154.

⁴⁸⁰ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 184; Theophanes Continuatus. *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomini fertur*. Lib. I–IV. P. 176, 178.

⁴⁸¹ Новосельцев А. П. Хазарское государство. С. 100–248; Тортика А. А. Северо-западная Хазария. С. 146–301; Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии. С. 127–139; Она же. Хазарский каганат // Кочевые империи Евразии. С. 214–232.

⁴⁸² Новосельцев А. П. Хазарское государство. С. 109–111.

морском побережье, в устьях крупных рек или просто на реках, т. е. являются портовыми⁴⁸³. В число доходов хазарского царя входила «морская пошлина»⁴⁸⁴. Само Черное море между 40-ми и 80-ми гг. IX в. Абу-л-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех называет «морем хазар», достаточно часто так называется и Каспийское море⁴⁸⁵. Все это заставляет предполагать, что хазары владели техниками каботажного передвижения по морю. Хазарские воины принимали участие в военной компании византийского флота в 935 г. против Лангобардии, которую провел император Роман I Лакапин. В перечне войск есть упоминания о перевозке в составе кавалерийских подразделений 47 хазар (οἱ Χάζαροι μζ´)⁴⁸⁶. Таким образом, служившие в Византии хазарские воины вполне были знакомы, по крайней мере, с чужой византийской практикой перемещения по морям. Не исключено, что хазары освоили каботажное плавание в морях, подражая и своим союзникам-византийцам, и своим врагам-арабам.

Около 956 г. арабский историк Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хусайн ибн ‘Али ал-Мас‘уди (ум. Джумада II 345 г. х., т. е. в сентябре 956 г.⁴⁸⁷) в тексте «Золотых копей и россыпей самоцветов» (финальная редакция датируется 956 г.) описывает плавательные средства хазар на Волге термином «заврāк» (sing. *zawrāq*, pl. *zawārīq*), этим же термином обозначаются лодки для плавания по реке

⁴⁸³ Новосельцев А. П. Хазарское государство. С. 122–134; Калинина Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я. Хазария. С. 39–75.

⁴⁸⁴ Бартольд В. В. Введение к изданию Худуд ал-алам // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М. : Наука, 1973. С. 544.

⁴⁸⁵ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер., коммент. и исслед. Н. Велихановой. Баку : Элм, 1986. С. 97, 279; Коновалова И. Г. Путь купцов-русов на восток // Средневековая Русь. № 6. К 75-летию акад. Л. В. Милова. М. : Индрик, 2006. С. 16–17; Джексон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река». С. 113, 121–126; Коновалова И. Г., Мельникова Е. А. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций. С. 135, 190–203.

⁴⁸⁶ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 661.

⁴⁸⁷ Shboul A. M. H. Al-Mas‘ūdī & his World. A Muslim Humanist and his Interest in Non-Muslims. London : Ithaca Press, 1979. P. XV.

Евфрат⁴⁸⁸. Он пишет, что «у хазар есть лодки, они плавают на них к реке выше города, текущей в их реку»⁴⁸⁹, т. е. хазары плавают по Волге выше Итиля и по ее притоку под названием Буртас⁴⁹⁰. Особо отметим, что лодки типа «*заврāk*» могли использоваться во время ведения военных действий, например, во время восстания зинджей в конце IX – начале X в. в южной Месопотамии и еще в ряде похожих случаев⁴⁹¹. При этом ал-Мас‘уди подчеркивает, что у правителя хазар не было быстроходных (морских?) кораблей «*marākib*» (sing. *markab*)⁴⁹². Сам ал-Мас‘уди родился в Багдаде и лично побывал в Прикаспийских областях⁴⁹³. Вполне вероятно, что он мог лично увидеть лодки хазар и их соседей⁴⁹⁴. Таким образом, он мог по личным впечатлениям и рассказам очевидцев сравнить плавательные средства на Евфрате и Тигре и на Волге. Судя по его описанию, вполне можно полагать, что приемы судоходства и типы плавательных средств на реках Евфрат и Тигр были однотипны с плавательными средствами на реках Волга и Дон⁴⁹⁵.

⁴⁸⁸ Maçudi. Les prairies d’or / Text et trad. par C. B. de Meynard et P. de Courteille. T. II. Paris : L’imprimerie impériale, 1863. P. 14, 22; Minorsky V. History of Sharvān and Darband in the 10th–11th Centuries. Cambridge : W. Heffer & Sons Ltd, 1958. 148, 151–152; Agius A. D. Classic Ships of Islam. P. 104, 306–308, 322–323, 385–397.

⁴⁸⁹ Maçudi. Les prairies d’or. T. II. 14; Minorsky V. History of Sharvān and Darband. P. 148–149; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М. : Восточная литература, 1963. С. 192–193.

⁴⁹⁰ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М. : Восточная литература, 1962. С. 234; Калинина Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я. Хазария. С. 59–60; Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии. С. 65.

⁴⁹¹ Agius A. D. Classic Ships of Islam. P. 250, 308, 322.

⁴⁹² Maçudi. Les prairies d’or. P. 22; Minorsky V. History of Sharvān and Darband. P. 151–152; Agius A. D. Classic Ships of Islam. P. 269, 272–275, 385–397.

⁴⁹³ Shboul A. M. H. Al-Mas‘ūdī & his World. P. XX, 3–4, 12, 17, 25.

⁴⁹⁴ Ibid. P. 165–172.

⁴⁹⁵ В этой связи отметим сравнение Итиля (Волги) с рекой Тигр, которое сделал Абу Хамид Муххамад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси: Путешествие Абу Хаида ал-

Есть еще одно косвенное указание на возможности каботажного плавания у хазар, которое сохранилось во фрагменте письма из архива придворного халифа Кордовы Хасдая ибн Шапрута (Абу Юсуфа бен Ицхака бен Эзры)⁴⁹⁶. Это письмо⁴⁹⁷ Хасдай ибн Шапрут направил правящей византийской императрице Анастасии-Феофано в 963 г.⁴⁹⁸. В своем письме Хасдай ибн Шапрут упоминает, видимо, в связи с планами лично посетить или отправить агентов в Хазарию, «корабль среди кораблей царя» и некое плавательное средство «*rafsādōt*» (др.-евр. «*ר פ ס ד ו ה*»)⁴⁹⁹. По убедительному предположению Н. Голба, речь идет о неких «плоскодонных лодках» («*flat-bottomed boats*»)⁵⁰⁰. Можно предположить, что имеется в виду двухэтапное плавание, сначала на византийском «царском» корабле по морю, потом – на некоем местном плавательном средстве по реке. Видимо, такое плавательное средство для речного этапа похода должны были предоставить либо херсониты, либо хазары. И это – те самые «*завāрйк*», о которых писал ал-Мас‘уди, или те самые круглые с плоским днищем *кораклы*, которые упоминаются в описаниях плавания Петроны Каматира.

Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / Публ. О. Г. Большакова и А. Л. Монгайта. М. : Восточная литература, 1971. С. 56.

⁴⁹⁶ См. о составе и датах писем: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 176–192.

Здесь же см. литературу о личности и статусе хозяина архива Хасдае ибн Шапруте.

⁴⁹⁷ Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы X века / Науч. ред., посл. и коммент. В. Я. Петрухина. Иерусалим; М. : Мосты культуры, 2003. С. 105–107; Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York : Ktav Publishing House, 1972. P. 10–12, 21–27; Golb N. The Caliph’s Favorite. New Light from Manuscript Sources on Hasdai ibn Shaprut of Cordova. Publication of the Report. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 1–2.

⁴⁹⁸ О дате и адресатке письма см.: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 185–187, 192.

⁴⁹⁹ Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. P. 25; Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы. С. 106, 122; Golb N. Caliph’s Favorite. P. 1–2.

⁵⁰⁰ Golb N. Caliph’s Favorite. P. 1.

Народ «русь», судя по письменным источникам, без сомнения умел передвигаться по рекам и морям. Исходя из этого, исследователи почти всегда априорно проецировали на него свои общие представления о мореходном искусстве Северной Европы «эпохи викингов» VIII–XI вв.⁵⁰¹ Однако в научной литературе не было попыток собрать и проанализировать комплекс древнейших известий письменных источников о плавательных средствах руси и ее тактике ведения военных действий на воде⁵⁰². А самое главное, до сих пор не было попыток рассмотреть развитие военно-морского дела руси в его исторической динамике. В своих реконструкциях исследователи использовали совокупно данные IX–XII вв., а иногда даже более позднего времени, и такая ретроспекция неизбежно показывала очевидно завышенный уровень развития технологий мореплавания руси в рассматриваемый нами ранний период IX–X вв.

Самое первое упоминание плавательных средств народа русь есть в гомилии константинопольского патриарха Фотия (ум. в 890-е гг.), посвященной нападению руси на Константинополь 18 июня 860 г.⁵⁰³ Из текста первой гомилии на нашествие росов ясно, что народ «οἱ Ῥῶς» перед нападением столицу

⁵⁰¹ Bill J. Viking Ships and the Sea // *The Viking World* / Ed. by S. Brink & N. Price. London; New York : Routledge, 2008. P. 170–180.

⁵⁰² См. наиболее полные, но не исчерпывающие, обзоры византийских и латинских источников: Strässle P. M. *Tò μονόζυλον* in Konstantin VII Porphyrogenetos' Werk «De administrando imperio» // *Études Balkaniques*. 1990. Vol. 26. № 2. P. 93–106; Havlíková L. Slavic Ships in 5th–12th Centuries Byzantine Historiography // *Byzantinoslavica*. 1991. № 52. P. 89–104. Современного свода данных о мореходстве народа русь в текстах арабо-персидских авторов, насколько нам известно, нет. Это – отдельная тема исследований в рамках более общей темы «арабы и море»: Шумовский Т. А. Арабы и море. По страницам рукописей и книг. М. : Марджани, 2010.

⁵⁰³ Λαούρδας Β. Φωτίου Ὁμιλία. Ἐκδοσις κειμένου, εἰσαγωγή καὶ σχόλια. Ἑλληνικά. Παράρτημα 12. Θεσσαλονίκη : Ἑλληνικά, 1959. Σ. 41* – 51*, 29–52; Mango C. *The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople* / Engl. transl., introd. & comment. by C. Mango. Cambridge Mass. : Harvard University Press, 1958. P. 74–110; Кузенков П. В. Поход на Константинополь.

Ромейской империи прошел «судоходные реки» и «моря без гаваней» («...τε καὶ ποταμοῖς ναυσιπόροις καὶ ἀλιμένοις πελάγεσι...»). Во второй гомилии на нашествие росов Фотий называет флот нападающих росов «варварскими кораблями» («καὶ βαρβαρικά καὶ νῆες»). Лексема «ἡ νηῦς» является самым общим обозначением любого судна⁵⁰⁴. Из текста можно понять только то, что корабли росов казались Фотию «варварскими», т. е. чужими, незнакомыми, может быть, еще и примитивными. Представлять, что имеются в виду какие-либо сложные морские суда, у нас нет никаких оснований⁵⁰⁵. Эти же события осады Константинополя росами в 860 г. описываются в «Житии патриарха Игнатия» Никиты Давида Пафлагонского начала X в.⁵⁰⁶. В этом тексте сказано, что росы перед нападением прошли через Черное море («...διὰ τοῦ Εὐξείνου Πόντου...»⁵⁰⁷). Здесь также упоминаются корабли росов: «...схватив двадцать и два ближайших ему домашних слуг и на трохантире судна всех топорами изрубили / ...εἴκοσι δὲ καὶ δύο τῶν γνησιωτέρων αὐτοῦ κεκρατηκότες οἰκετῶν ἐφ' ἐνὶ τροχαντῆρι πλοίου τοὺς πάντας ἀξίνας κατεμέλισαν»⁵⁰⁸. Лексема «τὸ πλοῖον» носит самый общий характер и обозначает «корабль» или даже в более общем виде «плавательное средство»⁵⁰⁹. Слово «τὸ πλοῖον» используется в описании этих событий в «Хронике Симеона Магистра и Логофета»⁵¹⁰, оно ничего не говорит о типе или об уровне сложности плавательных средств росов.

В тексте жития также упомянут позднеантичный и византийский морской термин «ὁ τροχαντήρ», который вполне был обычен для военно-морской

⁵⁰⁴ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1162, 1175.

⁵⁰⁵ Ср. противоположное мнение: Кузенков П. В. Поход на Константинополь. С. 67–68.

⁵⁰⁶ Nicetas David. The Life of Patriarch Ignatus / Text & transl. by A. Smithies & J. M. Duffy. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2013.

⁵⁰⁷ Ibid. P. 44.

⁵⁰⁸ Ibid.

⁵⁰⁹ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1422.

⁵¹⁰ Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 246–247. Ср. описание второго нападения руси в 941 г. с использованием такой же лексемы: Ibid. S. 335–337.

греческой лексики и обозначал некое приспособление на корме, которое, скорее всего, фиксировало кормовой руль⁵¹¹. Трактат «Наумахика» 958–959 гг. авторства Василия Лакапина Нофа позволяет предположить, что приспособление было еще как-то связано с системой швартовки корабля⁵¹². Совершенно очевидно, что фиксаторы рулевого весла и / или приспособления для швартовки должны были быть на любом судне, хоть примитивном, хоть сверхсложном, поэтому делать на основании данного пассажа вывод о конструктивной продвинутой «плавательных средств» росов, нельзя.

Первое обозначение кораблей росов, которое поддается истолкованию по семантике использованного названия типа судна, появляется в тексте пособия по искусству войны на море «Наумахика» («*Ναυμαχικά*»), которое является специальным разделом, изначально входившим в обширный трактат «Тактика», руководства по военному искусству византийского императора Льва VI Мудрого (правил в 886–912 гг.). Упоминание народа «οἱ Ῥῶς» хотя и не отразилось во всех списках трактата, но, как нами было показано в специальной работе, изначально достоверно было в архетипе текста «Наумахики»⁵¹³.

В протографе трактата «Тактики» читался следующий текст: «Малые же или большие дромоны в зависимости от вражеского народа надо снаряжать. Ибо не одинаково снаряжение кораблей сарацинов и называемых росами северных скифов. Ибо если сарацины кумварии используют большие и медленные, скифы же малые акатии, легкие и быстрые, поскольку [они] по рекам в Евксинское море попадают, они не могут иметь большие суда... / Μικροὺς δὲ καὶ μεγάλους δρόμωνας κατὰ τὴν ποιότητα τῶν πολεμίων ἔθνῶν κατασκευάσεις. Οὐ γὰρ ὁ αὐτός ἐστὶν στόλος τῶν πλοίων τε Σαρακηνῶν καὶ τῶν λεγομένων Ῥῶς {ἤγουν} βορείων

⁵¹¹ Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 5, 86, 216–217, 224–225, 253.

⁵¹² Ibid. P. 532, 536.

⁵¹³ Щавелев А. С. Известие о «северных скифах» («росах») в разделе «*Ναυμαχικά*» трактата «Тактика» византийского императора Льва VI Мудрого // Историческая география / Отв. ред. И. Г. Коновалова. № 3. М. : Аквилон, 2016. С. 236–250; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 87–114.

Σκυθῶν. Οἱ μὲν γὰρ Σαρακηνοὶ κουμβαρίους χρῶνται μείζοσι καὶ ἀργότερις οἱ δὲ οἶον ἀκατίοις μικροῖς καὶ ἐλαφροτέροις καὶ γοργοῖς, οἱ Σκύθαι· διὰ ποταμῶν γὰρ εἰς τὸν Εὐξεινον ἐμπλίμτοντες οὐ δύνανται μείζονα ἔχειν πλοῖα...»⁵¹⁴.

Для обозначения плавательных средств росов в рассматриваемом фрагменте применен термин «ὁ ἀκατὸς μικρός», т. е. «маленькая малая галера»⁵¹⁵. В этом определении сконцентрированы плеонастичные семантические указания на небольшие размеры этого весельного плавательного средства. В качестве аналогии нужно обратить внимание на более позднее сообщение из «Истории» Льва Диакона, писавшего во второй половине X в., о том, что архонт Святослав Игоревич прибывает на встречу с императором Иоанном Цимисхием на «скифском акатии» («ὁ Σκυθικὸς ἀκατιός»)⁵¹⁶.

Похожее на «ὁ ἀκατὸς μικρός» обозначение «*сафйна сагйра* / малый корабль» один раз использует лично общавшийся в Волжской Булгарии с русами посол абабсидского халифа ал-Муктадира Ахмад ибн Фадлан (посольство к малику болгар Алмышу 921–922 гг.). В остальных случаях, описывая русов, ибн Фадлан употребляет, как и многие другие арабские авторы IX–X вв., например, ибн Рустах, просто обобщенное арабское название любого корабля «*safīna*»⁵¹⁷. Этот термин – самое распространенное обозначение корабля в номенклатуре названий плавательных средств в арабском языке⁵¹⁸. Для сравнения укажем, что мэлэх Хазарии Иосиф, который также должен был лично наблюдать представителей народа русь, в письме еврейскому сановнику Кордовы Хасдаю ибн Шапругу⁵¹⁹ пишет, что народ «русь» (masc. pl. «רׁוּסִיִּים») приходит к его

⁵¹⁴ Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 512, 514; The Taktika of Leo VI. P. 532;

Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 91.

⁵¹⁵ Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. X, 164, 253.

⁵¹⁶ Καραλῆς Β. Λέων Διάκονος. Ιστορία. Σ. 366.

⁵¹⁷ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу. С. 107, 142–146.

⁵¹⁸ Agius A. D. Classic Ships of Islam. P. 173, 175, 269–270, 274, 288, 396.

⁵¹⁹ Щавелев А. С. Хронотопи державы Рюриковичей. С. 176–192.

владениям «на кораблях» («בַּסִּפִּינֹת»). Мэлэх Иосиф использует еврейское слово, родственное арабскому «сафйна», возможно, это – заимствование в еврейско-хазарский из арабского⁵²⁰. В любом случае арабское и древнееврейское слово восходят к одному семитскому корню *s.f(p).n., который дает целый набор этимологически родственных названий плавательных средств в разных семитских языках⁵²¹. Какие-либо более конкретные выводы на основе семантики арабской и еврейско-хазарской лексем о качественных характеристиках кораблей руси сделать нельзя.

На маленький размер кораблей руси указывает в своей «Книге возмездия» 949 г. посол маркграфа Ивреи Беренгара в Константинополе Лиудпранд Кремонский (ум. в 971/72 г.), общавшийся, видимо, с очевидцами нападения руси под руководством князя Игоря Рюриковича на Константинополь в июне – сентябре 941 г.⁵²². Он сообщает ряд уникальных подробностей морских сражений с русью летом – осенью 941 г.: против кораблей руси («Rusorum naves») византийцами были использованы всего 15 полуразрушенных хеландий («semifracta chelandia»), списанных на берег из-за ветхости. Лиудпранд подчеркивает малую осадку и небольшой размер кораблей руси («Russorum etenim naves ob parvitatem sui...»), способных плавать по мелководью. Возможно, что в тексте есть намек на то, что князь Игорь рассчитывал взять хеландии противника на abordаж, но каких-либо других попыток вести бой на море русь не делала. По другим, практически синхронным собственно византийским описаниям этого похода на Константинополь князя Игоря Рюриковича⁵²³ ясно,

⁵²⁰ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 24, 32.

⁵²¹ Agius A. D. *Classic Ships of Islam*. P. 173–174, 270.

⁵²² Liudprandi Antapodosis. *Scriptores Rerum Germanorum in usum scholarum ex MGH. Separatim editi. Liudprandi opera / MGH, XLI. Hannoverae; Lipsiae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1915. S. 137–139.*

⁵²³ Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 335–337; *The Life of Saint Basil the Younger. Critical ed. & annot. transl. of Moscow Version by D. F. Sullivan, A.-M. Talbot, S. McGrath. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014. P. 312–321.*

что «флот руси» не мог никак противостоять морским кораблям византийцев в морском сражении. Таким образом, мы снова видим подтверждение малого размера кораблей руси, не способных справиться даже со старыми хеландиями ромеев.

В составе византийского компилятивного трактата «О церемониях» 963 г. есть роспись состава и финансовый план морской военной экспедиции патрикия и логофета дрома Имерия «против Крита», которая состоялась во время правления императора Льва VI Мудрого летом 911 гг.⁵²⁴. В перечне войск, участвовавших в морском походе, есть упоминания народа росов: названы 700 представителей народа οἱ Ῥῶς («Ῥῶς ψ'»), их перевозили на 20 памфилах («οἱ πάμφυλοι») с командой византийских моряков⁵²⁵. Термин «ὁ πάμφυλος» обозначал в данном контексте боевой корабль, который был несколько меньше дромона⁵²⁶. Альтернативная гипотеза о типе кораблей, которые назывались памфилами, заключается в том, что это был дромон, в котором нижняя палуба была освобождена от второго ряда весел, прежде всего, для освобождения места под перевозку груза, например, для транспортировки пехоты или лошадей⁵²⁷. Если это так, то получается, что грузом в данном случае выступала пехота росов, которая не участвовала в обслуживании движения корабля. На каждом памфиле помещалось 35 росов. При этом на каждом памфиле была команда из 130 византийских гребцов и / или моряков. Отсюда с очевидностью следует, что народ «οἱ Ῥῶς» в 911 г. перевозился как пехотный отряд, а не был самостоятельным морским подразделением на своих отдельных кораблях. Это

⁵²⁴ Щавелев А. С. Хронотопи державы Рюриковичей. С. 106–108.

⁵²⁵ Haldon J. F. *Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration* (Ch. II, 44 & 45 of the *Book of Ceremonies*) // *TM*. 2000. № 13. P. 202–207; Pryor J. H., Jeffreys E. M. *The Age of the ΔΡΟΜΩΝ*. P. 548–549; Constantine Porphyrogenetos. *The Book of Ceremonies*. Vol. II. P. 651–652, 654–655.

⁵²⁶ Haldon J. F. *Theory and Practice*. P. 337–338; Pryor J. H., Jeffreys E. M. *The Age of the ΔΡΟΜΩΝ*. P. 189, 191–192, 259–260; *The Taktika of Leo VI*. P. 520–521.

⁵²⁷ Zuckerman C. *On Byzantine Dromon*. P. 83–91.

означает, что росы в 911 г. не имели технических навыков морского мореплавания на корабле с командой более 100 человек.

В трактате «*De administrando imperio*» императора Константина VII Багрянородного 950-х гг. применительно к кораблям славян и росов используется термин «*τὸ μονόξυλον*»⁵²⁸. В других византийских текстах IX–X вв., когда речь идет о руси, термин «моноксил» ни разу не используется. Единственный автор, который дважды ассоциирует этот термин именно с русью, это автор конца XI в. Иоанн Скилица⁵²⁹. Иными словами, если не считать «антикварных» известий V–VII вв., «моноксилы» упоминаются в византийских источниках только *после трактата* «*De administrando imperio*» в узком жанровом сегменте придворных исторических сочинений конца XI – начала XII в. сначала у Иоанна Скилицы, потом у опиравшихся на его текст Иоанна Зонары и Георгия Кедрина⁵³⁰. Очевидно, что появление слова «*τὸ μονόξυλον*» в трактате «Об управлении империей» – дань антикварной книжной традиции⁵³¹. Можно предположить, что словом «*τὸ μονόξυλον*» император Константин VII заменил словосочетание «*ὁ ἀκατὸς μικρός*» из «Наумахики» своего отца Льва VI Мудрого. Именно такую замену произвел хронист Иоанн Скилица, используя слово «моноксил» в описании капитуляции князя Святослава Игоревича, в параллельном тексте же Льва Диякона в том же эпизоде используется термин *ακατῆ*⁵³². В пользу такого варианта говорит несколько тавтологичное сочетание «*τὸ μονόξυλον ἀκάτιον*» в «Бревиарии» патриарха Никифора при описании атаки

⁵²⁸ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 56–63.

⁵²⁹ Ioannis Scylitzae *Synopsis historiarum*. S. 302, 430.

⁵³⁰ Strässle P. M. *Τὸ μονόξυλον*. S. 95. Ср. во многих пунктах ошибочный перечень византийских авторов, якобы использовавший этот термин: Havlíková L. *Slavic Ships*. P. 98–99. Л. Хавликова любое упоминание плаваний по воде руси трактует в качестве упоминания русского «моноксила», что, очевидным образом, является сверх-интерпретацией значительного числа известий, в которых этот термин эксплицитно не упоминается.

⁵³¹ Németh A. *The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. P. 130–137.

⁵³² Strässle P. M. *Τὸ μονόξυλον*. S. 96.

аваров на Константинополь в 626 г., в которой участвовали и славяне⁵³³. Из этого произведения патриарха Никифора, которое Константин VII должен был иметь в своем распоряжении, он и мог почерпнуть этот термин. Другим источником заимствования этого слова должно было быть сочинение Приска Панийского⁵³⁴, которое император Константин VII совершенно точно знал и использовал в своих литературных занятиях. Еще одним источником могла быть «История» Феофилакта Симокатты, которая также была известна Константину VII и тоже использовалась им⁵³⁵. Наконец, термин мог быть почерпнут напрямую из античных авторов, например, из Страбона или Полибия⁵³⁶.

Таким образом, антикварное обозначение плавательных средств славян VII в. благодаря императору Константину VII снова вошло в лексикон X в. и затем попало в несколько придворных исторических сочинений. В IX–XI вв. слово «τὸ μονόζυλον» не было присуще обыденному тезаурусу византийцев.

Константин VII Багрянородный в 9 главе трактата «Об управлении империей» 952–959 гг. описывает, как росы в Киеве сначала добавляют на скафидионы («τὸ скаφίδιον», более распространенный вариант: «ἡ скаφιά»), т. е. «лодочки», «челноки»⁵³⁷, которые им продают славяне, весла («αἱ πέλλα») и уключины («οἱ σκαρμοί»), перед выходом в море они делают второй апгрейд своих «моноксилов» парусами («τὰ ἄρμενα»), мачтами («τὰ κατάρτια»⁵³⁸) и рулями (?), румпелями (?) или фиксаторами руля (?) («τὰ ἀρχένια»). До сих пор

⁵³³ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 58, 126.

⁵³⁴ Blockley R. C. The Fragmentary Classicizing Historians of the Later Roman Empire. T. II. Eunapius, Olimpiodorus, Priscus, Malchus. Text, Translation and Historiographical Notes. Cambridge : F. Cairns Publ., 2007. P. 222–401; Németh A. The Excerpta Constantiniana. P. 8–9, 95, 116, 272, 275, 277.

⁵³⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 321; Németh A. The Excerpta Constantiniana. P. 9–10, 154, 162.

⁵³⁶ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 339; Strässle P. M. *Τὸ μονοζυλον*. S. 94; Németh A. The Excerpta Constantiniana. P. 128–129, 200, 232, 270–277.

⁵³⁷ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1605.

⁵³⁸ Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 24–25.

не обращалось достаточного внимания на то, что перечень этих корабельных приспособлений монокилов росов подозрительно напоминает перечень того, что должно быть на правильно подготовленном дромоне из «Тактики» отца Константина VII Льва VI Мудрого⁵³⁹. Не исключено, что перед нами не «живое наблюдение» над лодками росов, а скрытая цитата из «Тактики» (другие три цитаты из «Тактики» определены в главах 15, 29 и 40 трактата «Об управлении империей»⁵⁴⁰). Но если данная информация все-таки достоверна, то получается, что примерно во второй четверти – середине X в. флот «акатиев» росов вышел на новую стадию развития по сравнению с началом X в. – традиционные лодки стали оснащаться приспособлениями для плавания по морю под парусом.

Наконец, в двух известиях компилятивного трактата «О церемониях» 963 г. об участии в морских походах в Италию и на Крит народа «οἱ Ῥῶς» на византийской службе появляется информация об отдельных кораблях росов. Народ «οἱ Ῥῶς» упоминается в составе войска, которое снаряжалось в 935 г. при императоре Романе I Лакапине для похода на Ланговардию (Ломбардию). Здесь в перечне войск упомянуты семь «каравий росов»⁵⁴¹. Число росов обозначено в 415 человек, т. е. на каравию приходится команда из примерно 60 человек. Как видим, с 911 г. (см. выше о походе патрикия Имерия на Крит) по 935 г. число росов уменьшилось почти вдвое, но доверие к ним повысилось: им выделили отдельные корабли. В 911 г. росы перевозились как пехота на памфилах, теперь же, в 935 г., они передвигаются на каравиях самостоятельно. Следовательно, они могли теперь принимать участие в морских сражениях уже как самостоятельная

⁵³⁹ The Taktika of Leo VI. P. 504.

⁵⁴⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 340. См. также: Щавелев А. С. Невыявленный аспект влияния «Тактики» Льва VI на трактат «Об управлении империей» Константина VII // Источниковедение в современной медиевистике: Сб. мат. Всерос. науч. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 417–420.

⁵⁴¹ Haldon J. F. Theory and Practice. P. 213; Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 164–165; Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 660.

боевая единица. Название типа корабля «ἡ καράβια» обозначало военную галеру, боевое судно, а производные деминутивы от этого слова – большую лодку⁵⁴². В бухгалтерской росписи затрат на экспедицию 935 г. народу «οἱ Ῥῶς» не выделено отдельное финансирование, следовательно, теперь росы получают регулярное жалование на равных основаниях с другими подразделениями ромейской армии.

В следующем описании экспедиции византийцев на Крит в 949 г.⁵⁴³ упоминаются 584 роса и при них 45 юношей, т. е. всего 629 росов на девяти «русских каравиях». Число росов возросло на 214 человек, на каждом корабле находилась команда из примерно 70 человек. Тип корабля остался прежним, количество людей в команде также практически не изменилось, но в подразделении добавилось два корабля, и возросла численность подразделения росов. Интересна трансформация обозначения «ἡ Ῥῶς καράβια» 935 г. в «ἡ Ρουσικὴ καράβια» и «ἡ καράβια τῶν Ῥῶς» в 949 г., которая показывает, что «русская каравия» стала вполне устойчивым наименованием и четко отличалась от остальных видов кораблей. В списке оборудования для русских каравий названы паруса («τὰ ἄρμενα»), на которые выделены значительные объемы ткани, причем сверх основной поставки предусмотрена дополнительная ткань⁵⁴⁴. Паруса и веревки для такелажа русских каравий делались византийскими мастерами и централизованно закупались военным ведомством. Эти каравии оборудовались византийскими корабелями, на что им выделялись специальные материалы для столярных работ. На девять кораблей росов и два корабля, чьи команды состояли из пленных («οἱ αἰχμάλωτοι ἄνδρες»), было выделено

⁵⁴² Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. XLII, 164–165, 188–189, 258, 270–271, 408.

⁵⁴³ Haldon J. F. Theory and Practice. P. 219, 229; Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 664, 667, 673–674.

⁵⁴⁴ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 674. См. подр.: Zuckerman C. A Chapter in the Byzantine Paleography of Accountancy: The Fractions in the Book of Ceremonies // Millennium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. Vol. 15. Is. 1. P. 145–155.

385 весел, т. е. в среднем на каждый корабль из этих 11 приходилось 35 весел. Однако, вполне вероятно, что это была закупка запасных весел, поэтому сделать на основании этого количества какую-либо оценку числа гребцов на каждом отдельном корабле нельзя.

Описание экспедиции 949 г. показывает, что «русские каравии» снаряжались централизованно: для них выделялась ткань на паруса и другие предметы корабельного снаряжения. Считать, что эти «русские каравии» были традиционными плавательными средствами росов, оснований нет. Напротив, можно предполагать, что росы учились у византийцев, повышая свои навыки мореходов: сначала в 911 г. росы просто перевозились как пехота, в 935 г. стали самостоятельно плавать на боевых галерах, а в 949 г. уже вполне освоили плавание на кораблях под парусами.

Посол в Константинополе Лиудпранд Кремонский в своем сочинении «Константинопольское посольство» или «Посольство к императору Никифору Фоке в Константинополе» 969 г., описывает в 968 г. флот посла короля Италии Адальберта Гримицио, который состоял из 24 хеландий, двух русских и двух галльских кораблей: «chelandia XXIV, Russorum naves II, Gallicae II»⁵⁴⁵. Вполне очевидно, что «русские корабли» («Russorum naves», sing. navis – «корабль») семантически сопоставимы с «ἡ Ῥουσικὴ καράβια». Судя по тексту, «русские корабли» входили во флот итальянского короля Адальберта. Были ли они предоставлены византийцами для сопровождения посольства Гримицио или изначально были единицами флота короля Адальберта, из текста не ясно.

Наконец, текст «Золотых копей и россыпей самоцветов» ал-Мас'уди описывает, как русы пришли на 500 кораблях, на каждом из которых было 100 человек, в Каспийское море и стали совершать морские набеги на территории каспийского побережья. Дату походов ал-Мас'уди забыл, но помнил, что события произошли после 300 г. х., т. е. после 18 августа 912 – 9 июля 913 г.

⁵⁴⁵ Liudprand of Cremona. *Relatio de Legatione Constantinopolitana* / Ed., transl., introd., comment. by B. Scott. Bristol : Bristol Classical Press, 1993. P. 11.

Учитывая упоминания столкновения руси с военачальником Йусуфом ибн Абу-с-Саджем и указание на время правителя Ширвана Али ибн ал-Хасама, дата войны русов в прикаспийских областях может быть сужена до промежутка между 912/13 и 916/17 гг.⁵⁴⁶. Путь русов был хорошо зафиксирован ал-Мас'уди: сначала они прошли Черное и Азовское моря, потом, после переговоров с хазарами, скорее всего, вошли в Дон, а затем, прибыв в Итиль, попали на Волгу, в итоге прошли по Волге в Каспийское море⁵⁴⁷. Вполне возможно, что число кораблей и их команд в тексте ал-Мас'уди округлено и несколько преувеличено, но это, судя по контексту, были боевые суда, которые были четко противопоставлены в рассказе местным рыболовецким лодкам и торговым кораблям, ходившим по Каспийскому морю. Кроме того, команда в 100 человек лишь немногим больше команды в 60–70 человек на «русских каравиях» в составе византийских войск (см. выше). Тот факт, что корабли русов пришли из Черного моря, позволяет предполагать, что эти суда с командами по 100 человек были оснащены в Византии, возможно, в Херсоне, где менял корабли спафарокандидат Петрона Каматира. Акцию русов в Каспийском море вполне можно считать инспирированной либо византийским императором, либо, что вероятней, стратегом Херсона, возможно, по соглашению с хаканом Хазарии. Добавим, что вряд ли случайно, что поход произошел как раз после заключения договора 2 сентября 911 г. князя Олега с императорами Львом VI Мудрым, его братом Александром и сыном Константином VII.

Отдельно следует рассмотреть древнерусские известия о кораблях и морском деле руси X в. Включенные в «Повесть временных лет» древнерусские

⁵⁴⁶ Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М. : Восточная литература, 1963. Р. 831–832.

⁵⁴⁷ Коновалова И. Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто / Под ред. Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельниковой. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 111–120; Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013. С. 210–215.

переводы договоров с византийских императоров и русских князей Олега 2 сентября 911 г. и Игоря Рюриковича, который был заключен между декабрем 931 и декабрем 944 г.⁵⁴⁸, имеют статьи о кораблях. В договоре Олега 911 г. есть статья об оказании помощи попавшим в кораблекрушение византийским и русским «лодьямъ / лодиямъ» и о гарантиях безопасности команды и груза⁵⁴⁹. Здесь «лодья» явно обозначает любое торговое судно, в греческом оригинале, видимо, использовались также самые общие обозначения типа *акатий*. В договоре князя Игоря Рюриковича есть три разных термина: «корабль», «лодья», «кубара»⁵⁵⁰. Причем применительно к плавательным средствам руси используются лексемы «корабль» и «лодья», а византийское судно названо «кубара». Явно не случайно, что для обозначения византийского торгового судна используется калька часто употребляемой греческой лексемы «τὸ κουμβάριον», в свою очередь, греческая лексема является заимствованием из арабского языка, от «*qunbār*», произносимого как «*qumbār*»⁵⁵¹. Вполне очевидно, что в оригинальном греческом тексте договора Игоря Рюриковича было терминологическое противопоставление типов торговых судов руси, например, *акатиев*, и византийских *кумвариев*.

Слово «лодья / лодия» обозначало в древнерусском узусе XI в. достаточно простой и дешевый тип плавательного средства. В «Правде» князя Ярослава Владимировича, текст которой был составлен в первой половине XI в., санкции за кражу «лодьи» вообще нет, а в «Правде» его сыновей князей Изяслава, Святослава и Всеволода («Правде Ярославичей»), которая была составлена до 1073 г., стоимость «лодьи» указана в 30 резан, т. е. меньше гривны. Только в «Пространной Правде», текст которой составлен после 1113 г., появляется санкция за кражу разных типов плавательных средств: морская ладья стоит 3 гривны, набойная ладья – 2 гривны, челн – 20 кун (имеющийся в списках

⁵⁴⁸ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 55–86.

⁵⁴⁹ I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente. P. 31–32.

⁵⁵⁰ Ibid. P. 70–73, 77.

⁵⁵¹ Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. P. 513.

вариант 8 кун, видимо, вторичен) и струг – 1 гривну. Очевидно, что ладья второй четверти XI в. сопоставима по цене с челном начала XII в.⁵⁵². Считать, что «лоды рустѣи» из договора князя Игоря были крупнее или конструктивно сложнее, чем упоминаемые «лодии» в «Правде Ярославичей», нет оснований.

В договоре князя Игоря Рюриковича только за словом «корабль» можно предполагать византийский этимологический прототип «τὸ καράβιον / ὁ κάραβος / ἡ καράβια», т. е. как раз «ἡ καράβια τῶν Ῥώσ» или «ἡ Ῥουσικῆ καράβια». Судя по тексту договора князя Игоря Рюриковича, на этих кораблях должны прибывать в Константинополь его «послы и гости». Таким образом, не исключено, что князья Рюриковичи в Киеве обладали некими более крупными и совершенными кораблями, чем обычные «лодии» остальных групп руси. Возможно, что здесь могут иметься в виду плавательные средства, прошедшие ряд усовершенствований от славянских «скафидионов» до морских «моноксилов» руси, или даже какие-то еще более крупные и лучше оснащенные судна.

В завершении обратимся к исторической памяти Руси, отразившейся в летописании середины XI – начала XII в., в котором сохранилось воспоминание о сильном страхе дружины Игоря Рюриковича перед морем: «Ли с моремъ кто свѣтень? Се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣи: обьча смерть всѣмъ / С морем ли кто в совете? Это же не по земле пойдем, а по морской пучине: общая смерть всем»⁵⁵³. Этот страх был вполне естественен для только осваивающего морские плавания народа. Еще один яркий «эпический» эпизод раннего летописания – требование к византийцам от князя Олега сшить руси и словенам паруса: «...ищиите пърѣ паволочиты Руси, а Словѣномъ кропиньныя...»⁵⁵⁴. Этот преобразенный исторической памятью мотив явно перекликается с выдачей ткани на паруса руси, служившей в византийском войске в 949 г. (см. выше). Заметим, что далее в рассказе говорится о том, что

⁵⁵² Правда Русская. Т. I. Тексты / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л. : Изд. АН СССР, 1940. С. 72, 80–81, 113, 158, 174, 336.

⁵⁵³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 45–46; Т. II. Стб. 34–35; The Pověst Vremennykh lět. P. 267.

⁵⁵⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 32; Т. II. Стб. 23; The Pověst Vremennykh lět. P. 183.

паруса «словѣнь» «раздра ветрь», т. е. они не были привычны к хождению по морю под новыми парусами («не даны суть словѣномъ пърѣ»). Эпизод с кораблями Олега, которые идут под парусами на колесах посуху, следует отнести к бродячим эпическим мотивам, которые не могут в полной мере достоверно отражать реальность. В целом, все эти летописные известия, особенно с учетом мифоэпического преломления фактов реальной истории, свидетельствуют скорее о начальном этапе развитии морского дела в ранний период истории «державы Рюриковичей», чем о существовании сильного боевого морского флота в первой половине X в.

Есть также два летописных сообщения о числе людей, которые могли разместиться в один «корабль» и в одну «лодию»: в кораблях князя Олега было «по сорокъ мужь» и в одной ладье помещалось 20 древлян-послов к княгине Ольге⁵⁵⁵. Таким образом, вместимость одной ладьи славян и «корабля» руси получается по раннему летописанию вполне соответствующей рассмотренным выше синхронным источникам: от 20 человек в ладье славян до 40 человек в ладье руси.

В IX в. и в первом десятилетии X в. народ русь использовал только небольшие гребные (весельные) суда с рулевыми приспособлениями на корме. Их команда, видимо, состояла из 20 человек в более мелких и 40 – в более крупных судах. Этот тип судов оставался основным, скорее всего, практически до конца XI в. Только к 950-м гг. русь полностью освоила механику подготовки малых гребных судов для плавания по морю на «съемных» мачтах под парусом.

Даже если русь, обитающая в Среднем Поднепровье, изначально была когда-то в прошлом знакома с относительно крупными морскими кораблями, типичными для викингов Северной Европы, она явно заново осваивала мореплавание и технику ведения войны на воде в Черном и Средиземном морях, как самостоятельно, так и в составе византийских войск⁵⁵⁶.

⁵⁵⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 30, 55; Т. II. Стб. 22, 43–44; The Pověst Vremennych lět. P. 173, 336.

⁵⁵⁶ Об этом свидетельствуют и данные скандинавских саг, согласно которым, выходцы со Скандинавского полуострова после морского путешествия по Балтийскому морю

Небольшие размеры плавательных средств, используемых в Причерноморье в IX–X вв., были типичны для местного населения еще со времен начала Новой эры. Об этом свидетельствует показательное сообщение «Географии» Страбона из Амасии: «После Синдской области и Горгиии, что на море, следует побережье ахейцев, зигов и гениохов... Эти народности живут морским разбоем, для чего у них есть небольшие, узкие и легкие лодки («ἀκάτια... λεπτὰ, στενὰ καὶ κοῦφα») вместимостью до 25 человек, редко – до 30, у греков они называются камарами («ἡ καμάρα»)»⁵⁵⁷.

Как видим, с Античности и до конца раннего Средневековья размер судов, вмещавших от 20 до 40 человек, был наиболее универсальным для средств передвижения по крупным рекам и морям.

Следует подчеркнуть, что во всех полициях юго-запада Восточно-Европейской равнины технологии передвижения по воде либо отсутствовали, либо были не слишком развиты, как у народов хазар или древлян. Русь составляет явное исключение из этого правила, представители этого народа могли совершать плавания по большим рекам и каботажные плавания по морю. Именно русь была теснее всего связана с Ромейской империей и контингенты руси перемещались по морю на византийских кораблях. Очевидно, что этот опыт, приобретенный в византийском флоте, мог транслироваться на Русь вместе с вернувшимися ветеранами морских кампаний. Именно города руси из всех полиций исследуемого макро-региона обладали наиболее сложно

меняли корабли в Ладогe: Джаксон Т. Н. *Austr í Gögðum*: Древнерусские топонимы в скандинавских источниках. М. : ЯСК, 2001. С. 103–121; Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. С. 197–204.

⁵⁵⁷ Приведен перевод Г. А. Стратановского: Страбон. География в 17-ти книгах / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского, под ред. С. Л. Утченко, ред. пер. О. О. Крюгер. М. : Ладомир, 1994. С. 470. См. оригинальный текст: *The Geography of Strabo. Vol. V.* / Ed. & transl. by H. L. Jones. London : W. Heinemann, 1961. P. 202; *Strabons Geographika. Bd. III. IX–XIII. Text und Übersetzung / Hrsg. S. Radt. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. S. 300.*

устроенной инфраструктурой «портовых зон». Логично предполагать, что у руси на Среднем Днепре могла быть некая изначальная «северная» традиция морского дела, но насколько она была сохранена и насколько «обновлена» местной практикой судоходства – не слишком ясно.

Рассмотренные примеры позволяют сформулировать гипотезу о том, что освоение технологий передвижения по воде, прежде всего, морского дела, было в числе достаточно значимых, хотя, конечно, не самым главным фактором, стимулировавшим процесс политогенеза у руси. Перемещение по воде органично совмещало преимущества ограниченного номадизма элиты и седентаризации ее на территориях, где располагались стационарные порты-стоянки. Это был оптимальный вариант высокотехнологичной мобильности (по сочетанию динамики и статики общности), который делал народ русь одним из магистральных акторов исторических процессов на юго-западе Восточно-Европейской равнины⁵⁵⁸.

§ 3. Языковая коммуникация на лimese Римской империи

Ключевыми барьерами коммуникации и самыми значимыми факторами «разграничения» («различения») отдельных народов или этносоциальных групп наряду с паттернами верований и сопутствующими религиозными ритуалами являются языковые различия (или даже – диалектные особенности)⁵⁵⁹. Однако эти барьеры были не столь непроницаемы, как кажется на первый взгляд и как иногда априори считается в исторических исследованиях. В рамках социокультурной и политической коммуникации в пределах лimesa Римской империи такого рода «естественные барьеры» вполне преодолевались. Причем

⁵⁵⁸ Ср. концептуализацию данной проблематики: Головнев А. В. Антропология движения. С. 7–34.

⁵⁵⁹ Pohl W. Telling the Difference: Signs of Ethnic Identity // Strategies of Distinction. P. 17–70; Ibid. Strategies of Identification: A Methodological Profile // Strategies of Identification: Ethnicity and Religion in Early Medieval Europe / Ed. by W. Pohl & G. Heydemann. Turnhout : Brepols, 2013. P. 1–65.

преодолевались даже без радикальных изменений, например, без принятия новой религии и (или) смены этнокультурных характеристик. В этом ключе проблемы преодоления коммуникативного барьера мы попытаемся рассмотреть феномены многоязычия и практик переводов с одного языка на другой на территориях северного участка лимеса Римейской империи.

Феномен «многоязычия» (*resp.* «мультиязыкового плюрализма») и тесно связанные с ним практики устных и письменных переводов с иностранных языков в Византии неоднократно становились предметом синоптических обзоров разнохарактерных данных VI–XV вв.⁵⁶⁰. По именам известен целый ряд профессиональных переводчиков, работавших в системе византийской бюрократии⁵⁶¹. Благодаря этим обзорам, вполне очевидно, что византийцы

⁵⁶⁰ Dagron G. Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (IX^e–XII^e siècle) // ТМ. 1994. 1994. P. 219–240; Дагрон Ж. Формы и функции языкового плюрализма в Византии (IX–XII вв.) / Пер. О. А. Власовой // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Под ред. Р. М. Шукурова. М. : Алетея, 1999. С. 160–193; Beihammer A. Strategies of Diplomacy and Ambassadors in Byzantine-Muslim Relations of the Tenth and Eleventh Centuries // Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques. Rome – Occident Médiéval – Byzance. VIII^e s. avant J.-C. XII^e s. après J.-S. / Ét. réuniers par A. Becker et N. Drocourt. Metz : Centre de recherche universitaire lorrain d'histoire, 2012. P. 371–400; Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. P. 26–43; Шукуров Р. М. Знатоки восточных языков в Поздней Византии (XI–XV вв.) // Spicilegium Byzantino-Rossicum. Сб. ст. к 80-летию чл.-корр. РАН И. П. Медведева. М. : Индрик, 2015. С. 358–375; Он же. Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // ВВ. 2018. Т. 101. С. 15–41; Щавелев А. С. Известия о византийских переводчиках 890–960-х гг.: к осмыслению коммуникативных практик в Римейской империи // ЭНОЖ. «История». 2020. Т. 11. Вып. 9 (95). Электронный ресурс. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012336-8-1/> (дата обращения: 30.10.2020).

⁵⁶¹ Shchavelev A. A Seal of Byzantine “Translator of the English” Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context // Byzantine and Rus’ Seals. P. 193–200; Шандровская В. С. Печати византийских переводчиков // Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики Г. Е. Лебедевой. СПб. : Алетея, 2005. С. 109–115; Shandrovskaia V. S. The Seal of Michael, Grand Interpreter of the Varangians // Byzantium and the Viking World. P. 205–312;

(*resp.* ромеи) имели возможность по мере надобности найти специалиста для перевода с языка практически любого народа из тех, что обитали в их ойкумене или жили на территории их империи. Известны византийские переводчики с языков разных народов: персов, агарян (арабов), армян, болгар, росов (славяноязычных или скандинавоязычных), англичан, варангов (видимо, в основном – скандинавоязычных), «ромеев» (в данном случае, видимо, носителей одного из романских языков или переводчиков с латыни). Средневековые византийцы успешно воспроизводили и развивали опыт работы переводчиков поздней античности – периода эллинистическо-римской глобализации⁵⁶². Исключительно важно, что среди переводчиков в Византии известен патрикий, скандинав или англосакс, по имени Сфен (Σφέν = *Sveinn*, см. подр.: *Приложение X*), это означает, что и ромеи могли учить чужие языки и иноземцы учили греческий («ромейский») язык, становясь двуязычными. Наличие таких носителей иностранных языков в системе византийского делопроизводства дает объяснение феномену исключительно высокой точности фиксации иноязычной лексики (и ономастики, и аппелятивов) в византийских текстах, как в документальных, так и в нарративных.

Было сделано две концептуальные попытки реконструировать социальные типы переводчиков и знатоков иноземных языков в Византии. Ж. Дагрон выделил «типы людей» в Византии, которым было наиболее необходимо знание

Чхаидзе В. Византийская печать переводчика Икелия (вторая половина XI в.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. IX Межд. Визант. семинар. Мат. науч. конф. Севастополь : Институт археологии Крыма РАН, 2017. С. 124–127.

⁵⁶² Peretz D. The Roman Interpreter and His Diplomatic and Military Roles // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2006. Bd. 55. N. 4. P. 451–470; Казанский Н. Н. Социолингвистическая ситуация в Боспорском царстве и особенности языковой политики эллинистических государств // ДГВЕ. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2014. С. 188–199; Подосинов А. В. К вопросу о языковой ситуации в греко-варварском Боспорском царстве // ВЕДС. Вып. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 230–235.

иностранных языков: «миссионер», «воин», «ученый» и «человек улицы», т. е. фактически – «торговец»⁵⁶³. Затем Р. М. Шукуров классифицировал «лиц, практиковавших многоязычие»: «иностранцы, ставшие подданными императора» (наемники, пленные, рабы, беженцы, заложники), «грекоязычные иммигранты» с бывших территорий империи (репатрианты) и собственно «византийцы, изучившие иностранный язык»⁵⁶⁴. Обе типологии дают хорошее общее представление о роли переводчиков в Византии, но не полностью отражают всю сложность социокультурного контекста их работы, поскольку обе построены на неполных выборках примеров с VI по XV вв. Очевидно, что за почти десять столетий ситуация в Византии неоднократно менялась, точно также менялась и роль переводчиков и практика переводов, причем эти изменения носили не линейный характер одновекторного развития или деградации переводческих техник. Нам представляется продуктивным посмотреть на роль переводчиков, которые выступали в различных политических ролях и обеспечивали коммуникацию на северном участке лимеса Ромейской империи в IX–X столетиях, тем более что подавляющее большинство рассмотренных нами ниже известий либо вообще не вошли в существующие обзоры деятельности переводчиков, либо упомянуты в них мимоходом.

Первый яркий пример архиерея-полиглота в рассматриваемом регионе встречается в одном из вариантов греческого жития апостола Андрея, в котором сохранилось сообщение о том, что в городе Воспор (Боспор) был некий епископ Колимвадий, который «знал десять языков» («ὄστις ἦδει δέκα γλώσσας»)⁵⁶⁵.

⁵⁶³ Dagron G. *Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance*. P. 223; Дагрон Ж. *Формы и функции языкового плюрализма в Византии*. С. 167.

⁵⁶⁴ Шукуров Р. М. *Многоязычие в Византии*. С. 29–34.

⁵⁶⁵ *Греческие предания о св. апостоле Андрее*. Т. I. *Жития* / Изд. подг. А. Ю. Виноградовым. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 145, 312. См.: Бибиков М. В. *Byzantinorossica*. Т. IV. С. 22–40.

Боспор был крупным центром политической коммуникации⁵⁶⁶, поэтому лидер христиан этого города должен был быть посредником и переговорщиком в самых разных ситуациях между носителями самых разных языков. Даже если перед нами художественное, «житийное», преувеличение (округление) числа языков в рассказах об апостоле Андрее, то все равно, данное известие, без сомнения, отражает реальность многоязычия христианского архиерея Боспора. Политическая и миссионерская роль архиерея Боспора хорошо видна из письма константинопольского патриарха Фотия, датированного 859 – сентябрем 867(?) г., архиепископу Антонию⁵⁶⁷. В письме патриарх Фотий выражает радость о том, что «Негостеприимное» и «Скифское» море («Ἄξεινος ὁ Σκυθικὸς πόντος») стало «Гостеприимным» и «Благочестивым» («Εὔξεινος... καὶ Εὐσεβής»). Нравы варваров были смягчены еще эллинами-милетянами, а архиепископ Антоний еще и привел к Христу местных иудеев.

В каких именно ситуациях использовал свои знания языков архиерей Боспора, мы можем составить представление, рассмотрев упоминания переводчиков в «Житии св. Панкратия Таорминского». Текст жития был написан, по-видимому, в VIII в., достоверные упоминания об этом житии появляются в IX в., но в дошедшем до нас тексте есть явные добавления реалий, характерных для X в., что вполне ожидаемо, поскольку древнейшие списки (*Vat. gr. 1591* и *Crypt. B. β. V (gr. 144)*) датируются как раз X столетием⁵⁶⁸. В житии рассказывается о том, как св. Панкратий через переводчика вступил в

⁵⁶⁶ Науменко В. Е. К дискуссии о политико-административном статусе Боспора в X–XII вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 5. С. 67–80; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б. Крым в «хазарское» время. С. 401–428.

⁵⁶⁷ Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia. Vol. I. Epistularum pars prima / Recensuit B. Laourdas et L. G. Westerink. Leipzig : Teubner, 1983. P. 132; Иванов С. А. Византийское миссионерство. С. 145–146.

⁵⁶⁸ The Life of Saint Pankratios of Taormina. Greek Text, English Transl. & Commen. by C. J. Stallman-Paciti / Ed. by J. B. Burke. Leiden; Boston : Brill, 2018. P. 11–35.

переговоры с пленными язычниками из народа язычников-аваров⁵⁶⁹. Он поинтересовался у победителя этих аваров игемона Вонифатия происхождением и языком военнопленных. Игемон Вонифатий ответил с оттенком ромейского снобизма, что это-де мерзкие авары, фактически выражая сомнение в том, что их удастся крестить и цивилизовать. Панкратий же обратился к эти аварам с речью, в которой связал принятие христианства с освоением греческого и латинского языков. Авары, в свою очередь, изъявили желание принять крещение и после погружения в ледяную воду чудесным образом обрели возможность говорить по-гречески. В житии, пусть и в фантастической форме чуда ускоренной глоссолалии, четко выражена идея потенциальной возможности кооптировать самый что ни на есть дикий народ в социум христиан-ромеев, при условии, что его представители будут готовы принять христианскую веру и освоить греческий язык. Ключевую роль в процессе этой социокультурной абсорбции «варваров» играют не только типичные для житий фигуры победоносного ромейского игемона и святого миссионера, но и анонимного переводчика. Недаром каждый раз, когда Панкратий и авары обмениваются репликами, герой-нарратор жития уточняет, что реплика передается именно через переводчика. Для ромеев X в. «Житие св. Панкратия Таорминского» давало внятный образец того, что «язычников-варваров» можно и нужно крестить, а также перформативно подчеркивало, что переводчик является необходимым «спутником» героя-миссионера. Таким образом, знание десяти языков для архиерея Боспора было залогом его политических успехов, условием успешной миссионерской деятельности и даже, не исключено, признаком приближения к святости.

Есть более раннее яркое упоминание *о знании десяти языков агентами Ромейской империи* в «Истории» (написана после 582 г.) Менандра Протектора

⁵⁶⁹ The Life of Saint Pankratios of Taormina. P. 7, 309–325; Шевченко И. Оснащение византийского миссионера по *Житию* Панкратия // Palaeoslavica. 1999. VII. P. 317–322; Иванов С. А. Византийское миссионерство. С. 117–110; 316–318.

сына Евфрата⁵⁷⁰. Он описывает посольство «меченосца василевса» (Βασίλειου ξιφηφόρου), видимо, спафария Валентина, которого между 7 декабря 575 г. и 7 декабря 576 г. послал к «тюнкам» кесарь Тиверий II Константин⁵⁷¹. Валентина сопровождали 106 тюрок, которые раньше переселились в Византию и уже сопровождали разные посольства ромеев. Валентин должен был провести переговоры со «старшим монархом» («τῷ παλαιτέρῳ μονάρχῳ») тюрок Арсилой (Ἀρσίλας) и одним из их восьми вождей по имени Туркса(н)т (Τούρξα(ν)θος)⁵⁷². Во время переговоров Туркса(н)т заявил, что ромеи – это народ, «использующий десять языков» («δέκα μὲν γλώτταις») лишь для обмана и хитростей. Он засунул себе в рот десять пальцев и заявил, что точно также у римлян во рту «множество языков», с помощью знания которых они и обманывают разные народы⁵⁷³. Видимо, произнося свою речь с пальцами во рту, Туркса(н)т пародирует акцент говорящего по-тюркски Валентина. Отметим также, что посол Валентин и его спутники исполняют тюркский обычай нанесения себе ран на лицо своими собственными мечами («τοῖς αὐτῶν ξιφιδίοισις») в знак скорби по поводу смерти

⁵⁷⁰ Blockley R. C. *The History of Menandr the Guardman*. Introd., Text, Transl., & Hist. Notes. Liverpool : F. Cairns Publ., 1985. P. 1–33; Левинская И. А., Тохтасьев С. Р. Менандр Проектор // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 311–360; Treadgold W. *The Early Byzantine Historians*. New York : Palgrave Macmillan, 2010. P. 293–298; Brodka D. *Zum Geschichtsverständnis des Menander Protektor* // *Continuity and Change. Studies in Late Antique Historiography* / Ed. by D. Brodka & M. Stachura / Electrum, 13. Kraków : Jagiellonian University Press, 2007. P. 95–103

⁵⁷¹ Blockley R. C. *The History of Menandr the Guardman*. P. 274. См. о византийских посольствах к тюнкам: Dobrovits M. *The Altaic World through Byzantine Eyes: Some Remarks on the Historical Circumstances of Zemarchus' Journey to the Turks (AD 569–570)* // *Acta Orientalia*. 2011. № 64. P. 373–409; Lung E. *Barbarian Envoys at Byzantium in the 6th century* // *Hiperboreea Journal of History*. 2015. Vol. 2 (1). P. 35–52.

⁵⁷² Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Т. II. S. 72, 328; Blockley R. C. *The History of Menandr the Guardman*. P. 276.

⁵⁷³ Blockley R. C. *The History of Menandr the Guardman*. P. 172, 174.

отца Туркса(н)та⁵⁷⁴. Как видим, посол Валентин явно говорит по-тюркски и исполняет тюркские обряды, а его партнер по переговорам тюркский вождь уверен, что ромеи могут говорить и даже успешно лгать на десяти языках.

Тема освоения и знания языков проходит лейтмотивом в житиях миссионеров Константина (в схиме – Кирилл, род. около 826/27 г. и ум. 14 февраля 869 г., житие было написано в 870-е гг. и отредактировано в 880-е гг.) и его старшего брата Мефодия (ум. 6 апреля 885 г., житие написано около 885–886 гг.)⁵⁷⁵.

Ранее, перед миссионерской поездкой в Хазарию, Константин Философ останавливается в Херсоне («и дошедь до Корсоуня»), где «наоучися тоу жидовьстѣи бесѣдѣ и кнѣгамъ»⁵⁷⁶. Далее Константину Философу были принесены «самаренскы книги» и он освоил их чтение. Необходимость изучить еврейскую речь и еврейские книги перед визитом в Хазарию возникла, поскольку у хазар, судя по письму хазарского мэлэха Иосифа бен Аарона Хасдаю ибн Шапруту, имелись какие-то «наши книги» и «родословные книги (пра)отцов»⁵⁷⁷. Использованное в письме слово «קִטוּב» / «книга» (д.-евр. «sefer») имеет широкий спектр значений (свиток, кодекс, книга), но всегда означает написанный текст. Очевидно, что хазары как-то пользовались какими-то книгами. Выводом том, что Константин нашел в Херсоне не обычные еврейские богослужбные книги (например, «Тору»), можно сделать, поскольку эти книги

⁵⁷⁴ Ibid. P. 176.

⁵⁷⁵ Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности / Труды славянской комиссии. Т. I. Л. : Изд. АН СССР, 1930; ММФН. Т. II. P. 38–155, 215–228; Флоря Б. Н. Сказание о начале славянской письменности. СПб. : Алетейя, 2017; Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб. : Алетейя, 2004. О миссиях Константина Философа и его последователей см.: Ivanov S. A. “Pearls before Swine”. P. 90–100; Ivanova M. Re-thinking the *Life of Constantine-Cyril the Philosopher* // Slavonic and East European Review. 2020. № 98. P. 434–463.

⁵⁷⁶ Лавров П. А. Материалы по истории. С. 11.

⁵⁷⁷ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. С. 20, 74.

были получены им не в Константинополе, а только в Херсоне. Обычные еврейские тексты Константин мог бы найти и прочитать в Константинополе. «Жидовские» и «самаритянские» книги, находящиеся в Херсоне, скорее всего, должны были отличаться от репертура книг еврейской общины Константинополя. Кроме того, логично предположить, что подготовка к диспуту с хазарами требовала от Константина Философа освоения языка их письменности и, возможно, их литературы.

Потом точно также Константин в Херсоне нашел «еуаггелие и псалтирь роусьскими писмены писано» и найден человек «глаголюща тою бесѣдою»⁵⁷⁸. В историографии было много споров о том, какие именно «русские письмена» видел и освоил Константин. Для разрешения этого вопроса, как нам кажется, нужно обратить внимание на хронологию хазарской миссии. В «Сказании об обретении мощей св. Климента» указывается дата обретения мощей св. Климента в Херсоне – 30 января 4369 г.⁵⁷⁹, т. е., видимо с опиской, указан 6369 г., и тогда получается сентябрьская дата 30 января 861 г. В латинском тексте «Vita Constantini-Cyrilli cum translatione s. Clementis» («Итальянская легенда») указана дата 30 декабря⁵⁸⁰, т. е. подразумевается 30 декабря 860 г. Получается, что события происходят *сразу после нападения руси на Константинополь 15 июня 860 г.* Видимо, в Херсоне какой-то забытый потом миссионер готовился к попытке обращения народа русь и проделал для этого ту работу, которую Константин Философ позже сделает для славян, т. е. перевел Псалтирь и Евангелие на язык руси. Этот новаторский эксперимент не получил никакого продолжения, но в самом факте нахождения человека в Херсоне, владеющего «речью руси», как раз в то время, когда росы впервые появились в Черном море, нет ничего удивительного и невозможного. Добавим, что в тексте «О похвале Богородице Кирилла Философа», который принадлежит великоморавской

⁵⁷⁸ Лавров П. А. Материалы по истории. С. 12.

⁵⁷⁹ Там же. С. 148.

⁵⁸⁰ ММФН. Т. II. Р. 105.

литературной традиции и датируется А. А. Туриловым 874–885 гг.⁵⁸¹, содержится в списке народов, которые прославляют Богородицу Деву Марию, упоминание народа «роусь великая новое стадо»⁵⁸². А. А. Турилов по историческим соображениям считает, что упоминание народа русь – вставка, сделанная на Руси в середине XI в. Однако этого допущения не требуется, поскольку как раз во время составления данного текста происходит крещение руси византийскими миссионерами. Росы во второй половине 870–880-х гг., когда происходило составление текста «О похвале Богородице», и были «новым стадом» – недавно крещеным народом.

Братья Константин и Мефодий были ромеями-грекофонами из города Фессалоники, но как все «селоуняне» с детства знали славянский язык, распространенный у местного населения («да селоуняне вьси чисто словѣньскы бесѣдоуютъ»). Именно этим мотивируется императором Михаилом III их направление с миссией в Моравию⁵⁸³. Иными словами, они были жителями лимеса и носителями не только высокой ромейской культуры, основанной на греческом литературном языке, но и носителями традиций лиминарной культуры эмпория и пограничной крепости – Фессалоник, основанной на греко-славянском билингвизме.

Лиминарность фигуры переводчика из Фессалоники хорошо видна в истории «рекса» («рѣѣ») славянского народа ринхинов Первуда (Περβοϋδος) из второго собрания «Чудес св. Дмитрия» последней четверти VII в.⁵⁸⁴. Первуд

⁵⁸¹ Турилов А. А. К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян (Слово «О похвале Богородице Кирилла Философа» XV – XVII вв.) // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этиды и характеристики. М. : Знак, 2012. С. 29–30, 43.

⁵⁸² Там же. С. 24, 39.

⁵⁸³ Лавров П. А. Материалы по истории. С. 26–29, 71–72.

⁵⁸⁴ Lemerle P. Les plus anciens recueils des miracles de saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans. I. Le Texte. Paris : CNRS, 1979; II. Commentaire. Paris : CNRS, 1981; Иванова О. В. Чудеса св. Дмитрия. С. 91–97; Curta F. The Making of the Slavs. P. 52–54,

обеспечивал коммуникацию между лидерами славянских общностей и городской элитой города Фессалоники⁵⁸⁵. Время событий остается предметом дискуссий, но они произошли в VII в. и более точная датировка сути дела не меняет⁵⁸⁶. По подозрению в подготовке нападения на Фессалоники византийский император Константин IV приказал епарху (своему представителю в городе и области) арестовать Первуда, что и было сделано, когда тот находился в Фессалониках. Однако в защиту Первуда выступили и горожане Фессалоник, и «народ славян». Совместная делегация некоторых наиболее опытных («ἔμπειροι») фессалоникийцев и избранных («ἐκλεκτοί») славянских посланников была отправлена в Константинополь с просьбой освободить его. После обращения ходяев император согласился освободить Первуда из заключения. Вполне очевидно, что Первуд выступал в качестве ключевого военно-политического менеджера в своем регионе, причем и ромей-фессалоникийцы, и славяне солидарно защищали его перед лицом императорской власти и ее агентов в Фессалониках⁵⁸⁷. Первуд должен был быть освобожден по решению императора, но он уже подготовил себе побег. Причем организатором побега выступает царский переводчик «ὁ βασιλικὸς ἐρμηνευτής»⁵⁸⁸. Этот переводчик был известен и любим самим ромейским василевсом и некими «архонтами», видимо, как балканскими, так и константинопольскими. Он жил в Фессалониках, и у него были владения (проастий) во Фракии, где и должен был временно скрываться

61–62, 111–112; Μπακιρτζής Χ. Ἁγίου Δημητρίου Θαύματα. Οἱ συλλογές ἀρχιεπισκόπου Ἰωάννου καὶ Ἀνωνύμου. Ὁ βίος, τὰ θαύματα καὶ ἡ Θεσσαλονίκη τοῦ Ἁγίου Δημητρίου, μτφρ. Α. Σιδέρη. Ἀθήνα : ΑΓΡΑ, 1997.

⁵⁸⁵ Curta F. The Making of the Slavs. P. 331; Μαλιγκούδης Φ. Σλάβοι στη Μεσαιωνική Ελλάδα, Θεσσαλονίκη : Εκδ. Κυριακίδη, 2013. Σ. 95–96.

⁵⁸⁶ Lemerle P. Les plus anciens recueils des miracles. T. II. P. 128–133.

⁵⁸⁷ Lemerle P. Les plus anciens recueils des miracles. T. I. P. 208–211; T. II. P. 111–136; Иванова О. В. Чудеса св. Дмитрия. С. 197–200; Μπακιρτζής Χ. Ἁγίου Δημητρίου Θαύματα. Σ. 274–281, 415–419.

⁵⁸⁸ Lemerle P. Les plus anciens recueils des miracles. T. I. P. 209; Μπακιρτζής Χ. Ἁγίου Δημητρίου Θαύματα. Σ. 276, 417.

Первуд. В полном соответствии с наблюдениями Д. Перетца о политических функциях переводчиков в Римской империи⁵⁸⁹, переводчик-друг Первуда входил в самые высшие круги местной локальной элиты и имел связи при императорском дворе. Однако, судя по всему, Первуд был не просто другом, а коллегой этого переводчика, поскольку, как пишет анонимный автор «Чудес», рекс Первуд сам «носил одежду ромеев и говорил на нашем языке» («ὡς φορῶν ῥωμαῖον σχῆμα καὶ λαλῶν τῇ ἡμετέρᾳ διαλέκτῳ»). Таким образом, двуязычный Первуд мог выступать *переводчиком* для разных групп славян и для ромеев-фессалоникийцев. В итоге, Первуд был снова пойман и дал показания против переводчика и его жены, которые были казнены вместе с их детьми. Позже за подготовку очередного побега и по подозрению в замысле организовать тотальную войну против ромеев был казнен и сам Первуд. Вся история хорошо показывает, что два двуязычных элитария успешно обеспечивали процесс коммуникации между городкой общиной Фессалоник и общностями славян. Вмешательство же «имперской администрации» и казнь этих двух людей якобы за предательство, которое с точки зрения константинопольской бюрократии было очевидно, как показали дальнейшие события, спровоцировали войну со славянами, осаду ими Фессалоник и массовый голод в регионе⁵⁹⁰. Очевидно, что фессалоникийцы и анонимный царский переводчик, спасая Первуда, пытались сохранить *status quo* и нормализовать ситуацию. Первуд и ромей-переводчик с помощью знания языков ромеев и славян обеспечивали коммуникациями между ними, без них вся система диалога сразу же исчезла.

Понимание стратегической роли переводчиков показывает император Лев VI Мудрый. В его «Тактике» указывается, что «в каждой банде» (от лат. военного термина «bandum» – «знамя»), которая тождественна тагме⁵⁹¹, в числе военнослужащих, выделенных для выполнения специальных функций, должны

⁵⁸⁹ Peretz D. The Roman Interpreter. P. 469–470.

⁵⁹⁰ Lemerle P. Les plus anciens recueils des miracles. T. I. P. 198–221; Μπακίρτζής Χ. Ἁγίου Δημητρίου Θαύματα. Σ. 274–305.

⁵⁹¹ The Taktika of Leo VI. P. 50, 60; Haldon J. A Critical Commentary. P. 143–144.

находиться «мандаторы»: «Нужно же выделить от каждой банды... мандаторов бодрых и понятливых, внушительных и с хорошим голосом, способных, если возможно, на разных языках говорить»⁵⁹². В данном случае рекомендация Льва VI основывается на тексте «Стратегикона» (Псевдо-)Маврикия второй половины VI – начала VII в.⁵⁹³, где указано, что мандаторы должны знать ромейский (т. е. латинский) и греческий языки, а «если встретятся» (будут в наличии) подходящие стратиоты, то и персидский язык⁵⁹⁴. Несмотря на то, что значительные части текста «Тактики» Льва VI являются парафразами «Стратегикона» (Псевдо-)Маврикия, Лев VI в данном случае не слепо копирует, а осмысленно перерабатывает известие и адаптирует его к реалиям своего времени. Очевидно, что установка «Стратегикона» на знание мандатором латинского, греческого и персидского языков отвечала ситуации VI–VII вв., т. е. времени латино-греческого двуязычия в византийской армии, когда особенно необходимо было знать и использовать персидский язык ключевого противника – государства Сасанидов (Эраншахра). Император Лев VI на рубеже IX–X вв. дает рекомендацию своим стратигам в совершенно новой ситуации, когда ромеи говорят только на греческом, а латинский язык уже ушел из обихода. В армии же присутствуют войсковые контингенты, которые говорят на самых разных языках, точно также войны ведутся с разноязычными противниками на разных фронтах. В этих новых условиях знание любых языков (помимо греческого)

⁵⁹² The Taktika of Leo VI. P. 62; Лев VI Мудрый. Тактика Льва. С. 124. На это известие обратил внимание только Ж. Дагрон: Dagron G. Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance. P. 230–232; Дагрон Ж. Формы и функции языкового плюрализма в Византии. С. 177.

⁵⁹³ Haldon J. A Critical Commentary. P. 155.

⁵⁹⁴ Das Strategikon des Maurikios / Einführ., Ed. und Ind. von G. T. Dennis, Übers. von E. Gamillscheg / CFHB, XVII. Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981. S. 424; Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб. : Алетейя, 2004. С. 206.

может оказаться полезно мандаторам и должно поощряться армейскими офицерами.

Основная функция мандаторов, согласно «Тактике», заключалась в том, чтобы передавать приказы командиров и делать объявления войскам, т. е. они работали глашатаями и вестовыми в подразделениях войск (бандах-тагмах) и при командирах (архонтах) разного уровня⁵⁹⁵. В каждой банде-тагме должно было быть два мандатора⁵⁹⁶. Мандаторы в «Тактике» фигурируют в одном ряду с лекарями, деспотатами (санитарами), знаменосцами, горнистами и др. В ряде случаев мандаторы взаимодействовали с группами специального назначения: скулкаторами (разведчиками-дозорными), катаскопами (шпионами-наблюдателями) и виглаторами (патрульными)⁵⁹⁷.

Есть возможность оценить примерное количество мандаторов в византийской сухопутной армии рубежа IX–X вв. Согласно «Тактике», численность банды-тагмы колебалась от 200 до 400 человек⁵⁹⁸. В каждой банде-тагме должно было быть 2 мандатора. Следует добавить, что мандаторы служили и во флоте⁵⁹⁹. По оценке У. Тредгольда, в 899 г. византийская сухопутная армия и флот насчитывали около 124 000 человек⁶⁰⁰. Следовательно, в вооруженных силах Ромейской империи должно было служить от 620 до 1240 мандаторов. Нужно добавить, что, согласно «Клиторологию» Филофея 899 г., мандаторы также служили в самых разных гражданских и военных ведомствах⁶⁰¹. Если

⁵⁹⁵ Haldon J. A Critical Commentary. P. 155.

⁵⁹⁶ The Taktika of Leo VI. P. 56.

⁵⁹⁷ The Taktika of Leo VI. P. 50, 52, 56, 62, 112, 124, 126, 128, 130, 202, 264, 270, 326, 332; Haldon J. A Critical Commentary. P. 155, 253; Лев VI Мудрый. Тактика Льва. С. 116–118, 122, 124, 147–148, 153–156, 183, 205–206, 224, 226.

⁵⁹⁸ The Taktika of Leo VI. P. 60, 62; Haldon J. A Critical Commentary. P. 143–144.

⁵⁹⁹ The Taktika of Leo VI. P. 326, 332.

⁶⁰⁰ Treadgold W. Byzantium and Its Army 284–1081. Stanford : Stanford University Press, 1995. P. 67.

⁶⁰¹ Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IX^e et X^e siècles. Inrod., texte, trad. et comm. Paris : Ed. du CNRS, 1972. P. 62, 91, 111, 113, 115, 117, 119, 121, 155, 157, 159, 161,

рекомендация Льва VI назначать мандаторами людей, владеющих навыком разговора на разных языках, выполнялась хотя бы частично, то в византийской армии на рубеже IX–X вв. должно было быть, как минимум, несколько сотен мандаторов, которые могли выполнять, кроме всего прочего, еще и функцию военных переводчиков. Вполне можно полагать, что рекомендация Льва VI знать языки касалась и мандаторов гражданских ведомств. Получается, что в византийских вооруженных силах и гражданских ведомствах знание иностранных языков должно было быть весьма распространено и должно было способствовать карьере стратиота или чиновника даже на самых первых ступенях служебной лестницы.

В описании войн Иоанна Цимисхия из «Истории» Льва Диакона из Калоз рассказывается, что перед тем, как начать военный поход войск против Святослава Игоревича, император отдал приказ послать в занятые русью области Болгарии людей «двужычных» и «одетых в скифскую одежду» («καὶ τὰ ἤθη τῶν δυσμενῶν διγλώσσους ἄνδρας ἐκπέμπειν Σκυφικὸν ἡμπισχημένους ἱματισμόν») ⁶⁰². Очевидно, что речь идет о военных, знающих славянский и греческий языки. Трактат «О военных делах» («De re militaris»), который имеет *terminus ante quem* – конец 969 г., но точное время его составления определить нельзя, разрешает domesticiку (схол) и акритам-стратигам «иметь соглядатаев («οἱ κατάσκοποι») не только среди болгар, но и среди других соседних народов, т. е. в Печенегии, и

171, 173, 175, 179, 183, 207, 227, 229, 233, 292, 298, 331; Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. P. 716–719.

⁶⁰² Караλίς Β. Λέων Διάκωνος. Ἱστορία. Σ. 282. О роли одежды и семиотики переодевания см.: Kaldellis A. Ethnicity and Clothing in Byzantium // Identity and the Other in Byzantium. Papers from the IV International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium / Eds. by K. Durak & I. Jevtić. Istanbul : Koç University S. Niarchos Foundation Center for Antique and Byzantine Studies, 2019. P. 41–52.

Туркии (*resp.* Мадыярии), и Росии»⁶⁰³. Очевидно, что эти шпионы должны были владеть соответствующими языками.

В компилятивном трактате «О церемониях византийского двора» 963 г. несколько раз упоминаются переводчики. Судя по трактату, переводчики постоянно находятся при императорском дворе. Причем эта традиция в представлении автора-составителя текста восходит к VI в. Во-первых, переводчики упоминаются в описании Петра Патрикия (VI в.) приема посла Персии⁶⁰⁴. Во-вторых, указания на переводчиков есть в табели о рангах – в «Клиторологии» Филофея 899 г.⁶⁰⁵. Во-третьих, – в описании общей схемы приема послов в Магнавре в Константинополе в период составления трактата⁶⁰⁶. Затем, в описании приемов архонтиссы Росии Эльги (княгини Руси Ольги), которые состоялись 9 сентября и 18 октября либо в 946, либо в 957 г., упоминаются три переводчика⁶⁰⁷. Абсолютно прав Г. Г. Литаврин, который считал, что эти переводчики были членами окружения самой Ольги, поскольку они получали выплаты наряду с другими сопровождающими Ольги⁶⁰⁸. Но здесь сразу же возникает неразрешимый, но напрашивающийся вопрос, были это русские, освоившие разговорный греческий, болгары, говорящие по-славянски и по-гречески, или ромеи, знающие славянский и перешедшие на службу к Ольге?

Хорошее представление о сложностях коммуникации послов-ромеев с правителями политий лимеса дает переписка личного секретаря императора Льва VI Мудрого и дипломата патрикия Льва Хиросфакта (он же – Лев Магистр,

⁶⁰³ Three Byzantine Military Treaties. P. 292–293; Два военных византийских трактата конца X века. С. 360; Бибииков М. В. Byzantinorossica. Т. IV. С. 222.

⁶⁰⁴ Constantine Porphyrogennetos. The Book of Ceremonies. P. 404, 407.

⁶⁰⁵ Ibid. P. 718.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 568.

⁶⁰⁷ Ibid. P. 597–598; Филипчук О. Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці : Книги XXI, 2013. С. 357–366.

⁶⁰⁸ Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб. : Алетейя, 2000. С. 190–204.

ум. после мая 919 г.) с правителем болгар Симеоном I Великим. В ходе переговоров 896 г. Лев Хиросфакт специально указывает, что он не хочет обращаться к своему адресату с «живой речью», поскольку «речь обманчивей всего при переложении ее переводчиком с одного [языка] на другой»⁶⁰⁹. Естественно, изощренный интеллектуал и опытный дипломат Лев Хиросфакт хорошо понимал «трудности перевода» устной речи. Но в данном случае он явно лукавит, поскольку, как выясняется из его дальнейшей переписки с Симеоном I, он отказался от устного ответа, чтобы использовать в свою пользу двусмысленность синтаксиса письменного текста⁶¹⁰. Коллизия заключалась в том, что правитель болгар Симеон I предложил Льву Хиросфакту угадать свои мысли: готов ли Симеон отпустить византийских пленных или нет? В случае отгадки, Симеон I обещал отпустить военнопленных ромеев. Лев Хиросфакт ответил так, чтобы его ответ можно было понять двояким образом: и так, что Симеон готов это сделать, и так, что – нет. Он явно намеренно отказался от передачи своего ответа (отгадки намерений императора) изустно, хорошо понимая, что устное послание можно уточнить или потребовать истолковать неясные фразы. Текст, зафиксированный письменно, вполне мог быть двусмысленным, и его уточнить было никак нельзя. Таким образом, фактически отказ Льва Хиросфакта от устного ответа был вызван не возможными ошибками в речи переводчика, а его желанием дать априори неясный ответ на провокационную загадку правителя болгар. В данном случае Лев Хиросфакт демонстрирует тонкое понимание проблем коммуникации: разницу регистра устной речи и письменного текста; неизбежность разнохарактерных трансформаций мысли при ее выражении в живой речи и при ее фиксации на письме; релятивную природу понятий истинности и лживости⁶¹¹.

⁶⁰⁹ Kolias G. Léon Choerosphactès. Magistre, proconsul et patrice. Biographie. Correspondance. Athen : Verlag der Byzantinisch-neugriechischen Jahrbücher, 1939. P. 77; Лев Хиросфакт. Сочинения / Пер. с греч., коммент., вступ. ст. Т. А. Сениной. СПб. : Алетейя, 2017. С. 203.

⁶¹⁰ Kolias G. Léon Choerosphactès. P. 78–83; Лев Хиросфакт. Сочинения. С. 204–207.

⁶¹¹ Kolias G. Léon Choerosphactès. P. 78–91; Лев Хиросфакт. Сочинения. С. 205–210.

Итак, в пространстве северного лимеса Ромейской империи действовали самые разные персоны, владеющие двумя или несколькими языками. В основном, это были послы, политические агенты, миссионеры, военные и шпионы Ромейской империи. Однако появлялись и местные «не-ромей»-знатоки греческого языка, которые осуществляли коммуникацию с ромеями. Такая посредническая роль выдвигала их в лидеры своих общностей и позволяла более успешно осуществлять коммуникацию с ромеями. Элиты политий славян на Балканах, Болгарии, Руси и, по всей вероятности, Печенегии, не могли обойтись без своих собственных переводчиков, их появление – явный признак роста сложности «варварской» политической системы.

Профессия переводчика становилась даже маркером этносоциальной самоидентификации. Целый народ «тиверцы-толковины», обитавший на Дунае, Днестре и побережье Черного моря в X–XII вв., назывался «переводчиками». В «Повести временных лет» о них было сказано, что «тиверцы седяху бо по Днестру, приседяху к Дунаеви. Бе множество ихъ, седяху бо по Днестру оли до моря и суть гради ихъ и до сего дне...»⁶¹² и есть также уточнение, что «тиверци, яже соуть толковины», а в качестве «поганыхъ тлъковинъ» они упомянуты в «Слове о полку Игореве»⁶¹³. Согласно самой обоснованной этимологии, этноним «тиверцы» происходит от тюркского слова «*tivär / tiväri*», которое значит «человек говорения» или «толмач», возможно, что этот этноним – непосредственная передача тюркского слова «**tevirči*» (=«толмачи») ⁶¹⁴. Вполне очевидно, что представители этого народа, который в «Повести временных лет» причислен к славянам (во всяком случае, к славофонам), как минимум часто

⁶¹² ПСРЛ. Т. I. Стб. 13; Т. II. Стб. 9–10; PVL. Pt. 1. P. 65–66.

⁶¹³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 24; Т. II. Стб. 17; PVL. Pt. 1. P. 167; Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова / Вступ. ст., подг. текста, пер., комм. А. А. Горского. М. : РОССПЭН, 2002. С. 87; Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. С. 467; ЭСПИ. Т. V. С. 127–128.

⁶¹⁴ Менгес К. Х. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л. : Наука, 1979. С. 146–150; Strumiński V. Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 162

исполняли роль переводчиков между славяфонами, тюркофонами и, возможно, грекофонами.

Добавим, что тема сравнительно-исторического исследования судеб и социальных функций «переводчиков» пограничных зон («толмачей») видится исключительно перспективной и актуальной для дальнейшего изучения в рамках сопоставительных исследований феноменов фронта⁶¹⁵. Хотя функция перевода устной и письменной речи у всех переводчиков была везде и всегда одинаковой, их социальные характеристики и политическая роль могла сильно различаться в разных регионах и разные исторические периоды.

⁶¹⁵ Ср. более поздний, но изоморфный, опыт сибирского фронта Московского царства: Люцидарская А. А. Томачи в Сибири: период начала колонизации территории // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 27–31; Пузанов В. Д. Служба толмачей в Сибири в конце XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 46–59.

Глава II. Лимесные политии номадов (Болгария IX в. и Печенегия X в.)

§ 1. Полития Крумидов: предыстория, формирование и политическая инфраструктура

Термин *полития Крумидов* (или «держава Крумидов») – наш неологизм для обозначения надлокальной территориально-политической системы у народа болгар, которую создал вождь по имени Крум⁶¹⁶. Привычный же медиевистам термин «Первое болгарское царство» не вполне корректен, т. к. предполагает завышение уровня развития и степень централизации власти в обществе ранних болгар. На это уже указывалось С. А. Васютиным и А. Ю. Пугачевым, справедливо предложившими отказаться от такого обозначения⁶¹⁷. Очевидно, что «Болгарское царство» было создано в конце IX – начале X в., и это была вполне христианская полития, а де-факто, при всей специфичности ее статуса, уже и интегральная часть Ромейской империи. Смена термина необходима еще и потому, что никаких доказательств того, что легендарный вождь Аспарух, который в историографии номинируется в качестве «основателя болгарского государства», дал старт непрерывной болгарской политической традиции, просто не существует (см. подр. ниже).

История процесса политогенеза у народа болгар в языческий период⁶¹⁸ и период их приобщения к христианству неоднократно рассматривались с

⁶¹⁶ Впервые эти термины были использованы нами в статье: Щавелев А. С. Держава Рюриковичей и держава Крумидов: обстоятельства возникновения и траектории развития в языческий период // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М. : Весь мир, 2019. С. 195–230.

⁶¹⁷ Васютин С. А., Пугачев А. Ю. Тюрко-болгары, Византия и славяне. С. 3; Васютин С. А. Аварский каганат и Болгарское ханство. С. 9.

⁶¹⁸ См. этапные итоговые монографии: Beševliev V. Die Protobulgarische Periode der Bulgarischen Geschichte. Amsterdam : A. M. Hakkert, 1980; Бешевлиев В. Първобългари. История. София : Изд. на Отечественния фронт, 1984; Рашев Р. Прабългарите през V–VIII век. София : Орбел, 2005.

помощью методов политической антропологии⁶¹⁹, сравнительной истории⁶²⁰, исторической географии⁶²¹ и с точки зрения влияния на этот процесс со стороны Византии⁶²². Критический анализ имеющихся в нашем распоряжении сведений о системе власти и особенностях элитарных групп народа болгар предприняли Ф. Курта, Д. Циман и А. Гранберг⁶²³. Подробно изучена система обозначения

⁶¹⁹ Stepanov T. The Bulgars and the Steppe Empire; Степанов Ц. Болгарские государственные образования IV–IX вв. С. 193–212; Stepanov Ts. State Formation in Danubian Bulgaria, AD 681–885: Religious Dimensions // SSBP. 2013. № 1. P. 5–32; Васютин С. А., Пугачев А. Ю. Тюрко-болгары, Византия и славяне. С. 3–16.

⁶²⁰ Pohl W. Verlaufsformen der Ethnogenese: Awaren und Bulgaren // Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern / Hb. H. Wolfram und W. Pohl. Vol. I. Wien : ÖAW, 1990. S. 113–124; Mayr-Harting H. Two Conversions to Christianity: the Bulgarians and the Anglo-Saxons. Stenton Lecture. Reading : University of Reading, 1994; Olson L. The Conversion of the Visigoths and Bulgarians Compared // Religious Change, Conversion, and Culture / Ed. by L. Olson. Sydney : Sydney Association for Studies and Culture, 1996. P. 22–32; Васютин С. А. Аварский каганат и Болгарское ханство. С. 6–11; Шинаков Е. А. Компаративно-типологический анализ «варварской» государственности на Руси и в Болгарии. С. 30–44; Он же. Сходства и различия в процессах русского и болгарского начального государствовождения. С. 68–78; Shinakov E. A., Polyakova S. G. Comparative Analyses of the Process of Initial State Genesis in Rus' and Bulgaria. P. 121–137; Curta F. Linear Frontiers in the 9th Century: Bulgaria and Wessex.

⁶²¹ Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава; Николов Г. Н. Централизъм и регионализъм в ранносредновековна България (края на VII – началото на XI в.). София : Марин Дринов, 2005.

⁶²² Κριάκης Ε. Κ. Βυζάντιο και Βούλγαροι; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria, 775–831. Leiden; Boston : Brill, 2012; Hupchic D. P. The Bulgarian-Byzantine Wars for Early Medieval Balkan Hegemony. Silver-Lined Sculls and Blinded Armies. Cham : Palgrave, 2017; Поливянный Д. И. Славяне и болгары в восточноримском имперском пространстве: проблемы различия // SSBP. 2008. № 2. С. 59–63.

⁶²³ Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 1–31; Ziemann D. Between Authoritarianism and Consensus: Domination and the Role of Nobility in the First Bulgarian Realm (7th–late 9th century) // Bulgaria Mediaevalis. 2011. № 1. P. 373–397; Granberg A. Observations on Bulgarian Clan

«титолов» и рангов у болгар⁶²⁴. Отдельно отметим два специальных исследования ключевых моментов геополитической трансформации на северном участке лимеса Римейской империи, в результате первого из которых Болгария в течение IX в. «заменила» находящуюся в стагнации Хазарию в качестве ключевого геополитического партнера Византии, а затем, в первой половине X в. точно также заменила дезинтегрированную Моравию в качестве основной христианской политики-клиента Византии⁶²⁵.

В подавляющем числе исследований вся история болгарской «государственности» (*resp.* политической системы) рассматривалась совокупно от Аспаруха VII в. до василевса Петра и василиссы Марии-Ирины X в. Вполне естественно, что в большинстве этих исследований степень сложности социально-политической организации на ранних этапах истории общности болгар вольно или невольно завышалась⁶²⁶. Вся история языческого периода рассматривалась и излагалась телеологически-ретроспективно: в качестве непрерывной последовательности событий, связанных с одним народом с

Names in the 7th – 9th Centuries // *Civitas Divino-Humana*. В чест на проф. Г. Бакалов. София : Тангра, 2004. P. 551–561.

⁶²⁴ Симеонов Б. Титульная практика в ханской Болгарии: происхождение, структура и значение праболгаских титулов в период между VII и X веками // *Балканско езикознание*. 1981. № 2. С. 23–25; № 3. С. 53–78; Славова Т. Владетел и администрация в ранносредновекона България. Филологически аспекти. София : ПАМ, 2010.

⁶²⁵ Vachkova V. Danube Bulgaria and Khazaria as Parts of the Byzantine Oikoumene; Lounghis T. C. Bulgaria instead of Moravia: Evidence of Major Political Changes // *Byzantium, New Peoples, New Powers: The Byzantino-Slav Contact Zone, from the Ninth to the Fifteenth Century* / Ed. by M. Kaimakamova, M. Salamon & M. S. Różycka. Kraków : Wyd. Historia Iagellonica, 2007. P. 63–70.

⁶²⁶ См. самый яркий пример такого произвольного завышения уровня сложности административно-политической системы Болгарии в IX в., якобы копирующей систему марок Франкской империи и сопоставимой с системой фем Римейской империи: Hrisimov N. On the Origins of Komitats in the First Bulgarian Empire // *Studia Ceranea*. 2019. № 9. P. 429–453.

выраженной идентичностью, с одним государством с центральной властью династии Дуло и с чередой верховных правителей-потомков «основателя государства» Аспаруха⁶²⁷. Для преодоления такого устойчивого и уже самовоспроизводящегося историографического клише нужно, прежде всего, рассмотреть вопрос о том, когда именно появляется возможность зафиксировать достоверные сведения о признаках формирования устойчивой централизованной власти у болгар на Дунае.

Разные группы тюркоязычных кочевников, обозначенных этником болгары, относительно достоверно известны в степях Восточной Европы с VI в.⁶²⁸, затем одна из таких групп во второй половине – конце VII в. прорывается за Дунай и обосновывается там, подчинив местные народы. Этот приход группы болгар во главе с вождем по имени Аспарух (Ἀσπάρουχ) в Подунавье известен из текста, который в историографии условно называется «Экскурс о протоболгарах»⁶²⁹. Этот текст отразился в трех византийских исторических сочинениях: «Хронографии» Феофана Исповедника⁶³⁰, «Краткой истории»

⁶²⁷ Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М. : Наука, 1982. С. 49–81; Литаврин Г. Г. Византия и славяне. С. 192–348; Ziemann D. Between Authoritarianism and Consensus; Рашев Р. Прабългарите. В этих работах см. всю необходимую историографию.

⁶²⁸ Например, этот этникон есть в «Гетике» Иордана (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. “Getica” / Пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб. : Алетейя, 1997. С. 67, 217–218). Самый ранний текст, в котором есть этот этникон, – римский «Хронограф» 354 г. – дошел до нас в редакции IX в., поэтому крайне высока вероятность того, что здесь известие о болгарах является поздней интерполяцией: Salzman M. R. On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity / The Transformation of the Classical Heritage, 17. Berkeley : University of California Press, 1991.

⁶²⁹ Чичуров И. С. Экскурсы Феофана о протоболгарах // ДГ. 1975 год: Материалы и исследования. М. : Наука, 1976. С. 65–80; Афиногенов Д. Е. Экскурсы о протоболгарах у Феофана Исповедника и патриарха Никифора // ВДИ. 2013. № 1 (284). С. 4–8.

⁶³⁰ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 356–358; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 497–501.

(«Бревиарии») патриарха Никифора⁶³¹ и «Хронике» Георгия Монаха (Амартола)⁶³². Также об этом событии сообщается в армянский анонимной «Географии», которая базируется на греческом географическом трактате птолемеевской традиции, датировка этого текста колеблется от VII до X в. и является предметом дискуссий⁶³³. Практически не приходится сомневаться, что «География» тоже передает данные из какого-то греческого варианта «Экскурса о протоболгарах», например, цитирует популярные в Византии «Хронографию» Феофана или «Хронику» Георгия Монаха.

«Экскурс о протоболгарах», скорее всего, изначально представлял собой отдельный документ или тематическую подборку канцелярских материалов⁶³⁴. Тем не менее, К. Маринов показал, что имеющиеся в нашем распоряжении тексты представляют собой литературный нарратив со значительной долей топосов, анахронизмов и специфических византийских идеологем-клише⁶³⁵. «Документальное» и «литературное» в этом тексте сплавлены и с трудом поддаются однозначной дифференциации, хотя сохранение исторической основы у него вполне доказано.

Описание прихода болгар в Подунавье во всех текстах приурочено к времени правления императора Константина IV Погоната (был императором с 668 по 685 гг.). Оно датируется в «Хронографии», «Краткой истории» и «Хронике» 679–681 гг.⁶³⁶. Эта датировка относительно надежна, хотя теоретически приход Аспаруха в Подунавье мог произойти и несколько раньше указанных годов.

⁶³¹ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 12, 86–95.

⁶³² Georgius Monachus. Chronicon. P. 728–729.

⁶³³ Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée / Texte arménien, trad. en français par le P. A. Soukry. Venise : Imp. Arménienne, 1881. P. 20.

⁶³⁴ Афиногенов Д. Е. Экскурс о протоболгарах. С. 8.

⁶³⁵ Marinov K. Asparuh and His People on the Lower Danube through the Eyes of Theophanes, or a Story that Was Not Meant to Happen // Studia Ceranea. 2018. № 8. P. 167–191.

⁶³⁶ The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 500–503.

В историографии были неоднократные попытки отождествить Аспаруха с легендарным «царем» Испором из «Сказания пророка Исая» («Болгарской апокрифической летописи» второй половины XI в.⁶³⁷)⁶³⁸, который якобы основал город Плиску: «еже нарече се име ему испор ц(еса)рь... онь съзыда и плюска градъ»⁶³⁹. Однако А. А. Турилов убедительно показал, что имя царя «Испора» является славянским и происходит от глагола «(вы)пороти» («вырезать», «извлечь младенца с помощью кесарева сечения»), что сразу же связывает имя Испоръ с «кесарем» (ср. ст.-слав. «исъпоротокъ»), т. е. Юлием Цезарем⁶⁴⁰. Учитывая, что предшественник Испора – царь с эпонимным именем «Славъ»⁶⁴¹,

⁶³⁷ Каймаканова М. Българска средновековна историопис (От края на VII до първата четвърт на XV в.). София : Наука и изкуство, 1990. С. 124–151; Она же. Власт и история. С. 157–216; Она же. Идеята за царството в Български апокрифен летопис // Империи и имперско наследство на Балканите. Сб. в чест на 70-год. на проф. Л. Спасов. Т. I. Античност и Средновековие. Пловдив : Фондация «Българско историческо наследство», 2019. С. 183–198; Иванов С. А. «Болгарская апокрифическая летопись» как памятник этнического самосознания болгар // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма / Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов и Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1989. С. 70–77; Он же. Болгарская общественная мысль. С. 27–30.

⁶³⁸ Билярски И. «Сказание на Исая пророка» и формирането на политиската идеология на ранносредновековна България. София : ПАМ, 2011. С. 15–23. О рукописи, содержащей этот текст, см.: Турилов А. А. Кичевский сборник с «Болгарской апокрифической летописью» (Датировка, состав и история рукописи) // Турилов А. А. Межславянские культурные связи. С. 485–516.

⁶³⁹ Билярски И. «Сказание на Исая пророка». С. 17.

⁶⁴⁰ Турилов А. А. К объяснению одного темного места в «Болгарской апокрифической летописи»: почему «детищ» царь Испор был «ношен три леты»? // Средновековният човек и неговият свят: Сб. в чест на 70-та год. на проф. д.и.н. К. Попконстантинов. Велико Търново : Фабер, 2014. С. 813–816.

⁶⁴¹ См. об этом мифологическом персонаже и роли его образа в летописном нарративе: Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. С. 150–153; Степанов Ц. Цар Слав и легитимацията на Българското царство в «Сказание на пророк Исая» // ТРИАНТАФУЛО. Юб. сб. в чест на 60 год. проф. Х. Трендафилов. Шумен : Преславска книжовна школа, 2013. С. 419–425.

никаких сомнений в том, что речь идет о славянской ономастической единице, не остается. Таким образом, исчезает единственное «историческое известие» о том, что Аспарух якобы основал столицу державы Крумидов Плиску.

Об Аспарухе есть известие в «Именнике болгарских князей»: «И потомъ приде на страну Дуная Исперих князь, тождѣ и доселѣ. Есерих князь 60 и одно лѣто, родъ ему дуло, а лтъь ему верени алемъ»⁶⁴². Он является шестым «князем болгар», а после него сразу следует Тервель. Без сомнения, речь идет о фрагменте вполне аутентичной исторической памяти болгар, однако аутентичность этого сюжета устной мифоэпической традиции никак не может являться гарантией его исторической достоверности.

«Именник болгарских князей» является тем единственным источником, который создает иллюзию единой непрерывной истории болгар со времен «обретения родины» Аспарухом⁶⁴³. Однако специфика этого текста делает его крайне сложным для внятной интерпретации и очень удобным для конструирования самых разнообразных гипотез и догадок.

«Именник» сохранился в составе древнерусской хронографической традиции и дошел в трех поздних списках – одном XV в. и двух XVI в. Имеющийся в нашем распоряжении старославянский текст представляет собой перечень болгарских лидеров с уточнением годов их жизни или правления, указанных по болгарскому (тюркскому) календарю. Тюркские обозначения календарного цикла калькированы славянскими буквами. Возможно, оригинал «Именника» был частью некой всемирной хроники, но возможно также, что это изначально был отдельный текст, позже включенный в хронографическую традицию⁶⁴⁴. Есть определенные основания считать, что оригинал текста был

⁶⁴² Москов М. Именник на българските ханове (ново тълкуване). София : Петър Берон, 1988. С. 20–21.

⁶⁴³ Тихомиров М. Н. «Именник» болгарских князей // Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М. : Наука, 1969. С. 277–284; Москов М. Именник на българските ханове; Билярски И. Сказание на Исаяя пророка. С. 211–222.

⁶⁴⁴ Билярски И. От Мифа к Истории или от Степи к Израилю // ЗРВИ. 2005. Т. XLII. С. 7–22.

написан на греческом языке⁶⁴⁵, хотя есть и аргументы против этого⁶⁴⁶. Точной датировки этого текста не существует⁶⁴⁷. Не исключено, что оригинальный текст «Именника» был не только искажен и испорчен пропусками, но и был расширен интерполяциями. Нет общепризнанной интерпретации календарных примечаний, сделанных на болгарском (булгарском) языке⁶⁴⁸, опираться на них при реконструкции хронологии времени жизни или правления болгарских «князей» не представляется возможным.

В существующем виде «Именник» представляет собой цельный текст, без бесспорных признаков составления из нескольких частей, никаких «швов» внутри этого текста не просматривается. Нам неизвестны ни цель создания этого текста, ни его функция, ни его жанр. Самая простая версия заключается в том, что этот текст был изначально создан как некий историографический памятник «список правителей» (типичный «regnal list») в подражание библейским генеалогиям⁶⁴⁹. Этот текст отразил часть оригинальной исторической памяти элиты болгар о своем прошлом. Очевидно, что последовательность правителей народа болгар в «Именнике» достаточно условна, еще более условны годы их жизни или правления. Кроме того, многие вожди болгар, достоверно известные по византийским источникам, в «Именник» не попали, например, Савин (Сабин)

⁶⁴⁵ Москов М. Именник на българските ханове. С. 34–38; Делева А. Именникат.

⁶⁴⁶ Бешевлиев В. Надпис ли е бил Именникът на българските князе? // Известия на Археологическия институт. 1961. Т. XXIV. С. 2–8.

⁶⁴⁷ Обзор версий см.: Москов М. Именник на българските ханове. С. 38–50.

⁶⁴⁸ См. одну из самых последних попыток дать новую интерпретацию: Мудрак О. А. Заметки о языке и культуре дунайских болгар // *Orientalia et Classica*. 2005. Т. VI (1). Аспекты компаративистики. С. 83–106.

⁶⁴⁹ Бешевлиев В. Надпис ли е бил Именникът. С. 3–7; Билярски И. Сказание на Исаяя пророка. С. 211–222; Николов А. Политическа мисъл. С. 161–165; Польшванний Д. И. Культурная идентичность, историческое сознание и книжное наследие средневековой Болгарии. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 278–285, 325–326; Он же. Именник болгарских ханов. С. 217–229.

и Паган⁶⁵⁰. При анализе текста «Именника» следует учитывать, что он мог быть написан в любое время до потери независимости болгар в 1018 г., хотя самым вероятным временем его создания можно считать эпоху царей Бориса-Михаила и его сына Симеона⁶⁵¹.

Несмотря на все эти источниковедческие сложности, текст «Именника» сейчас фактически положен в основу реконструкции древнейшей истории болгар, причем для обоснования его достоверности в историографии были приняты сразу несколько произвольных допущений. Во-первых, считается, что это – якобы копия парадной надписи, сделанной опять же якобы тюркскими рунами или греческими буквами⁶⁵². Во-вторых, принимается очень ранние датировки текста – от конца VII в. до середины VIII в.⁶⁵³. В-третьих, принимаются в качестве достоверных даты тюркского календаря этого текста, перевод которых до сих пор остается сомнительным⁶⁵⁴, и еще менее надежны привязки этих дат к абсолютной хронологической шкале. Наконец, в-четвертых, отождествление некоторых имен болгарских князей в «Именнике» с известными

⁶⁵⁰ Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. II. S. 239, 262.

⁶⁵¹ Бешевлиев В. Надпис ли е бил Именникът. С. 6–7; Николов А. Политическа мисъл. С. 171–185. См. обзор мнений: Москов М. Именник на българските ханове. С. 38–44.

⁶⁵² Эту идею уже давно убедительно опроверг ведущий специалист и издатель корпуса греческих надписей Болгарии В. Бешевлиев: Бешевлиев В. Надпис ли е бил Именникът. С. 2–8. Из современных ученых, насколько нам известно, это констатирует лишь Д. И. Польшанский: Польшанский Д. И. Именник болгарских ханов и перечни государей в раннесредневековом европейской историописании // *Българско царство / ἡ βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae*. Сб. в чест на 60-год. доц. Г. Н. Николов. София : Св. Климент Охридски, 2018. С. 219.

⁶⁵³ См. изложение базовых для традиционной интерпретации текста «Именника» положений: Иванов А. С. Болгарская общественная мысль эпохи раннего Средневековья // *Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего Средневековья* / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М. : Индрик, 2009. С. 10–14.

⁶⁵⁴ См. сводку разных вариантов: Москов М. Именник на българските ханове. С. 60–142.

именами вождей болгар зачастую сделаны по отдаленному созвучию и уже из-за этого сугубо произвольны.

Данный текст никаким образом не может быть доказательством того, что болгарами на протяжении длительного времени управлял один «харизматический род» или «династия» Дуло. Генеалогическая связь болгарских князей вполне могла быть создана анонимным автором этого текста апостериори. Сам жанр «списка правителей» программировал такой унифицирующий подход к разрозненному мифоэпическому материалу. Строго говоря, сам текст «Именника» о родственных отношениях между перечисляемыми князьями болгар ничего не сообщает, он лишь фиксирует их «родовую принадлежность», последовательность и сроки их нахождения у власти. Названия «родов» «дуло», «ерми», «вокиль» / «укиль», «угаинь» в «Именнике» могут обозначать отдельные племена (быть этниконами) народа болгар, отдельные совокупности родственников (линиджи или просто семьи) или даже просто группы совместного кочевания⁶⁵⁵.

Возвращаясь к известию об Аспарухе, следует подчеркнуть, что точно не ясно, что собственно означает точно фраза «родь ему дуло». У лексем «дуло» есть только очень предположительная тюркская этимология: от названия племени «Tu-la»⁶⁵⁶. Еще более произвольно с лингвистической и исторической

⁶⁵⁵ В пользу этого говорит тот факт, что из четырех названий «родов» в «Именнике» только одно «Ерми» встречается в комплексе протоболгарских поминальных надписей в виде «Ερμηάρης»: Granberg A. Observations on Bulgarian Clan Names. P. 551.

⁶⁵⁶ Pritsak O. Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. Wiesbaden : Harrassowitz, 1955. S. 57, 61–64; Golden P. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes. București : Brăila, 2011. P. 144. В более поздней своей статье П. Голден выражает обоснованные сомнения в этой этимологии: Golden P. B. Oq and Oğur ~ Oğuz // Наследие Л. Н. Гумилева и современная евразийская интеграция. Труды IX Евразийского науч. форума, посв. 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. Отд. отт. Астана : Евразийский нац. университет им. Л. Н. Гумилева, 2012. P. 8.

точек зрения выведение этой ономастической единицы из ономастикона Боспорского царства⁶⁵⁷.

Если принять версию о греческом протографе «Именника», то фраза «родь ему дуло» может быть интерпретирована как неправильно понятая греческая фраза о том, что князья болгар происходили *из рода рабов*. Лексема «дуло» подозрительно омонимична греческому слову «ὁ δοῦλος» («раб»). Не исключено, что в изначальном греческом тексте «Именника» было указание на рабское происхождение болгарских правителей: «*ἐκ τοῦ δοῦλου γένους» или «*ἀπὸ γένους τῶν δοῦλων». Именно этот изначальное «рабский», подчиненный статус князей болгар, видимо, демонстрировали их *остриженные головы*: «Сии 5 князь дрѣжаше княжение обону страну Дуная лѣтъ 500 и 15 остриженами главами». Это может быть метафорическое изложение информации о том, что болгары изначальное были подчинены хазарам⁶⁵⁸. Если это предположение верно, то появляется новое доказательство в пользу того, что текст был написан на греческом языке или, точнее, что этот прото-текст содержал грецизмы⁶⁵⁹. Данная интерпретация окончательно дезавуирует необходимость предполагать существование древнего «харизматического» правящего «рода дуло» у ранних болгар.

В итоге, основываясь на тексте византийского «Экскурса о протоболгарах», можно констатировать, что во второй половине VII в. кочевники-болгары⁶⁶⁰ во главе с вождем Аспарухом прорвались за Дунай и

⁶⁵⁷ Степанов Ц. Болгарские государственные образования IV–IX вв. С. 199–200.

⁶⁵⁸ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 357–358; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 498.

Ср. навязчивые мотивы подчинения одних племен другим, которые повторяются в «письме» кагана тюрок императору Маврикию (правил с 582 по 602 г.) в «Истории» Феофилакта Симокатты: Феофилакт Симокатта. История. М.: Наука, 1957. С. 159–162.

⁶⁵⁹ Москов М. Именник на българските ханове. С. 34–38.

⁶⁶⁰ О том, что болгары представлены в византийских текстах как кочевники «разбивающие шатры», см.: Литаврин Г. Г. К проблеме становления болгарского государства // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 1999. С. 196–199, 206–210.

обосновались в районе современной Варны⁶⁶¹. Никаких данных о том, что у Аспаруха были какие-то родственники или потомки-наследники, нет. В письменных источниках никаких данных о политической организации или социальной иерархии болгар этого времени также нет. Как наглядно показал Ф. Курта, считать, что Аспарух создал какую-то политику типа вождества с центром в Плиске, никаких оснований нет⁶⁶². Речь может идти просто о военизированной группе совместного кочевания. Фактически единственным следом расселения болгар на новых землях под руководством Аспаруха, являются могильники, но на основе имеющихся археологических материалов сделать какие-либо выводы о социальной и тем более политической организации болгар времени «обретения новой родины» крайне затруднительно⁶⁶³.

Следующим известным по синхронным письменным источникам лидером болгар был Тервель (Τέρβελις, Τερβέλις)⁶⁶⁴. Согласно византийским источникам и протоболгарским греческим надписям, он действовал между 703/4 и 719 гг. (последнее упоминание – 25 августа 718 г.). В 705 г. Тервель помог императору Юстиниану II Риномету вернуть трон в Константинополе и получил от него титул кесаря. После этого болгарин Тервель стал персонажем городского фольклора Константинополя (см. § 1 Главы I). Тервель также известен по надписи из «мадарского корпуса», где он назван «архонтом» (ὁ ἄρχων), и по его личной печати, в легенде которой он назван «кесарем» (ὁ καῖσαρ)⁶⁶⁵. Есть

⁶⁶¹ Коледаров П. Политическа география. С. 23–31.

⁶⁶² Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 7–10.

⁶⁶³ Fiedler U. Bulgars in the Lower Danube Region. A Survey of the Archeological Evidence and the State of Current Research // The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, & Cumans / Ed. by F. Curta & R. Kovelev. Leiden; Boston : Brill, 2008. P. 151–236.

⁶⁶⁴ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 306. Обозначен под номером #7250 в «Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online»: <https://www.degruyter.com/view/db/pmbz> (дата обращения: 01.08.2018).

⁶⁶⁵ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 91, 94, 96–98; Petkov K. The Voices of Medieval Bulgaria, Seventh-Fifteens Century. The Records of Bygone Culture. Leiden; Boston : Brill,

сообщение «Краткой истории» о том, что Тервель контролировал войско, которое насчитывало не меньше трех тысячи человек, а согласно его надписи, возможно, он мог выставить войско в пять тысяч человек⁶⁶⁶.

Для того, чтобы считать Тервеля сыном, внуком или даже просто родственником первого вождя болгар Аспаруха, нет никаких оснований. Очевидно, что его позиция в качестве лидера болгар в значительной степени основывалась на военных успехах и дани, полученной в результате рэкеты Византии и славянских общностей. Политический статус и титул Тервеля в болгарском обществе нам не известен. Как уже указывалось выше (в § 1 Главы I), в описании истории возвращения к власти Юстининана Ринотмета, Тервель назван лидером только одной группы болгар, обитающих в районе Дуная. Можно лишь предположить, что поскольку он маркирован в «Именнике болгарских князей» «родь ему Дуло», то, не исключено, что в мифоэпической традиции болгар считалось, что он был выходцем из группы «первопроходцев» под руководством Аспаруха⁶⁶⁷.

Поскольку имя архонта Тервеля (ὁ Τέρβελις ὁ ἄρχων) встречается в комплексе надписей вокруг «Мадарского всадника»⁶⁶⁸, рядом исследователей это изображение атрибутируется именно ему⁶⁶⁹. Возможно, однако, что изображение принадлежит его современнику Кормесу (см. ниже) или даже

2008. P. 2; Йорданов И. Корпус на средновековните български печати / Плиска-Преслав. Т. XII. София : Изд. БАН, 2016. С. 31–35.

⁶⁶⁶ Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 110–111; Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 91, 98–100.

⁶⁶⁷ Granberg A. Observations on Bulgarian Clan Names. P. 556–557.

⁶⁶⁸ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 91.

⁶⁶⁹ Minaeva O. From Paganism to Christianity. Formation of Medieval Bulgarian Art (681–972). Berlin; Frankfurt-am-Main : Peter Lang, 1996. P. 58–60; Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 11–15.

последующим лидерам болгар⁶⁷⁰. Не исключен вариант и изображения здесь некоего высшего существа (бога Тенгри? прародителя болгар? и др.)⁶⁷¹. В любом случае данное монументальное изображение, без сомнения, манифестирует власть вождя болгарского народа VIII в. Причем не просто вождя, а победителя и силового партнера византийцев. Но ответить на вопрос, кем именно был этот вождь, кажется, нельзя.

Без сомнения, Тервель был значимым вождем среди болгар и крупной политической фигурой – ведущим модератором политики в ареале северного лимеса Византии. Однако территорию и длительность существования политики Тервеля реконструировать невозможно. Скорее всего, ее границы не были точно демаркированы, и она дезинтегрировалась сразу после его смерти. Нет никаких данных о том, что род Тервеля обладал монополией на власть, следовательно, при нем нельзя говорить о сложении первого вожества у народа болгар. Тервель ближе других лидеров болгар подошел к созданию политики типа вожества, но эта политика после его смерти дезинтегрировалась и исчезла.

При жизни архонта Тервеля византийский император Феодосий III (правил в 715–717 гг.) заключил, вероятней всего, в 716 г.⁶⁷², договор с другим вождем болгар Кормесом (Κορμέσιος⁶⁷³). Об этом сообщает «Хронография» Феофана Исповедника под 812/813 г. в описании заключения мира между вождем (ὁ ἀρχηγός) болгар Крумом и императором Михаилом I Рангаве. Позже, в 763 г. Кормес назван в «Хронографии» «бывшим» или «стародавним» («πάλαι»)

⁶⁷⁰ Ivanova M. The Madara Horseman and Triumphal Inscriptions in Krum's Early Medieval Bulgaria (c. 803–814) // Trends and Turning Points. Constructing the Late Antique and Byzantine World / Ed. by M. Kinloch & A. MacFarlane. Leiden; Boston : Brill, 2019. P. 172–179.

⁶⁷¹ См. обзор версий: Nikolov S. The Pagan Bulgars and Byzantine Christianity in the Eighth and Ninth Centuries // Journal of Historical Sociology. 2000. Vol. 13. № 3. P. 338–339.

⁶⁷² Литаврин Г. Г. К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. С. 229–236; Kardaras G. Byzantium and the Avars. P. 145–151.

⁶⁷³ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 164.

«господином» («τὸ κύριος») болгар⁶⁷⁴. Точно также как и Тервель, Кормес был вождем болгар в начале – первой половине VIII в.

Итак, у болгар в 716 г. оказывается два разных вождя – Тервель и Кормес, причем оба имели дипломатические контакты с византийскими императорами. Очевидно, что болгарская общность в это время была разделена как минимум между двумя лидерами примерно одинакового статуса. Они могли быть «соправителями» некой «федерации», а могли быть лидерами полностью автономных групп совместного кочевания. Сепаратные контакты с императорами ромеев говорят в пользу второй версии. Никаких данных о том, что Кормес был родственником кого-либо из других болгарских лидеров, например, Тервеля, нет. Равно как нет никакой информации о политических институтах или социальной дифференциации у болгар этого времени.

Есть возможность идентифицировать упоминание в «Хронографии» Феофана Исповедника еще одного лидера этого времени из генеалогического списка «Именника болгарских ханов» по имени «Севарь»⁶⁷⁵. О нем сказано: «Севарь εἶ λῆτ ροδῷ εμοу Дуло, а λῆτ εμοу тохъ алтомъ». Очевидно, что речь идет, как и в случае с Тервелем (см. выше), о вожде из группы болгар-первопроходцев, пришедших на новую родину с Аспарухом.

В тексте «Хронографии» в описании событий 763–764 гг.⁶⁷⁶ есть следующий пассаж: «ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς λάθρα εἰς Βουλγαρίαν ἐπίασε τὸν Σεβέρων ἄρχοντα Σκλαβοῦνον τὸν πολλὰ κακὰ ἐν τῇ Θράκῃ ποιήσαντα», который

⁶⁷⁴ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 433; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 599.

⁶⁷⁵ Тихомиров М. Н. «Именник» болгарских князей. С. 277–284; Москов М. Именник на българските ханове. С. 20.

⁶⁷⁶ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 436; ГИБИ. Т. VI. С. 272; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 602–604; ГИБИ. Т. VI. С. 304; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 150–151, 221; Glossar zur frühmittelalterchen Geschichte im östlichen Europa. № 5. Das Ethnikon Sklabenoi, Sklaboi in den griechischen Quellen bis 1025 / Hrsg. G. Weiss, A. Katsanakis. Stuttgart : Franz Steiner, 1988. S. 121, 166; Литаврин Г. Г. Феофан Исповедник // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. С. 284–285, 320.

традиционно переводится следующим образом: «Послал же василевс тайно в Вулгарию, схватил северов архонта Склавуна, много зла во Фракии сделавшего»⁶⁷⁷. Латинский перевод «Хронографии» Анастасия Библиотекаря дает тот же текст: «тогда император посылает тайно в Вулгарию схватить северов принцепса Склавуна, который много в Тракии сделал зла / *ast imperator mittens clam in Vulgariam cepit Severorum principem Sclavunum, qui multa in Trace fecerat mala*»⁶⁷⁸. Соответственно, принято считать, что речь идет об архонте по имени Склавун («Σκλαβοῦνος») общности северов («οἱ Σεβέρεις»).

Однако обращение к разночтениям списков «Хронографии», приведенным К. де Боором, ставит реконструкцию текста «ἐπίσσε τὸν Σεβέρων ἄρχοντα Σκλαβοῦνον» под сомнение. Используя базовую стемму соотношения рукописей К. де Боора с поправками С. Мэнго и Р. Скотта⁶⁷⁹, мы видим, что в древнейшей рукописи первой половины IX в. *Paris. gr. 1710* нужного нам известия нет⁶⁸⁰. Но в двух других рукописях конца IX в. *Vat. gr. 155* и в неучтенной К. де Боором рукописи *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5 (fol. 279)* читается текст «ἐπίσσε τὸν

⁶⁷⁷ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 436; Литаврин Г. Г. Феофан Исповедник. С. 284–285.

⁶⁷⁸ Theophanis Chronographia. Vol. II. P. 287.

⁶⁷⁹ Стеммы рукописей см.: Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 2; Vol. II. P. 550; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. XCV–XCVI; Torgerson J. W. From the Many, One? The Shared Manuscripts of the *Chronicle* of Theophanes and the *Chronography* of Synkellos // ТМ. 19. P. 95–96.

⁶⁸⁰ Есть версия, что именно это и есть оригинал Хронографии (Godońer J. S. Theophanes at the Time of Leo VI // ТМ. 19. P. 159–176), однако в ней отсутствует авторское предисловие и целый ряд значимых известий политического характера. Эта рукопись – типичный «студитский» кодекс (Фонкич Б. Л. О датировке и происхождении Парижского списка «Хронографии» Феофана (*cod. Paris. gr. 1710*) // Фонкич Б. Л. Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998. М. : Индрик, 1999. С. 48). Поэтому мы думаем, что лучше объясняет соотношение списков именно признание варианта *Paris. gr. 1710* ранней «студитской эпитомой» более полного изначального текста «Хронографии» Феофана.

σεβερων ἄρχοντα σκλαβουνον»⁶⁸¹. Сразу подчеркнем, что слова «σεβερων» и «σκλαβουνον» *оставлены без диакритики*⁶⁸². Рукописи *Vat. gr. 155* и *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5* написаны очень близкими почерками в одно время, скорее всего, с одного оригинала⁶⁸³.

Сверка по аппарату к тексту «Хронографии» К. де Боора показывает как минимум 70 случаев, когда писец рукописи *Vat. gr. 155* не ставит диакритику в именах собственных, топонимах, этнонимах и некоторых терминах⁶⁸⁴. Без диакритики написаны личные имена (Ἀτίλλας, Ναρζαῖος / Ἀρζαῖος, Μαρουτᾶς, Ἀργαγίσκλος, Ῥαμίτος, Σεβῆρος, Πουσαῖος, Οὐαλᾶς, Παγάνος, Σέβερως, Ἦρογᾶς, Ἀνάζαρβος, Ἀντάλας, Γοντάριος, Περίεκτα, Ὀρμίσδας, Νάρσης, Ἰάδ, Ἰζίδ, Ἀβδελᾶς, Σουλειμάν, Μανσοῦρ), прозвища (ὁ Ἐλοῦρος, ὁ Βούραφος), этниконы (αἱ Σέβερεις, οἱ Οὐανδηλοῖ, οἱ Σκλαυниνοί, οἱ Σκλάβοι, οἱ Βέσσοι), топонимы (Ἰμμόν, Ἀρζανηνή, Ἐλιεανῶν βαλανεῖον, Ἐλιεανῶν παλάτιον, Νισίβις, Τζουρουλόν, Νόβαι, Ἀραβισσός, Στρυμών). Так же без ударений остались неясное слово «τὸ βατᾶν», видимо, название города Батнай в Месопотамии⁶⁸⁵, обозначения военной должности «ὁ μάγιστρος»⁶⁸⁶, священника «πάπας» (=πάππας), сплава электр «τὸ

⁶⁸¹ Лист 279 мы проверили по электронной копии рукописи *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5*, а о тексте в кодексе *Vat. gr. 155* мы судим по различию в аппарате К. де Боора.

⁶⁸² Рукопись *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5*: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/e873ecff-7b8d-4826-a1dd-62e4e2ac1c8f/surfaces/13a6835e-0c00-4039-b97e-29879e2030e7/> (дата обращения 10.10.2017).

⁶⁸³ Wilson N. G. A Manuscript of Theophanes in Oxford // *DOP*. 1972. Vol. 26. P. 357–360; Ronconi F. La première circulation de la «Chronique de Théophane»: notes paléographiques et codicologiques // *TM*. 19. P. 121–147.

⁶⁸⁴ Эти случаи стандартно маркированы в аппарате «sine acc.» или «sine spir.»: *Theophanis Chronographia*. Vol. I. P. 59, 83, 85, 95, 102, 108–112, 115, 121, 125–126, 137, 139, 142, 145–147, 149, 161, 171, 176, 178, 192, 206, 211–213, 215, 220, 237, 239, 247, 263–265, 270, 274, 291, 298, 304, 314–317, 322, 334, 340, 344, 350–351, 353, 356, 359–361, 366, 372, 375, 377–378, 381–383, 389, 399, 401, 418, 423, 425, 428, 333–334, 436, 444, 451–452, 496.

⁶⁸⁵ *Theophanis Chronographia* Vol. I. P. 356; *The Chronicle of Theophanes Confessor*. P. 497.

⁶⁸⁶ *Theophanis Chronographia*. Vol. I. P. 137, 139, 239.

ἤλεκτρον» (= τὸ ἤλεκτρον), типа корабля трирема «ἡ τριήρης», названия сектантов «οἱ Μοντανοί». Как видим, расставить диакритику писец *Vat. gr. 155* смог в греческих именах, топонимах и названиях, но его затрудняли чужеземные имена собственные, особенно восточные. Некоторую трудность у него вызвали и отдельные лексемы-архаизмы. В рукописи *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5* наблюдается практически точно такая же картина. Поскольку диакритика пропущена в рукописях *Vat. gr. 155* и *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5* только в экзотических именах собственных и некоторых лексемах-архаизмах, можно говорить, что это не следствие неумения расставлять надстрочные знаки писцами, а результат их непонимания как расставить надстрочные знаки в незнакомых им словам. Следовательно, надстрочные знаки отсутствовали в *протографе* этих двух рукописей, поэтому писцы, где могли, сами расставили акцентуацию, а где не смогли – добросовестно пропустили ударения.

Перед нами классический случай транслитерации текстов с маюскульного или минускульного протографа в «пост-студитскую» систему, предполагавшую полную расстановку надстрочных знаков. Если это так, то протограф этих двух рукописей должен датироваться не позднее середины IX в.: самая ранняя рукопись с полной системой надстрочных знаков датируется 835 г., но в приписке к ней 843 г. писца Николая надстрочные знаки еще редки⁶⁸⁷. Из этого можно сделать вывод, что протографом рукописей *Vat. gr. 155* и *Oxford, Christ Church, cod. Wake 5* должен был быть либо оригинал «Хронографии» 814 г., либо первый полный список с него. И этот оригинал был написан *без диакритических знаков*.

⁶⁸⁷ Фонкич Б. Л. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М. : ЯСК, 2014. С. 30–33, 132–133, 137, 141. См. также: Он же. Византийский маюскул VIII–IX вв. К вопросу о датировке рукописей. М. : ЯСК, 2020. С. 24–31.

Судя по аппарату К. де Боора, ни одна другая рукопись «Хронографии» такого рода пропусков диакритики не содержит⁶⁸⁸. По другим рукописям видно, что более поздние переписчики по-разному восполняли дефекты диакритики, *меняя при этом окончания существительных*, чтобы получить осмысленную фразу. Согласно К. де Боору, вариант «σέβερων» читается в рукописях *Paris. gr. 1711* XI в. и *Vatic. gr. 978* XI–XII вв. с добавлениями листов XVI в. Еще один вариант «ἐπίασε τὸν σεβερων ἄρχοντα Σκλαβουνῶν» есть в рукописи *Paris. Coisl. 133* XII в. – эта рукопись характерна тем, что включает в себя все три хроники патриарха Никифора, Георгия Синкелла и Феофана Исповедника, как и «Chronographia tripertita» Афанасия Библиотекаря. Если не учитывать списки XVI в., основной вариант К. де Боора «τὸν Σεβέρων» есть только в кодексе *Vat. gr. 154* XII в., и его можно еще предполагать на основе латинского перевода Анастасия Библиотекаря.

Все вышеизложенное, как нам кажется, позволяет уверенно считать, что в оригинале «Хронографии» фраза выглядела «ἐπίασεν τὸν σεβερων ἄρχοντα Σκλαβοῦνον». Предварительный тогда перевод может быть таким: «схватил [неясное слово в аккузативе единственного числа «σεβερων»] архонта склавунского / Склавуна».

Ясно, что здесь трудность у писца вызывало слово «*σεβερος». Лексема «σέβερος» зафиксирована в трех византийских словарях. Во-первых, в «Лексиконе» Гезихия Александрийского: «σέβερος εὐσεβής, δίκαιος»⁶⁸⁹. «Лексикон» датируется V–VI вв., но он дошел только в поздних рукописях, абсолютно достоверной датировки этого текста не существует⁶⁹⁰. Эта же фраза

⁶⁸⁸ Некоторое исключение представляет собой рукопись *Paris. Coisl. 133*, где есть несколько аналогичных с *Vat. gr. 155* слов без диакритики: Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 102, 108, 110, 145.

⁶⁸⁹ Hesychii Alexandrini Lexicon. Vol. III. Π–Σ / Ed. K. Latte, con. rec. P.A. Hansen / SGLG, 11/3. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2005. P. 273.

⁶⁹⁰ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner (Handbuch der Altertumswissenschaft). T. II. Philologie, Profandichtung, Musik, Mathematik und

есть в трактате «Об орфографии» («Каноны») филолога IX в. Феогноста Грамматика: «σέβερος ὁ εὐσεβής, ὁ καὶ δίκαιος»⁶⁹¹. Здесь примечательно, что в отличие от текста «Лексикона» Гезихия прилагательное «σέβερος» по контексту субстантивировано и объяснено с помощью существительных. Для нашей темы исключительно важно, что Феогност Грамматик – фактически современник Феофана Исповедника, он жил в IX в.⁶⁹². Его трактат «Об орфографии» («Каноны») посвящен либо императору Льву V Армянину (правил в 813–820 гг.) или Льву VI Мудрому (правил в 886–912 гг.)⁶⁹³. Третий раз эта лексема и ее «расшифровка» встречаются в «Лексиконе Псевдо-Зонары»: «σέβερος, ὁ εὐσεβής, ὁ καὶ δίκαιος»⁶⁹⁴, вопросы о датировке и авторстве этого текста окончательно не разрешены⁶⁹⁵.

И. А. Х. Титтманн «без сомнения» переводит «σέβερος» как латинское имя «Severus»⁶⁹⁶. В словаре Г. Дж. Лиддела и Р. Скотта это слово объясняется через

Astronomie, Naturwissenschaften, Medizin, Kriegswissenschaft, Rechtsliteratur. München : C. H. Beck, 1978. S. 35–36; Dikey E. Ancient Greek Scholarship. A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from Their Beginnings to the Byzantine Period. Oxford : Oxford University Press, 2007. P. 89–90; Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship. Vol. I / Ed. by F. Montanari, S. Matthaios & A. Rengakos. Leiden; Boston : Brill, 2015. P. 288–290, 471–472.

⁶⁹¹ Anecdota Graeca e codd. manuscriptis Bibliothecarum Oxoniensium / Desc. E.A. Cramer. Vol. II. Oxonii : E Typ. Academico, 1835. P. 11.

⁶⁹² Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 79–90, 146–152.

⁶⁹³ Anecdota Graeca e codd. manuscriptis Bibliothecarum Oxoniensium. P. 1. В пользу императора Льва V см.: Treadgold W. The Middle Byzantine Historians. P. 79. В пользу императора Льва VI см.: Antonopoulou Th. The Date of Theognostos' Orthography: A Reappraisal // Byzantinische Zeitschrift. 2010. № 103. P. 1–12.

⁶⁹⁴ Iohannis Zonarae. Lexicon ex tribus codicibus manuscriptis / Ed. I.A.H. Tittmann. T. II. Lipsiae : A. M. Hakkert, 1808. Col. 1632.

⁶⁹⁵ Grigoriadis I. Linguistic and Literary Studies in the Epitome Historion of John Zonaras / Βυζαντινά Κείμενα καὶ Μελέται, 26. Θεσσαλονίκη : Κέντρο Βυζαντινών Ερευνών, 1998. P. 183–208.

⁶⁹⁶ Iohannis Zonarae. Lexicon. 1631–1632 App.

сближение с латинским словом «severus» – «суровый», «воздержанный», «твердый»⁶⁹⁷. Лексема «σέβερος» в этих трех византийских словарях разъясняется греческими словами «ὁ εὐσεβής» – «благочестивый (муж)» и «ὁ δίκαιος» – «праведный (муж)». Это существительное может быть именем собственным – «*Σέβερος», греческим вариантом распространенного латинского имени «Severus»⁶⁹⁸.

Теперь необходимо проанализировать возможные переводы этой фразы «ἐπίασε τὸν σέβερον ἄρχοντα Σκλαβοῦνον» по-возможности без конъюнктур. Первый возможный вариант: «схватил благочестивого архонта склавунского» или «схватил благочестивого архонта Склавуна». Эти варианты не слишком подходят по контексту, т. к. этот «благочестивый архонт» сделал во Фракии «много зла». Следовательно, для принятия этого варианта нужно допустить другое значение слова «σέβερος». Если обратиться к семантике родственного латинского прилагательного «severus» получаем искомую семантику «твердый», «жестокий», «суровый»: «схватил твердого / жестокого архонта Склавуна, много зла во Фракии сделавшего». Хотя этот вариант вполне возможен, он все-таки требует перенесения семантики латинского слова на родственный редкий греческий гапакс, что снижает его доказательность.

На наш взгляд, наиболее оптимальный вариант решения вопроса – считать, что «Σέβερος» здесь – имя собственное: «...схватил Севера архонта склавунского, много зла во Фракии сделавшего». Латинский антропоним «Severus» хорошо известен у римских императоров и у позднеримской знати (см. предыдущую сноску). Таким образом, наиболее вероятное прочтение фразы «Хронографии» будет: «Послал же василевс тайно в Вулгарию, схватил Севера архонта склавунского (прил. «σκλαβοῦνος»), много зла во Фракии сделавшего»⁶⁹⁹. Наличие в «Именнике болгарских князей» фонетического

⁶⁹⁷ Liddel H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1588, Suppl. P. 273.

⁶⁹⁸ Prosopography of the Late Roman Empire / Ed. by J.R. Martindale. Vol. III b. (Kâlâdij – Zudius). AD 527–641. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. P. 1139–1140.

⁶⁹⁹ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 436.

сопоставимого с «Σέβερoς» имени «Севарь» окончательно, как нам кажется, верифицирует наше предположение. Тот факт, что Σέβερoς-Севарь назван славянским архонтом, никак не препятствует тому, что это человек происходил или возглавлял болгарскую группу Вокиль, поскольку болгары и славяне в это время уже были тесно связаны разного рода политическими и иными взаимоотношениями⁷⁰⁰.

Итак, в 760-е гг. известны сразу несколько лидеров болгар: Телетз-Телец / Телесс (Τελέτζης, Τελέσσιος), Север или Севар (Σέβερoς), Савин (Σαβίνος), Паган / Кампаган (Παγάνος, Καμπαγάνος), Ваиан (Βαϊανός), Умар (Οὔμαρος), Токт (Τόκτος).

Суть политической организации болгар в это время хорошо показывает история Телеца-Телеса. Гунны-болгары («οἱ Βούλγαροι Οὔνοι») сначала сделали его своим игемоном («ὁ ἡγεμών»). При этом каких-то своих «господ» («οἱ κύριοι»), которые по праву наследования владели властью, они убили. Эти «киры» упомянуты во множественном числе, что еще раз подтверждает то, что у болгар в это время *было несколько лидеров*, деливших верховную власть⁷⁰¹. В этот момент Телецу было 30 лет. Он характеризуется как «гордый муж», который демонстрировал «юношескую смелость» («и юности храбрость одновременно показывающий / καὶ τὸ ἐκ νεότητος θράσος ἅμα ἐπίδεικνύμενον»). Вполне очевидно, что речь идет о выдвижении на первую роль военного лидера на основании его личных качеств, прежде всего, храбрости. Действительно, он собрал вооруженный отряд и занимался грабежами близлежащих к нему ромейских сельских территорий («τὰ πλησιαίτερα τῶν Ῥωμαίων χωρία»). Очевидно, что создать угрозу ромейским городам он не мог. Однако 30 июня 763 г. Телец был разбит императорской армией императора Константина IV

⁷⁰⁰ Литаврин Г. Г. Византия и славяне. С. 518–602. Ср.: Halperin Ch. J. Bulgars and Slavs in the First Bulgarian Empire: A Reconsideration of the Historiography // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1983. № 3. P. 183–200.

⁷⁰¹ Theophanis Chronographia. Vol. I. 432–433; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 599; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 148–153.

Погоната и бежал с поля боя. Болгары же убедились в его «плохой удаче» («ἡ δυστυχία»). Потерпевший поражение и бежавший с поля битвы неудачливый лидер Телец был сразу же убит самими болгарами⁷⁰².

После Телца у болгар выдвигается вождь Савин. Но его соплеменники обвинили в сговоре с византийцами, и он бежал на территорию Византийской империи к императору Константину V. После него вождями стали некие Паган и Умар. После этого Константин V попытался вместо этого Умара сделать вождем некоего Токта, брата Ваиана⁷⁰³, но оба его ставленника были убиты в походе. Из всех борцов за власть только Савин назван «свойственником» («родственником по браку»), «приемным сыном» или «побратимом» (у лексемы «ὁ γαμβρός» широкий спектр значений⁷⁰⁴) вождя Кормеса⁷⁰⁵. Все остальные вожди никак между собой не связаны. Механизм же приобретения власти у болгар из раза в раз один и тот же – слава за счет военных успехов и получения добычи, которые позволяли добиться «избрания» болгарами в качестве вождя.

Затем появляются вожди болгар Телериг (Τελέριγος) и Кардам (Κάρδαμος). Телериг упоминается между 773/774 г. и 776/777 гг.⁷⁰⁶. Судя по его печати, Телериг имел титул патрикия и носил христианское имя Феофилакт⁷⁰⁷. Он бежал в Константинополь и был там обращен в христианство. Судя по контексту

⁷⁰² Theophanis Chronographia. Vol. I. 433; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 150.

⁷⁰³ Возможно, что ему принадлежит одна из печатей, в которой он титулуется патрикием и стратегом: Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 232–233. Однако И. Йорданов по каким-то причинам не включает эту печать в свой свод: Йорданов И. Корпус на среднековните български печати.

⁷⁰⁴ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 337.

⁷⁰⁵ Theophanis Chronographia. Vol. I. 433, 436, 446–447; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 599–600, 603, 616–617; Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. P. 150, 156.

⁷⁰⁶ Theophanis Chronographia. Vol. I. 447–448, 451; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 618, 622.

⁷⁰⁷ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 232; Petkov K. The Voices of Medieval Bulgaria. P. 3; Йорданов И. Корпус на среднековните български печати. С. 35–36.

упоминаний, оба были обычными военными предводителями, которые пытались либо грабить, либо сотрудничать с византийцами. Для того, чтобы считать их главами крупных политий, нет данных. Мы не знаем причин бегства Телерига в Константинополь, но он повторяет судьбу беглеца Савина, лишний раз подтверждая, что именно борьба за власть разных военных лидеров, а не правление устойчивой династии или рода, была нормой политической жизни у болгар. Кардам первый раз упомянут в июле 791 г., а второй – в 796 г., во второй раз он назван «стариком», вся его биография сводится к войнам с византийцами и попыткам вымогать у них дань⁷⁰⁸.

Если отвлечься от деталей и перипетий борьбы за власть среди болгар, вполне очевидно, что никакого механизма наследственной передачи власти, правящего линиджа (рода или клана) и тем более генеалогически единой «династии» в VIII в. у них нет. Периодически выдвигаются отдельные военные лидеры, либо при поддержке византийцев, либо при поддержке своих соплеменников. В 760-е гг. одновременно сразу действуют несколько таких военных лидеров, большинство из которых никак не связаны между собой. Они расширяют свои территории и приобретают влияние у соплеменников, однако большинство из них теряет власть после первых же неудач. вполне можно думать, что это не экстраординарная ситуация кризиса ранее устойчивой легитимной власти, а перманентное состояние болгарского социума. Не менее очевидно, что в это время болгары представляют собой совокупность групп совместного кочевания, каждую из которых возглавляет собственный лидер разной степени авторитета и с разной долей военной славы. Считать разных лидеров болгар VIII в. родственниками, потомками Аспаруха или членами одного правящего линиджа нет ровно никаких оснований. Основными занятиями лидеров болгар было вымогательство дани и работа наемниками в Византии. Никакой информации о том, что у этих военных вождей были какие-

⁷⁰⁸ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 467–468, 470; The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 643, 646.

либо еще властные или административные функции, нет. Приобретение ими титулов и атрибутов власти, принятых в Константинополе, было сугубо внешним проявлением попыток византийцев как-то упорядочить варварскую периферию и «встроить» полезных (или опасных) варваров в свои системы легитимации власти и структурирования реальности их лимеса⁷⁰⁹.

Вполне очевидно, что в VIII в. у болгар появились бигмены и вожди, однако никому из них не удастся создать устойчивую централизованную политику типа вождества⁷¹⁰. Они выдвигались или выбирались народом болгар как военные лидеры и аккумулировали ресурсы за счет экзоплуатации (грабежа и рэкета) соседних народов. Совершенно изоморфный процесс начала социальной дифференциации и появления бигменов и вождей в VI–VII вв. прошли славянские народы в этом же регионе в идентичных условиях прямого влияния Ромейской империи в VI–VII вв.⁷¹¹. Таким образом, есть все основания не только сомневаться в наличии у болгар VIII в. *раннего государства*⁷¹², но и даже нет возможности предполагать существование *устойчивого вождества*⁷¹³. Подчеркнем, что появление в разных обществах военных лидеров, вождей ничего не говорит о существовании устойчивой централизованной политики типа вождества. Появление вождя – лишь первый шаг к созданию такого рода политической системы власти. У болгар VIII в. нет единого правителя и его правящего конического линиджа, обладающих монополией на власть, нет наследственности власти в рамках этого линиджа, нет двух уровней

⁷⁰⁹ Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 15.

⁷¹⁰ См. описание процесса того, как вожди приходят к власти: Earle T. How Chiefs Come to Power. The Political Economy in Prehistory. Stanford : Stanford University Press, 1997. До стадии «как вожди становятся королями» болгары, тем более, в VIII в. еще не дошли: Kirch P. V. How Chiefs Became Kings. Berkley; Los Angeles; London : University of California Press, 2010.

⁷¹¹ Curta F. The Making of the Slavs. P. 311–334.

⁷¹² См. попытку обоснования этого тезиса: Степанов Ц. Болгарские государственные образования IV–IX вв. С. 200–201.

⁷¹³ Васютин С. А. Аварский каганат и Болгарское ханство. С. 3–16.

политического контроля территории. Более того, у нас нет даже никаких данных о существовании у них некоего единого политико-административного центра или нескольких таких центров.

Еще сложнее ответить на вопрос, была ли у болгар в VIII в. хоть какая-то надлокальная политическая организация. Например, децентрализованная политико-коммуникационная структура типа *племени*, состоящего из связанных между собой групп совместного кочевания. Судя по византийским текстам, болгарские вожди могли собирать значительные военные силы. Иначе им бы просто не удалось столь успешно вести экзоплуатацию соседних славянских, ромейских и иных соседних общностей. Однако были ли это ситуативные военные коалиции («ситуационная мобилизация» по А. П. Хазанову⁷¹⁴) или мобилизация все-таки субгрупп племени с единой болгарской идентичностью, не слишком понятно. Если исходить из сравнительно-исторических данных о различных номадических обществах, то можно предположить, что постоянная экзоплуатация народов, ведущих оседлый образ жизни, должна была вести к появлению децентрализованной надлокальной организации типа *вторичного племени*, которое могло теоретически либо мультиплицироваться в *конфедерацию племен*, либо подпасть под власть одного вождя и его клана и трансформироваться в *вождество*⁷¹⁵. Однако в полной мере подтвердить это предположение по имеющимся источникам все-таки нельзя.

В начале IX в. ситуация меняется, и у нас появляются данные, которые позволяют предполагать у болгар на Дунае попытку создать устойчивую надлокальную политическую организацию. Ее создатель вождь болгар Крум

⁷¹⁴ Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Избранные труды. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. С. 196.

⁷¹⁵ Барфилд Т. Мир кочевников скотоводов // Кочевая альтернатива социальной эволюции. М. : ИА РАН, 2002. С. 59–85; Васютин С. А. Типология потестарных и политических систем кочевников // Там же. С. 86–98; Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. С. 140–153; Он же. Динамика кочевых империй // Кочевые империи Евразии. С. 421–441.

(Κροῦμνος, Κρέμ⁷¹⁶) известен прежде всего своей успешной войной с Византией и убийством ромейского императора Никифора I (погиб 26 июня 811 г.). История взаимоотношений Крума с Византией подробнейшим образом изучена⁷¹⁷. Все источники о Круме собраны и проанализированы И. Рохов и П. Софулисом⁷¹⁸. Основной корпус данных дают о нем, разумеется, нарративы о Круме в византийской историографии и агиографии. Хотя в них образ Крума оказался сильно мифологизирован и даже демонизирован⁷¹⁹, но основа этих известий вполне достоверна, а в ряде случаев базируется на дипломатических и военных документах. Нас же в данном случае будет интересовать не столько военно-дипломатическая активность Крума, сколько масштаб его деятельности *как политического лидера народа болгар*.

«Хроника» Сигиберта из Жамблу (написана около 1106 г.) датирует приход к власти Крума 807 г., однако это, скорее всего, результат переосмысления информации «Хронографии» Феофана, известной ему по латинскому переводу Анастасия Библиотекаря⁷²⁰. Первое достоверное

⁷¹⁶ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 174. Обозначен под номером #4164corr. в «Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online».

⁷¹⁷ См. прежде всего: Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 173–286; Hupchic D. P. The Bulgarian-Byzantine Wars. P. 67–122.

⁷¹⁸ Rochow I. Byzance im 8. Jahrhundert in der Sicht des Theopahnes (Quellenkritisch-historischer Kommentar zu den Jahren 715–813). Berlin : Akademie Verlag, 1991. S. 298–301, 309–312; 320–323; 335–337; Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria. P. 5–49; Сенина Т. А. Лев Преступник. Царствование императора Льва V Армянина в византийских хрониках IX века (Феофан Исповедник, Неизвестный хронист, Георгий Амартол). СПб. : Алетей, 2016. См. также более подробный обзор восточных источников: Кръстев К. С. Арабски и сирийски извори за управлението на хановете Крум (след 796–814) и Омуртаг (814 – около 831) // Българско царство. С. 276–303.

⁷¹⁹ О мифологизации образа Крума в византийских текстах см.: Nikolov N. Khan Krum in the Byzantine Tradition: Terrible Rumours, Misinformation, and Political Propaganda // Bulgaria Mediaevalis. 2011. Vol. 2. Studies in Honour of Prof. V. Gjuzelev. P. 39–47.

⁷²⁰ ЛИБИ / Сост. и ред. М. Войнов, И. Дуйчев, С. Лишев, Б. Примов. Т. III. София : Изд. БАН, 1965. С. 44.

упоминание Крума относится к весне 809 г., когда он организовал успешное нападение на Византию. Ничего об его происхождении и приходе к власти не известно⁷²¹, но сохранилась точная дата его смерти – 13 апреля 814 г.⁷²². Он в разных текстах выступает как выдающийся военный вождь – победитель главных врагов болгар – аваров и ромеев⁷²³. Масштаб его военных действий говорит о том, что он сумел собрать под своим личным руководством исключительные военные ресурсы.

Возможно, что имя Крума фигурирует в комплексе надписей, которые сопровождают монументальное изображение так наз. «Мадарского всадника»⁷²⁴. В этой надписи имя архонта читается как Крумес (Κροῦμεσις). Надпись с этим именем расположена между надписями с именами Тервеля и Омуртага, поэтому не совсем ясно, идет ли речь о современнике Тервеля с именем Кормес (Κορμέσιος, см. выше) или все-таки об отце Омуртага – Круме⁷²⁵.

Бесспорное упоминание Крума есть в его «триумфальной надписи» на мраморной колонне: «ὁ ἄρχων ὁ Κροῦμος»⁷²⁶. В ней же упоминается его брат («ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ»), который был предводителем войск и самостоятельно осуществлял боевые операции. По вполне убедительной реконструкции В. Бешевлиева, в плохо сохранившемся начале надписи читался титул Крума

⁷²¹ Sophoulis P. *Byzantine and Bulgaria*. P. 65.

⁷²² Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Rec. I. Bekkeri / CSHB. *Bonae* : Imp. Ed. Weberi, 1838. P. 618; Scriptor incertus / Intr. di E. Pinto; testo critico, trad. e note a cura di F. Iadevaia. *Messina* : Ed. A. Sfameni, 1987. P. 57–58. См. о достоверности этой точной полной даты: Sophoulis P. *Byzantium and Bulgaria*. P. 33.

⁷²³ Sophoulis P. *Byzantine and Bulgaria*. P. 173–264; Hupchic D. P. *The Bulgarian-Byzantine Wars*. P. 67–122.

⁷²⁴ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 89–106; Ivanova M. *The Madara Horseman*. P. 166–184.

⁷²⁵ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 93–94, 104–106; Ivanova M. *The Madara Horseman*. P. 172.

⁷²⁶ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 108–115.

«ὁ ἄρχων σ(υ)βηγῆ»⁷²⁷. Если эта реконструкция верна, то это – первая попытка болгарского вождя использовать гибридный византийско-болгарский титул «архонт-субиги», производный от тюркского титула «субегг / үβгүг»⁷²⁸. В начале рассказа о нападении византийского войска на «лагерь» Крума (см. ниже), он характеризуется как «первый в Болгарии» («ὁ πρῶτος τῆς Βουλγαρίας»), «архонт болгар» («ὁ ἄρχων τῶν Βουλγάρων»), «предводитель болгар» («ὁ τῶν Βουλγάρων ἀρχηγός»)⁷²⁹. Если «архонт» и «архигос» вполне стереотипны для обозначения болгарского лидера, то обозначение «ὁ πρῶτος» может намекать на его статус «первого» лидера *среди других элитариев*. В войске Крума были не только болгары, но и славяне, авары, греки⁷³⁰ и даже араб-перебежчик из Византии, который был специалистом по осадным машинам⁷³¹. Отметим, что в войсках Крума воевали *вооруженные женщины*⁷³². Возможно, что это была попытка восполнить демографический дефицит воинов из числа болгарской элиты. Таким образом, Крум выступает как вождь разнородного в этнокультурном и языковом планах войска. Крум обитал в некоем «ἡ αὐλή», т. е. «дворе», «дворце» или

⁷²⁷ Ibid. С. 110.

⁷²⁸ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 293, 330; Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 110; Stepanov Ts. The Bulgar Title ΚΑΝΑΣΥΒΙΓΙ: Reconstructing the Notions of Divine Kingship in Bulgaria, AD 822–836 // Early Medieval Europe. 2001. Vol. 10 (1). P. 1–19; Славова Т. Владетел и администрация. С. 210–224, 278–279; Κριάκης Ε. Κ. Βυζάντιο καὶ Βούλγαροι. Σ. 238–242; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 71; Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 22–27.

⁷²⁹ Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811 // ТМ. 1965. № 1. P. 210; ГИБИ. Т. IV. С. 11; Georgius Monachus. Chronicon. P. 774; Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 488, 495, 497.

⁷³⁰ Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811. P. 212, 214; ГИБИ. Т. IV. С. 12–13, 23–24; Scriptor incertus. P. 56; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 210; Николов Г. Н. Централизъм и регионализъм. С. 97–98.

⁷³¹ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 488.

⁷³² Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811. P. 212; ГИБИ. Т. IV. С. 13.

просто «лагере»⁷³³. Лагерь был укреплен деревянной оградой («ἐκ ξύλων συκεμμένων») ⁷³⁴. В этом лагере Крум скопил медь («ὁ χαλκός» – слитки или монеты), одежду («ἡ ἐσθής») и вино («ὁ οἶνος»).

Вопреки устойчивой историографической традиции, болгарский город Плиска в письменных источниках никак не связан с именем Крума⁷³⁵. Сама логистика похода императора Никифора I на «лагерь» Крума противоречит тому, что он был направлен именно против Плиски. Видимо, город Плиска контролировался Крумом⁷³⁶, но неизвестно, был ли он его временной, постоянной или основной «столичной» «резиденцией».

Точно также должна быть дезавуированна гипотеза о том, что Крум якобы был первым «законодателем», что он якобы издал первые письменные законы. Подробное опровержение «историографического мифа» о «Круме-законодателе» сделано Д. Найденовой⁷³⁷. Гипотеза об издании Крумом «свода законов» базируется на позднем тексте византийского лексикона «Суда» конца X в.⁷³⁸, в котором отразился византийский городской фольклор Константинополя. Эта этиологическая легенда показывает болгар как своего рода «потомков» и *преемников* аваров. В рассказе «Суды» Крум провел допрос пленников-аваров с целью узнать у них причины деградации великой аварской

⁷³³ Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811 // TM. 1965. № 1. P. 210, 212, 214; ГИБИ. Т. IV. С. 11–12; Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 488.

⁷³⁴ Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811. P. 212.

⁷³⁵ The Chronicle of Theophanes Confessor. P. 666, 676; Prinzing G. Pliska in the view of Protobulgarian inscriptions and Byzantine written sources // Post-Roman Towns, Trade, and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans / Ed. J. Henning. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2007. P. 241–251.

⁷³⁶ Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 23.

⁷³⁷ Найденова Д. Историческата достоверност на лексикона «Суда» като източник за законодателството на хан Крум // Старобългарска литература. 2006. № 35–36. С. 167–180.

⁷³⁸ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Pars I. P. А–Г. München; Leipzig : K. G. Sauer, 2001. S. 483–484; Pars III. К–Ω. Stuttgart : Teubner, 1967. S. 184.

державы. Выслушав ответ аваров о том, что их погубили пьянство и коррупция, Крум объявил свои «заветы»: допрашивать обвинителей, не делить пищу с ворами, не выращивать виноград и не пить вино, ограничивать подаяние нищим, чтобы не развить у них иждивенческие настроения, и др. Этот перечень «заветов» в лучшем случае носит «обычно-правовой» характер, в худшем – является типичной *юридической мифологией*. Наконец, эти «заветы», судя по тексту, никак не фиксируются, они просто были объявлены «всем болгарам». Никаких других этноязыковых групп эти «заветы» не касаются, т. е. у них отсутствуют ключевые признаки законодательного акта: *письменная фиксация* и *всеохватность*. В имеющемся описании речь идет не о законодательной деятельности, а о провозглашении своего рода «кодекса поведения» для нового доминирующего народа болгар, которые должны сохранить свою «нравственную силу», утраченную из-за коррупции и пьянства аварами⁷³⁹. На столь шатких основаниях мы не можем считать, что такой важный признак *раннего государства*, как фиксированные законы, существовали в политике Крума.

Нет никаких прямых данных, чтобы считать, что Крум передал власть своим родственникам. Известно, что у Крума была сестра, которая была замужем за ромеем Константином Пациком и у них был сын. У Крума был и брат, имя которого не известно⁷⁴⁰. Участвовали ли брат или племянник Крума в борьбе за власть после его смерти, не ясно. Согласно «Константинопольскому синаксарю» (X в.?), после смерти Крума среди болгар выдвинулся некий Дукум (Δούκουμος),

⁷³⁹ Ближайшей аналогией «Законам Крума», хорошо демонстрирующей их жанр и сущность, может считаться так наз. «Яса» Чингисхана, которая, как убедительно показал Н. Н. Крадин, не является сводом законов и соответственно не может считаться признаком государственного права. «Яса» была лишь собранием изречений и табу, в значительной степени мифологизированных: Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. С. 279–288. См. также: Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М. : Восточная литература РАН, 2006. С. 103–128, 490–508.

⁷⁴⁰ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 108–109, 174.

а следующим вождем болгар стал Дитзеуг / Дицеуг (Δίτζευγος)⁷⁴¹. Причем Дицеуг, будучи поражен слепотой, был из-за этого убит своими же людьми. «Минологий» императора Василия II называет преемником Крума некоего Тзока (Τζόκος)⁷⁴². Мы вновь наблюдаем ситуацию, когда смерть «харизматического лидера» Крума болгар выводит на первые роли сразу несколько новых альтернативных лидеров⁷⁴³. Однако, отметим, что поскольку Крум достоверно умер в 814 г., следовательно, если его сын Омуртаг, возможно, получил власть уже в 812 г. (см. ниже), то это означает, что Крум *передал или пытался передать ему свою власть еще при своей жизни*. Это говорит о принципиальной политической инновации: *наследовании власти сыном вождя*. Но, в любом случае, нет никаких оснований считать Дукума родственником Крума и тем более его братом. А следовательно, нет оснований видеть, как думает П. Софулис, в этой ситуации пример конкуренции за власть между братом (старшим в роде) и сыном (наследником по мужской линии) умершего правителя⁷⁴⁴.

Суммируя наблюдения над историей правления Крума, можно констатировать, он первым из болгарских лидеров попытался создать некую территориально-политическую организацию у народа болгар. Можно полагать, что Крум, опираясь на своих родичей, создавал типичное *вождество*. У него был какой-то свой укрепленный центр или несколько таких центров, где

⁷⁴¹ Synaxarum Ecclesiae Constantinopolitanae / Opera et Studio H. Delehaue. Bruxellis : Apud Soc. Bollandianos, 1902. P. 415; ГИБИ. Т. V. С. 288.

⁷⁴² ГИБИ. Т. V. С. 55.

⁷⁴³ Факт борьбы за власть после смерти Крума очевиден, как ни комбинировать гипотетические отношения его нескольких преемников и не гадать об их возможном статусе (брат Крума, военначальник Крума, представитель конкурирующего клана и др.): Гюзелев В. Кавханите и ичиргу боилите на Българското ханство-царство (VI–XI в.). Пловдив : Българско историческо наследство, 2007. С. 199–205.

⁷⁴⁴ Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 287–288.

концентрировались материальные и символические ресурсы. Такая система «лагерей-хрингов» была геополитическим каркасом политий гуннов и аваров⁷⁴⁵.

Сын Крума Омуртаг (Όμουρτάγ⁷⁴⁶) стал следующим вождем народа болгар, он пришел к власти либо около 815 г., либо, возможно, еще раньше – до 29 февраля 812 г.⁷⁴⁷, а умер после 824 или даже 825 г. Омуртаг – первый правитель болгар, который *унаследовал власть от своего отца* Крума и *передал власть своему сыну* Маламиру. Омуртаг носил и постоянно использовал в своих надписях титулы «кан сюбиги» (κανὰς συβιγή / ύβιγί) и «архонт», причем у него появляется уточнение, что он был «от бога архонт / ἐκ θεοῦ ἄρχων»⁷⁴⁸. Эти же два титула унаследовал его сын Маламир⁷⁴⁹. Титул «кан сюбиги» указан также на золотом медальоне Омуртага⁷⁵⁰. В «Хронике» Продолжателя Феофана Омуртаг называется «василевсом болгар» («ὁ τῶν Βουλγάρων βασιλεύς»), что резко отличает его от всех его предшественников⁷⁵¹. Даже на уровне титулатуры Омуртаг активно подчеркивает свой исключительный статус верховного вождя, а не «первого среди равных» элитариев.

Омуртаг вышел на новый уровень дипломатических связей с византийскими императорами, заключив с ними, как минимум, два мирных

⁷⁴⁵ Pohl W. The *Regia* and the *Hring* – Barbarian Places of Power. P. 439–466; Idem. The Avars. P. 369–372.

⁷⁴⁶ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 217–218. Омуртаг обозначен под номером #5651 в «Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online». См. его краткую биографию: Овчаров Д. Омуртаг кана сюбиги от бога владетел на българите. София : Тангра-ТанНакРа, 2002.

⁷⁴⁷ Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 271.

⁷⁴⁸ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 200–201.

⁷⁴⁹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 330; Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 65–67, 192–209; Славова Т. Владетел и администрация. С. 210–216; Pohl W. The Avars. P. 366–367.

⁷⁵⁰ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 234; Petkov K. The Voices of Medieval Bulgaria. P. 3; Йорданов И. Корпус на средновековните български печати. С. 36–44.

⁷⁵¹ Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur. Lib. I–IV. P. 96–97.

договора⁷⁵². Следует обратить внимание, что Омуртаг был первым из болгарских лидеров, с которым византийские императоры около 815/816 гг. заключили *долговременное соглашение* – тридцатилетний мир⁷⁵³. Вполне очевидно, что раз с предыдущими вождями болгар такие соглашения не заключались, следовательно, для византийцев это было бесполезно, поскольку власть болгарских лидеров-контрагентов была преходяща, а их влияние в регионе не давало гарантий сохранения долгосрочного мира⁷⁵⁴. Таким образом, византийцы только Омуртага стали считать стратегическим партнером с длительной перспективой нахождения у власти в Болгарии.

В переговорах и договорах с Франкской и с Ромейской империями Омуртаг постоянно был озабочен демаркацией границ своей территории. Даже если инициатива такого межевания исходила от византийцев и франков, впервые в политическую практику болгар входит само понятие границы как особой линии, которая делит жизненные пространства двух народов. В полной мере такое понимание границы будет позже выражено в письме царя болгар Бориса-Михаила папе римскому Николаю I («Вы сообщаете, что в соответствии с обычаем вашей родины на границе между вашим отечеством и другими странами всегда бодрствует стража / *Consuetudinis esse patriae vestrae perhibetis*,

⁷⁵² Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 153–169; Petkov K. The Voices of Medieval Bulgaria. P. 7–8.

⁷⁵³ Дуйчев И. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров // ВВ. 1959. Т. XV. С. 64–70; Κυριάκης Ε. Α. Βυζάντιο καὶ Βούλγαροι. Σ. 199–206; Литаврин Г. Г. К дискуссии о договоре 716 г. между Византией и Болгарией // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. С. 229–236; Атанасов Д. Дипломатическата клетва у езическите българи: между класическата херменевтика и опита за рецептивен анализ // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». 2005–2006. Т. 98–99. Suppl. С. 11–24. У. Тредголд датирует заключение этого мира 816 г.: Treadgold W. The Bulgars' Treaty with the Byzantines in 816 // *Revista di Studi Bizantini e Slavi*. 1984. Т. IV. P. 213–220.

⁷⁵⁴ *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur*. Lib. I–IV. P. 50, 96; Продолжатель Феофана. С. 25–26, 47.

sempe custodes inter patriam vestram et aliorum iuxta terminos invigilare»⁷⁵⁵) и в надписи 904 г. на межевом камне, поставленном василевсом болгар Симеоном I Великим («ὄρος Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων»⁷⁵⁶). С. А. Иванов считает, что само понятие «границы-линии» между суверенными территориями было чуждо византийцам и, возможно, принадлежит миру политических практик и идей элиты болгар⁷⁵⁷. Если это так, то «изобретение» границы следует отнести к числу новаций именно Омуртага сына Крума. Следует учесть, что византийцы, по наблюдениям К. Маринова, в свою очередь реализовали в VIII–IX вв. целый комплекс мер по обустройству пограничной линии с болгарами⁷⁵⁸, поэтому, возможно, происходило как бы взаимообучение двух народов. Идея демаркационной границы рождалась в зоне лимеса вместе с появлением и укреплением новой централизованной политики болгар.

В 824–825 гг. Омуртаг организовал посольство ко двору франкского императора Людовика I Благочестивого (правил с 28 января 814 г. по 20 июня 840 г.). Подробные описания этого события содержатся в «Франкских королевских анналах» (доведены до 829 г.) и в «Жизнеописании императора Людовика» Анонима-«Астронома» (написано после 842 г.)⁷⁵⁹. В ряде списков

⁷⁵⁵ Отговорите на Папа Николай I. С. 38; Харламова Н. О. Ответы Папы Николая I. С. 228.

⁷⁵⁶ Успенский Ф. И. Пограничный столб между Византией и Болгарией при Симеоне // Известия русского археологического института в Константинополе. Т. III. София : Дърдавна печатница, 1898. С. 184–194; Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 170–172.

⁷⁵⁷ Иванов С. А. Восприятие пределов империи. С. 23–24.

⁷⁵⁸ Marinow K. Osadnicy, twierdze, temy. Bizantyńskie działania w celu wzmocnienia granicy z wczesnośredniowieczną Bułgarią, VII–X w. // Balcanica Posnaniensia. Acta et studia. 2019. XXVI. P. 5–31.

⁷⁵⁹ MGH. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum. T. VI. Annales Regni Francorum / Ed. G. P. Peretz et F. Kurze. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1895. S. 164–165; См. подр.: Carolingian Chronicles. Royal Frankish Annales & Nithard's Hitories / Transl. & comment. by B. W. Scholz & B. Rogers. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 2000. P. 1–33; Charlemagne and Louis the Pious. The Lives by Einhard, Notker, Ermoldus. Thegan,

анналов болгарский правитель не назван по имени и обозначен стандартно: «Rex Bulgarorum», но в ряде списков добавлено имя «Omortag»⁷⁶⁰. Это добавление считается исследователями вполне достоверным. Если даже это не так, то посольство принадлежало некоему анонимному преемнику Омуртага. Послы болгарского правителя пришли к франкскому императору зимой 824 г. с письмами («legatos ... cum litteris»). В «Франкских королевских анналах» специально уточняется, что это первое посольство от народа болгар, пришедшее во Франкию, а сам император Людовик I был встревожен «новизной дела» («rei novitate»). Он послал обратно с послами некоего баварца-разведчика для выяснения причин и возможных последствий посольства. В середине мая 825 г. переговоры продолжились, темой переговоров было установление «границ и рубежей между болгарами и франками» («de terminis ac finibus inter Bulgaros ac Francos»)⁷⁶¹. В 826 г. болгарский правитель продолжал настойчиво настаивать на демаркации границ, в противном случае и он сам, и император франков должны оберегать свои границы без мирного договора («suos quisque terminos sine pacis foedere tueretur»)⁷⁶². В этот момент император Людовик I узнал, что «рекс болгар» либо изгнан кем-то из своих вельмож из «королевства» («a suo quodam optimate aut regno pulsum»), либо убит («aut interfectum»)⁷⁶³. Агенты императора не смогли ничего узнать о судьбе правителя болгар более подробно, но на этом дипломатические контакты прервались. Косвенным подтверждением правдивости информации о гибели или изгнании Омуртага являются и прекращение дипломатических контактов, и начало нападений болгар на

and the Astronomer. Pennsylvania : Pennsylvania State University Press, 2009. P. 219–302;
Династия Каролингов. От королевства к империи VIII–IX века. Источники / Отв. ред.
А. И. Сидоров. СПб. : Евразия, 2019. С. 251–319.

⁷⁶⁰ Имя Омуртага есть в списке «Фульдских анналов» и в списках ветви «Е»: MGH. T. VI. Annales Regni Francorum. S. XII–XVI.

⁷⁶¹ MGH. T. VI. Annales Regni Francorum. S. 167.

⁷⁶² Ibid. S. 168–169.

⁷⁶³ Ibid.

Паннонию в 827 и 828 гг.⁷⁶⁴. Однако у Астронома изложена немного иная версия этих событий. В его тексте более ясно выражена угроза болгарского правителя в ответ на отказ демаркировать границы: «либо граница будет установлена сообща, либо каждый будет отстаивать свои пределы»⁷⁶⁵. В версии Астронома «граф» («comes palatii») Бетрик сообщает императору, что слухи о смещении болгарского «рекса» оказываются ложными⁷⁶⁶. Выяснить, какая информация достоверней, за неимением третьего источника – невозможно.

Именно при Омуртаге появляется достоверная информация о базовой территории его владений. Две надписи Омуртага представляют собой как бы точечно-векторный план территории его политики, во всяком случае, базовой территории, т. е. «домена»⁷⁶⁷. Пространственный дейксис надписей показывает, Омуртаг находится в центре своей державы и оглядывает свои владения на север и на юг. Это центральное место обозначается им как *старый* или *древний дом* («ὁ παλαιὸς οἶκος» и «ὁ ἀρχαῖος οἶκος») и *старый* или *древний лагерь* («ἡ ἀρχαία αὐλή / τὸ ἀρχαῖον αὐλίον»). Эта резиденция также обозначается «ὁ κάμπου = κάμπου», т. е. имеется в виду «укрепленный лагерь». В латинских текстах столица аваров называлась «Хринг»: «который назывался Хринг, лангобарды его *камп* называли / ut dictum est Hringas, a Longobardis autem Campus vocatur»⁷⁶⁸. В одной из надписей назван и собственно астионим – «Плίσκα»⁷⁶⁹. Если добавить, что предположительно именно в Плиске найден и медальон Омуртага⁷⁷⁰, то

⁷⁶⁴ Ibid. S. 170, 173–174.

⁷⁶⁵ MGH. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum. T. LIV. Theganus. Gesta Hludowici imperatoris. Astronomus. Vita Hludowici imperatoris / Hrsg. E. Tremp. Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 1995. S. 424, 426, 428, 430; Династия Каролингов. С. 284–285.

⁷⁶⁶ MGH. T. LIV. Astronomus. S. 430; Династия Каролингов. С. 485.

⁷⁶⁷ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 192–209.

⁷⁶⁸ MGH. Scriptores in folio. T. I / Ed. G.H. Peretz. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1826. S. 183. Об этом типе поселений см.: Pohl W. The *Regia* and the *Hring*. 439–466.

⁷⁶⁹ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 200–201.

⁷⁷⁰ Henning J. Catalog od Archaeological Finds from Pliska // Post-Roman Towns. P. 665.

можно вполне уверенно считать, что при Омуртаге Плиска совершенно точно стала главным политическим центром Болгарии⁷⁷¹.

Северней Плиски на реке Дунай и южнее Плиски на реке Тича (в тексте «Τουτζα», совр. р. Камчия) размещено по «лагерю», которые называются «τὸ αὔλιον». Очевидно, что речь идет о *пограничных пунктах*. На всей этой территории между Дунаем и Камчией живут «многочисленные болгары» («οἱ πολοὶ Βούλγαρ(ε)ῖς / Βούλγαροι»). Греки («οἱ Γραικοί») и славяне («οἱ Σκλάβοι») живут за пределами его территории и являются врагами-чужаками. Между Плисской и крепостью на Дунае Омуртаг велел измерить расстояние и ровно посередине пути создать некую «насыпь» или «курган»: «ἡ τοῦμβα / τὸ τοῦμβίον»⁷⁷².

В надписи приведены расстояния от Плиски до пограничного лагеря на Дунае: дважды по двадцать тысяч оргий. Единица длинны оргия (ἡ ὀργυιά) может иметь размер от 187,4 см до 216,7 см⁷⁷³. Таким образом, протяженность на север политики Омуртага можно оценить как не более 90 км⁷⁷⁴. Возможно, путь от Плиски к *аулиону* на Дунае носил название «сѣверьскыи путь»⁷⁷⁵. С небольшой долей условности сопоставимую протяженность территории политики Омуртага можно предполагать и для других направлений. Крайне показательно, что именно в таком радиусе вокруг Плиски найдены почти все «первоболгарские надписи» языческого периода (см. *Приложение I*)⁷⁷⁶.

⁷⁷¹ Curta F. Qagan, Khan, or King? P. 22.

⁷⁷² Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 195.

⁷⁷³ Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München : C. H. Beck, 1970. S. 22–28.

⁷⁷⁴ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 198; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 298.

⁷⁷⁵ Калоянов А., Спасова М., Моллов Т. «Сказание за железния кръст». С. 183. Ср. другую интерпретацию названия от этника «Сѣверъ», которая, впрочем, не кажется нам предпочтительной: Hristov Y. Travelling and Travellers: Persons, Reasons, & Destinations according to *A Tale of the orin Cross* // *Voyagers and Travel Accounts in Historiography and Literature*. Vol. I. / Ed. by B. Stojkovski. Budapest : Trivent, 2020. P. 40–41.

⁷⁷⁶ Бешевлиев В. Първо-български надписи. Карта-вклейка.

Судя по «Сказанию о железном кресте», в второй половине IX в. ключевыми политическими центрами Болгарии также были *две крепости Мъдра Дръстърска* и *Мъдра Плисковска*⁷⁷⁷. Второй астионим почти не вызывает сомнений – это культовое место «Мадара» около Плиски, где находится изображение Мадарского всадника и сопутствующий комплекс надписей⁷⁷⁸. Но не исключено, что это было второе название самой Плиски. Где находилась *Мъдра Дръстърска* – не слишком ясно⁷⁷⁹, однако, скорее всего, речь идет городе «Дръстър» (= Доростол, *совр.* Силистра). В данном случае для нас важнее факт фиксации геополитического дуализма: первого центрального города (столицы) и второго – периферийного пограничного пункта⁷⁸⁰. Видимо, различие «внутренних» и «внешних» «болиадов» (*resp.* *боилов* или *бо(л)яр*), которое зафиксировано трактатом «О церемониях византийского двора» 963 г. («οἱ λοιποὶ οἱ ἔσω καὶ ἔξω Βολιάδες»)⁷⁸¹, как раз фиксирует тех боилов, которые жили в Плиске, и тех боилов, кто жил в центрах второго уровня.

Таким образом, базовая (нуклеарная) территория болгарской политики при Омуртаге была не слишком обширной. Однако ясно, что территориализации элиты болгар состоялась, а значит болгарская политика в ее определенных границах вышла на новый уровень стабильности и может быть вполне охарактеризована как *вождество*.

Для реконструкции геополитической структуры болгарского вождества исключительное значение имеет еще одна надпись, атрибуция которой

⁷⁷⁷ Калоянов А., Спасова М., Моллов Т. «Сказание за железния кръст». С. 16, 184. См. о географических локусах текста: Турилов А. А. «Мъдра Пльсковская» и «Мъдра Дръсторская»; Hristov Y. Travelling and Travellers. P. 33–54.

⁷⁷⁸ Турилов А. А. «Мъдра Пльсковская» и «Мъдра Дръсторская». С. 111.

⁷⁷⁹ Там же. С. 112–115.

⁷⁸⁰ Ср. Henning J., Eyub E. F. Kabiyyuk – Another Pliska? // Post-Roman Towns. Vol. 2. P. 425–432.

⁷⁸¹ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. P. 683.

затруднена. В. Бешевлиев считал, что она принадлежит Круму⁷⁸², но его имя в надписи отсутствует, поэтому эта надпись могла быть сделана и Омуртагом, и Маламиром, и кем-то из их преемников, не задержавшихся долго у власти.

В этой надписи центральный «сектор» политики возглавляет брат («ὁ ἀδελφὸς ἐμός») верховного правителя, чье имя не сохранилось, и ему подчинен стратиг («ὁ στρατηγός») Лев. Правую («τὸ δεξιὸν μέρος») и левую («τὸ ἀριστερὸν μέρος») «края» (или области) возглавляют соответственно ичергу («ἡτζίργου») боил Тук (Τοῦκος) и кавхан («καυχάνος») боил Иратаис («Ἰραταΐς»). Каждому из них подчиняются по стратега⁷⁸³. Получается трехуровневая система управления. Высшая власть находится у правителя болгар, который не назван, но его присутствие подразумевается, что позволяет предполагать, что его имя было названо в несохранившемся начале надписи. Второй уровень занимают брат верховного правителя, ичергу и кавхан⁷⁸⁴. На третьем уровне находятся пять стратигов по именам Лев (Λέων), Вардан (Βαρδάνης), Ианис (Ἰανῆς), Кордил (Κορδύλης) и Григора (Γρηγόριος). Трудно не заметить, что весь третий уровень управления войсками укомплектован людьми с ромейскими именами. Очевидно, что это либо перешедшие на сторону болгар пленные, либо перебежчики, либо наемники, либо дети от смешанных ромейско-болгарских браков. Не исключено, и что сами болгары стали переходить на ромейские и славянские имена, а только высшие боилские семьи сохраняли традиционный тюркский ономастикон.

⁷⁸² Ibid. С. 177–178. Ранее мы вслед за В. Бешевлиевым относили эту надпись к Круму (Щавелев А. С. *Держава Рюриковичей и держава Крумидов*. С. 217–218), но сейчас поддерживаем широкую датировку первой половиной IX в., поскольку твердых аргументов для данной атрибуции все-таки не хватает.

⁷⁸³ Бешевлиев В. *Първо-български надписи*. С. 173–180; Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. II. S. 132, 133, 157, 318. О «должностях» из этой надписи см.: Славова Т. *Владетел и администрация*. С. 10–29, 164–167; Sophoulis P. *Byzantine and Bulgaria*. P. 225–228.

⁷⁸⁴ См. о титула кавхан и ичергу: Гюзелев В. *Кавханите и ичиргу боилите*.

Данная надпись фиксирует систему политического контроля над периферией политики болгар⁷⁸⁵. Размер этой периферии точно установить нельзя. Однако военные походы болгар достигали рек Днепр, Тиса и Тимок⁷⁸⁶. Эти реки задают предельную величину территорий, которые *могли* находится в какой-то степени зависимости от вождя Омуртага в Плиске.

Именно в период правления Омуртага Плиска достоверно становится центром болгарской политики⁷⁸⁷. Причем ее первое упоминание в надписи Омуртага идеально совпадает с ее археологической датировкой. Нижняя дата основных сооружений Плиски, включая оборонительные, по данным археологии колеблется от середины VIII в. до начала X в. Сейчас консенсус археологов достигнут на второй половине VIII – начале IX в.⁷⁸⁸. Однако Плиска становится крупным городским центром и застраивается монументальной архитектурой («дворцы» и крепостные стены) только в течение IX в.⁷⁸⁹. Более того, в могильниках около Плиски нет ни одного погребения, которое можно было бы датировать раньше середины IX в.⁷⁹⁰. В Плиске найдено лишь четыре византийских монеты, датируемые с 802 по 885 гг.⁷⁹¹. Датировка Плиски и соседних поселений и могильников IX в. подтверждается новейшими исследованиями⁷⁹², а более ранние даты не находят новых убедительных

⁷⁸⁵ Ср.: Николов Г. Н. Централизм и регионализм. С. 89–94.

⁷⁸⁶ Овчаров Д. Омуртаг кана сюбиги.; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 292–297.

⁷⁸⁷ Prinzing G. Pliska. P. 245–246.

⁷⁸⁸ Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 60–65.

⁷⁸⁹ Kirilov Ts. Die Stadt des Frühmittelalters in Ost und West. Archäologische Befunde Mitteleuropas im Vergleich zur östlichen Balkanhalbinsel / Studien zur Archäologie Europas, 3. Bonn : R. Habelt, 2006. S. 174–179; Fiedler U. Bulgars in the Lower Danube Region. P. 169–189.

⁷⁹⁰ Fiedler U. Bulgars in the Lower Danube Region. P. 188.

⁷⁹¹ Йорданов И. Монети и печати от Плиска (1899–1999) // Плиска – Преслав. Т. III. Шумен : Антос, 2000. С. 135–167.

⁷⁹² Георгиев П. Плиска в VIII веке: проблемы и достижения // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 194–221; Он же. Могилният комплекс при Кабаюк и началото на Плиска // Приноси към българската археология. 2018. № 8. С. 33–46.

аргументов. По археологическим данным, центром болгарской политики Плиска становится только во времена правления Крума и Омуртага.

Вокруг Плиски фиксируются суб-центры второго уровня, и именно в базовой нуклеарной территории политики Крумидов сосредоточены все известные языческие храмы болгар и подавляющее большинство первоболгарских надписей (см. *Приложение I*).

Итак, Омуртаг сумел добиться нового уровня централизации своей власти над болгарами и начал создавать иерархию, альтернативную, точнее, параллельно-дополняющую, традиционному социальному делению болгарского общества⁷⁹³. Элита болгарского общества *боилы*⁷⁹⁴ сохраняют свои доминирующей позиции в обществе⁷⁹⁵, как минимум, вплоть до середины X в. Однако с начала IX в., т. е. со времени правления Крума, Омуртага и Маламира, появляется практика двойных обозначений «боил + титул (ичергу, кавхан и др.)»⁷⁹⁶. Еще более показательны двойные обозначения *багатур-багаин* («ὁ βαγατοῦρ βαγαῖνος») и *багатур-кулоб(е)р-боил* («ὁ βαγατοῦρ κουλόβρος βοῖλᾱς») ⁷⁹⁷. Это говорит о том, что сам по себе статус боила стал девальвироваться, из-за этого стало важным обозначить место боила в административно-политической иерархии. Как правильно констатировала Т. Славова, наследственный социальный статус в таком двойном обозначении сочетается с местом в новой иерархической системе, обусловленной служебной

⁷⁹³ Sophoulis P. *Byzantium and Bulgaria*. P. 4, 287–310.

⁷⁹⁴ Славова Т. Владетел и администрация. С. 15–29. Впервые политическая роль боилов фиксируется с 760–770 гг.: Curta F. *Qagan, Khan, or King?* P. 19, 21.

⁷⁹⁵ Славова Т. Владетел и администрация. С. 15–29.

⁷⁹⁶ См. полемику о лингвистической реконструкции таких двойных титулов: Beševliev V. *Die zusammengesetzten Titel in den proto-bulgarischen Inschriften // Ural-Altäische Jahrbücher*. 1958. Vol. XXX. P. 98–103; Menges K. *A Note of the Compaund Titles in the Proto-Bulgarian Inscriptions // Byzantion*. 1958. № 28. P. 441–453.

⁷⁹⁷ Бешевлиев В. *Първо-български надписи*. С. 59–60, 180, 220, 223–225; Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. II. S 83, 93, 162; Славова Т. Владетел и администрация. С. 15–20, 52–73.

функцией при вожде⁷⁹⁸. Точно также только в надписях Омуртага появляется название устойчивой группы приближенных ему людей «οἱ θρεπτοὶ ἄνθρωποι», т. е. дословно «людей, которых он (вс)кормил»⁷⁹⁹. В. Бешевлиев сопоставлял этот термин с византийским обозначением василиков («οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι») и видел сходство функций этих личных порученцев верховного правителя⁸⁰⁰. Возможно, речь идет о «приемных детях» болгарского вождя, которых он вскормил сызмальства и продолжает кормить. Можно полагать, «усыновление» здесь носит символическо-политический характер для создания «искусственного родства»⁸⁰¹. Возможно также, что под данным обозначением имеются в виду сотрапезники болгарского правителя, имевшие право участвовать в пирах Омуртага⁸⁰². Оба этих варианта находят аналогии в традициях боевого комитата («дружины» в узком терминологическом смысле обозначения группы профессиональных воинов) тюрок⁸⁰³. Очевидно, что в надписях речь идет о людях, которые служат лично вождю Омуртагу.

Только при Омуртаге в поминальных надписях используется стереотипная формула «ἦτω δὲ γενεᾶς...», т. е. манифестируется «родовая» (семейная) принадлежность элитариев⁸⁰⁴. Обострение интереса к «элитарно-родовой» принадлежности характерно как раз для вождеств, когда общественный и политический статус зависит от генеалогической позиции в линидже. Уже недостаточно просто быть, например, боилом, нужно еще принадлежать к какой-то особой семейно-родовой группе (роду или клану) или генеалогической линии.

⁷⁹⁸ Славова Т. Владетел и администрация. С. 176–178.

⁷⁹⁹ Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria. P. 289, 305–306, 318–319.

⁸⁰⁰ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 68–70.

⁸⁰¹ Славова Т. Владетел и администрация. С. 206–209.

⁸⁰² Польшванний Д. И. Культурная идентичность. С. 328.

⁸⁰³ Серегин Н. Н., Тишин В. В. Дружина у тюрок Центральной Азии (основные аспекты интерпретации письменных и археологических источников) // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 47–65.

⁸⁰⁴ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 36, 212–226; Granberg A. Observations on Bulgarian Clan Names. P. 553–554, 557–559.

Отметим, что после крещения Болгарии во второй половине IX в. данная формула уже не используется.

Омуртаг провел жесткие репрессии против христиан, видя в них «пятую колонну» Византийской империи и угрозу для этнокультурной идентичности болгар⁸⁰⁵. В надписи Омуртага упоминается жертвоприношение богу Тенгри («τὸν θεὸν Ταγγράν») ⁸⁰⁶. Демонстративное жертвоприношение перед Константинополем совершал и его отец Крум⁸⁰⁷. Вожди Крум и Омуртаг в отличие от своих предшественников были озабочены публичной демонстрацией своих особых отношений с высшими силами, покровительствовавшими болгарам⁸⁰⁸.

Итак, Омуртаг является правителем политики с определенными границами, маркированными и закрепленными договорами с Франкским королевством и Ромейской империей. Омуртаг наследует власть и титул от своего отца Крума. Он находится в контакте с высшими силами – богом Тенгри. Центром его политики является город Плиска, и у него есть еще несколько субцентров второго уровня. Система управления подвластными территориями насчитывает три уровня контроля. При Омуртаге есть люди, чей статус определяется функциями в его служебной организации, а не принадлежностью к социальной группе боилов. Его политика может быть практически без всяких оговорок квалифицирована как *простое* или *сложное вождество*. Вопрос о том, предшествовала ли этому вождеству «племенная конфедерация», остается

⁸⁰⁵ Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur. Lib. V. Vita Basilii. P. 20–23; Преподобный Федор Студит. Творения. Т. II. Нравственно-аскетические, догматико-полемиические, литургико-канонические творения, слова. М. : Сибирская благовонница, 2011. С. 129–130.

⁸⁰⁶ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 123–124; Nikolov S. The Pagan Bulgars and Byzantine Christianity. P. 338–339.

⁸⁰⁷ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 503. См. о политическом значении репрессий против христиан Крума и Омуртага: Nikolov S. The Pagan Bulgars and Byzantine Christianity. P. 333–336.

⁸⁰⁸ Николов Г. Н. Централизм и регионализм. С. 99–104.

открытым, данных о ее существовании явно не хватает⁸⁰⁹. Подчеркнем, что, возможно, Омуртаг потерял власть (или был близок к этому) в результате какого-то внутриэлитного конфликта, что говорит о том, что его власть все еще была не слишком устойчивой.

Следующий правитель болгар – сын Омуртага Маламир (Μαλαμῆρ) – называет Крума своим дедом, а Омуртага – отцом⁸¹⁰. Впервые у болгар легитимация власти основывается *на принадлежности к определенной генеалогической линии*. Нам известны следующие члены рода Крумидов: Крум, его брат, его сестра и его племянник, его сын Омуртаг и внуки Маламир, Енравота Воин («Ἐνραβωτᾶς Βοῖνος») и Звинитза («Ζβηνίτζης»)⁸¹¹.

Маламир был правителем во второй половине 820-х – 830-х гг. Он тоже носит титулы «кана-сюбиги» и «архонта от Бога»⁸¹². Советником-администратором Маламира был «его старый боил» («ὁ παλῆος αὐτοῦ βοηλάς») кавхан («καυχάνος») Исвул / Исбул («Ἰσβοῦλος»)⁸¹³. Одна из надписей Маламира декларирует, что он дает пищу и питье болгарам, а боилам и багаинам – большие подарки: «ὁ ἄρχων πολάκης ἔδοκεν τοὺς Βούλγαρης φαγῆν κὲ πὶν κὲ τοὺς βοιλαδὰς κὲ βαγαίνους ἔδοκεν μεγάλα ξένηα»⁸¹⁴. У него сохранилась группа «οἱ θρεπτοὶ ἄνθρωποι» из боилов-багатуров⁸¹⁵.

⁸⁰⁹ Ср. Sophoulis P. *Byzantium and Bulgaria*. P. 305. Определение П. Софулиса «medieval state» видится нам лишенным терминологической точности и слишком условным.

⁸¹⁰ Бешевлиев В. *Първо-български надписи*. С. 127–132.

⁸¹¹ ГИБИ. Т. IX. Ч. II. София, 1994. С. 63–67; Христов Я. Между памет и забравя – почитанието към Енравота // Балканистичен форум. 2009. Кн. 1–3. С. 238–250.

⁸¹² Бешевлиев В. *Първо-български надписи*. С. 127, 209, 223.

⁸¹³ Бешевлиев В. *Първо-български надписи*. С. 127–132; 209–211; Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. II. S. 141, 157–159. Совершенно нет оснований считать кавхана Исвула равноправным «соправителем» Омуртага и находить у болгар институт «двойного соправления» («dual kingship»): Pohl W. *The Avars*. P. 358, 365.

⁸¹⁴ Бешевлиев В. *Първо-български надписи*. С. 210.

⁸¹⁵ *Ibid.* С. 224.

Обратим внимание, что социальная группа *багаинов*, если не учитывать недатированные надписи, появляется только в IX в. при Маламире⁸¹⁶. Это позволяет предположить, что боилы и багаины – это не просто высший и средний слой элиты, а две разные социальные группы с разными механизмами выдвижения. Если боилы – наследственная знать, то багаины – это те, кто самостоятельно приобрел свой статус силовым или экономическим путем. Такая возможность формирования альтернативной боилам элитной группы появилась в новых условиях формирования централизованной политики, усложнения социальной иерархии и развития торгово-экономических отношений у болгар.

Маламир убил своего брата Енравоту формально за переход в христианство, но за этим действием вполне просматривается политическая конкуренция двух претендентов на власть из одного рода. Согласно «Мученичеству пятнадцати тивериопольских мучеников» Феофилакта Охридского (1089–1126? гг.), преемником Маламира стал не известный по имени сын его брата Звиницы⁸¹⁷. Снова смерть вождя провоцирует борьбу за власть у болгар, но после Омуртага борьба проходит *только в рамках его семьи* – между его сыновьями и внуками.

При Круме, Омуртаге, Маламире и его анонимном племяннике-преемнике создается устойчивая политическая организация и происходит *передача власти в четырех поколениях одной семьи*. Род Крумидов закрепляет за собой власть в болгарском социуме. Появляется передающийся по наследству титул верховного вождя «кан сюбиги». Формируется базовая (нуклеарная) территория с центром в Плиске и пограничными «лагерями» («дворцами»). Складываются три уровня управления подчиненной территорией. Налицо все атрибуты политики типа *вождества*.

⁸¹⁶ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 59–60; Славова Т. Владетел и администрация. С. 52–59, 181–182; Biliarsky I. Word and Power in Medieval Bulgaria. Leiden; Boston : Brill, 2011. P. 29–30.

⁸¹⁷ ГИБИ. Т. IX. Ч. II. София, 1994. С. 67.

Возможно, что «выживание» и относительно быстрое развитие этой политики было обусловлено тем, что именно в это время наступил коллапс Аварского каганата⁸¹⁸. На фоне этого коллапса византийский император Лев V сделал ставку на Омуртага как на ключевого партнера Ромейской империи на северном лимесе, заключив с ним долгосрочное мирное соглашение. Эта инвестиция оправдалась во время ликвидации при помощи болгарских войск армии полевого командира Фомы Славянина⁸¹⁹. Кроме того, именно этот тридцатилетний мир стал прологом будущего крещения болгар в середине 860-х гг.

Однако, не меньшую роль в появлении вождества болгар сыграли и политические успехи рода Крумидов, потомки Крума удержали унаследованную власть в трех поколениях. Кроме рамочных объективных факторов, в становлении вождества Крумидов сыграла роль и военно-политическая стохастика.

Следующим правителем болгар был Персиан или Пресиам (Περσιάνος, Прѣсиѡ), который был отцом Богориса / Бориса⁸²⁰. Хронология правления Персиана крайне неопределенна, условно можно говорить о середине IX в. При Персиане сохраняет свою политическую позицию кавхан Исвул⁸²¹. «Хроника» Симеона Магистра и Логофета называет внука Персиана архонта болгар Владимира (имеется в виду сын Богориса-Бориса-Михаила – см. ниже) «потомком» или дословно «внуком» («ἔγγονος») Крума⁸²². Однако это известие содержит явные ошибки в генеалогии болгарских правителей, поэтому оно крайне ненадежно. Не исключено, что первая династия Крумидов потеряла власть, и в дальнейшем болгарами правила династия потомков Персиана.

⁸¹⁸ Pohl W. The Avars. P. 387–389.

⁸¹⁹ Lemerle P. Thomas le Slave // TM. 1965. T. I. P. 255–297.

⁸²⁰ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. I. P. 154; Vol. II. Commentary. P. 134.

⁸²¹ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 132–139.

⁸²² Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. S. 236.

Косвенно в пользу того, что архонт Персиан не являлся родственником Маламира, говорит и то, что Персиан и его сын Богорис уже не использовали титул «кана сьубиги» в своей надписи-прокламации⁸²³. Персиан носил титул «многочисленных болгар от Бога архонт» («Τὸν πολλῶν Βουλγάρων ὁ ἐκ θεοῦ ἄρχων»). Но следует обратить внимание на то, что кавхан Исвул сохранял свой политический статус и при Маламире, и при Персиане, что говорит о сложившейся устойчивой элите. Даже если правящий линидж сменился, инфраструктура власти сложившего при Круме и Омуртаге вождества вполне сохранилась.

Сын Персиана Богорис-Борис (Βογόριος, Βόγορις, Βορίσης⁸²⁴) стал правителем болгар либо в 840-е гг., либо позже – в середине IX в. Семью Бориса составляли его братья Докс (Дукс)⁸²⁵ и Гавриил; его жена Мария, а также его сыновья – Владимир и Расате (возможно, это один человек, возможно – нет), Гавриил, Симеон и Иаков и его дочери Пракси (Евпраксия) и Анна⁸²⁶. На своих печатях Борис-Михаил использовал византийский титул «архонта болгар»⁸²⁷. После принятия христианства Борису-Михаилу пришлось дважды вступать в конфликт с группами болгарской знати, хотя достоверность целого ряда деталей этой борьбы вызывает сомнения⁸²⁸. В любом случае, род Бориса-Михаила

⁸²³ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 66–67; 132–137.

⁸²⁴ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. Sprachreste. S. 93, 96. Борис обозначен под номером #21197 в «Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online». См. о нем: Гюзелев В. Князь Борис Първи. България през втората половина на IX век. София : Наука и изкуство, 1989.

⁸²⁵ Писец Тудор был, скорее всего, не сыном, а членом клиентелы Докса: Попконстантинов К., Константинова В. Към въпроса за черноризец Тудор и неговата приписка // Старобългарска литература. 1984. № 15. С. 106–118.

⁸²⁶ Monumenta spectantia historiam sclavorum meridionalium. Vol. VII. Documenta historiae chroaticae periodum antiquam. T. 1 / Ed. Fr. Rački. Zagreb : Officina Societatis Typ., 1877. P. 382–386.

⁸²⁷ Йорданов И. Корпус на средновековните български печати. С. 43–60.

⁸²⁸ Ziemann D. The Rebellion of the Nobles against the Baptism of Khan Boris (865–866) // Post-Roman Towns. Vol. 2. P. 613–624; Тодоров Г. Св. князь Борис и митът за мнимото

противопоставлен остальной элите, и монополия на наследование власти его представителей ни у кого из элитариев не вызывает сомнений. В период правления Богориса-Бориса появляется обычай отделения вождя от его подданных во время трапезы. Правитель болгар принимает пищу за столом, тогда как остальные сотрапезники сидят на скамеечках и земле⁸²⁹. Это контрастирует с более ранними известиями о «сотрапезниках» его предшественников-Крумидов.

Никакого принципиального прогресса в развитии политики болгар при Богорисе-Борисе в языческий период его жизни не наблюдается, только право на власть полностью закрепляется за его родом (династией). Но и деградации или дезинтеграции социально-политической организации болгар тоже не произошло. Борис принял христианство и имя Михаил около 865 г. (плюс или минус год)⁸³⁰,

«избиване на 52 болярски рода» // Христианската култура в Средновековна България. Мат. научна конф. по случай 1100 години от смъртта на св. княз Борис-Михаил. Велико Търново : Фабер, 2008. С. 93–103; Николов А. Факты и догадки за събора през 893 година // България в световното културно наследство. Мат. III национална конф. по история, археология и културен туризъм. Шумен : НАИМ БАН, 2014. С. 229–237; Он же. Политическа мисъл. С. 44–64, 115–123; Он же. Преславский собор 893 г. в современной историографии // *Orientalia Christiana Cracoviensia*. 2013. № 5. С. 11–25; Каштанов Д. В. Языческая реакция и возобновление христианства: насколько верна реконструкция событий конца IX в. в Болгарии // ВЕДС. Вып. XXVI. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2014. С. 113–117; Георгиев С. Боилският бунт след покръставането на средновековна България // Научна конференция «България, българите и Европа – мит, история, съвремие». Т. XI. Велико Търново : Св. Кирил и Методий, 2017. С. 57–69; Leszka M. Symeon I Wielki. S. 43–66.

⁸²⁹ Отговорите на Папа Николай I по допитванията на българите. С. 50, 52.

⁸³⁰ Бешевлиев В. Първо-български надписи. С. 139–140; Турилов А. А. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana*. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские связи в эпоху средневековья. М. : Индрик, 2010. С. 116–146. Об отношении к христианству и язычеству в болгарском обществе, см.: Nikolov S. The Pagan

на этом языческий период развития державы Крумидов-Персианидов заканчивается. Борис-Михаил умер в монашестве 2 мая 907 г.⁸³¹, таким образом, вождество Крумидов-Персианидов просуществовало около 70 лет, после чего стало трансформироваться в христианскую политику. С принятием христианства в середине IX в. ситуация радикально меняется, и Болгария быстро становится *ранним государством* при Борисе-Михаиле и его сыне Симеоне I Великом⁸³², а с 927 г. Болгария полностью включается в мир-империю ромеев, потеряв свой суверенитет в 971 г.

Нужно еще рассмотреть некоторые более поздние данные о рудиментарных характеристиках болгар второй половины IX в., которые дают представления о реальной степени их социально-политического развития в IX в. Судя по «Тактике» Льва VI Мудрого, до начала X в. болгары, как и турки-мадьяры (см. ниже об описании их одинаковых номадических нравов в этом тексте), управляются «монархически» («μοναρχοῦμενον»), а их архонты осуществляют свою власть жестокостью и страхом⁸³³. Это – вполне типичное описание власти военных вождей. Причем Лев VI подчеркивает, что болгары и турки-мадьяры идут в битву, разбившись на группы по родственному принципу («κατὰ γένε καὶ φυλάς»)⁸³⁴. Другой вполне аутентичный источник о болгарях середины – второй половины IX в. «Сказание о железном кресте»⁸³⁵ сообщает,

Bulgars and Byzantine Christianity. P. 325–364. Об обстоятельствах становления церковной организации у болгар см.: Simeonova L. Diplomacy of the Letter and the Cross.

⁸³¹ Бележки на българските книжовници. X–XVIII век. Т. 1. X–XV век. София : НБКМ, 2003.

С. 25, 137–138; Трефандилов Х. Приписката на Черноризец Тудор Доксов и първобългарската летописна традиция // Плиска-Шумен. 1992. Т. V. С. 275–280; Он же. Именник българских ханов. С. 227–228.

⁸³² Leszka M. Symeon I Wielki.

⁸³³ The Taktika of Leo VI. P. 454.

⁸³⁴ Ibid. P. 456.

⁸³⁵ Калоянов А., Спасова М., Моллов Т. «Сказание за железния кръст». С. 178–180; Чудо Святого Георгия о Болгарине. Памятник византийской, переводной литературы / Сообщ. Х. Лопарева. СПб. : Тип. Императорской АН, 1894.

что протагонист рассказа Георгий воюет с некой «дружиной» (в данном случае некой общностью воинов-ополченцев, «друзей», а не группой военных профессионалов). В первой войне из нее выживают Георгий и еще два человека, в следующей войне, Георгий и эти два его «друга» снова оказываются в одном подразделении. Получается, что эта «дружина» была составлена либо по территориальному, либо по родственному принципу. Георгий жил не там, где князь, а вне его домениальной территории, где-то «в людях». Между войнами Георгий ведет вполне оседлую жизнь⁸³⁶. Нельзя сказать, был ли по своему родному языку Георгий тюркофоном, славофоном или носителем еще какого-то языка. Но ясно, что Георгий являлся жителем периферии политики болгар, который на обе войны мобилизуется болгарским князем и идет на нее с одними и теми же людьми, с родичами или с соседями⁸³⁷.

Итак, медленное развитие надлокальной политической организации у болгар, видимо, объясняется тем, что, как обоснованно писал Г. Г. Литаврин, они до начала X в. сохраняли традиции номадизма⁸³⁸. Группа болгар во главе с Аспарухом в 680-е гг. описана в «Экскуре о протоболгарах» как типичные кочевники, раскидывающие свои шатры. В тексте используется глагол «σκηνύω / σκηνέω» от существительного «ἡ σκηνή / шатер»⁸³⁹. В «Тактике», описывая события 890-х гг., Лев VI Мудрый показывает уже принявших христианство болгар как типичных номадов, поскольку у них «образ жизни и устройство многовластия и праздности, которые обычно номадам свойственны / ἀναστροφῆς

⁸³⁶ См. подробнее: Турилов А. А. «Не где князь живет, но вне.»; Hristov Y. M., Hrisinov N. *Aspects of Everyday Life in the Old-Bulgarian Hagiographical Cycle of Stories A Tale of the Iron Cross* // Дриновский сборник. 2017. Т. IX. Р. 110–120.

⁸³⁷ Калоянов А., Спасова М., Моллов Т. «Сказание за железния кръст». С. 179–180.

⁸³⁸ Литаврин Г. Г. К проблеме становления болгарского государства. С. 206–207; Он же. Феофан Исповедник. С. 240, 313.

⁸³⁹ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 358; Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Short History*. P. 156.

τε καὶ τάξεως πολύαρχά τε καὶ ἀπράγμονα, νομαδικῶς ὡς ἐλίπαν βιοῦντα»⁸⁴⁰. При этом Лев VI подчеркивает, что болгары отличаются от кочевых турок-мадьяр только тем, что приобщились к христианской вере и немного – к обычаям ромеев. Хотя болгары отказались от своего дикого номадического безверия («τὸ ἄγριον καὶ νομαδικὸν τῷ ἀλίστῳ»), в целом же, отличия турок-мадьяр и болгар в глазах ромеев все еще остаются не слишком принципиальными⁸⁴¹. Вполне очевидно, что на рубеже IX–X вв. болгары (или их значительная часть) продолжают вести (полу?)кочевой образ жизни. Даже после крещения у них сохраняется исключительное почитание образа коня: в качестве боевого штандарта они несут «на военном знамени конский хвост» («in signo militari caudam equi portasse»)⁸⁴².

Появление у болгар городов в IX в. не может служить аргументом в пользу того, что они перестают быть кочевым народом. Хазарский мэлэх Иосиф X в., имея возможность жить в городе Итиле, весну, лето и осень проводил в степи⁸⁴³. Он сообщает, что у него есть три города⁸⁴⁴, в одном из которых под названием Итиль он живет зимой, а с месяца нисана (т. е. с марта-апреля) он выходит и движется по кругу по своей стране. Возвращается в свой город Иосиф в конце ноября: после праздника Ханукки, т. е. после 25 числа месяца кислев. Получается, что в городе Итиль мэлэх Иосиф проводил не более четырех-пяти месяцев в году. Исследования номадов Евразии показывает, что все кочевые полинии имели под своим контролем города, но сохраняли традицию номадизма

⁸⁴⁰ The “Taktika” of Leo VI. P. 452. См. комментарий к этому разделу: Haldon J. A Critical Commentary in the “Taktika” P. 338–347.

⁸⁴¹ The “Taktika” of Leo VI. P. 458, 462.

⁸⁴² Отговорите на Папа Николай I по допитванията на българите. P. 42.

⁸⁴³ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. С. 24–25, 32–33, 84–87, 102–103; Калинина Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я. Хазария. С. 69–70; Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии. С. 73–74.

⁸⁴⁴ Мы принимаем версию о *трех городах*, а не «трех областях» П. К. Коковцова (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. С. 102).

и кочевнический хозяйственно-культурный тип⁸⁴⁵. Вполне можно полагать, что образ жизни болгарского правителя в IX в. был примерно такой же, как у хазарского мэлэха: часть времени они проводили в своих опорных резиденциях, а часть – передвигаясь по своей стране⁸⁴⁶.

Итак, болгары на Дунае существовали без надлокальной политической организации (в пост-акефальном состоянии), судя по хронологии византийских источников, порядка 130 лет. Военные вожди появились у болгар в VIII в., но первая относительно централизованная полития болгар на Дунае была создана Крумом в начале IX в. и просуществовала около 70 лет. В ней сменилось пять-шесть поколений правителей. Первую династию составили Крум, его сын Омуртаг и внук Маламир и правнук (аномниный племянник Маламира). Вторую – Персиан и его сын Богорис-Борис-Михаил, сыновья которого и стали правящей династией христианской Болгарии. Уверенности о том, что Персиан отец Богориса (Бориса-Михаила) принадлежал к роду Крумидов, нет. Возможно, после хана Маламира произошла очередная смена правящего клана.

В IX в. Плиска стала политическим центром вожества болгар. Базовая «доменная» территория вокруг Плиски в IX в. была сравнительно небольшой. Первое относительно последовательное обустройство поселенческой инфраструктуры своего базового домена в Болгарии провел Омуртаг. Кроме Плиски в Болгарии было несколько центров второго уровня. Болгары, обитая в пределах нуклеарной территории, контролировали обширную периферию, значительную часть которой составляли территории, населенные славянами⁸⁴⁷, греками и другими народами. Попыток административного

⁸⁴⁵ Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. С. 183–203; Он же. Империя хунну. С. 89–96.

⁸⁴⁶ Ср. попытку сопоставить политико-идеологические системы в Болгарии на Дунае и Хазарии на Волге: Stepanov Ts. From “Steppe Empires”(‘Super-Complex Chiefdoms’) to ‘Early States’: The Case of Danube Bulgaria and Khazaria (Religious Aspects) // Хазарский альманах. 2020. Т. 17. Р. 284–296.

⁸⁴⁷ Николов Г. Н. Централизм и регионализм. С. 81–85.

переформатирования этой эксплуатируемой периферии не фиксируется. Однако трехуровневая система контроля была создана. Судя по тому, что третий уровень этой системы составляли «стратиги», население этих территорий мобилизовывалось для участия в войнах (таким военнообязанным болгарскому князю был протагонист «Сказания о железном кресте» Георгий). Иными словами, держава Крумидов-Персианидов была «*сегментарной политией*» по Э. Саутхоллу⁸⁴⁸, т. е. делилась на нуклеарную область и «текущую изменяющуюся периферию». Очертить границы данной периферии практически невозможно из-за дефицита информации. Создавать же карту болгарской политики, просто суммируя все народы и территории, которые когда-либо ранее подвергались нападениям, завоеваниям или рэкете со стороны болгар в течение более чем двухсот лет, совершенно некорректно. С течением времени эти народы вполне могли отселиться или освободиться от болгарской власти, но эти процессы нуждаются в отдельном изучении.

В итоге, получается, что как минимум дважды были попытки создать надлокальную политическую организацию в болгарском обществе: первая была предпринята Тервелем в начале VIII в., вторая – Крумом в начале IX в. Тервель потерпел неудачу, Крум уже частично преуспел, поскольку его сын Омуртаг и внук Маламир создали централизованную политику и монополизировали в ней власть их рода. Следует отметить, что есть основания думать, что в вождестве болгар в IX в. сменился правящий род (династия): после четырех поколений Крумидов к власти пришел Персиан (Пресиан), про которого нет данных, что он происходил из правящего рода. Тем не менее, такая ротация во власти не разрушила инфраструктуру политики, которая сохранилась и продолжала последовательно дальше развиваться. Такая стабильность резко контрастирует со всеми предшествующими эпизодами в истории болгар, когда смерть вождя

⁸⁴⁸ Southall A. The Segmentary State in Africa and Asia // Comparative Studies in Society and History. 1988. Vol. 30. № 1. P. 52–82; Саутхолл Э. О возникновении государств // Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М. : Логос, 2000. С. 130–136.

сразу же провоцировала междуусобную борьбу в их среде. Это лишний раз показывает, что централизованная полития (вождество) появилась у болгар только в IX в., а ранее надлокальной политической организации либо вовсе не было, либо она была другого, децентрализованного типа, т. е. племенем или конфедерацией племен.

Вождество Крумидов-Персианидов существовало в течение первой половины IX в. и после христианизации, в период со второй половине 860-х гг. до рубежа IX–X вв., вполне закономерно трансформировалось в *раннее государство*.

§ 2. Кочевая империя печенегов X в.: формирование, политическая структура и деградация

Народ *печенегов* под разнообразными аллоэтнонимами⁸⁴⁹ фиксируется в разных регионах «степного пояса» Евразии с VII по XII столетия⁸⁵⁰. Максимально близкий к архетипическому вариант этникона «p/bäčänäk» был зафиксирован Махмудом Кашгарским еще в 70-е гг. XI в.⁸⁵¹. Печенеги были, по

⁸⁴⁹ См. сводки аллоэтнонимов: Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. T. II. S. 247–247; Golden P. Pečenegs // The Encyclopaedia of Islam. New Edition / Ed. by C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs, & G. Lecomte. Vol. III. Ned – Sam. Leiden : Brill, 1995. P. 289; Козлов С. А. К вопросу о появлении печенегов в Нижнем Подунавье // ВВ. 2012. Т. LXXI. С. 58; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного. С. 241–242.

⁸⁵⁰ Pritsak O. The Pečenegs: A Case of Social and Economic Transformation // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1975. № 1. P. 211 – 235; Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. P. 264 –270; Edem. Pečenegs. P. 289–291; Щавелев А. С. Печенеги // БРЭ. В 35 т. Т. 26. Перу – Полуприцеп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. С. 149–150; Paroń A. Pieczyngowie. S. 105–116.

⁸⁵¹ Махмуд ал-Кашгари. Диван луга тат-турк (Свод тюркских слов) / Письменные памятники Востока, СХХVIII. Т. 1 / Пер. с арабск. А. Р. Рустамова; примеч. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. М. : Наука, 2010. С. 73. См.: Menges K. H. The Turkic Languages and Peoples. An Introduction to Turkic Studies. Wiesbaden : Harrassowitz, 1968. P. 32–35.

мнению подавляющего большинства исследователей, тюркоязычным народом⁸⁵². Хотя недавно это мнение в отношении их причерноморской части было поставлено под сомнение⁸⁵³, совокупность этнолингвистических данных не дает оснований менять традиционную версию их языковой и этнокультурной идентификации. Печенеги практически всегда упоминаются в контексте истории более крупной и дифференцированной общности тюркоязычных *огузов*, с которой они были этнокультурно и социополитически тесно связаны⁸⁵⁴. В течение VIII–X вв. печенеги распадаются на три основные группы: первая остается на их «прародине» в Приаралье (бассейн реки Сыр-Дарья)⁸⁵⁵, вторая передвигается в Поволжье⁸⁵⁶, а третья в итоге оказывается в Причерноморских степях. Первая и вторая группы печенегов находятся вне интересующего нас ареала. У них не сложилось устойчивой надлокальной политической

⁸⁵² Щербак А. М. Печенежский язык // Языки мира. Тюркские языки. М. : Индрик, 1997. С. 107–110; Vörös G. Relics of the Pecheneg Language in the Works of Constantine // The Turks / Ed. by H. C. Güzel, C. C. Oğuz, & O. Karatay. Vol. I. Ankara : Yeni Türkiye, 2002. P. 617–631.

⁸⁵³ Мудрак О. А. Печенежские имена и названия // ХА. 2000. Т. 17. С. 119–143.

⁸⁵⁴ Hamilton J. R. Toquz-Oquz et On-Uigur // Journal Asiatique. 1962. № 250. P. 23–64; Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII веков. Ашхабад : Ылым, 1969; Golden P. B. The Migration of the *Oğuz* // Archivum Ottomanicum. 1972. № 4. P. 45–84; Edem. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. P. 92–104, 205–211; Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 118–120; Тишин В. В. К проблеме соотношения племенных названий *уйгур* и *токуз огуз* и их отношение к «девяти фамилиям» китайских источников // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 1 / Учен. зап. Отдела Истории Китая ИВ РАН. М. : Институт востоковедения РАН, 2014. С. 131–140.

⁸⁵⁵ Кляшторный С. Г. История Центральной Азии. С. 209–215; Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. P. 264–266.

⁸⁵⁶ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков : Изд. Харьковского гос. университета им. А. М. Горького, 1956. С. 130; Кулешов В. С. «Книга» Ахмада ибн Фадлана. С. 28–29.

организации, что лишний раз показывает, что этнокультурные характеристики народа мало влияют на формы властных отношений в его отдельных общностях⁸⁵⁷.

Первоочередной вопрос, связанный с формированием общности печенегов в Причерноморье – время их прихода на территории юго-запада Восточно-Европейской равнины. Этот вопрос был поставлен и в целом убедительно разрешен С. А. Козловым⁸⁵⁸. Он показал, что хронологическая индикация войны печенегов и мадьяр и, соответственно, появления печенегов в Европе в 889 г. (дата из «Хроники» Регинона Прюмского, принятая в целом ряде исследований) совершенно недостоверна⁸⁵⁹. Вместо этой искусственной даты С. А. Козлов совершенно справедливо предложил использовать для датировки этого события хронологические указания 37 главы трактата «Об управлении империей». Поскольку эти указания носят относительный характер и называют только число прошедших лет, то для вычисления нужной даты необходимо исходить из датировки написания самого трактата. С. А. Козлов исходил в своих вычислениях из принятой ранее датировки трактата 948–952 гг. В итоге, учитывая косвенные данные об участии печенегов в войнах между болгарами и византийцами, он получил датировку появления печенегов в Подунавье около 893–894 гг. Нам представляется, что есть основания сдвинуть эту датировку с 890-х гг. *до первого десятилетия X столетия.*

В 37 главе трактата «Об управлении империей» указано, что изначально печенеги (οἱ Πατζινάκαι / οἱ Πατζινάκοι, οἱ Πατζινάκῆται) обитали на реках Атил (Ἀτήλ) и Геих (Γεήχ), гранича с народами мазаров (οἱ Μαζάροι) и узов (οἱ Οὐζοῖ)⁸⁶⁰. Затем народ огузов (в тексте – «οἱ Οὐζοῖ») при поддержке хазар

⁸⁵⁷ См. подробнее об этногенезе печенегов: Paroń A. Pieczyngowie. S. 105–149.

⁸⁵⁸ Козлов С. А. К вопросу о появлении печенегов. С. 64–72.

⁸⁵⁹ Там же. С. 57–69.

⁸⁶⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. 166; Vol. II. P. 143.

Совершенно нет нужды вводить конъектуру и менять этникон «οἱ Μαζάροι» на «οἱ Χάζαροι», как сделано в классическом издании и всех последующих переводах текста

вытеснили печенегов на современные времена написания трактата «Об управлении империей» места обитания – в Причерноморье, где печенеги жили и в момент написания трактата. Событие датируется в трактате либо временем «50 лет назад» («Πρὸ ἐτῶν δὲ ν´...»), либо временем «55 лет назад» («μέχρι τῆν σήμερον ἔτη νε´») ⁸⁶¹. Поскольку трактат был написан в промежутке между 952 и 959 гг. ⁸⁶², то речь идет о времени либо между 902 и 909 гг., либо – между 897 и 904 гг. Разница в указании на время миграции печенегов может объясняться пропуском в первом случае «буквы-цифры» «ипсилон» ⁸⁶³. Однако, возможно, что первая датировка с указанием на 50 лет назад была в тексте-источнике 37 главы, который был написан за пять лет до написания трактата «Об управлении империей», т. е. между 947 и 954 гг., и была оставлена в тексте его авторами ⁸⁶⁴. Второе же указание на 55 лет назад было добавлено уже непосредственно при составлении трактата.

Поскольку, по общему мнению исследователей и по нашим дополнительным наблюдениям, более достоверным является указание на 55 лет, прошедших со времени описываемых событий к моменту написания трактата, то приход печенегов в Причерноморье датируется промежутком между 897 и 904 гг. Такая датировка полностью совпадает с тем, что во всех византийских текстах печенеги фигурируют только с начала X столетия. Об этом совершенно

трактата. Вопрос о том, что за общность носила название «οἱ Μαζάροι», открыт и требует особого рассмотрения.

⁸⁶¹ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 166; Vol. II. P. 144.

⁸⁶² Shchavelev A. *Treatise De Administrando Imperio*. P. 686–688, 701; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 123–126.

⁸⁶³ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. II. P. 144.

⁸⁶⁴ Годы 949 и 952 указаны в трактате тоже как «сегодняшний день» («τῆς σήμερον / доныне»): Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 166, 168, 174; Shchavelev A. *Treatise De Administrando Imperio*. P. 686–687; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 124–125.

правильно специально писал С. А. Козлов⁸⁶⁵. Твердый *terminus ante quem* для появления печенегов в Причерноморье дает заключение с ними мира стратигом Херсона патрикием Иоанном Вогой в 913 г. (см. § 1 Главы I)⁸⁶⁶. *Terminus post quem* дает дата составления трактата «Тактика» императора Льва VI Мудрого. В ней император-автор подробно описывает участие мадьяр-турок в войне между византийцами и болгарами 890-х гг., но ни словом не упоминает о печенегах⁸⁶⁷. Причем император Лев VI пишет целый новый раздел о тактике и нравах номадов («турок», болгар и мадьяр). «Тактика» была написана до 904 г. (см. *Введение*). Поэтому можно предположить, что до момента завершения работы над этим текстом византийцы еще ничего не знали о печенегах.

Против нашей датировки первого появления печенегов в Причерноморье только в начале X в. может свидетельствовать лишь один пассаж из трактата «Об управлении империей», в котором рассказывается, как Лев VI Мудрый успешно использовал мадьяр (турок) и аваров против царя болгар Симеона I Великого, а Симеон I отомстил мадьярам с помощью печенегов. До сих пор считалось, что речь идет о завершении первой при Льве VI войны византийцев и болгар 890-х гг., завершившейся к 897 г.⁸⁶⁸. Действительно, в начале этого рассказа при описании поражения Симеона I идет речь о 890-х гг. Однако затем начинается новый рассказ о мести Симеона мадьярам, которую он осуществил в союзе с печенегами: «После же вновь Симеон с василевсом ромеев помирился и получил возможность, послал к пачинакитам, и с ними вступил в соглашение, чтобы

⁸⁶⁵ Козлов С. А. Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. cap. 37) и проблема его источников // ВЕДС. Вып. XXIV. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 113–119.

⁸⁶⁶ Dölger F. Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. München : C. H. Beck, 2003. Т. I–2: Regesten von 867–1025. S. 40–42; Leszka J. M. Symeon I Wielki. S. 117–158.

⁸⁶⁷ The *Taktika* of Leo VI. P. 452–463; Haldon J. A Critical Commentary on the *Taktika* of Leo VI. P. 331–338.

⁸⁶⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 150; Козлов С. А. К вопросу о появлении печенегов. С. 70–72.

напасть и уничтожить турок / Μετὰ δὲ τὸ πάλιν τὸν Συμεὼν μετὰ τοῦ βασιλέως τῶν Ῥωμαίων εἰρηνεῦσαι καὶ λαβεῖν ἄδειαν διεπέμψατο πρὸς τοὺς Πατζινακίτας καὶ μετὰ αὐτῶν ὁμοφώνησεν τοῦ καταπολεμῆσαι καὶ ἀφανίσει τοὺς Τούρκους»⁸⁶⁹. Из этого текста очевидно, что миграция мадьяр на запад уже началась, и нападение болгар и печенегов, видимо, лишь стимулировало этот процесс. Причем мадьярами уже управляет сын первого архонта мадьяр Арпада Лиунтика (Λιούντικα(ς)). Отметим, что «инвеститура» Арпада произошла около 890 г., и он еще действовал в 895 г.⁸⁷⁰, следовательно, его сын должен был прийти к власти не ранее второй половины 890-х г. Собственно ничто не мешает считать, что свою месть Симеон I осуществил не в 890-е годы, а позже – *после второй войны византийцев и болгар*, которая закончилась вторым миром Симеона I со Львом VI в 904 г.⁸⁷¹. Ведь совсем не случайно, что в тексте трактата подчеркивается, что Симеон I «вновь помирился» с византийцами. Это должно указывать на вторичное заключение мира.

Сопоставив даты «Тактики», написанной до 904 г., и болгаро-византийского мира 904 г., можно полагать, что печенеги приняли участие в карательной операции болгар против мадьяр именно после 904 г. И византийцам только в X столетии потребовалось срочно налаживать с печенегами дипломатические контакты. Это впервые осуществил в 913 г. стратиг Херсона патрикий Иоанн Вога.

Получается, что печенеги впервые участвовали в военных действиях на юго-западе Восточно-Европейской равнины не в 890-е гг., а *между 904 и 913 годами*. Именно поэтому их упоминаний нет в «Тактике», которая была написана до 904 г.

⁸⁶⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 165; Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 176–177.

⁸⁷⁰ Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Т. VI. С. 672–674.

⁸⁷¹ Dölger F. Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches. S. 27–28; Leszka J. M. Symeon I Wielki. S. 99–115.

Итак, народ печенегов по данным византийских текстов расселялся в Причерноморье с начала X в. Это происходило на глазах автора трактата Константина VII Багрянородного и его анонимного соавтора трактата «Об управлении империей»⁸⁷². Следует полностью согласиться с С. А. Козловым, что информация трактата «Об управлении империей» базируется на данных (отчете или докладе?), предоставленных первым ромеем, который вступил в с ними дипломатический контакт – патрикием Иоанном Вогой⁸⁷³. Им с печенегами, видимо, было заключено относительно долговременное соглашение, поскольку они после 913 г. в качестве орудия византийской политики фиксируются в трех письмах патриарха Константинопольского Николая I Мистика 915/16, 917 и между 922 и 924 г.⁸⁷⁴. В письме, которое можно датировать промежутком между 921 и 924 гг., вероятней всего, 922 г., болгарскому царю Симеону I печенеги уверенно названы как один из военных союзников Византии: «...Откуда же причина того, что сейчас нас поражает сильное жало [боли], послушай меня, возлюбленный друг (царь Болгарии Симеон. – *А. Ш.*), общее движение мощное, насколько мне понятно, по царскому решению против твоей области и твоего народа было или будет организовано: росы вместе с теми же пачинаками (=печенегами) и еще же аланы и с запада турки (=мадьяры) все с одной целью против тебя войной поднимутся... / ...Πόθεν δὲ τὸ αἴτιον τοῦ νῦν σφοδρότερον πλήττεσθαι ἡμᾶς κέντρον, ἄκουέ μου, ἡγαπημένε· συγκίνησις δυνατωτάτη, ὅσον ἐστὶν ἐμὲ ὑπολαβεῖν, ἐκ τῆς βασιλικῆς σπουδῆς κατὰ τῆς ὑμετέρας ἐξουσίας καὶ τοῦ σοῦ γένους ἢ παρεσκευάσται ἢ παρασκευασθήσεται, τῶν τε Ῥῶς καὶ σὺν ἐκείνοις τῶν

⁸⁷² О греческих концептах, которыми император Константин VII использовал для описания общности пачинакитов, см.: Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного. С. 142–145; Paroń A. Pieczyngowie. S. 161–164.

⁸⁷³ Козлов С. А. Byzantinopescenacica I: Богас и Кеген. С. 104–114; Он же. Константин Багрянородный о печенежских «фемах». С. 115–119.

⁸⁷⁴ Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 58, 60, 62, 158, 160, 514, 530, 537, 591.

Πατρινακίτων, ἔτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς δύσεως Τούρκων πάντων ὁμοφρονησάντων καὶ τὸν κατὰ σοῦ πόλεμον ἀραμένων...»⁸⁷⁵.

Арабо-персидские источники, прежде всего, «Книга путей и стран» Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Абдаллаха Ибн Хордадбеха и так наз. «Анонимная записка» о северных народах, отражающие ситуацию на юге Восточно-Европейской равнины во второй половине IX в., помещают народ печенегов либо на их «исторической родине» в районе р. Сыр-Дарья, либо в бассейне р. Волги⁸⁷⁶. «Причерноморская», самая западная, группа печенегов фиксируется в арабо-персидских источниках *только у авторов с первой половины X в.* (у Абу Исхака ал-Фариси ал-Истахри, Абу-л-Касима (Мухаммада) ибн Хаукаля ан-Насибби ал-Хаукали, Абу-л-Хасана ‘Али ибн ал-Хусайна ибн ‘Али ал-Мас‘уди и, позже, в анонимном своде «Регионы мира с востока на запад») в описаниях событий этого X столетия⁸⁷⁷. Ибн Хаукал при этом сообщает именно о

⁸⁷⁵ Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. P. 158, 536–537. Далее в письме патриарх Николай Мистик опять угрожает нападением этих же народов, которые названы в совокупности «скифскими», на болгар (Ibid. P. 160).

⁸⁷⁶ Zimoni I., Göckenjan H. Orientalische Berichte über Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ḥudūd al-‘Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) Wiesbaden : Harrassowitz, 2001. S. 41–42, 51–56, 162–166, 207–208, 221–224, 250; Калинина Т. М. Печенеги и путь к ним из Ургенча (по данным арабских географов) // ДГВЕ. 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И. С. Чичурова / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Индрик, 2010. С. 153–166; Zimony I. The Chapter of the Jayhānī-Tradition on the Pechenegs // Zimoni I. Medieval Nomads in Eastern Europe. Collected Studies. București; Brăila : Ed. Academiei Române, 2014. P. 287–301; Edem. Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhānī-Tradition. Leiden; Boston : Brill, 2016. P. 67–71, 73, 78–79; Frenkel Ye. The Turkic Peoples in Medieval Arabic Writings. London; New York : Routledge, 2019. P. 39, 41, 55, 67, 94, 100.

⁸⁷⁷ Zimoni I., Göckenjan H. Orientalische Berichte über Völker Osteuropas und Zentralasiens. S. 35; Коновалова И. Г. К вопросу об этнониме *нӯкарда* у ал-Мас‘уди // Средневековая Русь. 1999. № 2. С. 4–20; Калинина Т. М. Печенеги. С. 161–162; Zimony I. The Chapter of the Jayhānī-Tradition on the Pechenegs. P. 289; Ead. Muslim Sources on the Magyars. P. 90–91;

переселении печенегов: «Оторвалась часть тюрков от своей страны, и расположилась она между хазарами и Румом. Называют их печенеги. И не было им места на земле в прежние времена, и вот пришли они в нее [землю между хазарами и Румом] и завоевали ее»⁸⁷⁸. Такое совпадение хронологии упоминаний печенегов на юге Восточно-Европейской равнины только в X в. и в византийских, и в арабо-персидских текстах не может быть случайным. Оно может означать только то, что до X в. на юге Восточно-Европейской равнины, в Причерноморье, печенегов еще не было.

Текст трактата «Об управлении империей» включает в себя две разновременных группы сообщений о печенегах. Первая группа известий датируется первым десятилетием X в., вторая – современностью автора трактата, т. е. временем между 920-ми и 950-ми гг.⁸⁷⁹.

Современные времени написания трактата известия касаются использования печенегов византийцами в разных целях и методов политической коммуникации с ними. Важность печенежской темы для трактата определяется тем, что уже *первая глава* трактата посвящена именно коммуникации с

Edem. The Origins of the Volga Bulgars / Studia Uralo-Altaica № 32. Szeged : Universitas Szegediensis de A. J. Nominata, 1990. P. 158–175; Кулешов В. С. «Регионы мира с востока на запад»: к анализу структуры и поэтики персидского географического сочинения X в. // ДГВЕ. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред. Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова и Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 464–492.

⁸⁷⁸ Цитирует перевод Т. М. Калининой: ДРСЗИ. Хрестоматия. Т. III. С. 89. См. также все упоминания народа печенегов в тексте Ибн Хаукала: Ibn Hauqal. Configuration de la Terre (Kitab surat al-ard) / Intr. et trad. par J. H. Kramers et G. Wiet. T. I–II. Paris : G.-P. Maisonneuve & Larose, 1964. P. 9, 15, 113, 387–389.

⁸⁷⁹ О проблемах текстологии и датирования текстов-доноров глав «Об управлении империей», см.: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 127–175. Здесь же см. всю необходимую литературу вопроса. Упоминание первого текста, письма, написанного лично императором Константином VII, позволяет его датировать 919 г.: Там же. С. 149.

печенегами и озаглавлена «Περὶ τῶν Πατζινακίτων...»⁸⁸⁰. Контакты византийцев с печенегами хорошо изучены с дипломатическо-политической точки зрения⁸⁸¹, но в историографии явно не достаточно внимания уделялось их процедурно-символическим аспектам. В трактате есть три различных описания того, как именно проходил процесс заключения «соглашений и договоров» («συνθήκας τε καὶ σπονδᾶς») ромеев с печенегами. С ромейской стороны посылался специальный агент, апокрисиарий («ὁ ἀποκριτάριος»), который позже назван иносказательно «исполнителем этого дела» («τοῦ καθυπουργοῦντος εἰς ταῦτα»)⁸⁸². Видеть вслед за Д. Моравчиком здесь двух разных лиц – *посланника* и его *куратора* – совершенно не обязательно⁸⁸³. В лучшем случае можно предположить, что «исполнитель» был проводником в землях печенегов и (или) переводчиком с печенежского языка, работавшим на апокрисиария-ромея. Возможно, двусмысленность второго определения Константина VII «исполнитель дела» была вызвана тем, что миссия могла быть организована двояко. В одних случаях апокрисиарий сам определял логистику своей экспедиции и осуществлял коммуникацию с печенегами. Яркий такой пример – патрикий Иоанн Вога. А в других – апокрисиарий полагался на проводника-переводчика. Т. е., иными словами, в одних случаях функции *посла* и *исполнителя дела* осуществлялись одним человеком, а в других – двумя разными людьми. Печенеги посылали в Константинополь *своего апокрисиария* и заложников («οἱ ὄμηροι» или «οἱ ὄψιδας»). Печенеги получали от апокрисиария-ромея дары, а апокрисиарий-пачинакит и заложники-пачинакиты в

⁸⁸⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol I. P. 48.

⁸⁸¹ Constantine Porphyrogenitus. Vol. II. P. 12–13; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 37, 278–283; Μουσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές. Σ. 186–216; Paroń A. Pieczyngowie. S. 322–338; Бибииков М. В. Кочевники в труде Константина Багрянородного. С. 186–191.

⁸⁸² Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol I. P. 48.

⁸⁸³ Constantine Porphyrogenitus. Vol. II. P. 13; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 281.

Константинополе – некие царские благодеяния и милости. Процедура обновления контракта проводилась ежегодно («καθ' ἑκάστων χρόνων») ⁸⁸⁴. Далее уточняется, что дружба пачинакитов подпитывается «граммотами и дарами» («διὰ γραμμάτων καὶ δώρων») ⁸⁸⁵, которые выдаются им от императора ромеев. Учитывая, что ежегодно группа печенегов проводила какое-то время в Константинополе, не следует в передаче им «грамот» видеть сугубо символический акт. Вероятно, функция «граммоты» в византийском мире была вполне понятна печенегам, бывающим ежегодно в Константинополе и активно занимавшимся торговлей (см. ниже).

В главе о взаимоотношениях печенегов и жителей Херсона («Περὶ τῶν Πατζινακίτων καὶ Χερσωνιτῶν») раскрывается набор подарков, которые херсониты предоставляли патчинакитам в зависимости от сложности предоставляемых услуг. Это – «οἶον βλαττία, πράνδια, χαρέρια, σημέντα, πέπεριν, δερμάτια ἀληθινὰ Πάρθικα καὶ ἕτερα εἶδη». Драгоценные ткани (пурпурная ткань «ἡ βλάττα / τὸ βλαττίον» и персидская шелковая ткань «τὸ χαρέριον») были стандартной дипломатической валютой римлян и ромеев первого миллениума н. э. ⁸⁸⁶. То же самое можно сказать и о *перце* («ὁ πέπερις»), равно как и о других *пряностях* ⁸⁸⁷. Вопреки конъектуре издателей трактата, мы не видим

⁸⁸⁴ Отметим, что, по нашим наблюдениям, именно так ежегодно, каждой весной, в XI – начале XIII в. обновлялись «миры» между князьями Руси и вождями половцев: Щавелев А. С. Съезды князей как политический институт Древней Руси // ДГВЕ. 2004 год: Политические институты Древней Руси. М. : Восточная литература, 2006. С. 268–278.

⁸⁸⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 50.

⁸⁸⁶ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 14–15; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 289; Cutler A. Significant Gifts: Patterns of Exchange in Late Antique, Byzantine and Early Islamic Diplomacy // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2008. Vol. 38. № 1. P. 79–101; Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts. P. 178–180, 182, 185, 190, 196, 198, 244–251.

⁸⁸⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 14–15; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 289; Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts. P. 99, 178, 183–186, 190, 195, 243–247.

необходимости исправлять «настоящие шкуры (лео)пардов» («τὰ δερμάτια ἀληθινὰ πάρδικα») на «пурпурные парфянские кожи» («τὰ δερμάτια ἀληθινὰ πάρθικα») ⁸⁸⁸. Можно предположить, это оборот «τὰ δερμάτια πάρδικα» как-то связан с словами «ὁ πάρδος», «ἡ πάρδαλις» или «τὸ πάρδιον», обозначающими хищников семейства кошачьих ⁸⁸⁹. Наконец, «τὸ σημέντον»: Р. Дж. Х. Дженкинс переводит это слово как «золотая парча» ⁸⁹⁰, ориентируясь на текст VI в. «О магистратах Римского государства» Иоанна Лаврентия Филадельфия Лида и два контекста трактата «О церемониях» ⁸⁹¹. Ясно, что речь идет о золототканых головных повязках. В русском переводе Г. Г. Литаврина термин переведен как «пояс» ⁸⁹², но такая интерпретация не поддерживается параллельными контекстами употребления этого слова. Хотя, конечно, пояса входили в подарочные наборы ромеев ⁸⁹³, но в числе даров печенегов их нет. Возможно, вожди кочевников IX–X вв. уже не нуждались в поясах чужого производства, поскольку так наз. «наборные пояса» производились ими самими и были одной из самых важных знаковых элементов «костюма» воина-кочевника, особенно в тюркской военно-идеологической традиции ⁸⁹⁴. Попутно отметим не замеченное

⁸⁸⁸ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 52, 305; Vol. II. P. 15.

⁸⁸⁹ Liddell H. G., Scott R. *A Greek-English Lexicon*. P. 1331–1332.

⁸⁹⁰ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 53.

⁸⁹¹ Ioannes Lydos. *On Powers or The Magistracies of the Roman State* / Ed. & comment. by A. C. Bandy. Philadelphia : The American Philosophical Society, 1983. P. 88; Constantine Porphyrogenitus. *The Book of Ceremonies*. P. 276, 500.

⁸⁹² Константин Багрянородный. *Об управлении империей*. С. 41, 289. Эта интерпретация отразилась и в монографии Е. Нечаевой: Nechaeva E. *Embassies – Negotiations – Gifts*. P. 219.

⁸⁹³ Nechaeva E. *Embassies – Negotiations – Gifts*. P. 176–177, 219–220, 243.

⁸⁹⁴ Добжанский В. Н. *Наборные пояса кочевников Азии*. Новосибирск : НГУ, 1990; Комар А. В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // *Сугдейский сборник*. Вып. II. Киев; Судак : НЗ «София Киевская», 2005. С. 160–188. См. о древнерусской традиции, продолжающей «степную»: Мурашева В. В. *Древнерусские ремешковые наборные украшения (X–XIII вв.)*. М. : URSS, 2000.

до сих пор исследователями известие из «Отчета о посольстве в Константинополь» 969 г. Лиудпранда Кремонского о «наборном поясе» у посла из Болгарии, который был посажен на более почетное место, чем Лиудпранд. Посол-болгарин был «острижен по венгерскому обычаю» («Ungarico more tonsus»), «опоясан бронзовой цепью» («aenea catena cinctus») и «острижен, немыт и опоясан бронзовой цепью» («tonsus, illotus et catena aenea cinctus sit») ⁸⁹⁵. В семантике латинского слова «catena» заложено значение «непрерывный ряд» ⁸⁹⁶. Поскольку же посол болгар вряд ли был препоясан собственно цепью, можно думать, что посол-франк Лиудпранд имеет в виду сплошной ряд геральдических бляшек на его поясе, которые издали вполне можно легко принять за сплошную цепочку.

Еще более типично использование в качестве дипломатического дара прандия («τὸ πρᾶνδιον»), т. е. *лент, головных повязок* или *платков* ⁸⁹⁷. К собранным в комментариях к трактату известиям о прандиях следует добавить шелковую ленту с греческой надписью, которая, судя по всему, использовалась в качестве повязки ⁸⁹⁸. Лента происходит из могильника Мощевая балка. Лента-повязка принадлежала некоему протоспафарию и киру по имени «Βάνης / Ἰβάνης» ⁸⁹⁹. Данный артефакт может быть либо военной перевязью, либо

⁸⁹⁵ Liutprandus Cremonensis. Die Werke Liudprands von Cremona. S. 185–186; Liudprand of Cremona. Relatio de Legatione Constantinopolitana. P. 7–8; Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. С. 131–132.

⁸⁹⁶ Vaan de M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages / Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, VII. Leiden; Boston : Brill, 2008. P. 98.

⁸⁹⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 327; Vol. II. P. 14–15; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 289.

⁸⁹⁸ Иерусалимская А. А. Мощевая балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб. : Изд. Гос. Эрмитажа, 2012. С. 133–136.

⁸⁹⁹ См. прочтения надписи: Иерусалимская А. А. Мощевая балка. С. 135; Виноградов А. Ю. Греческие тексты из Мощевой балки и поэтическая структура византийских аккламаций // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Мат. чтений, посв. памяти проф. И. М. Тронского. XVIII. СПб. : Наука, 2014. С. 133–140; Сорочан С. Б. К вопросу

налобной повязкой, («лентой-диадемой»)⁹⁰⁰. В «Хронографии» Феофана Исповедника отмечены ленты, которыми украшены длинные волосы аваров⁹⁰¹. В «Ответах папы Николая I болгарам» упоминаются «золотые и серебряные повязки» как элемент костюма новобрачных и попытки мужчин болгар входить в церковь с льняной повязкой на голове⁹⁰². В контексте анализа печенежской культуры наиболее интересно упоминание прандий в трактате «О церемониях», где описано украшение лентами хвоста и каждой ноги императорского коня⁹⁰³. Очевидно, что печенеги были особо заинтересованы в лентах не только для себя, *но и для своих коней*, которые воспринимались ими как полноправные боевые товарищи (см. об этом аспекте их культуры ниже). Особый запрос болгар и иных похожих на них образом жизни народностей, т. е. носителей номадических традиций, а значит, в т. ч. и печенегов, именно на «ленты» фиксирует трактат «Книга епарха»⁹⁰⁴.

Как показала Е. Нечаева, выдача именно «подарочных наборов», а не отдельных разрозненных подарков, «варварам» было достаточно стандартной практикой и в Римской империи, и в Ромейской империи. Причем эти «наборы» почти не менялись с V по X в. Была и определенная дифференциация «наборов», лидеры кочевого мира, от гуннов до печенегов, получали один вариант набора, а

о ленте протоспафария из Мощевой Балки // Древности. 2014–2015. 2015. № 13. С. 99–106.

⁹⁰⁰ Иерусалимская А. А. Мощевая балка. С. 133; Сорочан С. Б. К вопросу о ленте протоспафария. С. 102–104; Grotowski P. L. Arms and Armour of the Warrior Saints. Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843–1261). Leiden; Boston : Brill, 2010. P. 281.

⁹⁰¹ Theophanis Chronographia. Vol. I. P. 232.

⁹⁰² Отговорите на Папа Николай I по допитванията на българите. С. 10, 12, 74.

⁹⁰³ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. P. 81.

⁹⁰⁴ Koder J. Das Eparchenbuch. S. 108; Τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον. Księga eparcha. S. 52–53; Византийская книга епарха. С. 59, 82–83.

правители, например, кавказских политий – несколько другой набор⁹⁰⁵. Очевидно, что ромеи подстраивались под запросы реципиентов своих подарков. В древнерусской летописной истории о коммуникации русского князя Святослава Игоревича с «греками» отразилась именно такая проверка византийцами, какой именно дар понравится русскому вождю. Князь Святослав даже не смотрит («кромѣ зря») на первый «подарочный набор» «злато и паволокы», но радуется, когда ему послали второй «набор» – «оружье бранное», т. е. «мечь и иное оружье»⁹⁰⁶.

В трактате раскрываются две схемы организации встреч с печенегами – первая – через Херсон, вторая – с кораблей (хеландий) в устьях рек Дунай, Днестр и Днепр⁹⁰⁷. Как показал Дж. Шепард, основной задачей агента-ромея было создать «бункер-плацдарм»⁹⁰⁸. «Геометрия империи» в значительной степени определялась возможностью создать такой искусственный плацдарм в пределах лимесной зоны⁹⁰⁹. Согласно первой схеме, василик (ὁ βασιλικὸς) из Херсона посылал «в Пачинакию» («εἰς Πατζίνακίαν») за заложниками и охранниками. Заложники оставались в Херсоне под стражей, а охранники-проводники сопровождали василика в землю печенегов и обратно. Обозначение

⁹⁰⁵ Nechaeva E. *Embassies – Negotiations – Gifts*. P. 174–205; Виноградов А. Ю. Византийские подарки кавказским правителям: дань и подданство // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе, 1000–1700. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 40–54.

⁹⁰⁶ ПСРЛ. Т. III. С. 122–123; PVL. Pt. 1. P. 487–492. См. разбор таких эпизодов испытания с помощью даров: Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф. Испытание дарами на пути «Из варяг в греки»: дипломатический этикет и повествовательная формула // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе, 1000–1700. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 55–62.

⁹⁰⁷ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 54, 56; Vol. II. P. 12–16; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 42–45, 289–291.

⁹⁰⁸ Shepard J. *Bunkers, Open Cities, & Boats*. P. 28–32.

⁹⁰⁹ *Ibid.* P. 32–34.

«ὁ διασώστης» ясно указывает на телохранителей-проводников⁹¹⁰. Для печенегов заложниками выступали сам василик и его сопровождающие. Вторая схема предполагала встречу в устье одной из крупных рек Причерноморья, тогда базой для василика был его корабль (хеландия), и заложников предоставляли обе стороны. Скорее всего, речь идет о двух разных группах печенегов, с которыми по-разному встречались: с одними через Херсон, с другими – в устьях рек западного Причерноморья. Однако, возможно, подразумевается два варианта встреч с одними и теми же печенегами, но в разные сезоны года. В финале рассказа о встречах василика с печенегами уточняется, что печенеги на лето переходят с одного берега Днепра на другой⁹¹¹. «Своей» стороной Днепра в трактате считается правый берег⁹¹², следовательно, перекочевка происходит с Левобережья на Правобережье Днепра. Если принять такую версию, то получается, что зимой с ними нужно встречаться в районе Херсона, а летом – в районе устьев трех указанных рек. В данном случае описывается типичная маятниковая сезонная перекочевка, связанная с циклическо-сезонным характером образа жизни обществ со скотоводческим хозяйственно-культурным типом⁹¹³. В трактате указано и место перехода через Днепр – переправа Крарион (Κράριον)⁹¹⁴. По этой переправе херсониты передвигались в Россию и обратно, а пачинакиты с Левобережья Днепра приходили к Херсону.

Есть возможность выявить несколько специфических социокультурных особенностей народа печенегов, которые должны были повлиять на их политическую организацию. Вполне очевидно, что печенеги были тюркоязычны, но по свидетельству испано-еврейского ученого и купца Ибрахима ибн Йа'куба ал-Исра'или ат-Туртуши, лично побывавшего в Центральной Европе в 960-е гг.

⁹¹⁰ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 414.

⁹¹¹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56.

⁹¹² Ibid. P. 168.

⁹¹³ Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. С. 60–121.

⁹¹⁴ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 60; Vol. II. P. 52.

(в 965 г. произошла его встреча с императором Оттоном I Великим⁹¹⁵), «многие северные народы», как то – немцы, мадьяры, печенеги, русы и хазары, «говорят на славянском языке», поскольку смешались с народом ас-сакалиба⁹¹⁶. Таким образом, вполне очевидны плотные контакты печенегов с оседлыми славяноязычными общностями, которые привели к усвоению тюркофонами славянского языка.

Исключительную роль в жизни печенегов играет внешняя торговля. В трактате «Об управлении империей» подчеркивается, что росы (*resp.* русь), обитающие в Киеве, покупали у печенегов скот («Αγοράζουσι... βόας καὶ ἵπλους καὶ πρόβατα...»)⁹¹⁷. «Раффельштеттенский таможенный устав» 904/906 гг. Франкской империи фиксирует, что русь торговала лошадьми⁹¹⁸, возможно, перепродавая печенежских коней, поскольку свои кони, судя по трактату «Об управлении империей», у нее отсутствовали. Херсонитам печенеги продавали шкуры и воск («τὰ βυρσάρια καὶ τὰ κηρία»)⁹¹⁹. Если шкуры могли быть получены от разведения домашнего скота или охоты, то продажа промышленных масштабов воска означает, что либо печенеги сами собирали дикий мед или разводили пчел, либо контролировали территории народов, занимавших сбором дикого меда или бортничеством. Отметим, что, согласно «Книге эпарха», в

⁹¹⁵ Mishin D. Ibrahim Ibn-Ya'qubat-Turtushi's Account of the Slavs from the Middle of the Tenth Century // Annual of Medieval Studies at Central European University. 1996. Vol. 2. P. 197–199.

⁹¹⁶ Mishin D. Ibrahim Ibn-Ya'qubat-Turtushi's Account. P. 190; Kalinina T. M. Al-Khazar wa'l-Saqâliba: Contacts and Conflicts? // The World of the Khazars. New Perspectives / Ed. by P. B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tash. Leiden; Boston : Brill, 2007. P. 204; Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии. С. 172–173.

⁹¹⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 50.

⁹¹⁸ MGH. Leges. Capitularia regum francorum. T. II / Hrsg. von A. Boretius et V. Krause. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1897. P. 251.

⁹¹⁹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 286.

Константинополь мед поставляли номады-болгары⁹²⁰, контролирующие территории с оседлым населением. В любом случае, доступ к товарным объемам воска говорит о сложном характере хозяйственно-культурного типа печенегов, который не ограничивался разведением и выпасом скота в степи. В «Житии св. Стефана» есть упоминание о группе из 60 печенегов, прибывших через Болгарию для торговли с мадьярами⁹²¹. Некие люди короля, охранявшие границы королевства Венгрия, напали и ограбили этих торговцев-печенегов и за это были казнены королем Стефаном (ум. в 1038 г.). В свете данных об относительно развитой печенежской торговле, их нападения на русские торговые флотилии, идущие по Днепру, видятся не просто грабежом, а борьбой с бизнес-конкурентами⁹²².

Значимым источником доходов для них был и прямой грабеж. Судя по трактату «О управлении империей», грабежу со стороны печенегов подвергались практически все соседние народы: Херсон и прилегающие области (Климаты), Росия, Болгария, «Белая Хорватия», т. е., видимо, территория верховьев Дуная⁹²³. Только мадьяры, мигрировавшие на Паннонскую равнину, отмечены как находящиеся вне зоны нападений печенегов: «Поэтому турки, блуждая в поисках земли для поселения, явившись, прогнали обитателей Великой Моравии и поселились в их земле, где живут теперь турки и по сей день. С тех пор турки не испытывали войны от пачинакитов»⁹²⁴. Противоречащие этому утверждению указания на нападения печенегов на мадьяр в трактате относятся к более раннему периоду, когда мадьяры и печенеги соседствовали в причерноморских степях,

⁹²⁰ Koder J. Das Eparchenbuch. S. 108; Τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον. Księga eparcha. S. 52–53; Византийская книга эпарха. С. 59, 82–83.

⁹²¹ *Legenda Sancti Stephani regis maior et minor, atque legenda ab Hartvico conscripta // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Vol. II. Budapest : Academia Litter. Hungarica, 1938. P. 398–399.*

⁹²² Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio. Vol. I. P. 60.*

⁹²³ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio. Vol. I. P. 48, 50, 52, 54, 60, 152.*

⁹²⁴ *Ibid. P. 172; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 161.*

или отражают историческую память об этом времени⁹²⁵. Фактически печенеги реализуют типичную для кочевых политий модель экзоплуатации пограничных территорий, где проживают общности с разными хозяйственно-культурными типами⁹²⁶.

Таким образом, печенеги получали доходы от внешней торговли, от работы проводниками в причерноморских степях для агентов Ромейской империи, от работы наемниками на службе Ромейской империи и от грабительских рейдов. Вполне очевидно, что такой приток внешних доходов не мог не стать катализатором развития имущественного неравенства и усложнения социальной иерархии печенежского общества.

В историографии практически не обращалось внимания на исключительное, даже по меркам кочевых номадов, внимание печенегов к своим коням. В трактате «Об управлении империей» подчеркивается, что пачинакиты требуют за свои услуги «больших подарков» («τὰ ξενάλια ἰκανά»). Заложники (опсиды) требуют подарков для себя лично и для своих жен («τῶν αὐτῶν καὶ... τῶν αὐτῶν γυναικῶν»). Охранники-проводники требуют подарков для себя, для «обеспечения» своих людей («ὄτε κορέσουσι τοὺς ἀνθρώπους αὐτῶν»), для своих жен, для своих родителей («καὶ τῶν γονέων αὐτῶν»). Отметим особо, что они требуют подарков от василика не только для себя и родственников, но *и для своих коней* за их труды и за утомление от проделанного пути («τὰ δὲ ὑπὲρ τοῦ κόπου τῶν ἀλόγων αὐτῶν» и «τε καὶ τῶν ἀλόγων αὐτῶν»)⁹²⁷. Усталость коня для печенега, видимо, воспринималась как усталость его «боевого товарища»⁹²⁸. Очевидно, это была если не равноценность, то сопоставимость ценности усталости коня с

⁹²⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. 48–49, 54.

⁹²⁶ На исключительную роль экзоплуатации соседних народов как фактора политогенеза печенегов обращает особое внимание А. Паронь, хотя он несколько недооценивает роль внешней торговли для экономики Печенегии: Paron A. Pieczyngowie. P. 151–282.

⁹²⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 54.

⁹²⁸ См. подробнее: Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М. : Наука, 1984.

собственной усталостью охранника-проводника. Конь, судя по равнозначному перечислению, сопоставим по статусу для печенегов-охранников с их *спутниками, родителями и женами*. Разумеется, в глазах ромеев такие запросы оплатить усталость коня виделись форменным издевательством со стороны «жадных варваров»⁹²⁹. Есть еще один яркий пример того, что печенеги воспринимали людей и их коней как равнозначных членов одного коллектива. Когда в 1108 г. Бруно Кверфуртский и его спутники-миссионеры прибыли в лагерь «к наибольшему народу» печенегов («*ad maiorem populum*»), печенеги бичевали их самих (для Бруно – «нас бичевали») и их коней («*flagellamur nos et equi*»)⁹³⁰. Т. е. наказанию подверглись и чужаки, и их кони.

В свете этих данных совершенно не случайно, что огузские и печенежские погребения людей в статистически значимом (если не подавляющем) числе случаев сопровождалось сопутствующим захоронением коня⁹³¹. Вполне

⁹²⁹ Предложенное нами культурно-антропологическое объяснение дает новые ракурсы для исследования топоса «алчности варваров». Ср.: Paroń A. The Greed of the Nomads. Literary Topes and Reality // International Journal of Eurasian Studies. 2015. № 2. P. 64–79.

⁹³⁰ Epistola Bruninis ad Henricum regem. P. 99. Замена «et» («и коней») на «ut» («как коней») совершенно не мотивирована и не нужна для понимания текста. Ср. варианты русских переводов: ДРСЗИ. Хрестоматия. Т. IV. С. 60; Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб.: Изд. О. Абышко, 2017. С. 44.

⁹³¹ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М. : Изд. МГУ, 1966. С. 11–163; Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху Средневековья / Отв. ред. С. А. Плетнева. М. : Наука, 1981. С. 213–222; Она же. Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья. IV–XIII века. Воронеж : Изд. ВГУ, 2003. С. 115–132; Круглов Е. В. К вопросу о печенегах // Проблемы всеобщей истории. Мат. конф. Волгоград : Изд. ВГУ, 1994. С. 35–41; Он же. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й половины IX – 1-й половины XI в. // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк : ДНУ, 2001. С. 395–446; Он же. Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк : ДНУ, 2003. С. 13–82; Гарустович Г. Н., Иванов В. А.

очевидно, что точное разграничение погребальных традиций макро-общности огузов и фактически их субгруппы печенегов объективно затруднено близостью традиций их материальной культуры. Однако совокупно печенежско-огузские погребения выделяются хронологически и географически вполне достоверно, и они отражают общее для печенегов и огузов видение идеального социального устройства и загробного мира. Огузы и печенеги не расставались со своими конями в жизни и после смерти. Еще более выразительно наличие погребений *только коней* (которые совершенно не следует считать обязательно кенотафами людей)⁹³² и погребений с чучелами коней⁹³³. Такое сообщество конных воинов должно было тяготеть к боевой меритократии и относительно эгалитарному братству воинов-всадников⁹³⁴.

Яркий пример такого исключительного отношения к своему коню как к полноценному члену боевого товарищества, достойному отдельного погребения, продемонстрировал русский князь, сын половчанки и внук половецкого князя Аепы, возможно носивший тюркское имя Китай⁹³⁵, Андрей Юрьевич (Боголюбский, погиб 29 июня 1174 г.). Он после битвы велел похоронить на высоком берегу реки Стырь своего героически погибшего коня «жалуя

Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа : Гилем, 2001; Курта Ф. Образ и археология печенегов // *Stratum Plus*. 2013. № 5. С. 203–234.

⁹³² Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы. С. 218. См. также: Круглов Е. В. «Захоронение коня» в Волго-Донском междуречье // *Средневековые древности Дона*. М.; Иерусалим : Мосты культуры, 2007. С. 49–72.

⁹³³ Атавин А. Г. Некоторые закономерности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X–XIV вв. // *СА*. 1984. № 1. С. 134–143; Он же. Средневековые кочевнические погребения с чучелами коней на Таманском полуострове // *Археология Восточноевропейской лесостепи*. Вып. 15. Средневековые древности Евразийский степей. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 162–166.

⁹³⁴ Cardini F. *Alle radici della cavalleria medievale*. Bologna : Società ed. il Mulino, 2014. P. 21–225.

⁹³⁵ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. *Династический мир домонгольской Руси*. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020. С. 256–261.

комоньства его»⁹³⁶. Здесь в летописном тексте «Киевского свода» концепт «комоньство» изоморфен концепту «мужество»⁹³⁷. Это – два обозначения максимального выражения эссенциальных качеств «мужа-воина» и «коня-спутника героя».

Археологический материал погребений указывает еще на одну черту печенежского общества, которая могла стать фактором социального сопротивления развитию вождеской и элитаристской традиции – *эгалитаризм*. На это совершенно справедливо обратил внимание А. Паронь⁹³⁸. У печенегов наблюдается некий парадокс, с одной стороны, письменные источники фиксируют у печенегов вождей, а с другой, их погребальный обряд не показывает явных признаков нарастания социальной дифференциации. Свободные воины мужчины погребаются соплеменниками практически одинаково: с конями, оружием и иным сопроводительным инвентарем. Таким образом, приток внешних ресурсов и развитие престижной экономики за счет «подарков» от императора и агентов Римской империи стимулируют выделение вождей, но тормозом политогенеза является традиция «военно-демократического» равенства свободных мужчин-всадников.

Геополитическая структура территории обитания и политическая организация печенегов были подробно проанализированы А. В. Мареем, И. Г. Коноваловой, С. А. Козловым и А. Паронем⁹³⁹. А. М. Щербаком,

⁹³⁶ ПСРЛ Т. II. Стб. 391; Щавелев А. С. Особенности княжеских погребений языческой Руси (летописные известия и археологические данные) // Святые места: археология ритуала и вопросы семантики. Мат-лы тем. науч. конф. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 109

⁹³⁷ Кагарлицкий Ю. В. Мужество как историко-семантическая и историков-культурная проблема // Именослов. История языка и культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. СПб. : Алетей, 2010. С. 206–227.

⁹³⁸ Paroń A. Pieczyngowie. S. 172–174.

⁹³⁹ Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов. С. 337–347; Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного. С. 139–146; Козлов С. А. Byzantinopescenacica. С. 104–114; Paroń A. Pieczyngowie. P. 156–217.

А. Паронем и О. А. Мудраком были предложены разные реконструкции географии размещения печенежских «фем»⁹⁴⁰, наиболее убедительная из них была сделана, на наш взгляд, А. Паронем. На этой основе нами сделана реконструкция территории их расселения и политического контроля (см. *Приложение II*).

В современной историографии приняты две интерпретации типа политической организации печенегов в X в. Первая трактует политическую систему печенегов как «*сегментарную конфедерацию*», т. е. *племя* – объединение групп совместного кочевания или линиджей. Этот вариант наиболее подробно обосновывают П. Голден и А. Паронь⁹⁴¹. Вторая предполагает, что у печенегов сложилось *сложное (составное) вождество*. Этот вариант был поддержан А. М. Хазановым и А. В. Мареем⁹⁴². Отметим, что в существовании сложной (развитой) надлокальной политической организации у печенегов практически никто из исследователей не сомневается, вопрос заключается в том, какая эта организация – *централизованная (вождество)* или *децентрализованная (племя)*. Точно также всем исследователям очевидно отсутствие у печенегов каких-либо признаков политической организации уровня сложности и типа *раннего государства*⁹⁴³.

⁹⁴⁰ Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичях из Саркела-Белой Вежи (К вопросу о языке и письменности печенегов) // МИА. № 75. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II. М.; Л. : Изд. АН СССР, 1959. С. 376; Paroń A. Pieczyngowie. P. 492; Мудрак О. А. Печенежские имена и названия. С. 122.

⁹⁴¹ Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. P. 264 –270; Paroń A. Pieczyngowie. P. 158–188.

⁹⁴² Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов. С. 341; Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. С. 206–207.

⁹⁴³ Голден П. Кипчаки средневековой Евразии: пример негосударственной адаптации в степи // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ : Изд. БНЦ СО РАН, 2004. С. 103–134; Paroń A. Pieczyngowie. P. 158–161. Ср.: Васютин С. А. Концепты «вождество» и «государство» в оценке политических институтов раннесредневековых империй

Для разрешения данного историографического противоречия, прежде всего, нужно оценить общую территорию расселения народа печенегов. Судя по триангуляции крайних точек Печенегии в трактате «Об управлении империей», этот народ в первой половине X в. расселялся от Дона (хазарский город Саркел) до Дуная и от Херсона и Боспора (Пантикапея) до Росии (с центром в Киеве). В бассейне Волги обитали хазары и огузы. Причем огузы («οἱ Οὐζοῖ») отмечены в трактате «Об управлении империей» как *единственный народ, который может нападать на печенегов*⁹⁴⁴. Кстати, Константин VII ни разу не упоминает о каких-либо конфликтах или сотрудничестве печенегов и хазар. В актуальном для Константина VII настоящем эти два народа обитают в разных локациях, и их интересы практически не пересекаются. Печенеги только исполняют поручения в Хазарии, Росии и Зихии⁹⁴⁵. Расстояние от печенегов до земель огузов (узов) и хазар оценивается в трактате в пять дней. Это расстояние превышает расстояние до Турции, т. е. земли мадьяр, в четыре дня⁹⁴⁶, а как мы указывали выше, на мадьяр печенеги после их переселения уже даже перестали нападать. Восточной границей для печенегов является река Дон (ὁ Τάναϊς), на которой стоит пограничная крепость хазар Саркел (τὸ Σάρκελ)⁹⁴⁷. Следовательно, экспансия на восток для печенегов была полностью блокирована хазарами и огузами.

На западе, преследуя лодки руси (οἱ Ῥῶς), идущие по Днепру и Черному морю, печенеги могли доходить только до реки Сулины в дельте Дуная. В трактате сказано, что печенеги постоянно преследуют лодки росов, но после реки Сулины (ὁ Σελινάς) росы уже никого не боятся («Ἄλλο δὲ τὸν Σελινὰν οὐ φοβοῦνταί τινα»)⁹⁴⁸.

Центральной Азии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 22–27.

⁹⁴⁴ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 62.

⁹⁴⁵ Ibid. P. 52.

⁹⁴⁶ Ibid. P. 168.

⁹⁴⁷ Ibid. P. 182.

⁹⁴⁸ Ibid. P. 62. Ср.: Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного. С. 444–445.

В географическом трактате-итинерарии, ставшем основой 42 главы трактата «Об управлении империей», указана протяженность земли печенегов (Πατζινακία): «Пачинакия же всей землей и Росии и Воспора обладает и до Херсона и до Сарата, Вурата и 30 краев / Ἡ δὲ Πατζινακία πᾶσαν τὴν γῆν τῆς τε Ῥωσίας καὶ Βοσπόρου κατακρατεῖ καὶ μέχρι Χερσῶνος καὶ ἕως τὸ Σαράτ, Βουράτ καὶ τῶν λ' μερῶν»⁹⁴⁹. В классическом издании Д. Моравчика и Р. Дж. Х. Дженкинса сделана конъектура во фразе: «Ἡ δὲ Πατζινακία πᾶσαν τὴν γῆν [μέχρι] τῆς τε Ῥωσίας...», которая меняет географический смысл всей фразы и дает перевод: «Патзинакия же всей земле до Росии и Воспора обладает и до Херсона...». Здесь конъектура грамматически не мотивирована, а вводится для придания привычного нам смысла соотношения границ соседних общностей. Нам представляется, что смысл этого пассажа вполне понятен и без дополнительных исправлений. Пачинакия обладает всей землей Росии и Боспора (= Пантикапея – территория современного города Керчь⁹⁵⁰) вплоть до Херсона. Глагол «катаκράτεω» имеет значения «побеждать», «осиливать», «обладать», «получать власть» и «держать» в значении «обладать»⁹⁵¹. Таким образом, в данном пассаже 42 главы трактата констатируется, что *печенеги подчинили себе земли Росии и Боспора* (= земли бывшего Боспорского царства), они контролируют территорию Боспорского царства до Херсона на юге (юго-востоке), также их границами являются «τὸ Σαράτ», «τὸ Βουράτ» и «τά λ' μέρα». Первые два топонима могут быть соотнесены с гидронимами – с современными названиями рек Серет и Прут⁹⁵², которые в этом случае будут западным пределом Печенегии. В 37 главе

⁹⁴⁹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 184–185; Vol. II. P. 23–25.

⁹⁵⁰ Constantino Porfirogenito. De Thematibus / Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertuzi / Studi e testi 160. Vatican : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952. P. 98–100; Тохтасьев С. Р. ВОСПОРОС // Боспорский феномен. Греческая культура на периферии античного мира. СПб. : ИИМК РАН, 1999. С. 86–92.

⁹⁵¹ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 895–896.

⁹⁵² Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997. С. 33–37.

указано, что Пачинакия находится от России на расстоянии в один день пути («...ἀπὸ δὲ Ῥωσίας ὁδὸν ἡμερῶς μιᾶς...»). Подчеркнуто, что к Херсону она «очень близко» (менее дня пути?), а к Воспору еще ближе («...καὶ εἰς Χερσῶνα μὲν ἐστὶν ἔγγιστα εἰς δὲ τὴν Βόσπορου πλησιέστερον...»). Эти географические указания почти полностью соответствуют информации 42 главы, в которой указано, что Россия и Воспор находятся в пределах власти печенегов. Враждебно-партнерские и при этом симбиотические взаимоотношения херсонитов с печенегами подробно описаны в трактате «Об управлении империей»⁹⁵³.

В совокупности же получается огромная территория, крайними точками которой были на западе – дельта Дуная, на севере – Киев (Россия), на востоке – Дон и на юге – Херсон и Боспор-Пантикапей (см. *Приложение II*). Максимальную площадь территории расселения печенегов можно оценить как достигающую порядка 400 000 км². Таким образом, следует скорректировать вывод А. В. Мареев о том, что Печенегия не достигает размеров типичной «кочевой империи»⁹⁵⁴. Конечно, с глобальной империей Чингисхана страна печенегов не сравнится, но она вполне сопоставима по территории, например, с империей хунну («державой Модэ») ⁹⁵⁵.

Есть данные и о территориально-политической структуре общества печенегов, причем можно оценить *эволюцию* этой структуры. Согласно трактату «Об управлении империей», с момента обретения новой родины в начале X в. до 950-х гг. Пачинакия («ἡ Πατρίνακία») подразделялась на восемь фем, которые

⁹⁵³ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 48, 50, 52, 54. См. о взаимоотношениях Херсона и Печенегии: *Бибиков М. В.* Кочевники в труде Константина Багрянородного. С. 188–194.

⁹⁵⁴ Мареев А. В. Особенности социально-политической организации печенегов. С. 341–342.

⁹⁵⁵ Крадин Н. Н. Империя хунну. С. 76–88, 195–222; Он же. Динамика кочевых империй // Кочевые империи Евразии. С. 421–441.

делятся на 40 частей («Τὰ δὲ ὀκτὼ θέματα διαροῦνται εἰς τεσσαράκοτα μέρη»⁹⁵⁶)⁹⁵⁷. Восемь фем пачинакитов возглавляются восемью «великими архонтами», 40 областей, на которые эти фемы подразделяются, возглавляются архонтами.

Следует сразу же отвергнуть историографический стереотип, что Печенегия делилась на два «крыла» по образцу дуальной организации многих тюркских вожеств и ранних государств, включая Болгарию. Константин VII только сообщает о том, что земля печенегов разделяется рекой Днепр и на каждом берегу находятся по четыре фемы. Но никаких признаков большей «близости» левобережных и правобережных фем друг с другом нет. Не вписывается в гипотезу бинарной структуры политики печенегов и факт постоянных перекочевков печенегов с одного берега Днепра на другой (см. выше). Не следует, наверное, и соблазняться кратностью сорока «областей / краев» («τὸ μέρος») и восьми фем, что позволяет думать, что в каждой феме было по пять отдельных областей. Фемы в тексте трактата ранжированы, и вполне возможно, что одни фемы больше, чем другие, и они состоят из разного числа групп совместного кочевания или линиджей.

Нужно согласиться с А. Пароном, что случайное, условное или произвольное употребление термина «τὸ θέμα» в трактате «Об управлении империей» следует сразу же исключить⁹⁵⁸. У императора Константина VII и его соавтора (соавторов) было в распоряжении достаточно языковых средств для описания любого вида территориальной структуры «северных варваров». Сам Константин VII был автором трактата «О фемах». Для него «фема» была ключевой категорией демаркации территорий Ромейской империи⁹⁵⁹. Дж. Д. Ховард-Джонстон даже предположил, что понятие, означаемое «область сбора части войска», и, возможно, сама лексема, означающая «τὸ θέμα», было

⁹⁵⁶ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 166.

⁹⁵⁷ См. сводки печенежской ономастики: Щербак А. М. Печенежский язык. С. 108–109; Козлов С. А. *Byzantinopescenacica*. С. 118–127.

⁹⁵⁸ Paroń A. *Pieczyngowie*. S. 167.

⁹⁵⁹ Constantino Porfirogenito. *De Thematusibus*. P. 114–183.

заимствовано ромеями из тюрко-монгольского мира номадов⁹⁶⁰. Несмотря на то, что эта экстравагантная гипотеза, скорее всего, далека от реальности⁹⁶¹, изоморфизм фем Римской империи и Печенегии вполне очевиден. Сам факт использования термина «фема» диктует вывод о том, что император Константин VII считал Печенегию империей или «почти империей»⁹⁶². В каком-то смысле Константин VII предвосхитил вывод Т. Дж. Барфилда о «теневых империях» кочевников, которые формируются как геополитическая антитеза («тень») «старых империй» высоких цивилизаций⁹⁶³.

Глава фемы обозначен в трактате «Об управлении империей» как «великий архонт» («ὁ μέγας ἄρχων»). При всей «нетерминологичности» данного определения, справедливо отмеченной И. Г. Коноваловой⁹⁶⁴, оно используется в тексте *крайне избирательно* и всего в трех случаях. Так названы только правитель мадьяр Арпад, получивший инвеституру по византийскому образцу от хазар (см. § 1 Главы I), и старший сын правителя Моравии Святополка I из династии Моймировичей⁹⁶⁵. Очевидно, что «великими архонтами» названы выдающиеся правители крупных политий с мощными военными силами. Таким образом, «великий архонт» фемы, т. е. определенной территории, которая

⁹⁶⁰ Howard-Johnston J. D. *Thema* // *Maistor. Classical, Byzantine, & Renaissance Studies for R. Browning* / Ed. by A. Moffatt. Canberra : AABS, 1984. P. 189–197.

⁹⁶¹ Constantino Porfirogenito. *De Thematibus*. P. 103–111.

⁹⁶² Ср.: Kolditz S. *Barbarian Emperors?* P. 41–76.

⁹⁶³ Barfield T. J. *The Shadow Empires: Imperial State Formation Along Chinese Nomad Frontier // Empires: Perspectives from Archeology & History* / Eds. S. E. Alcock, T. N. D'Altroy, K. D. Morrison, C. M. Sinopoli. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. P. 11–41; Барфилд Т. *Теневые империи: формирование империй на границе Китая и кочевников // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ : Изд. БНЦ СО РАН, 2008. С. 14–57.*

⁹⁶⁴ Коновалова И. Г. *Печенежское досье Константина Багрянородного. С. 143–144.*

⁹⁶⁵ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 178, 180. См. о Святополке Моравском: Chrzanowski W. *Świętopełk I Wielki, król Wielkomorawski (ok. 844–894)*. Kraków : Avalon, 2010.

способна выставить определенную численность воинов⁹⁶⁶, вполне может быть квалифицирован как вождь в терминологическом (политико-антропологическом) смысле.

Три «фемы» в трактате выделены отдельно, их населяет народ *кангар* / *кангары* («Κάγγαρ») ⁹⁶⁷, которые характеризуются как более мужественные и благородные («ὁ τῶν τριῶν θεμάτων λαός τοῦ Ἰαβδιηρτί καὶ τοῦ Κουαρτζιτζοῦρ καὶ τοῦ Χαβουξιγγυλά») ⁹⁶⁸. Из контекста этого известия («Ἰστέον, ὅτι καὶ Κάγγαρ ὀνομάζονται Πατζινακῖται») можно понять, что именно кангары являются «истинными печенегами». Таким образом, три фемы Иавдииртим, Куарчичур и Хавуксингила являются доминирующими. Именно названия этих групп маркированы обозначением «особой доблести» (*эртим*) и титулами (*jyla* и *чур*). Доминирование общности кангаров над остальными пятью общностями «обычных печенегов» вполне вписывается в традиции иерархического соотношения племен в тюркских политиях⁹⁶⁹. Если же посмотреть на карту размещения «фем» (см. *Приложение II.2*), то видно, что они занимают базовую (нуклеарную) территорию Печенегии между Дунаем и Днепром (включая его левый берег, где находится Куарчичур).

Таким образом, выстраивается три уровня иерархии в политике печенегов – три великих вождя-кангара, еще пять великих вождей и 40 вождей более мелких частей. Власть великих вождей наследуется только в рамках одного конического линиджа (рода или клана) («...ἀπὸ ξένης δὲ γενεᾶς οὐχ ὑπεισέρχεται τις καὶ γίνεταί ἄρχον»), причем наследование идет от вождя к его племянникам (двоюродным братьям) или к «детям племянников» (двоюродных братьев)

⁹⁶⁶ Paroń A. Pieczyngowie. P. 168–169.

⁹⁶⁷ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 145; Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 122.

⁹⁶⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 170.

⁹⁶⁹ Paroń A. Pieczyngowie. P. 164–170; Васютин С. А. Племенная иерархия и статус племенных объединений в имперских системах тюркских каганатов (середины VI – первая половина VIII в.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (61). С. 12–17.

(«...διεδέξαντο τὰς ἀρχὰς οἱ τούτων ἐξάδελφοι» и «προχειρίζεσθαι ἢ ἐξάδελφον αὐτῶν ἢ ἐξάδελφον παῖδας»). При переводе данных фраз нужно учитывать, что греческая лексема «ὁ ἐξάδελφος» означает и племянников, и двоюродных братьев⁹⁷⁰. Учитывая, что речь идет о наследовании по нисходящей линии, когда вождь уже умер, скорее всего, власть передавалась именно *племянникам* или *их детям* (*resp. внучатым племянникам*). Опять же схема передачи власти от дяди к племяннику или внучатому племяннику предполагает, что в следующем поколении власть по принципу «маятника» возвращается к внуку (правнуку) вождя, таким образом сохраняя принцип сохранения власти в узком родовом коллективе (фактически одной семье). Передача же власти двоюродному брату и двоюродному племяннику размывает такую «семейную монополию» вождей и позволяет передавать власть в гораздо более широком диапазоне родичей.

В качестве модельного образа *типичного вождя печенегов* рассмотрим одного из восьми великих архонтов печенегов по имени «Куркут» (*resp.* «Коркут» – см. ниже). Это имя хорошо известно из тюркского эпоса и литературы⁹⁷¹, что позволяет сделать целый ряд дополнительных наблюдений о статусе и функциях его носителя.

Об этом архонте Куркуте при перечислении фем пачинакитов и их руководителей сказано следующее: «Фемы же такие... третья Ги́ла... [пачинакиты] архонтами имели... в Гиле – Куркутая... / Τὰ δὲ θέματα εἰσὶν ταῦτα: ... τοῦ τρίτου Γύλα... εἶχον ἄρχοντας... εἰς δὲ τὸ Γύλα τὸν Κορκοῦται...»⁹⁷². Издатели текста Д. Моравчик и Р. Дж. Х. Дженкинс прочитали это имя как несклоняемое «Κορκοῦται»⁹⁷³, однако появление финального «-αι» оставалось необъясненным. Поэтому С. Р. Тохтасьев предположил, что это может быть

⁹⁷⁰ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 581.

⁹⁷¹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 168; Rásonyi L., Baski I. Onomasticon Turcicum. Turkic Personal Names / Indiana University Uralic and Altaic Series, 172 (1). Bloomington Ind. : Brill, 2007. P. 474.

⁹⁷² Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 166.

⁹⁷³ Ibid. P. 166, 300.

результатом гаплоглозии из тюркского имени в сочетании уменьшительным обозначением термина родства «Qorqut-ata(y)»⁹⁷⁴, т. е. «Коркут-отец», или, что семантически точнее, «Коркут-батюшка»⁹⁷⁵. Между тем, такое сложное объяснение совершенно излишне. Если обратиться к единственной рукописи трактата *Paris. gr. 2009* 1059–1073 гг., то становится вполне очевидно, что в конце имени «Κουρκοῦτα» буквы «йоты» нет, а есть только «хвост» буквы «альфы»⁹⁷⁶. Тогда получается прочтение «τὸν Κουρκοῦτα», т. е. форма аккузатива мужского рода с окончанием на «-α». Отпадение конечного «-v» в формах аккузатива вполне нормально для орфографии трактата⁹⁷⁷.

В трактате фиксируется семь имен собственных в аккузативе на «-α/-ᾱ»: Βόρενα(ς) («τὸν Βόρενα»), Λεβεδίας («*Λεβεδία, τὸν πρῶτον αὐτῶν βοέβωδον»), Λιούντικα(ς) («τὸν Λιούντικα, τὸν υἱὸν τοῦ Ἀρπαδῆ»), Μανίας («εἰς τὸν Μανία»), Νικήτας («τὸν πατρίκιον Νικήτα»), Πετρωνᾶς («τὸν... σπαθαροκανδιᾶτον Πετρωνᾶ»), Ποργᾶς («τὸν Ποργᾶ») ⁹⁷⁸. Нельзя не отметить, что по каким-то причинам чаще с отпадением конечного «-v» писались иноязычные для ромеев имена собственные. Еще одним, восьмым, именем в этом ряду следует признать и «τὸν Κουρκοῦτα». Следовательно, именительный падеж имени великого архонта пачинакитов надежно реконструируется как «ὁ Κουρκοῦτας» – Куркутас. В тюркском языке это имя является субстантивированным глаголом в понудительном залоге и означает дословно «испугай»⁹⁷⁹.

Куркутас был «великим архонтом» «фемы» Ги́ла, которая фигурирует в тексте под тремя названиями «τὸ Γύλα», «κάτω Γύλα / нижняя Ги́ла» и «Χαβουξίγγυλά». Эта область располагалась на правом берегу Днепра и

⁹⁷⁴ Rásonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum*. P. 474.

⁹⁷⁵ Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного. С. 163–164.

⁹⁷⁶ *Paris. gr. 2009*, л. 106 об.

⁹⁷⁷ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 333; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного. С. 343–346

⁹⁷⁸ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 92, 126, 154, 172, 176, 812.

⁹⁷⁹ Щербак А. М. Печенежский язык. С. 108.

сосуществовала с «Туркией», т. е. землей мадьяр (*resp.* венгров), и находилась от нее на расстоянии четырех дней пути⁹⁸⁰. Фема входила в число трех групп печенегов Правобережья Днепра, в которых жила общность кангаров, что обозначало их особый статус по отношению к оставшимся пяти другим суб-группам⁹⁸¹. При всей условности титула «великий архонт», вполне очевидно, что кангар Куркутас, видимо, входил в тройку самых влиятельных вождей печенегов.

Название фемы «τὸ Γύλα» омонимично тюркскому титулу, который заимствовали у тюркоязычных народов мадьяры, «ὁ γυλᾶς», от тюркского «*yula / *jula»⁹⁸². Оба этих слова есть в трактате «Об управлении империей», хотя в тексте трактата они различаются грамматическим родом. В 40 главе трактата, посвященной народу турков (*resp.* мадьяр, венгров, угров), сообщается: «... и два других же – гюлас и кархас, которые имеют ранг судьи / ...καὶ δύο ἑτέρουσ τὸν τε γυλᾶν καὶ τὸν καρχᾶν, οἵτινες ἔχουσι τάξιν κριτοῦ», «...гилас и кархас – это не имена собственные, а достоинства / ...ὁ γυλᾶς καὶ ὁ καρχᾶς οὐκ εἰσὶ κύρια ὀνόματα, ἀλλὰ ἀξιώματα» и «... кархас же есть достоинство, как и гюлас, [который] выше кархаса / ... τὸ δὲ καρχᾶς ἐστὶν ἀξίωμα, ὥσπερ καὶ τὸ γυλᾶς, ἐστὶν μεῖζον τοῦ καρχᾶ»⁹⁸³. Причем этот титул мог быть и личным именем у тюрков и мадьяр⁹⁸⁴. Собственно, процитированные разъяснения в трактате «Об управлении империей» и понадобились, чтобы не спутать омонимичные имена собственные и титулы мадьярских лидеров. Отметим, что фема печенегов Ги́ла, чье название совпадает с тюрко-мадьярским титулом, *как раз соседствует именно с землей*

⁹⁸⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 168.

⁹⁸¹ Ibid. P. 170.

⁹⁸² Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 178, 318; Vol. II. P. 152; Щербак А. М. Печенежский язык. С. 108; Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного. С. 144; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного. С. 152, 261–263.

⁹⁸³ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 178.

⁹⁸⁴ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. P. 115.

мадьяр (*resp.* венгров). Не исключено, что эта часть печенегов находилась с мадьярами в особенно тесных контактах.

Причины, по которым область печенегов получила название «τὸ Γύλα», могут быть самые разные. Во-первых, по имени собственному *основателя* (прародителя) этой группы печенегов, во-вторых, *по титулу лидера* этой группы⁹⁸⁵. Однако, учитывая распространенность лексем-омонимов⁹⁸⁶, могут быть вероятны и другие, самые разные, варианты этимологии этого названия.

Если допустить, что название фемы восходит к обозначению именно титула «γυλάς < *yula», то получается, что титул Куркутаса переводился на греческий язык как «ὁ κριτής», т. е. «судья» или «толкователь», «толкователь снов»⁹⁸⁷. В этом случае значение этого титула замечательно совпадает с характеристиками тезки Куркута «деда» или «отца» Коркута (тюрк. «Қорқут Ата» или «Dede Қорқут»), эпонимного героя тюркского (огузского) книжного эпического свода XV–XVI вв. «Книга моего деда Коркута»⁹⁸⁸. Образ «деда / отца Коркута» широко распространен в тюркском фольклоре⁹⁸⁹. В огузском эпосе Коркут выступает сказителем, прорицателем, советником и толкователем снов и знамений, а предполагаемый титул лидера печенегов Куркутаса буквально значит «судья» или «толкователь снов». Такое совпадение вряд ли может быть случайным.

⁹⁸⁵ Zimony I. Muslim Sources on the Magyars. P. 120; Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного. С. 144.

⁹⁸⁶ Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteen-Century Turkish. Oxford : Oxford University Press, 1972. P. 918–919.

⁹⁸⁷ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 997.

⁹⁸⁸ Bernardini M. The ‘Kitab-i dede Qorqut’ as an Historical Source (Review Article) // Eurasian Studies. 2002. Vol. I (2). P. 289–296; Аникеева Т. А. Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории тюркских народов Центральной Азии IX–XI вв. М. : Восточная литература, 2018.

⁹⁸⁹ Короглы Х. Шаман, полководец, озан (эволюция образа деде Коркута) // Советская тюркология. 1972. № 3. С. 48–62; Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л. : Наука, 1974. С. 517–631.

Разумеется, архонт печенегов Куркутас, живший на рубеже IX–X вв., вряд ли мог быть прототипом персонажа средневековых тюркских сказаний Коркута, однако он вполне мог быть назван в честь огузского «эпического героя», образ и имя которого могли стать со временем основной для позднесредневековых рассказов и песен о Коркуте. Как бы там ни было, имя Куркут / Коркут, судя по легендам и практике имянаречения у тюрков, было исключительно престижным, что лишний раз подтверждает исключительно высокий статус архонта печенегов из общности кангаров по имени *Κουρκοῦτας*.

Исторический вождь Коркут, входивший в тройку высших вождей печенегов, видимо, как и его эпический тезка, обладал судебными и какими-то, условно «шаманскими», мистико-эзотерическими функциями. Поскольку его «титул» был прошит в названии его «фемы», возможно, что лидеры этой группы должны были осуществлять данные функции во всем обществе печенегов.

Два других вождя общности печенегов-кангаров носят имена Ваитс / Байц (*Βαίτζας* < *Байџа*) и Куел (*Κούελ* < *Күәл*)⁹⁹⁰. Первое очевидно связано с популярным в тюркской ономастике словом «*бай*», т. е. «богач», а второе можно сопоставить с титулом (чаще всего используется в качестве одной из словообразующих основ двусоставных титулов) «*kül / köl*»⁹⁹¹. Эти имена как бы совмещают в себе семантику личного имени и семантику титула, что говорит о привилегированном статусе их носителей.

Уже в 963 г. в трактате «О церемониях» архонты печенегов упомянуты во множественном числе. Стоит отметить, что, судя по трактату «О церемониях» 963 г., никакого различия между архонтами печенегов византийцы не проводили: любой архонт печенегов получал послание от византийских императоров с золотой печатью весом в 2 солида «вулла золотая, дисолдия / *βούλα χρυσῆ δισολδία*»⁹⁹². Это может означать, что потомки «великих архонтов» первой

⁹⁹⁰ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 166; S. 84, 166; Щербак А. М. Печенежский язык. С. 108.

⁹⁹¹ Rásonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum*. P. 97–111, 389.

⁹⁹² Constantine Porphyrogenitus. *The Book of Ceremonies*. P. 691.

половины X в. уже потеряли свой исключительный социальный статус, и к началу 960-х гг. дифференциация статуса вождей печенегов не была принципиальна для византийцев.

Трактат «О военных делах» («*De re militaris*») 969 г. разрешает domestiку (схол) и акритам-стратигам «иметь соглядатаев («*οἱ κατάσκοποι*») в Пачинакии («*εἰς Πατζινάκιαν*»)»⁹⁹³. Поскольку Пачинакия названа наряду с Россией, Турцией (Мадьярией) и Болгарией, можно предполагать, что это сопоставимая с ними полития. Если бы речь шла о хаотичной структуре автономных групп совместного кочевания, такая разведка была бы сильно затруднена, если не бессмысленна.

В 1008 г. миссионер Бруно Кверфуртский сообщал, что расстояние («*termini ultimi* / крайние пределы») от границ державы («*regnum*») «государя Руси» (в тексте послания анонимный «*senior Ruzorum*») до печенегов (*Pezenegi*) составляет два дня от Киева, печенеги же находились от этой границы на расстоянии примерно от одного до трех дней пути⁹⁹⁴. Таким образом, граница Руси в течение X в. была сдвинута вглубь территории печенегов на расстояние одного дня пути, т. е. примерно на 30–60 км. В послании Бруно Кверфуртского указано, что народ печенегов подразделяется на четыре части («*partes*»), т. е. в два раза меньше, чем в середине X в.⁹⁹⁵. Бруно зафиксировал у печенегов некую элиту «старших» и «лучших» («*maiores*» и «*meliores*»), которые руководили печенегами. Причем эти элитарии сохранили жизни Бруно и его спутников вопреки мнению большинства населения, которое требовало их казни. Они также дали санкцию на проповедь христианства, что позволило крестить 30 человек, в число которых могли входить и представители элиты. Они также

⁹⁹³ Three Byzantine Military Treaties. P. 292–293; Два военных византийских трактата конца X века. С. 360; Бибиков М. В. *Byzantinorossica*. Т. IV. С. 222.

⁹⁹⁴ *Epistola Bruninis ad Henricum regem*. P. 85–106. См. подр. о сопоставлении информации послания Бруно Кверфуртского и трактата Константина VII Багрянородного: Dudek J. *List Bruno z Kwerfurtu*. P. 241–254.

⁹⁹⁵ *Epistola Bruninis ad Henricum regem*. P. 100.

поняли, что пришельцев-христиан можно использовать для установления мира с правителем Руси. При этом миссионером-послом отмечается, что печенеги угрожали ему и его спутникам «тысячей топоров и тысячей мечей» («mille securibus, mille gladiis»), что свидетельствует об исключительной вооруженности боевым оружием печенежского социума.

Следующий блок информации о политической организации народа печенегов из «Обозрения истории» Иоанна Скилицы показывает ситуацию в Печенегии в 1040-е гг.⁹⁹⁶. События византийско-печенежских войн вполне подробно изучены⁹⁹⁷, но для нашей темы важнее, что текст Иоанна Скилицы сообщает о 13 «родах» (линиджах или группах совместного кочевания) печенегов («διήρηται εἰς δὲ τρισκαίδεκα γενεάς»)⁹⁹⁸. Причем каждая субгруппа имеет собственное имя по своему основателю и (или?) вождю («ἀπὸ τοῦ ἑαυτῆς προύονου καὶ ἀρχηγοῦ»). Опять количество группировок общности печенегов изменилось. Однако принцип структурной организации за почти 150 лет остался прежним. Примерно прежним остается и место обитания – от Днепра до Дуная. Самое главное, что у печенегов в это время есть единственный лидер Тирах (Τυράχ⁹⁹⁹), унаследовавший власть у своего отца Вилтара (Βιλτέρ / Βιλτάρ¹⁰⁰⁰) и принадлежащий к привилегированному клану: «Вот тогда вождем народа был Тирах сын Вилтара, он был исключительно благородного происхождения, слабый же в остальном и любящий спокойствие / Τοῦτου τοῦ γένους ἀρχηγὸς ἦν τῷ τότε Τυράχ ὁ τοῦ Βιλτέρ υἱός, εὐγενείας ἦκων ἐς τὸ ἀκρότατον, ἀμβλὺς δὲ ἄλλως

⁹⁹⁶ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 455–478; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 426–439. Ср.: Michael Attaleiates. The History / Ed. & transl. A. Kaldellis & D. Krallis. London; Cambridge Mass. : Harvard University Press, 2012. P. 53–77.

⁹⁹⁷ См. последние изложения этих событий с исчерпывающей предшествующей литературой: Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 114–118; Paroń A. Pieczyngowie. P. 371–401.

⁹⁹⁸ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 455.

⁹⁹⁹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 330; Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 126.

¹⁰⁰⁰ Тюркская этимология заставляет отдать предпочтение варианту Βιλτάρ: Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 90; Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 120.

καὶ τὴν ἡσυχίαν φιλῶν». Печенегι читили Тираха за его род («Τὸν μὲν οὖν Τυράχ οἱ Πατζινάκαι ἐτίμων διὰ τὸ γένος»). Как видим, Иоанн Скилица подчеркивает, что Тирах был слабым и мирным человеком, т. е. он стал вождем *только в силу своего происхождения* сына вождя, а не благодаря своим личным качествам и боевым заслугам. Перед нами бесспорное свидетельство существования централизованной политики с безусловно наследуемой властью без административного аппарата, т. е. типичного *вождества*. Вождями были и сам Тирах, и его отец Вилтар, что говорит о том, что принцип передачи власти племянникам (двоюродным братьям) сменился на *наследование власти от отца к сыну*. Этот Тирах заключил договор с византийским императором Константином IX Мономахом¹⁰⁰¹.

Власти Тираха бросил вызов некий Кеген (Κεγένης¹⁰⁰²) сын Валчара (Βαλτζάρ¹⁰⁰³). Кеген успешно отразил нападения огузов (которые в описании Константина VII были единственным народом, нападавшим на печенегов, – см. выше). В описании Иоанна Скилицы Кеген предстает типичным харизматичным вождем с исключительной храбростью и боевыми навыками. Однако он был: «рода же темного и вообще безвестного / τὸ μὲν γένος ἄσημος καὶ σχεδὸν ἀνώνυμος». Классический конфликт между слабым урожденным вождем и выдвинувшимся благодаря боевой доблести низкорожденным лидером был неизбежен. Причем симпатии печенегов были на стороне победителя огузов Кегена. Тирах после нескольких попыток тайного убийства соперника пошел на открытую агрессию. Самое главное, что, несмотря на симпатии печенегов Кегену, в открытой междоусобной войне Кегена поддержали только его родичи (или члены его группы совместного кочевания) из группы «Βελεμαρνίς / Βελερμανίς» и группа «Παγουρμανίς»¹⁰⁰⁴, т. е. одиннадцать групп совместного

¹⁰⁰¹ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 457.

¹⁰⁰² Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 157–158; Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 123.

¹⁰⁰³ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 86; Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 119.

¹⁰⁰⁴ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. II. S. 89, 239; Козлов С. А. Byzantinopecenacica. С. 120, 125.

кочевания (или линиджей) печенегов выбрали традиционную власть наследственного вождя и *лишь две группы выбрали нового харизматичного лидера*. Причем одна из них «Βελεμανίς / Βελερμανίς» была для Кегена родной. Потерпев поражение, Кеген бежал к византийцам, крестился под именем Иоанн и был принят на службу ромеям, получив титул патрикия¹⁰⁰⁵. Его сопровождало 20 000 человек, из которых порядка 2 000 были воинами. Кеген также получил три пограничные крепости и земли для расселения соплеменников¹⁰⁰⁶. После этого ромейская армия, тактикой которой руководил перебежчик Кеген, разбила войско Тираха. Тирах был взят в плен и попал к византийцам. Однако византийский император одарил Тираха и 140 его спутников и отпустил обратно в Печенегию, причем Тирах дал гарантию, что успокоит свой народ и прекратит набеги¹⁰⁰⁷. Это означает, что наследственная власть Тираха не аннулировалась ни после его поражения, ни после его плена. Кеген же стал типичным пограничным полевым командиром на ромейской службе, позже он был предательски убит во время переговоров с соплеменниками-печенегами¹⁰⁰⁸.

До начала XII в. печенеги фигурируют в различных, прежде всего, византийских и древнерусских, источниках как народ, занимающий отдельную территорию в степях Причерноморья, однако никаких данных об их политической организации выявить не удастся. Вождество Тираха, таким образом, явно не переживает кризис в середине XI в. и, видимо, дезинтегрируется. История печенежской общности в XI в., в целом, очень хорошо изучена¹⁰⁰⁹. Однако процесс деградации политики печенегов и его

¹⁰⁰⁵ Козлов С. А. Byzantinopescenacica. С. 114–118.

¹⁰⁰⁶ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. P. 456–457.

¹⁰⁰⁷ Ibid. P. 430, 467.

¹⁰⁰⁸ Ibid. P. 472.

¹⁰⁰⁹ Васильевский В. Г. Византия и печенеги (1048–1094) // Васильевский В. Г. Избранные труды по истории Византии. В 2-х кн. (4-х тт.). Кн. I. М. : ДАР, 2010. С. 6–187; Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб. : Алетей, 2001. С. 199–271; Schmitt O. Die Petschenegen auf dem Balkan von 1046 bis 1072

причины до сих пор мало затрагивался. Причины деволуции политики и депопуляции народа печенегов наиболее подробно разбираются только А. Пароном¹⁰¹⁰. Он сосредотачивает свое внимание на внешних факторах. Это, во-первых, – военно-политическое укрепление Византии и воссоздание обновленной системы северного участка лимеса после аннексии Болгарии¹⁰¹¹. Во-вторых, это – формирование полноценной инфраструктуры и аппарата *ранних государств* Руси и Венгрии с рубежа X–XI до середины XI в.¹⁰¹². И в-третьих, это – нашествие с востока огузов и кипчаков (половцев), причем это нашествие сопровождалось пандемией и голодом в причерноморских степях¹⁰¹³. Возможно, сыграл свою роль и отток значительной массы печенегов в пределы Ромейской империи, где они стали военнообязанными спецпоселенцами-федератами¹⁰¹⁴. Подорвать идеологические основы вожества Тираха в глазах

// Pontos Euxeinus. Beiträge zur Archäologie und Geschichte des Antiken Schwarzmeer- und Balkanraumes / Hrsg. S. Conrad, R. Einicke, A. E. Furtwängler, H. Löhr, A. Slawisch. Langenweißbach : Beier & Beran, 2006. S. 473–490; Paroń A. Pieczyngowie. P. 338–444; Meško M. Pecheneg Groups in the Balkans (ca. 1053–1091). According to the Byzantine Sources // The Steppe Lands and the World Beyond Them. P. 179–206.

¹⁰¹⁰ Paroń A. Pieczyngowie. P. 338–378.

¹⁰¹¹ Stephenson P. Byzantium's Balkan Frontier. P. 47–116; Curta F. Southeastern Europe in the Middle Ages (500–1250). Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 180–310.

¹⁰¹² Шинаков Е. А. Образование древнерусского государства. С. 246–307; Он же. У истоков русской государственности. С. 402–431; Róna-Tash A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest : CEU Press, 1999. P. 373–382; Engel P. The Realm of St. Stephen. The History of the Medieval Hungary, 895–1526. London; New York : I. B. Tauris, 2001. P. 25–49.

¹⁰¹³ Васильевский В. Г. Византия и печенеги (1048–1094). С. 34–36; Michael Attaleiates. The History. P. 120–123, 154–159.

¹⁰¹⁴ Madgearu A. The Pechenegs in Byzantine Army // The Steppe Lands and the World Beyond Them. P. 207–218 См. также: Spinei V. The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston : Brill, 2009.

печенегов могло и принятие им христианской религии врагов-ромеев¹⁰¹⁵, причем религии презираемых номадами оседлых земледельцев¹⁰¹⁶.

В итоге, можно сделать вывод о том, что у народа печенегов после переселения в Причерноморье в начале X в. сформировался *союз восьми вождей*. Каждый вождь имел свой титул и передавал власть по наследству племяннику (двоюродному брату?) или внучатому племяннику (двоюродному племяннику?) в рамках своей родственной группы и контролировал определенную территорию. Можно предположить, что речь идет о вождях автономных вожеств, объединенных в *федерацию-мультиполитию*. Причем три вождя народа кангаров имели преимущество перед остальными пятью. Фактически речь идет о зачаточном *сложном вожестве*, как и предполагал А. В. Марей¹⁰¹⁷. Для окончательного формирования сложного вожества не хватало только закрепления власти за одним верховным вождем («paramount chief»). В первой половине XI в. два таких верховных вождя вполне четко фиксируются, причем вождь Тирах сын Вилтара в 1040-х гг. уже обладает наследственной и безусловной монополией на власть.

Следует обратить внимание, что у «тюркских печенегов», т. е. печенегов, обитавших в Поволжье, фиксируется в конце X в. *один лидер*. В арабо-персидском географическом тексте «Регионы (пределы) мира с востока на запад» 982 г. сообщается, что у печенегов («bjânâk») нет городов, но есть собственный руководитель «mihtar»¹⁰¹⁸. В трактате сказано: «wa ēšân rā hēč šahr nēst. wa mihtar šân ham az ēšân ast / У них нет ни одного города. Их вождь (= mihtar = *ранне-ново-*

¹⁰¹⁵ Ср. Modzelevski K. Wielki krewniak, wielki wojownik, wielki sąsiad. S. 446–467.

¹⁰¹⁶ Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. С. 245–249; Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. С. 41–62; Скотт Дж. Против зерна. Глубинная история древнейших государств / Пер. с англ. И. Троцук. М. : Дело, 2020. С. 245–283.

¹⁰¹⁷ Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов. С. 343.

¹⁰¹⁸ Ḥudūd al-‘Ālam. The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H.–982 A.D. / Transl. & expl. by V. Minorsky. Cambridge : University Press, 1982. P. 101; Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. P. 266–267.

перс. «большой», «главный») так же [как и у гузов] является одним из них принадлежит к их племени)» (Пер. В. С. Кулешова по рукописи А. Г. Туманского, л. 19 об.). Эта фраза отсылает к более раннему сообщению о огузах: «*wa har qabīlah ē rā az ēšān mihtar ē buwad / У каждого племени был вождь из них [самих]*» (Пер. В. С. Кулешова по рукописи А. Г. Туманского, л. 19 об.). Перед нами не литературный топос наличия «одного вождя» у народа, поскольку у огузов отмечено *несколько вождей*, а у поволжских печенегов – один вождь. Иными словами мы можем предполагать и у этой группы печенегов некую «вождескую традицию», которая впрочем, не получила никакого развития.

Следует обратить внимание еще на один возможный признак формирования элитарных линиджей и появления вождей разного уровня у печенегов. Это – антропоморфные каменные стелы (так наз. «каменные бабы»), широко распространенные в регионах расселения печенегов. В работах Г. А. Федорова-Давыдова и С. А. Плетневой эти стелы получили однозначную атрибуцию «половецких» со ссылкой на обобщающую работу Н. А. Веселовского¹⁰¹⁹. Однако Н. А. Веселовский справедливо доказывал только то, что эти стелы («бабы») *тюркские*, т. е. совокупно и огузские, и печенежские, и половецкие, он совершенно не имел в виду, что они *исключительно половецкие*¹⁰²⁰. Ему была вполне ясна произвольность атрибуции их только лишь половцам¹⁰²¹. Можно быть вполне уверенным, что в совокупности «половецких баб» юга Восточно-Европейской равнины есть стелы (статуи) разных

¹⁰¹⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы. С. 166–192; Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е-4-2. М. : Наука, 1974; Она же. Печенеги, торки, половцы. С. 219–221.

¹⁰²⁰ Веселовский Н. А. Современное состояние вопроса о «каменных бабах» («балбалах»). Одесса : Славянская тип. Е. Хрисогелос, 1915. С. 24–25.

¹⁰²¹ Однако историографическая инерция заставляет их атрибутировать в качестве «половецких» даже в новейших сводах: Gołębiowska-Tobiasz A. Monumental Polovtian Statues in Eastern Europe: The Archaeology, Conservation and Protection. London : Versita, 2013.

тюркоязычных этнокультурных общностей¹⁰²². Разумеется, половецкие изваяния в этой совокупности преобладают, но это не означает, что другие тюркоязычные народы после перемещения по степному коридору на запад утрачивали этот обычай, особенно характерный, кстати, именно для Семиречья¹⁰²³, откуда изначально мигрировали кангары-печенеги¹⁰²⁴. Кроме того, обычай огузов (в тексте «гуззов») помещать в могилу воина чучело его коня и *деревянные фигурки убитых им врагов* фиксирует Ахмад ибн Фадлан: «Затем они берут его коней, неважно, сколько их... убивают их всех до единого и съедают их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. Поистине, они нацепляют все [это] на деревянные жерди и говорят: “Это его лошади, на которых он въедет в рай”. Если [умерший] убил человека и бы известным воином, то они высекают деревянные фигурки по числу убитых им врагов и говорят: “Вот его слуги, которые будут служить ему в раю”»¹⁰²⁵. Вполне очевидно, что если обычай помещать в погребения чучела коней типичен для огузов и печенегов, то и обычай ставить фигуры в (и на) могилы тоже общий для этих двух общностей¹⁰²⁶, материальная культура и духовный мир которых были если не идентичны, то крайне близки. Таким образом, несмотря на то, что выделение собственно печенежских стел пока невозможно, в перспективе необходимо отказаться от их исключительно половецкой атрибуции и искать пути для построения их обновленной хронологии и типологии, которая, возможно, повлечет за собой или переатрибуцию, или обоснованный отказ от разделения статуй по принадлежности разным народам. Как бы там ни было, возведение каменных

¹⁰²² Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Каменные бабы причерноморских степей. Коллекция из Аскания-Нова. Варшава : Wyd. PAN, 1982; Гераськова Л. С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східні Європи. Київ : Наукова думка, 1991.

¹⁰²³ Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л. : Наука, 1966.

¹⁰²⁴ Кляшторный С. Г. История Центральной Азии. С. 209–215.

¹⁰²⁵ Использован перевод В. С. Кулешова: Путешествие ибн Фадлана. С. 29. Ср.: Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана. С. 128, 187.

¹⁰²⁶ Короглы Х. Огузский героический эпос. М. : Наука, 1976. С. 82.

статуй представителями элиты – один из ярких и универсальных признаков формирования идеологии вождеств. Если принять версию Л. С. Гераськовой, выделившей группу ранних изваяний VIII–X вв. и атрибутировавшей эту группу именно огузам и печенегам¹⁰²⁷, то это может быть еще одним доказательством существования у печенегов вождеской идеологии.

Иными словами, печенеги в X – первой половине XI в. создали вполне типичную *кочевую империю*. Базовую территорию этой политики занимали три привилегированные группы общности *кангаров*. Их политика была по типу *вождеством*, скорее всего, *сложным вождеством*, т. е. конгломератом нескольких простых вождеств. Вожди, «великие архонты», печенегов находились в постоянной политической коммуникации с Римской империей, что тоже не могло не стать катализатором сравнительно динамичного развития их централизованной политики.

У печенегов явно был острый дефицит подчиненных урбанизированных территорий. Им не удалось захватить и удержать под своей властью ни города византийского лимеса Подунавья, ни города Крымского полуострова, ни Росию с центром в Киеве. Наиболее адекватное типологическое определение для политики печенегов – *кинетическая империя*¹⁰²⁸. Дефицит урбанизированных территорий и стал, скорее всего, фактором торможения развития их централизованной политики. В печенежском социуме были сильны традиции эгалитаризма и «военной демократии» сообщества воинов-всадников. В итоге, вождество печенегов не выдержало кризиса середины XI в. и исчезло. Таким образом, печенеги представляют типичный случай «несостоявшейся политики» («*manqué-polity*», или, точнее, «*manqué-chiefdom*»).

¹⁰²⁷ Гераськова Л. С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східні Європи. С. 77–78, 98–99.

¹⁰²⁸ Hämmäläinen P. What's in a Concept? The Kinetic Empire of the Comanches? // History & Theory. 2013. № 52 (1). P. 81–90.

Глава III. Полития Рюриковичей X в.

§ 1. Формирование политики в Среднем Поднепровье

Народ «русь» известен с IX в. под разными аллоэтнонимами (средневеково-латинскими, арабскими, средне-греческими, еврейско-хазарскими и старославянскими), которые восходят, по наиболее обоснованной этимологии, к древнескандинавскому этимону «*rōþ-», переданному в древнерусских источниках как *роусь*¹⁰²⁹. Полные обзоры самых ранних известий о руси IX в. сделаны А. В. Назаренко и А. А. Горским¹⁰³⁰, однако ни одно из этих известий невозможно абсолютно достоверно связать с русью X в. в Среднем Поднепровье. Ни один латинский, арабский или греческий текст этого века не указывает на точные места обитания групп этого народа в пределах Восточно-Европейской равнины. Ни в одном тексте нет ни одного указания на какую-либо стабильную «территоризацию» какой-либо группы руси внутри очень широких пределов между Балтикой и Причерноморьем. Ни одно поселение народа русь IX в. не известно по своему названию и не может быть точно локализовано. Все выводы о местах обитания руси сделаны либо на основании прямолинейной ретроспекции данных X в., либо на умозаключениях самого общего характера. Очевидность того, что исторические процессы IX столетия создали рамочные условия появления политий X в., заслоняет у большинства исследователей факт

¹⁰²⁹ Melnikova E. A., Petrukhin V. Ja. The Origin and Evolution of the Name “Rus”. The Scandinavians in Eastern-European Ethno-Political Processes before the 11th Century // *Tor.* 1991. Vol. 23. P. 203–234; Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus’. P. 77–88; Кулешов В. С. К оценке достоверности этимологий слова *русь* // *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света / Труды Государственного Эрмитажа*, XLIX. СПб. : Эрмитаж, 2009. С. 441–459.

¹⁰³⁰ Назаренко А. В. Русь IX в.: обзор письменных источников // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама.* С. 12–35; Горский А. А. Первое столетие Руси // *Средневековая Русь / Под ред. А. А. Горского.* М. : Индрик, 2012. Т. 10. С. 7–112.

того, что полития Рюриковичей появилась в определенный момент времени в результате стохастических флуктуаций этносоциальной, событийной и персональной истории. Нет ни одного доказательства того, что одна хоть одна из групп руси IX в. имела отношение к той группе руси, которая под руководством князя Игоря и воеводы (архонта) Олега захватила Киев. Согласно гипотезе А. В. Назаренко, русь, совершившая нападение на Константинополь в 860 г., базировалась в Среднем Поднепровье. Это гипотеза основывается на ряде сильных аргументов, но это была полития группы руси, которая не была никак политически связана с Рюриковичами. Кроме того, нет никакой возможности идентифицировать какие-либо археологические следы этой политии IX столетия. Нас же интересует не этнокультурная история всех групп народа русь, а политическая история лишь одной группы, которая захватила город Киев и окрестную территорию в Среднем Поднепровье. Той группы руси, которой была создана основа для «державы Рюриковичей», оказавшейся в будущем самой успешной политией Восточной Европы и ставшей основой для *раннего государства* Русь конца X – начала XIII в.¹⁰³¹.

Время появления этой новой политии на Днепре, можно сказать, удивительным образом синхронно документируется и данными разных групп письменных источников, и археологическими материалами Киева и других городов Среднего Поднепровья¹⁰³². Такая уникальная синхронность *не может простой случайностью* и позволяет точно определить хронологическую точку

¹⁰³¹ Franklin S., Shepard J. The Emergence of Rus, 750–1200. London; New York : Longman, 1996. P. 91–138; Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750–1200. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 151–224; Androshchuk F. Vikings in the East. Essays. P. 45–64; Толочко А. П. Очерки начальной руси. С. 191–301; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 250–336.

¹⁰³² См. обзор базовой историографии: Котышев Д. М. От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. М. : Центрполиграф, 2019.

начала процесса формирования политики и проследить ее динамику вплоть до трансформации в христианское *раннее государство*¹⁰³³.

Некоторые археологические следы обитания людей в Киеве можно с некоторой долей сомнения относить даже к началу IX в.¹⁰³⁴, однако полноценные городские структуры здесь формируются не ранее конца IX столетия. В конце IX в. начинает застраиваться Подол Киева: его древнейший ярус по дендродатам датируется 80-ми гг. IX – 20-ми гг. X в., древнейшая дендродата – 887 г. А как полноценный район города Киева Подол формируется только в начале X в.¹⁰³⁵. Приречная портовая зона Подола стала основной для формирования городских структур Киева¹⁰³⁶. В первой четверти X в. в Киеве возводятся древнейшие

¹⁰³³ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 409–415.

¹⁰³⁴ Ivakin G. Kiev aux VIII^e–X^e siècles // Les centres proto-urbains russes. P. 225–239; Комар А. В. Киев и Правобережье Днепра // Русь в IX–X веках. С. 315–324; Комар А. В., Хамайко Н. В. Киевский Подол в IX–X веках: этапы формирования // Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура. Тез. доклад. межд. науч. конф. М. : ИА РАН, 2012. С. 33–35. Такое различие даты «древнейшего слоя» и времени проявления всех признаков развитого торгово-ремесленного поселения совершенно типично для городов Восточной Европы, см. осмысление этого феномена на материалах раннесредневековой Ладogi: Кузьмин С. Л. Пожары и катастрофы в Ладогe: 250 лет непрерывной жизни // Ладoga – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. VII чтения памяти А. Мачинской / Ред. Д. А. Мачинский. СПб. : Нестор-История, 2003. С. 45–57.

¹⁰³⁵ Сагайдак М. А. Давньокиївський Поділ: проблеми топографії, стратиграфії, хронології. Київ : Наукова думка, 1991. С. 82, 126; Sahaydak M. Medieval Kiev from the Perspective of an Archaeological Study of the Podol District // Ruthenica. 2005. № 4. P. 139–160; Комар А. В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Ruthenica. 2005. № 4. С. 115–137.

¹⁰³⁶ См. о роли портовых зон в других городах Восточно-Европейской равнины X в.: Мурашева В. В., Фетисов А. А. Портовая зона Гнездово // Міста Давньої Русі. С. 287–293; Фетисов А. А., Скороход В. Н. Исследования на подоле Выползовского городища // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2013 г. Брянск : РИО БГУ им. академика И. Г. Петровского, 2014. С. 238–241; Фетисов А. А. Исследования прибрежной части Моховского археологического комплекса в контексте изучения «портовых зон»

укрепления на Старокиевской горе, причем эти фортификации технически аналогичны укреплениям Рюрика в Приильменье¹⁰³⁷. Город Киев совмещал функции укрепленного политического центра («столицы» политики) и эмпория (τὸ ἐμπόριον, emporium)¹⁰³⁸.

С начала X в. в Киеве формируется курганный могильник с элитарными камерными погребениями, погребениями с оружием, престижным импортом и скандинавскими предметами, древнерусских погребений ранее X столетия в киевском некрополе нет¹⁰³⁹. Первые два клада дирхамов в Киеве датируются по младшей монете 905 / 906 и 906 / 907 гг., а комплекс монет из киевского некрополя на Старокиевской горе датируется первой четвертью – серединой X в.¹⁰⁴⁰. Наконец, в Киеве X в. собрана представительная коллекция

Восточной Европы // Юго-Восточная Беларусь: археология, ранняя история, памятники. Гомель : ГГУ им Ф. Скорины, 2018. С. 50–63.

¹⁰³⁷ Михайлов К. А. Реконструкция древнейших укреплений Старокиевского городища // Археологія і давня історія України. 2010. Вып. 1. С. 308–315.

¹⁰³⁸ Bogucki M. Viking Age Emporia around the Baltic Sea – A Cul-de-sac of European Urbanization? // Making a Medieval Town. Patterns of Early Medieval Urbanization. Warszawa : Archeobooks, 2009. P. 151–165; Михайлов К. А. Сравнительная топография первых древнерусских городов IX–X вв. (к юбилею одной статьи) // Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства. Вологда : Древности Севера, 2012. С. 5–20; Перцев Д. М. Об «emporium», или экономика раннего Средневековья (VII–X вв.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 98–106.

¹⁰³⁹ Movchan I. A 10th-century Warrior's Grave from Kiev // Kiev–Cherson–Constantinople / Ed. by A. Aibabin & H. Ivakin. Kiev; Simferopol; Paris : ACHCbyz, 2007. P. 221–223; Ивакин В. Г. Киевские погребения X в. // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2011. № 5. С. 243–286; Фетисов А. А. Формирование «домена» Рюриковичей («Русской земли») по археологическим данным // ВЕДС. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 278–283; Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси. СПб. : Бранко, 2016. С. 203–212.

¹⁰⁴⁰ Кулешов В. С. Карта восточноевропейских кладов куфических монет X в. и кладов XI–XII вв., содержащих исламские монеты // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. С. 387–393; Он же. Киевские клады первой половины X в. и нумизматическая

скандинавских предметов, включающая в себя предметы вооружения и торгового инвентаря¹⁰⁴¹, что говорит о приходе сюда выходцев из Северной Европы. На рубеже IX–X вв. у Киева появляются *города-спутники* или *политические центры второго уровня*¹⁰⁴². На рубеже IX–X вв. возникает и соседний новый кластер урбанизации – Чернигов и Шестовицкий археологический комплекс¹⁰⁴³.

хронология могильника на Старокиевской горе // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. LXV. Первые каменные храмы Древней Руси. Мат. арх.-археолог. семинара. СПб. : Эрмитаж, 2012. С. 162–184.

¹⁰⁴¹ Андрощук Ф., Зоценко В. Скандинавские древности Южной Руси. Каталог. Париж : АСНСВуз, 2012. С. 42–109. См. также дополнения и уточнения в рецензии на данный свод: Комар А. В., Хамайко Н. В. // Археологія і давня історія України. 2014. Вып. 1 (12). С. 188–197. См. общий контекст: Мусин А. Е. Скандинавское язычество на Востоке по данным археологии: общее и особенное // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 555–602; Лесман Ю. М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 43–93.

¹⁰⁴² Комар А. В. Киев и Правобережье Днепра // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. С. 324–326; Бондарь А. Н. Укрепленные пункты на территории междуречья Днепра и нижнего течения Десны в конце IX – начале X в. // ДГВЕ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 300–328; Зоценко В. Древнерусский Вышгород. Историко-археологический обзор // Борисо-Глебский сборник. Collectanea Borisoglebica. Вып. I / Ред. К. Цукерман. Париж : АСНСВуз, 2009. С. 15–56; Моця О., Скороход В. Випозів на Десні // Подесення в контексті історичної і природної спадщини. Сб. наук. пр. Вып. 1. Чернігів : Нац. ун. «Чернігівський колегиум» ім. Т. Г. Шевченка, 2018. С. 56–85; Скороход В. М. Випозів – військовий і торгово-ремісничий центр у Нижньому Подесенні // Археологія і давня історія України. 2020. № 2 (35). С. 91–104; Веремейчик О. М. Історична топографія Любеча X–XI ст. // Археологія і давня історія України. 2020. № 2 (35). С. 105–120.

¹⁰⁴³ Kovalenko V. La période ancienne de l'histoire de Černigov // // Les centres proto-urbains russes. P. 241–256; Коваленко О. П. 1300 чи 1100 // Чернігів у сереньовічній та ранньомодерній історії центрально-східної Європи. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 21–30; Моця О., Казаков А.

В совокупности получается целый комплекс бесспорных археологических следов самого раннего, эмбрионального, этапа формирования «державы Рюриковичей» (см. *Приложение III*). Подчеркнем, что до рубежа IX–X вв. в Среднем Поднепровье нет никаких признаков иммиграции группы нового населения с севера: нет ни маркеров появления жителей Скандинавского полуострова, ни маркеров носителей культуры циркум-балтийской цивилизации или вообще каких-либо выходцев с севера Восточной Европы. Более того, до X в. в Киеве и Среднем Поднепровье нет самых элементарных следов хоть какой-то военной, административной или торговой деятельности местных жителей или новых пришельцев. Даже если бы мы не имели в своем распоряжении письменных текстов, можно было бы с уверенностью констатировать появление в начале X в. некой политики с центром в Киеве. Вполне очевидно, что в данном регионе появляется новая военизированная элита, мигрировавшая с северных территорий Восточной Европы, как минимум, значительную часть которой составляют носители традиций жителей Скандинавского полуострова и «циркум-балтийской цивилизации».

Ключевым документальным источником о появлении в Киеве нового правителя в начале X в. является договор 911 г. русского князя Олега с византийским императором Львом VI Мудрым и его соправителями. В

Давньоруський Чернігів. Київ : Стародавній Світ, 2011; Коваленко В. П. Новые исследования в Шестовице // Гнездово: 125 лет исследований памятника / Труды ГИМ, 124. М. : ГИМ, 2001. С. 176–916; Коваленко В. П., Моця А. П. Шестовица – южная «сестра» Рюрикова городища // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию Е. Н. Носова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. С. 91–102; Сытый Ю. Н., Скороход В. Н. Застройка городища Коровель на начальном этапе его существования // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірка праць на пошану дійсного члена НАК України П. П. Толочка з нагоди його 75-річчя. Київ : Стародавній Світ, 2013. С. 305–313; Коваленко В., Скороход В. Шестовицький археологічний комплекс у контексті візантійсько-руських договорів початку X ст. // Подесення в контексті історичної і природної спадщини. Сб. наук. пр. Вып. 1. Чернігів : Нац. ун. «Чернігівський колеґіум» ім. Т. Г. Шевченка, 2018. С. 37–51.

летописную статью «Повести временных лет» 6415 г. была механически перенесена статья договора Олега 2 сентября 911 г. «О взимающихъ куплю руси»¹⁰⁴⁴. Эта статья может считаться вполне аутентичной частью оригинального текста договора 911 г.¹⁰⁴⁵. Следовательно, в этом договоре Олега упоминались Киев, Чернигов и Переяславль¹⁰⁴⁶. В договоре Игоря Рюриковича 931–944 гг. это указание на три города также присутствует¹⁰⁴⁷. Оба договора указывают, что Олег и Игорь правили в Киеве. Хотя есть некоторая вероятность того, что указания на русские города были не изначально сделаны в оригинальном греческом тексте двух грамот, а являются вставкой либо в греческий текст договоров из византийской копийной книги; либо в перевод этого текста, сделанный для русских князей; либо в дошедший до нас летописный вариант этого перевода. Однако факт интерполяции не был строго доказан формально-текстологическими аргументами и поэтому не может считаться абсолютным доказательством отсутствия упоминания Киева в договоре 911 г. и затем в договоре, заключенном между 931 и 944 гг.

С начала X в. народ «οἱ Ῥῶς» постоянно фигурирует в византийских текстах. Если не считать комплекса текстов о нападении народа русь на Константинополь в 860 г. и о последующем крещении этой группы руси, то

¹⁰⁴⁴ I trattati dell'antica Russia. P. 17–18, 35.

¹⁰⁴⁵ Шахматов А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. С. 385–407; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 55–62.

¹⁰⁴⁶ См. аргументы в пользу аутентичности упоминания Киева и Чернигова в договорах и возможное решение проблемы упоминания Переяславля: Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М. : ЯСК, 2004. С. 67–69; Он же. Первое столетие Руси. С. 7–112. С. 62–67; Горский А. А. Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // ВЕДС. Вып. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М. : ИВИ РАН, 2009. С. 82–86. Ср. аргументы против того, что в оригинале русско-византийских договоров вообще были упоминания древнерусских городов: Lind J. H. The Russo-Byzantine Treaties and the Early Urban Structure of Rus' // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62. № 3. P. 362–370.

¹⁰⁴⁷ I trattati dell'antica Russia. P. 72.

самое раннее упоминание о регулярных появлениях руси в Черном море и их плавательных средствах содержит раздел «*Ναυμαχικά*» трактата «*Такτικά*» императора Льва VI Мудрого, написанного до 904 г. (см. *Введение*). Как было нами доказано, упоминание о малых акатиях («ὁ ἀκατὸς μικρός», *resp.* «малое небольшое гребное судно») народа οἱ Ῥῶς было в архетипе текста «*Тактики*»¹⁰⁴⁸.

В компилятивном трактате «*О церемониях*» 963 г. есть три известия об участии народа «οἱ Ῥῶς» в боевых действиях в составе византийской армии в первой половине – середине X в. Во-первых, 700 представителей народа «οἱ Ῥῶς» («Ῥῶς ψ'») участвовали в экспедиции патрикия Имерия против Крита, которая состоялась в марте–октябре 911 г. Во-вторых, 415 человек из народа «οἱ Ῥῶς» на семи «каравиях росов» («ἡ Ῥῶς καράβια») упоминаются в составе войска, которое было собрано в 935 г. при императоре Романе I Лакапине для похода на Ланговардию (Ломбардию). В-третьих, 584 роса и при них 45 юношей, т. е. всего 629 росов на девяти «русских каравиях», принимали участие в экспедиции византийцев на Крит в 949 г. при императоре Константине VII Багрянородном¹⁰⁴⁹. В письме, которое можно датировать промежутком между 921 и 924 г., вероятней всего, 922 г., константинопольского патриарха Николая I болгарскому царю Симеону I Великому народ «οἱ Ῥῶς» уверенно назван как один из военных союзников Византии¹⁰⁵⁰. В 955–956 гг. арабский историк ал-Мас'уди в «*Книге предупреждения и пересмотра*» уверенно писал, что: «...Ар-Рус... вошли многие из них в настоящее время в общность ар-Рум (Византийская

¹⁰⁴⁸ Щавелев А. С. Известие о «северных скифах» («россах») в разделе «*Ναυμαχικά*». С. 236–250; Он же. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 87–114.

¹⁰⁴⁹ Haldon J. F. *Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration*. P. 202–207, 213, 219, 229; Pryor J. H., Jeffreys E. M. *The Age of the ΔΡΟΜΩΝ*. P. 164–165, 548–549; Constantine Porphyrogenetos. *The Book of Ceremonies*. Vol. II. P. 651–652, 654–655, 660, 664, 667, 673–674.

¹⁰⁵⁰ Nicholas I Patriarch of Constantinople. *Letters*. P. 158, 536–537. Далее в письме патриарх Николай еще раз угрожает нападением этих же народов, которые названы в совокупности «скифскими» на болгар (Ibid. P. 160).

держава) подобно тому, как вошли ал-Арман (армяне) и ал-Бургар (болгары), которые [представляют собой] один из видов ас-Сакалиба (славян), и ал-Баджанак (печенеги) из тюрок. И они [византийцы] поместили их [руссов, армян, болгар и печенегов] гарнизонами во многих из своих крепостей, примыкающих к границе аш-Шамийа (сирийской), обратили их против Бурджан (бургундцев?) и других народов, враждебных им и окружающих их владения»¹⁰⁵¹. Народ ар-Рус уже считается имманентной частью общности ромеев (уммы «ар-Рум») ¹⁰⁵². Добавим, что в договоре князя Игоря Рюриковича 931–944 гг. русь уже делится на сопоставимые части принявших христианство («елико нась кр(е)стилися есмы»), т. е. русь, уже вошедшая в общность христиан, и «некрѣщении русь»¹⁰⁵³.

Еще еще два упоминания руси на Днепре, которые можно относительно уверенно отнести к началу X в., это – главы 37 (текст-донор информации может быть датирован временем от конца 890-х гг. и до 920 г.) и 42 (текст-донор информации может быть датирован первой четвертью – первой половиной X в.) трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного¹⁰⁵⁴. В этих двух главах трактата впервые появляется название страны «ἡ Ῥωσία», которая аналогична названиям полноценных территориальных политий Романии (Ῥωμανία), Франкии (Φραγγία), Алании (Ἀλανία) и др. Это – новый для

¹⁰⁵¹ Цит. по: Бейлис В. М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. М. : Наука, 1961. С. 21–31; Shboul A. M. H. Al-Mas'ūdī & his World. P. 175–176.

¹⁰⁵² См. подр.: Shboul A. M. H. Al-Mas'ūdī & his World. P. 175; Durak K. Who are the Romans? The Definition of Bilād al-Rūm (Land of the Romans) in Medieval Islamic Geographies // Journal of Intercultural Studies. 2010. № 31 (3). P. 285–298; Shboul A. M. H. Byzantium and the Arabs: The Image of the Byzantines as Mirrored in Arabic Literature // Byzantine Papers / Edited by P. E. Jeffreys, M. Jeffreys & A. Moffatt. Canberra : Humanities Research Center Australian National University, 1981. P. 43–68; Cheikh El M. N. Byzantium Viewed by the Arabs / Harvard Middle Eastern Monographs, XXXVI. Cambridge Mass.; London : Harvard University Press, 2004. P. 22–24, 61, 85–86, 89, 94, 98, 142.

¹⁰⁵³ I trattai dell'antica Russia. P. 81–83.

¹⁰⁵⁴ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 156–175.

византийской географической номенклатуры хороним. Никаких прямолинейных выводов об уровне политического развития из однотипности данных хоронимов сделать, конечно, нельзя, но они указывают на то, что у народа «οἱ Ῥῶς» в начале X в. есть уже вполне конкретное постоянное место обитания.

Совокупность византийских известий показывает, что период с начала 900-х до 950-х годов был временем появления и формирования политики руси («Росии») на Днепре. Эта Росия находилась в постоянных ежегодных (сезонных) торговых контактах с Константинополем: с тех пор как Росия появилась в Среднем Поднепровье, она постоянно находится в поле зрения византийцев. Гипотеза о том, что политика Рюриковичей появилась раньше начала X в., но ее существование практически не отражалось в византийских текстах, нам представляется слишком маловероятной. Можно лишь полагать, что народ русь появился в Среднем Поднепровье еще в IX в., но только в первой половине X в. с приходом группы руси во главе с Игорем Рюриковичем обновленная политика стала наращивать военно-политический потенциал и была, наконец, замечена в Константинополе. Фактически этот вариант и будет означать, что Росия как важная политика Восточной Европы сформировалась *в первой половине X в.*, а в предшествующие годы ее как субъекта политики в регионе де факто и не существовало.

Начало процесса территориализации народа русов («*al-Rūs*») именно в первой половине X в. хорошо видно по арабским источникам¹⁰⁵⁵. В IX в. арабские авторы вообще не упоминают ни одного названия локализованного поселения народа русь¹⁰⁵⁶. Как правильно подчеркивал О. Прицак, упоминания Киева

¹⁰⁵⁵ Коновалова И. Г. Границы руси IX – середины X в. С. 120–126; Она же. Образование Древнерусского государства: взгляд с Востока // Вестник РГГУ. Сер.: История, Филология, Культурология, Востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 41–42.

¹⁰⁵⁶ Коновалова И. Г. К вопросу о географии Руси IX – первой половины X в. С. 122–123.

появляются в арабской географической литературе только в 930–950-е гг.¹⁰⁵⁷. Киев как центр русов впервые был упомянут Абу Исхаком ал-Фариси ал-Истахри в «Книге путей и стран», которое датируется 930-ми гг. Это же известие перешло в одноименное (иногда называется иначе – «Книга картины земли») сочинение Ибн Хаукала, итоговая редакция которого датируется 988 г. Оба эти сочинения написаны в русле традиции географа Абу Зайда Ахмада ибн Салха ал-Балхи¹⁰⁵⁸, поэтому максимально можно удревить информацию о трех группах русов до 920-х гг. или немного ранее. Первые упоминания города Киева в арабских текстах датируются только 920-ми – 930-ми годами¹⁰⁵⁹.

Таким образом, город Киев и страна «Росия» на Днепре практически одновременно упоминаются в начале – первой половине X в. и арабскими географами школы ал-Балхи, и византийскими писателями, прежде всего, Львом VI Мудрым и Константином VII Багрянородным. Такое совпадение свидетельствует о том, что политика Рюриковичей на Днепре сформировалась и стала заметна внешним наблюдателям именно в течение первой половины X в. Именно в этот период по археологическим материалам наблюдается урбанизационный рост, демографический взрыв и этносоциальная трансформация (появление сети центров власти и военизированной элиты пришельцев с северных территорий Восточной Европы) в Киеве и прилегающей к нему территории в Среднем Поднепровье.

¹⁰⁵⁷ Прицак О. Замечание О. Прицака на комментарий В. Петрухина // Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Науч. ред. и комм. В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим : Мосты культуры, 1997. С. 224–255.

¹⁰⁵⁸ Tibbets G. R. The Balkhī School of Geographers // *The History of Cartography*. Vol. II. Book 1. *Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies* / Ed. by J. V. Harley & D. Woodward. Chicago; London : Brill, 1992. P. 108–129; Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. С. 194–218; Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI–IX вв. С. 313–323; Большаков О. Ал-Истахри – Ибн Хаукаль // *История татар с древнейших времен*. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань : РухИЛ, 2006. С. 745–752; ДРСЗИ. Т. III. С. 81–96.

¹⁰⁵⁹ Tibbets G. R. *The Balkhī School of Geographers*. P. 111.

Возвращаясь к начальным рассуждениям о времени появления политики Рюриковичей, подчеркнем, что такое редкое совпадение разных, независимых друг от друга, комплексов данных, делает гипотезу о ее возникновении в Среднем Поднепровье в IX в. излишней: если какая-то группа руси обитала в данной локации, что, в принципе, совершенно не исключено, собственно вождество Рюриковичей с центром в Киеве возникло не ранее рубежа IX–X столетий.

§ 2. Базовая территория политики в середине X в.

Трактат «Об управлении империей», написанный между 952 и 959 гг., дает достаточно подробное, а главное, синхронное описание геополитической структуры политики руси, России на Днепре. В нем перечислены семь укрепленных городов народа «οἱ Ῥῶς». В трактате используется термин «τὸ κάστρον»¹⁰⁶⁰, поэтому в том, что речь идет о «городах-крепостях» («бункерах» в терминологии Дж. Шепарда), можно быть вполне уверенным. Для определения границ России середины X в. следует рассмотреть названия и локализации этих семи укрепленных поселений¹⁰⁶¹.

Согласно трактату, народ «οἱ Ῥῶς» прибывает на лодках в Константинополь из города Κιοῦβα (Κίοβα, Κίαβος), второе название этой крепости – Σαμβατάς. Окончательный старт флотилии руси происходит из «пактиотической» крепости («τὸ πακτιωτικὸν κάστρον») Βιτεβζέβη, находящейся южнее Киева ниже по Днепру. В кастрон Κιοῦβα прибывают лодки из разных мест: первые – из Νεμογαρδάς, остальные – из четырех других городов Μιλνίσκα, Τελιούτζα, Τζερνιγῶγα, Βουσεγυαδέ. Все эти города, кроме Κιοῦβα, находятся во «внешней России» (ἔξω Ῥωσία¹⁰⁶²). К «внешней России» в этом пассаже относятся

¹⁰⁶⁰ Об этой лексеме в трактате, см.: Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного. С. 400–406.

¹⁰⁶¹ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56.

¹⁰⁶² Soloviev A.V. Ἡ Ἑξω Ῥωσία // Byzantion. Т. XIII. 1938. Fasc. 1. P. 227–232; Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В. К методике исторической географии. «Внешняя

города Νεμογαρδάς, Μιλνίσκα, Τελιούτζα, Τζερνιῶγα, Βουσεγυραδέ. Эти города объединяет в единую совокупность, видимо, исключительно факт проживания там разных групп руси. Киев в тексте трактата должен быть отождествлен с Росией, поскольку в заголовке указано, что русь отправляется в Константинополь из Росии, а в самом тексте из Киева. Иными словами Росия и есть Киев, возможно, Киев с небольшой округой, и он противопоставлен всем остальным перечисленным городам, находящимся во «внешней Росии»¹⁰⁶³.

Центром политики народа русь является город «Κιοάβα / Κίοβα / Κίαβος» (= славянское название «Киевъ»), второе название которого было «Σαμβατάς» («...крепость Киоава называемая Самватас... / ...τὸ κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς...»¹⁰⁶⁴). Киев-Самватас охарактеризован в трактате как «место, где собираются лодки», скафидионы или моноксилы. Ойконим «τὸ Σαμβατάς» происходит от древнескандинавского ойконима «*Sambátar / *Sambátr»¹⁰⁶⁵ и в паре со древнеславянским ойконимом «τὸ Κιοάβα» (=

Росия» Константина Багрянородного и античная географическая традиция // ВВ. 1988. Т. 49. С. 184–190. Этот топоним проник даже в арабскую литературу: Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М. : Восточная литература, 1999. С. 124–125, 151–152.

¹⁰⁶³ Sorlin I. Voies commerciales, villes et peuplement de la *Rôsia* au X^e siècle d'après le *De administrando imperio* de Constantin Porphyrogénète // Les centres. P. 337–344; Назаренко А. В. Ἡ ἘΞΩ ῬΩΣΙΑ: к политической географии древнерусского государства середины X века // *Gaudeamus Igitur*. Сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 294–301; Он же. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X века: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света*. С. 412–414.

¹⁰⁶⁴ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 56, 58.

¹⁰⁶⁵ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 285–288. Ср. также: Melin E. «Sambatás» and City Names in Ch. IX of Constantine Porphyrogenitus' «De Administrando Imperio» // *Die Welt der Slaven*. 2003. XLVIII. P. 187–192; Jesch J. *Ships and Man in the Late Viking Age. A Vocabulary of Runic Inscriptions and Scaldic Verse*. Woodbridge : Boydell Press, 2001. P. 135.

славянское Киевъ) полностью вписывается в ряд дублированных по-древнескандинавски и по-древнеславянски («Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβηνιστί») названий порогов 9 главы трактата «Об управлении империей»¹⁰⁶⁶.

«Τὸ Βιτετζέβη» в трактате обозначен как «τὸ πακτιωτικὸν κάστρον», т. е. «пактиотический кастрон» (= латинское «castrum»)¹⁰⁶⁷. Из этого определения следует, что этот кастрон был либо «подплатежным»¹⁰⁶⁸, либо «союзническим» для правителей Киева в середине X в. Именно здесь, в Витичеве, собирались моносилы росов, и здесь они ожидали отстающие лодки перед окончательным стартом к устью Днепра. Таким образом, Витичев был опорной стоянкой на пути по Днепру в Черное море, с которой начинался самый опасный участок этого путешествия до Константинополя.

Название «пактиотической крепости» росов Киева в X в. «τὸ Βιτετζέβη»¹⁰⁶⁹ надежно отождествляется с древнерусским летописным ойконимом «Витичевъ» и летописными топонимами «Витичевъ холмъ» и «Витичевъскыи бродъ»¹⁰⁷⁰. В

¹⁰⁶⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 291–332; Melnikova E. A. *Rhosia*. P. 315–336; Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 133–149; Melin E. The Names of the Dnieper Rapids in Chapter 9 of Constantine Porphyrogenitis' *De Administrando Imperio* // *Scando-Slavica*. 2003. Bd. 49 (1). P. 35–62. О проблеме смешения и искажения «росских» и «славянских» слов в двух списках названий порогов см.: Максимович К. А. Происхождение этнонима *русь* в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // *ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ*. С. 25–30

¹⁰⁶⁷ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 56, 58, 62; Vol. II. P. 16–61.

¹⁰⁶⁸ Synellis C. Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus «πάκτων» im Rahmen der Entwicklung der «Internationalen» Beziehungen von Byzanz vom 4. bis zum 10. Jahrhundert // *Studien zur Geschichte der römischen Spätantike: Festgabe für Professor J. Straub*. Athen : Pelasgos, 1989. S. 234–250; Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты. С. 82–86.

¹⁰⁶⁹ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. P. 58; Vol. II. P. 37–38.

¹⁰⁷⁰ См. обзор вариантов этимологии: Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М. : Восточная литература, 2001. С. 279–284. См. сводку летописных упоминаний: Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М. : Наука, 1983. С. 177–178; Етимологічний словник

«Повести временных лет» начала XII в. есть сообщение о том, что князь Святополк Изяславич «повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, имя свое нарекъ Святопѣльчъ градъ...»¹⁰⁷¹. Около города Витичева упоминается брод, который назывался «Витичевский бродъ»¹⁰⁷². И у этого славянского названия города тоже есть скандинавский аналог «*Vitahólmr»¹⁰⁷³. Топоним «*Vitahólmr» буквально означает «остров сигнального костра», от древнескандинавских лексем «viti / vete» «штабель дров для костра» и «hólmr» «остров» или «холм», некая заметная точка рельефа местности¹⁰⁷⁴. Очевидно, что это – название пограничного пункта, где расположена точка сигнализации об опасности.

Оба города, Киев и Витичев, судя по этимологиям этих астионимов, названы по именам их основателей или знаменитых обитателей. Астионим «Киевъ / Кыевъ» происходит от имени собственного «Кии / Кыи»¹⁰⁷⁵. Именно такую этимологию прямо констатирует для названия Киева «Предисловие» к «Начальному своду»: «...яко въ нашей странѣ званъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, егоже нарицають древле перевозника бывша, инии же яко ловы дѣяше около града своего... / ...Как и в нашей стране великий город Киев был назван от имени Кия, о котором говорят, что он был перевозчиком, другие же,

літописних географічних назв / Ред. О. С. Стрижак. Київ : Наукова думка, 1985. С. 31–32.

¹⁰⁷¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 229, 509. Т. II. Стб. 219; PVL. Pt. 3. P. 1814.

¹⁰⁷² ПСРЛ. Т. I. Стб. 331, 334; Т. II. Стб. 378, 424, 604.

¹⁰⁷³ Щавелев А. С. Идентификация и локализация восточноевропейского топонима **ustaulm** (к истолкованию рунической надписи XI в. на камне из норвежского хутора Альстад) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Вып. 9 (83) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://ras.jes.su/history/s207987840006261-6-1> (дата обращения: 20.11.2019); Он же. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 314–320.

¹⁰⁷⁴ Kleiber B. Alstadstenen i lyset an nye utgravninger ved Kiev // Viking. 1965. Bd. 29. S. 61–75.

¹⁰⁷⁵ Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. С. 24–48, 105–125; Он же. Кий, Щек, Хорив, Лыбель // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М. : Ладомир, 2014. С. 382–383.

что он охотился возле своего города...»¹⁰⁷⁶. Судя по «Повести временных лет», Киев стоит на перевозе, который назывался «перевоз Кия»: «Инии же не свѣдуше рекоша яко Кии есть перевозникъ былъ. У Киева бо *перевозъ бѣше тогда съ оная страны Днѣпра. Тѣмъ глаголаху: ”На перевозъ на Кыевъ”... / Инии же несведущие говорили, что Кий был перевозчиком. Так как у Киева перевоз был, тогда с той стороны Днепра. Поэтому говорили: “К перевозу киеву”»¹⁰⁷⁷. Перевод последней фразы предполагает стандартную конструкцию повтора предлога перед притяжательным прилагательным¹⁰⁷⁸ и обозначает, что перевоз назывался «киев», т. е. «принадлежащий человеку по имени Кий». Затем топографическим ориентиром стал «увозъ» («въвозъ»), т. е. подъем от реки на берег, Борича: «И сѣдѣше Кьи на горѣ, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ...»¹⁰⁷⁹. Этот же топографический элемент упоминается в «Слове о полку Игореве»: «Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святой Богородици Пирогошей», что совершенно точно подтверждает реальность топонима и стоящего за ним антропонима¹⁰⁸⁰. Этот «ввоз» принадлежал человеку по имени Борич. Весьма вероятно, что этот человек (или его тезка, возможно, даже потомок с тем же именем?) Борич упоминается в договоре князя Игоря Рюриковича с византийским императором Романом I Лакапином и его соправителями¹⁰⁸¹. Астионим Витичевъ также

¹⁰⁷⁶ ПСРЛ. Т. III. С. 104; Гиппиус А. А. Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 159–160.

¹⁰⁷⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 9–10; Т. II. 7–8; PVL. Pt. 1. P. 47–48.

¹⁰⁷⁸ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М. : ЯСК, 2004. С. 166.

¹⁰⁷⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 105, 110, 156; Т. I. Стб. 9, 55, 116; Т. II. Стб. 7, 43–44, 102; PVL. Pt. 1. P. 44, 336; Pt. 2. 906.

¹⁰⁸⁰ Творогов О. В. Боричев взвоз // ЭСПИ. Т. 1. С. 141–142; Слово о полку Игоревѣ. С. 99; 110, 167; Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве». С. 47; Комар А. В. «Боричев» и «Боричев увоз» древнего Киева // Стародавній Искоростень и слов'янські гради. Збірка наукових праць. Т. 1. Коростень : Корвін-ПРЕС, 2008. С. 192–225; Железняк І. М. Київський топонімікон. Київ : Кий, 2014. С. 17–20.

¹⁰⁸¹ I trattati dell'antica Russia. P. 68; ЗМД. Pt. 1. P. 275.

произведен от патронимического имени собственного «*Витичъ». Иными словами, название города Витичева произошло от обозначения холма и брода, которые принадлежали некоему Витичу, возможно, этот Витич там поселился первым или, во всяком случае, издавна обитал. Добавим, что еще одну словообразовательную аналогию именам «Витичъ» и «Боричъ» представляет имя «Прѣтичъ», которое носил воевода, возглавлявший во второй половине 960-х гг. какую-то «дружину», которая находилась на левом берегу Днепра недалеко от Киева¹⁰⁸². Таким образом, Кий, Витич и Борич были «первопоселенцами», по именам которых были названы переправы через Днепр. Для нас не важно в данном случае, были ли они реальными личностями или воображаемыми, важно, что их имена отразились в пласте древнейших топонимов Среднего Поднепровья X в.

Киевъ-*Sambátr и Витичевъ-*Vitahólmr были двумя опорными точками Руси на Днепре. Оба города были пунктами сбора лодок и одновременно стояли на переправах через Днепр, создавая полноценный транспортный хаб в Среднем Поднепровье. Витичев находился южнее Киева и был последним форпостом руси, после которого начиналась территория печенегов. Наличие двух, славянского и скандинавского, ойконимов (Киевъ + *Sambáatar / *Sambátr / Витичевъ-холмъ + *Vitahólmr) вполне укладывается в стандартную ситуацию в Восточной Европе. Таких пар довольно много: *Хълмъ-городъ / Hólmgarðr; *Свинеч(е/ь)скъ / *Sýrnesgarðr; Киевъ / Kænugarðr; Витичевъ-холмъ / *Vitahólmr; Цѣсарьградъ / Miklagarðr¹⁰⁸³, и все они были расположены на меридиональном пути между Балтийским и Черным морями.

В 9 главе трактата в рассказе об укрепленных поселениях «внешней Руси» («ἡ ἔξω Ῥωσία») кроме Киева и Витичева названы еще пять «кастронов»: Νεμογαρδάς, Μιλνίσκα, Τελιούτζα, Τζερνιγῶγα, Βουσεγυραδέ¹⁰⁸⁴. Принятая в историографии стандартная гипотеза предполагает, что в трактате перечислены

¹⁰⁸² ПСРЛ. Т. III. С. 118–119; Т. I. Стб. 66; Т. II. Стб. 54; PVL. Pt. 1. P. 442–449.

¹⁰⁸³ Джаксон Т. Н. Austr í Görðum. С. 34–37, 61–104, 150.

¹⁰⁸⁴ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 58, 62; Vol. II. P. 16–61.

города вдоль пути из бассейна Балтийского моря в Причерноморье, т. е. «пути из варяг в греки и из грек». Эти кастроны отождествляются с хорошо известными по древнерусскому летописанию середины XI – начала XII в. городами: Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород¹⁰⁸⁵. Однако, несмотря на всю психологическую убедительность данной интерпретации, следует учитывать, что в данном случае наши представления о важности торгового пути из Новгорода в Константинополь «программируют» сразу несколько совершенно произвольных отождествлений греческих и древнерусских ойконимов¹⁰⁸⁶. Из всего списка трактата «Об управлении империей» только четыре ойконима Τζερνιῶνα, Βουσευραδέ, Κιοάβα и Βιτετζέβη вполне надежно лингвистически отождествляются с древнерусскими городами Черниговом, Вышгородом, Киевом и Витичевом. Сразу отметим, что все эти точно идентифицированные города находятся в Среднем Поднепровье в непосредственной близости от Киева (около дня пути). Все остальные ойконимы не имеют бесспорных аналогий в летописных названиях древнерусских городов и требуют отдельного рассмотрения.

Отождествление ойконима «Νεμογαρδάς» со славянским названием «Новгородъ», конечно, затруднено. Во-первых, вторая основа «-γαρδάς = -garðr» явно скандинавская¹⁰⁸⁷, во-вторых, без конъектур необъяснима первая основа лексемы «Νεμο-». Однако теория С. Р. Тохтасьева о «смещении минускульных букв»¹⁰⁸⁸, с помощью которой он реконструирует изначальное чтение данного ойконима как «*Νεβογαρδάς = *Neva-garðr», не находит никакой

¹⁰⁸⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 16–61.

¹⁰⁸⁶ Ср.: Козлов С. А. К вопросу о географической идентификации хоронима «Телиуца»: Любеч или Полоцк? // Византийский мир: реалии и интерпретации. Тез. докл. XIV Сюзюмовский чтений. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 28–29; Он же. Как сделан пассаж DAI о городах «Внешней России»? // ВЕДС. Вып. XXI. Ранние этапы урбанизации. М. : ИВИ РАН, 2019. С. 117–124.

¹⁰⁸⁷ Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного. С. 110–113.

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 110–121.

опоры в греческой палеографии и методологически не слишком корректна. Его подход подбора «похожих» между собой по написанию букв в минускуле X в. позволяет почти произвольно подставлять вместо буквы «мю» самые разные буквы сходных начертаний, добиваясь почти любого желаемого для «нужной» этимологии результата. История трансляции текста трактата очень простая: имеющийся у нас в распоряжении список был сделан с оригинала кодекса. Профессионализм писца Михаила Роизаита и статус заказчика кесаря Иоанна Дуки исключают такое фатальное искажение слов и выражений, какое предполагает С. Р. Тохтасьев. Искажения ойконимов могли произойти с бóльшей вероятностью на более ранней стадии их фиксации в источниках трактата и поэтому носили непредсказуемо-хаотический с точки зрения лингвистики и палеографии характер¹⁰⁸⁹. Кроме того, вопреки представлению С. Р. Тохтасьева, астионим «Hólmgarðr» (видимо, восходит к славянскому названию «*Хълмъ-городъ»), как убедительно показала Т. Н. Джаксон, был изначально названием крупного укрепленного пункта IX–X вв., который сейчас является археологическим памятником известным как «Рюриково городище», а потом это название было закономерно перенесено в исторической памяти древних скандинавов на возникший позже Новгород¹⁰⁹⁰. Существование в одно и тоже время целых двух скандинавских названий «Hólmgarðr» и «*Nevagarðr» одного поселения, «Рюрикова городища», видится странным и предельно маловероятным.

¹⁰⁸⁹ Об этом уже писал Г. А. Хабургаев: Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М. : Изд. Московского университета, 1979. С. 186.

¹⁰⁹⁰ Джаксон Т. Н. *Austr í Gögðum*. С. 34–37, 63, 83–104; Она же. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 652–654; Она же. «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов // *Slověne*. 2015. № 1–2. С. 170–179; Она же. Хедебю / Шлезвиг в «Саге о Кнютлингах» // *Stratum Plus*. Археология и культурная антропология. 2018. № 5. Когда века были средние: общество и власть. С. 65–72.

В итоге, при интерпретации ойконима «Νεμογαρδάς» возможны два варианта: либо это неизвестное нам по другим источникам скандинавское название какого-то города «*Nemogaḍr»; либо это искаженное информантами и / или писцами-получателями информации славянское название «Новъгородъ». Фиксация славянского ойконима «Новъгородъ» как «*Nemogaḍr» предполагает скандинава-информанта, передающего по-своему славянское слово грекоязычному писцу или переводчику. Информационная цепочка видится такой: славянский ойконим – информант-скандинав – переводчик на греческий – писец документа – автор-составитель трактата. При таком количестве звеньев искажение вполне допустимо, но оно не может носить «регулярно-лингвистического» характера и не может быть «просчитано», исходя из фонетических или палеографических закономерностей.

Если ойконим «Νεμογαρδάς» отождествить со славянским названием «Новъгородъ», то возможны два варианта его локализации: либо это – Новгород на Волхове, либо – Новгород-Северский на Десне¹⁰⁹¹. Согласно трактату, в этом городе сидел князь Святослав Игоревич («сын архонта Росии Ингора / ὁ υἱὸς Ἰγγωρ, τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας»). В тексте трактата «Об управлении империей» употреблена форма имперфекта «ἐκαθέζετο» от глагола «καθέζομαι», семантически идентичная древнерусскому глаголу «сѣдѣти» в значении «править в определенном месте»¹⁰⁹². Если выбирать между вариантами Новгорода на Волхове и Новгорода на Десне, то, исходя из принципов географического описания трактата, предпочтителен второй вариант. По реке Десне моносилы могли попадать в Киев значительно проще, чем с Волхова через систему волоков в Днепр. Кроме того, присутствие руси из Киева на территории народа Σεβέριοι (= летописный этникон: сѣверь / сѣверяне) на

¹⁰⁹¹ Григорьев А. В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула : Гриф и К°, 2000. С. 190–191, 197–200; Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі. С. 118, 120, 124.

¹⁰⁹² Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 168; Vol. II. P. 18–19, 27–29.

Левобережье Днепра 9 глава трактата «Об управлении империей» как раз фиксирует¹⁰⁹³, а про территорию в районе Ильменя ничего такого из синхронных источников X в. неизвестно. Как пронизательно писал В. А. Пархоменко: «Новгород Константина Багрянородного..., судя по контексту, вряд ли северный»¹⁰⁹⁴. Новгород-Северский находится, как и все остальные надежно отождествленные города «внешней России», в непосредственной близости от Киева в зоне особого внимания византийцев. В то время как все территории северней верховьев Днепра находятся вне кругозора автора трактата императора Константина VII.

Новгород-Северский в середине X в. представлял собой значимый городской центр народа север (северян) с мощной фортификацией, развитым домостроительством и ремесленным производством¹⁰⁹⁵. Следует обратить особое внимание, что в Новгороде-Северском X в. найдены смолокурные ямы и печи для получения дегтя, т. е. ключевой элемент для производства лодок для преодоления длинных дистанций по воде. Точно такое же смолокурное

¹⁰⁹³ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56.

¹⁰⁹⁴ Пархоменко В. А. У истоков русской государственности / Библиотека обществоведения. Л. : Гос. издательство, 1924. С. 34. Эта же верная мысль высказана в статье: Королев А. С. Пределы Руси в представлении Константина Багрянородного // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (47). С. 11–12.

¹⁰⁹⁵ Куза А. В., Коваленко В. П., Моця А. П. Новгород-Северский: некоторые итоги и перспективы исследований // На юго-востоке древней Руси. Историко-археологические исследования. Сб. науч. трудов. Воронеж : Изд. ВГУ, 1996. С. 3–28; Григорьев А. В. Северская земля. С. 190–191, 197–200; Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах». С. 118, 120, 124. Даже по самым гиперкритическим оценкам факт существования на месте будущего древнерусского города крупной поселенческой агломерации в IX–X вв. очевиден (Кедун И. С., Черненко О. Е. До питання про початковий період історії Новгорода-Сівеського // Археологія і давня історія України. 2013. Вип. 11. С. 82–89). Заметим, что в последней статье большинство критических замечаний в адрес выводов предшествующих работ не обосновано, а лишь декларировано.

производство фиксируется в Гнездовском археологическом комплексе, где была развитая «корабельная промышленность»¹⁰⁹⁶.

Новгород-Северский, будучи крупным укрепленным поселением, находился на окраине территории народа север (северян), точно также располагался на территории народа древлян город Овруч, где сидел князь Олег Святославич (см. ниже). Можно предположить, что князья Рюриковичи специально выбирали крупные поселенческие центры на окраинах контролируемых и рэкетированных ими территорий. Это была обычная практика князей Рюриковичей в X в.¹⁰⁹⁷.

Если же князь Святослав Игоревич правил в Новгород-Северском, который находился в зоне влияния традиций культуры степных народов, то это может хорошо объяснять его явно номадический облик (бритая голова и прядь волос как признак знатности рода) в описании «Истории» Льва Диакона: «...с головой же совсем голой, на одной же стороне ее локон (этимологически точнее: «вьющийся локон» или «завитая прядь», возможно, косичка? – А. Щ.) – рода признак благородного...»¹⁰⁹⁸.

В пользу отождествления «Νεμογαρδάς» с Новгородом на Волхове обычно используются сообщения древнерусской летописной традиции середины XI – начала XII в. о том, что в Новгород на Волхове периодически отправлялся какой-то родственник киевского князя: Ольга, Владимир Святославич, Добрыня Малкович, Вышеслав и Ярослав Владимировичи¹⁰⁹⁹. Однако раннее летописание как раз не сообщает ничего о том, что Святослав тоже княжил в Новгороде на Волхове во время правления его отца князя Игоря, поэтому не исключено, что

¹⁰⁹⁶ Фетисов А. А., Мурашева В. В. Смолокурное производство в Гнездове // Стародавній Искоростень і слов'янські гради. Зб. наукових праць. Т. 2. Коростень : НАН України, 2008. С. 213–219.

¹⁰⁹⁷ Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания. С. 45–47.

¹⁰⁹⁸ Караλῖς Β. Λέων Διάκονος. Σ. 364, 366.

¹⁰⁹⁹ Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания. С. 31–33. Мы тоже были склонны раньше принимать этот аргумент.

вдова Игоря княгиня Ольга была первой из правителей Киева, кто стал обустривать северный эксклав вокруг Новгорода и Пскова¹¹⁰⁰. Это тем более вероятно, что она сама, согласно летописной ремарке, происходила из Пскова. Собственно, более чем вероятно, что именно такое псковское происхождение позволило Ольге развернуть свою деятельность на северных территориях.

В историографии ойконим «Μιλνίσκα» отождествлен с древнерусским названием города «Смоленськъ». В данном случае крайне сложно объяснить отсутствие начального «С-» в греческой передаче: нужно предполагать фонетическое упрощение «Σμ > Μ»¹¹⁰¹. Отождествление со Смоленском, в целом, отвечает локализации городов «внешней России» на Днепре и его притоках, хотя остается далеко не единственной возможностью интерпретации¹¹⁰².

До сих пор не предложено ни одного бесспорного славянского или скандинавского эквивалента для ойконима «Τελιούτζα». Наиболее обоснованный

¹¹⁰⁰ Янин В. Л. Княгиня Ольга и проблема становления Новгорода // Янин В. Л. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М. : Наука, 2004. С. 127–129.

¹¹⁰¹ Melin E. “Sambatás” and City Names. P. 188; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного. С. 208.

¹¹⁰² См. другие варианты интерпретации: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 295–299. Следует учитывать, что ойконим «Μιλνίσκα» имеет очевидную этимологию. Прежде всего, слово содержит типичный для славянских названий городов формант «-ск» resp. «-ьскъ». Славянский ойконим реконструируется как «*Мѣлинськъ» от продуктивной праславянской основы «*мѣль», ср. древне-русскую форму «мѣль». Причем апеллатив, давший это название, может обозначать и белые мергелевые «меловые» берега, и отмель на реке (ср.: общеславянскую лексему «*mĕlina» и древнерусское слово «мѣлина» / «мелководье», структурно изоморфную современным русским словам «стремнина», «быстрина», «глубина»), и малость (мелкость) чего-либо – глубины воды, высоты берега и др. Ойконим «*Мѣлинськъ» может быть произведен от апеллатива «мѣлина / отмель, мелководье» с помощью форманта «-ьск» (ср. древнерусские названия городов Бѣльськъ, Смольньськъ, Изборьськъ и др.). Второй вариант – условно «двухформантный», с помощью присоединения к основе суффиксальной цепочки «-инь-скъ», точно такую же структуру имеет реальный древнерусский ойконим «Нериньськъ» (Там же. С. 296–297).

вариант – отождествление с названием древнерусского города Любеч на Днепре на основе реконструкции «*ἦ (τὰ) Λιούτζα»¹¹⁰³. Учитывая, что в этниконе «οἱ Σευερίοι / οἱ Σευέριοι» звук «вэ» передается греческой буквой «ипсилон» вместо «виты», то точно также «*Λιούτζα» может реконструироваться, как «*Λιοβτζα» и таким образом читаться как «*Любца», что близко к славянскому «Любець»¹¹⁰⁴.

Из всех семи перечисленных в трактате «Об управлении империей» достоверно идентифицированных городов руси четыре – Киев, Чернигов, Вышгород и Витичев – безусловно локализуются в Среднем Поднепровье на притоках Днепра. В не совсем ясных, спорных случаях также возможны варианты, которые указывают на Днепр или его притоки: Любеч и Смоленск – на Днепре и Новгород-Северский – на Десне.

В итоге, все семь городов «внешней Руси» могут быть с разной степенью уверенности размещены вокруг Киева на Днепре и его притоках¹¹⁰⁵. Тогда «Внешняя Росия» оказывается компактной территорией державы Рюриковичей с центром в Киеве, вокруг которого группируются другие укрепленные поселения народа русь (см. *Приложение IV*). Эти поселения располагаются на территориях общностей славян, которые названы в 9 главе трактата как «пактиоты»-данники народа русь (см. ниже: § 3 *Главы III*). Киев находится на территории *полян-лендзян*, Вышгород – в непосредственной близости от него; Витичев соседит с *у(г)личами* ниже по Днепру; Чернигов и Любеч граничат с территорией *северов-северян*. Продолжая этот ряд, можно полагать, что и Новгород-Северский на Десне находится на окраинной территории *северов-*

¹¹⁰³ Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus'. P. 141; Melin E. "Sambatás" and City Names. P. 189–190; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного. С. 302–303.

¹¹⁰⁴ См. другие варианты интерпретации: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 299–301.

¹¹⁰⁵ Это совершенно верно было отмечено А. С. Королевым: Королев А. С. Пределы Руси в представлении Константина Багрянородного. С. 12.

северян. Из перечисленных городов группы руси на своих лодках могли одновременно стартовать после схода льда в апреле и прибыть в Киев и Витичев практически одновременно, чтобы составить флотилию, при старте же из более отдаленных мест, такая синхронность была бы практически невозможна.

§ 3. Субординированные политии и общности славян

Анализ трактата «Об управлении империей» показывает, что центр Руси Киев был окружен внешним контуром из шести городов на Днепре и его притоках. Второй внешний контур составляют общности славян «οἱ Σκλάβοι / Σκλαβῆνοι»), которые обозначены как подплатежные земли («ὀπόφορα χώρα») ¹¹⁰⁶. Причем состав этих подчиненных территорий в начале X в. и в 950-е гг. был различным.

В 37 главе трактата «Об управлении империей», отражающей информацию текста-донора, фиксирующую ситуацию начала X в., названы три общности, которые подчинены народу «οἱ Ῥῶς». Это – «οἱ Οὐλτῖνοι» (ултины = летописные у(г)личи < *oqliči), «οἱ Δερβλενίνοι» (дервленины = древляне < *drevljane / *dervljane) и «οἱ Λενζενίνοι» (лензанины = лендзяне < *lędjane). Очевидно, что этот перечень отражает очень ранний этап становления политии Рюриковичей, когда росы захватили только территории этих трех общностей славян.

Этот перечень трех общностей «οἱ Λενζανῆνοι» (< *lędjane), «οἱ Οὐλτῖνοι» (< *oqliči) и «οἱ Δερβλνίνοι» (< *drevljane / *dervljane), подчиненных народу русь, крайне примечателен в свете данных древнерусского «Начального свода», отражающего текст самого раннего историографического памятника Руси «Древнейшего сказания» (текст которого можно частично реконструировать текстологическими методами), написанного между 1015–1017 гг. и началом 1050-х гг. в Киеве ¹¹⁰⁷. В нем повествуется о завоевании князьями Руси в первую очередь территорий *полян* (< pol'ane), *у(г)личей* (< *uliči < *oqliči) и *древлян* (<

¹¹⁰⁶ См. подр.: Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты. С. 75–88; Melnikova E. A. Rhosia. P. 320–321.

¹¹⁰⁷ См. подробней: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 193–249.

drevl'ane < dervl'ane)¹¹⁰⁸. Только у этих трех народов, согласно раннему древнерусскому летописанию, известны захваченные войсками князей Рюриковичей «столицы»: *Киев*, *Пересечен* и *Коростень*. В трактате «Об управлении империей» о народе *полян* не сказано ничего, но есть основания полагать, что поляне и лендзяне – два названия одной и той же общности (см. ниже)¹¹⁰⁹, и тогда оба списка (поздний древнерусский летописный ретроспективный и синхронный византийский географический) славянских общностей, подчиненных народу русь в начале X в., полностью сходятся.

Таблица № 1. Перечни славянских общностей в 37 главе трактата «Об управлении империей» и в «Древнейшем сказании» в редакции «Начального свода»

«Древнейшее сказание»	DAI.37.40-45.
Роусь / Киевъ < *Кујевъ	Ῥωσία / Κιοάβα
поляне < *pol'ane	Λενζανῆνοι < *lędjane
у(г)личи < *uličī < *oqličī	Οὐλτῖνοι
древляне < *drevl'ane < dervl'ane	Δερβλνίνοι

Из этих трех славянских народов самую бесспорную локализацию имеют летописные *древляне*. В раннем летописании они расположены на реке Уж,

¹¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 106–107, 109–113.

¹¹⁰⁹ Такое предположение уже высказывались в историографии: Tumiński K. Sprawa Lędzian // *Slavia Antiqua*. 1964. № 11. S. 195–244; Скрынников Р. Г. Исторический факт и летопись // ТОДРЛ. РАН. 1996. Т. L. С. 310–321; Он же. Древняя Русь. Летописные мифы и действительность // ВИ. 1997. № 8. С. 3–14; Петрашенко В. О. Літописні поляни: міф чи реальність? // *Археологія*. 1998. № 2. С. 53–62; Конча С. «Лензяни і поляни» // *Українознавство*. 2008. № 12. С. 47–49. Отождествление лендзян с полянами нами было заново обосновано в статье: Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология. С. 110–113. С этим отождествлением согласилась Е. А. Мельникова: *Melnikova E. A. Rhosia and the Rus*. P. 325.

притоке реки Днепр. Послы древлян, согласно «Начальному своду» и «Повести временных лет», прибывают в Киев в ладьях. Известен и четко локализован их политический центр – Коростень, в нем правил князь «Маль» и другие князья древлян, либо его генеалогические предшественники, либо его современники-соправители («добрые князья» в представлениях древлян). Достоверно локализован город Овруч, которым владел правивший территорией древлян во второй половине X в. князь Олег Святославич. Упоминаются также совокупность нескольких укрепленных «градов» на древлянской территории, мужи «лучшие / нарочитые» и войско, способное противостоять войскам киевских князей¹¹¹⁰.

Идентификация *у(г)личей* не вызывает особых сомнений¹¹¹¹. Однако их локализация стала предметом полемики в историографии. Были предложены две локализации места обитания *у(г)личей* – на Днепре южнее Киева и на реках Днестр и Южный Буг. Мы полагаем, что только локализация на Днепре отвечает всей совокупности имеющихся у нас географических маркеров¹¹¹². Ключевой

¹¹¹⁰ См. основные работы и всю необходимую литературу: Шинаков Е. А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика. СПб. : МАЭ РАН, 2000. С. 311; Лукин П. В. Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М. : Круг, 2003. С. 266–270; Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века. С. 114–115; Он же. «Племена» восточных славян: этапы завоевания. С. 24–48.

¹¹¹¹ Наиболее вероятна версия этимологии этнонима О. Н. Трубачева, который предположил трансформацию «уличи < угличи < *ǫgličī» от славянской лексемы «ǫgьль»: Трубачев О. Н. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 186–190.

¹¹¹² См. последнюю попытку такой локализации: Казанский М., Цукерман К. Уличи // *Palaeoslavica*. 2017. Т. XXV. № 2. С. 1–37. См. разбор их системы аргументации: Щавелев А. С. «Белые пятна» имагинарной этногеографии «Повести временных лет» (Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов,

текст, с помощью которого есть возможность локализовать землю у(г)личей, это – «Начальный свод», отражающий текст «Древнейшего сказания». Согласно нему, у(г)личи заселяли побережья Днепра южнее Киева: «по Днѣпру вѣнизъ...»¹¹¹³. Это летописное известие размещает уличей на Днепре южнее Киева, а затем описывает их переселение «межи Бѣгъ и Днѣстръ»¹¹¹⁴. Считать это указание позднейшей вставкой в изначальный текст у нас нет оснований¹¹¹⁵. Подчеркнем, что в раннем летописании это были самые первые противники киевских князей: с ними воевали князья Аскольд и Дир, Олег и Игорь¹¹¹⁶. Именно на Днепре, судя по летописному тексту, был размещен их город Пересечен¹¹¹⁷, который осаждался и был взят штурмом воеводой Свенельдом. В данном летописном тексте примечательна последовательность событий: у(г)личей сначала «примучивают», и их дань сразу получает воевода Свенельд. Потом три года осаждается сохранивший независимость «единъ град» Пересечен, и только после его взятия у(г)личи уходят с Днепра. Перемещение у(г)личей в междуречье рек Днестра и Буга, согласно данной летописной версии,

дреговичей, радимичей тиверцев и хорватов) // Историческая география. Т. IV / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2019. С. 178–185.

¹¹¹³ ПСРЛ. Т. III. С. 109.

¹¹¹⁴ Там же. С. 109.

¹¹¹⁵ Стефанович П. С. Древлянская дань киевским князьям // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». С. 51–52.

¹¹¹⁶ ПСРЛ. Т. III. С. 106, 109–110.

¹¹¹⁷ Мы предположительно идентифицировали этот город с городищем у села Монастырек Каневского района Черкасской области Украины, где как раз была переправа через Днепр (Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология. С. 114). См. монографию об этом археологическом памятнике: Максимов Е. В., Петрашенко В. А. Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев, 1988. Подробнее библиографию вопроса о локализациях города Пересечена см.: Котышев Д. М. От Русской земли к земле Киевской. С. 61–63, 208–209.

произошло только после победы над ними войск киевских князей¹¹¹⁸. Попытки же локализовать город Пересечен на Днестре сугубо произвольны. Б. А. Рыбаков был абсолютно прав, когда писал: «...Город уличей (Пересечен. – А. Щ.) киевский воевода осаждал целых три года, и взятие его летопись... отмечает особо... Трудно допустить, чтобы затерянный в оврагах и балках Приднестровья Пересечен мог представлять собой объект столь упорных усилий киевского князя. Ведь нужно было снаряжать целую экспедицию вглубь Печенежской степи на 400 километров от Киева и держать там войско три года. Зачем? Чему и кому мешал этот далекий городок? Иное дело, если Пересечен был расположен... “по Днепру вниз”, тогда он лежал на жизненной магистрали...»¹¹¹⁹.

У у(г)личей, как и у полян, упоминается только один город, что отличает их от, например, древлян. Город Пересечен находится на Днепре, видимо, как и Киев – на переправе. Таким образом, Пересечен видится естественным конкурентом Киева, к тому же конкурентом, закрывавшим путь вниз по Днепру. Это объясняет, почему, согласно «Начальному своду», отражающему «Древнейшее сказание», именно у(г)личи стали первоочередным объектом агрессии князей Рюриковичей. Таким образом, место обитания у(г)личей должно быть локализовано на Днепре южнее Киева.

Еще более сложную проблему представляет собой идентификация и локализация народа *лендзян*. Трактат «Об управлении империей» однозначно указывает на локализацию народа лендзян рядом с у(г)личами и печенегами, что сразу же аннулирует все попытки северо-западных локализаций, которые настойчиво предлагались в историографии. В 9 главе трактата «Об управлении

¹¹¹⁸ Рыбаков Б. А. Уличи (историко-географические заметки) // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 3–17; Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М. : Наука, 1982. С. 130–132.

¹¹¹⁹ Рыбаков Б. А. Уличи. С. 5–6. Об этом же ранее аргументировано, правда с некоторыми фантастическими допущениями, писал В. А. Пархоменко: Пархоменко В. А. У истоков русской государственности. С. 37–38, 71.

империей» сказано, что *кривичи* и *лендзяне* готовят «моноксилы» и переправляют их в Днепр, доставляют в Киев и продают росам¹¹²⁰. Они сплавляют свои лодки не по рекам (греческое слово «ὁ ποταμός»), а по каким-то «водоемам». В тексте использовано греческое слово «ἡ λίμνη»¹¹²¹, которое обозначает «стоячую воду», «озеро», «болото», иногда «искусственное озеро», «канал», «бухту». Моноксилы переправляются в Днепр не по относительно большим рекам-притокам, а по самым мелким протокам его гидрографической сети: старицам, рукавам, затопленным оврагам и др., которые как раз становятся судоходны в половодье. Это приводит нас к мысли, что *кривичи* и *лендзяне* живут непосредственно на Днепре. Упомянутые моноксилы делаются «в горах» – «εἰς τὰ ὄρη». Эта, на первый взгляд, не очень понятная деталь текста совершенно органично сопоставима с известиями начального русского летописания о том, что общность полян расселилась «на горах» над рекой Днепр¹¹²². Сопоставление локализаций *полян*, живущих «на горах» на Днепре, и *лендзян*, живущих на Днепре и делающих свои лодки моноксилы «на горах», позволяет отождествить эти два этникона с одной общностью-денотатом.

Семантика данных двух этниконов «*pol'ane» (< *pole – «поле, нива, участок обрабатываемой земли») и «*lędjane» (< lęd-o / lęd-a – «невозделанная земля, участок леса под расчистку под пашню») взаимосвязана и составляет бинарную оппозицию. Аналогичная пара этниконов обозначала полян польских, которые одновременно назывались ляхами (от этнонима «*lędjane, ляхъ» < *lęd-sъ). О. Н. Трубочев отметил, что этноним «*pol'ane» использовался и польскими, и днепровскими носителями этого имени как самоназвание, а варианты этнонима «lędjane» были названиями, которые давали «племен» полян их соседи. У экзоэтнонима «*lędjane» был характерный негативный

¹¹²⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 58.

¹¹²¹ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 474.

¹¹²² Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 35–36; ПСРЛ. Т. I. Стб. 8–10; Т. II. Стб. 6–8; Т. III. С. 104–105; PVL. Pt. 1. P. 36–51. См. также: Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. С. 105–126; 160–163.

отенок, подчеркивающий, что носители этого имени – «новоселы» на месте своего обитания, только осваивающие целину¹¹²³. У слова «lęd-o / lęd-a» были еще к тому же разнообразные обценно-пейоративные фоносемантические коннотации¹¹²⁴. Таким образом, поляне днепровские, так же как и поляне польские, себя называли **pol'ane*, а соседи называли их со специфическим уничижительным намеком **lędjane*. В тексте трактата «Об управлении империей» закономерно отразился экзоэтноним, а в киевском «Древнейшем сказании» и последующей традиции древнерусского историописания – самоназвание.

Еще один текст, который, на наш взгляд, окончательно подтверждает отождествление «полян киевских» и «лендзян» – известие «Золотых копей и россыпей самоцветов» ал-Мас'уди: «Что касается *русов* (“al-rūs”), то это – многочисленные народы (“umam kaṭīra”) различных видов (“anwā‘ šattā”). Среди них есть один вид (“ḡīns”), называемый *ал-лузана* (варианты: “al-lūz.‘āna / al-mūz.‘āna / al-lūz.‘gāna”). Они наиболее многочисленны и отличаются [от прочих тем, что ведут] торговлю с странами (“bilād”) Испанией (“al-Andalus”), Италией (“Rūmīya”), Византией (“al-Qusṭantinīya”) и Хазарией (“al-Ḥazar”)» (нами использован неопубликованный пер. В. С. Кулешова)¹¹²⁵. В арабском этниконе во всех рукописных вариантах очевиден суффикс «-ān-», явно передающий славянский собирательный суффикс «-'ан-е»¹¹²⁶, характерный для собирательных обозначений членов разных социальных, территориальных и

¹¹²³ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М. : Наука, 2002. С. 234, 286.

¹¹²⁴ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 15. (*lětina – *lосаць) / Отв. ред. О. Н. Трубачев. М. : Наука, 1988. С. 46–47; Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М. : Либроком, 2006. С. 142–143.

¹¹²⁵ Maçoudi. Les praires d'or. Т. II. Р. 18; Mas'udi. Les prairies d'or / Éd. B. de Meynard et P. de Courteille, rev. et corr. par Ch. Pellat. Vol. I. Beyrouth : Société asiatique, 1965. P. 218.

¹¹²⁶ Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет». С. 172–190.

языковых общностей. В. С. Кулешов реконструирует чтение изначального этникона в протографе текста как «المونذعانة» / «*L-n-z-an». Это – либо передача среднегреческого варианта этникона «οἱ Λενζανῆνοι», либо – непосредственно древнеславянского этникона «*lędjane». Для нас особенно важно в этом известии то, что общность «*Л-н-з-ан(е)» является видом («джинс») русов. Единственная общность славян, про которую точно известно, что она стала русью, это – поляне: «...и Поляне яже нынѣ зовомая Русь» и «А Словѣнескъ языкъ и Рускый единъ [е(сть)], отъ Варягъ бо прозвашас(я) Рус(ь)ю, а первое бѣша / быша Словѣне, аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣч(ь) бѣ, Полями же прозвани / прозвашася зане в поли сѣдяхоу, а язык(ъ) Словѣнескъ бѣ имъ един(ъ)»¹¹²⁷. Согласно «Повести временных лет», славяноязычные поляне стали «русью», а лендзяне, согласно ал-Мас‘уди, являются «видом руси».

В свете приведенных выше аргументов о тождестве полян и лендзян можно полагать, что поляне-лендзяне в Среднем Поднепровье были единственной славянской общностью, которая полностью влилась в народ русь. Если же лендзяне все-таки были отдельной от полян общностью, то поскольку они, как и поляне, «стали русью», то они должны были обитать либо непосредственно в Киеве, либо в его ближайших окрестностях в бассейне Днепра, где население подверглось ассимиляции с пришельцами-русью. Иными словами, поляне и лендзяне были либо одним народом, либо соседними общностями, обитавшими в одном ареале Среднего Поднепровья.

Итак, Росия в начале – первой половине X в. располагалась в Среднем Поднепровье, рядом с ней компактно располагались подчиненные ей три славянские общности: *лендзяне-поляне* в самом Поднепровье, южнее на Днепре – *у(г)личи*, а западнее – *древляне*.

9 глава трактата «Об управлении империей», отражающая уже ситуацию 950-х гг., дает совершенно иной перечень подчиненных народу русь общностей славян. В ней есть два списка, первый из них называет общности, поставляющие

¹¹²⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 25–26, 28–29; Т. II. 18, 20; PVL. Pt. 1. P. 141–142, 160–161.

в Киев лодки, это: «οἱ Κριβηταινοί» (*krivičī) и «οἱ Λενζανῆνοι» (*lędjane), а второй называет общности, на территории которых зимуют росы, покинув Киев, это: «οἱ Βερβιάνοι» (*verv'ane), «οἱ Δρουγουβίται» (*dregъvičī), «οἱ Κριβιτζοί» (*krivičī) и «οἱ Σευερίοι / οἱ Σευέριοι» (*sěverь/y)¹¹²⁸. Как видим, с перечнем из 37 главы совпадают только «οἱ Λενζανῆνοι» (*lędjane). Эти изменения в полной мере соответствуют ранней летописной истории руси. Согласно «Древнейшему сказанию» в редакции «Начального свода», у(г)личи отселились с Днепра и, следовательно, они мигрировали с территории, подвластной Рюриковичам¹¹²⁹. Как хорошо известно, после 941 г. древляне убивают князя Игоря Рюриковича, в ответ его жена Ольга устраивает их геноцид, сжигает их город Коростень и присоединяет их территории к «домену» Рюриковичей¹¹³⁰. Таким образом, мигрировавшие с Днепра «οἱ Οὐλτῖνοι» (*oḡliči) и «οἱ Δερβλνῖνοι» (*drevljane / *dervljane), чья территория была аннексирована, должны исчезнуть в 950-е гг. (это как раз время составления трактата «Об управлении империей») как отдельные самоуправляющиеся земли, подчиненные Киеву. Они перестали быть «подплатежными хорами» для росов, а их территории стали частью базовой («нуклеарной») России. Соответственно, они и никак не упомянуты в 9 главе трактата «Об управлении империей».

В списке народов, на территории которых росы (русь) проводят зиму в середине X в., фигурирует народ «οἱ Βερβιάνοι», который исследователи странным образом устойчиво отождествляют с народом древлян («οἱ

¹¹²⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56, 62, 168.

¹¹²⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 109.

¹¹³⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 110–113. О процессе завоевания разных славянских народов русью, см.: Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания. О хронологии событий времени правления князя Игоря и княгини Ольги; Он же. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 350–355. О фольклорных (устных) источниках летописного текста: Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типе устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. Москва : ЯСК, 1999. С. 153–165.

Δερβλενίνοι»), упомянутым в 37 главе. Это исправление издателями текста «Об управлении империей» этника «οἱ Βερβιάνοι» на «οἱ *Δερβιάνοι»¹¹³¹ ничем не было мотивировано, кроме как желанием подогнать список славянских общностей византийского трактата под этнонимии древнерусского летописания. Между тем, никаких оснований для этого не существует. Очевидно, что речь идет об общности с названием *вервианы*, т. е. **вервяне* (< **verv'ane*). У этого этника прозрачная этимология от общеславянской лексемы со значением «веревка»: праславянск. **vьrvь* / **vьrvьje*; старославянск. *вьрьвь* / *вьрьвь*; древнерусск. *вьрьвь* / *вервь*¹¹³². Лексема «вервь» также имела в древнерусском языке производное значение «общность, община». Видимо, произошел семантический переход от значения «веревка» через значение «участок от- / размеченный веревкой» к значению «общность», которая занимает определенный участок или владеет им¹¹³³. Название отдельной группы славян как «членов общности» (верви), «общинников» вполне семасиологически естественно. Вполне возможна интерпретация греческого этника «οἱ Βερβιάνοι» как **вербяне* (< **verb'ane*), производного от названия растения *верба* (*Salix*): старослав. *вьрбие* и древнерусск. *вьрба* / *вьрбие*, *верба* / *вербие*¹¹³⁴. Этот вариант также хорошо вписывается в серию многочисленных примеров обозначения славянских групп разного масштаба по специфическим особенностям природного ландшафта.

¹¹³¹ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. 168; Vol. II. P. 60; Константин Багрянородный. *Об управлении империей*. С. 330.

¹¹³² Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. I. М. : АСТ, 2004. С. 294; Аникин А. Е. *Русский этимологический словарь*. Вып. 6 (*вал I – вершок IV*). М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 267–268.

¹¹³³ Срезневский И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. I. А–К. М. : Знак, 2003. С. 461; СРЯ. Вып. 2. С. 81–83.

¹¹³⁴ Срезневский И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. I. С. 460; СРЯ. Вып. 2. С. 80–81.

Поскольку общность **вервян / *вербян* не упоминается в каких-либо параллельных текстах и отсутствует в раннем древнерусском летописании, ее невозможно точно локализовать. Но ее упоминание крайне важно для понимания того, что в раннем древнерусском летописании названы далеко не все славянские общности, которые входили на разных этапах истории в политику Рюриковичей.

Общность «*οἱ Δρουγούβιται*» (< **dregъviči*) соответствует летописным *дреговичам* («дрегъвичи»). Общность *дреговичей* в «Космографическом введении» «Повести временных лет» названа группой славян, поселившихся «между Припятью и Двиною», затем в списке славянских общностей, имевших «свое княженъе» и, наконец, в этнолингвистическом перечне «словѣньский языкъ въ Руси». Есть еще два летописных известия XII в.: в 6624 летописном году (события происходили, видимо, зимой 1115 г.) князь Глеб Всеславич «воевалъ Дреговичи и Случескъ пожегъ», а в 6657 летописном году (события происходят в конце августа – осенью 1149 г.) при раздаче владений князем Юрием Владимировичем упоминаются «Слоучьскъ и Кльчьскъ и вси Дрегвичи»¹¹³⁵. По географическим маркерам «Повести временных лет» очерчивается огромный географический ареал между реками Припять и Западная Двина, в котором где-то обитали дреговичи. Исходя из поздних летописных известий, их можно было бы локализовать на притоках Припяти – реках Случь и Лань и считать их центрами Клеческ (совр. г. Клецк) и Случеск (совр. г. Слуцк в Белорусии). Фактически у нас нет необходимых данных для более точной локализации и более точного определения типа идентичности общности дреговичей в середине X в.

Общности «*οἱ Κριβιτζοί*» (< **křivīči*) соответствуют летописные *кривичи*. В «Космографическом введении» «Повести временных лет» указаны ориентиры их локализации: «на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днепра». Эти указанные для кривичей ориентиры фигурируют в космографическом введении

¹¹³⁵ ПСРЛ. Т. II. С. 282, 384.

еще один раз¹¹³⁶, так обозначена в этом тексте локализация «Оковского леса»: «...Рѣка Днѣпръ бо потече из Оковьскаго лѣса и потечеть на полъдне а Двина ис тогоже лѣса потече... ис тогоже лѣса потече Волга на Востокъ»¹¹³⁷. Следует добавить сюда и указание: «и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти» из описания пути из варяг в греки и из грек. Как видим, летописная локализация кривичей полностью совпадает с географическими ориентирами Оковского леса.

Название Оковского леса не очень ясно, вариант «Оковьский» мы выбираем по совпадению параллельных чтений «Лаврентьевского» и «Хлебниковского» списков «Повести временных лет». В этом случае единственная подходящая этимология для этого топонима – от слова «окова» или «оковы», т. е. «цепи-путы». Возможны иные варианты реконструкции этого названия «Волоковский» лес от слова «волок» или «Волковский» от слова «волк». Первый вариант может намекать на *работорговлю*, второй на *волоки*, третий же вариант, скорее всего, есть вторичное позднее «зоонимическое» переосмысление изначального названия¹¹³⁸.

Территория Оковского леса была ключевой для системы путей сообщения Руси – здесь сходились Волжская, Западно-Двинская и Днепровско-Волховская водные магистрали. Именно здесь располагались ключевые волоки. Волоки, по определению Н. А. Макарова, представляли собой обустроенные дороги через водоразделы рек и находящиеся там специализированные поселения. Их существование было ключевым условием нормального функционирования любой торговой магистрали¹¹³⁹. Именно качество пути по волоку обуславливало

¹¹³⁶ На это указывается только в статье: Конецкий В. Я. Древнерусские летописные племена: проблема интерпретации (На примере ильменских словен) // Новгород в культуре Древней Руси. Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1995. С. 75.

¹¹³⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 7; Т. II. Стб. 6; PVL. Pt. 1. P. 29, 31–32.

¹¹³⁸ Жуковская Л. П. Волоковский лес на пути из варяг в греки // Записки отдела рукописей РГБ. 2008. Вып. 53. С. 556–561.

¹¹³⁹ О роли и функционировании волоков см.: Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и

бесперебойную работу инфраструктуры торгового маршрута. Таким образом, совпадение локаций Оковского леса и кривичей позволяет предполагать, что так назывались славяне, которые обслуживали прохождение торговых экспедиций через систему волоков этого лесного междуречья. Именно здесь сложилась целая система переброски плавательных средств и грузов по волокам¹¹⁴⁰.

«Повесть временных лет» связывает кривичей с городами Смоленск и Полоцк: «Отъ сихъ же и Кривичи иже сѣдять на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленськъ, туда бо сѣдять Кривичи» и «...первьии насельницы въ Новѣгороде словѣне, въ Полотьскѣ кривичи...»¹¹⁴¹. В летописных известиях за XII в. «кривичскими» князьями названы представители династии «Рогволодовых внуков», т. е. потомков княгини Рогнеды и ее сына от Владимира Святославича Изяслава, правивших в Полоцке¹¹⁴². Эти ориентиры однозначны и не могут быть веско оспорены.

Указание на реку Днепр («...и на верхъ Днѣпра») полностью подтверждается сообщением о поставке лодок в Киев по Днепру трактата «Об управлении империей», что позволяет отнестись с доверием и к остальным элементам этой локализации. Вполне логично, что жители Оковского леса

Поонежья. М. : НИЦ Скрипторий, 1997. С. 48–104; Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии лесной части пути «Из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / При участии О. В. Лисицыной, О. А. Тарабардиной, И. Ю. Дымской, М. В. Саблина, А. В. Даниловой, Е. Ю. Мещеряковой. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 485–517, 527.

¹¹⁴⁰ Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии и культуры. Книга 1. М. : Наука, 2006. С. 6–10, 41–51; Шмидт Е. А. Кривичи и варяги на волоках пути «Из варяг в греки» // ДГВЕ. 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И. С. Чичурова / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Индрик, 2010. С. 86; Леонтьев А. Е., Носов Е. Н. Восточноевропейские пути сообщения. С. 394–401; Мельникова Е. А., Коновалова И. Г. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций. С. 48–50.

¹¹⁴¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 10, 20; Т. II. Стб. 8, 14; PVL. Pt. 1. P. 52–53, 108.

¹¹⁴² Лукин П. В. Восточнославянские «племена» в русских летописях. С. 280–282.

кривичи оказались также на двух ключевых реках – Западной Двине (Полоцк) и Днепре (Смоленск). Следует обратить внимание, что общность кривичей, согласно сказанию о призвании варягов, была связана с Новгородом¹¹⁴³. Контролируя ключевую транспортную развязку волоков, кривичи вполне могли оказаться в составе так наз. «северной конфедерации» народов (племен)¹¹⁴⁴ и «коллективов-акционеро» раннего Новгорода¹¹⁴⁵.

В итоге, общность кривичей, где в середине X в. русь из Киева проводила зиму, должна быть локализована в пределах Оковского леса на севере (возможно, вплоть до Новгорода на Волхове) и востоке, Смоленска на юге и Полоцка на западе.

Общность «οἱ Σεβερίοι / οἱ Σεβέριοι» (< *sěverь/y) достоверно соотносится с летописной общностью *сѣверь* (северы, северяне). Север (северяне), согласно «Космографическому введению» «Повести временных лет», находилась на Левобережье Днепра, на реках Десна, Сейм и Сула. Эту локализацию подтверждают последующие летописные упоминания северян как данников хазар и как части войска князя Чернигова Мстислава Владимировича,

¹¹⁴³ Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. С. 172–189; Стефанович П. С. Сказание о призвании варягов или *Origo gentis russorum?* // ДГВЕ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 514–583; Петрухин В. Я. К полемике о договорных отношениях и начале древнерусской государственности // *Stratum Plus*. 2018. № 5. С. 131–142

¹¹⁴⁴ Мельникова Е. А. Предпосылки возникновения и характер «северной конфедерации племен» // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. С. 101–102.

¹¹⁴⁵ Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода к постановке проблемы // История СССР. 1971. № 2. С. 32–61; Кузьмин С. Л. О социально-политической структуре Новгорода и Новгородской земли во второй половине IX–XI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. С. 113–119.

правившего Левобережьем Днепра¹¹⁴⁶. Территория народа северов может быть вполне четко очерчена¹¹⁴⁷. С запада земля северов подходит к Днепру, с юга и востока естественной границей является конец лесостепи и начало степи, где начинается мир кочевников. Только на севере граница северов определяется лишь приблизительно, поскольку здесь их соседями были люди, которые имели общую с ними материальную культуру (Роменская археологическая культура¹¹⁴⁸).

Итак, в течение X в. Росия с центром в Киеве была окружена протекторатами-лимитрофами. Необходимо еще раз обратить внимание на динамический процесс исчезновения одних подчиненных Росии славянских общностей и появления новых зависимых территорий¹¹⁴⁹. В начале X в. русь подчиняет себе три или четыре общности обитателей Среднего Поднепровья под названиями: *pol'ane, *lędjane (или *pol'ane-lędjane), *ogličī, *drevl'ane. В середине X в. *ogličī исчезают из орбиты контролируемых территорий руси. Земли, где жили *ogličī и *drevl'ane, были аннексированы и превращены в часть базовой Росии, сами же эти общности исчезли как автономные элементы геополитической структуры территории, на которой доминировали Рюриковичи. Народ *pol'ane-lędjane (или две общности *pol'ane и *lędjane) становятся частью общности полян-руси¹¹⁵⁰. К середине X в. русь подчиняет себе новые общности,

¹¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 6, 19, 148–149; Т. II. Стб. 5, 13–14, 135–136; PVL. Pt. 1. P. 28, 100; Pt. 2. P. 1169–1181.

¹¹⁴⁷ Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. С. 134–135; Григорьев А. В. Северская земля. С. 185; Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах». С. 118, 120.

¹¹⁴⁸ Григорьев А. В., Сарачев И. Г. О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. М.: УРСС, 1999. С. 341–353; Григорьев А. В. Северская земля. С. 52–161.

¹¹⁴⁹ См. подр.: Щавелев А. С. Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей»; Он же. «Племена» восточных славян: этапы завоевания.

¹¹⁵⁰ См. об идентичностях руси и полян киевских: Толстой Н. И. Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора «Повести временных лет» // Толстой Н. И.

которые жили в большем отдалении, но все равно в пределах притоков Днепра. Это – *krivīci в верховьях Днепра в Оковском лесу, *dregъviči северной реки Припять, возможно, на ее притоках, и *sěverъ на Левобережье Днепра, а также *verv'ane / *verb'ane неизвестно где.

После 950-х гг. есть только одно вполне верифицируемое известие о новой завоевательной акции князя Святослава Игоревича – походе на вятичей, вызвавшем столкновения с хазарами, ясами и касогами¹¹⁵¹. Поход князя Святослава Игоревича на хазар и их город Белую Вежу (Саркел) был описан в «Начальном своде» и «Повести временных лет». В «Начальном своде» последовательный рассказ о походах князя Святослава совершенно механически разрывается вставленными летописными датами: 6472, 6473, 6474, 6475 гг. Обозначения годов вставлены так, чтобы у Святослава получилось по одному году на один поход¹¹⁵². Если же эти вставки убрать, то получается единый связанный текст. Причем, если убрать еще и колонку пустых годов с 6464 по 6471 гг., то этот текст логично смыкается с предшествующим текстом о его матери княгине Ольге. И, в свою очередь, если элиминировать вставной рассказ о поездке Ольги в Константинополь («Цесарьградъ»), то рассказ о походах князя Святослава оказывается прямым продолжением истории мести княгини Ольги за убийство ее мужа Игоря. Удаление летописных дат и вставок в тексте «Начального свода», как и в целом ряде других случаев, позволяет реконструировать последовательный нарратив «Древнейшего сказания» первой половины – середины XI в.

Избранные труды. Славянская литературно-языковая ситуация. М. : ЯСК, 1998. С. 431–439; Щавелев А. С. Славянские легенды. С. 122–126.

¹¹⁵¹ См. подробный разбор данного летописного известия: Щавелев А. С. Реконструкция и интерпретация рассказа «Древнейшего сказания» (начало – середина XI в.) о походе князя Святослава Игоревича на вятичей и хазар // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 1 (48). С. 122–129.

¹¹⁵² Королев А. С. Святослав. М. : Молодая гвардия, 2011. С. 101.

За вычетом вставок «Начального свода» описание войн Святослава в «Древнейшем сказании» должно было выглядеть следующим образом: «Иде Ольга къ Новугороду... И възвратися къ сыну своему Киеву и пребываше с нимъ въ любви, кормящи сына своего до мужества {его} и до возраста его... Князю Святославу възрастьшю и возмужавшю, нача вои совокупляти многы {и} храбры.... И иде на Оку рѣку и на Волгу. И налѣзе Вятици и рече Вятицемъ: “Кому дань даете”. Они же рѣша: “Козаромъ по щяльгу от рала даемъ”. Иде Святославъ на Козары. Слышавши же Козары изидоша противу съ княземъ своимъ каганомъ и съступиша ся битъ. И бысть брань. И одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлу вежу взя. И Ясы побѣди и Касогы и приведе Киеву. Побѣди Святославъ Вятицевъ и дань на них возложи»¹¹⁵³.

Структура рассказа о походе князя Святослава типична для описания деятельности первых Рюриковичей: сбор войск и поход; нахождение некой общности (в данном случае – вятичей); диалог с рэкетированной общностью о необходимости выплатить дань; битва или иные силовые действия и, наконец, финал – победа и выплата требуемой дани¹¹⁵⁴. Самой близкой структурной аналогией рассказа о походе Святослава является ключевая для «Древнейшего сказания» история о захвате отцом Святослава князем Игорем и его воеводой Олегом Киева¹¹⁵⁵. Все базовые эпизоды этих двух рассказов совпадают. Князь Игорь взрослеет («и възрастьшю же ему»), точно также становится взрослым его сын Святослав (который, «възрастьшю и возмужавшю»). Игорь оказывается «храборъ и мудръ», а Святослав собирает воинов, которые были «многы {и} храбры». Игорь и Олег отправляются в поход «и налѣзоста Днѣпръ рѣку», точно

¹¹⁵³ ПСРЛ. Т. III. С. 113–117; Т. XLII. С. 37–39; PVL. Pt. 1. P. 380–383, 420–432. В нашей реконструкции исправления отмечены фигурными скобками, а сокращения текста отмечены троеточиями, спорные места выделены курсивом.

¹¹⁵⁴ Мельникова Е. А. Мотив военного похода в сказаниях о первых русских князьях в Повести временных лет // ВЕДС. XVII Чтения памяти В. Т. Пашуто, IV Чтения памяти А. А. Зимина. Проблемы источниковедения. Ч. 1. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 112–115.

¹¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. III, 107; Т. XLII. С. 26; Т. I. Стб. 22–24; Т. II. Стб. 16–17; PVL. Pt. 1. P. 120–129.

также Святослав отправляется «на Оку рѣку и на Волгу». Затем Игорь и Олег находят Киев и интересуются (в тексте не уточнено, кому именно задается вопрос, но ясно, что местным жителям), кто в нем княжит, точно также Святослав выясняет в вятичей, кому они дают дань. Узнав, кто контролирует данные территории, Игорь и Олег вызывают на разговор княжащих в Киеве Аскольда и Дира, а Святослав идет войной на берущих дань с вятичей хазар. Убийство Аскольда и Дира делает Игоря князем Киева, а разгром хазар во главе с их «князем-каганом» позволяет Святославу сделать вятичей своими данниками. Таким образом, в «Древнейшем сказании» начала военных карьер Игоря и его сына Святослава описаны вполне стереотипно.

Прочтение текста о победе князя Святослава Игоревича над вятичами и хазарами как единого связанного рассказа об одном событии совершенно меняет его историческую интерпретацию. Прежде всего, элиминирование вторичных искусственных годовых датировок не позволяет никаким образом установить достоверную дату этого похода. Понятно только, что это произошло до июня 967 г., когда к Святославу Игоревичу прибыл сын протевона Херсона Калокир и предложил ему отправиться в военную экспедицию на Балканы. Самое раннее упоминание Святослава в договоре его отца Игоря Рюриковича с византийскими императорами имеет только широкую датировку между августом 931 и серединой декабря 944 г. Поход на вятичей Святослав мог совершить с начала 930-х до самого конца 960-х гг., более точно это событие датировать нельзя¹¹⁵⁶. Если считать значимым отсутствие упоминания вятичей в трактате «Об управлении империей», то это означает, что они были подчинены русью либо сильно раньше 950-х гг. и успели освободиться к 950-м гг., либо наоборот, они были подчинены позже – в 960-е гг.

Очевидно, что в «Древнейшем сказании» был один рассказ о том, что князь Святослав Игоревич хотел сделать общность вятичей данниками политики Рюриковичей. Вятичи в это время были данниками хазар, поэтому Святослав

¹¹⁵⁶ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 323–336, 380–408.

атаковал крепость Саркел («Белую вежу»)¹¹⁵⁷. Саркел был пограничной крепостью и центром хазарского контроля рэкетуемых территорий, в т. ч. тех, на которых жили вятичи¹¹⁵⁸. Следовательно, Святослав не воевал с хазарами на их основных территориях и не уничтожил Хазарию, а только ликвидировал одну пограничную крепость, которая ему мешала подчинить вятичей. Штурм Саркела был самым очевидным тактическим решением для того, чтобы установить контроль над территорией данников хазар вятичей.

Историческая память элиты Руси удержала вполне достоверную информацию о том, что князь Святослав Игоревич подчинил вятичей, победив войска хазар и их союзников. Агрессия князя Святослава именно против вятичей и хазар хорошо объясняется, если считать, что местом его правления был город Новгород-Северский (см. выше) на восточной окраине политики Рюриковичей на границе с народом северов-северян. Если Святослав Игоревич правил в Новгороде-Северском и собирал дань с народа северов-северян, то вятичи должны были стать самым естественным объектом его нападения. Общности северов-северян и вятичей находились по соседству и были носителями общих традиций материальной и духовной культуры. Обе общности сформировались в зоне распространения Роменской археологической культуры¹¹⁵⁹. Если не считать военной кампании на Балканах, никаких других известий о походах князя Святослава Игоревича ни синхронные, ни более поздние источники не содержат.

Князь Святослав Игоревич, согласно «Древнейшему сказанию» в редакции «Начального свода», до своего ухода на Балканы в 968 г. разделил базовую территорию державы Рюриковичей между своими сыновьями Ярополком, Олегом и Владимиром. Ярополк получил Киев. Олег получил включенную в

¹¹⁵⁷ Новосельцев А. П. Термин *вежа* в древнерусских источниках // ДГВЕ. 1998 год: Памяти А. П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М. : Восточная литература РАН, 2000. С. 428–433; Он же. Хазарское государство. С. 109–110, 131–133.

¹¹⁵⁸ Щавелев А. С. Племя северян и хазарские крепости. С. 323–329.

¹¹⁵⁹ Григорьев А. В., Сарачев И. Г. О времени гибели Роменской культуры. С. 341–353; Григорьев А. В. Северская земля. С. 52–161.

домен и обустроенную княгиней Ольгой землю общности древлян. Владимир вместе с дядей по матери Добрыней Малковичем был отправлен в Новгород на Волхове¹¹⁶⁰. Сравнивая это летописное описание со структурой Руси в описании трактата «Об управлении империей», видим, что земля древлян была аннексирована, а их общность ликвидирована. Древлянская земля перестала быть суверенной территориально-политической единицей¹¹⁶¹.

Не назван в раннем летописании город, в котором княжил Олег Святославич, когда получил незадолго до 971 г. от отца Святослава Игоревича «землю древлян» на правом берегу Днепра. Однако, поскольку князь Олег во время войны с братом Ярополком гибнет в городе Вручии (средневековый и современный город Овруч)¹¹⁶², не исключено, что именно этот город был местом его правления. Если Овруч действительно стал новым центром управления территорией древлян вместо сожженного войском руси-киевлян Коростеня, то разгромленная столица древлян была в центре их территории, а новая – на северной окраине. Выбор Овруча как центра власти Олега Святославича мог быть обусловлен промышленно-экономическим фактором. Овруч был центром производства изделий пиррофиллитового сланца («розового шифера»), на которые был спрос на всей территории Руси и за ее пределами¹¹⁶³.

¹¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 121; Т. I. Стб. 69; Т. II. Стб. 57; PVL. Pt. 1. P. 468–473.

¹¹⁶¹ См. подробней: Щавелев А. С. Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей»; Он же. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в.

¹¹⁶² ПСРЛ. Т. III. С. 124–125; Т. I. Стб. 74–75; Т. II. Стб. 62–63; PVL. Pt. 1. P. 520–527.

¹¹⁶³ Томашевский А. П., Павленко С. В. Городища и укрепления средневековой Овручской волости // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 470–512; Томашевський А. П. Овруцький князь: комплексне вивчення та збереження історико-археологічної та палеоприродної спадщини (завдання, перспективи, структура проекту) // Археологія. 1998. № 2. С. 151–155; Веремейчик Е. М. Продукция овручской пиррофиллитовой индустрии на территории черниговского Полесья в X–XII вв. // ВЕДС. Вып. XV. Экономические основы формирования государства в Древности и Средневековье. М. : ИВИ РАН, 2013. С. 38–42. Пиррофиллитовые пряслица в качестве

Все последующие завоевательные походы и разделы владений рода Рюриковичей совершал уже сын Святослава Игоревича князь Владимир. Единственный точно датированный поход, который Владимир совершил в 979 г., сразу после захвата им Киева, был направлен на запад – на Червенские города¹¹⁶⁴. Очевидно, что если Святослав расширял влияние Киева на восток в зоне влияния Хазарии, то Владимир пытался провести аналогичное продвижение на запад в зоне влияния Польши Пястов и Чехии Пржемысловичей, которые были лимесными сателлитами Священной Римской империи Оттонов¹¹⁶⁵. Реконструкция хронологии и интерпретация логики завоевательной деятельности и распределения сыновей по контролируемым территориям, которые осуществлял князь Владимир, – совершенно отдельная тема исследования (см. общую схему последовательности этапов присоединения разных славянских общностей к державе Рюриковичей в *Приложении IX*), которую мы, в данном случае, рассматривать не будем¹¹⁶⁶.

§ 4. Политика Рюриковичей: модель социально-политической организации

Согласно трактату «Об управлении империей», в середине X в. у автономных общностей славян было две основные обязанности перед политией руси на Днепре. Первая – поставки лодок (скафидионов) весной в Киев и вторая – прием групп руси из Киева на зимовку.

Общности «οἱ Λενζενίνοι» (*lędziane-pol'ane) и «οἱ Κριβηταιηνοί» (*krivičī) в середине X в. поставляли и продавали росам в Киеве лодки: «Славяне же, их

одной из конвертируемых валют были в ходу в 920-е гг. у менял в Хорезме: Кулешов В. С. Книга Ахмада ибн Фадлана. С. 23.

¹¹⁶⁴ Kollinger K. *Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025)*. Wrocław : Chronicon, 2014. S. 12–59; Юсупович А. «Перемышль, Червень и иные грады» и их территориальная принадлежность в конце X – начале XI в. // *Средневековая Русь*. 2016. Вып. 12. С. 27–62.

¹¹⁶⁵ Ср.: Turchin P., Adams J. M., Thomas D. *East-West Orientation of Historical Empires and Modern States // Journal of World-Systems Research*. 2006. № 12 (2). P. 218–229.

¹¹⁶⁶ См. наш подход к данной теме: Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. С. 45–48.

пактиоты, называемые *кривитеины*, и *лензанины*, и остальные славинии, в своих горах рубят моноксилы в зимнее время, и, подготовив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят их в находящиеся вблизи протоки. И так как эти [протоки] впадают в реку Днепр, то и они оттуда в эту самую реку входят, и отправляются в Киову, и вытаскивают их для оснастки и продают росам / Οἱ δὲ Σκλάβοι, οἱ πακτιῶται αὐτῶν, οἱ Κριβηταῖνοι λεγόμενοι, καὶ οἱ Λενζανῆνοι καὶ αἱ λοιπαὶ Σκλαβηνῖαι εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτουσι τὰ μονόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ, καὶ καταρτίσαντες αὐτά, τοῦ καιροῦ ἀνοιγομένου, ἠνίκα διαλυθῆ ὁ παγετός, εἰς τὰς πλησίον οὔσας λίμνας εἰσάγουσιν αὐτά. Καὶ ἐπειδὴ ἐκεῖναι εἰσβάλλουσιν εἰς τὸν ποταμὸν τὸν Δάναλριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε οὔτοι εἰς τὸν αὐτὸν ποταμὸν εἰσέρχονται, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὸν Κίοβα, καὶ σύρουσιν εἰς τὴν ἐξάρτισιν, καὶ ἀλεμπλοοῦσιν αὐτὰ εἰς τοὺς Ῥῶς»¹¹⁶⁷.

В данном известии крайне примечателен факт продажи славянами и покупки у них лодок русью. На этом моменте совершенно справедливо акцентирует внимание Е. А. Мельникова, подчеркивая, что использованный в тексте глагол «ἀγοράζω» обозначает «продажу на рынке»¹¹⁶⁸, т. е. происходит осуществление сделки по принципам свободной торговли, а не принудительная экспроприация дани. Обратим также внимание, что в Киев прибывают лодки из разных мест: первые – из Новгород-Северского на Десне (где сидел Святослав сын Игоря), вторые – из четырех других городов Смоленска? (Μιλνίσκα), Любеча? (Τελιούτζα), Чернигова (Τζερνιγῶγα) и Вышгорода (Βουσεγραδέ), которые находятся во «внешней России» (ἔξω Ῥωσία), и только третья партия лодок привозится «пактиотами» славянами (кривичами и лендзянами-полянами). Следует обратить внимание на некоторую неопределенность в тексте, из которого не совсем ясно, покупают ли все росы новые лодки у славян под переоснащение, или росы городов внешней России приходят на своих лодках,

¹¹⁶⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administatndo Imperio. Vol. I. P. 56, 58; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 45, 47. В русский перевод Г. Г. Литаврина нами внесены небольшие уточнения.

¹¹⁶⁸ Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты. С. 87.

а только росы Киева закупают себе новые лодки у своих склавов-пактиотов¹¹⁶⁹. Если верно второе, то это лишний раз говорит о обменно-бартерном характере отношений России (Киева) с общностями-пактиотами и отсутствии здесь даже своего собственного развитого производства лодок.

На территориях четырех общностей славян «οἱ Βερβιάνοι» (*vern'ane / *verb'ane), οἱ Δρουγουβῖται (*dregъvičī), «οἱ Κριβιτζοί» (*krivičī) и οἱ Σευερίοι / οἱ Σευέριοι (*sěverь/y) росы проводили зимний период *с ноября по апрель*: «...Когда наступит ноябрь месяц, сразу их архонты выходят со всеми росами из Киава и поднимаются в *полидиа*, что означает *gura*, а именно, в славинии *вервианов*, *другувитов*, *кривитцов* и *севериев* и остальных славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова с месяца апреля, когда растает лед на реке Днепр, спускаются в Киав / ...Ἦνίκα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθη, εὐθέως οἱ αὐτῶν ἐξέρχονται ἄρχοντες μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια, ὃ λέγεται γύρα, ἤγουν εἰς τὰς Σκλαβηνίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σεβερίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινές εἰσιν πακτιῶται τῶν Ῥῶς. Δι' ὅλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι, πάλιν ἀπὸ μηνὸς Ἀπριλίου, διαλυομένου τοῦ πάγου τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ, κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον»¹¹⁷⁰.

Следует отдельно рассмотреть тот фрагмент текста, который указывает, куда именно уходят росы на зиму: «...немедленно уходят их архонты со всеми росами из Киава и поднимаются в *полидиа*, что называется *gura* / ...εὐθέως οἱ αὐτῶν ἐξέρχονται ἄρχοντες μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια, ὃ λέγεται γύρα». В цитате нами курсивом выделены кальки греческих слов, которые могут по-разному интерпретироваться.

¹¹⁶⁹ Шангин М. А., Вишнякова А. Ф. Существовала ли «внешняя Русь»? // ВВ. 1958. Т. XIV. С. 97–98.

¹¹⁷⁰ Constantine Porphyrogenitus. De Administatndo Imperio. Vol. I. P. 62; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 51. В русский перевод Г. Г. Литаврина нами внесены небольшие уточнения.

Как указывают в своих комментариях к 9 главе трактата Н. Попов, В. В. Латышев и Д. Оболенский, финальное уточнение фразы «ὁ λέγεται γύρα» является цитатой из «Исагоги» («Эпанагоги») императоров Василия I Македонянина и его сыновей Льва VI и Александра, составленной в 879–886 гг. (написана до смерти Василия I 29 августа 886 г.)¹¹⁷¹. Вполне естественно, что император Константин VII Багрянородный цитирует законодательный текст, изданный от имени его деда, отца и дяди. В одной из статей «Исагоги» содержится запрет на несанкционированный отъезд архонта области: «Повелеваем, что ни один из архонтов, не имея настоящей необходимости, не должен совершать выезды, или так называемые объезды / Κελεύομεν μηδένα τῶν ἀρχόντων ἐξεῖναι χωρὶς ἀναγκαίας χρείας ἀποδημίας ποιεῖσθαι ἢ τὰς λεγομένας γύρας»¹¹⁷². Далее сказано, что, если все-таки такая необходимость выезда возникнет, то архонт не должен во время своих вояжей обременять жителей области поборами, а должен сам обеспечивать свою поездку всем необходимым. Авторы современного комментированного перевода «Исагоги» на испанский язык переводят ἡ γύρα как «la gira» (от лат. *gyros* – «круг», «круговорот», «скаковой круг»), это – самое обычное испанское слово, которое обозначает «тур» или «путешествие»¹¹⁷³. Очевидно, что значение «объезда территории по кругу» у слова «ἡ γύρα» этимологически присутствует и является основным (ср.:

¹¹⁷¹ Попов Н. Спорное место в *Cap. IX. 'De Administrando Imperio'* Константина Багрянородного // *Byzantinoslavica*. 1931. Т. III. С. 92–96; Известия Государственной академии истории материальной культуры. Известия византийских писателей о Северном Причерноморье / Изд. В. В. Латышева, Н. В. Малицкого, И. А. Карабинова, отв. ред. С. Н. Быковский. Вып. 91. М.; Л. : Огиз, Соцэкгиз, 1934. С. 57–58; Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*. Vol. II. P. 59–60.

¹¹⁷² *Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri* / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae : Sumtibus J. A. Bartii, 1852. P. 77.

¹¹⁷³ Signes Codoñer J., Andrés Santos F. J. *La introducción al Derecho (Eisagoge) del Patriarca Focio* / Nueva Roma, 28. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2007. P. 306.

«ὁ γῦρος» – «круг»¹¹⁷⁴). Более того, контекст новеллы «Исагоги» это подтверждает, поскольку он запрещает для архонтов одновременно и отъезд «ἡ ἀποδημία», и «объезд» «ἡ γύρα». Очевидно, что в первом случае имеется в виду выезд архонта за пределы вверенной ему области, а во втором – «объезд кругом» подчиненной ему территории. Думаем, что в свете параллели из «Исагоги» классический перевод слова «ἡ γύρα» в «Об управлении империей» как «grounds»¹¹⁷⁵ вполне правомерен. Таким образом, в трактате «Об управлении империей» речь идет о том, что архонты со всеми росами покидают Киев, совершая круговой объезд подконтрольных им территорий¹¹⁷⁶.

Во всех современных исследованиях оборот «εἰς τὰ πολύδια» интерпретировался как заимствование славянской лексемы «*полюдие*»¹¹⁷⁷. Этот вариант выбрал и Д. Оболенский¹¹⁷⁸. Однако он рассматривает и альтернативный перевод этого места как асс. рл. диминутива «τὸ πολίδιον / τὸ πολείδιον > τὸ πολύδιον / городок», где буква *йота* заменена *ипсилоном*¹¹⁷⁹. Действительно, такая замена – типичный итацизм – вполне нормальное явление для среднегреческого языка, особенно в позиции после сонорного «λ»¹¹⁸⁰, примечательно, однако, что замена происходит в ударном слоге, что бывает

¹¹⁷⁴ Попов Н. Спорное место. С. 94.

¹¹⁷⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 63.

¹¹⁷⁶ Рыбаков Б. А. Древняя Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 316–325.

¹¹⁷⁷ Melnikova E. A. Rhosia. P. 320; Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De Administrando Imperio'. С. 152.

¹¹⁷⁸ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. P. 18; 59–60.

¹¹⁷⁹ Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De Administrando Imperio'. С. 422.

¹¹⁸⁰ The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek. Vol. I. General Introduction and Phonology / Ed. by D. Holton, G. Horrocks, M. Janssen, T. Lendary, I. Manolessou, N. Toufexis. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 10–13, 76–78.

редко, но все-таки фиксируется, например, в позднеантичных и византийских папирусах¹¹⁸¹.

В итоге, у рассматриваемой фразы получается перевод: «...немедленно уходят их архонты со всеми росами из Киава и поднимаются в городки, что называется *объезд*». Очевидно, что архонты и подчиненные им росы из Киева на зиму покидали Киев и уходили вверх по Днепру, где располагались на зимовье в городках, расположенных в землях подчиненных им славянских народов: *вервян / вербян, дреговичей, кривичей и северов*, а с началом апреля, когда сходил лед на Днепре, они возвращались в Киев¹¹⁸². Исходя из этимологии слова «ἡ ῥύρα» и контекста статьи «Исагоги», вполне можно полагать, что росы во главе с архонтами как бы по кругу объезжали территорию, где располагались эти городки.

Для такого прочтения и исторической интерпретации есть исторические параллели в других источниках. Так называемая «Анонимная записка» (конца IX – начала X в.?) сообщает о жизни русов во «множестве городков» («*мадā'ин касйра*»), что, по наблюдению В. С. Кулешова, перекликается с древнескандинавским обозначением Руси (Восточной Европы) как «*Gardar*» («Гарды», т. е. «города», «усадыбы», «укрепления»¹¹⁸³). Сопоставление арабских и древнескандинавских контекстов, в которых описываются поселения росов, позволяет считать, что группы народа русь в конце IX – X в. обитали в Восточной Европе в большом количестве мелких укрепленных поселений¹¹⁸⁴.

¹¹⁸¹ Gignac F. T. A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. I. Phonology. Milan: Istituto Editoriale Cisalpino – La Coliardica, 1976. P. 270, 273.

¹¹⁸² Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 62.

¹¹⁸³ An Icelandic-English Dictionary / Intr. by R. Cleasby, rev., enl. & compl. by Gudbrand Vigfusson, suppl. by W. A. Craigie. Oxford : Clarendon Press, 1957. P. 191–192.

¹¹⁸⁴ Кулешов В. С. Эпоха викингов, Восточная Европа и Гарды // Край Смоленский. Научно-популярный журнал. 2019. № 2. С. 71–75. См. здесь же всю необходимую литературу вопроса.

Предложенный перевод оборота «εἰς τὰ πολύδια» как «в городки» с этой картиной точно совпадает.

Можно предположить и причину, по которой народ русь уходил на зиму из Киева на территории славянских общностей. Это – дефицит пропитания у руси, о котором говорит указание, что «их архонты со всеми росами» («οἱ αὐτῶν ἄρχοντες μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς») зимой с ноября по апрель «кормятся» («διατρέφόμενοι») у славян-пактиотов¹¹⁸⁵. У нас нет причин не видеть в этих известиях их прямой смысл – дефицита продовольствия в Киеве (Росии) в середине X в. Согласно 2 главе трактата «Об управлении империей», жители Росии покупают (снова использован глагол «ἀγοράζω») у печенегов «коров, и коней, и овец» («βόας καὶ ἵππους καὶ πρόβατα») и «от этого живут легче и сытнее», поскольку «этих животных в Росии не водилось»¹¹⁸⁶. Все это указывает, что Росия была небольшого размера, а ее хозяйственно-культурный тип был весьма специфическим. В трактате не указано, что именно предлагает русь славянам и печенегам, однако, поскольку они покупают, а не экспроприируют, лодки у славян и покупают скот у превосходящих их по военному потенциалу печенегов, то можно предположить, что русь (которая доходит до Константинополя и торгует там) могла предложить славянам что-то, что было приобретено ими в Византии.

Следует отдельно отметить, что на территорию лендзян росы зимой не отправлялись, что лишний раз подтверждает их тождество или ближайшее соседство с полянами, жившими на территории Киева и в его ближайших окрестностях, именно с этих территорий росы как раз и уходили на зиму.

Есть яркая аналогия зимовья пришельцев-руси у подчиненных им славян. Именно так, согласно «Хронике», условно атрибутированной Фредегару

¹¹⁸⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 62.

¹¹⁸⁶ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 50. На этом моменте справедливо заостряет внимание А. П. Толочко, который отмечает, что отрицающие достоверность этого известия современные исследователи исходят только из своих априорных соображений: Толочко А. П. Очерки начальной руси. С. 196–197, 206.

Схоластику (*Fredegarium Scholasticus*)¹¹⁸⁷, поступали авары (называемые в тексте также хуннами, т. е. гуннами) по отношению к славянам (склавам, называемым в тексте также винидами) в VII в. Текст оригинальной версии «Хроники» завершался описанием событий 642 г., судя по косвенным указаниям в ее завершающих разделах, этот текст может быть датирован концом 50-х гг. VII в., условно, 660 г. Под 623 г. в «Хронике» рассказывается: «Гунны зимовать каждый год приходили к Склавам, жен и дочерей Склавов брали себе на ложа; дань сверх других притеснений Склавы платили Гуннам / *Chuni aemandum (= hiemandum) annis singulis in Esclavos veniebant, uxores Sclavorum et filias eorum strato sumebant; tributa super alias oppressiones Sclavi Chunis solvebant*»¹¹⁸⁸. Новое поколение метисов, сыновей жен и дочерей славян-винидов от аваров-гуннов («*Filii Chunorum, quos in uxores Winodorum et filias generaverant*»), не выдержало эксплуатации и восстало против своих отцов, так началась славяно-аварская война¹¹⁸⁹. Вполне очевидно сходство ситуаций: доминирующая общность (авары и русь) проводит зиму у подчиненных им народов славян. Для (полу?)кочевников¹¹⁹⁰ аваров проведение сложного для номадов-скотоводов зимнего периода на территории оседлых земледельцев было вполне естественно.

¹¹⁸⁷ *Fredegarii et aliorum Chronica. Vitae sanctorum* / Ed. V. Krusch / MGH. *Scriptorum Rerum Merovingicarum*, II. Hannoverae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1888. S. 1–168; Ронин В. К. Так называемая Хроника Фредегара / Свод древнейших письменных известий о славянах, II. С. 364–396; Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вступ. ст. Г. А. Шмидта. СПб.; М. : Евразия, 2015. См. об авторстве: Goffart F. *Fredegar Problem Reconsidered* // *Speculum*. 1963. Vol. 38. № 2. P. 206–241; Collins R. *Die Fredegar-Chroniken* / MGH. *Studien und Texte*, 44. Hannover : MGH Schriften, 2007. S. 8–16; Шмидт Г. А. «Хроника Фредегара»: историографический очерк // Хроники Фредегара. С. 12–23.

¹¹⁸⁸ *Fredegarii et aliorum Chronica. Vitae sanctorum*. S. 140; Ронин В. К. Так называемая Хроника Фредегара. С. 366–367; Хроники Фредегара. С. 212.

¹¹⁸⁹ См. об историческом контексте данного известия: Pohl W. *The Avars*. P. 275–279, 293–294, 305–311.

¹¹⁹⁰ *Ibid.* P. 198–209.

Очевидно, что сходные потребности во время зимы были у более седентаризированной руси на Днепре.

Есть возможность реконструировать социальную стратификацию, типичную для разных групп народа русь, расселившихся по Восточно-Европейской равнине¹¹⁹¹. Традиция начального древнерусского летописания, «Древнейшее сказание» в редакции «Начального свода», повествующего о деяниях первых русских князей, показывает следующую: *князь* и *княгиня*, *воевода* (Олег, Свенельд, Претич), *муж* (Олег, Свенельд, Претич и др.), *отрок* (по именам не названы)¹¹⁹². Все воеводы имеют свои собственные военные отряды: Олег – предводитель войска, напавшего на Константинополь, есть «отроки» у Свенельда и «дружина» «людей той стороны Днепра» у Претича¹¹⁹³. Примечательно, что *воеводы* Олег, Свенельд и Претич обязательно обозначаются в летописном тексте еще и как *мужи*, что говорит о том, что речь идет об их статусном ранге, а не о принадлежности к некой высшей страте. Точно также можно было сказать «лють сеи мужь» про *князя* Святослава Игоревича. Заметим, что социальный термин *бо(л)ярин* в известиях о первых русских князьях отсутствует и появляется только в речи Святослава Игоревича к матери Ольги в 6477 летописном году, и только после этого года начинает периодически встречаться в летописном тексте¹¹⁹⁴.

Сопоставление социальных терминов, связанных с русью X в., из синхронных текстов разных языковых традиций уже неоднократно

¹¹⁹¹ Щавелев А. С. «Держава Рюриковичей» в первой половине X века: хронология, территория и социальная структура // SSBP. 2017. № 1 (21). С. 82–112; Shchhavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer, 2020. P. 283–292.

¹¹⁹² Никольский С. Л. О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // Средневековая Русь. М. : Индрик, 2004 С. 5–48; Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М. : Индрик, 2012.

¹¹⁹³ ПСРЛ. Т. III. С. 108, 110, 118–119.

¹¹⁹⁴ ПСРЛ. Т. III. С. 119. См. об этом термине подробнее: Стефанович П. С. Бояре. С. 445–446.

производилось в историографии. Издатель «Книги» Ахмада Ибн-Фадлана А. П. Ковалевский при переводе проанализировал всю основную социальную терминологию этого текста¹¹⁹⁵. Затем Т. М. Калинина в специальной статье показала, что русы (представители народа «*ar-Rūc*»), согласно тексту «Книги», представляют собой социальную общность, как минимум часть которой объединена кровнородственными связями. Еще часть этого сообщества представляют рабы, включая свободных людей, потерявших свою свободу, – *мамлюков*. Лидер такого сообщества «людей дома» (этот арабский термин сопоставляется Т. М. Калининой с древнерусским *двор* (в значении *домочадцы*) и древнескандинавским *húskarlar*) народа *ar-Rūc* называется *ra'ūs* или описательно «выдающийся муж из их числа». Т. М. Калинина обоснованно заключила, что речь идет о «постоянном коллективе», находящемся уже на территории Восточной Европы, а не в Скандинавии¹¹⁹⁶. Среди русов есть полноправные мужчины, а есть *гуламы* – юноши, находящие в полурабском состоянии. Гуламы, с одной стороны, являются слугами, с другой же, участвуют в военных действиях и теоретически могут достигать высокого социального положения¹¹⁹⁷. Т. М. Калинина вслед за А. П. Ковалевским справедливо

¹¹⁹⁵ Ковалевский А. П. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л. : Изд. АН СССР, 1939. С. 162, 164–165; Он же. Книга Ахмеда ибн-Фадлана. С. 185, 195, 212, 217, 220, 229, 234–235, 243–244, 246, 255.

¹¹⁹⁶ Калинина Т. М. Термин «люди дома» («ахл ал-байт») у Ибн-Фадлана по отношению к обществу русов // ДГВЕ. 1992–1993 годы: Материалы и исследования. М. : Индрик, 1995. С. 134–138; ДРСЗИ. Хрестоматия. Т. III. С. 65–80.

¹¹⁹⁷ В эмендациях к переводу текста Ахмада Ибн-Фадлана А. П. Ковалевского О. Г. Большаков указал на некоторую натяжку в переводе термина *гулам* словом *отрок* (Большаков О. Г. Уточнения к переводу «Записки» Ибн-Фадлана // ДГВЕ. 1998 год: Памяти А. П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М. : Восточная литература РАН, 2000. С. 54), поскольку гуламы были рабами, а отроки – свободными членами дружины. Однако с точки зрения *социальной функции* сопоставление этих категорий вполне оправданно, даже если гуламы были юридически рабами, а отроки – свободными. Между тем, *отрок* изначально – общеславянский *половозрастной термин*, совсем не

сопоставляет их с древнерусским социальным термином *отрок*. А. М. Филипчук отметил, что в росписи выплат разным подразделениям византийского войска в трактате «О церемониях византийского двора» 963 г. в отряде народа росов различаются «οἱ ἄνδρες» («мужи») и «οἱ παῖδες» («мальчики», «юноши»; *sing.* «τὸ παῖδιον, τὸ παῖς»). А. М. Филипчук посчитал, что один мальчик-слуга в этом списке приходится на 13 мужей, и сопоставил с древнерусскими обозначениями младших членов дружины – «отроками», «детскими», «пасынками»¹¹⁹⁸. П. С. Стефанович, опираясь на А. П. Ковалевского и А. М. Филипчука, в свою очередь, сопоставляет древнерусских *отроков* с греч. *пайсами* и арабск. *гуламами*¹¹⁹⁹. Наконец, А. П. Толочко повторил все эти сопоставления разноязычных социальных терминов и согласился, что они передают одну социальную систему, типичную для народа русь¹²⁰⁰.

Все синхронные источники X в. называют некоего правителя языческой руси. В договорах князей Олега, Игоря и Святослава они названы – «*великий князь роускии*» (в греч. оригинале, видимо: «*μέγας ἄρχων τῶν Ῥῶς»¹²⁰¹) или

обязательно обозначал *свободных* мальчиков и юношей. Значение «раб» и «мальчик-слуга» для слова *отрок* хорошо зафиксировано в старославянском языке (Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1999. С. 424). Еще в XII в. слово «отрок» в значении «работник» встречается в берестяной грамоте (Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 389–390).

¹¹⁹⁸ Филипчук А. П. Росы и их слуги в Кн. II.45 «De serimoniis»: проблема источников и авторского восприятия // ВЕДС. Вып. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М. : ИВИ РАН, 2009. С. 329–332; Он же. Скільки коштував руський найманець в Візантії в X ст. // Ruthenica. 2008. Т. VII. С. 7–29.

¹¹⁹⁹ Стефанович П. С. Бояре. С. 472–478.

¹²⁰⁰ Толочко А. П. Очерки начальной Руси. С. 184–187.

¹²⁰¹ Афиногенов Д. Е. К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года // Ruthenica. 2014. Т. XII. С. 22–28.

титула, без сомнения, верховного правителя Руси на Днепре: «ἄρχων τῶν Ῥῶς» и «ἄρχων τῆς Ῥωσίας»¹²⁰⁵. При императорах-соправителях Константине VII Багрянородном и его сыне Романе II, т. е. после 945 г., сложился протокол обращения к «архонту Руси»: «ἄρχων τῆς Ῥωσίας». Термины *архонт*, *малик*, *мэлэх* и *князь*¹²⁰⁶ являются в политическом тезаурусе Византии, Халифата, Хазарии и Руси наиболее обобщенными обозначениями суверенных правителей разного уровня, они в равной степени прилагались к правителям самых разных народов и вероисповеданий. Использование совокупности этих терминов применительно к элите руси однозначно указывает на то, что они выглядят в глазах арабов, хазар и византийцев и описываются как главы некой централизованной политики с определенной территорией.

Вторая страта элиты руси обозначена в договоре князя Олега 911 г. «свѣтлые бояре» или «свѣтлые князи», что было вызвано неустойчивостью перевода греч. «οἱ ἄρχοντες», этот же термин используется в трактатах «Об управлении империей» и «О церемониях византийского двора». У Ахмада Ибн Фадлана такой (суб)командир назван «*ра'йс*». Термины «*ра'йс*» и «*воевода*» (древнейшая фиксация этой лексемы есть в трактате «Об управлении империей» «ὁ βοέβωδος») равно обозначают предводителей либо отдельной области, либо отдельного коллектива¹²⁰⁷. У термина «*ра'йс*», как правильно подчеркнул

¹²⁰⁵ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56; Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 511, 594–595, 597, 690–691.

¹²⁰⁶ Liddel H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 254; Trapp E. Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts. Bd. 1. A–K. Wien : ÖAW, 2011. S. 211; Kazhdan A. P. Archon // ODB. T. I. P. 160; Ayalon A. Malik // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. VI. Mank – Mid. Leiden : Brill, 1991. P. 261–262; Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М. : Наука, 1975. С. 197–208.

¹²⁰⁷ Львов А. С. Лексика. С. 276–277, 289; Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 8 (во I – *вран*). М. : Инст. филологии СО РАН, 2014. С. 61–63; Havemann A., Bosworth C.E., Soucek S. Ra'īs // The Encyclopaedia of Islam. Vol. VIII. Ned – Sam. Leiden : Brill, 1995. P. 402–403.

А. П. Толочко, есть значение «капитан корабля»¹²⁰⁸, хотя не следует забывать и о значениях *правитель* или *управитель области, города* или *поселения*. «Воевода» этимологически обозначает предводителя *отряда воинов*, при этом этот социальный термин приобретает значение *начальник города* или *области* (ср. поздн.-др.-русс. «сидеть на воеводстве»).

В договорах князей Олега и Игоря совокупность людей Руси обозначается как «*русь, родъ рускии, вси люди руская земля*», когда речь идет об ответственности и правах индивида используется сингулятив *русинь*¹²⁰⁹. В тексте «Книги» Ахмада Ибн Фадлана такая совокупность называется «*ар-Рӯс*». А. П. Ковалевский переводит один из вариантов этого арабского этнонима как коллективум «*русия*»¹²¹⁰, член коллектива «*ар-Рӯс*» обозначен как «*ар-раджул*» («мужчина», «муж»).

Младшая группа юношей совмещает (полу-)рабское состояние, функционал слуг и участие в военных действиях: греч. «*τὸ παῖς*» или арабск. «*гулām*». Разноязычные термины «*τὸ παῖς*», «*гулām*» и «*отрокъ*»¹²¹¹ равным образом сочетают значения *мальчик, юноша, молодой воин, слуга, работник, раб*. Во всех трех языках происходил идентичный семантический сдвиг, когда название возрастного класса мальчика или юноши, еще не получившего прав взрослого мужчины, переходило на название неполноправного раба: и юноша, и раб равным образом прислуживали мужчинам¹²¹². Одновременно юность прочно

¹²⁰⁸ Толочко А. П. Очерки начальной руси. С. 183.

¹²⁰⁹ I trattati. P. 27–36, 67–83, 115–117.

¹²¹⁰ Ковалевский А. П. Книга. С. 234, 260.

¹²¹¹ Liddel H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 1289; Sourdel D., Bosworth C. E. *Ghulām* // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. II. C–G. Leiden : Brill, 1991. P. 1079–1084; Голден П. Тюрки-хазары – гулямы на службе у Халифов // Хазары. Евреи и славяне Т. 16. Иерусалим; М. : Мосты культуры, 2005. С. 458–480; Львов А. С. Лексика. С. 226–231; Стефанович П. С. Бояре. С. 337–338.

¹²¹² Heinen H. Kindersklaven – Sklavenkinder im Rahmen des Mainzer Sklavereiprojekts. Forschungen, Themen, Texte // Kindersklaven – Sklavenkinder: Schicksale zwischen Zuneigung und Ausbeutung in der Antike und im interkulturellen Vergleich / Hrsg. H. Heinen.

ассоциировалась с войной, что давало вторую семантическую коннотацию¹²¹³. Ассоциативная связка «юноша-раб-воин» была прочной и отражала одну из универсальных основ организации практически любого архаичного социума с развитой традицией военного дела.

Уже с начала X в. у разных групп руси, прежде всего в Россию на Днепре, где правили князья Рюриковичи, появились верховные вожди, которые обозначаются в греческих, арабских и еврейско-хазарских текстах как «μῆγας ἄρχων τῶν Ῥῶς», «ἄρχων τῶν Ῥῶς», «малик ар-рӯс» и «мэлэх русиим». Лидер второго порядка (представитель высшей страты) назывался «ὁ ἄρχων» или «ра'йс». Основная страта состояла из «свободных мужчин», собственно руси («οἱ Ῥῶς», «οἱ Ῥῶς ἄνδρες», «ар-Рӯс», «русиим»). Представитель нижней страты обозначался как «юноша» («гулām», «τό παιδίον», «отрок»). Древнерусская летописная традиция описания реалий X в. дает совершенно то же набор социальных статусов общества руси X в.: «князь», «воеводы», «мужи», «отроки». В итоге выстраивается четкая социальная стратификация из четырех уровней. Учитывая близость статуса «верховного вождя» и других предводителей высшего ранга, фактически речь идет о трех уровнях социального ранжирования.

Stuttgart : Walter de Gruyter, 2012. S. 1–42; Ramelli I. L. E. Social Justice and the Legitimacy of Slavery: The Role of Philosophical Asceticism from Ancient Judaism to Late Antiquity. Oxford : Oxford University Press, 2016. P. 4, 56; Rotman Y. Byzantine Slavery and Mediterranean World. Cambridge Mass.; London : Harvard University Press, 2009. P. 82–93.

¹²¹³ Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире / Пер. Ю. В. Литвиненко. М. : Ладомир, 2001. С. 115–181; Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. А. В. Махлаюка. СПб. : Нестор-История, 2013. С. 84–99.

Таблица № 2. Социальная структура руси в X в.

Социальный статус	Греческий	Арабский	Др.-русский
Правитель (высший ранг)	ὁ (μέγας) ἄρχων τῶν Ῥῶς / τῆς Ῥωσίας	малик-ар-Рӯс	(великий) князь роускии
Высокий ранг	ὁ ἄρχων	ра'йс	воевода / бо(л)ярин?
Основная страта	<i>коллективум:</i> οἱ ἄνδρες τῶν Ῥῶς <i>сингулятив:</i> ὁ ἀνὴρ	<i>коллективум:</i> ар-Рӯс (/ русия) <i>сингулятив:</i> ар-раджул	<i>коллективум:</i> русь <i>сингулятив:</i> мужь, русинь
Младшая страта	τὸ παῖς	гулām	отрокъ

Таким образом, русь X в. представляет собой *стратифицированное общество* с наследственным статусом верховного вождя. Есть верхняя страта военных вождей, и не все из них были связаны родственными отношениями с верховным вождем и его родичами. Основную страту древнерусского общества составляют свободные полноправные мужчины, а нижнюю страту – не вполне полноправные юноши, чей статус может быть определен как «боевые полуробы».

Благодаря сопоставлению договора князя Олега 911 г. и договора князя Игоря 931–944 гг. можно проследить главную инновацию в политической системе политики Рюриковичей на Днепре – *выделение привилегированного рода Игоревичей (возможно, уже как клана потомков Рюрика)*¹²¹⁴. В первом договоре князя Олега 911 г. послы декларируют, что они «от рода русаго» (греч. «*ἐκ τοῦ

¹²¹⁴ См. о развитии системы «corpus fratrum» («родового созеренитета») на Руси: Назаренко А. В. Династический строй Рюриковичей X–XII веков в сравнительно-историческом освещении // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне / ДГВЕ, 2007. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2009. С. 47–87; Петрухин В. Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // ДГВЕ. 1998 год: Памяти А. П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М. : Восточная литература РАН, 2000. С. 222–229; Мусин Е. А. Corpus fratrum или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века // Stratum Plus. 2018. № 5. Когда века были Средние: общество и власть. С. 183–207.

γένους Ῥώζης)), т. е. представляют всю общность русь. Они посланы от великого князя Олега и подчиненных ему князей / бояр, причем в договоре не назван ни один представитель рода Рюриковичей. В более позднем договоре князя Игоря, напротив, выделены отдельно послы его сына («С(вя)тославль сына Игорева»), жены («Ольги княгыни») и двух племянников («Игоревъ нетии Игореевъ» и «Акунъ нетии Игоревъ»)¹²¹⁵. Архонтисса Росии Ольга во время ее визита в Константинополь сопровождалась своими родственниками («οἱ συγγενεῖς τῆς ἀρχοντίσσης») и племянником («ὁ ἀνεψιός»)¹²¹⁶. Мы наглядно видим кристаллизацию *княжеского рода Рюриковичей* внутри гомогенного социума русь в течение первой половины – середины X в.¹²¹⁷.

Суммируя характеристики Росии, политики Рюриковичей на Днепре, можно констатировать, что это была *сегментарная полития* по Э. Саутхоллу¹²¹⁸, т. е. она делилась на базовую область (Росию) и «текущую изменяющуюся периферию» (территории разных славяноязычных народов). Группа руси, жившая в Росии под управлением Рюриковичей, была экономически зависимой от печенегов (поставки скота, в т. ч. для продовольственных нужд), славян (зимнее пропитание и поставки лодок) и византийцев (необходимость в доступе к рынкам Константинополя¹²¹⁹). Русь была достаточно гомогенным социумом:

¹²¹⁵ I trattati. P. 67–68.

¹²¹⁶ Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. Vol. II. P. 594, 596–598. См. вопрос о дате: Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 355–368.

¹²¹⁷ Вопрос о том, являлись ли все остальные лидеры руси, упомянутые в договоре князя Игоря Рюриковича, его родственниками, в данном случае вторичен, для нас важен *сам факт выделения из общего состава лидеров руси хоть каких-то родичей киевского князя*. См. полемику об этом: Стефанович П. С. Бояре. С. 377–440; Назаренко А. В. Князь и дружина в эпоху договоров Руси с греками. С. 14–24.

¹²¹⁸ Southall A. The Segmentary State in Africa and Asia // Comparative Studies in Society and History. 1988. Vol. 30, № 1. P. 52–82; Саутхолл Э. О возникновении государств // Альтернативные пути к цивилизации. С. 130–136.

¹²¹⁹ См. об этом: Толочко А. П. Очерки начальной руси. С. 256–264; Мельникова Е. А. Купцы-скандинавы и киевская русь на пути в Византию.

(ранне?)*стратифицированным обществом* по М. Х. Фриду, в котором различались наследственные и приобретенные статусы индивидов, но еще не было сложившейся жесткой социальной иерархии, замкнутого «господствующего класса» и профессионального административного аппарата¹²²⁰. При этом, это была военизированная общность с наследственной (а не меритократической) позицией ее лидера (правителя). Полития Рюриковичей в первой половине X в. не была *ранним государством*, для этого у нее явно не хватало целого ряда сущностных признаков: административно-бюрократического аппарата (специальных профессиональных агентов власти), регулярного налогового обложения, кодифицированного права, маркированных границ и др.

В начале X в. у России на Днепре не просматривается ключевых признаков вожества, за исключением собственно *института вождя*. Однако уже в 950-е гг. у политии Рюриковичей появились все характеристики, типичные для вожества: три уровня политического контроля территории (столица – Киев, города руси и центры подчиненных славянских политий) и правящий род Игоря Рюриковича (или уже клан Рюриковичей?), в котором генеалогическая близость к вождю давала право на место в иерархии¹²²¹. Ключевой вопрос заключается в том, была ли полития Рюриковичей *простым вожеством* (simple chiefdom) или *сложным вожеством* (complex chiefdom).

Наличие подчиненных общностей и политий славян говорит в пользу того, что полития Рюриковичей в середине X в. уже трансформировалась в сложное вожество. Русь на Днепре контролировали как минимум две крупные политии, одна из которых достоверно была вожеством, а вторая была вожеством или аналогичной по уровню сложности политией. Первая из них, *древляне*, наиболее

¹²²⁰ Fried M. H. The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology. New York : Random Publ. House, 1970.

¹²²¹ Earle T. K. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. P. 279–308; Scalnik P. Chiefdom: A Universal Political Formation? // Focaal – European Journal of Anthropology. 2004. № 43 (1). P. 76–98.

подробно описанная в раннем летописании славянская общность на Правобережье Днепра (см. *Приложение VI*). Судя по этим данным, у них был политический центр – Коростень, в нем правил князь по имени Маль, а вместе с ним или ранее его родственники или предшественники. Их древляне называют «наши князи добри суть». Эти князья, по мнению представителей элиты древлян, «распасли суть» землю древлян¹²²². Очевидно, что князь древлян по имени Мал принадлежит к некоему правящему у древлян линиджу. У древлян было налаженное речное сообщение по р. Уж с р. Днепр. Упоминаются также совокупность нескольких укрепленных «градов», мужи «лучшие / нарочитые» и войско. В древнерусском летописании древляне представлены как исконные противники сначала полян киевских, князей Аскольда и Дира, а потом киевских Рюриковичей.

Археологически древляне могут быть сопоставлены с достаточно компактной группой памятников Лука-Райковецкой археологической культуры. Границы территории расселения древлян можно достаточно определенно реконструировать¹²²³. С севера территория была ограничена болотистым южным берегом р. Припять, с востока – Днепром, с юга – границей лесостепи и степи, т. е. так наз. «степным коридором», с запада, видимо, – р. Случь. По данным аутентичной средневековой топонимики идентифицирован центр древлян – летописный Коростень, который был крупным (прото)городским центром¹²²⁴. Основными центрами древлян IX–X вв. были городища Коростень, Малин и, видимо, Овруч, каждое из которых контролировало притоки Днепра реки Уж и

¹²²² ПСРЛ. Т. III. С. 110–111; Т. I. Стб. 55–56; Т. II. Стб. 43–44; PVL. Pt. I. P. 340–343.

¹²²³ Русанова И. П. Территория древлян по археологическим данным // СА. 1961. № 1. С. 63–69; Седов В. В. Восточные славяне. С. 101–106; Звіздецький Б. А. Городища IX–XIII вв. на території літописних *древлян*. Київ : ИА НАН України, 2008; Androshchuk F. Vikings in the East. P. 65–89.

¹²²⁴ Звіздецький Б. А., Петраускас А. В., Польгуй В. І. Нові дослідження стародавнього Іскоростеня // Стародавній Іскоростень і Слов'янські гради VIII–X с. Київ : НАНУ, 2004. С. 51–86; Androshchuk F. Vikings in the East. P. 67–74.

Тетерев, а также приток Ужа – р. Норин¹²²⁵. Тип древлянской политики по совокупности установленных признаков (вождь, линидж вождя, политический центр, центры второго уровня) можно квалифицировать как сложившиеся *вождество*.

Народ «сѣверь», т. е. *северяне*, согласно раннему древнерусскому летописанию, находилось на Левобережье Днепра, на реках Десна, Сейм и Сула (см. *Приложение V*). Эту локализацию подтверждают летописные упоминания северян как данников хазар и как части войска князя Чернигова Мстислава Владимировича¹²²⁶. На территории северян выделяется несколько скоплений поселений вокруг относительно локальных центров¹²²⁷. В центре этой территории находится крупный протогород – Горнальский археологический комплекс¹²²⁸. Он вполне может быть назван столицей данной политики.

По данным археологии, захват Русью территорий Левобережья Днепра произошел в начале XI в. (или на рубеже X–XI вв.), когда политика народа северян была на этих территориях насильственно уничтожена¹²²⁹.

¹²²⁵ Звіздецький Б. А. Городища. С. 134–135 (карта).

¹²²⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 5–6, 10–13; 19, 24, 148–149; Т. II. Стб. 5–14, 18–19, 135–136; PVL. Pt. I. P. 28, 54–55.

¹²²⁷ Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі. С. 116–131; Он же. Историческая география Переяславской земли (Святослав Игоревич – Ярополк Владимирович). Вологда : Древности Севера, 2019. С. 36–45.

¹²²⁸ Куза А. В. Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М. Наука, 1981. С. 145–147; Кашкин А. В. Горналь. Племенной центр или протогород? // Міста Давньої Русі. С. 251–258; Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі. С. 116–131; Енуков В. В., Енукова О. В. Исследования Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг. // Міста Давньої Русі. С. 169–180.

¹²²⁹ Григорьев А. В. Сарачев И. Г. О времени гибели Роменской культуры. С. 341–353; Моргунов Ю. Ю. Историческая география Переяславской земли. С. 21–119; Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей. Курск : Учитель, 2005. С. 165–306; Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю. К вопросу о соотношении археологических и письменных источников (На примере проблемы присоединения Северной земли и основании Курска) // Славянские древности VIII–XI вв. на территории лесной и лесостепной зон Восточной

Северян X – первой трети XI в. можно квалифицировать как автономную политику, подчиненную Руси. Наличие надлокальной политической организации у северян совершенно несомненно¹²³⁰, но конкретный тип политической организации у этого народа определить сложно из-за дефицита информации письменных источников.

Если сопоставить карты территорий древлян и народа северян, то они полностью совпадают структурно (центр-столица и центры второго уровня вокруг него) и близки по общей площади. Полную аналогию структуре территориально-политической организации *руси*, *древлян* и *северян* составляет политика Мешко I (Польша) с центром в Гнезно (Gneзно)¹²³¹ (см. *Приложение VII*). Пример политики польского вождя Мешко I исключительно важен, поскольку контролируемые им территории были в 990–992 гг. зафиксированы в документе под несколько условным названием «*Dagome iudex*», регест которого сохранился в канцелярии римских пап¹²³². Польский правитель Мешко I (в крещении Даго(берт)?), фактический основатель династии Пястов, передал под власть

Европы. К 60-летию со дня рождения А. В. Григорьева. Тула : Куликово поле, 2021. С. 76–85.

¹²³⁰ Шинаков Е. А. Племена Восточной Европы. С. 318–331; Он же. Еще раз об «альтернативном» восточнославянском предгосударственном образовании X в. (по данным археологии и нумизматики) // Верхнедонской археологический сборник. 2017. Вып. 8. С. 193–208; Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы. С. 115–117; Он же. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. С. 43–44.

¹²³¹ Kurnatowska Z. Początki Polski. Poznań : PTPN, 2002; Urbańczyk P. Trudne początki Polski. Wrocław : Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008; Ead. Zanim Polska Została Polską. Toruń : Wyd. Nauk. Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2015.

¹²³² Kürbisówna B. *Dagome iudex* – studium krytyczne // Początki państwa Polskiego. Księga tysięcznego. T. I. Organizacja polityczna. Poznań : Wyd. Naukowe, 1962. S. 363–424; Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий. М. : Наука, 1990. С. 24–31.

«престола св. Петра» свои владения и в связи с этим обозначил их границы¹²³³. Центром этих владений назван город «Schinesghe», в котором лингвисты обосновано видят название столицы Мешко I «Гнезно»¹²³⁴. В рамках очерченных в данном документе границ выявлена круговая структура центров второго уровня, которые располагаются вокруг столицы Гнезно¹²³⁵. При сопоставлении документа «Dagome iudex» и карты древнепольских городов X в. получается картина типичного *вождества*¹²³⁶. Для нас же важно, что карта политики Мешко I совершенно изоморфна и карте городов России на Днестре, и карте городов древлян, и карте городов северян.

Поскольку политика *древлян* может быть уверенно квалифицирована как *простое вождество*, а политика северян сопоставима с вождеством по уровню сложности надлокальной политической организации, то очевидно, что с середины X в. политика Рюриковичей была *сложным вождеством*, и русский князь может быть охарактеризован как «*вождь вождей*» («paramount chief»).

Сложное вождество Рюриковичей быстро сформировалось за короткий промежуток времени между условными 900-ми и 970-ми гг. Начало создания этой политики можно отсчитывать от договора «великого князя» Олега 2 сентября 911 г., округлив эту дату для ровного счета до условного «900 года». Появление новой политики произошло на глазах фактически *двух-трех поколений*. Эта языческая политика просуществовала *около 80 лет* и трансформировалась в «христианскую монархию»¹²³⁷. Такая «короткая» хронология истории «державы

¹²³³ Sikorski D. A. Kościół w Polsce za Mieszka I i Bolesława Chrobrego. Rozważania nad granicami poznania historycznego. Poznań : Wyd. Naukowe UAM, 2011. S. 209–275.

¹²³⁴ Łyczyński M. Nazwy własne w “Dagome iudex” // Prace Językoznawcze. 2015. № XVII (4). S. 69–93.

¹²³⁵ Buko A. The Archaeology of Early Medieval Poland. Discoveries, Hypotheses, Interpretations. Leiden; Boston : Brill, 2008. P. 175–332; Kara M. Najstarsze państwo Piastów – rezultat przełomu konstytucyj? Studium archeologiczne. Poznań : PAN, 2009.

¹²³⁶ Urbańczyk P. Trudne początki Polski. S. 69–106, 176–191. Cp.: Kurnatowska Z. Początki Polski. S. 60–105.

¹²³⁷ Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 409–416.

Рюриковичей» подводит к новому пониманию этапов ее политогенеза: это был не длительный процесс «вызревания» этой политики с глубокой древности, а резкий рывок, который в конечном счете привел к радикальной языковой, социокультурной, конфессиональной и политической трансформации этой общности.

Заключение

В нашем диссертационном исследовании процесс политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины IX–X вв. был рассмотрен в двух взаимодополняющих ракурсах. Сначала с точки зрения того, как именно те или иные местные лидеры и представители государства-гегемона Византии осуществляли коммуникацию между собой (заключали коалиции, вели переговоры, переводили устную речь, плавали по рекам и морям и др.). А потом – с точки зрения того, какие централизованные политии образовались в исследуемых географических рамках, и как процессы политической коммуникации повлияли на их возникновение и дальнейшую эволюцию. В итоге мы получили относительно целостную функционально-структурную модель процесса политогенеза бесписьменных и «ограниченно-письменных» обществ юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.

Исторических ситуаций и сюжетов, связанных с импортом политтехнологий, с мимесисом (воспроизведением путем подражания) форм репрезентации власти и с различными типами политической коммуникации на пограничье «цивилизации и варварства», конечно, гораздо больше, чем совокупность казусов, собранных в нашем исследовании¹²³⁸. Однако предложенный нами подход закладывает методологическую матрицу, по которой возможно дальнейшее изучение политической коммуникации в языческих обществах Евразии поздней Античности и раннего Средневековья.

В результате изучения совокупности сведений источников становится очевидно, что наиболее значимым фактором формирования надлокальной политической организации на юго-западе Восточно-Европейской равнины была

¹²³⁸ См., например, о проблеме «почитания чужих богов»: Писаренко Ю. Г. Мир с Візантією очима руських язичників // Старожитності Русі-України. Сб. наук. праць. Київ : Київська академія євробізнесу, 1994. С. 187–192; Белова О. В., Петрухин В. Я. Почитание «чужих» богов: историко-этнографические заметки // Этнографическое обозрение. 2019. № 3 (5). С. 86–108.

политическая коммуникация с Византией: ее прямое и опосредованное политическое влияние на местные сообщества. Процессы политогенеза на юго-западе Восточно-Европейской равнины, как и в большинстве других пограничных (фронтирных) регионов Евразии, носили отчетливо *вторичный характер*.

Именно политические агенты византийского императора (миссионеры, послы-василики, шпионы, переводчики, моряки и др.) действовали в изучаемом ареале наиболее активно, вступая в различные политические взаимоотношения с главами местных общностей. Однако, местные правители и лидеры не просто были реципиентами византийской дипломатии или объектами ее манипуляции, они могли выступать в качестве равноправных партнеров ромеев высокого статуса. Например, коалиция болгарского вождя Тервеля и императора-изгнанника Юстиниана Ринотмета начала VIII в. и альянс сына стратига Херсона Калокира и князя Святослава Игоревича середины X в. всерьез претендовали на власть в Константинополе.

На юго-западе Восточно-Европейской равнины сформировалось три устойчивые централизованные среднемасштабные политии – у народов болгар, печенегов и руси. Все три политии были лимесными сателлитами Византии, представители их элиты находились в постоянной политической коммуникации (не исключавшей, конечно, соперничества) либо напрямую с Константинополем, либо с периферийными городами хинтерленда, прежде всего, с Херсоном на Крымском полуострове. Ни один успешный вождь болгар, руси, печенегов или славян не избежал политических контактов с византийцами (или их союзниками-клиентами).

Во всех трех политиях системообразующим был институт верховного вождя и его правящего рода: «архонт-сюбиги» Крум и его потомки у болгар; три «великих архонта» кангаров Ваиц, Куркут и Куел у печенегов; князь Игорь Рюрикович и его жена княгиня Ольга у руси. Судя по политико-антропологическим характеристикам, все эти политии были по типу и уровню политической интеграции простыми вождествами. Ни одна из этих политий не

была ранним государством и не имела признаков появления раннегосударственных институтов. Существование вожеств болгар, печенегов и руси не превышало 100 лет, т. е. три-четыре поколения. По прошествии этого времени полития либо дезинтегрировалась (вожество печенегов), либо развивалось в сложное вожество (подчинив соседние вожества или племена), либо принимала христианство (вожества болгар и руси), получая доступ к ключевым технологиям, необходимым для трансформации в раннее государство (письменность, навыки квантификации налогов и др.). Причем, полития Крумидов, возможно, развилась в раннее государство, миновав форму сложного вожества. Русь же последовательно эволюционировала в течение X столетия из простого вожества в сложное, а из сложного вожества – в раннее государство.

Геополитическая структура всех трех вожеств была изоморфна друг другу и полностью соответствует стандартной модели «сегментарной политии» (два уровня политического контроля базовой территории и нестабильная периферия). Основной задачей элиты всех трех вожеств был политический контроль над базовой территорией и систематическая экзоэксплуатация периферийных подчиненных сообществ. Правящие (доминирующие) группы были мобильны и постоянно перемещались по своим территориям. Процесс територизации элиты был долгим, фактически вынужденным, однако те этнополитические организмы, которые не прошли через него, например, печенеги, в итоге деградировали и сошли с исторической арены.

Как давно было показано в историографии, народы болгар, печенегов, руси и славян были вовлечены в глобальную сеть внешнеторговых коммуникаций. Наш анализ показывает, что на начальных этапах политогенеза локальные компактные политии имели преимущества в борьбе за доступ к ресурсам мир-экономики, т. е. они получали более выгодные позиции в глобальной сети трансконтинентальной торговли (как Русь и Печенегия X в.). Еще более выгодно было для локальной политии попасть в орбиту мир-империи Византии (как Болгария IX–X вв. и Русь конца X в.), это сразу же давало ей возможность выйти на новый уровень социально-политической сложности. Процесс локального

политогенеза и включения в макро-коммуникации (прежде всего, в «дальнюю торговлю») был параллельным, автокаталитическим (взаимообусловленным), а не казуальным (причинно-следственным). Процессы политогенеза не запускались без возможности получать внешние ресурсы (торговые поставки, дань или подарки от византийских императоров и др.), но успешно бороться за них можно было лишь при условии формирования собственной базисной территориально-политической структуры. Иными словами, внешняя торговля была обязательным, но недостаточным фактором появления централизованных политий.

С начала IX в. сформировалось вождество болгар – полития рода Крумидов. До этого никто из лидеров болгар не смог создать устойчивую политию. Ближе всех к созданию централизованной политии подошел Тервель в начале VIII в. Однако после смерти Тервеля его полития исчезла. Вожди Крум, его сын Омуртаг и внук Маламир закрепили монополию на власть за своим родом и создали инфраструктуру контроля своих территорий. Эту инфраструктуру сохранили их преемники Персиан (Пресиан) и Богорис-Борис. Вождество Крумидов-Персианидов после принятия христианства в период с середины 860-х гг. до конца IX – начала X в. трансформировалось в *раннее государство*, которое было включено в мир-систему Византии и в X в. стало частью этой империи.

С начала X в. формируется *кочевая империя* печенегов. Но в ней на раннем этапе не сложился институт единственного верховного вождя. Печенегия представляла собой альянс восьми вождей, которым подчинялись 40 вождей нижнего уровня. Доминировали в этой кочевой империи три группы общности кангаров, которые находились в ее центре и три вождя (Ваиц, Куркут и Куел) которые, возможно, были более влиятельны, чем остальные пять вождей других групп совместного кочевания («фем»). Скорее всего, конкуренция вождей мешала формированию устойчивой верховной власти. Однако в конце X – первой половине XI в. сформировалось вождество Вилтара и его сына Тираха, который получил власть единственного верховного вождя по наследству. Но в

середине XI в. оно испытало кризис и дезинтегрировалось. Причинами, видимо, были дефицит урбанизированных территорий и высокая мобильность элиты. Даже приобщение к христианству печенегов в начале XI в. не помогло развитию у них структур централизованного управления, необходимых для формирования устойчивого вожества и тем более раннего государства.

Полития Рюриковичей на Днепре появилась в начале X в. В первой половине X в. здесь сформировался институт верховного вождя и его правящего рода, это были родственники князя Игоря Рюриковича и его жены Ольги. В середине X в. эта полития поставила под свой контроль несколько общностей славян, включая относительно крупное вожество древлян и высокоорганизованную политию северян, сопоставимую по своим структуре и масштабу с вожеством. Очевидно, что Русь в середине X в. была сложным вожеством, а формирование институтов раннего государства началось здесь после принятия христианства на рубеже X–XI вв.

Базовые территории исследуемых вожеств охватывали пространство от 40 до 60 тыс. км² (см. *Приложение VIII*). Это касается политики Крумидов (болгар), политики Рюриковичей (руси), политики Мала (древлян), политики северов (северян) и привлекаемой для сравнения политики фактического основателя династии Пястов Мешко I (поляков). Полития печенегов, казалось бы, является ярким исключением, однако если разделить общую ее территорию в 400 тыс. км² на число их групп («фем»), восемь, то одна фема как раз занимала территорию примерно в 50 тыс. км². Это подтверждает, что каждая часть печенежской общности во главе с «великим архонтом» была вожеством (см. *Приложение VIII*). Максимальные показатели агрессивных вожеств Крумидов и Рюриковичей достигали 100 тыс. км². Таким образом, у нас появилась возможность реконструировать модель территориально-политических рамок типичного вожества раннего Средневековья на Восточно-Европейской равнине, а возможно, и в более широком историко-географическом диапазоне.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Вождество Крумидов (первая половина IX в.)

Центр («столица») – *Плиска*.

Центры второго уровня – *Мъдра Пльсковская* (совр. Мадарский археологический комплекс (АК)), *Кабаяукский* археологический комплекс (АК), *Струмбский* археологический комплекс (АК), *Чаталарский* археологический комплекс (АК).

Пограничные центры второго уровня – *северный аулион* = *Мъдра Дръсторская* на р. *Дунай* (совр. г. Силистра) и *южный аулион* на р. *Камчия*.

Границы базовой территории: северная граница – р. *Дунай*, восточная граница – *Черное море*, южная граница – р. *Камчия*. Западная граница не может быть определена по письменным источникам и указана условно.

Места находок первоболгарских надписей и языческие храмы болгар маркируют базовую территорию политики («домен Крумидов»).

Карта политики Крумидов составлена по итогам нашего исследования с использованием данных В. Бешевлиева (картоид распространения первоболгарских надписей), П. Коледарова (базовые географические объекты региона), П. Софулиса (южная граница с Византией), Р. Рашева (ключевые археологические комплексы), Е. Коматаровой-Балиновой и В. С. Флерова (языческие храмы болгар)¹²³⁹.

Современные политические карты (картоиды) политики Крумидов первой половины IX в., отражавшие бы объективные данные о границах и реально

¹²³⁹ Коледаров П. Политическа география. Карты № 1 и № 2; Бешевлиев В. Първо-български надписи. Вклейка; Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria. P. 281 [Map № 3]; Рашев Р. Българската езическа култура VII–IX век. София : Наследство, 2008. С. 25–154; Коматарова-Балинова Е., Флеров В. С. Языческие храмы Первого болгарского царства и Хазарского каганата // ВЕДС. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М. : ИВИ РАН, 2021. С. 123–130.

существующих центрах политического контроля этого вождества, нам не известны. Во всех известных нам исследованиях фактически принимается как априорная данность геополитическое тождество Первого болгарского царства второй половины IX – середины X в. и более ранних политий болгарских вождей VIII – первой половины X в., что, на наш взгляд, не отвечает совокупности имеющихся данных. Предложенная нами карта представляет собой первый опыт аналитического картографирования политики болгар первой половины IX в.



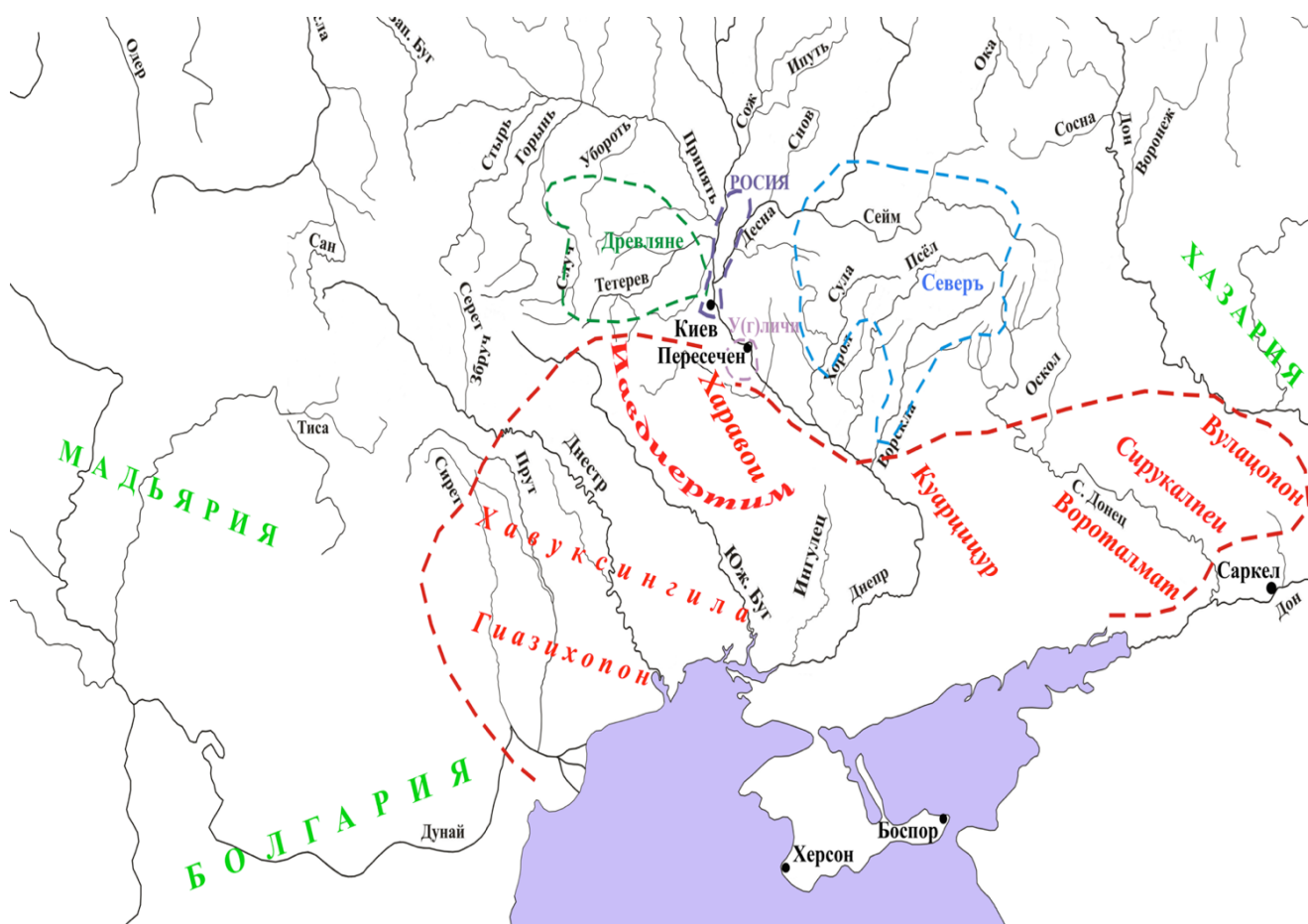
II. Кочевая империя печенегов середины X в.

II. 1. Таблица вариантов названий печенежских «фем»

полное название	короткое название	статус	ономастический стержень
Куарцицур	Цур	<i>кангар</i>	титул <i>чур</i>
Сирукалпей	Кулпей	---	титул <i>күл-бэј</i>
Вороталмат	Талмат	---	<i>талмат</i> = «толмач»
Вулацопон	Цопон	---	<i>чопон</i> = «пастух»
Гиазихопон	Хопон	---	личное имя <i>Хопон</i> ?
Харавои	<i>Харавои</i>	---	<i>хара-бој</i> = «черный бай»
Хавуксингила	Нижняя Ги́ла / Ги́ла	<i>кангар</i>	титул « <i>juła</i> »
Иавдиертим	Иртим	<i>кангар</i>	<i>эртім</i> = «доблесть»

II.2. Карта печенежских «фем»

В основу карты расположения основных групп совместного кочевания (линиджей) печенегов положены схема А. М. Щербака (соотношение расположения 8 групп) и карта А. Пароня (базовые географические характеристики) и внесены дополнительные корректировки в соответствии с выводами нашего исследования¹²⁴⁰. Данная историческая карта должна рассматриваться как предварительная для составления полноценной историко-археологической карты, в которой будут отражены не только данных письменных источников, но и древности, связанные с материальной культурой печенегов.



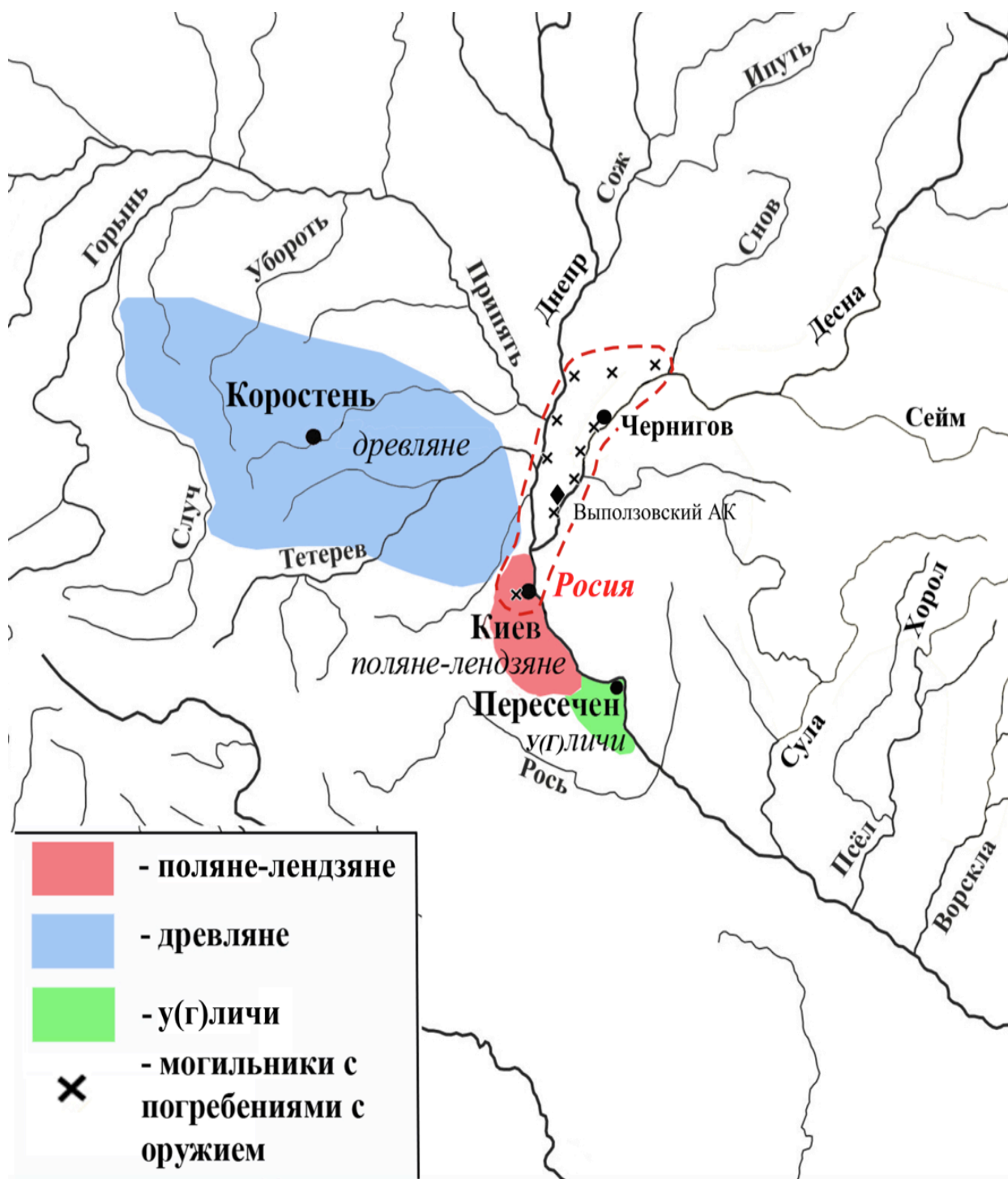
¹²⁴⁰ Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела-Белой Вежи. С. 376; Paron A. Pieczyngowie. S. 492.

III. Вождество Рюриковичей начала X в.

Центр (столица) – Киев.

Центры второго уровня – Чернигов, Выползовский археологический комплекс (АК).

Подчиненные территории: поляне-лендзяне, древляне (столица – Коростень), у(г)личи (столица – Пересечен).



IV. Полития Рюриковичей в середине X в.

Центр – Киев.

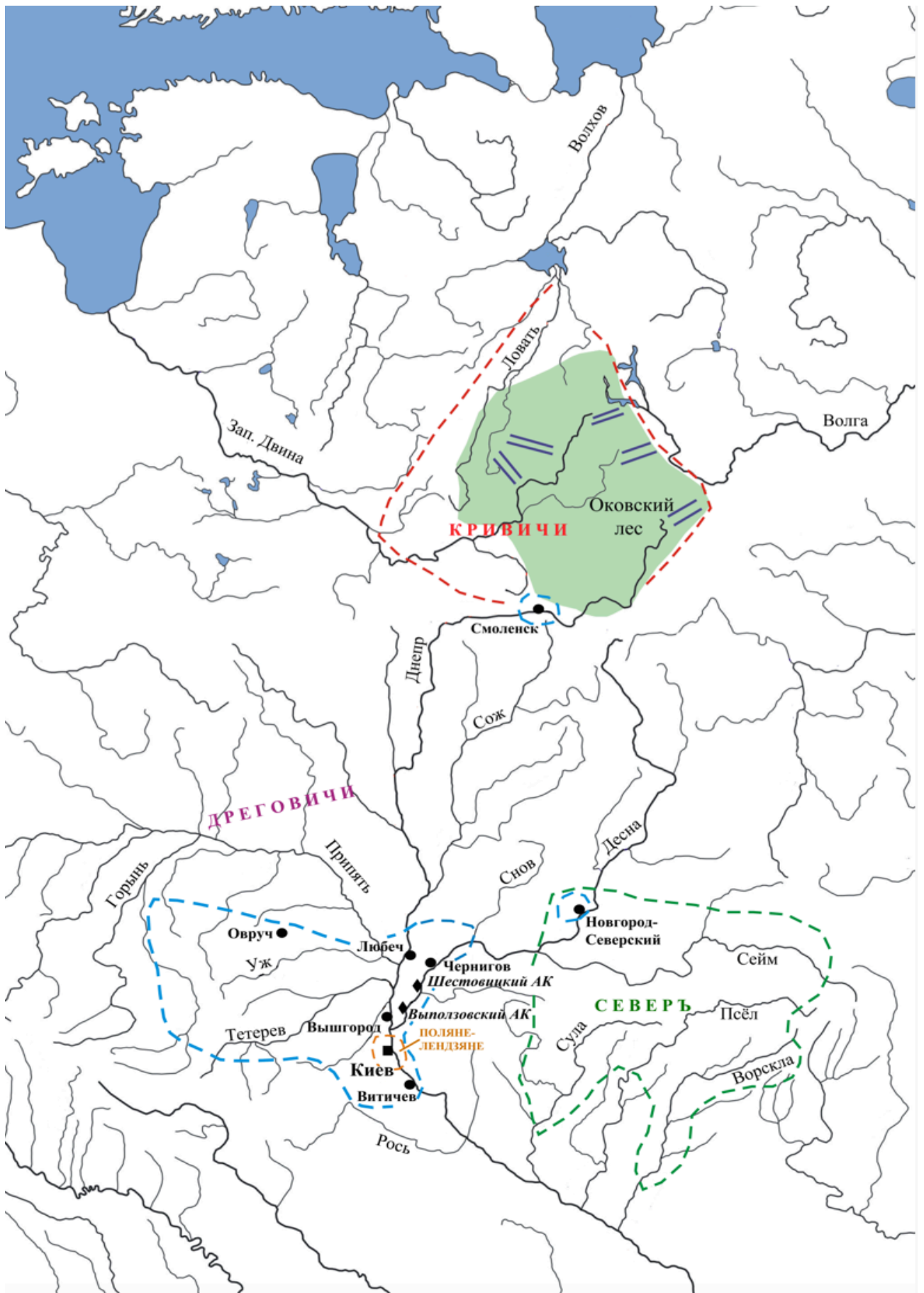
Центры второго уровня / пограничные пункты – Вышгород, Любеч (?), Чернигов, Смоленск (?), Новгород-Северский, Витичев.

Подчиненные территории: поляне-лендзяне, дреговичи, кривичи, северь (северы северяне), вервяне (не обозначены на карте из-за отсутствия данных о географическом расположении).

Основу вождества Рюриковичей составляло Киево-Черниговское ядро (нуклеарная территория). Два эксклава – Смоленск и Новгород-Северский были размещены на окраинах территорий народа кривичей и политии северь.

В основу данных карт политии Рюриковичей начала и середины X в. легли историко-археологические и историко-географические разработки автора, часть из которых проводилась совместно с А. А. Фетисовым¹²⁴¹. Основной принцип, положенный в основу данных карт – отказ от ретроспективного использования более поздних данных в ущерб данным синхронных источников, т. е. фиксация только реальных исторических и археологических феноменов X в.

¹²⁴¹ Фетисов А. А. Формирование «домена» Рюриковичей. С. 282; Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей. С. 418–421.

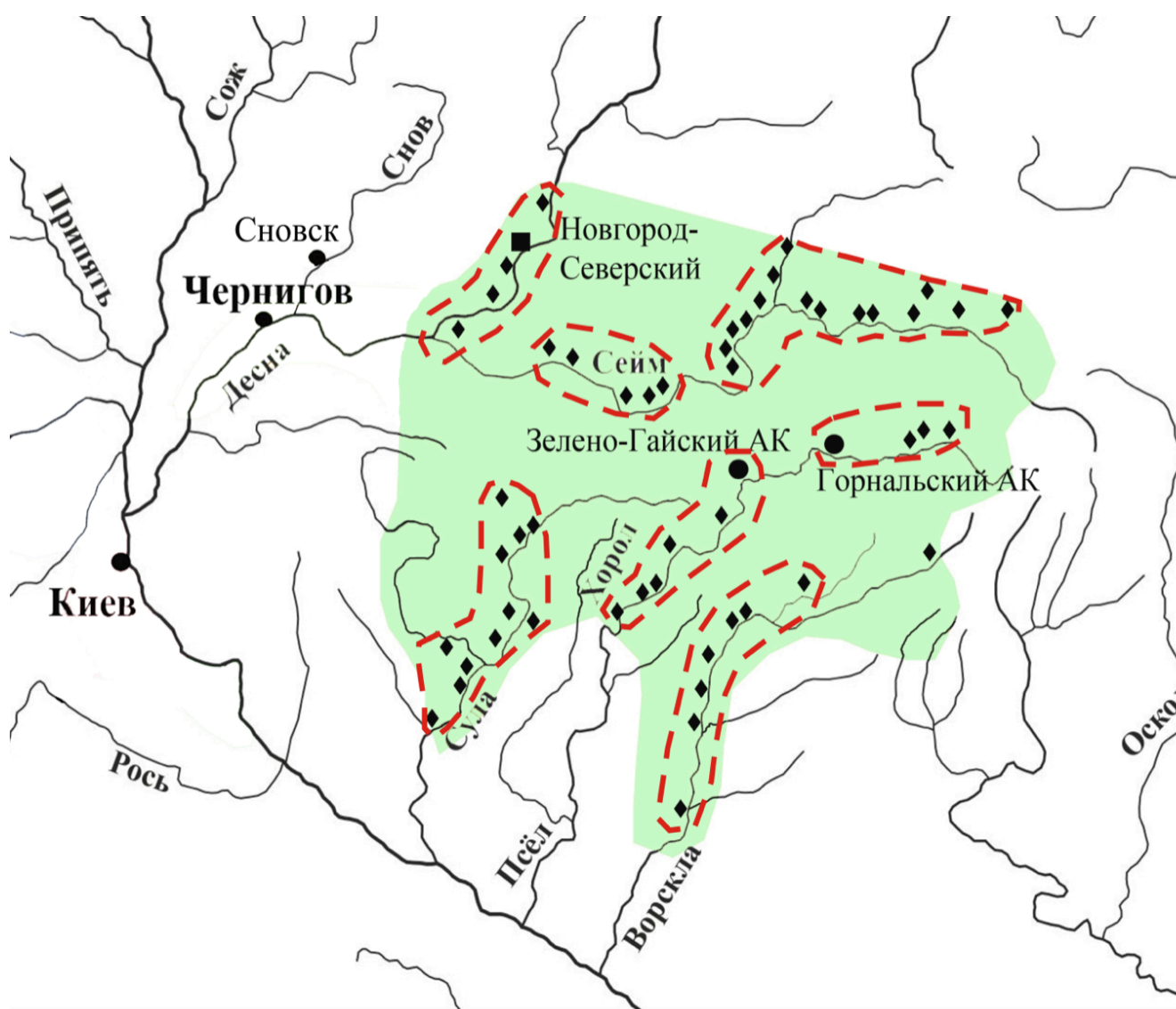


У. Політія северь (северов, северян) X – начала XI в.

Центр (столица? центральная агломерация?) – *Горнальський археологічний комплекс (АК)*

Центр контролю Руси – *Новгород-Северський.*

В основу карти положені історико-географічні дослідження і карти Ю. Ю. Моргунова і наші дослідження генезису політії народу северь (северов, северян)¹²⁴².



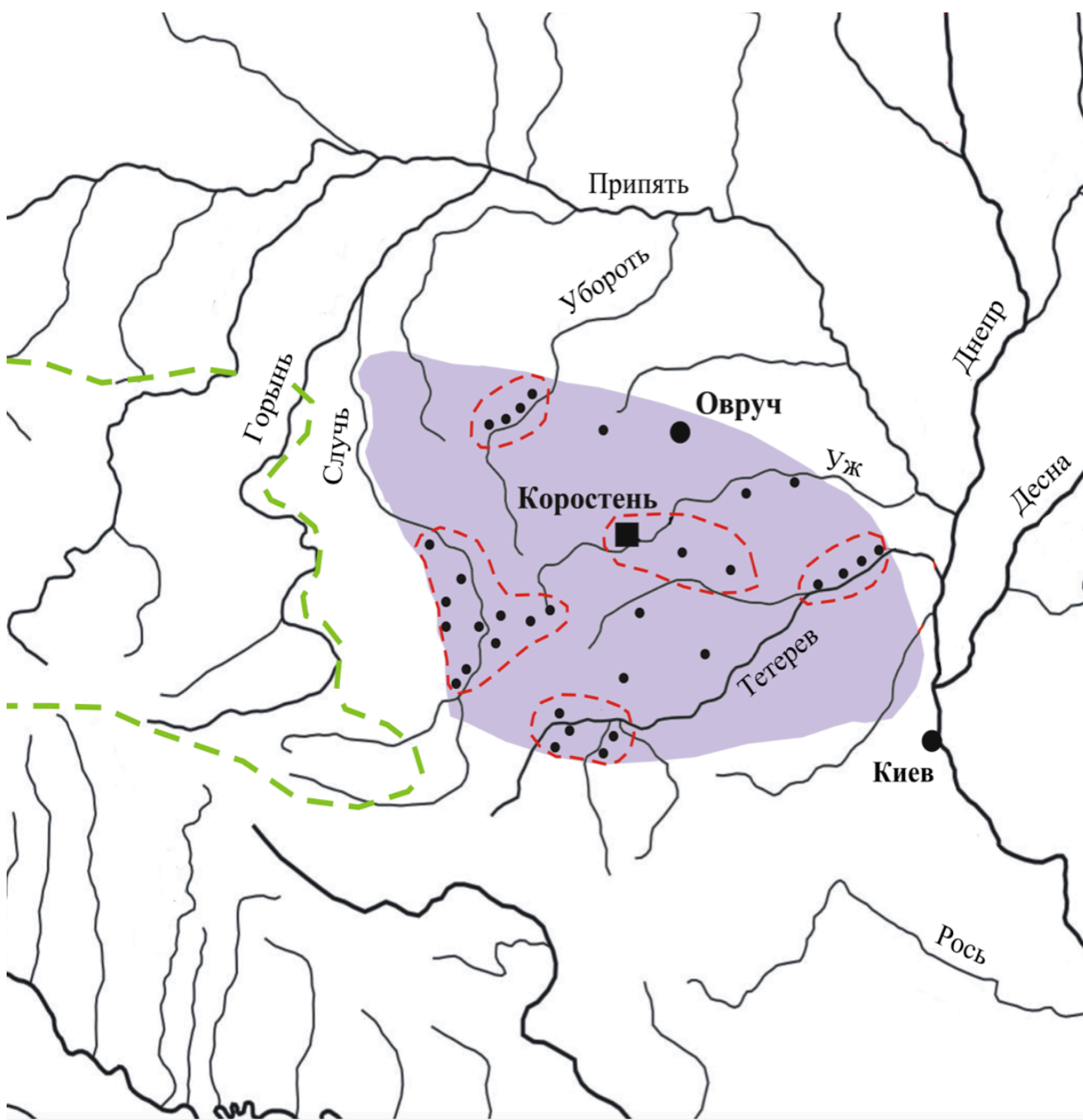
¹²⁴² Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» С. 120; Он же. Историческая география Переяславской земли. С. 31, 37–38; Щавелев А. С. Племя северян и хазарские крепости. С. 325.

VI. Вождество древлян первой половины X в.

Центр (столица) – Коростень.

Центр контроля Руси – Овруч?

В основу карты политики древлян или вождества Мала положена карта Б. Звіздецького¹²⁴³.



¹²⁴³ Звіздецький Б. А. Городища IX–XIII вв. на території літописних древлян. С. 134–135.

VII. Воздество Мешко I (начало 990-х гг.)

Центр (столица) – Гнезно.

Центры второго уровня / пограничные пункты – Познань, Вроцлав, Краков, Сандомир, Плоцк, Щецин.

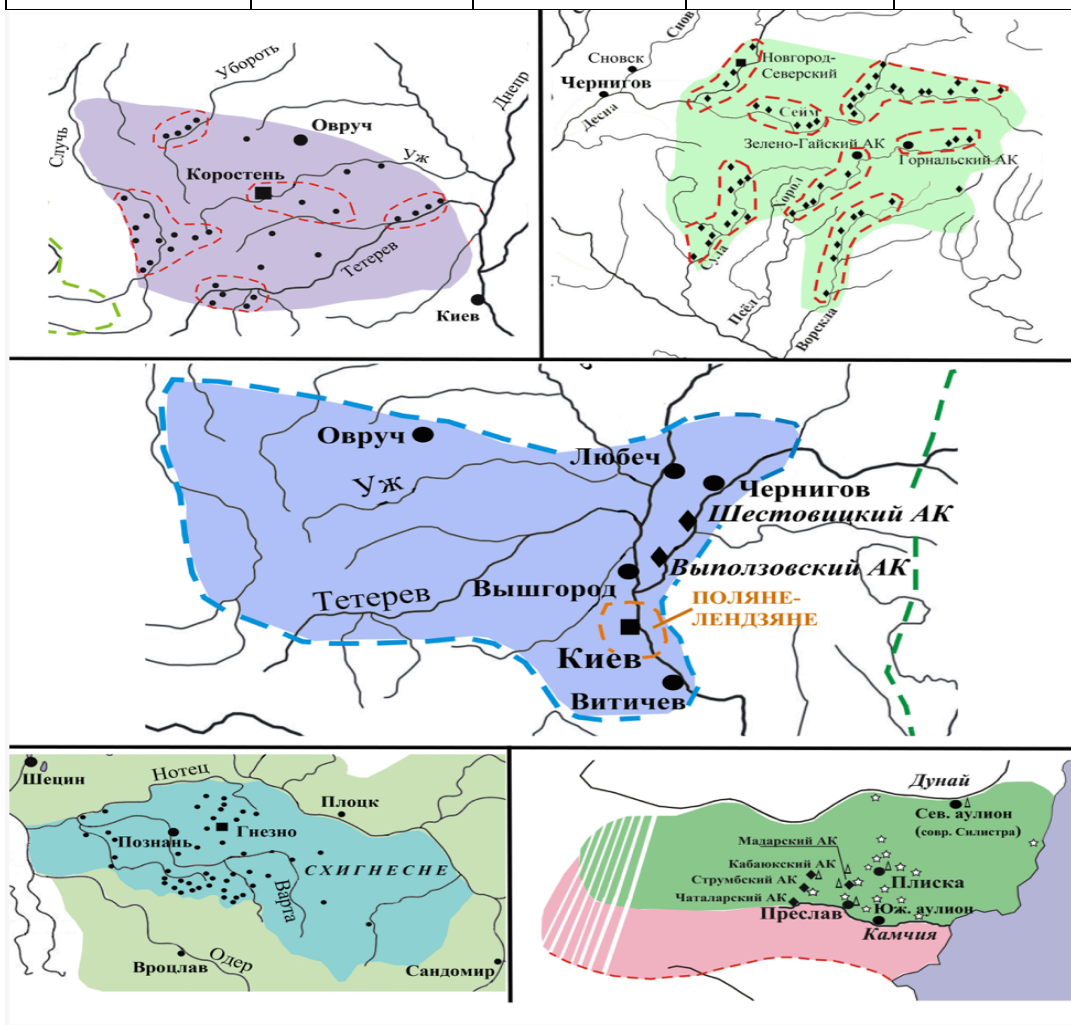
В основу карты политики Мешко I положены исследования и карты А. Буки и М. Кары¹²⁴⁴.



¹²⁴⁴ Buko A. The Archaeology of Early Medieval Poland. P. 192, 217; Kara M. Najstarsze państwo Piastów. S. 254, 261.

VIII. Площадь базовых территорий вождей Восточно-Европейской равнины IX–X вв.

Крумиды-Пресианиды (болгары)	Мал и «добрые князья» (древляне)	Игорь, Ольга, Святослав (русь)	? (Север-северы)	8 «великих архонтов» (Печенеги)	Мешко I (поляне польские)
перв. пол. – сер. IX в.	пер. пол. – сер. X в.	сер. X в.	X – нач. XI в.	сер. X – перв. пол. XI в.	конц. X в.
≈ от 60 000 до 125 000 км ²	≈ 40 000–50 000 км ²	≈ от 40 000 до 100 000 км ²	≈ 60 000 км ²	≈ 400 000 км ²	≈ от 60 000 до 100 000 км ²



**IX. Степень интеграции славянских общностей в державу Рюриковичей
X в.: структурный анализ данных¹²⁴⁵**

Статус – I. (*Данники* – 1 / *Союзники* – 2 / *Население захваченной территории* – 3).

Отчуждено – II. (*Материальные ресурсы (= дань и полюдье)* – 1 / *Территория (= захват)* – 2 / *Идентичность* – 3).

Сохранено – III. (*Ничего не сохранено* – 0 / *Территория и центры* – 1 / *Самоуправление и элита* – 2 / *Воинский контингент* – 3 / *Идентичность* – 4 / *Нет данных* – ---).

Подчинение иному политическому субъекту или попытка найти такового – IV.

Успешная форма сопротивления – V.

Общность	Перв. пол. X в.	Сер. X в. (940–960 гг.)	Втор. пол. X в.	Перв. пол. XI в.
словене	I- 1/2/3. II-1/2. III- 3/4.	I-3. II-1/2. III-3/4. IV	I-3. II-1/2. III-3/4. IV	I-3. II-1/2. III-3/4.
кривичи	I-2. --- --- ---	I-1. II-1/2. III-1/4.	--- --- ---	--- --- ---
поляне/ лендзяне	I-3. II-1/2. III-4.	I-3. II-1/2/3. 0.	--- --- ---	--- --- ---
уличи	I-3. II-1/2. III-4.	III-1/2/3/4. V	--- --- ---	--- --- ---

¹²⁴⁵ См. подробную экспликацию данной структурной схемы: Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Отв. редакторы Н. А. Макаров и А. В. Назаренко. М.; Вологда : Древности Севера, 2017. С. 24–48.

древляне	I-1. II-1. III- 1/2/3/4.	I-3. II-1/2. III-4.	I-3. II-1/2. III-4.	--- --- ---
северяне	I-1. II-1. III- 1/2/3/4.	I-1. II-1. III-1/2/3/4 IV	--- --- --- V(?).	I-2. II-2. III-3/4.
вятичи	--- --- ---	I-1. II-1 III-1/2/3/4. IV	I-1. II-1 III- 1/2/3/4.	I-1. II-1 III- 1/2/3/4.
радимици	--- --- ---	--- --- ---	I-3 II-1/2. III-4.	I-3 II-1/2. III-4.
дреговичи	--- --- ---	I-1. II-1. III-4 (?).	--- --- ---	--- --- ---

Х. Печать «переводчика англичан» патрикия Сфена¹²⁴⁶



Легенда печати гласит Ὁ ἅγιος Γεώργιος / Κύριε βοήθει Σφένι πατρικίῳ καὶ διερμηνευτῇ τῶν Ἑνκλίνων» («Святой Георгий / Господи помоги Сфену патрикию и переводчику англичан»). Из этого следует, что некий византийский переводчик (ὁ διερμηνευτής) «Сфен», святым патроном которого был Св. Георгий, обладал титулом патрикия и был «переводчиком англичан».

Прежде всего, обращает на себя внимание форма имени. Ясно, что перед нами запись греческими буквами древнескандинавского имени *Sveinn* (др.-шв. *Svæinn*). Возможны несколько интерпретаций формы этого имени на печати и этнической идентификации ее владельца.

Первый и наиболее вероятный вариант – перед нами форма дательного падежа имени *Sveinn*, что предполагает синтаксис самой фразы: «Господи помоги Сфену патрикию и переводчику англичан». Автор надписи на печати проявил лингвистическое чутье, просклоняв скандинавское имя с основой, оканчивающееся на *-n*, по парадигме третьего склонения существительных на *-v* в греческом языке, что привело к совпадению окончаний датива в греческом и скандинавском (для слов с *-a*-основой).

Второй вариант: перед нами греческая передача имени *Sveini* (им. п.), слабой формы имени *Sveinn*, засвидетельствованной шведскими руническими надписями XI в. Этот вариант маловероятен, но теоретически возможен,

¹²⁴⁶ См. подробнее: Shchavelev A. A Seal of Byzantine “Translator of the English” Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context // *Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography*. Kyiv : Sheremet’ev’s Museum, 2015. P. 193–200.

поскольку надписи на византийских печатях зачастую выполнены не очень грамотно, вместо косвенных падежей в них используется именительный падеж имени или титула владельца. Такое же имя *Sveinn* – зафиксировано в договоре князя Игоря с Византией: «Свѣнь» с конечным ерем. В точно такой же форме это имя фигурирует в берестяной грамоте № 912 конца XI – начала XII в. «Свѣнь» (в форме родительного падежа – «Свѣна»).

Этническая идентификация Свена не очевидна. Его имя, несомненно, скандинавское, но он не обязательно должен быть скандинавом. Возможно, что он – выходец из Англии, чьи предки были переселившимся туда в IX–X или в первой трети XI в. скандинавами, поэтому он владел древнеанглийским языком и мог служить переводчиком для англо-саксов. Не исключено, однако, что к новоприбывшим в Византию англичанам мог быть приставлен в качестве переводчика скандинав, знавший древнеанглийский язык, успевший прослужить некоторое, вероятно, немалое, время в империи и получить за эту службу титул патрикия. В этом случае печать нужно датировать второй половиной XI – началом XII в. Позже уже вполне могли бы найтись и этнические англосаксы, число же скандинавов в византийской армии сократилось.

Особую важность для датировки имеет названный в легенде печати титул Свена – патрикий. Этот титул получали обычно высшие офицеры. Наиболее прославленный и известный норманн в византийском войске и при императорском дворе – Харальд Суровый – имел звания только манглавита и спафарокандидата. Титул «патрикий» исчезает в начале XII в. после коренной административной реформы Алексея I Комнина (1081–1118). Р. Гийан фиксирует последнего патрикия при Никифоре III Вотаниате (1078–1081), а историки XII в. вовсе не упоминают патрикиев. Р. Гийан специально отмечает, что печати с этим титулом, условно датируемые XI–XII вв., должны быть отнесены к XI в. Таким образом, датировка печати должна быть сужена до последней четверти XI – самого начала XII в. Атрибуция имени Σφέν / *Sveinn* на печати показывает, что в качестве переводчиков использовались не только византийцы, но и представители «варваров» из Северной Европы.

БИБЛИОГРАФИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДСВ – Античная Древность и Средние века. 1960–2020.
- БРЭ – Большая Российская энциклопедия. Т. 1–35. 2004–2017.
- ВВ – Византийский временник. Т. 1–104. 1894–2020.
- ВДИ – Вестник древней истории. Т. 1–81(1). 1937–2021.
- ВЕДС – Восточная Европа в Древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Тезисы и материалы. Вып. I–XXXIII. 1988–2021.
- ГИБИ – Гръцки извори за Българската история / Fontes Historiae Bulgaricae. Изд. на Българската Академия на науките. Т. I–XI. 1954–1994.
- ДГ / ДГВЕ – Древнейшие государства на территории СССР / Древнейшие государства на территории Восточной Европы. Сб. статей. 1975–2021.
- ДРСЗИ – Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М. : Русский фонд содействия образованию и науки, 2013. 622 с.; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. I. Античные источники / Сост. А. В. Подосинов. 345 с.; Т. II. Византийские источники / Сост. М. В. Бибиков. 373 с.; Т. III. Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. 251 с.; Т. IV. Западноевропейские источники / Сост. А. В. Назаренко. 503 с.; Т. V. Древнескандинавские источники / Сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова. М. : Русский фонд содействия образованию и науки, 2009. 379 с.
- ЗРВИ – Зборник Радова Византолошког Института / Zbornik Radova Vizantološkog Instituta. Т. 1–57. 1952–2020.
- КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН.
- ЛИБИ – Латински извори за българската история / Fontes Historiae Bulgaricae. Изд. на Българската Академия на науките. Т. I–V. 1958–2001.
- МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. I–XXV. 1990–2019.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 1–185.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Т. I–XLXI.
- СВ – Средние века. Вып. 1–82(1). 1942–2021.
- СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31.
- ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы. Т. I–LXVI. 1934–2020.
- ХА – Хазарский альманах. Т. I–XVII. 2003–2020.

- ЦИВ – Цивилизация и варварство. Т. 1–9. 2012–2020.
- ЭСИИ – Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. 280 с., 336 с., 392 с., 336 с., 400 с.
- BZ – Byzantinische Zeitschrift. Bd. 1–114. 1892–2021.
- CFHB – Corpus Fontium Historiae Byzantinae. 1828–2020.
- DOS – Dumbarton Oaks Studies.
- DOP – Dumbarton Oaks Papers.
- DOT – Dumbarton Oaks Texts.
- HUS – Harvard Ukrainian Studies. Т. 1–37. 1977–2020.
- MGH – Monumenta Germaniae Historica. 1826–2018 // <https://www.dmgh.de/>
- MMFH – Magnae Moraviae Fontes Historici / Prameny k dějinám Velké Moravy. Т. I. Annales et chronicae / Cur. D. Bartoňková, L. Havlík, Z. Masařík, R. Večrka. Brno : KLP, 2008. 425 s.; Т. II. Textus biographici, hagiographici, liturgici / Cur. D. Bartoňková, R. Večrka. Praha : KLP, 2010. 316 s.; Т. III. Diplomata, epistolae, textus historici varii / Cur. D. Bartoňková, R. Večrka. Praha : KLP, 2011. 400 s.; Т. IV. Leges, textus iuridici / Cur. D. Bartoňková, R. Večrka. Praha : KLP, 2013. 395 s.
- MPH – Monumenta Poloniae Historica / Pomniki Dziejowe Polski. Series nova. 1946–2017.
- ODB – The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by A.P. Kazhdan. Т. I–III. Oxford : Oxford University Press, 1991. 2232 p.
- PBW – Prosopography of Byzantine World // <http://db.pbw.kcl.ac.uk/pbw2011/jsp/narrativetree.jsp>
- PMBZ – Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit // <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/pmbz/html>
- PVL – The Pověst Vremennykh lět. An Interlinear Collation and Paradosis / Comp. & Ed. by D. Ostrowski. Pt. 1–3. Harvard : Harvard University Press, 2003. 2166 p.
- RÉB – Revue des études byzantines. Т. 1–74. 1897–2014.
- SEH – Social Evolution & History. 2002–2020.
- SSBP – Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Славянские и балканские петербургские исследования. 2007–2020.
- TM – Travaux et Mémoires. Т. I–XXIII/2. 1965–2019.

ИСТОЧНИКИ

1. Ангелов П. Средновековна България и нейните съседи (Дипломатия и взаимни представи). София : Парадигма, 2017. 488 с.
2. Бележки на българските книжовници. X–XVIII век. Т. 1. X–XV век. София : НБКМ, 2003. 248 с.
3. Бешевлиев В. Първо-български надписи. София : Изд. на Българската Академия на науките, 1979. 253 с.
4. Бибииков М. В. Byzantinorossica: Свод византийских источников о Руси. Т. I. М. : ЯСК, 2004. 733 с.; Т. II. 2009. 522 с.; Т. III. 2018. 301 с.; Т. IV. 2021. 478 с.
5. Билярски И. «Сказание на Исаяя пророка» и формирането на политиската идеология на ранносредновековна България. София : ПАМ, 2011. 266 с.
6. Византийская книга епарха / Пер. и коммент. М. Я. Сюзюмова. М. : Издательство Восточной литературы, 1962. 293 с.
7. Византийски извори за историју народа Југославије / Fontes Byzantini historiam populorum Jugoslaviae spectantes. Београд : Научно дело, 2007. Т. I / Обр. Ф. Баришић, М. Рајковић, Б. Крекић, Л. Томић. 328 с.; Т. II / Обр. Б. Ферјарчић, укр. Г. Острогорски. 98 с.; Т. III / Обр. Ј. Ферлуг, А. Ферјарчић, Р. Катичић, Б. Крекић, Б. Радојчић, укр. Г. Острогорски. 413 с.
8. Гиппиус А. А. Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 45–95.
9. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. / Науч. ред., посл. и коммент. В. Я. Петрухина. М. : Мосты культуры, 2003. 239 с.
10. Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. I. Жития / Изд. подг. А. Ю. Виноградовым. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2005. 351 с.
11. Два военных византийских трактата конца X века. О боевом сопровождении. Об обустройстве лагеря / Изд. подг. В. В. Кучма, отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб. : Алетейя, 2002. 410 с.
12. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 779 с.
13. Династия Каролингов. От королевства к империи VIII–IX века. Источники / Отв. ред. А. И. Сидоров. СПб. : Евразия, 2019. 511 с.
14. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. Горган и Поволжье в IX–X вв. М. : Восточная литература, 1962. 364 с.

15. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер., коммент. и исслед. Н. Велихановой. Баку : Элм, 1986. 427 с.
16. Известия Государственной академии истории материальной культуры. Известия византийских писателей о Северном Причерноморье / Изд. В. В. Латышева, Н. В. Малицкого, И. А. Карабинова, отв. ред. С. Н. Быковский. М.; Л. : Огиз, Соцэкгиз, 1934. Вып. 91. 72 с.
17. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. "Getica" / Пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб. : Алетейя, 1997. 505 с.
18. Йорданов И. Корпус на среднековните български печати. Т. XII. Плиска – Преслав. София : Изд. БАН, 2016. 307 с.
19. Калоянов А., Моллов Т., Спасова М., "Сказание за железния кръст" и епохата на цар Симеон. Велико Търново : Унив. изд. «Св. Кирил и Методий», 2007. 223 с.
20. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, пер. и коммент. Харьков : Харьковский государственный университет, 1956. 348 с.
21. Ковалевский А. П. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л. : Изд. АН СССР, 1939. 212 с.
22. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. : Издательство АН СССР, 1932. 134 с.
23. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М. : Наука, 1989. 494 с.
24. Кузенков П. В. Реальная политика или великодержавная идеология? Византийская дипломатия X в. по данным трактатов Константина Багрянородного // История: дар и долг. Юбилейный сб. в честь А. В. Назаренко / Отв. ред. Н. Н. Лисовой. М.; СПб. : Изд. Имп. православного палестинского общества, 2010. С. 73–99.
25. Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды славянской комиссии. Л. : Изд. АН СССР, 1930. Т. I. 200 с.
26. Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копыленко, комм. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. М. : Наука, 1988. 239 с.
27. Лев Хирсофакт. Сочинения / Пер. с греч. и коммент. Т. А. Сениной (монахини Кассии). СПб. : Алетейя, 2017. 284 с.
28. Лев VI Мудрый. Тактика Льва. Leonis Imperatoris Tactica / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб. : Алетейя, 2012. 365 с.
29. Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. и подг. изд. И. В. Дьяконова. М. : Русская панорама, 2006. 191 с.

30. Махмуд ал-Кашгари. Диван луга тат-турк (Свод тюркских слов). Т. 1 / Пер. с арабск. А. Р. Рустамова; примеч. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова / Письменные памятники Востока, СХХVIII. М. : Наука, 2010. 461 с.
31. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М. : Восточная литература, 2001. 495 с.
32. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М. : Восточная литература, 1963. 348 с.
33. Москов М. Именник на българските ханове (ново тълкуване). София : Държ. изд. д-рю П. Берон, 1988. 368 с.
34. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М. : Наука, 1993. 239 с.
35. Новиков Н. Е. Константин Багрянородный, «О церемониях», кн. II, гл. 15 // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сб. в честь И. С. Чичурова. М. : Изд. ПСТГУ, 2006. С. 318–363.
36. Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского, восточным престолом / Пер. П. В. Кузенкова // Святитель Фотий Патриарх Константинопольский. Антилиатинские сочинения. М., 2015. С. 125–145.
37. Отговорите на Папа Николай I по допитванията на българите / Направено от княз Борис I / Ноември 866 г. / Изд. и превед. Д. Дечев. София : Родина, 1998. 285 с.
38. Правда Русская. Т. I. Тексты / Отв. ред. Б. Д. Греков. М.; Л. : Изд. АН СССР, 1940. 471 с.
39. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер. и комм. Я. Н. Любарского. СПб. : Алетейя, 2009. 299 с.
40. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / Публ. О. Г. Большакова и А. Л. Монгайта. М. : Восточная литература, 1971. 284 с.
41. Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. М. : Марджани, 2016. 560 с.
42. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I–VI вв.) / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М. : Восточная литература РАН, 1994. 471 с.; Т. II (VII–IX вв.) / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. М. : Восточная литература, 1995. 589 с.
43. Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова / Вступ. ст., подг. текста, пер., комм. А. А. Горского. М. : РОССПЭН, 2002. 189 с.
44. Сочинения Константина Багрянородного: «О фемах» («De Thematibus»), «О народах» («De Administrado Imperio») / Пер. и предисл. Г. Ласкина. М. : Университетская тип., 1899. 262 с.
45. Страбон. География в 17-ти книгах / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского, отв. ред. С. Л. Утченко, ред. пер. О. О. Крюгер. М. : НИЦ Ладомир, 1994. 941 с.

46. Тихомиров М. Н. «Именник» болгарских князей // Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М. : Наука, 1969. С. 277–284.
47. Феофилакт Симокатта. История. М. : Наука, Изд. АН СССР, 1957. 224 с.
48. Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб. : Алетейя, 2017. 384 с.
49. Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб. : Алетейя, 2004. 310 с.
50. Харламова Н. О. Ответы Папы Николая I на вопросы болгар // Труды и переводы. Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви. Вып. 1. 2016–2017 гг. СПб. : Санкт-Петербургская духовная академия РПЦ, 2017. С. 206–271.
51. Хроника Симеона магистра и логофета / Пер. А. Ю. Виноградова, вступ. ст. и комм. П. В. Кузенкова. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 261 с.
52. Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вступ. ст. Г. А. Шмидта. СПб.; М. : Евразия, 2015. 462 с.
53. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, пер., комм. М. : Наука, 1980. 214 с.
54. Чудо Святого Георгия о Болгарине. Памятник византийской, переводной литературы / Сообщ. Х. Лопарева. СПб. : Тип. Императорской АН, 1894. 24 с.
55. Щавелева Н. И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В. Л. Янин. М. : Наука, 1990. 209 с.
56. A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum / Eds. by G. Chatzelis & J. Harris. London : Routledge, 2017. 184 p.
57. Accounts of Medieval Constantinople. The Patria / Ed. & transl. by A. Berger. Cambridge Mass.; London : Harvard University Press, 2013. 357 p.
58. Agnellus of Ravenna. The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna / Transl., introd. & notes by D. M. Deliyannis. Washington D. C. : Catholic University Press, 2004. 369 p.
59. Andreas Agnellus. Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis / MGH. Scriptores Rerum Langobardicarum et Italicarum. Saec. VI–IX. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. S. 265–391.
60. Anecdota Graeca e codd. manuscriptis Bibliothecarum Oxoniensium / Desc. E. A. Cramer. Vol. II. Oxonii : E Typ. Academico, 1835. 472 p.
61. Barnish S. J. B. Selected *Variae* of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. Liverpool : Liverpool University Press, 1992. 202 p.
62. Belke K., Soustal P. Die Byzantiner und ihre Nachbarn. Die *De administrando imperio* genannte Lehrschrift des Kaisers Konstantinos Porphyrogenetos für seinen Sohn Romanos / Hrsg. J. Koder / Byzantinische Geschichtsschreiber, 19. Wien : Fassbaender, 1995. 360 S.

63. Blockley R. C. *The Fragmentary Classicizing Historians of the Later Roman Empire. T. II. Eunapius, Olimpiodorus, Priscus, Malchus. Text, Translation and Historiographical Notes.* Cambridge : F. Cairns Publ., 2007. 515 p.
64. Blockley R. C. *The History of Menandr the Guardman / Introd., Text, Trans., & Hist. Notes.* Liverpool : F. Cairns Publ., 1985. 307 p.
65. *Carolingian Chronicles. Royal Frankish Annales & Nithard's Hitories / Trans. & Comment.* by B. W. Scholz & B. Rogers. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 2000. 235 p.
66. *Cassiodori Senatoris Variarum / Reg. T. Mommsen / MGH. Auctorum Antiquissimorum, XII.* Berolini : Apud Weidmannos, 1894. 597 s.
67. *Charlemagne and Louis the Pious. The Lives by Einhard, Notker, Ermoldus. Thegan, and the Atronomer.* Pennsylvania : Pennsylvania State University Press, 2009. 307 p.
68. *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur. Lib. I–IV / Rec. M. Featherstone et J. S. Codoñer / CFHB, XLIII. Ser. Ber. Berlin : Walter de Gruyter, 2015. 358 p.*
69. *Chronographiae quae Theophanis Continuati Nomine Fertur. Liber V. Vita Basilii Inperatoris Amplectitur / Rec., Angl. vert., ind. instr. I. Ševčenko / CFHB. Seria Berolinebsis, XLII. Berlin : Walter de Gruyter, 2001. 356 p.*
70. *Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae : Sumtibus J. A. Bartii, 1852. 249 p.*
71. *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation / Ed. by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik. Washington D. C.: Dumbarton Oaks, Harvard University, 1967. 341 p.; Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary / Ed. by R. G. H. Jenkins. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, Harvard University, 1962. 221 p.*
72. *Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Transl. & Annot. by A. Moffatt & M. Tall. Vol. I–II. Canberra : Australian National Univercity, 2012. 870 p.*
73. *Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae. Libri duo. Graece et Latine / E rec. Io. Iac. Reiskii cum eiusdem commentariis integris. Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1829. Vol. I–II. 807, 940 p.*
74. *Constantino Porfirogenito De Thematibus / Introd., testo critico, comm. a cura di A. Pertusi. Vaticano : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952. 211 p.*
75. *Constantinople in the Early Eighth Century: The Parastaseis Syntomoi Chronikai / Intrud., Trans. & Comment. by A. Cameron & J. Herrin. Leiden : Brill, 1984. 291 p.*
76. *Darrouzès J. Èpistoliers byzantins du X^e siècle. Paris : IDEB, 1960. 431 p.*

77. Das Strategikon des Maurikios / Einführ., Ed. und Ind. von G. T. Dennis, Übers. von E. Gamillscheg / CFHB, XVII. Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981. 557 S.
78. Epistola Bruninis ad Henricum regem / Wyd. J. Karwasińska / MPH. Seria nova. T. IV. Fasc. 3 / Pomniki Dziejowe Polski. Ser. II. T. IV. Cz. 3. Warszawa : Państwowe wyd. naukowe, 1973. P. 85–106.
79. Fredegarii et aliourum Chronica. Vitae sanctorum / Ed. B. Krusch / MGH. Scriptorum Rerum Merovingicarum, II. Hannoverae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1888. S. 1–168.
80. Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée / Texte arménien, trad. en français par le P. A. Soukry. Venise : Imp. Arménienne, 1881. 470 p.
81. Georgius Monachus. Chronicon. T. I–II / Ed. by C. Boor, rev. by P. Wirth. Stuttgart : Teubner, 1978. 804 p.
82. Haldon J. A Critical Commentary on *The Taktika* of Leo VI. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014. 581 p.
83. Haldon J. F. Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on Emperial Military Expeditions / Intr., ed., transl., & comm. / Corpus Fontium Historiae Byzantinae, XXVIII. Vien : Verlag der Österreichlischen Akademie der Wissenschaften, 1990. 380 p.
84. Haldon J. F. Theory and Practice in Tenth-Century Military Administration (Ch. II, 44 & 45 of the *Book of Ceremonies*) // Travaux et mémoires. Paris, 2000. № 13. P. 201–352.
85. Herodotus. Herodoti Historiae / Ed. & annot. by N. G. Wilson. T. I. Lib. I–IV. Oxford Classical Texts. Oxford : Oxford University Press, 2015. 471 p.
86. Hesychii Alexandrini Lexicon. Vol. III. Π–Σ / Ed. K. Latte, con. rec. P. A. Hansen / SGLG, 11/3. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2005. 404 p.
87. History and Politics in Late Carolingian and Ottonian Europe. The *Chronicle* of Regino of Prüm and Adalbert of Magdenburg / Transl. & annot. by S. MacLean. Manchester; New York : Manchester University Press, 2009. 306 p.
88. Hoyland R. Agapius on the Reigns of Mu‘awiya and ‘Abd al-Malik. The Missing Parts of Agapius’ *History* from *Ms Laurenziana Or 323* // *Separate Addition to p. 32*: Theophilus of Edessa’s *Chronicle* and the Circulation of Historical Knowledge in Late Antiquity and Early Islam / Transl. & notes by R. Hoyland. Liverpool : LUP, 2011. P. 1–17.
89. Ḥudūd al-‘Ālam. The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H.–982 A.D. / Transl. & expl. by V. Minorsky. Cambridge : University Press, 1982. 524 p.
90. I trattati dell’antica Russia con l’Impero romano d’Oriente / A cura di A. Carile e A. N. Sacharov. Roma : L’Erma di Bretschneider, 2011. 196 p.

91. Ibn Hauqal. *Configuration de la Terre (Kitab surat al-ard)* / Intr. et trad. par J. H. Kramers et G. Wiet. Paris : G.-P. Maisonneuve & Larose, 1964. T. I–II. 550 p.
92. Ioannes Lydos. *On Powers or The Magistracies of the Roman State* / Ed. & comment. by A. C. Bandy. Philadelphia : The American Philosophical Society, 1983. 446 p.
93. Ioannis Skylitzae *Synopsis Historiarum* / Rec. I. Thurn / CFHB, V. Berolini; Novi Eboraci : Walter de Gruyter, 1973. 580 S.
94. Ioannis Zonarae *Epitomae Historiarum*. T. III. Lib. XIII–XVIII / Ed. by T. Büttgen-Wobst / CSHB. Bonn : Impensis Ed. Weberi, 1797. 581 p.
95. Iohannis Zonarae. *Lexicon ex tribus codicibus manuscriptis* / Ed. by I. A. H. Tittmann. Lipsiae : A. M. Hakkert, 1808. T. I–II. 1070 col.
96. Jean Skylitzès. *Empereurs de Constantinople* / Text trad. par B. Flusin et ann. par L.-Cl. Cheynet. Paris : P. Lethielleux, 2003. 467 p.
97. John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History 811–1057* / Transl. by J. Wortley with intr. by J.-Cl. Cheynet & B. Flusin and not. by J.-Cl. Cheynet. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 491 p.
98. Koder J. *Das Eparchenbuch* / CFHB. Ser. Vidobonensis. Wien : ÖAW, 1991. 167 S.
99. Koliass G. Léon Choerosphactès. *Magistre, proconsul et patrice. Biographie. Correspondance*. Athen, 1939. 135 p.
100. Kürbisówna B. *Dagome iudex – studium krytyczne // Początki Państwa Polskiego*. T. I. Organizacja polityczna. Poznań : Państw. Wydaw. Naukowe, 1962. P. 363–424.
101. *Legenda Sancti Stephani regis maior et minor, atque legenda ab Hartvico conscripta / Scriptorum rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, II. Budapest : Academia Litter, Hungarica, 1938. 380 p.
102. Lemerle P. *Les plus anciens recueils des miracles de saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans*. I. Le Texte. Paris : CNRS, 1979; II. Commentaire. Paris : CNRS, 1981. 268+262 p.
103. Liudprand of Cremona. *Relatio de Legatione Constantinopolitana* / Ed., transl., introd., & comment. by B. Scott. Bristol : Duckworth Publishing, 1993. 184 p.
104. Liudprand of Cremona. *The Complete Works of Liudprand of Cremona* / Transl. & annot. by P. Squatriti. Washington D. C. : Catholic University of America Press, 2007. 309 p.
105. Liudprandi Cremonensis. *Antapodosis. Homella Paschalis. Historia Ottonis. Relatio de Legatione Constantinopolitana* / *Corpus Christianorum*, CLVI. Liudprandi Cremonensis. *Opera Omnia* / Cur. et stud. P. Chiesa. Turnhout : Brepols, 1998. 234 p.
106. Liutprandus Cremonensis. *Die Werke Liudprands von Cremona* / Hrsg. von J. Becker / MGH. *Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum*, 41. Hannover : Harrassowitz, 1915. 246 S.

107. Maçudi. *Les prairies d'or* / Text et trad. par C. B. de Meynard et P. de Courteille. T. II. Paris : L'imprimerie impériale, 1863. 467 p.
108. Mann J. *Texts and Studies in Jewish History and Literature*. Vol. I. New York : Ktav Publishing House, 1972. 728 p.
109. Mas'udi. *Les prairies d'or* / Éd. B. de Meynard et P. de Courteille, rev. et corr. par Ch. Pellat. Beyrouth : Société asiatique, 1965. Vol. I. 246 p. (на арабск. языке).
110. McGeer E. *Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century*. Washington, D. C. : Dumbarton Oaks Research Library & Collection, 2008. 405 p.
111. MGH. *Leges. Capitularia regum francorum*. T. II / Hrsg. von A. Boretius et V. Krause. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1897. 726 S.
112. MGH. *Scriptores in folio*. T. I / Ed. by G. H. Pertz. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1826. 659 S.
113. MGH. *Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum*. T. LXIV. Theganus. *Gesta Hludowici imperatoris*. Astronomus. *Vita Hludowici imperatoris* / Hrsg. E. Tresp. Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 1995. 681 S.
114. MGH. *Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum*. T. VI. *Annales Regni Francorum* / Hrsg. G. P. Pertz et F. Kurze. Hannover : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1895. 206 S.
115. Michael Attaleiates. *The History* / Ed. & transl. A. Kaldellis & D. Krallis. London; Cambridge Mass. : Harvard University Press, 2012. 634 p.
116. Michaelis Pselli *Chronographia* / Hrsg. von D. R. Reinsch. Bd. 1–2. *Einleitung und Text*. Berlin : Walter de Greyter, 2014. 586 S.
117. Minorsky V. *History of Sharvān and Darband in the 10th–11th Centuries*. Cambridge : W. Heffer & Sons Ltd, 1958. 187 p.
118. *Monumenta spectantia historiam sclavorum meridionalium*. Vol. VII. *Documenta historiae chroaticae periodum antiquam*. T. 1 / Ed. Fr. Rački. Zagreb : Officina Societatis Typ., 1877. 286 s.
119. Moravcsik Gy. *Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai* / *Fontes Byzantini historiae Hungaricae aevo ducum et regum ex stirpe Árpád descendendum*. Budapest : Akadémiai kiadó, 1984. 271 o.
120. Nicetas David. *The Life of Patriarch Ignatus* / Text & transl. by A. Smithies & J. M. Duffy. Washington D. C. : Dumbarton Oaks Publ., 2013. 246 p.
121. Nicholas I Patriarch of Constantinople. *Letters* / Greek text & transl. by R. J. H. Jenkins & L. G. Westerink / CFHB, VI. Washington : DOT, 1973. 631 p.
122. Nicholas I Patriarch of Constantinople. *Miscellaneous Writings* / Greek text & transl. by L. G. Westerink / CFHB, XX / DOT. Washington : Dumbarton Oaks, 1981. 175 p.

123. Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Short History / Text, trans., & comment.* by C. Mango. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 1990. 247 p.
124. Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia / Rec. B. Laourdas et L. G. Westerink. Vol. I. Leipzig : Teubner, 1983. 197 p.; Vol. II. Leipzig : Teubner, 1984. 253 p.
125. Regionis abbatis Prumiensis. *Chronicon cum continuatione Treverensi / Rec. F. Kurze / MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum Scholarum*, L. Hannoverae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1890. 246 S.
126. Scriptor incertus / Intr. di E. Pinto; testo critico, trad. e note a cura di F. Iadevaia. Messina : Ed. A. Sfamini, 1987. 149 p.
127. Signes Codoñer J., Andrés Santos F. J. *La introducción al Derecho (Eisagoge) del Patriarca Focio / Nueva Roma*, 28. Madrid : Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2007. 571 p.
128. Strabons Geographika. Bd. III. IX–XIII. Text und Übersetzung / Hrsg. S. Radt. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. 681 s.
129. Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. P. I. A–Γ. München; Leipzig : Teubner, 2001. 549 p.; P. III. K–O.Ω. Stuttgart : Teubner, 1967. 632 p.
130. Sullivan D. *The Rise and Fall of Nikephoros Phokas. Five Contemporary Texts in Annotated Translations / Byzantina Australiensia*, 23. Leiden; Boston : Brill, 2018. 252 p.
131. *Sylloge Tacticorum, quae olim "Inedita Leonis Tactica" dicebatur / Ed. A. Dain.* Paris : Les belles lettres, 1938. 171 p.
132. Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Rec. S. Wahlgren / CFHB, XLIV/1. Berolini; Novi Eboraci : Walter de Gruyter, 2006. 429 s.
133. *Synaxarum Ecclesiae Constantinopolitanae / Opera et studio H. Delehaue.* Bruxellis : Apud Soc. Bollandianos, 1902. 640 p.
134. *Testimonia najdawniejszych dziejów Słowian. Ser. Grecka. Zesz. 3. Pisarze z VII–X wieku / Wyd. A. Brzóstkowska i W. Svoboda.* Warszawa : SOW, 1995. 394 s.; *Zesz. 4. Pisarze z VIII–XII wieku / Wyd. A. Brzóstkowska i W. Svoboda.* Warszawa : SOW, 1997. 407 s.; *Zesz. 5. Pisarze z X wieku / Przkl. i oprac. A. Brzóstkowska.* Warszawa : SOW, 2009. 191 s.
135. *The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History. A. D. 284–813 / Transl., introd., & comment.* C. Mango, R. Scott, G. Greatrex. Oxford : Clarendon Press, 1997. 744 p.
136. *The History of Leo The Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century / Intr., transl., and annot.* by A.-M. Talbot & D. F. Sullivan / *Dumbarton Oaks Studies*, XLI. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2005. 264 p.
137. *The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople / Eng. transl., introd. & comment.* by C. Mango. Cambridge Mass. : Harvard University Press, 1958. 327 p.

138. The Life of Saint Basil the Younger / Critical ed. & annot. transl. of Moscow Version by D. F. Sullivan, A.-M. Talbot, S. McGrath. Washington D. C. : Dumbarton Oaks Publ., 2014. 829 p.
139. The Life of Saint Pankratios of Taormina. Greek Text, English Translation & Commentary by C. J. Stallman-Paciti / Ed. by J. B. Burke. Leiden; Boston : Brill, 2018. 538 p.
140. The Taktika of Leo VI. Text, Trans., & Comm. / Ed. by G. Dennis. Washington D. C. : Dumbarton Oaks, 2014. 690 p.
141. The Geography of Strabo. Vol. V. / Ed. & transl. by H. L. Jones. London : W. Heinemann LTD; Cambridge Mass. Harvard University Press, 1961. 452 p.
142. Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Rec. I. Bekkeri / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1838. 950 p.
143. Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Vol. I. Textum graecum. Lipsiae : Teubner, 1883. 818 p.; Vol. II. Theophanis Vitas, Anastasii Bibliotecarii Historiam Tripertitam / Rec. C. de Boor. Lipsiae : Teubner, 1885. 814 p.
144. Καραλῖς Β. Λέων Διάκονος. Ιστορία. Μετάφραση. Εἰσαγωγή. Σχόλια. Αθήνα : Εκδ. Κανάκη, 2000. 435 σ.
145. Λαούρδας Β. Φωτίου Ὁμιλῖαι. Β. Λαούρδας. Ἐκδοσις κειμένου, εἰσαγωγή καὶ σχόλια. Ἑλληνικά. Παράρτημα 12. Θεσσαλονίκη : Ἑλληνικά, 1959. 269 σ.
146. Μπακιρτζής Χ. Ἁγίου Δημητρίου Θαύματα. Οἱ συλλογές ἀρχιεπισκόπου Ἰωάννου καὶ Ἄωνόμου. Ὁ βίος, τὰ θαύματα καὶ ἡ Θεσσαλονίκη τοῦ Ἁγίου Δημητρίου, μτφρ. Α. Σιδέρη. Αθήνα : ΑΓΡΑ, 1997. 549 σ.
147. Τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον. Księga eparcha / Wst., przek. i koment. A. Kotłowska i K. Ilski. Poznań : Wyd. naukowe, 2011. 85 s.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII веков. Ашхабад : Ылым, 1969. 295 с.
2. Александров Е. Дипломатическая переписка царя Симеона с императором Романом Лакапином // *Palaeobulgarica*. 1990. № 2. С. 16–22.
3. Александров Е. Документы дипломатической практики Первого болгарского государства // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика. 1988. XII. № 3. Р. 15–25.
4. Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии и культуры. Книга 1. М. : Наука, 2006. 260 с.
5. Алексеенко Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь: Колорит, 2017. 474 с.

6. Алимов Д. Е. «Африканский способ производства» в Великой Моравии? (заметки на полях статьи Иво Штефана) // SSBP. 2012. № 1(11). С. 183–196.
7. Алимов Д. Е. В поисках «племени»: Посавское и Нитранское княжества в контексте этнополитической ситуации в славянском мире в IX веке // Исторический формат. 2015. № 4. С. 246–273.
8. Алимов Д. Е. Механизмы и формы надлокальной интеграции в славянском мире в VII–X вв. в контексте политогенеза (спорные вопросы современной историографии) // Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе / Под ред. Л. Е. Гринина. М. : Учитель, 2019. С. 200–234.
9. Алимов Д. Е. От жупанов к архонтам: социальная эволюция или нарративная конструкция? // SSBP. 2013. № 2. С. 14–55.
10. Алимов Д. Е. Потестарная организация в славянском мире в IX–X вв.: в поисках «простого вожества» // Ранние формы потестарных систем / Отв. ред. В. А. Попов. СПб. : Кунсткамера, 2013. С. 133–163.
11. Алимов Д. Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб. : Нестор-История, 2016. 380 с.
12. Андрощук Ф., Зоценко В. Скандинавские древности Южной Руси. Каталог. Париж : АСНСВуз, 2012. 367 с.
13. Аникеева Т. А. Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории тюркских народов Центральной Азии IX–XI вв. М. : Наука, Восточная литература, 2018. 189 с.
14. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 8. (во I – вран). М. : Инст. филологии СО РАН, 2014. 367 с.; Вып. 6. (вал I – вершок IV). М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 367 с.
15. Антоновский А. Ю. Коммуникация как эпистемологическая проблема // Эпистемология и философия науки. 2016. № 1. С. 5–25.
16. Антоновский А. Ю. Пространство, время, личность: три условия коммуникативной рациональности // Коммуникативная рациональность и социальные коммуникации. М. : Альфа-М, 2012. С. 146–196.
17. Антоновский А. Ю. Социоэпистемология. О пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях коммуникации. М. : Канон+, 2011. 399 с.
18. Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М. : Наука, 1994. 234 с.
19. Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу о синхронизации основных составляющих контактной зоны (X–XI вв.) // Висы дружбы. Сб. ст. в честь Т. Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2011. С. 26–34.

20. Арутюнова-Фиданян В. А. Контактные зоны: концепции и термины // Проблемы исторического познания / Отв. ред. К. В. Хростова. М. : ИВИ РАН, 2008. С. 154–171.
21. Атавин А. Г. Некоторые закономерности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X–XIV вв. // СА. 1984. № 1. С. 134–143.
22. Атавин А. Г. Средневековые кочевнические погребения с чучелами коней на Таманском полуострове // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 15. Средневековые древности Евразийской степей. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 162–166.
23. Атанасов Д. Дипломатическата клетва у езическите българи: между класическата херменевтика и опита за рецептивен анализ // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». 2005–2006. Т. 98–99. Suppl. С. 11–24.
24. Афанасьев Г. Е. О самоидентификации Хазарского каганата в IX в. (по данным системы обороны) // КСИА. 2015. № 238. С. 98–114, 329–330.
25. Афиногенов Д. Е. К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года // Ruthenica. 2014. № XII. С. 22–28.
26. Афиногенов Д. Е. Рукопись Coislinanus 305: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М. : Индрик, 2004. С. 19–29.
27. Афиногенов Д. Е. Экскурс о протоболгарах у Феофана Исповедника и патриарха Никифора // ВДИ. 2013. № 1 (284). С. 4–8.
28. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация *Сказания Матфея о городе Феодоро*. Екатеринбург : Изд. Уральского университета, 2001. 477 с.
29. Банников А. В., Морозов М. А. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). СПб. : Евразия, 2014. 589 с.
30. Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М. : Наука, 1973. 725 с.
31. Барфилд Т. Теневые империи: формирование империй на границе Китая и кочевников // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ : Изд. БНЦ СО РАН, 2008. С. 14–57.
32. Барфилд Т. Мир кочевников скотоводов // Кочевая альтернатива социальной эволюции. М. : ИА РАН, 2002. С. 59–85.
33. Бейлис В. М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. Сб. статей. М., 1961. С. 21–31.
34. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М. : Таус, 2019. 392 с.
35. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты – древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Кавказа. М. : Индрик, 2011. 391 с.

36. Белова О. В., Петрухин В. Я. Почитание «чужих» богов: историко-этнографические заметки // Этнографическое обозрение. 2019. № 3 (5). С. 86–108.
37. Бешевлиев В. Византийски триумфални обичаи, акламации и титли у българите през XI век // Отд. отг. из «Известия на Етнографския институт с музей». Кн. III. София : Българската Академия на науките, 1958. С. 3–38.
38. Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелом от Юстиниана в 705 г. // ВВ. 1959. Т. 16 (41). С. 8–13.
39. Бешевлиев В. Надпис ли е бил Именникът на българските князе? // Известия на Археологическия институт. 1961. Т. XXIV. С. 2–8.
40. Бешевлиев В. Първобългари. История. София : Изд. на Отечественния фронт, 1984. 231 с.
41. Бибииков М. В. Кочевники в труде Константина Багрянородного // ЦИВ. 2015. Вып. 4. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. С. 186–203.
42. Бибииков М. В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб. : Алетейя, 2001. 314 с.
43. Бибииков М. В. Ταυγίσα у Константина Багрянородного (из неопубликованных комментариев) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Симферополь : Институт археологии Крыма РАН, 2019. С. 191–198.
44. Божилов Ив. Цар Симеон Велики (893–927): златният век на Средновековна България. София : Изд. на отечествения фронт, 1983. 223 с.
45. Бойцов М. А. В шкурах или в пурпуре? К облику варварских королей времен «падения» Римской империи // Искусство власти: Сб. в честь проф. Н. А. Хачатурян. СПб. : Алетейя, 2007. С. 46–87.
46. Бондаренко Д. М., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Альтернативы социальной эволюции // Ранее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград : Учитель, 2006. С. 15–36.
47. Бондаренко Д. М., Коротаев А. В., Крадин Н. Н. Введение: социальная эволюция, альтернативы и номадизм // Кочевая альтернатива социальной эволюции / Цивилизационное измерение. М., 2002. Т. 6. С. 6–25.
48. Бондарь А. Н. Укрепленные пункты на территории междуречья Днестра и нижнего течения Десны в конце IX – начале X в. // ДГВЕ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 300–328.
49. Буданова В. П. Корпоративность раннесредневековой этнической общности: миф и реальность // Общности и человек в Средневековом мире. Мат. межреспуб. конф. в ИВИ РАН. М.; Саратов : ИВИ РАН, 1992. С. 46–53.

50. Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М. : Наука, 2000. 540 с.
51. Буданова В. П. Варвары и варварство в антропологии цивилизаций // ЦИВ. 2012. Вып. I. Трансформация понятий и региональный опыт / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. С. 10–46.
52. Буданова В. П. Великое переселение народов как универсальная модель цивилизации и варварства // Цивилизации. 2002. Вып. 5. С. 168–192.
53. Буданова В. П. Великое переселение народов: терминология, концепция и локализация образа // Мир Клио. Сб. ст. в честь Л. П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2007. Т. I. С. 68–99.
54. Буданова В. П. Между цивилизацией и варварством: дискурс и образ неограниченного пограничья // ЦИВ. 2015. Вып. IV. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. С. 5–22.
55. Буданова В. П. Парадоксы варварства в историческом контексте // ЦИВ. 2013. Вып. II. Парадоксы победы цивилизации над варварством / Отв. ред. В. П. Буданова, О. В. Воробьева. С. 12–41.
56. Васильев М. А. Анты, словене, немцы, греки: славянский культурно-лингвистический мир и его соседи в раннесредневековое время // Славяноведение. 2005. № 2. С. 3–19.
57. Васильевский В. Г. Избранные труды по истории Византии. В 2-х кн. (4-х тт.). Кн. I. М. : ДАР, 2010. 851 с.
58. Васютин С. А. Аварский каганат и Болгарское ханство: две модели адаптации кочевников в Подунавье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2007. Вып. 2 (30). С. 6–11.
59. Васютин С. А. Концепты «вождество» и «государство» в оценке политических институтов раннесредневековых империй Центральной Азии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 22–27.
60. Васютин С. А. Основные модели организации власти у кочевников Центральной Азии периода раннего средневековья (в свете теории многолинейности) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 4. С. 20–34.
61. Васютин С. А. Племенная иерархия и статус племенных объединений в имперских системах тюркских каганатов (середина VI – первая половина VIII в.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (61). С. 12–17.
62. Васютин С. А. Типология потестарных и политарных систем кочевников // Кочевая альтернатива социальной эволюции. С. 86–98.

63. Васютин С. А., Пугачев А. Ю. Тюрко-болгары, Византия и славяне в конце VII – VIII веке: модель военно-политической адаптации кочевников в полупериферной зоне земледельческой цивилизации // Славяноведение. 2009. № 4. С. 3–16.
64. Веремейчик Е. М. Продукция овручской пиррофиллитовой индустрии на территории черниговского Полесья в X–XII вв. // ВЕДС. Вып. XV. Экономические основы формирования государства в Древности и Средневековье. М. : ИВИ РАН, 2013. С. 38–42.
65. Веремейчик О. М. Исторична топография Любеча X–XI ст. // Археология і давня історія України. 2020. № 2 (35). С. 105–120.
66. Веселовский Н. А. Современное состояние вопроса о «каменных бабах» («балбалах»). Одесса : Славянская тип. Е. Хрисогелос, 1915. 39 с.
67. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире / Пер. Ю. В. Литвиненко. М. : Ладомир, 2001. 419 с.
68. Виноградов А. Ю. Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.) // Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. М. : ВШЭ, 2016. С. 11–59.
69. Виноградов А. Ю. Византийские подарки кавказским правителям: дань и подданство // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе, 1000–1700. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 40–54.
70. Виноградов А. Ю. Греческие тексты из Мощевой балки и поэтическая структура византийских аккламаций // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Матлы XVIII чтений памяти проф. И. М. Тронского. СПб. : Наука, 2014. С. 133–140.
71. Виноградов А. Ю. Очерк истории аланского христианства в X–XII вв. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сб. в честь И. С. Чичурова. М. : Изд. ПСТГУ, 2006. С. 106–138.
72. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб. : Ювента, 2003. 651 с.
73. Гарустович Г. Н., Иванов В. А. Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа : Гилем, 2001. 212 с.
74. Георгиев П. Могилният комплекс при Кабаюк и началото Плиски // Приноси към българската археология. 2018. № 8. С. 33–46.
75. Георгиев П. Плиска в VIII веке: проблемы и достижения // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 194–221.
76. Георгиев С. Боилският бунт след покръставането на средновековна България // Научна конференция «България, българите и Европа – мит, история, съвремие». Т. XI. Велико Търново : УИ «Св. Кирил и Методий», 2017. С. 57–69.

77. Гераськова Л. С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східні Європи. Київ : Наукова думка, 1991. 132 с.
78. Герд А. С., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Седых В. Н. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. СПб. : Санкт-Петербургский университет, 1999. 392 с.
79. Гийан Р. Очерки просопографии Византийской империи. Патрикии // ВВ. 2000. Т. 34 (59). С. 55–71.
80. Гимон Т. В. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // ДГВЕ. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 748–800.
81. Гимон Т. В., Гиппиус А. А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М. : ИМЛИ РАН, 2005. С. 174–200.
82. Гиппиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда : Древности Севера, 2012. С. 37–62.
83. Голден П. Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма. Структура и управление власти. М. : Наука, 1993. С. 211–233.
84. Голден П. Кипчаки средневековой Евразии: пример негосударственной адаптации в степи // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ : Изд. БНЦ СО РАН, 2004. С. 103–134.
85. Голден П. Тюрки-хазары – гулямы на службе у Халифов // Хазары. Евреи и славяне Т. 16. Иерусалим; М. : Мосты культуры, 2005. С. 458–480.
86. Головнев А. В. Антропология движения (Древности Северной Евразии). Екатеринбург : УрО РАН, Волот, 2009. 496 с.
87. Голубцова Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху. М. : Наука, 1998. 253 р.
88. Горский А. А. Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // ВЕДС. Вып. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М. : ИВИ РАН, 2009. С. 82–86.
89. Горский А. А. Первое столетие Руси // Средневековая Русь / Под ред. А. А. Горского. М. : Индрик, 2012. Т. 10. С. 7–112.
90. Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М. : ЯСК, 2004. 207 с.

91. Горский А. А. Святослав Игоревич и Оттон I: речи перед битвой // Горский А. А. «Бещисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб. : Изд. О. Абышко, 2018. С. 46–59.
92. Горский А. А. Система властвования на Руси в середине X в.: русские «крепости» гл. 9 De administrando imperio // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Зб. праць на пош. П. П. Толочко. Київ : Стародавній світ, 2013. С. 56–61.
93. Григорьев А. В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула : Гриф и К°, 2000. 263 с.
94. Григорьев А. В., Сарачев И. Г. О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Междунар. конгресса славянской археологии. М., 1999. Т. 5. С. 341–353.
95. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Политически срез исторического процесса. М. : URSS, 2009. 259 с.
96. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. М. : URSS, 2010. 363 с.
97. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государства. М. : URSS, 2011. 364 с.
98. Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе // Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 192–204.
99. Гюзелев В. Кавханите и ичиргу боилите на Българското ханство-царство (VI–XI в.). Пловдив : Българско историческо наследство, 2007. 243 с.
100. Гюзелев В. Княз Борис Първи. България през втората половина на IX век. София : Наука и изкуство, 1989. 530 с.
101. Дагрон Ж. Формы и функции языкового плюрализма в Византии (IX–XII вв.) / Пер. О. А. Власовой // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Под ред. Р. М. Шукурова. М., 1999. С. 160–193.
102. Дашкевич Я. Р., Трыярски Э. Каменные бабы причерноморских степей. Коллекция из Аскания-Нова. Варшава : PAN, 1982. 231 с.
103. Джаксон Т. Н. «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов // Slověne. 2015. № 1–2. С. 170–179.
104. Джаксон Т. Н. Хедебю / Шлезвиг в «Саге о Кнютлингах» // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2018. № 5. Когда века были средние: общество и власть. С. 65–72.
105. Джаксон Т. Н. Austr í Gørdum: Древнерусские топонимы в скандинавских источниках. М. : ЯСК, 2001. 207 с.

106. Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 360 с.
107. Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. *Imagines mundi*: Античность и средневековье. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 422 с.
108. Джонс П., Пенник Н. История языческой Европы / Пер. Р. В. Котенко. СПб. : Евразия, 2000. 448 с.
109. Дмитриев М. В. Проблематика проекта «*Confessiones et nationes*: конфессиональные традиции и протонациональные дискурсы в истории Европы» // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – Новое время. М. : Индрик, 2008. С. 23–31.
110. Добжанский В. Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск : НГУ, 1990. 164 с.
111. Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М. : Наука, 1982. 455 с.
112. Дуйчев И. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров // ВВ. 1959. Т. 15 (84). С. 64–70.
113. Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие *граница* у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. 1982. Т. XLIII. С. 64–73.
114. Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей. Курск : Учитель, 2005. 351 с.
115. Енуков В. В., Енукова О. В. Исследования Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг. // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ : Стародавній Світ, 2014. С. 169–180.
116. Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии лесной части пути «Из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / При участии О. В. Лисицыной, О. А. Тарабардиной, И. Ю. Дымской, М. В. Саблина, А. В. Даниловой, Е. Ю. Мещеряковой. СПб. : Нестор-История, 2010. 667 с.
117. Етимологічний словник літописних географічних назв / Ред. О. С. Стрижак. Київ : Наукова думка, 1985. 253 с.
118. Железняк І. М. Київський топонімікон. Київ : Кий, 2014. 224 с.
119. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л. : Наука, 1974. 238 с.
120. Жуковская Л. П. Волоковский лес на пути из варяг в греки // Записки отдела рукописей РГБ. М. : РГБ, 2008. Вып. 53. С. 556–561.
121. Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 350 с.

122. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М. : ЯСК, 2004. 720 с.
123. Звіздецький Б. А. Городища IX–XIII вв. на території літописних *древлян*. Київ : ИА НАН України, 2008. 176 с.
124. Звіздецький Б. А., Петраускас А. В., Польгуй В. І. Нові дослідження стародавнього Іскоростеня // Стародавній Іскоростень і Слов'янські гради VIII–X с. Київ : НАНУ, 2004. С. 51–86.
125. Зиньковская И. В. Готланд Эрманариха: остrogоты в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья. М.; СПб. : ЦГИ, 2018. 462 с.
126. Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж : ИПЦ Воронежского государственного университета, 2010. 358 с.
127. Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю. К вопросу о соотношении археологических и письменных источников (На примере проблемы присоединения Северской земли и основании Курска) // Славянские древности VIII–XI вв. на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. К 60-летию со дня рождения А. В. Григорьева. Тула : Куликово поле, 2021. С. 76–85.
128. Зоценко В. Древнерусский Вышгород. Историко-археологический обзор // Борисоглебский сборник. *Collectanea Borisoglebica*. Вып. I / Отв. ред. К. Цукерман. Париж : АСНСbyz, 2009. С. 15–56.
129. Ивакин В. Г. Киевские погребения X в. // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2011. № 5. С. 243–286.
130. Иванов С. А. Болгарская общественная мысль эпохи раннего Средневековья // Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего Средневековья / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М. : Индрик, 2009. С. 10–14.
131. Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М. : ЯСК, 2003. 375 с.
132. Иванов С. А. Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // Иванов С. А. Византийская культура и агиография. М. : ЯСК, 2020. С. 13–24.
133. Иванов С. А. «Болгарская апокрифическая летопись» как памятник этнического самосознания болгар // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма / Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов и Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1989. С. 70–77.
134. Иерусалимская А. А. Мошевая балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб. : Изд. Гос. Эрмитажа, 2012. 382 с.
135. Измайлов И. Л. Становление средневековой Булгарии: от племени к государству // *SSBP*. 2012. № 2. С. 217–242.

136. История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань : РухИЛ, 2006. 956 с.
137. Йорданов И. Монеты и печати от Плиска (1899–1999) // Плиска – Преслав. Т. III. Шумен : Антос, 2000. С. 135–167.
138. Кагарлицкий Ю. В. Мужество как историко-семантическая и историков-культурная проблема // Именослов. История языка и культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. СПб. : Алетей, 2010. С. 206–227.
139. Каждан А. П. Болгарско-византийские отношения в 912–925 гг. по переписке Николая Мистика (Опыт пересмотра хронологии писем) // *Études balkaniques*. 1976. № 3. С. 92–107.
140. Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 1. О составе т. н. «Хроники продолжателя Феофана» // ВВ. 1960. Т. XIX. С. 76–96.
141. Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 2. Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // ВВ. 1961. Т. XX. С. 106–128.
142. Каждан А. П. Из истории византийской хронографии. 3. «Книга царей» и «Жизнеописание Василия» // ВВ. 1962. Т. XXI. С. 95–117.
143. Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб. : Алетей, 2002. 528 с.
144. Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета // ВВ. 1959. Т. XV. С. 125–143.
145. Казанский М., Цукерман К. Уличи // *Palaeoslavica*. 2017. Т. XXV. № 2. С. 1–37.
146. Казанский Н. Н. Социолингвистическая ситуация в Боспорском царстве и особенности языковой политики эллинистических государств // ДГВЕ. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2014. С. 188–199.
147. Каймакамова М. Власт и история в Средновекована България (VII–XIV век). София : Парадигма, 2011. 340 с.
148. Каймаканова М. Българска средновековна историопис (От края на VII до първата четвърт на XV в.). София : Наука и изкуство, 1990. 203 с.
149. Каймаканова М. Идеята за царството в Български апокрифен летопис // Империи и имперско наследство на Балканите. Сб. в чест на 70-год. на проф. Л. Спасов. Т. I. Античност и Средновековие. Пловдив : Фондация «Българско историческо наследство», 2019. С. 183–198.
150. Калинина Т. М. Письмо хазарского хакана Юстиниану II // Хазарский альманах. 2016. Т. 14. С. 125–134.
151. Калинина Т. М. Печенеги и путь к ним из Ургенча (по данным арабских географов) // ДГВЕ. 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти И. С. Чичурова / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Индрик, 2010. С. 153–166.

152. Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М. : Языки русской культуры, 2015. 295 с.
153. Калинина Т. М. Термин «люди дома» («ахл ал-байт») у Ибн-Фадлана по отношению к обществу русов // ДГВЕ. 1992–1993 годы: Материалы и исследования. М. : Индрик, 1995. С. 134–138.
154. Калинина Т. М. Тюрки в «образе мира» средневековых арабо-персидских писателей // Тюркологический сборник. 2007. Вып. 206. С. 183–193
155. Калинина Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я. Хазария в кросскультурном пространстве. Историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. М. : ЯСК, 2014. 188 с.
156. Карпов А. Княгиня Ольга. М. : Молодая гвардия, 2009. 376 с.
157. Кашкин А. В. Горналь. Племенной центр или протогород? // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ : Стародавній світ, 2014. С. 251–258.
158. Каштанов Д. В. Языческая реакция и возобновление христианства: насколько верна реконструкция событий конца IX в. в Болгарии // ВЕДС. Вып. XXVI. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2014. С. 113–117.
159. Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М. : Наука, 1999. 264 с.
160. Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М. : Наука, 2014. 674 с.
161. Кедун І. С., Черненко О. Е. До питання про початковий період історії Новгород-Сівеського // Археологія і давня історія України. 2013. Вип. 11. С. 82–89.
162. Киселева М. В. Печенеги в системе международных отношений VIII–XII вв. Авт. дисс. ... канд. ист. Воронеж : ВГПУ, 2012. 18 с.
163. Классен Х. Дж. Теория раннего государства // Политическая антропология традиционных и современных обществ. Мат-лы междунар. конф. Владивосток : ИД ДФУ, 2012. С. 190–218.
164. Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. 557 с.
165. Коваленко В. П., Моця А. П. Шестовица – южная «сестра» Рюрикова городища // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию Е. Н. Носова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. С. 91–102.
166. Коваленко В., Скороход В. Шестовицький археологічний комплекс у контексті візантійсько-руських договорів початку X ст. // Подесення в контексті історичної і природної

- спадщини. Сб. наук. пр. Чернігів : Нац. ун. «Чернігівський колегиум» им. Т. Г. Шевченка, 2018. Вып. 1. С. 37–51.
167. Коваленко О. П. 1300 чи 1100 // Чернігів у сереньовічній та ранньомодерній історії центрально-східної европії. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 21–30.
168. Козлов С. А. «Святославиада», или Что общего у князя Святослава Игоревича с «героями песнопевца Гомера»? // SSBP. 2016. № 1 (19). С. 82–99.
169. Козлов С. А. Василики на путях Гардарики // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10. Вып. 9 (83). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840007494-2-1/> (дата обращения: 10.12.2019).
170. Козлов С. А. Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце IX – начале XIII в. в византийской нарративной традиции. Авт. дисс. ... канд. ист. Тюмень : ТюмГУ, 2012. 26 с.
171. Козлов С. А. К вопросу о географической идентификации хоронима «Телиуца»: Любеч или Полоцк? // Византийский мир: реалии и интерпретации. Тезисы докладов XIV Сюзюмовских чтений. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 28–29.
172. Козлов С. А. К вопросу о появлении печенегов в Нижнем Подунавье // ВВ. 2012. Т. LXXI. С. 57–73.
173. Козлов С. А. Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. сар. 37) и проблема его источников // ВЕДС. Вып. XXIV. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 113–119.
174. Козлов С. А. Byzantinopencenacica I: Богас и Кеген – печенежские «языки» на византийской службе // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2013. Vol. 20. С. 103–127.
175. Козлов С. А. Как сделан пассаж DAI о городах «Внешней Росии»? // ВЕДС. Вып. XXI. Ранние этапы урбанизации. М. : ИВИ РАН, 2019. С. 117–124.
176. Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Ч. I. От 681 до 1018 г. София : Издателство на БАН, 1979. 86 с.
177. Колесницкий Н. Ф. Общности и человек в раннее Средневековье (проблема и методика исследования) // Общности и человек в Средневековом мире. Мат. межреспуб. конф. в ИВИ РАН. М.; Саратов : ИВИ РАН, 1992. С. 41–46.
178. Комар А. В. «Боричев» и «Боричев увоз» древнего Киева // Стародавній Іскоростень и слов'янські гради. Збірка наукових праць. Коростень : Корвін-ПРЕС, 2008. Т. 1. С. 192–225.
179. Комар А. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest : Martin Opits Kiadó, 2018. 424 с.

180. Комар А. В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // *Ruthenica*. 2005. № 4. С. 115–137.
181. Комар А. В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // *Сугдейский сборник*. Вып. II. Киев; Судак : НЗ «София Киевская», 2005. С. 160–188.
182. Комар А. В., Хамайко Н. В. // *Археологія і давня історія України*. 2014. Вып. 1 (12). С. 188–197.
183. Комар А. В., Хамайко Н. В. Киевский Подол в IX–X веках: этапы формирования // *Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура*. Тез. доклад. межд. науч. конф. М. : ИА РАН, 2012. С. 33–35.
184. Коматарова-Балинова Е., Флеров В. С. Языческие храмы Первого болгарского царства и Хазарского каганата // *ВЕДС*. Вып. XXXIII. Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2021. С. 123–130.
185. Коматина П. Црквена политика Византије од краја иконоборства до смрти цара Василија I. Београд : Византолошки институт, 2014. 382 с.
186. Конецкий В. Я. Древнерусские летописные племена: проблема интерпретации (На примере ильменских словен) // *Новгород в культуре Древней Руси*. Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1995. С. 75–83.
187. Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М. : Восточная литература, 1999. 253 с.
188. Коновалова И. Г. Границы Руси IX – середины X веков // *ВЕДС*. Вып. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 120–126.
189. Коновалова И. Г. Историческая география на современном этапе: Границы дисциплины // *Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2008–2013* / Отв. ред. В. А. Тишков, сост. В. Б. Перхавко. М. : Наука, 2014. С. 232–244.
190. Коновалова И. Г. К вопросу о географии Руси IX – первой половины X в. // *ВЕДС*. Вып. XXIII. Ранние государства Европы и Азии. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 119–123.
191. Коновалова И. Г. К вопросу об этнониме *нўкарда* у ал-Мас‘уди // *Средневековая Русь*. 1999. № 2. С. 4–20.
192. Коновалова И. Г. Образование Древнерусского государства: взгляд с Востока // *Вестник РГГУ*. Серия: История, Филология, Культурология, Востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 35–44.
193. Коновалова И. Г. Падение Хазарии в исторической памяти разных народов // *ДГВЕ*. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М. : Русский фонд содействия развитию образования и науки, 2003. С. 171–190.

194. Коновалова И. Г. Печенежское досье Константина Багрянородного // ВЕДС. Вып. XXI. Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М. : ИВИ РАН, 2009. С. 139–146.
195. Коновалова И. Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто / Под ред. Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельниковой. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 111–120.
196. Коновалова И. Г. Путь купцов-русов на восток // Средневековая Русь. № 6. К 75-летию акад. Л. В. Милова. М., 2006. С. 16–17.
197. Коновалова И. Г., Мельникова Е. А. Древняя Русь в системе евразийский коммуникаций (IX–X веков). М. : Весь мир, 2018. 276 с.
198. Конча С. «Лензяни і поляни» // Українознавство. 2008. № 12. С. 47–49.
199. Короглы Х. Шаман, полководец, озан (эволюция образа деде Коркута) // Советская тюркология. 1972. № 3. С. 48–62.
200. Королев А. С. Пределы Руси в представлении Константина Багрянородного // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (47). С. 3–14.
201. Королев А. С. Святослав. М. : Молодая гвардия, 2011. 351 с.
202. Королюк В. Д. Контактная зона в в Юго-Восточной и Центральной Европе эпохи раннего средневековья и проблемы ее этнической истории // Советское славяноведение. 1974. № 1. С. 53–67.
203. Королюк В. Д. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. Политическая и этническая история. М. : Наука, 1985. 240 с.
204. Коротаев А. В. «Апология трайбализма»: племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 68–86.
205. Коротаев А. В. Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ (в основном по материалам Северо-Восточного Йемена) // Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М. : Логос, 2000. С. 265–291.
206. Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. Альтернативы социальной эволюции: вводные замечания // Альтернативные пути к цивилизации. М. : Логос, 2000. С. 24–83.
207. Котышев Д. М. От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. М. : Центрполиграф, 2019. 254 с.
208. Кочевые империи Евразии. Особенности исторической динамики / Отв. ред. Б. В. Базаров и Н. Н. Крадин. М. : Наука, Восточная литература, 2019. 299 с.

209. Крадин Н. Н. Политическая антропология о происхождении государства // ДГВЕ. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 91–115.
210. Крадин Н. Н. Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas historiae. Сб. ст. в честь П. Ю. Уварова. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 557–565.
211. Крадин Н. Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М. : Восточная литература, 1995. С. 11–61.
212. Крадин Н. Н. Империя хунну. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020. 299 с.
213. Крадин Н. Н. Кочевники в мировом историческом процессе // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства / Отв. ред. И. Е. Ерофеева и Л. Е. Масанова. Алматы : Дайк-Пресс, 2007. С. 17–43.
214. Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020. 411 с.
215. Крадин Н. Н. Понятие «племя» в современной антропологии // SSBP. 2015. № 2. С. 4–12.
216. Крадин Н. Н. Происхождение неравенства, цивилизации и государства. СПб. : Изд. О. Абышко, 2021. 333 с.
217. Крадин Н. Н. Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // ДГВЕ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 211–239.
218. Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М. : Восточная литература, 2006. 555 с.
219. Круглов Е. В. «Захоронение коня» в Волго-Донском междуречье // Средневековые древности Дона. Сб. ст. М.; Иерусалим : Мосты культуры, 2007. С. 49–72.
220. Круглов Е. В. К вопросу о печенегах // Проблемы всеобщей истории. Мат. конф. Волгоград : Изд. ВГУ, 1994. С. 35–41.
221. Круглов Е. В. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й половины IX – 1-й половины XI в. // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк : ДНУ, 2001. С. 395–446.
222. Круглов Е. В. Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк : ДНУ, 2003. С. 13–82.

223. Кръстев К. С. Арабски и сирийски извори за управлението на хановете Крум (след 796–814) и Омуртаг (814 – около 831) // Българско царство / ἡ βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae. Сб. в чест на 60-годишнината на доц. д-р. Г. Н. Николов / Ред. А. Николов. София : Университетско изд. “Св. Климент Охридски”, 2018. С. 276–303.
224. Кубатин А. В. Система титулов в Тюркском каганате: генезис и преемственность. Ташкент : Yangi nashr, 2016. 192 с.
225. Куза А. В. Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М. : Наука, 1981. С. 145–147.
226. Куза А. В., Коваленко В. П., Моця А. П. Новгород-Северский: некоторые итоги и перспективы исследований // На юго-востоке древней Руси. Историко-археологические исследования. Сб. науч. трудов. Воронеж : Изд. ВГУ, 1996. С. 3–28.
227. Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГ. 2000 год: Проблемы источниковедения. М. : Восточная литература, 2003. С. 3–172.
228. Кузьмин С. Л. О социально-политической структуре Новгорода и Новгородской земли во второй половине IX–XI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. С. 113–119.
229. Кузьмин С. Л. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. VII чтения памяти А. Мачинской / Под ред. Д. А. Мачинского. СПб. : Нестор-История, 2003. С. 45–57.
230. Кулаковский Ю. А. История Византии, 602–717 годы. СПб. : Алетейя, 2004. 400 с.
231. Кулешов В. С. «Регионы мира с востока на запад»: к анализу структуры и поэтики персидского географического сочинения X в. // ДГВЕ. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред. Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова и Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 464–492.
232. Кулешов В. С. Золото и паволоки, серебро и комони: царская экономика государства Святослава Игоревича в сравнительном освещении // Средневековая Русь. 2018. № 13. С. 17–22.
233. Кулешов В. С. Киевские клады первой половины X в. и нумизматическая хронология могильника на Старокиевской горе // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. LXV. Первые каменные храмы Древней Руси. Мат. арх.-археолог. семинара. СПб. : Эрмитаж, 2012. С. 162–184.
234. Кулешов В. С. Фрагменты генеалогии правителей Волжской Булгарии X века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Мат. XXXII Междунар. научн. конф. М. : ИВИ РАН, 2019. С. 235–238.

235. Кулешов В. С. Эпоха викингов, Восточная Европа и Гарды // Край Смоленский. Научно-популярный журнал. 2019. № 2. С. 71–75.
236. Курта Ф. Образ и археология печенегов // *Stratum Plus*. 2013. № 5. С. 203–234.
237. Курышева М. А. Анонимный мастер церемоний – автор трактата «О церемониях византийского двора» // *Источниковедение в современной медиевистике*. Сб. матер. Всеросс. научн. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 208–211.
238. Курышева М. А. К вопросу об узкой датировке рукописи трактата «*De cerimoniis aulae Byzantinae*» // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2017. Т. 22. № 5. С. 184–191.
239. Курышева М. А. К методике датирования греческих рукописей 960-х гг. (на примере *Vat. gr. 1164.*, *Paris. gr. 2442* и *Barb. gr. 276*) // *ЭНОЖ «История»*. 2020. Т. 11. Вып. 9 (95) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012320-1-1/> (дата обращения: 30.10.2020).
240. Кэлделлис Э. Византийская республика. Народ и власть в Новом Риме / Пер. В. И. Земсковой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2016. 447 с.
241. Лавровский Н. А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1853. 159 с.
242. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005. 639 с.
243. Лесман Ю. М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // *Stratum Plus*. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 43–93.
244. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М. : Наука, 1984. 263 с.
245. Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб. : Алетейя, 1999. 604 с.
246. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) СПб. : Алетейя, 2000. 413 с.
247. Литаврин Г. Г. Пелопонесская магнатка Данилиха: легенда и действительность // *Восточная Европа в Средневековье. К 80-летию В. В. Седова*. М. : Наука, 2004. С. 20–26.
248. Литаврин Г. Г. Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора // *Византийский очерки. Труды советских ученых к XVI междунар. конгр. византинистов*. М. : Наука, 1982. С. 71–94.
249. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Династический мир домонгольской Руси. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020. 430 с.
250. Литовских Е. В., Щавелев А. С. Территория Руси и Норвегии в первой половине X в. (к сравнению двух ранних языческих государств // *ВЕДС*. Вып. XXVI. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2014. С. 163–173.

251. Лукин П. В. Восточнославянские «племена» в русских летописях: историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М. : Круг, 2003. С. 257–285.
252. Луховицкий Л. В. Византийская ойкумена в иконоборческой полемике // Вестник ПСТГУ. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 77. С. 23–40.
253. Люцидарская А. А. Томачи в Сибири: период начала колонизации территории // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 27–31.
254. Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М. : Наука, 1975. 264 с.
255. Майко В. В. Сугдея в конце VIII – первой половине X века. Симферополь : Колорит, 2020. 312 с.
256. Майоров А. В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб. : Изд. СПбГУ, 2006. 209 с.
257. Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М. : НИЦ Скрипторий, 1997. 368 с.
258. Максимов Е. В., Петрашенко В. А. Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев : Наукова думка, 1988. 146 с.
259. Малахов С. Н. Алания и Византия. Источниковедческие аспекты политических и церковных связей. М. : СЕМ, 2015. 371 с.
260. Малахов С. Н. Концепция мира в политической идеологии Византии первой половины X в.: Николай Мистик и Феодор Дафнопат // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 19–31.
261. Манн М. Источники социальной власти. Т. I. История власти от истоков до 1760 года н. э. М. : Дело, 2018. 748 с.
262. Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М. : Логос, 2000. С. 337–347.
263. Маринов К. Разузнавачи, шпиони, предатели. Значение на разузнаването при действията на византийските войски в планинска местност (VI–XI вв.) // Bulgaria Medievalis. 2016. № 7. С. 351–371.
264. Мельникова Е. А. «По обычаю и закону»: об одном источнике сведений Константина Багрянородного о Восточной Европе // Краеугольный камень. Археология, искусство, культура, политология России и сопредельных стран: Сб. ст. к 80-летию А. Н. Кирпичникова. СПб. : ЛомоносовЪ, 2010. С. 507–513.

265. Мельникова Е. А. «Сказания о первых князьях»: Принципы репрезентации устной дружинной традиции в летописи // Мир Клио: Сб. ст. в честь Л. П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2007. Т. 1. С. 118–131.
266. Мельникова Е. А. Договоры о границах (Англо-Саксонская Англия и Скандинавия) // ВЕДС. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 189–195.
267. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избр. тр. / Под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон. М. : Русский фонд содействия образованию и науки, 2011. 474 с.
268. Мельникова Е. А. Историческая память в устной и письменной традициях: Повесть временных лет и «Сага об Инглингах» // ДГВЕ. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2003. С. 48–92.
269. Мельникова Е. А. Купцы-скандинавы и киевская *русь* на пути в Византию в X–XI вв. // Хазарский альманах. 2020. Т. 17. С. 87–108.
270. Мельникова Е. А. Мотив военного похода в сказаниях о первых русских князьях в Повести временных лет // ВЕДС. XVII Чтения памяти В. Т. Пашуто, IV Чтения памяти А. А. Зимина. Проблемы источниковедения. М. : ИВИ РАН, 2005. Ч. 1. С. 112–115.
271. Мельникова Е. А. Образ мира. Географические представления в западной и северной Европе. V–XIV века. М. : Наука, 1998. 297 с.
272. Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. Сб. ст. М. : Индрик, 2014. С. 75–88.
273. Мельникова Е. А. Три ипостаси княгини Ольги // Источниковедение в современной медиэвистике: Сб. мат. Всеросс. научн. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 228–231.
274. Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типе устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М. : ЯСК, 1999. С. 153–165.
275. Менгес К. Х. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л. : Наука, 1979. 266 с.
276. Михайлов К. А. Реконструкция древнейших укреплений Старокиевского городища // Археологія і давня історія України. Київ, 2010. Вып. 1. С. 308–315.
277. Михайлов К. А. Сравнительная топография первых древнерусских городов IX–X вв. (к юбилею одной статьи) // Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства. Вологда : Древности Севера, 2012. С. 5–20.
278. Михайлов К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси. СПб. : Бранко, 2016. С. 203–212.

279. Мишин Д. Е. *Сакалиба* (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М. : Крафт+, 2002. 364 с.
280. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X в.): вопросы истории и археологии. М. : Форум, Неолит, 2017. 744 с.
281. Модзелевский К. Зарождение государства в общине: князь в глазах современников // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States. Мат. конф. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 169–172.
282. Моравчик Д. Происхождение слова *TZITZAKION* // Moravcsik Gy. *Studia Byzantina*. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1967. С. 118–126.
283. Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ : Стародавній світ, 2014. С. 116–131.
284. Моргунов Ю. Ю. Историческая география Переяславской земли (Святослав Игоревич – Ярополк Владимирович). Вологда : Древности Севера, 2019. 375 с.
285. Моця О., Казаков А. Давньоруський Чернігів. Київ : Стародавній Світ, 2011; Коваленко В. П. Новые исследования в Шестовице // Гнездово: 125 лет исследований памятника / Труды ГИМ, 124. М. : ГИМ, 2001. С. 176–916.
286. Моця О., Скороход В. Виползів на Десні // Подесення в контексті історичної і природної спадщини. Сб. наук. пр. Вып. 1. Чернігів : Нац. ун. «Чернігівський колегиум» им. Т. Г. Шевченка, 2018. С. 56–85.
287. Мудрак О. А. Заметки о языке и культуре дунайских болгар // *Orientalia et Classica*. 2005. Т. VI (1). Аспекты компаративистики. С. 83–106.
288. Мудрак О. А. Печенежские имена и названия // ХА. 2000. Т. 17. С. 119–143.
289. Мурашева В. В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М. : URSS, 2000. 136 с.
290. Мурашева В. В., Фетисов А. А. Портовая зона Гнездово // Міста Давньої Русі. С. 287–293.
291. Мусин А. Е. Находки херсоно-византийских монет на территории древней Руси и «Путь из варяг в греки» // Диалог культур и народов средневековой Восточной Европы. К 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова / Под ред. А. Е. Мусина и Н. В. Хвошинской. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2010. С. 35–45.
292. Мусин А. Е. Парадоксы рецепции византийской культуры в древней Руси // «На одно крыло – серебряная, на другое – золотая». Сб. ст. памяти С. Рябцевой. Кишинев : Stratum Plus, 2020. С. 487–498.
293. Мусин А. Е. Скандинавское язычество на Востоке по данным археологии: общее и особенное // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 555–602.

294. Мусин Е. А. *Corpus fratrum* или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века // *Stratum Plus*. 2018. № 5. Когда века были Средние: общество и власть. С. 183–207.
295. Назаренко А. В. Городские центры или зоны полюдья? О политической структуре Киевской Руси первой половины – середины X в. // *Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи*. Київ : Стародавній світ, 2014. С. 38–44.
296. Назаренко А. В. Династический строй Рюриковичей X–XII веков в сравнительно-историческом освещении // Назаренко А. В. *Древняя Русь и славяне* / ДГВЕ, 2007 год. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2009. С. 47–87.
297. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М. : ЯСК, 2001. 780 с.
298. Назаренко А. В. Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси. М. : Квадрига, 2020. 164 с.
299. Назаренко А. В. Князь и дружина в эпоху договоров Руси с греками // *Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура*. Вологда : Древности Севера, 2014. С. 14–24.
300. Назаренко А. В. Об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // *Ruthenica*. 2012. Т. XI. С. 147–153.
301. Назаренко А. В. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. XLIX. Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб. : Эрмитаж, 2009. С. 411–425.
302. Назаренко А. В. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X века: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света* / Труды Государственного Эрмитажа, XLIX. СПб. : Государственный Эрмитаж, 2009. С. 412–414.
303. Назаренко А. В. *Н ᾠΕΕΩ ῥΩΣΙΑ*: к политической географии древнерусского государства середины X века // *Gaudeamus Igitur*. Сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 294–301.
304. Найденова Д. Историческата достоверност на лексикона «Суда» като източник за законодателството на хан Крум // *Старобългарска литература*. 2006. № 35–36. С. 167–180.
305. Науменко В. Е. К вопросу о статусе славянских «архонитий» Македонии и Греции в «темные века» // *Россия и мир: сб. науч. ст., посв. 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета*. Екатеринбург : УрФУ, 2008. С. 179–189ю

306. Науменко В. Е. К дискуссии о политико-административном статусе Боспора в X–XII вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 5. С. 67–80.
307. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М. : Наука, 1983. 207 с.
308. Николов А. Политическа мисъл в ранносредновековна България (средата на IX – края на X век). София : Парадигма, 2006. 350 с.
309. Николов А. Преславский собор 893 г. в современной историографии // *Orientalia Christiana Sracoviensia*. 2013. № 5. С. 11–25.
310. Николов А. Факты и догадки за събора през 893 година // България в световното културно наследство. Материали III национална конференция по история, археология и културен туризъм. Шумен : НАИМ БАН, 2014. С. 229–237.
311. Николов Г. Н. Централизъм и регионализъм в ранносредновековна България (края на VII – началото на XI в.). София : Марин Дринов, 2005. 232 с.
312. Никольский С. Л. О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // *Средневековая Русь*. М. : Индрик, 2004. С. 5–48.
313. Новосельцев А. П. Термин *вeгжа* в древнерусских источниках // ДГВЕ. 1998 год: Памяти А. П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М. : Восточная литература РАН, 2000. С. 428–433.
314. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М. : Наука, 1990. 262 с.
315. Оболенский Д. Византийское содружество. Шесть византийских портретов. М. : Янус-К, 1998. 653 с.
316. Овчаров Д. Омортаг кана сюбиги от бога владетел на българите. София : Тангра-ТанНакРа, 2002. 116 с.
317. Орбели И. А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 286 с.
318. Пархоменко В. А. У истоков русской государственности / Библиотека обществоведения. Л. : Гос. издательство, 1924. 120 с.
319. Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий (проблемы исторических контактов) / Под ред. А. И. Першица и А. М. Хазанова. М. : Наука, Восточная литература, 1978. 299 с.
320. Перцев Д. М. Об «*emrogiu*», или экономика раннего Средневековья (VII–X вв.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 98–106.
321. Петрашенко В. О. Літописні поляни: міф чи реальність? // *Археологія*. 1998. № 2. С. 53–62.

322. Петрухин В. Я. К полемике о договорных отношениях и начале древнерусской государственности // *Stratum Plus*. 2018. № 5. С. 131–142
323. Петрухин В. Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // ДГВЕ. 1998 год: Памяти А. П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М. : Восточная литература РАН, 2000. С. 222–229.
324. Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси. М.; Смоленск : Русич, Гнозис, 1995. 317 с.
325. Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М. : Неолит, 2014. 464 с.
326. Петрухин В. Я. Русь христианская и языческая: историко-археологические очерки. СПб. : Изд. О. Абышко, 2019. 599 с.
327. Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М. : Знак, 2004. 415 с.
328. Петрухин В. Я., Шелов-Коведяев Ф. В. К методике исторической географии «Внешняя Россия» Константина Багрянородного и античная традиция // ВВ. 1988. Т. XLIX. С. 184–190.
329. Пилипчук Я. В. Границы печенегов в Восточной Европе // Тюркологические исследования. 2018. Т. I. № 4. С. 5–40.
330. Пилипчук Я. В. Этносоциальная история печенегов в X–XIII вв. // *Global-Turk*. 2015. № 1–2. С. 84–100.
331. Писаренко Ю. Г. Мир с Візантією очима руських язичників // Старожитності Русі-України. Київ : Київська академія євробізнесу, 1994. С. 187–192.
332. Платонова Н. И. Договоры Руси и Византии и социальные верхи русского общества X в. (к постановке проблемы) // *Stratum Plus*. Археология и культурная антропология. 1999. № 5. Неславянское в славянском мире. Памяти Г. Б. Федорова. С. 164–168.
333. Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья. IV–XIII века. Воронеж : Изд. ВГУ, 2003.
334. Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния / Свод археологических источников, Е-4-2. М. : Наука, 1974. 283 с.
335. Подосинов А. В. К вопросу о языковой ситуации в греко-варварском Боспорском царстве // ВЕДС. Вып. XXVIII. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 230–235.
336. Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по сторонам света в архаических культурах Евразии. М. : Языки русской культуры, 1999. 720 с.
337. Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М. : Аквилон, 2016. 317 с.

338. Польшанний Д. И. «Именник болгарских ханов» и перечни государей в раннесредневековом европейском историописании // Българско царство / *ἡ βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae*. Сб. в чест на 60-годишнината на доц. д-р Г. Н. Николов / Ред. А. Николов. София : Св. Климент Охридски, 2018. С. 217–229.
339. Польшанний Д. И. Культурная идентичность, историческое сознание и книжное наследие средневековой Болгарии. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 512 с.
340. Польшанний Д. И. Славяне и болгары в восточноримском имперском пространстве: проблемы различения // SSBP. 2008. № 2. С. 59–63.
341. Попконстантинов К., Константинова В. Към въпроса за черноризец Тудор и неговата приписка // Старобългарска литература. 1984. № 15. С. 106–118.
342. Попов В. А. Феномен вторичного политогенеза и парapolитейность в предколониальной Африке // Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе: коллективная монография / Под ред. Л. Е. Гринина. М. : Учители, 2019. С. 142–157.
343. Попов Н. Спорное место в *Cap. IX. 'De Administrando Imperio'* Константина Багрянородного // *Byzantinoslavica*. 1931. Т. III. С. 92–96.
344. Поппер К. Логика научного исследования / Пер. В. Н. Садовского. М. : Республика, 2005. 447 с.
345. Преподобный Федор Студит. Творения. Т. II. Нравственно-аскетические, догматико-полемические, литургико-канонические творения, слова. М. : Сибирская благовонница, 2011. 863 с.
346. Прицак О. Замечание О. Прицака на комментарий В. Петрухина // Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Науч. ред. и комм. В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим : Мосты культуры, 1997. С. 224–255.
347. Пузанов В. Д. Служба толмачей в Сибири в конце XVI – XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 46–59.
348. Раевский Д. С. Мир скифской культуры. М. : ЯСК, 2006. 600 с.
349. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М. : Наука, 1982. 360 с.
350. Рашев Р. Прабългарите през V–VIII век. София : Орбел, 2005. 348 с.
351. Рашев Р. Българската езическа култура VII–IX век. София : Наследство, 2008. 599 с.
352. Рашковский Б. Е. К вопросу об отношении к Хазарии в еврейских источниках X в. // Проблемы еврейской истории. Мат. XV Межд. науч. конф. по иудаике. Памяти Д. Д. Клира. М. : Сефер, 2008. Ч. 1. С. 72–82.

353. Рашковский Б. Е. Письмо Иосифа: подлинность, достоверность, дипломатические практики // ДГВЕ. 2019–2020 годы: Дипломатические практики Античности и Средневековья / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2020. С. 215–231.
354. Рашковский Б. Е. Хазария в еврейских источниках и мусульманской географической литературе: особенности взаимосвязи // ВЕДС. Вып. XX. Политические институты и верховная власть. М. : ИВИ РАН, 2008. С. 187–190.
355. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М. : Кругъ, 2011. 560.
356. Ридель М. Общество, общность (Gesellschaft, Gemeinschaft) // Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. Т. 2. М. : НЛЮ, 2014. С. 220–321.
357. Рождественская Т. В. Язык договоров с греками X века: концепция Б. А. Ларина и перспективы исследований // ВЕДС. Вып. IX. Международная договорная практика Древней Руси. М. : ИРИ РАН, 1997. С. 73–77.
358. Ромашов С. А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) (Часть I и II) // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2000–2001. № XI. С. 219–292.
359. Ромашов С. А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) (Часть III) // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2002–2003. № XII. С. 81–222.
360. Ронин В. К. Франко-хорватские отношения в трактате Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» // ВВ. 1983. Т. 44. С. 60–68.
361. Русанова И. П. Территория древлян по археологическим данным // СА. 1961. № 1. С. 63–69.
362. Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда : Древности Севера, 2012. 495 с.
363. Рыбаков Б. А. Древняя Русь и русские княжества XII–XIII вв. М. : Наука, 1982. 590 с.
364. Рыбаков Б. А. Уличи (историко-географические заметки) // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 3–17.
365. Сагайдак М. А. Давньокиївський Поділ: проблеми топографії, стратиграфії, хронології. Київ : Наукова думка, 1991. 162 с.
366. Салинз М. Экономика каменного века. М. : ОГИ, 1999. 296 с.
367. Саутхолл Э. О возникновении государств // Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, А. В. Лынши. М. : Логос, 2000. С. 130–136.

368. Сванидзе А. А. Вместо Введения: живые общности, общество и человек в средневековом мире Европы // Общности и человек в Средневековом мире. Мат. межреспуб. конф. в ИВИ РАН. М.; Саратов : ИВИ РАН 1992. С. 9–16.
369. Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб.: Изд. О. Абышко, 2017. 588 с.
370. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М. : Наука, 1982. 327 с.
371. Семенов И. Г. К вопросу об исторической географии Хазарии / Сборник Русского исторического общества, 4 (152). М. : Русская панорама, 2001. С. 40–47.
372. Семенов И. Г. К вопросу об отношениях Руси и Хазарского каганата в IX – первой половине X века // Славяноведение. 2010. № 2. С. 3–11.
373. Семенов И. Г. К реконструкции военно-политической и этнической структуры раннего Хазарского каганата // Хазары: миф и история. М., Иерусалим : Мосты культуры, 2010. С. 66–76.
374. Сенина Т. А. Лев Преступник. Царствование императора Льва V Армянина в византийских хрониках IX века (Феофан Исповедник, Неизвестный хронист, Георгий Амартол). СПб. : Алетейя, 2016. 256 с.
375. Серегин Н. Н., Тишин В. В. Дружина у тюрков Центральной Азии (основные аспекты интерпретации письменных и археологических источников) // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 47–65.
376. Симеонов Б. Титульная практика в ханской Болгарии: происхождение, структура и значение праболгаских титулов в период между VII и X веками // Балканско езиковедение. 1981. № 2. С. 23–25; № 3. С. 53–78.
377. Симеонова Л. Пътуване към Константинопол. Търговия и комуникации в Средиземноморския свят (края на IX – 70-те години на XI в.). София : Парадигма, 2006. 338 с.
378. Скальник П. Концепт раннего государства и антропологическая теория // Ранние формы постархивных систем / Отв. ред. В.А. Попов. СПб. : МАЭ РАН, 2013. С. 9–30.
379. Скальник П. Концепция раннего государства в антропологической теории // Политическая антропология традиционных и современных обществ. Мат. междунар. конф. Владивосток : ДФУ, 2012. С. 365–386.
380. Скороход В. М. Випозів – військовий і торгово-ремісничий центр у Нижньому Подесенні // Археологія і давня історія України. 2020. № 2 (35). С. 91–104.
381. Скотт Дж. Против зерна. Глубинная история древнейших государств / Пер. И. Троцук. М. : Дело, 2020. 326 с.

382. Скрынников Р. Г. Древняя Русь. Летописные мифы и действительность // ВИ. 1997. № 8. С. 3–14.
383. Скрынников Р. Г. Исторический факт и летопись // ТОДРЛ. 1996. Т. L. С. 310–321.
384. Славова Т. Владетел и администрация в ранносредновекоа България. Филологически аспекти. София : ПАМ, 2010. 342 с.
385. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Т. II. Ч. I–III. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013. 589 с.
386. Сорочан С. Б. К вопросу о ленте протоспафария из Мощевой Балки // Древности. 2014–2015. № 13. С. 99–106.
387. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. А–К. М. : Знак, 2003. 1420 стб. + 49 с.
388. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М. : Русский язык, 1999. 842 с.
389. Степанов Ц. Болгарские государственные образования IV–IX вв.: от вождества к раннему государству // ДГВЕ. 2014 год: Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 193–212.
390. Степанов Ц. Цар Слав и легитимацията на Българското царство в «Сказание на пророк Исая» // ТРИАНТАФУЛО. Юб. сб. в чест на 60 год. проф. Х. Трендафилов. Шумен : НЦ «Преславска книжовна школа», 2013. С. 419–425.
391. Степанов Ц. *Imitatio Imperii Romanorum (et Christianorum)*: имперска символика при българи и франки в началото на IX век // Средновековният българин и «другите». Сб. в чест на 60-годишнината на проф. П. Ангелов. София : Св. Климент Охридски, 2012. С. 87–96.
392. Степи Евразии в эпоху Средневековья / Отв. ред. С. А. Плетнева. М. : Наука, 1981. 301 с.
393. Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М. : Индрик, 2012. 380 с.
394. Стефанович П. С. Древлянская дань киевским князьям // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. Сб. ст. М. : Индрик, 2014. С. 51–52.
395. Стефанович П. С. Новые подходы к этничности в медиевистике: взгляд из «древнерусской перспективы» // Историческая память и российская идентичность / Науч. ред. В. А. Тишков и Е. А. Пивнева. М. : ОИФН РАН, 2018. С. 467–486.

396. Стефанович П. С. Сказание о призвании варягов или *Origo gentis russorum?* // ДГВЕ. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 514–583.
397. Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В. В. Кучма. СПб. : Алетейя, 2004. 242 с.
398. Сытый Ю. Н., Скороход В. Н. Застройка городища Коровель на начальном этапе его существования // Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірка праць на пошану дійсного члена НАК України П. П. Толочка з нагоди його 75-річчя. Київ : Стародавній Світ, 2013. С. 305–313.
399. Сюзюмов М. А. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // Сюзюмов М. А. Византийские этюды / АДСВ. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2002. С. 349–393.
400. Тишин В. В. К проблеме соотношения племенных названий *уйгур* и *токуз огуз* и их отношение к «деяти фамилиям» китайских источников // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 1 / Учен. зап. Отдела Истории Китая ИВ РАН. М. : Институт востоковедения РАН, 2014. С. 131–140.
401. Тодоров Г. Св. князь Борис и митът за мнимото «избиване на 52 болярски рода» // Христианската култура в Средновековна България. Мат. научн. конф. по случай 1100 години от смъртта на св. княз Борис-Михаил. Велико Търново : Фабер, 2008. С. 93–103.
402. Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев, СПб.: Лаурус, 2015. 333 с.
403. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М. : Либроком, 2006. 262 с.
404. Толстой Н. И. Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора «Повести временных лет» // Толстой Н. И. Избранные труды. Славянская литературно-языковая ситуация. М. : ЯСК, 1998. С. 431–439.
405. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 509 с.
406. Томашевский А. П., Павленко С. В. Городища и укрепления средневековой Овручской волости // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 470–512.
407. Томашевський А. П. Овручський кряж: комплексне вивчення та збереження історико-археологічної та палеоприродної спадщини (завдання, перспективи, структура проекту) // Археологія. 1998. № 2. С. 151–155.
408. Тортика А. А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 2006. 553 с.

409. Тохтасъев С. Р. Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De administrando Imperio' и его иноязычная лексика. СПб. : Наука, 2018. 679 с.
410. Тохтасъев С. Р. ВОСПОРОС // Боспорский феномен. Греческая культура на периферии античного мира. СПб. : ИИМК РАН, 1999. С. 86–92.
411. Трефандилов Х. Приписката на Черноризец Тудор Доксов и первобългарската летописна традиция // Плиска-Шумен. 1992. Т. V. С. 275–280.
412. Трубачев О. Н. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 186–190.
413. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М. : Наука, 2002. 488 с.
414. Турилов А. А. К объяснению одного темного места в «Болгарской апокрифической летописи»: почему «детищ» царь Испор был «ношен три леты»? // Средновековният човек и неговият свят: Сб. в чест на 70-та год. на проф. д.и.н. К. Попконстантинов. Велико Търново : Фабер, 2014. С. 813–816.
415. Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М. : Знак, 2012. 804 с.
416. Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софиянина. История и культура славян IX–XVII вв. М. : Индрик, 2011. 442 с.
417. Турилов А. А. Slavia Cyrillomethodiana. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские связи в эпоху средневековья. М. : Знак, 2010. 486 с.
418. Уваров П. Ю. Общины, общности и медиевисты // СВ. 2017. Вып. 78 (3). С. 41–62.
419. Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф. Испытание дарами на пути «Из варяг в греки»: дипломатический этикет и повествовательная формула // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000–1700 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 55–62.
420. Успенский Ф. И. Пограничный столб между Византией и Болгарией при Симеоне // Известия русского археологического института в Константинополе. Т. III. София : Държавна печатница, 1898. С. 184–194;
421. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М. : АСТ, 2004. 588 с.
422. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М. : Изд. МГУ, 1966. 274 с.
423. Ферјанчић Б. Василије I и обнова византијске власти у IX веку // ЗРВИ. 1997. Т. 6. С. 9–29.

424. Фетисов А. А. Исследования прибрежной части Моховского археологического комплекса в контексте изучения «портовых зон» Восточной Европы // Юго-Восточная Беларусь: археология, ранняя история, памятники. Гомель : ГГУ им Ф. Скорины, 2018. С. 50–63.
425. Фетисов А. А. Формирование «домена» Рюриковичей («Русской земли») по археологическим данным // ВЕДС. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 278–283.
426. Фетисов А. А., Мурашева В. В. Смолокурное производство в Гнездове // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Зб. наукових праць. Т. 2. Коростень : НАН України, 2008. С. 213–219.
427. Фетисов А. А., Скороход В. Н. Исследования на подоле Выползовского городища // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2013 г. Брянск : РИО БГУ им. академика И. Г. Петровского, 2014. С. 238–241.
428. Филипчук А. П. Росы и их слуги в Кн. II.45 «De regimōniis»: проблема источников и авторского восприятия // ВЕДС. Вып. XXI. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. М. : ИВИ РАН, 2009. С. 329–332.
429. Филипчук А. П. Скільки коштував руський найманець в Візантії в X ст. // Ruthenica. 2008. Т. VII. С. 7–29.
430. Филипчук О. Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці : Книги XXI, 2013. 420 с.
431. Флеров В. С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М. : Мосты культуры, 2011. 258 с.
432. Фонкич Б. Л. Византийский маюскул VIII–IX вв. К вопросу о датировке рукописей. М. : ЯСК, 2020. 232 с.
433. Фонкич Б. Л. Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998. М. : Индрик, 1999. 272 с.
434. Фонкич Б. Л. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М. : ЯСК, 2014. 888 с.
435. Формозов А. А. Древнейшие этапы истории Европейской России. М. : Наука, 2002. 152 с.
436. Франклин С., Шепард Д. Начало Руси, 750–1200 / Пер. Д. М. Буланина, Н. Л. Лужнецкой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. 669 с.
437. Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М. : Изд. МГУ, 1979. 229 с.

438. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Избранные труды. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. 507 с.
439. Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / Пер. А. В. Махлаюка. СПб. : Нестор-История, 2013. 431 с.
440. Хапаев В. В. Роль стратигов Херсона в осуществлении внешней политики византийской империи в первой половине X в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2013. № 5. С. 14–25.
441. Храпунов Н. И. К вопросу о роли городской общины в управлении византийским Херсоном в VIII–XI вв. // АДСВ. 2014. № 42. С. 111–131.
442. Христов Я. Между памет и забрава – почитанието към Енравота // Балканистичен форум. 2009. Кн. 1, 2, 3. С. 238–250.
443. Цукерман К. Аланы и асы в раннем средневековье // КСИА. 2005. Вып. № 218. С. 65–84.
444. Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 663–688.
445. Цукерман К. Хазарский проект Хасдая ибн Шапрута в контексте дипломатических связей между Кордовой и Константинополем // ДГВЕ. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред. Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова и Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 448–457.
446. Чичуров И. С. Избранные труды: К 60-летию И. С. Чичурова. М. : Роль религий в истории, 2007. 270 с.
447. Чичуров И. С. Этническая карта европейской части СССР в VII – начала IX в. (постановка проблемы) // Проблемы социально-экономической и политической истории СССР. Науч. конф. молодых ученых. Тез. докл. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1975. С. 158–162.
448. Чичуров И. С. Экскурс Феофана о протоболгарах // ДГ. 1975 год: Материалы и исследования. М. : Наука, 1976. С. 65–80.
449. Чхаидзе В. Византийская печать переводчика Икелия (вторая половина XI в.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. IX Межд. Визант. семинар. Мат. науч. конф. Севастополь : Институт археологии Крыма РАН, 2017. С. 124–127.
450. Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Тааманском полуострове. М. : Таус, 2008. 326 с.
451. Чхаидзе В. Н. Фанагория в VI–X веках. М. : Триумф принт, 2012. 589 с.
452. Шангин М. А., Вишнякова А. Ф. Существовала ли «внешняя Русь»? // ВВ. 1958. Т. XIV. С. 97–98.

453. Шандровская В. С. Печати византийских переводчиков // *Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики Г. Е. Лебедевой*. СПб. : Алетейя, 2005. С. 109–115.
454. Шандровская В. С. Печати титулованных женщин Византии // *АДСВ*. 2002. Вып. 33. С. 89–101.
455. Шахматов А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // *Записки Неофилологического общества при Императорском Петроградском университете*. Вып. VIII. Сб. в честь профессора Ф. А. Брауна / Под ред. Д. К. Петрова и К. Ф. Тиандера. Петроград : Универ. тип., 1915. С. 385–407.
456. Шевченко И. Оснащение византийского миссионера по *Житию* Панкратия // *Palaeoslavica*. 1999. VII. P. 317–322;
457. Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л. : Наука, 1966. 139 с.
458. Шинаков Е. А. Еще раз об «альтернативном» восточнославянском предгосударственном образовании X в. (по данным археологии и нумизматики) // *Верхнедонской археологический сборник*. 2017. Вып. 8. С. 193–208.
459. Шинаков Е. А. Компаративно-типологический анализ «варварской» государственности на Руси и в Болгарии // *Проблемы и предизвикательства на археологическите и културно-историческите проучвания*. Т. 1. Археология и култура. Пловдив : ПАМ, 2008. С. 30–44.
460. Шинаков Е. А. Образование древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. М. : Восточная литература, 2009. 343 с.
461. Шинаков Е. А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // *Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика*. СПб. : МАЭ РАН, 2000. С. 303–347.
462. Шинаков Е. А. Сходства и различия в процессах русского и болгарского начального государствогенеза // *Вестник БГУ*. 2008. № 2. История. Литературоведение. Право. Языкознание. С. 68–78.
463. Шинаков Е. А. У истоков русской государственности. СПб. : Изд. О. Абышко, 2020. 528 с.
464. Шмидт Е. А. Кривичи и варяги на волоках пути «Из варяг в греки» // *ДГВЕ*. 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен / Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М. : Индрик, 2010. С. 78–87.
465. Шпирт А. Венская школа исторической этнографии и проблема этногенеза в эпоху раннего Средневековья (опыт историографического обзора) // *Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени*. 2013. Вып. 3–4. С. 42–52.
466. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М. : Earsten Communications, 1997. 153 с.

467. Шувалов П. В. Импорт политтехнологий и варварские государства // ВЕДС. Вып. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2012. С. 276–281.
468. Шувалов П. В. Племена, общины и исторические области: к вопросу о историко-географических модулях // ВЕДС. Вып. XXVII. Государственная территория как фактор политогенеза. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 322–328.
469. Шувалов П. В. У истоков Средневековья: двор Атилы // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Межвуз. сб. Вып. 3. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 130–145.
470. Шукуров Р. М. Земли и племена: византийская классификация тюрок // ВВ. 2010. Т. LXIX. С. 132–163.
471. Шукуров Р. М. Знатоки восточных языков в Поздней Византии (XI–XV вв.) // *Spicilegium Byzantino-Rossicum*. Сб. ст. к 80-летию чл.-корр. РАН И. П. Медведева. М. : Индрик, 2015. С. 358–375;
472. Шукуров Р. М. Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // ВВ. 2018. Т. 101. С. 15–41.
473. Шумовский Т. А. Арабы и море. По страницам рукописей и книг. М. : Марджани, 2010. 191 с.
474. Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М. : РОССПЭН, 1997. 509 с.
475. Щавелев А. С. Держава Рюриковичей и держава Крумидов: обстоятельства возникновения и траектории развития в языческий период // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М. : Весь мир, 2019. С. 195–230.
476. Щавелев А. С. «Белые пятна» имагинарной этногеографии «Повести временных лет»: Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей тиверцев и хорватов // Историческая география. Т. 4 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2019. С. 167–198.
477. Щавелев А. С. Архонт пачинакитов Куркут: имя и образ в трактате «Об управлении империй» Константина VII Багрянородного // ДГВЕ. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т. М. Калининой / Отв. ред. Б. Е. Рашковский, Е. А. Мельникова, Е. В. Литовских. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 530–535.
478. Щавелев А. С. Идентификация и локализация восточноевропейского топонима **ustaulm** (к истолкованию рунической надписи XI в. на камне из норвежского хутора Альстад) // ЭНОЖ «История» 2019. Вып. 9 (83) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://ras.jes.su/history/s207987840006261-6-1> (дата обращения: 20.11.2019).

479. Щавелев А. С. Известие о «северных скифах» («россах») в разделе «*Ναυμαχικά*» трактата «*Такτικά*» византийского императора Льва VI Мудрого // Историческая география. Т. 3 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М. : Аквилон, 2016. С. 236–250.
480. Щавелев А. С. Известия о византийских переводчиках 890–960-х гг.: к осмыслению коммуникативных практик в Римейской империи // ЭНОЖ. «История». 2020. Т. 11. Вып. 9 (95). Электронный ресурс. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012336-8-1/> (дата обращения: 30.10.2020).
481. Щавелев А. С. К интерпретации древнерусских летописных известий о славянских общностях Восточной Европы // ВЕДС. Вып. XXIX. Античные и средневековые общности. М. : ИВИ РАН, 2017. С. 259–267.
482. Щавелев А. С. Как найти хорватов? О монографии Д. Е. Алимова «Этногенез хорватов...» // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2018. Vol. 7 (1). С. 437–449.
483. Щавелев А. С. Кий, Щек, Хорив, Лыбель // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М. : Ладомир, 2014. С. 382–383.
484. Щавелев А. С. Невыявленный аспект влияния «Тактики» Льва VI на трактат «Об управлении империей» Константина VII // Источниковедение в современной медиевистике: Сб. мат. Всерос. науч. конф. / Отв. ред. И. Г. Коновалова и Е. Н. Кириллова. М. : ИВИ РАН, 2020. С. 417–420.
485. Щавелев А. С. Особенности княжеских погребений языческой Руси (летописные известия и археологические данные) // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Мат. тем. науч. конф. СПб. : Изд. Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 106–110.
486. Щавелев А. С. Печенеги // БРЭ. В 35 т. Т. 26. Перу – Полуприцеп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. С. 149–150.
487. Щавелев А. С. Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга картины земля. Сб. ст. в честь И. Г. Коноваловой / Под ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М. : Индрик, 2014. С. 323–329.
488. Щавелев А. С. Разговор о варваре с римским другом, читая книгу: *Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013 // Европа. Альманах. 2014. Т. XIII. № 1–2. С. 178–184.
489. Щавелев А. С. Реконструкция и интерпретация рассказа «Древнейшего сказания» (начало – середина XI в.) о походе князя Святослава Игоревича на вятичей и хазар // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. № 1 (48). С. 122–129.

490. Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: Северный паломник, 2007. 270 с.
491. Щавелев А. С. Следы греческой орфографии в личных именах из договора князя Игоря Рюриковича (август 931 г. – декабрь 944 г.) // ДГВЕ. 2019–2020 годы: Дипломатические практики античности и средневековья / Отв. ред. тома Б. Е. Рашковский. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 73–83.
492. Щавелев А. С. Съезды князей как политический институт Древней Руси // ДГВЕ. 2004 год: Политические институты Древней Руси. М. : Восточная литература, 2006. С. 268–278.
493. Щавелев А. С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 годы). М. : Аквилон, 2020. 557 с.
494. Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М. : Знание, 1964. 48 с.
495. Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела-Белой Вежи (К вопросу о языке и письменности печенегов) // МИА. № 75. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II. М.; Л. : Изд. АН СССР, 1959. С. 362–389.
496. Щербак А. М. Печенежский язык // Языки мира. Тюркские языки. М. : Индрик, 1997. С. 107–110.
497. Щукин М. Б. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе. СПб. : Фарн, 1994. 324 с.
498. Эванс-Причард Э. Антропология и история // Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М. : Восточная литература, 2003. С. 273–291.
499. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 15. (*lětina – *lосаць) / Отв. ред. О. Н. Трубачев. М. : Наука, 1988. 264 с.
500. Юсупович А. «Перемышль, Червень и иные грады» и их территориальная принадлежность в конце X – начале XI в. // Средневековая Русь. 2016. Вып. 12. С. 27–62.
501. Яacobсон В. А. Введение в историю бюрократии // ВДИ. 2012. № 1. С. 81–125.
502. Янин В. Л. Княгиня Ольга и проблема становления Новгорода // Янин В. Л. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М. : Наука, 2004. С. 127–129.
503. Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода к постановке проблемы // История СССР. 1971. № 2. С. 32–61.
504. Ангелов П. Средневековна България и нейните съседни (Дипломатия и взаимни представи). София : Парадигма, 2017. 488 с.

505. Afinogenov D. The Bate of Georgius Monachus Reconsidered // BZ. 1999. Bd. 92. P. 437–447.
506. Afinogenov D. The History of Justinian and Leo // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / Éd. par C. Zuckerman. Paris : AACHSB, 2006. P. 181–200.
507. Afinogenov D. The Source of Theophanes' *Chronography* & Nikephoros' *Breviarium* for the Years 685–717 // Христианский Восток. Новая серия. 2005. № 4 (X). P. 11–22.
508. Agius A. D. *Classic Ships of Islam. From Mesopotamia to the Indian Ocean*. Leiden; Boston : Brill, 2008. 505 p.
509. Ahrweiler H. *Byzance et la mer: la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes Byzance aux VII^e – XV^e siècles*. Paris : Presses universitaires de France, 1966. 502 p.
510. Ahrweiler H. *The Geography of the Iconoclast World* // Papers given at the 9th Spring Symposium of Byzantine Studies in University of Birmingham. Birmingham; Cambridge : Cambridge University Press, 1977. P. 21–28.
511. Alemany A. Alans in Khazaria and Khazars in Alania. On the Nature and Role of North Iranian elements in the Khazar Empire // *Chronica*. 2011. № 11. P. 168–177.
512. *An Icelandic-English Dictionary* / Intr. by R. Cleasby, rev., enl. & compl. by Guðbrand Vigfusson, suppl. by W. A. Craigie. Oxford : Clarendon Press, 1957. 833 p.
513. Ančić M. 'Zajednička država' – srednjovjekovna stvarnost ili povijesna utvara? // *Hrvatsko-Mađarski odnosi 1102–1918. Zbornik radova* / Gl. ured. M. Kruhek. Zagreb : Hrvatski Institut za povijest, 2004. S. 51–63.
514. Ančić M. Ranosrednjovjekovni Neretvani ili Humljani: Tragom zabune koju je prouzročilo djelo *De administrando imperio* // *Hum i Hercegovina kroz povijest. Zb. rad. s međunarod. znanstvenog skupa održanog. Knj. I*. Zagreb : Hrvatski institut za povijest, 2011. S. 217–278.
515. Androshchuk F. *Images of Power. Byzantium and Nordic Coinage, c. 995–1035*. Kyiv; Paris : Laurus, ACHCByz, 2016. 231 p.
516. Androshchuk F. *Vikings in the East. Essays on Contacts along the Road to Byzantium (800–1110)*. Uppsala: Uppsala Universitet, 2013. 272 p.
517. Angelov P. *The Bulgarians through the Eyes of the Byzantines* // *Bulgarian Historical Review*. 1994. № 22. P. 18–32.
518. Antonopoulos P. T. *Byzantium, the Magyar Raids and Their Consequences* // *Byzantinoslavica*. 1993. № 54 (2). P. 254–267.
519. Antonopoulou Th. *The Date of Theognostos' Orthography: A Reappraisal* // *Byzantinische Zeitschrift*. 2010. № 103. P. 1–12.
520. Arbagi M. *Byzantium, Germany, the Regnum Italicum and the Magyars in the Tenth Century* // *Byzantine Studies*. 1979. № 6. P. 35–48.

521. Arce J. *Frontiers of the Late Roman Empire: Perceptions and Realities // The Transformations of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians* / Ed. by W. Pohl, I. Wood, & H. Reimitz. Leiden; Boston : Brill, 2001. P. 5–13.
522. Arrignon J.-P., Duneau J.-F. *La frontière chez deux auteurs byzantins: Procope de Césarée et Constantin VII Porphyrogénète // Geographica Byzantina* / Éd. par H. Ahrweiler / *Byzantina Sorbonensia*, 3. Paris : Publ. de la Sorbonne, 1981. P. 17–30.
523. Asadov F. *Khazaria, Byzantium, and the Arab Caliphate: Struggle for Control Over Eurasian Trade Routes in the 9th–10th Centuries // The Caucasus and Globalization*. 2012. № 6 (4). P. 140–150.
524. Ashery D., Lloyd A., Corcella A. *A Commentary on Herodotus Books I–IV* / Ed. by O. Murray & A. Moreno. Oxford : Oxford University Press, 2007. 794 p.
525. Ayalon A. *Malik // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. VI. Mank – Mid*. Leiden : Brill, 1991. P. 261–262.
526. Baker A. R. H. *Geography and History. Bridging the Divide / Cambridge Studies in Historical Geography*, 36. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 279 p.
527. Barfield T. J. *The Shadow Empires: Imperial State Formation Along Chinese Nomad Frontier // Empires: Perspectives from Archeology & History* / Eds. by S. E. Alcock, T. N. D’Altroy, K. D. Morrison, C. M. Sinopoli. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. P. 11–41.
528. Baronas D. *The year 1009: St. Bruno of Querfurt between Poland and Rus’ // Journal of Medieval History*. 2008. № 34. P. 1–22.
529. Beihammer A. *Strategies of Diplomacy and Ambassadors in Byzantine-Muslim Relations of the Tenth and Eleventh Centuries // Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques. Rome – Occident Médiéval – Byzance. VIII^e s. avant J.-C. XII^e s. après J.-S.* / Ét. réuniers par A. Becker et N. Drocourt. Metz : Centre de recherche universitaire lorrain d’histoire, 2012. P. 371–400.
530. Benjamin I. *The Meaning of ‘Limes’ and ‘Limitanei’ in Ancient Sources // Journal of Roman Studies*. 1988. № 78. P. 125–147.
531. Berend N. *Introduction // Christianisation and The Rise of Christian Monarchie. Scandinavia, Central Europe and Rus’ c. 900–1200* / Ed. by N. Berend. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 1–46.
532. Berend N. *Medievalists and the Notion of the Frontier // Medieval History Journal*. 1999. № 2 (55). P. 55–72.
533. Berend N. *The Mirage of East Central Europe. Historical Regions in a Comparative Perspective // Medieval East Central Europe in a Comparative Perspective. From Frontier Zones to Lands in Focus* / Eds. by G. Jaritz & K. G. Szende. London; New York : Routledge, 2016. P. 9–23.
534. Bernardini M. *The ‘Kitab-i dede Qorqut as an Historical Source (Review Article) // Eurasian*

Studies. 2002. Vol. I (2). P. 289–296.

535. Beševliev V. Die zusammengesetzten Titel in den proto-bulgarischen Inschriften // Ural-Altäische Jahrbücher. 1958. Vol. XXX. P. 98–103.

536. Beševliev Ves. Die Protobulgarische Periode der Bulgarischen Geschichte. Amsterdam : A. M. Hakkert, 1980. 541 S.

537. Biliarsky I. Word and Power in Medieval Bulgaria. Leiden; Boston : Brill, 2011. 582 p.

538. Bogdanović J. The Relational Spiritual Geopolitics of Constantinople, the Capital of the Byzantine Empire // Political Landscapes of Capital Cities / Ed. by J. J. Christie, J. Bogdanović, & E. Guzmán. Boulder : University Press of Colorado, 2016. P. 280–428.

539. Bogucki M. Viking Age Emporia around the Baltic Sea – A Cul-de-sac of European Urbanization? // Making a Medieval Town. Patterns of Early Medieval Urbanization. Warszawa : Archeobooks, 2009. P. 151–165.

540. Bondarenko D. M. Social Institutions and Basic Principles of Societal Organization // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer, 2020. P. 51–100.

541. Bondarenko D. M., Korotayev A. V. “Early State” in Cross-Cultural Perspective: A Statistical Reanalysis of H. J. M. Claessen’s Database // Cross-Cultural Research. 2003. Vol. 37. № 1. P. 105–132.

542. Bonner M. The Naming of the Frontier ‘*Awāšim*, *Thughūr*, and the Arab Geographers // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 57 (1). In Honour of J. E. Wansbrough. London : University of London, 1994. P. 17–24.

543. Bowlus C. R. The Battle of Lechfeld and its Aftermath, August 955: The End Age of the Migrations in the Latin West. London; Aldershot; Burlington : Ashgate, Routledge, 2006. 223 p.

544. Božilov I. A propos des rapports bulgare-byzantins sous le Tzar Syméon (893–912) // Byzantino-Bulgarica. 1980. № 6. P. 73–81.

545. Brakhman A. Außenseiter und ‘Insider’. Kommunikation und Historiographie im Umfeld des ottonischen Herrscherhofes. München : Husum (Matthiesen), 2016. 292 S.

546. Braudel F. The Mediterranean in the Ancient World / Ed. by A. De Roselyne & P. Braudel, transl. by S. Reynolds. London : Allen Lane, 2001. 407 p.

547. Braund D. C. Rome and Friendly Kings. The Character of the Client Kingship. London; Canberra; New York : Croom Helm, St. Martin’s Press, 1984. 226 p.

548. Brill’s Companion to Ancient Greek Scholarship. Vol. I–II / Ed. by F. Montanari, S. Matthaios & A. Rengakos. Leiden; Boston : Brill, 2015. 1504 p.

549. Brodka D. Zum Geschichtsverständnis des Menander Protektor // *Continuity and Change. Studies in Late Antique Historiography* / Ed. by D. Brodka & M. Stachura / *Electrum*, 13. Kraków : Jagiellonian University Press, 2007. P. 95–103.
550. Brook K. A. Khazar-Byzantine Relations // *The Turks. Early Ages* / Eds. by H. C. Güzel, C. Oğuz & O. Karatay. Ankara : Yeni Türkiye, 2002. P. 509–514.
551. Browning R. *Byzantium & Bulgaria. A Comparative Study across the Early Medieval Frontier*. London : Temple Smith, 1975. 232 p.
552. Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Red. nauk. M. Dygo, W. Fałkowski. Pułtusk : Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor, 2010. 286 s.
553. Brzozowska Z. A., Leszka M. J. Maria Lekapene, Empress of the Bulgarians. Neither a Saint nor a Malefactress / *Byzantina Lodziensia*, XXXVI. Łódź; Kraków; New York : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2017. 226 p.
554. Budak N. Croatia and Byzantium in the Tenth Century. A Latin Member of the Byzantine Commonwealth // *Center, Province and Periphery in the Age of Constantine VII Porphyrogenetos: From De Ceremoniis to De Administrando Imperio* / Ed. by N. Gaul, V. Menze & C. Bálint. Wiesbaden : Harrassowitz, 2018. P. 211–222.
555. Buko A. *The Archaeology of Early Medieval Poland. Discoveries, Hypotheses, Interpretations*. Leiden; Boston : Brill, 2008. 475 p.
556. Cardini F. *Alle radici della cavalleria medievale*. Bologna : Società ed. il Mulino, 2014. 668 p.
557. Carile A. I nomadi nelle fonti bizantine // XXXV Settimana del Centro Italiano di Studi sull'alto medioevo. Popoli delle steppe: Unni, Avari, Ungari. Spoleto : Centro Italiano di Studi sull'alto medioevo, 1988. P. 55–87.
558. Chatzelis G. *Byzantine Military Manuals as Literary Works and Practical Handbooks. The Case of the Tenth-Century Sylloge Tacticorum*. London; New York : Routledge, 2019. 201 p.
559. Cheikh El M. N. *Byzantium Viewed by the Arabs* / *Harvard Middle Eastern Monographs*, XXXVI. Cambridge Mass.; London : Harvard University Press, 2004. 271 p.
560. Chrzanowski W. Świętopelk I Wielki, król Wielkomorawski (ok. 844–894). Kraków : Avalon, 2010. 229 s.
561. Claessen H. J. M. State // *Encyclopedia of Cultural Anthropology* / Ed. by D. Levinson, M. Ember. New York : H. Holt & C^o, 1996. P. 1253–1257.
562. Claessen H. J. M., Velde van de P. Introduction // *Early State Dynamics* / Ed. H. J. E. Claessen, P. van de Velde / *Studies in Human Society*, II. Leiden : Brill, 1987. P. 1–23.
563. Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteen-Century Turkish*. Oxford : Oxford University Press, 1972. 989 p.

564. Collins R. Die Fredegar-Chroniken / MGH. Studien und Texte, 44. Hannover : MGH Schriften, 2007. S. 8–16.
565. Compaine to Byzantine Epistolography / Ed. by A. Riehle. Leiden; Boston : Brill, 2020. 531 p.
566. Corpela J. The World of Ladoga. Society, Trade, Transformation and State Building in the Eastern Fennoscandian Boreal Forest Zone c. 1000–1555 / Nordische Geschichte, 7. Berlin : LIT, 2008. 440 p.
567. Coupland S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Coupland S. Carolingian Coinage and the Vikings. Studies on Power and Trade in the 9th century / Variorum Collected Studies Series, XII. Aldershot : Variorum Reprints, 2007. P. 85–114.
568. Croke B. Mundo the Gepid: From Freebooter to Roman General // Chiron. 1982. № 12. P. 125–136.
569. Crumley C. L. Communication, Holism, and the Evolution of Sociopolitical Complexity // From Leaders to Rulers / Ed. by J. Haas. New York : Springer, 2001. P. 19–33.
570. Crumley C. L. Heterarchy and the Analyses of Complex Societies // Archeological Papers of The American Anthropological Association. 1995. № 6. P. 1–5.
571. Curta F. Eastern Europe in the Middle Ages (500–1300) / Brill's Companions to European History, 19. Leiden; Boston : Brill, 2019. 1398 p.
572. Curta F. The Making of Slavs. History and Archeology of the Lower Danube Region c. 500–700. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 463 p.
573. Curta F. East Central Europe: The Gate to Byzantium // BZ. 2015. № 108 (2). P. 1–42.
574. Curta F. Introduction // Borders, Barriers, and Ethnogenesis. Frontiers in Late Antiquity and the Middle Ages / Studies in Early Middle Ages, 12. Turnhout : Brepols, 2005. P. 1–12.
575. Curta F. Linear Frontiers in the 9th Century: Bulgaria and Wessex // Quaestiones Medii Aevi Novae. 2011. № 16. P. 15–32.
576. Curta F. Markets in Tenth-Century al-Andalus and Volga Bulghâria: Contrasting Views of Trade in Muslim Europe // Al-Masaq. 2013. № 25 (3). P. 305–330.
577. Curta F. Qagan, Khan, or King? Power in Early Medieval Bulgaria (Seventh to Ninth Century) // Viator. 2006. № 37. P. 1–31.
578. Curta F. Southerneastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Cambridge : Cambridge University press, 2006. 496 p.
579. Curta F. The Image and Archeology of the Pechenegs // Banatica. 2013. № 23. P. 143–202.
580. Cutler A. Gifts and Gift Exchange as Aspects of the Byzantine, Arab, and Related Economies // DOP. 2001. Vol. 55. P. 247–278.
581. Cutler A. Significant Gifts: Patterns of Exchange in Late Antique, Byzantine, and Early

- Islamic Diplomacy // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2008. Vol. 38. № 1. P. 79–101.
582. Czeplény K. From East to the West: The Age of Nomadic Migrations in Eurasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1983. № 3. P. 25–156.
583. Dagron G. Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (IX^e–XII^e siècle) // TM. 1994. P. 219–240.
584. Darrouzès J. Inventaire des épistoliers byzantins du X^e siècle // Revue des études byzantines. 1960. № 8. P. 109–135.
585. Davidson H. R. E. Myths and Symbols in Pagan Europe. Early Scandinavian and Celtic Regions. Syracuse; New York : Syracuse University Press, 1988. 268 p.
586. Dayson L. S. The Creation of Roman Frontier. Princeton : Princeton University Press, 1985. 252 p.
587. Diefenbach T. Hierarchy and Organization. Towards General Theory of Hierarchical Social Systems. New York; London : Routledge, 2013. 320 p.
588. Dikey E. Ancient Greek Scholarship. A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from Their Beginnings to the Byzantine Period. Oxford : Oxford University Press, 2007. 345 p.
589. Dobrovits M. The Altaic World through Byzantine Eyes: Some Remarks on the Historical Circumstances of Zemarchus' Journey to the Turks (AD 569–570) // Acta Orientalia. 2011. № 64. P. 373–409.
590. Dölger F. Regesten der Kaizerurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. München : C. H. Beck, 2003. T. I–2: Regesten von 867–1025. 248 S.
591. Dudek J. Chazarowie. Polityka, kultura, religia. VII–XI wiek. Warszawa : PWN, 2016. 581 s.
592. Dudek J. List Bruno z Kwerfurtu do Henryka II i *De administrando imperio* (cap. 37) Konstantyna Porfirogety: próba rekonstrukcji trasy misyjnej Brunona do kraju Pieczyngów // Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Red. nauk. M. Dygo, W. Falkowski. Pułtusk : Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztora, 2010. S. 241–254.
593. Durak A. Defining the 'Turk': Mechanisms of Establishing Contemporary Meaning in the Archaizing Language of the Byzantines // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2009. № 59. P. 65–78.
594. Durak K. Who are the Romans? The Definition of Bilād al-Rūm (Land of the Romans) in Medieval Islamic Geographies // Journal of Intercultural Studies. 2010. № 31 (3). P. 285–298.
595. Dzino D. Becoming Slav, becoming Croat: Identity Transformations in Post-Roman and Early Medieval Dalmatia. Leiden : Brill, 2010. 271 p.

596. Dzino D., Milošević A., Vedriš T. A View from the Carolingian Frontier Zone // Migration, Integration and Connectivity on the Southeastern Frontier of the Carolingian Empire / Eds. by D. Dzino, A. Milošević, T. Vedriš. Leiden; Boston : Brill, 2018. P. 1–14.
597. Earle T. How Chiefs Come to Power. The Political Economy in Prehistory. Stanford : Stanford University Press, 1997. 250 p.
598. Earle T. K. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective // Annual Review of Anthropology. 1987. № 16. P. 279–308.
599. Earle T. K. The Evolution of Chiefdom // Current Anthropology. 1989. № 1 (Vol. 30). P. 84–88.
600. Earle T. K. The Evolution of Chiefdoms // Chiefdoms: Power, Economy, & Ideology / Ed. by T. Earle. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P. 1–15.
601. Eger A. A. The Islamic Byzantine Frontier. Interaction and Exchange Among Muslim and Christian Communities. London; New York : I. B. Tauris, 2017. 432 p.
602. Eggers M. Das *De Administrando Imperio* des Kaisers Konstantin VII Porphyrogenetos und die historisch-politische Situation Südosteuropas im 9. und 10. Jahrhundert // Ostkirchliche Studien. 2007. № 56. S. 15–100.
603. Elton H. Frontiers of the Roman Empire. London : Routledge, 1996. 151 p.
604. Fałkowski W. List Brunona do króla Henryka II // Bruno z Kwerfurta. Osoba, dzieło, epoka / Red. nauk. M. Dygo, W. Fałkowski. Pułtusk : Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor, 2010. S. 179–207.
605. Fałkowski W. The Letter of Bruno of Querfurt to King Henry II // Frühmittelalterliche Studien. 2009. Bd. 43. Is. 1. P. 417–438.
606. Fawden G. Before and after Muḥammad. The First Millennium Refocused. Princeton; Oxford : Princeton University Press, 2014. 248 p.
607. Featherstone M. J. Olga's Visit to Constantinople // HUS. 1990. T. XIV. № 3/4. Adelphotos. A Tribute to O. Pritsak. P. 294–312.
608. Featherstone M. J. Olga's Visit to Constantinople in *De Cerimoniis* // RÉB. 2003. № 61. P. 241–251.
609. Ferguson Y. Chiefdoms to City-States: The Greek Experience // Chiefdoms: Power, Economy, & Ideology / Ed. by T. Earle. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P. 169–192.
610. Ferguson N. Virtual History: Towards a 'Chaotic' Theory of the Past // Virtual History. Alternatives and Counterfactuals / Ed. by N. Ferguson. London : Basic Books, 1999. P. 1–90.
611. Ferluga J. Archon: Ein Beitrag zur Untersuchung der südslavischen Herrschertitel im 9. und 10. Jahrhundert im Lichte der byzantinischen Quellen // Tradition als historische Kraft / Hrsg. von N. Kamp und J. Wollasch. Berlin : Walter de Gruyter, 1982. S. 254–266.

612. Fiedler U. Bulgars in the Lower Danube Region. A Survey of the Archeological Evidence and the State of Current Research // *The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, & Cumans* / Ed. by F. Curta & R. Kovelev. Leiden; Boston : Brill, 2008. P. 151–236.
613. Finkel I. *The Arc Before Noah. Decoding the Story of the Flood*. New York; London; Toronto; Sydney; Auckland : Penguin Random House, 2014. 432 p.
614. Fischer S. *Roman Imperialism and Runic Literacy. The Westernization of Northern Europe (150–800 AD)*. Uppsala : Uppsala universitet, 2005. 262 p.
615. Flierman R. *Saxon Identities, AD 150–900*. New York; London : Bloomsbury, 2017. 274 p.
616. Font M. *Mitteleuropa-Osteuropa-Ostmitteleuropa? Bemerkungen zur Entstehung einer europäischen Region im Frühmittelalter* // *Jahrbuch für europäische Geschichte*. 2006. № 7. S. 101–125.
617. Forrest S. *Theophanes' Byzantine Source for the Late Seventh and Early Eighth Centuries, c. AD 668–716* // *TM*. 2015. 19. *Studies in Theophanes*. P. 417–444.
618. Franklin S., Shepard J. *The Emergence of Rus, 750–1200*. London; New York : Longman, 1996. 450 p.
619. Frankopan P. *Some Notes on Byzantine Foreign Policy in the 9th–11th Centuries: Was there Really Such a Thing as Steppe Diplomacy?* // *Journal of Medieval and Islamic History*. 2003. № 2. P. 1–11.
620. Frankopan P. *The Silk Roads: A New History of the World*. London : Bloomsbury, 2015. 656 p.
621. Frenkel Ye. *The Turkic Peoples in Medieval Arabic Writings / Routledge Studies in the History of Iran and Turkey*. London; New York : Routledge, 2015. 143 p.
622. Frenkel Ye. *The Türks of the Eurasian Steppes* // *Medieval Arabic Writing in Mongols, Türks and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World* / Eds. by R. Amitai & M. Biran. Leiden; Boston : Brill, 2005. P. 201–244.
623. Fried M. H. *The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology*. New York : Random House, 1967. 270 p.
624. Fried M. *The Notion of Tribe*. Menlo Park C. A. : Cummings Pub. C^o, 1975. 136 p.
625. Gaddis J. L. *The Landscape of History: How Historians Map the Past*. Oxford : Oxford University Press, 2002. 192 p.
626. Gandila A. *Cultural Encounters on Byzantine's Northern Frontier, c. AD 500–700. Coins, Artifacts, & History*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 376 p.
627. Garipzanov I. H. *Introduction. History Writing and Christian Identity on a Europe Periphery* // *Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery. Early History Writing in*

Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200) / Ed. by I. Garipzanov. Turnhout : Brepols, 2011. P. 1–29.

628. Geography and Ethnography: Perceptions of the World in Pre-Modern Societies. Malden Mass. : Wiley Blackwell, 2010. 376 p.

629. Gibson D. B., Geselowitz M. N. The Evolution of Complex Society in Late Prehistoric Europe: Towards a Paradigm // Tribe and Polity in Late Prehistoric Europe. Demography, Production, & Exchange in the Evolution of Complex Social Systems. New York; Toronto : Springer, 1988. P. 3–40.

630. Gignac F. T. A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. I. Phonology. Milan : Istituto Editoriale Cisalpino, La Coliardica, 1976. 261 p.

631. Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 335 p.

632. Gjalevski D. Byzantine ‘Just’ War and Imperial Interests in the Balkans during the Tenth Century // Istorija. 2014. № 49. P. 125–136.

633. Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa. № 5. Das Ethnikon Sklabenoi, Sklaboi in den griechischen Quellen bis 1025 / Hrsg. G. Weiss, A. Katsanakis. Stuttgart : Franz Steiner, 1988. 176 S.

634. Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Jayhani-Tradition. Wiesbaden : Harrassowitz, 2001. 342 S.

635. Goffart F. Fredegar Problem Reconsidered // Speculum. 1963. Vol. 38. № 2. P. 206–241.

636. Golb N. The Caliph’s Favorite. New Light from Manuscript Sources on Hasdai ibn Shaprut of Cordova. Publication of the Report. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 426 p.

637. Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden : Harrassowitz, 1992. 494 p.

638. Golden P. B. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of Khazars. Vol. I. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1980. 612 p.

639. Golden P. B. Oq and Oğur ~ Oğuz // «Наследие Л. Н. Гумилева и современная евразийская интеграция». Труды IX Евразийского науч. форума, посв. 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. Отд. отд. Астана : Евразийский нац. университет им. Л. Н. Гумилева, 2012. P. 1–29.

640. Golden P. B. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes. București : Brăila, 2011. 492 p.

641. Golden P. B. The Migration of the *Oğuz* // Archivum Ottomanicum. 1972. № 4. P. 45–84.

642. Golden P. Courts and Court Culture in Proto-Urban and Urban Development among the Pre-

- Chinggisid Turkic People // *Turko-Mongol Rulers, Cities and City Life* / Ed. by Durand-Guédy. Leiden; Boston : Brill, 2013. P. 21–74.
643. Gołębiowska-Tobiasz A. *Monumental Polovtian Statues in Eastern Europe: The Archaeology, Conservation and Protection*. London : Versita, 2013. 195 p.
644. Granberg A. *Observations on Bulgarian Clan Names in the 7th – 9th Centuries* // *Civitas Divino-Humana*. В чест на проф. Г. Бакалов. София : Тангра, 2004 . P. 551–561.
645. Grigoriadis I. *Linguistic and Literary Studies in the Epitome Historion of John Zonaras* / *Βυζαντινὰ Κείμενα καὶ Μελέται*, 26. Θεσσαλονίκη : Κέντρο Βυζαντινῶν Ερευνῶν, 1998. P. 183–208.
646. Grotowski P. Ł. *Arms and Armour of the Warrior Saints. Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843–1261)*. Leiden; Boston : Brill, 2010. 483 p.
647. Guerreau A. *L’Avenir d’un passé incertain. Quelle histoire du Moyen Âge au XXI^e siècle?* Paris : Éd. du Seuil, 2001. 342 p.
648. Guillard R. *Recherches sur les institutions byzantines*. T. I–II. Berlin; Amsterdam : Akademie Verlag, Adolf Hakkert, 1967. 607 p.
649. Guimon T. V., Shchhavelev A. S. Chapter 26: *Historiography* // *Handbook of East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 500–1300* / Ed. by F. Curta. London; New York : Routledge, 2021. (in print).
650. Györffy Gy. *Dual Kingship and the Seven Chieftains of the Hungarians in the Era of the Conquest and the Raids* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1994. № 47. P. 87–104.
651. Halperin Ch. J. *Bulgars and Slavs in the First Bulgarian Empire: A Reconsideration of the Historiography* // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1983. № 3. P. 183–200.
652. Hämäläinen P. *What’s in a Concept? The Kinetic Empire of the Comanches?* // *History & Theory*. 2013. № 52 (1). P. 81–90.
653. Hamilton J. R. *Toquz-Oquz et On-Uigur* // *Journal Asiatique*. 1962. № 250. P. 23–64.
654. Hardt M. *The Nomad’s Greed for Gold: From the Fall of the Burgundians to the Avar Treasure* // *The Construction of Communities in the Early Middle Ages. Texts, Resources, and Artefacts* / Ed. by R. Corradini, M. Diesenberger, H. Reimitz / *The Transformation of the Roman World*, 12. Leiden; Boston : Brill, 2003. P. 95–107.
655. Havemann A., Bosworth C.E., Soucek S. *Ra’īs* // *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. VIII: *Ned–Sam*. Leiden : Brill, 1995. P. 402–403.
656. Havlíková L. *Slavic Ships in 5th–12th Centuries Byzantine Historiography* // *Byzantinoslavica*. 1991. № 52. P. 89–104.

657. Head C. Justinian II of Byzantium. Madison Milw.; London : The University of Wisconsin Press, 1972. 181 p.
658. Heinen H. Kindersklaven – Sklavenkinder im Rahmen des Mainzer Sklavereiprojekts. Forschungen, Themen, Texte // Kindersklaven – Sklavenkinder: Schicksale zwischen Zuneigung und Ausbeutung in der Antike und im interkulturellen Vergleich / Hrsg. H. Heinen. Stuttgart : Walter de Gruyter, 2012. S. 1–42.
659. Henning J. Catalog of Archaeological Finds from Pliska // Post-Roman Towns, Trade, and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans / Ed. J. Henning. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2007. P. 661–704.
660. Henning J., Eyub E. F. Kabiyuk – Another Pliska? // Post-Roman Towns, Trade, and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans / Ed. J. Henning. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2007. P. 425–432.
661. Hodges R. Dark Age Economies. A New Audit. Bristol : Bristol Classic Press, 2012. 160 p.
662. Hodges R., Whitehouse D. Mohammed, Charlemagne & the Origins of Europe. Archaeology & the Pirene Thesis. Ithaca, New York : Cornell University Press, 1983. 181 p.
663. Howard-Johnston J. Byzantine Sources for Khazar History // The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium / Ed. by B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas. Leiden; Boston : Brill, 2007. P. 163–194.
664. Howard-Johnston J. Byzantium and Its Neighbours // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon & R. Cormac. Oxford : Oxford University Press, 2008. P. 939–956.
665. Howard-Johnston J. Byzantium and the North // Byzantina Europaea. Księga jubileuszowa ofiarowana Profesorowi W. Ceranowi / Ed. M. Kokoszko, M. J. Leszka / Byzantina Lodziensia, 11. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2007. P. 381–392.
666. Howard-Johnston J. D. Byzantium, Bulgaria and the Peoples of Ukraine in the 890s // МАИЭТ. 2000. Т. VII. Симферополь : КО НАН України, 2000. С. 342–356.
667. Howard-Johnston J. D. Thema // Maistor. Classical, Byzantine, & Renaissance Studies for R. Browning / Ed. by A. Moffatt. Canberra : AABS, 1984. P. 189–197.
668. Howard-Johnston J. Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the VIIth Century. Oxford : Oxford University Press, 2009. 573 p.
669. Hrisimov N. On the Origins of Komitats in the First Bulgarian Empire // Studia Ceranea. 2019. № 9. P. 429–453.
670. Hristov Y. Travelling and Travellers: Persons, Reasons, & Destinations according to *A Tale of the orin Cross* // Voyagers and Travel Accounts in Historiography and Literature. Vol. I. / Ed. by B. Stojkovski. Budapest : Trivent, 2020. P. 33–54.

671. Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Bizantiner. Bd. I. Philosophie – Rhetorik – Epistolographie – Geschichtsschreibung – Geographie. München : C. H. Beck, 1978. 542 S.
672. Hupchic D. P. The Bulgarian-Byzantine Wars for Early Medieval Balcan Hegemony. Silver-Lined Skulls and Blinded Armies. Cham : Springer, 2017. 321 p.
673. Huxley G. Byzantinohazarica // *Hermathena*. 1990. № 148. P. 69–87.
674. Huxley G. Steppe-Peoples in Konstantinos Porphyrogenetos // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1984. № 34. P. 77–89.
675. Instytucja ‘wczesnego państwa’ w perspektywie wielości i różnorodności kultur / Red. J. Banaszkiwicz, M. Kara i H. Mamzer. Poznań : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2013. 443 s.
676. Ivanov S. A. “Pearls before Swine”. Missionary Work in Byzantium. Paris : ACHCbyz, 2015. 272 p.
677. Ivanova M. The Madara Horseman and Triumphal Inscriptions in Krum’s Early Medieval Bulgaria (c. 803–814) // *Trends and Turning Points. Constructing the Late Antique and Byzantine World* / Ed. by M. Kinloch & A. MacFarlane. Leiden; Boston : Brill, 2019. P. 172–179.
678. Ivantchik A. I., Mordvintseva V. I. Contact Zones of Europe from the 3rd Millennium BC to the 1st Millennium AD // *Ancient Civelizations from Scythia to Siberia*. 2020. Vol. 26. P. 217–226.
679. Jankowiak M. Byzantine Coins in Viking-Age Northern Lands // *Byzantium and the Viking World* / Ed. by F. Androshchuk, J. Shepard & M. White. Uppsala : Uppsala University, 2016. P. 117–140.
680. Jankowiak M., Montinaro F. Introduction // *TM*. 2015. 19. *Studies in Theophanes* / Ed. by M. Jankowiak & F. Montinaro. P. 1–5.
681. Jesch J. Ships and Man in the Late Viking Age. A Vocablary of Runic Inscriptions and Scaldic Verse. Woodbridge : Boydell Press, 2001. 330 p.
682. Jesch J. The Viking Diaspora / *The Medieval World* / Ser. ed. W. C. Brown & P. Górecki. London; New York : Routledge, 2015. 244 p.
683. Jessop B. The State: Past, Present, Future. Cambridge : Polity Press, 2016. 330 p.
684. Jones P., Pennick N. A History of Pagan Europe. London; New York : Routledge, 1995. 262 p.
685. Jonsson Hraundal Th. New Perspectives on Eastern Viking / *Rus in Arabic Sources* // *Viking and Medieval Scandinavia*. 2014. № 10. P. 65–97.
686. Kaldellis A. Ethnicity and Clothing in Byzantium // *Identity and the Other in Byzantium. Papers from the IV International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium* / Eds. by K. Durak & I. Jevtić. Istanbul : Koç University S. Niarchos Foundation Center for Antique and Byzantine Studies, 2019. P. 41–52.

687. Kaldellis A. *Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature*. Philadelphia : Penn, University of Pennsylvania Press, 2013. 275 p.
688. Kaldellis A. *Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium*. London; Cambridge Mass. : The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 373 p.
689. Kalinina T. M. Al-Khazar wa'l-Şaqâliba: Contacts and Conflicts? // *The World of the Khazars. New Perspectives* / Ed. by P. B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tash. Leiden; Boston : Brill, 2007. P. 101–110.
690. Kara M. *Najstarsze państwo Piastów – rezultat przełomu konstytucyjnego? Studium archeologiczne*. Poznań : PAN, 2009. 407 s.
691. Kardaras G. *Byzantium and the Avars, 6th–9th Century AD. Political, Diplomatic and Cultural Relations*. Leiden; Boston : Brill, 2018. 251 p.
692. Karlin-Hayter the Title of Office Basilopator // *Byzantion*. 1968. № 38. P. 278–280.
693. Kellner M. G. Die Ungarneinfälle im Bild der Quellen bis 1150: von der «Gens detestanda» zur «Gens ad fidem Christi conversa» / *Studia Hungarica*, 46. München : Verlag Ungarisches Institut, 1997. 264 S.
694. Khrapunov N. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources // *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013*. Kyiv : Sheremetiev's Museum, 2015. P. 179–191.
695. Kipp R. S., Shortman E. M. The Political impact of Trade in Chiefdoms // *American Anthropologist*. 1989. Vol. 91. № 2. P. 68–115.
696. Kirch P. V. *How Chiefs Became Kings*. Berkley; Los Angeles; London : University of California Press, 2010. 288 p.
697. Kirilov Ts. Die Stadt des Frühmittelalters in Ost und West. Archäologische Befunde Mitteleuropas im Vergleich zur östlichen Balkanhalbinsel / *Studien zur Archäologie Europas*, 3. Bonn : R. Habelt, 2006. S. 174–179.
698. Kleiber B. Alstadstenen i lyset an nye utgravninger ved Kiev // *Viking*. 1965. Bd. 29. S. 61–75.
699. Koder J. Zu den Archontes der Slaven in *De Administrando Imperio* 29, 106–115 // *Wiener Slawistisches Jahrbuch*. 1983. Bd. 29. S. 128–131.
700. Koev T. Die Institution der apokrisiaroi // *Études balkaniques*. 1978. № 4. P. 57–61.
701. Kolditz S. Barbarian Emperors? Aspects of Byzantine Perception of the 'Qaghan' (*Chaganos*) in the Earlier Middle Ages // *Transcultural Approaches to the Concept of Imperial Rule in the Middle Ages* / Ed. by Ch. Scholl, T. R. Gebhardt, J. Clauß. Frankfurt-am-Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien : Peter Lang, 2017. P. 41–76.

702. Kollinger K. *Polityka wschodnia Bolesława Chrobrego (992–1025)*. Wrocław : Chronicon, 2014. 524 s.
703. Konovalova I. G. *Geography of State Formation: Early Rus in Medieval Islamic Geography // Banatica*. 2013. T. 23. P. 471–479.
704. Koutava-Delivoria B. *Ui était Daniélis? // Byzantion*. 2001. Vol. 71 (1). P. 98–109.
705. Kovalev R. K. *Khazaria and Volga Bulgāria as Intermediaries in Trade Relations between the Islamic Near East and the Rus' Lands During the Tenth to Early Eleventh Centuries: The Numismatic Evidence. Part I // Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2011. № 18. P. 143–156.
706. Kovalev R. *What Do 'Official' Volga Bulgār Coins Suggest about the Political History of the Middle Volga Region during the Second Half of the 10th Century? // Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of P. B. Golden / Eds. by O. Karatay & I. Zimonyi*. Wiesbaden : Harrassowitz, 2016. P. 191–207.
707. Kristiansen K. *Bronze Age Vikings? A Comparative Analysis of Deep Historical Structures and Their Dynamics // Comparative Perspectives on Past Colonisation, Maritime Interaction and Cultural Integration / Eds. by L. Melheim, Z. T. Glørstad, & H. Glørstad*. Sheffield : Equinox, 2016. P. 177–186.
708. Kristiansen K. *Chieftoms, States, & Systems of Social Evolution // Chieftoms: Power, Economy, & Ideology / Ed. by T. Earle*. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P. 16–43.
709. Kristiansen K. *The Rules of the Game. Decentralised Complexity and Power Structures // Socializing Complexity. Structure, Interaction and Power in Archaeological Discourse*. Oxford : Oxford University Press, 2007. P. 60–75.
710. Krumavova T. *Pecheneg Chieftains in the Byzantine Administration in the Theme of Paristrion in the Eleventh Century // Annual of Medieval Studies at the Central European University*. 2005. № 11. P. 207–221.
711. Kurnatowska Z. *Początki Polski*. Poznań : PTPN, 2002. 178 s.
712. *Le Monde byzantin. T. II. L'Empire byzantine, 641–1204 / Sous la dir. de J.-C. Cheneyt*. Paris : Presses Universitaires de France, 2006. 544 p.
713. Lee A. D. *Information & Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity*. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. 324 p.
714. *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Necessian, C. Zuckerman / Réalités Byzantines*. Paris : P. Lethielleux, 2000. 440 p.
715. Leszka J. M. *Symeon i Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927*. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2013. 368 s.
716. Leszka M. J. *Obraz wojny w Listach Mikołaja Mistyka do Symeona, władcy bułgarskiego // Slavia Antiqua*. 2006. № 47. S. 9–16.

717. Leszka M. J. On the Reliability of Constantine Porphyrogenitus' Account of the "Flight" of Prince Časlav from Bulgaria // *Studia Ceranea*. 2016. № 6. P. 129–138.
718. Leszka M. J. The Bulgarians' Attitude towards the 971 Expedition of John I Tzimiscēs – Some Remarks // *Българско царство / ἡ βασιλεία τῶν Βουλγάρων / Imperium Bulgariae*. Сб. в чест на 60-годишнината на доц. д-р. Г. Н. Николов / Ред. А. Николов. София : Св. Климент Охридски, 2018. P. 416–428.
719. Leszka M. J. The Monk versus the Philosopher: From the History of the Bulgarian-Byzantine War 894–896 // *Studia Ceranea. Journal of the W. Ceran Research Center for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2011. № 1. P. 55–70.
720. Leszka M. Symeon I Wielki – pól Grek? Kilka uwag na temat znaczenia terminu 'emiargos' (Liutprand z Kremony, „Antapodosis”, III, 29) // *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*. 2013. T. XX. S. 19–24.
721. Lewellen T. *Political Anthropology. An Introduction*. Westport; London : Praeger, 2003. 276 p.
722. Liddell H. G., Scott R. *A Greek-English Lexicon / With a Rev. Suppl.* Oxford : Clarendon Press, 1996. 2042 + 320 p.
723. Lind J. H. The Russo-Byzantine Treaties and the Early Urban Structure of Rus' // *The Slavonic and East European Review*. 1984. Vol. 62. № 3. P. 362–370.
724. Ling G., Earle T., Kristiansen K. Maritime Mode of Production Raiding and Trading in Seafaring Chiefdoms // *Current Anthropology*. 2018. Vol. 59. № 5. P. 488–524.
725. Loungis T. K. Bulgaria instead of Moravia: Evidence of Major Political Changes // *Byzantium, New Peoples, New Powers: The Byzantino-Slav Contact Zone, from the Ninth to the Fifteenth Century / Ed. by M. Kaimakamova, M. Salamon & M. Smorağ Rzycka*. Kraków : Wyd. Historia Iagellonica, 2007. P. 63–70.
726. Lung E. Barbarian Envoys at Byzantium in the 6th century // *Hiperborea Journal of History*. 2015. Vol. 2 (1). P. 35–52.
727. Łyczyński M. Nazwy własne w "Dagome iudex" // *Prace Językoznawcze*. 2015. № XVII (4). S. 69–93.
728. Macháček J. Disputes over Great Moravia: Chiefdom or State? The Morava or the Tisza River // *Early Medieval Europe*. 2009. № 17 (3). P. 248–267.
729. Mack W. *Proxeny and Polis. Institutional Networks in the Ancient Greek World*. Oxford : Oxford University Press, 2015. 432 p.
730. Macrides R. Dynastic Marriages and Political Kinship // *Byzantine Diplomacy. Papers of Symposium of Byzantine Studies / Ed. by J. Shepard & S. Franklin*. Aldershot : Variorum, 1991. P. 263–280.

731. Madgearu A. The Pechenegs in Byzantine Army // *The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday* / Ed. by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2013. P. 207–218.
732. Magdalino P. Constantine VII and the Historical Geography of Empire // *Imperial Geographies in Byzantine and Ottoman Space* / Eds. by S. Bazzaz, Y. Batsaki & D. Angelov. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P. 23–41.
733. Komatina P. Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio* and the Byzantine Historiography of the Mid-10th Century // *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 2019. T. LVI. P. 39–68.
734. Malamut E. L’image byzantine des Petchénègues // *BZ*. 1995. № 88. P. 105–147.
735. Malingoudi J. Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki : Vaniias, 1994. 118 s.
736. Mango C. Introduction // *Constantinople and Its Hinterland. Papers of the 27th Spring Symposium of Byzantine Studies in Oxford, 1993*. Oxford : Variorum, 1995. P. 1–9.
737. Marinov K. Asparuh and His People on the Lower Danube through the Eyes of Theophanes, or a Story that Was Not Meant to Happen // *Studia Ceranea*. 2018. № 8. P. 167–191.
738. Marinow K. Osadnicy, twierdze, temy. Bizantyńskie działania w celu wzmocnienia granicy z wczesnośredniowieczną Bułgarią, VII–X w. // *Balcanica Posnaniensia. Acta et studia*. 2019. T. XXVI. P. 5–31.
739. Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde Caucasiens dans le livre des cérémonies, II, 48 // *TM*. 2000. T. 13. P. 429–458.
740. Mayerson P. The Meaning of the Word Limes (λίμνον) in the Papyri // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1989. № 77. P. 287–291.
741. Mayr-Harting H. Two Conversions to Christianity: the Bulgarians and the Anglo-Saxons. Stenton Lecture. Reading : University of Reading, 1994. 29 p.
742. Mc.Cormick M. *Origins of European Economy. Communication and Commerce, A. D. 300–900*. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 1101 p.
743. McGovern M. Sarkel – a Reflection of Byzantine Power or Weakness? // *Byzantinoslavica*. 1985. № 50. P. 177–180.
744. McGrail S. *Boats of the World. From the Stone Age to the Medieval Times*. Oxford : Oxford University Press, 2001. 480 p.
745. Melin E. «Sambatás» and City Names in Ch. IX of Consyantine Porphyrogenitus’ «De Administrando Imperio» // *Die Welt der Slaven*. 2003. T. XLVIII. P. 187–192.
746. Melin E. The Names of the Dnieper Rapids in Chapter 9 of Constantine Porphyrogenitis’ *De Administrando Imperio* // *Scando-Slavica*. 2003. Bd. 49 (1). P. 35–62.

747. Melnikova E. A. Rhosia and the Rus in Constantine VII Porphyrogenetos' *De Administrando Imperio* // *Byzantium and the Viking World* / Ed. by F. Androschuk, J. Shepard & M. White. Uppsala : Uppsala University, 2016. P. 315–336.
748. Melnikova E. A. *The Eastern World of the Vikings (Eight Essays about Scandinavia and Eastern Europe in the Early Middle Ages)* / Gothenborg Old Norse Studies, 1. Göteborg : Litteraturvetenskapliga Institutionen, Göteborgs Universitet, 1996. 140 p.
749. Melnikova E. A., Petrukhin V. Ja. The Origin and Evolution of the Name “Rus”. The Scandinavians in Eastern-European Ethno-Political Processes before the 11th Century // *Tor*. 1991. Vol. 23. P. 203–234.
750. Melnikova E. The List of Old Norse Personal Names in the Russian-Byzantine Treaties of the Tenth Century // *Studia Anthroponymica Scandinavica*. Tidskrift för nordisk personnamnsforskning. 2004. № 22. P. 7–27.
751. Menges K. A Note of the Compound Titles in the Proto-Bulgarian Inscriptions // *Byzantion*. 1958. № 28. P. 441–453.
752. Menges K. H. *The Turkic Languages and Peoples. An Introduction to Turkic Studies*. Wiesbaden : Harrassowitz, 1968. P. 32–35.
753. Meško M. Pecheneg Groups in the Balkans (ca. 1053–1091). According to the Byzantine Sources // *The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday* / Ed. by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2013. P. 179–206.
754. Michałowska T. *Literatura polskiego średniowiecza. Leksykon*. Warsaw : PWN, 2011. 934 s.
755. Michałowska T. *Wielka historia literatury polskiej średniowieczy. Leksykon*. Warsaw : PWN, 2008. 907 s.
756. Migdal J. S. *Strong Societies and Weak States. State-Society Relations and State Capabilities in the Third World*. Princeton : Princeton University Press, 1988. 296 p.
757. Miller D. A. Byzantine Treaties and Treaty-Making: 500–1025 AD // *Byzantinoslavica*. *Revue internationale des études Byzantines*. 1976. T. XXXII. P. 56–76.
758. Minaeva O. *From Paganism to Christianity. Formation of Medieval Bulgarian Art (681–972)*. Berlin; Frankfurt-am-Main : Peter Lang, 1996. 270 p.
759. Mishin D. Ibrahim Ibn-Ya'qubat-Turtushi's Account of the Slavs from the Middle of the Tenth Century // *Annual of Medieval Studies at Central European University*. 1996. Vol. 2. P. 197–199.
760. Modzelewski K. *Barbarzyńska Europa*. Warszawa : ISKRY, 2004. 517 s.
761. Modzelewski K. Wielki krewniak, wielki wojownik, wielki sąsiad. Król w oczach współplemieńców // Modzelewski K. *Studia wybrany z dziejów społeczeństwa, prawa i ustroju*

Europy wczesnośredniowiecznej / Red. nauk. M. R. Pauk, A. Pieniądz. Warszawa : Wyd. Uniwersytetu Warszawskiego, 2018. S. 447–467.

762. Modzelewski K. Barbarian Europe / Transl. by E. Macura, ed. by E. Rozbicka. Frankfurt am Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien : Peter Lang, 2015. 291 p.

763. Moffatt A. The Master of Ceremonies' Bottom Drawer: The Unfinished State of the *De Ceremoniis* of Constantine Porphyrogenetos // *Byzantinoslavica*. Vol. LVI/2. 1995. P. 377–388.

764. Montgomery J. E. Ibn Fadlān and Rūsiyyax // *Journal of Arabic and Islamic Studies*. 2000. № 3. P. 21–23.

765. Montgomery J. E. Travelling Autopsies: Ibn Fadlan and the Bulghār // *Middle Eastern Literatures*. 2004. № 7. P. 14–32.

766. Montgomery J. E. Vikings and Rus in Arabic Sources // *Living Islamic History. Studies in Honour of Prof. C. Hillenbrand* / Ed. by Ya. Suleiman. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. P. 151–165.

767. Moravesik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin : Akademie Verlag, 1983. 609 S.; Bd. II. Sprachreste der Türkvölker in den Byzantinischen Quellen. Berlin : Akademie Verlag, 1983. 376 S.

768. Morley N. Metropolis and Hinterland. The City of Rome and the Italian Economy, 200 B. C. – 200 A. D. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. 210 p.

769. Morrisson C., Cheynet J.-C. Prices & Wages in the Byzantine World // *The Economic History of Byzantium* / Ed. by A. E. Laiou. Vol. II. Washington D.C. : Dumbarton Oaks, 2002. P. 815–878.

770. Mortensen L. B. Sanctified Beginnings and Mythopoetic Moments. The First Wave of Writing on the Past in Norway, Denmark, and Hungary, c. 1000–1230 // *The Making of Christian Myths in the Periphery of Latin Christendom (c. 1000–1300)* / Ed. by L. B. Mortensen. Copenhagen : Museum Tusulanum Press, 2006. P. 247–273.

771. Movchan I. A 10th-century Warrior's Grave from Kiev // *Kiev–Cherson–Constantinople* / Ed. by A. Aibabin & H. Ivakin. Kiev; Simferopol; Paris : ACHCbyz, 2007. P. 221–223.

772. Múcska V. Migracja i etnogeneza Węgrów. Zarys współczesnego stanu badań // *Wędrowka i etnogeneza w starożytności i średniowieczu* / Red. M. Salamin, J. Strzelczyk. Kraków : IAE PAN, 2004. S. 277–289.

773. Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart : Franz Steiner, 2014. 306 p.

774. Németh A. The Excerpta Constantiniana and the Byzantine Appropriation of the Past. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 358 p.

775. Nikolov A. “Ethnos Skythikon”: the Uzes in the Balkans (Facts and Interpretations) // *The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday* / Ed.

- by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2013. P. 235–248.
776. Nikolov N. Khan Krum in the Byzantine Tradition: Terrible Rumours, Misinformation, and Political Propaganda // *Bulgaria Mediaevalis*. 2011. Vol. 2. Studies in Honour of Prof. V. Gjuzelev. P. 39–47.
777. Nikolov S. The Magyar Connection or Constantine and Methodius in the Steppes // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1997. № 21. P. 79–92.
778. Nikolov S. The Pagan Bulgars and Byzantine Christianity in the Eighth and Ninth Centuries // *Journal of Historical Sociology*. 2000. Vol. 13. № 3. P. 338–339.
779. Noonan T. S. Byzantium and the Khazars: A Special Relationship? // *Byzantine Diplomacy. Papers of Symposium of Byzantine Studies* / Ed. by J. Shepard & S. Franklin. Aldershot : Variorum, 1991. P. 109–132.
780. Noonan T. S. The Khazar Qaghanate and Its Impact on the Early Rus' State: The Translatio Imperii from *Ītil* to *Kiev* // *Nomads in the Sedentary World* / Ed. by A. M. Khazanov & A. Wink. London; New York : Routledge, 2001. P. 71–102.
781. Nowak P. Recent Work on the *Dagome iudex* in the *Collectio Canonum* of Cardinal Deusdedit // *Sacri canones editandi. Studies on Medieval Canon Law in Memory of J. Kejř*. Nitra : Constantine the Philosopher University, 2020. P. 25–39.
782. Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500–1453. New York; Washington : Praeger, 1985. 445 p.
783. Obolensky D. The Empire and Its Northern Neighbors, 565–1018 // Obolensky D. *Byzantium and the Slavs* / Variorum, II. New York : Variorum Reprints, 1971. P. 473–518.
784. Oikonomidès N. L'archonte Slave de l'Hellade au VIII siècle // *BB*. 1998. T. 55 (80). Ч. 2. P. 111–118.
785. Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IX^e et X^e siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris : CNRS, 1972. 403 p.
786. Olson L. The Conversion of the Visigoths and Bulgarians Compared // *Religious Change, Conversion, and Culture* / Ed. by L. Olson. Sydney : Sydney Association for Studies and Culture, 1996. P. 22–32.
787. Paroń A. ‘Trzeba, abyś tymi oto słowami odparł i to niedorzeczne żądanie’ – wokół *De adminostrando imperio* Konstancyntyna VII Porfirogenety // *Causa creandi. O pragmatyce źródła historycznego* / Ed. Rosik i P. Wiszewski / *Acta Universitatis Wratislaviensis*, 2783. Wrocław : Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005. S. 345–363.
788. Paroń A. “Facta est christiana lex, in pessimo et crudelissimo populo”: Bruno of Querfurt among the Pechenegs // *The Steppe Lands and the World Beyond Them: Studies in Honor of V.*

- Spinei on his 70th Birthday / Ed. by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2013. P. 161–179.
789. Paroń A. Pieczyngowie na kartach ‘*De administrando Imperio*’ Konstantyna VII Porfirogenety // *Classica Wratislaviensia*. 2007. № 27. S. 97–112.
790. Paroń A. Pieczyngowie. Koczownicy w krajobrazie politycznym i kulturowym średniowiecznej Europy. Wrocław : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2015. 520 s.
791. Paroń A. The Greed of the Nomads. Literary Topes and Reality // *International Journal of Eurasian Studies*. 2015. № 2. P. 64–79.
792. Paroń A. The Image of Nomads of the Black Sea Steppes in the Byzantine Historiography of the 10th–12th centuries. Perceiving of the “Other” and Political Practice // *Pontica*. 2014. № 47. S. 111–121.
793. Paroń A. The Nomadic State of Early Medieval Europe on the Background of the Eurasian Steppes’ Political Structures: an Essay // *Potestas et Communitas: Interdisciplinary Studies of the Constitution and Demonstration of Power Relations in the Middle Ages East of the Elbe* / Eds. by A. Paroń, S. Rossignol, B. Sz. Szmoniewski & G. Vercamer. Warsaw; Wrocław : Instytut Archeologii i Etnologii PAN, Deutsches Historisches Institut, 2010. P. 163–182.
794. Paroń A. Wczesne państwa nomadów w Europie wczesnego średniowiecza (do 1000 roku). Modele i prawidłowości rozwoju // *Instytucja ‘wczesnego państwa’ w perspektywie wielości i różnorodności kultur* / Red. J. Banaszkiewicz, M. Kara i H. Mamzer. Poznań : Instytut Archeologii i etnologii PAN, 2013. S. 221–248.
795. Penkov S. Bulgaro-Byzantine Treaties during the Early Middle Ages // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 1981. № 3. P. 40–52.
796. Peretz D. The Roman Interpreter and His Diplomatic and Military Roles // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2006. Bd. 55. H. 4. P. 451–470.
797. Petkov K. The Voices of Medieval Bulgaria, Seventh-Fifteens Century. The Records of Bygone Culture. Leiden; Boston : Brill, 2008. 582 p.
798. Petrukhin V. Migratory Mechanism: Rus’ and the Magyars in the 9th Century // *Ancient Human Migrations: A Multidisciplinary Approach*. Santa Fe : SF Institute, 2007. P. 229–248.
799. Petts D. Pagan and Christian: Religious Change in Early Medieval Europe. London : Bristol Classical Press, 2011. 144 p.
800. Pohl W. Conclusion: The Transformation of Frontiers // *The Transformations of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians* / Ed. by W. Pohl, I. Wood, & H. Reimitz. Leiden; Boston : Brill, 2001. P. 247–260.

801. Pohl W. *Frontiers and Ethnic Identities: Some Final Considerations // Borders, Barriers, and Ethnogenesis. Frontiers in Late Antiquity and the Middle Ages / Studies in Early Middle Ages*, 12. Turnhout : Brepols, 2005. P. 255–265.
802. Pohl W. *Huns, Avars, Hungarians – Comparative Perspective, Based on Written Sources // Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE*. Bonn : Bonn Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, 2015. P. 693–702.
803. Pohl W. *Telling the Difference: Signs of Ethnic Identity // Strategies of Distinction. The Construction of Ethnic Communities, 300–800 / Eds. by W. Pohl & H. Reimitz*. Leiden; Boston : Brill, 1998. P. 17–70.
804. Pohl W. *Strategies of Identification: A Methodological Profile // Strategies of Identification: Ethnicity and Religion in Early Medieval Europe / Ed. by W. Pohl & G. Heydemann*. Turnhout : Brepols, 2013. P. 1–65.
805. Pohl W. *The Avars. A Steppe Empire in Central Europe, 567–822*. Ithaca; London : Cornell University Press, 2018. 636 p.
806. Pohl W. *The Construction of Communities and the Persistence of Paradox: An Introduction // The Construction of Communities in the Early Middle Ages. Texts, Resources, and Artefacts*. Leiden; Boston : Brill, 2003. P. 1–15.
807. Pohl W. *The Regia and the Hring – Barbarian Places of Power // Topographies of Power in the Early Middle Ages*. Leiden; Boston; Köln : Brill, 2001. P. 439–466.
808. Pohl W. *The Role of the Steppe Peoples in Eastern and Central Europe in the First Millennium A. D. // Origins of Central Europe / Ed. by P. Urbančzyk*. Warsaw : Scientific Society of Polish Archaeologists, 1997. P. 65–78.
809. Pohl W. *Verlaufsformen der Ethnogenese: Awaren und Bulgaren // Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern / Hb. H. Wolfram und W. Pohl*. Wien : ÖAW, 1990. Vol. I. S. 113–124.
810. Powell J. E. *A Lexicon to Herodotus*. Cambridge: Cambridge University Press, 1938. P. 49–50.
811. Power D. *Frontiers: Terms, Concepts, and the Historians of Medieval and Early Modern Europe // Frontiers in Question. Eurasian Borderlands, 700–1700 / Ed. by D. Power & N. Standen*. London : Palgrave Macmillan, 1999. P. 1–13.
812. Price B. J. *Secondary State Formation: An Explanatory Model // Origins of the State. The Anthropology of Political Evolution / Ed. by R. Cohen & E. Service*. Philadelphia : Institute for the Study of Human Issues, 1978. P. 161–186.

813. Prinzing G. Pliska in the View of Protobulgarian Inscriptions and Byzantine Written Sources // *Post-Roman Towns, Trade, and Settlement in Europe and Byzantium*. Vol. 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans / Ed. J. Henning. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2007. P. 241–251.
814. Prinzing G. Zu Sklaven und Sklavinnen im Spiegel des Prosopographischen Lexikons der Palaiologenzeit // *Byzantinisches Archiv*. 2016. Bd. 31. S. 125–147.
815. Pritsak O. Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. Wiesbaden : Harrassowitz, 1955. 102 p.
816. Pritsak O. The Origin of Rus'. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge Mass. : Harvard University Press, 1981. 926 p.
817. Pritsak O. The Pečenegs: A Case of Social and Economic Transformation // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1975. № 1. P. 211–235.
818. *Prosopography of the Late Roman Empire* / Ed. J.R. Martindale. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. Vol. IIIb. (Kâlâdij–Zudius). AD 527–641. 1626 p.
819. Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden; Boston : Brill, 2009. 754 p.
820. Raffensperger C. Revisiting the Idea of the Byzantine Commonwealth // *Byzantinische Forschungen*. Internationale Zeitschrift für Byzantinistik. Bd. XXVIII. P. 159–174.
821. Ramelli I. L. E. Social Justice and the Legitimacy of Slavery: The Role of Philosophical Asceticism from Ancient Judaism to Late Antiquity. Oxford : Oxford University Press, 2016. 293 p.
822. Randsborg K. The First Millennium A. D. in Europe and Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. 230 p.
823. Randsborg K. The Viking Age in Denmark: The Formation of a State. New York : St. Martin's Press, 1980. 206 p.
824. Ransimen S. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 275 p.
825. Rásonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum: Turkic Personal Names*. Bloomington Ind. : Indiana University, 2007. 836 p.
826. Rau S. 2019: *History, Space, & Place* / Transl. by M. Th. Taylor. London; New York : Routledge, 2019. 224 p.
827. Rembold I. Conquest and Christianization. Saxony and the Carolingian World, 772–888. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 278 p.
828. Riedel M. L. D. Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. *Writings of Unexpected Emperor*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 219 p.
829. Rochow I. Byzance im 8. Jahrhundert in der Sicht des Theopahnes (Quellenkritisch-historischer Kommentar zu den Jahren 715–813). Berlin : Akademie Verlag, 1991. 358 S.

830. Romashov S. A. The Pechenegs in Europe in the 9th–10th Centuries // *Rocznik orientalistyczny*. 1999. № 5. P. 21–35.
831. Róna-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest : Central European University Press, 1999. 583 p.
832. Ronconi F. La première circulation de la «Chronique de Théophane»: notes paléographiques et codicologiques // *TM*. T. 19. P. 121–147.
833. Rotman Y. *Byzantine Slavery and Mediterranean World*. Cambridge Mass.; London : Harvard University Press, 2009. 328 p.
834. Sahaydak M. Medieval Kiev from the Perspective of an Archaeological Study of the Podol District // *Ruthenica*. 2005. № 4. P. 139–160.
835. Salzman M. R. *On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity / The Transformation of the Classical Heritage*, 17. Berkeley : University of California Press, 1991. 393 p.
836. Savvidis A. G. K. Byzantines and the Oghuz (Ghuzz). Some Observations on the Nomenclature // *Byzantinoslavica*. 1993. № 54. P. 147–155.
837. Scheel R. Concepts of Cultural Transfer between Byzantium and the North // *Byzantium and the Viking World / Ed. by F. Androschuk, J. Shepard & M. White*. Uppsala : Uppsala universitet, 2016. P. 53–87.
838. Schilbach E. *Byzantinische Metrologie*. München : C. H. Beck, 1970. 205 S.
839. Schmitt O. Die Petschenegen auf dem Balkan von 1046 bis 1072 // *Pontos Euxeinos. Beiträge zur Archäologie und Geschichte des Antiken Schwarzmeer- und Balkanraumes / Hrsg. S. Conrad, R. Einicke, A. E. Furtwängler, H. Löhr, A. Slawisch*. Langenweißbach : Beier & Beran, 2006. S. 473–490.
840. Schramm G. *Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9.–10. Jahrhundert / Rombach Wissenschaften. Reihe Historiae*, 12. Freiburg (Breisgau) : Rombach Verlag, 2002. 569 S.
841. Schubert Ch. *Anacharsis der Weise: Nomade, Scythe, Grieche / Leipziger Studien zur klassischen Philologie*, 7. Tübingen : Narr, 2010. 227 S.
842. Service E. R. *Primitive Social Organisation. An Evolutionary Perspective*. New York : Random House, 1966. 211 p.
843. Ševčenko I. Religious Missions Seen from Byzantium // *HUS*. 1988/1989. Vol. XII–XIII. *Proceed. of Internat. Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus' – Ukraine / Ed. by O. Pritsak & I. Ševčenko*. Cambridge Mass. : Harvard University, 1989. P. 7–27.

844. Shandrovskaja V. S. The Seal of Michael, Grand Interpreter of the Varangians // *Byzantium and the Viking World* / Ed. by F. Androschuk, J. Shepard & M. White. Uppsala : Uppsala Universitet, 2016. P. 205–312.
845. Shboul A. M. H. *Al-Mas'ūdī & his World. A Muslim Humanist and his Interest in Non-Muslims*. London : Uthaca Press, 1979. 366 p.
846. Shboul A. M. H. *Byzantium and the Arabs: The Image of the Byzantines as Mirrored in Arabic Literature* // *Byzantine Papers* / Ed. by P. E. Jeffreys, M. Jeffreys & A. Moffatt. Canberra : Humanities Research Center Australian National University, 1981. P. 43–68.
847. Shchhavelev A. A Seal of Byzantine “Translator of the English” Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context // *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013*. Kyiv : Sheremetiev's Museum, 2015. P. 193–200.
848. Shchhavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // *The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives* / Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham : Springer, 2020. P. 283–292.
849. Shchhavelev A. *Treatise De Administrando Imperio* by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors // *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. 2019. № 9. P. 681–704.
850. Shepard J. ‘Mists and Portals’: The Black Sea’s North Coast // *Byzantine Trade 4th–12th Centuries. The Archeology of Local, Regional and International Exchange Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John’s College, University of Oxford* / Ed. by M. M. Mango. London : Routledge, 2016. P. 421–441.
851. Shepard J. Bunkers, Open Cities and Boats in Byzantine Diplomacy // *Byzantium, Its Neighbours and Its Cultures* / Ed. by D. Dzino & K. Parry / *Byzantina Australiensia*, 20. Leiden; Boston : Brill, 2017. P. 11–44.
852. Shepard J. Byzantine Diplomacy. A. D. 800–1200: Means and Ends // *Byzantine Diplomacy. Papers of Symposium of Byzantine Studies* / Ed. by J. Shepard & S. Franklin. Aldershot : Variorum, 1991. P. 41–71.
853. Shepard J. *Emergent Elites & Byzantium in the Balkans and East-Central Europe*. Ashgate : Variorum Reprints, 2011. 434 p.
854. Shepard J. Information, Disinformation and Delay in Byzantine Diplomacy // *Byzantinische Forschungen*. 1985. № 10. P. 233–293.
855. Shepard J. Mingling with Northern Barbarians: Advantages and Perils // *The Steppe Lands*

- and the World Beyond Them: Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday / Ed. by F. Curta & B.-P. Maleon. Iași : Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2013. P. 219–234.
856. Shepard J. Past and Future in Middle Byzantine Diplomacy: Some Preliminary Observations // *Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges*. Paris : Publications de la Sorbonne, 2016. P. 171–191.
857. Shepard J. Soldiers, Missionaries and Diplomacy under Gibbon’s Eyes // *Edward Gibbon and Empire* / Ed. by R. McKitterick & R. Quinault. Cambridge : Cambridge University Press, 2002, P. 78–100.
858. Shepard J. The Khazar’s Northern Adoption of Judaism and Byzantium’s Foreign Policy // *Oxford Slavonic Papers* / Ed. by G. S. Smith, G. C. Stone & G. M. MacRobert. New Series. Vol. XXXI. Oxford : Clarendon Press, 1998. P. 12–34.
859. Shepard J. The Russian Steppe-Frontier and the Black Sea Zone // *Archeion Pontou*. 1979. № 35. P. 218–237.
860. Shinakov E. A., Polyakova S. G. Comparative Analyses of the Process of Initial State Genesis in Rus’ and Bulgaria // *Social Evolution & History*. 2011. Vol. 10. № 2. P. 121–137.
861. Signes-Codoñer J. The Emperor Theophilos and the East, 829–842. Court and Frontier in Byzantium during the Last Phase of Iconoclasm / *Birmingham Byzantine and Ottoman Studies Studies*, 13. Birmingham : Ashgate, 2014. 518 p.
862. Sikorski D. A. Kościół w Polsce za Mieszka I i Bolesława Chrobrego. Rozważania nad granicami poznania historycznego. Poznań : UAM, 2011. 571 s.
863. Simeonova L. Constantinopolitan Attitudes toward Aliens and Minorities, 860s – 1020s // *Études balkaniques*. 2000. № 3. P. 91–112.
864. Simeonova L. Power in Nicholas Mysticus’ Letters to Symeon of Bulgaria // *Byzantinoslavica*. 1993. № LIV (1). P. 89–94.
865. Sinor D. The Greed of the Northern Barbarian // *Sinor D. Studies in Medieval Inner Asia*. Aldershot : Variorum Reprints, 1997. P. 171–182.
866. Skaff J. K. Sui-Tang China and Its Turko-Mongol Neighbors. Culture, Power, and Connections, 580–800. Oxford : Oxford University Press, 2012. 432 p.
867. Skalník P. Chiefdom: a Universal Political Formation // *Focaal – European Journal of Anthropology*. 2004. № 43. P. 76–98.
868. Skalník P. Community: Struggle for a Key Concept in Soviet Ethnography // *Dialectical Anthropology*. 1981. № 6 (2). P. 183–191.
869. Skalník P. Early State Concept in Anthropological Theory // *SEH*. 2009. Vol. 8. № 1. P. 5–24.
870. Skalník P. Gellner’s Encounter with Soviet Ethnography // *SEH*. 2003. Vol. 2. № 2. P. 177–193.

871. Sode C. Untersuchungen zu De administrando imperio Kaiser Konstantins VII. Porphyrogenetos // ΠΟΙΚΙΛΑ ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ. Varia V. Bd. 13. Bonn : Dr. R. Habelt, 1994. S. 149–260.
872. Soloviev A.V. Ἡ ἑΞΕΩΨΙΑ // Byzantion. T. XIII. 1938. Fasc. 1. P. 227–232.
873. Sophoulis P. Byzantine and Bulgaria, 775–831. Leiden; Boston : Brill, 2012. 367 p.
874. Sourdel D., Bosworth C. E. Ghulām // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. II: C–G. Leiden : Brill, 1991. P. 1079–1084.
875. Southall A. The Segmentary State in Africa and Asia // Comparative Studies in Society and History. 1988. Vol. 30, № 1. P. 52–82.
876. Spinei V. The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston : Brill, 2009. 565 p.
877. Standen N. (Re)Constructing the Frontiers of Tenth-Century North China // Frontiers in Question. Eurasian Borderlands, 700–1700 / Ed. by D. Power & N. Standen. London : Palgrave Macmillan, 1999. P. 55–79.
878. Standen N. Nine Case Studies of Premodern Frontiers // Frontiers in Question. Eurasian Borderlands, 700–1700 / Ed. by D. Power & N. Standen. London : Palgrave Macmillan, 1999. P. 13–31.
879. Štefan I. Great Moravia, Statehood and Archaeology. The «Decline and Fall» of One Early Medieval Polity // Frühgeschichtliche Zentralorte in Mitteleuropa. Internationale Konferenz und Kolleg der Alexander von Humboldt-Stiftung zum 50. Jahrestag des Beginns archäologischer Ausgrabungen in Pohansko bei Břeclav, Břeclav, Tschechische Republik / Hrsg. von J. Machaček und Š. Ungerman / Studien zur Archäologie Europas, 14. Bonn : R. Habelt, 2011. S. 333–354.
880. Stepanov T. Notions of the ‘Other’ in Pax Nomadica, 6th–9th Centuries (Bulgars, Khazars, Ancient Turks, and Uighurs) // Civitas divino-humana. В чест на професор Г. Бакалов / Ред. Ц. Степанов и В. Вачкова. София : ТанНакРА ИК, 2004. P. 609–624.
881. Stepanov T. The Bulgars and the Steppe Empire in the Early Middle Ages. The Problem of Others. Leiden; Boston : Brill, 2010. 192 p.
882. Stepanov Ts. From “Steppe Empires”(‘Super-Complex Chiefdoms’) to ‘Early States’: The Case of Danube Bulgaria and Khazaria (Religious Aspects) // XA. 2020. T. 17. P. 284–296.
883. Stepanov Ts. State Formation in Danubian Bulgaria, AD 681–885: Religious Dimensions // SSBP. 2013. № 1. P. 5–32.
884. Stepanov Ts. The Bulgar Title ΚΑΝΑΣΥΒΙΓΙ: Reconstructing the Notions of Divine Kingship in Bulgaria, AD 822–836 // Early Medieval Europe. 2001. Vol. 10 (1). P. 1–19.
885. Stephenson P. Byzantium’s Balkan Frontier. A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 353 p.

886. Stephenson P. The Byzantine Frontier at the Lower Danube in the Late Tenth and Eleventh Century // *Frontiers in Question. Eurasian Borderlands, 700–1700* / Ed. by D. Power & N. Standen. London : Palgrave Macmillan, 1999. P. 80–104.
887. Stoykov S. From 'Nations' to 'Archontias'. I. 'Sclavinia' and 'Sclavoarchontia': Terms and Chronology // *Slověne*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 7–28.
888. Stoykov S. Terms 'Sclavinia' and 'Sclavoarchontia' and Incorporation of Balkan Slavs in Byzantium // *Slověne*. 2020. Vol. 9. № 2. P. 7–38.
889. Strässle P. M. *Tò μονοζυλον* in Konstantin VII Porphyrogenetos' Werk «De administrando imperio» // *Études Balkaniques*. 1990. Vol. 26. № 2. P. 93–106.
890. Strumiński B. Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and East Slavs (Ninth to Eleventh Centuries) / *Collana di filologia e letteratura slave, II*. Roma : Ukrainian Studies Press, 1996. 353 p.
891. Swiencickij I. Die Friedensverträge der Bulgaren und der Russen mit Byzance (Ein Beitrag zur Geschichte der Diplomatie und der Politik der Slaven) // *Studi Buzantini e Neoellenici*. Vol. V. *Atti del V Congresso internazionale di studio Bizantini*. Storia, Filologia, Diritto. Roma : Tipografia del Senato, 1939. S. 322–326.
892. Synellis C. Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus «πάκτων» im Rahmen der Entwicklung der «Internationalen» Beziehungen von Byzanz vom 4. bis zum 10. Jahrhundert // *Studien zur Geschichte der römischen Spätantike: Festgabe für Professor J. Straub*. Athen : Pelagos Press, 1989. S. 234–250.
893. Teitler H. Raising on a Shield: Origin and Afterlife of a Coronation Ceremony // *International Journal of the Classical Tradition*. 2002. Vol. 8. № 4. P. 501–521.
894. The Bulgarian State in 927–969. The Epoch of Tsar Peter I / Eds. by M. J. Leszka & K. Marinow / *Byzantina Lodziensia, XXXIV*. Łódź; Kraków : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, 2018. 700 p.
895. The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek. Vol. I–IV / Ed. by D. Holton, G. Horrocks, M. Janssen, T. Lendary, I. Manolassou, N. Toufexis. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. 1857 p.
896. The Early State / Eds. by H. J. E. Claessen and P. Skalnik / *Studies in Social Sciences*, 32. Hague; Paris; New York : Mouton, 1978. 650 p.
897. The Oxford Dictionary of Late Antiquity / Ed. by O. Nicholson. Vol. I. A–I. Vol. II. J–Z. Oxford : Oxford University Press, 2018. 1637 p.
898. Theotokis G. Byzantine Military Tactics in Syria and Mesopotamia in the Tenth Century. A Comparative Study. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2018. 348 p.

899. Tibbets G. R. *The Balkhī School of Geographers // The History of Cartography*. Vol. II. Book 1. *Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies* / Eds. by J. B. Harley & D. Woodward. Chicago, London : Brill, 1992. P. 108–129.
900. Tobias P. *Basil I (867–886), the Founder of the Macedonian Dynasty*. New Brunswick : Rutgers University, 1969. 551 p.
901. Todorov B. A. “The Value of Empire: Tenth-Century Bulgaria between Magyars, Pechenegs and Byzantium // *Journal of Medieval History*. 2010. № 36 (4). P. 312–326.
902. Torgerson J. W. *From the Many, One? The Shared Manuscripts of the Chronicle of Theophanes and the Chronography of Synkellos // TM*. 2015. № 19. *Studies in Theophanes* / Ed. by M. Jankowiak & F. Montinaro. P. 95–96.
903. Tóth L. S. *The Political Organisation of the Ninth and Tenth Century Hungarians from Byzantine Aspect // A Karpát-medecse, a magyarság és Bizánc / Opuscula Byzantina*, 11. Szeged : Szegedi Tudományegyetem, 2014. P. 351–365.
904. Tóth L. S. *Princes and Dignitaries in the Ninth-Tenth Century Magyar Tribal Federation // Chronica*. 2003. № 3. P. 21–36.
905. Tóth L. S. *The Territories of the Hungarian Tribal Federation Around 950 (Some Observations on Constantine VII’s Tourkia) // Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik*. Bd. 3 / Hrsg. G. Prinzing und M. Salamon. Wiesbaden : Harrasowitz, 1999. P. 23–34.
906. Tougher Sh. *The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People*. Leiden; New York; Köln : Brill, 1997. 336 p.
907. Trapp E. *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9. – 12. Jahrhunderts*. Bd. 1. A–K. Wien : ÖAW, 2011. 245 S.
908. Treadgold W. *The Byzantine Revival 780–842*. Stanford : Stanford University Press, 1988. 504 p.
909. Treadgold W. *A History of the Byzantine State and Society*. Stanford : Stanford University Press, 1997. 1019 p.
910. Treadgold W. *Byzantium and Its Army 284–1081*. Stanford : Stanford University Press, 1995. 252 p.
911. Treadgold W. *The Bulgars’ Treaty with the Byzantines in 816 // Revista di Studi Bizantini e Slavi*. 1984. T. IV. P. 213–220.
912. Treadgold W. *The Middle Byzantine Historians*. London; New York : Palgrave Macmillan, 2013. 546 p.
913. Turchin P., Adams J. M., Thomas D. *East-West Orientation of Historical Empires and Modern States // Journal of World-Systems Research*. 2006. № 12 (2). P. 218–229.

914. Turlej S. The Legendary Motif in the Tradition of Patras St. Andrew and the Dedication of the Slavs to the Patras Church // *Byzantinoslavica*. 1999. T. LX. P. 374–399.
915. Tymieniecki K. Sprawa Łędzian // *Slavia Antiqua*. 1964. № 11. S. 195–244.
916. Tymowski M. Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX–X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom) // *Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia C. Modzelewski dedicata*. Warszawa : DiG, 2008. S. 263–284.
917. Ulf Ch. The Impact of Power on Contact Zones and Receptivity // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2020. Vol. 26. P. 243–256.
918. Urbańczyk P. *Miesko Pierwszy Tajemniczy*. Toruń : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2012. 509 s.
919. Urbańczyk P. The Politics of Conversion in North Central Europe // *The Cross Goes North. Processes of Conversion in Northern Europe AD 300–1300* / Ed. by M. Carver. York : York Medieval Press, 2003. P. 15–27.
920. Urbańczyk P. *Trudne początki Polski*. Wrocław : Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2008. 419 s.
921. Urbańczyk P. *Zanim Polska Została Polską*. Toruń : Wyd. Nauk. UMK, 2015. 443 s.
922. Vaan de M. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages* / *Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series* / Ed. by A. Lubotsky. Vol. VII. Leiden; Boston : Brill, 2008. 825 p.
923. Vachkova V. Danube Bulgaria and Khazaria as Parts of the Byzantine Oikoumene // *The Other Europe in the Middle Ages: Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans* / Eds. by F. Curta & R. Kovalev. Boston : Brill, 2008. P. 339–362.
924. Váczy P. The Byzantine Emperor Constantine VII Porphyrogenitus and the Saga of the Hungarian Conquest // *Antaeus*. 1990. № 19–20. P. 251–256.
925. *Viking World* / Ed. by S. Brink. London : Routledge, 2008. 717 p.
926. Vörös G. Relics of the Pecheneg Language in the Works of Constantine // *The Turks* / Ed. by H. C. Güzel, C. C. Oğuz, & O. Karatay. Ankara : Yeni Türkiye, 2002. Vol. I. P. 617–631.
927. Walter Ch. Raising on a Shield in Byzantine Iconography // *Revue des études byzantines*. 1975. № 33. P. 133–175.
928. White D. S. *Patriarch Photios of Constantinople. His Life, Scholarly Contributions, and Correspondence*. Brookline Mass. : Holy Cross Orthodox Press, 1981. 234 p.
929. White D. S., Berrigan-Jr. J. R. *The Patriarch and the Prince. The Letter of Patriarch Photios of Constantinople to Khan Boris of Bulgaria*. Brookline Mass. : Holy Cross Orthodox Press, 1982. 102 p.

930. Whittaker C. R. Roman Empire. Social and Economic Study. Baltimore; London : The Johns Hopkins University Press, 1994. 341 p.
931. Wilson N. G. A Manuscript of Theophanes in Oxford // DOP. 1972. Vol. 26. P. 357–360.
932. Wolfram H. New Peoples around the Year 1000 // Europe around the Year 1000 / Ed. by P. Urbańczyk. Warszawa : DiG, 2001. P. 391–408.
933. Wolfram H. The Creation of the Carolingian Frontier-System C. 800 // The Transformations of Frontiers. From Late Antiquity to the Carolingians / Ed. by W. Pohl, I. Wood, & H. Reimitz. Leiden; Boston : Brill, 2001. P. 233–245.
934. Wood J. N. Pagan Religion and Superstitions East of the Rhine From the Fifth to the Ninth Century // After Empire. Towards an Ethnology of European Barbarians / Ed. by G. Ausenda. San Marino : Boydell Press, 2002. P. 253–280.
935. Wozniak F. E. Byzantium, the Pechenegs and the Rus': The Limitations of a Great Power's Influence on Its Clients in the 10th Century Eurasian Steppe // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1984. № 4. P. 299–316.
936. Wright H. T. Atlas of Chiefdoms and Early States // Structure & Dynamics. E-Journal of Anthropology & Related Sciences. 2006. № 1(4). P. 3–19.
937. Zachariadou E. A. The Oghuz Tribes: The Silence of the Byzantine Sources // Zachariadou E. A. Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / Variorum Collected Studies Series. Ashgate : Variorum, 2007. P. 1–10.
938. Zacos G.; Nesbitt J. W. Byzantine Lead Seals. II, №№ 1–1089. Bern : Benteli, 1984. 543 p.
939. Zagarell A. Hierarchy & Heterarchy: The Unity of Oppozites // Archeological Papers of The American Anthropological Association. 1995. № 6. P. 87–100.
940. Zeibt W. Siegel als Quellen für Slawenarchonten in Griechenland // Studies in Byzantine Sigillography. 1999. № 6. S. 27–36.
941. Zhivkov B. Khazaria in the Ninth and Tenth Centuries / East Central and Eastern Europe in the Middle ages, 450–1450, 30. Leiden; Boston : Brill, 2015. 335 p.
942. Ziemann D. Between Authoritarianism and Consensus: Domination and the Role of Nobility in the First Bulgarian Realm (7th–late 9th century) // Bulgaria Mediaevalis. 2011. № 1. P. 373–397.
943. Ziemann D. The Rebellion of the Nobles against the Baptism of Khan Boris (865–866) // Post-Roman Towns, Trade, and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans / Ed. J. Henning. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2007. P. 613–624.
944. Ziemann D. Vom Wandervolk zur Großmacht: Die Entstehung Bulgariens im frühen Mittelalter (7.–9. Jh.). Köln; Weimar; Wien : Böhlau, 2007. 544 S.

945. Zimoni I., Göckenjan H. Orientalische Berichte über Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ĥudūd al-‘ Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) Wiesbaden : Harrassowitz, 2001. 342 S.
946. Zimony I. Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhānī Tradition. Leiden; Boston : Brill, 2016. 432 p.
947. Zimony I. The Origins of the Volga Bulgars / Studia Uralo-Altaica, 32. Szeged : Universitas Szegediensis de A. J. Nominata, 1990. P. 158–175.
948. Zimonyi I. Medieval Nomads in Eastern Europe. Collected Studeis / Ed. by V. Spinei. București; Brăla : Editura Academiei Române, 2014. P. 15–84.
949. Zimonyi I. The Chapter of *Jayhānī* – Tradition of the *Pechenegs* // The Steppe Lands and the World Beyond them. Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday / Eds. by F. Curta & B-P. Maleon. Iași : Editura Universității Al. I. Cuza, 2013. P. 99–114.
950. Zimonyi I. The Nomadic Factor in Medieval European History // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2005. № 58 (1). P. 33–40.
951. Živković T. ‘De Conversion Croatorum et Serborum’: A Lost Source. Belgrade : Belgrade Institute of History, 2012. 255 p.
952. Zuckerman C. A Chapter in the Byzantine Paleography of Accountancy: The Fractions in the Book of Ceremonies // Millennium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. Vol. 15. Is. 1. P. 145–155.
953. Zuckerman C. On Byzantine Dromon (With a Special Regard to *De Cerim. II, 44–45*) // RÉB. 2015. № 73. P. 93–97.
954. Zuckerman C. The Caucasus between Byzantium and the Caliphate (9th–10th c.) // From Albania to Arran: The East Caucasus between Antiquity and Medieval Islam (c. 300 BCE–1000 AD) / Ed. by R. Hoyland. Piscataway, New Jersey : Gorgias Press, 2020. P. 147–190.
955. Zuckerman C. Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicer, or a Story of Square Brackets // TM. 2015. № 19. Studies in Theophanes / Ed. by M. Jankowiak & F. Montinaro. P. 31–52.
956. Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the *Thema* of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. № 21. P. 210–222.
957. Κυριάκης Ε. Α. Βυζάντιο και Βούλγαροι (7ος – 10ος αι.). Συμβολή στην εξωτερική πολιτική του Βυζαντίου / Ιστορικές Μονογραφίες, 13. Αθήνα : Ιστορικές Εκδόσεις Στ. Δ. Βασιλόπουλος, 1993. 347 σ.
958. Μαλιγκούδης Φ. Σλάβοι στη Μεσαιωνική Ελλάδα, Θεσσαλονίκη : Εκδ. Κυριακίδη, 2013. 248 σ.

959. Μωυσειδου Γ. Το Βυζάντιο και οι βόρειοι γείτονές του τον 10-ο αιώνα / Ιστορικές Μονογραφίες, 15. Αθήνα : Ιστορικές Εκδόσεις Στ. Δ. Βασιλόπους, 1995. 438 σ.